

**ПРЕПОДОБНЫЙ
ЖАКАРИЙ
ЕГИПЕТСКИЙ
ДУХОВНЫЕ
БЕСЕДЫ**

ПЕРЕВОД С ГРЕЧЕСКОГО

РЕПРИНТНОЕ ИЗДАНИЕ

**СВЯТО-ТРОИЦКАЯ
СЕРГИЕВА
ЛАВРА
1994**

**ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО
МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО**

**ДУХОВНЫЯ
БЕСѢДЫ, ПОСЛАНИЕ И СЛОВА,
СЪ**

ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ СВѢДѢНІЙ О ЖИЗНИ ЕГО И ПИСАНІЯХЪ.

**Переведены съ греческаго
при Московской Духовной Академіи.**

~~~~~  
**ИЗДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.**  
~~~~~

**СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1904.**

СВѢДѢНІЯ
О ЖИЗНИ И ДѢЛАНІЯХЪ
ПРЕПОДОБНАГО
МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО.

I.

ЖИЗНЬ

ПРЕПОДОБНАГО МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО.

Макарій, въ отличіе отъ другаго соименнаго и современнаго ему подвижника, родившагося въ Александріи, названный Египетскимъ, а за свою святость и мудрость Великимъ, родился въ 300 г. Время юности провелъ онъ въ домѣ родителей, и былъ пастухомъ стадъ отца своего ¹⁾. Не сохранилось извѣстія, чтобы Макарій получилъ образованіе въ какомъ-либо училищѣ, но изъ его описаній видно, что онъ не чуждъ былъ и книжнаго образованія ²⁾. Но то несомнѣнно, что нравственное его образованіе началось рано. Какъ въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ онъ заботился о правотѣ своихъ дѣйствій, показываетъ одинъ случай въ его дѣтствѣ, рассказанный имъ самимъ. Однажды сверстники его пошли въ чужой садъ за смоквами и, когда бѣжали назадъ, уронили одну изъ нихъ. Макарій поднялъ ее и съѣлъ. Эта погрѣшность такъ тяжело легла на его чистую совѣсть, что осталась навсегда памятною, и во всю жизнь свою, какъ гово-

¹⁾ Достопамят. сказ. о подвижн. Отцевъ 150. 30. 36.

²⁾ Онъ упоминаетъ о мѣстныхъ мірскихъ мудрецовъ (Бесѣд. 14, 7); знаетъ Аристотеля, Платона, Сократа (42, 1); знаетъ о грамматикахъ, риторяхъ, стихотворцахъ, софистахъ (45, 2); въ бесѣдѣ 15 показываетъ, въ какомъ порядкѣ слѣдовали предметы ученія въ училищахъ: чтенія, латинскій языкъ, грамматика, правовѣдѣніе (§ 40). Множество уподобленій, заимствуемыхъ изъ природы и изъ художествъ свидѣлствуютъ, повидимому, о знакомствѣ его съ науками естественными и условіями жизни общественной. Самое знаніе греческаго языка, на которомъ дошли до насъ его писанія, уже служить знакомъ образованности.

рилъ самъ Макарій, онъ не могъ вспомнить объ ней безъ слезъ ¹⁾).

Сильное стремленіе къ подвижнической жизни, въ началѣ четвертаго вѣка, пробужденное въ Египтѣ примѣромъ Великаго Антонія, и увлекавшее въ пустыни многочисленныя толпы вѣрующіхъ, и дѣйствіе Божественной благодати, особыми таинственными путями приводящей избранныхъ на путь имъ предназначенный, расположили Макарія, оставивъ всѣ земныя заботы, посвятить себя единственно попеченію о спасеніи своей души.

Рѣшась оставить міръ, Макарій не вдругъ поселился въ пустынѣ, но, желая испытать себя, можетъ ли переносить труды пустыннаго подвижничества, сначала поселился въ келліи, вблизи селенія. Такъ началъ свою подвижническую жизнь и Антоній Великій. Такъ подвизались и прежде Антонія многіе ревнители благочестивой жизни.

Молитва, псалмопѣніе, богомысліе были главнымъ занятіемъ Макарія въ его келліи. Для снисканія пропитанія, онъ плелъ корзины. Одинъ изъ его знакомыхъ приходитъ къ нему, бралъ у него рукодѣлье, продавалъ и на вырученные деньги доставлялъ ему пищу. Добродѣтельная жизнь Макарія, его благочестивыя, мудрыя наставленія обратили на него общее вниманіе, и жители одного близъ лежащаго селенія пришли и сдѣлали его противъ его воли у себя клирикомъ. Но Макарій, по любви къ уединенію, ушелъ въ другое, болѣе отдаленное мѣсто, гдѣ прежній знакомецъ нашелъ его и доставлялъ ему все нужное.

Не долго и здѣсь Макарій наслаждался ненарушимымъ безмолвіемъ, котораго сильно желало его сердце. Скоро стали собираться къ нему ищущіе наставленій. Кромѣ того, здѣсь постигло его искушеніе, которое могъ выдержать такъ, какъ онъ выдержалъ, только мужъ подкрѣпленный силою Духа Святаго. Въ близъ-лежащемъ селеніи одна дѣвица сдѣлалась беременною и оклеветала Макарія, какъ виновника ея грѣха. Кротко, безъ ропота перенесъ Макарій безчестіе и удары, которымъ подвергли его жители селенія. Онъ принялъ даже на себя обязанность доставлять пропитаніе дѣ-

¹⁾ Лост. сказ. о подвижн. Отцевъ 153, 36.

вицѣ, и для сего изнурялъ себя усиленными трудами. Но Промыслъ чудеснымъ образомъ обнаружилъ невинность святаго подвижника. Когда наступило время родить несчастной,—она подверглась страшнымъ мученіямъ, и не могла разрѣшиться отъ бремени, пока предъ всѣми не объявила невинности Макарія и не назвала дѣйствительнаго виновника ея грѣха. Мучимые раскаяніемъ за оскорбленіе, безъ вины нанесенное отшельнику, жители селенія собрались къ нему просить прощенія. Услышавъ это, Макарій скрылся въ дальнѣйшую пустыню—скитскую ¹⁾.

Въ пустынь Ливійской, не далеко отъ обильныхъ селитрою озеръ (Нитрійскихъ), доселѣ существуютъ четыре монастыря. Одинъ изъ нихъ называется монастыремъ Святаго Макарія, а прочіе три—Абу-Макаръ (то-есть, Отца Макарія), и вся страна Макаріевой пустыней. Развалины стѣнъ и зданій показываютъ, что здѣсь прежде много было обителей ²⁾. Безъ сомнѣнія, это есть то мѣсто, куда удалился Макарій Египетскій. Гора Нитрійская и лежащая за нею пустыня была уже заселена иноками. Здѣсь была пустыня келлій. Жительству иноковъ здѣсь положилъ начало Пр. Аммоній, съ благословенія великаго Антонія. Пустыня скитская еще на цѣлыя сутки пути была далѣе пустыни келлій. Это была дикая, песчаная пустыня, гдѣ изрѣдка только встрѣчались ключи съ едва сносною для питья водою. Сюда не было и проложенной дороги; путь направляли по теченію звѣздъ.

Но вскорѣ послѣ того, какъ поселился здѣсь Макарій, сюда собралось много ревнителей благочестія, которые ввѣряли себя руководству сего подвижника. По своимъ высокимъ подвигамъ, по своему непрестанному стремленію къ совершенству, они болѣе подобны были Ангеламъ, нежели человѣкамъ. Нѣсколько десятковъ тысячъ насчитывалось иноковъ въ пустыняхъ египетскихъ, но скитскіе иноки славились между всѣми, по совершенству жизни и по своей мудрости. Чѣмъ страшнѣе была пустыня скитская, тѣмъ болѣе требовалось мужества, чтобы селиться въ ней ³⁾. Такихъ только и принималъ Макарій къ себѣ. Не смотря на свое

¹⁾ Достопамят. сказ. о Макаріѣ Египет. 1.

²⁾ Constantin Tischendorf Reise in den Orient. 1846. T. 1. p. 110.

³⁾ Rufin Histor. monachor. c. 29. Cassian. Collat. 10 c. 2.

благочестіе, пишетъ Сократъ, Макарій Египетскій былъ су-
ровъ къ приходящимъ ¹⁾).

Макарію было тридцать лѣтъ, когда онъ поселился въ пу-
стынѣ скитской. Но уже въ первые годы его подвижниче-
ской жизни называли его отрокомъ-старцемъ. Такъ какъ бра-
тія, собравшіеся къ Макарію, не имѣли пресвитера, то Епи-
скопъ египетскій рукоположилъ Макарія на 40-мъ году его
жизни въ пресвитера, когда онъ имѣлъ уже даръ чудотво-
реній и пророчества ²⁾. Когда число братій умножилось,—
Макарій воздвигъ для нихъ четыре храма, которые имѣли
особыхъ пресвитеровъ. Всѣ отшельники жили въ особыхъ
келліяхъ, отдѣленныхъ одна отъ другой. Самъ Макарій
жилъ также отдѣльно въ глубокой пустынѣ и имѣлъ при
себѣ только двухъ учениковъ; одинъ принималъ прихо-
дящихъ, другой жилъ подлѣ него въ особой келліи. Отъ
келліи своей Макарій прокопалъ подземный ходъ, длиною
въ полстадіи и на концѣ его небольшую пещеру. Когда при-
ходящіе беспокоили его,—онъ удалялся этимъ ходомъ въ
свою пещеру, и никто не зналъ, куда онъ уходилъ. Одинъ
изъ учениковъ его, знавшій объ этомъ ходѣ, рассказывалъ,
что Макарій прочитывалъ 24 молитвы, идя въ пещеру, и
столько же на обратномъ пути ³⁾.

Немного до насъ дошло свѣдѣній о жизни Великаго Ма-
карія; и эти немногія свѣдѣнія суть только отрывочныя
сказанія, которыя мало могутъ познакомить насъ съ его
внутренней жизнью ⁴⁾. Жизнь его, сокровенная во Христѣ.

¹⁾ Сократ. церк. Ист. кн. 4. гл. 23. стр. 354.

²⁾ Pallad. Hist. Laus. cap. 19, 1. Sezom. Lib. 3. cap. 14.

³⁾ Pall. Hist. Laus. c. 19, 7. Достопамят. сказ. о подвижн. Отцевъ, стр. 140, 2.

⁴⁾ Свѣдѣнія о Макаріѣ Египетскомъ встрѣчаются у Палладія (Histor. Laus), Руфина, Кассіана, Сократа, Созомена и въ Патерикѣ Скитскомъ. Тщательно собраны всѣ свѣдѣнія о Макаріѣ Египетскомъ Флоссомъ: *Maccarii Aegyptii epistolae, homiliarum loci, praeces, ad fidem Vaticani, Vindobonensium, Berolinensis, aliorumque codicum, edidit Henricus Iosephus Floss* 1850 ap. Coloniae, Bonnæ, Bruxellis. Въ рукописяхъ коптскихъ (*Egypte sous les Pharaons descript. Geographique Tom. 2. p. 160*) и въ славянскихъ встрѣчается житіе Макарія Египетскаго, составленное Серапіономъ, который именуется ученикомъ Антонія В. Хотя оно и содержитъ нѣкоторыя новыя свѣдѣнія противъ упомянутыхъ нами источниковъ и составлено, какъ видно, въ Египтѣ, но гораздо позднѣе, чѣмъ какъ показываетъ надписаніе, и во многомъ не согласуется съ болѣе вѣрными извѣстіями.

осталась сокрытою и для насъ. Лучшимъ источникомъ для познанія его внутренней жизни могутъ служить его писанія. Въ своихъ писаніяхъ, исполненныхъ глубокой мудрости, онъ высказываетъ тайны духовной жизни не по умозрѣнію, а по опыту; передаетъ то, что извѣдалъ самъ. Потому, въ тѣхъ чертахъ, въ которыхъ онъ представляетъ жизнь внутренняго человѣка, мы можемъ находить черты его собственной жизни. Конечно, ихъ недостаточно для истиннаго представленія о постепенномъ восхожденіи Макарія по степенямъ духовнаго совершенства, но для насъ довольно и того, если мы узнаемъ хотя немногія черты его внутренней жизни.

Человѣкъ, говоритъ Макарій, по природѣ имѣетъ предначинаніе или склонность къ добродѣтели, и его-то взыскуетъ Богъ, и поэтому повелѣваетъ, чтобы человѣкъ сперва понялъ ее, понявъ возлюбилъ и предначалъ волею ¹⁾. Душевные помыслы, со времени Адамова преступленія отторгшись отъ любви Божіей, разсѣялись въ вѣкъ, семь и смѣшались съ помыслами вещественными и земными ²⁾. Посему, какъ рѣзвыхъ дѣтей, душа да соберетъ и умирить грѣхомъ разсѣянные помыслы; пусть введетъ ихъ въ домъ тѣла своего, непрестанно въ постѣ и съ любовію ожидая Господа. Если не облѣнимся и не дадимъ у себя пажитей порочнымъ помысламъ, но волею своею привлечемъ умъ, повуждая помыслы устремиться ко Господу: то, безъ сомнѣнія, Господь Своею волею придетъ къ намъ и дѣйствительно соберетъ насъ къ Себѣ; потому что благоугожденіе и служеніе зависятъ отъ помышленій. Въ какой мѣрѣ собираешь ты умъ свой къ исканію Бога, въ такой и еще въ большей мѣрѣ, понуждается Онъ собственнымъ Своимъ благоутробіемъ и благостію прійти къ тебѣ и успокоить тебя. Стоитъ Онъ и рассматриваетъ твой умъ, помышленія и движенія мыслей, назираетъ, какъ ищешь Его, отъ всей ли души твоей, не съ лѣнностію ли, не съ нерадѣніемъ ли. И когда увидитъ рачительность твою въ исканіи Его, тогда явится и откроется тебѣ, подастъ помощь Свою и уготовитъ тебѣ побѣду, избавляя тебя отъ враговъ твоихъ ³⁾. Пока чело-

¹⁾ Вестд. 37, 10.

²⁾ Вестд. 24, 2.

³⁾ Вестд. 31, 2—4.

вѣкъ не отрѣшится отъ пристрастія къ земному, до тѣхъ поръ онъ не можетъ знать, что въ сердцѣ есть иная борьба, иное тайное противленіе, иная брань помысловъ отъ лукавыхъ духовъ, и что предлежитъ ему иной подвигъ. Тотъ только, кто освободится отъ пристрастія къ земнымъ вещамъ и прилѣпится къ Богу, одинъ онъ въ состояніи познать внутри водворяющуюся борьбу страстей, и внутреннюю брань, и лукавые помыслы ¹⁾. Ниже ума, глубже помысловъ, въ сокровенныхъ изгибахъ души нашей гнѣздится змій, убійственно уязвляющій главные члены души нашей. Умертвить этого змія, достигнуть полной чистоты можно только посредствомъ одного Іисуса Христа ²⁾. Не вдругъ душа достигаетъ чистоты. Напередъ должна она испытать скорби, прійти въ униженіе, въ тѣсноту ³⁾. Если бы человекъ безъ труда могъ преуспѣвать въ добрѣ; то христіанство не было бы камнемъ преткновенія и камнемъ соблазна, не было бы ни вѣры, ни невѣрія, не было бы ни подвиговъ, ни случаевъ къ брани. Слушающій слово Божіе приходитъ въ сокрушеніе, и потомъ, поелику благодать, по Божію смотрѣнію, къ пользѣ человека удаляется отъ него, начинается онъ упражняться и поучаться въ брани ⁴⁾. Скорби и несчастія должны быть принимаемы съ радостію, ибо они свидѣтельствуютъ, что Богъ съ нами. Встрѣчая несчастія въ мірѣ, ты начинаешь размышлять: несчастливъ я въ мірѣ,—пойду, отрекусь отъ міра, буду служить Богу. Дошедши до этой мысли, слышишь заповѣдь, которая говоритъ: *продаждь имѣніе твое* (Мате. 19, 27), возненавидь плотское общеніе и служи Богу. Тогда начинаешь благодарить за свое несчастіе въ мірѣ, за то, что по сему поводу оказываешься послушнымъ Христовой заповѣди. Какъ скоро удалишься отъ міра и начнешь искать Бога,—долженъ будешь бороться съ своею природою, съ прежними нравами и съ тѣмъ навывкомъ, который тебѣ прирожденъ. А во время борьбы съ симъ навывкомъ найдешь противящіеся тебѣ помыслы и борющіеся съ умомъ твоимъ; и помыслы сіи повлекутъ тебя и станутъ кружить тебя въ

¹⁾ Бесѣд. 21, 3—4.

²⁾ Слово о возвыш. ума § 21.

³⁾ Бесѣд. 23, 3.

⁴⁾ Бесѣд. 27, 20. 21.

видимомъ, чего хотѣлъ ты избѣжать. Тогда-то начнешь боре-
 ніе и брань, возставляя помыслы противъ помысловъ, умъ
 противъ ума, душу противъ души, духъ противъ духа ¹⁾
 Когда душа начнетъ удалаться отъ грѣховной жизни, забы-
 вать свои обычаи мірскіе,—діаволъ преслѣдуетъ ее скор-
 бями, искушеніями и невидимыми бранями. Здѣсь-то иску-
 шается, здѣсь-то испытывается, здѣсь-то дѣлается явную
 любовь души къ Изведшему ее изъ грѣховнаго египта.
 Усматриваетъ душа, что сила вражія готова на нее напасть
 и умертвить ее; видитъ также и передъ собою море горести,
 скорби и отчаянія: но не въ силахъ она ни идти назадъ,
 видя готовыхъ враговъ, ни простираться впередъ; потому
 что боязнь смерти и окружающія страшныя и различныя
 скорби заставляютъ видѣть передъ собою смерть. Когда ви-
 дитъ Богъ, что душа падаетъ отъ боязни смертной и что
 врагъ готовъ поглотить ее; тогда подаетъ ей малую помощь,
 медленно дѣйствуя на душу и испытывая ее, тверда ли она
 въ вѣрѣ, имѣетъ ли любовь къ Нему. Ибо Богомъ опредѣ-
 лено, чтобы таковъ былъ путь, вводящій въ жизнь, — со
 скорбію, съ тѣснотою, со многими испытаніями, съ самыми
 горькими искушеніями. И если здѣсь еще душа совершить
 сей путь въ безмѣрной скорби, имѣя предъ глазами смерть,
 то тогда уже рукою крѣпкою и мышцею высокою, озаре-
 ніемъ Святаго Духа, расторгаетъ она силу тмы, минуетъ
 страшныя мѣста, переходитъ море тмы и всеподающаго
 огня ²⁾. Инымъ, хотя удалились они изъ міра, отреклись,
 по Евангелію, отъ вѣка сего и съ великимъ терпѣніемъ пре-
 успѣваютъ въ молитвѣ, въ постѣ, въ рачительности и въ
 другихъ добродѣтеляхъ, Богъ не скоро даетъ благодать и
 упокоеніе и духовное радованіе, но медлитъ и удерживаетъ
 даръ — для испытанія свободной воли, чтобы видѣть, точно
 ли вѣрнымъ и истиннымъ почитаютъ Бога, обѣтовавшаго
 давать просящимъ и отверзаетъ дверь жизни ударяющимъ
 въ нее ³⁾. Всякая добродѣтель есть уже даръ Божій. Невоз-
 можно, не по силамъ человѣку искоренить грѣхъ собствен-
 ною своею силою. Борются съ нимъ, противятся, наносятъ

¹⁾ Бесѣд. 32, 7, 9.

²⁾ Бесѣд. 47, 12, 13.

³⁾ Бесѣд. 29, 2. стран. 303.

и принимать язвы—въ твоихъ это силахъ; а искоренить—Божіе дѣло ¹⁾. Душа доблестная присоиздается къ Церкви не потому, что сдѣлала, но потому, что возжелала. Ибо спасаетъ человѣка не собственное его дѣло, но Даровавшій силу ²⁾. Собственно твое, что самъ ты дѣлаешь, хотя и хорошо и Богу благопріятно, однакоже нечисто. Напримѣръ, любишь Бога, но несовершенно. Молитва твоя естественно бываетъ соединена съ пареніемъ ума и съ разными помыслами. А Богъ даруетъ тебѣ молитву чистую, совершаемую духомъ и истиною. Самъ Духъ Святый вспомошествоуетъ немощи человѣческой, и Господь влагаетъ въ землю сердца небесное сѣмя и воздѣлываетъ ее. Хотя нравственная порча пребываетъ въ самомъ естествѣ, однакоже, преобладаетъ тамъ только, гдѣ находятъ себѣ пажить. Нѣжные стебли пшеницы могутъ быть заглушены плевелами: но когда, съ наступленіемъ лѣта, растенія сдѣлаются сухи, тогда плевелы нисколько не вредятъ пшеницѣ. Такъ—и въ благодати: когда даръ Божій и благодать приумножаются въ человѣкѣ, и богатѣетъ онъ въ Господа; тогда порокъ, хотя отчасти и остается въ человѣкѣ, не можетъ вредить ему ³⁾. Христіане, если и нападаетъ на нихъ врагъ, имѣютъ прибѣжище въ Божествѣ; они облеклись въ силу и упокоеніе свыше, и нисколько не тревожитъ ихъ брань. Нелегкое дѣло—приобрѣсти чистое сердце; много нужно человѣку бореній и труда, чтобы чистыми имѣть совѣсть и сердце и всецѣло искоренить въ себѣ зло. Бываетъ и то, что въ иномъ есть благодать, а сердце еще нечисто. Потому и падали падавшіе; они не вѣрили, что съ благодатію пребываетъ въ нихъ дымъ и грѣхъ ⁴⁾. Нѣкоторые, оградивъ себя, при сильномъ въ нихъ дѣйствіи благодати Божіей, находили свои члены столько освященными, что заключили о себѣ, будто бы въ христіанствѣ нѣтъ мѣста уже похоти, но приобретается умъ цѣломудренный и чистый, и что внутренній человѣкъ царитъ уже въ Божественномъ и небесномъ. Но когда несомнѣнно думаетъ такой человѣкъ, что онъ достигъ въ совершенную

¹⁾ Вестд. 3, 4.

²⁾ Вестд. 37, 9.

³⁾ Вестд. 26, § 21. 22.

⁴⁾ Вестд. 26, § 14. 24. 25.

мѣру, и почитаетъ себя вступившимъ въ безопасную пристань,—возстаютъ на него волны, и опять видитъ онъ себя среди моря, увлеченнымъ туда, гдѣ только вода и небо, и готовая смерть... Но снова сподобившись таковыя нѣкоей благодати и какъ бы, такъ сказать, изъ цѣлой морской глубины пріявъ малую нѣкую каплю, въ семь самомъ находятъ ежечасно и ежедневно совершающееся чудо... Умъ приходитъ въ затрудненіе, почему бываетъ сіе такъ,—и опять иначе. Потому что ненавистникъ добра—сатана преуспѣвающимъ въ добродѣтели внушаетъ лукавое и старается развратить ихъ ¹⁾).

Такъ Св. Макарій представляетъ духовную борьбу, изображая въ своихъ словахъ различныя состоянія духа, конечно, испытанныя имъ самимъ. Подвигами, которые кажутся превышающими силы человѣка, онъ утверждалъ себя въ добродѣтели. И не столь строгіе монахи, въ пустынь скитской, не имѣли тамъ пресыщенія и не искали лакомой пищи ²⁾. Но Макарій удовлетворялъ своимъ естественнымъ потребностямъ не болѣе, чѣмъ сколько нужно для поддержанія жизни. Однажды ученикъ его Евагрій, томимый жаждою, просилъ позволенія напиться воды. „Будь доволенъ и тѣмъ“, сказалъ Макарій, „что находишься подъ тѣнію; многіе лишены и этой отрады. Уже двадцать лѣтъ, какъ я ѣмъ, пью и сплю не болѣе, какъ сколько нужно для поддержанія жизни“ ³⁾. Св. Макарій вкушалъ пищу только разъ въ недѣлю ⁴⁾. Но сухость его тѣла была столько же слѣдствіемъ страха Божія, сколько его пощенія и воздержанія. „Отъ чего это“,—спросили нѣкоторые изъ Отцевъ Макарія,—„ѣшь ли ты, или постишься, тѣло твое всегда сухо“? Макарій отвѣчалъ, „палка, которою ворочаютъ горящія дрова, безпрестанно снѣдается огнемъ; тоже бываетъ и съ человѣкомъ, если онъ очищаетъ умъ свой страхомъ Божиимъ: самый страхъ Божій снѣдаетъ его тѣло“ ⁵⁾. Случалось ему бывать за трапезой вмѣстѣ съ пустынниками, и, когда здѣсь предлагали ему вино, онъ не отказывался, но послѣ за одну чашу вина

¹⁾ Бесѣд. 38, § 4.

²⁾ Pall. Hist. Laus. cap. 19.

³⁾ Socrat. Lib. 4. cap. 23.

⁴⁾ Достоп. сказ. о подвижн. Отцевъ, стр. 146. 21.

⁵⁾ Тамъ же стр. 145, 12.

цѣлый день не пилъ воды. Ученикъ его, замѣтивъ это, умолялъ братію не угощать его болѣе виномъ, потому что, желая дать ему утѣшеніе, они подавали случай къ новымъ изнуреніямъ ¹⁾).

Обузданіе чрева и языка, пребываніе въ своей келліи и плачь о грѣхахъ почиталъ Макарій первыми обязанностями инока. Одинъ братъ спросилъ Макарія: „какъ ему спастись?“ старецъ отвѣчалъ: „бѣгай людей, сиди въ келліи и плачь о своихъ грѣхахъ, а паче обуздывай языкъ и чрево“ ²⁾. Распуская однажды въ скиту собраніе, Макарій сказалъ братіи: бѣгите, братія! Одинъ изъ братіи сказалъ: куда намъ бѣжать изъ пустыни? Макарій, положивъ перстъ на уста, сказалъ: сего бѣгите. Потомъ вошелъ въ келлію свою и заключилъ за собою дверь ³⁾.

Произвольную нищету и нестяжательность Макарій почиталъ для инока выше всего. Однажды Авва Феодоръ Фермейскій, имѣвшій три книги, пришелъ къ нему и говоритъ: вотъ у меня три книги, и самъ я получаю отъ нихъ пользу и братія, употребивъ ихъ, получаютъ назиданіе; что мнѣ полезнѣе сдѣлать: оставить ли ихъ у себя для собственной пользы и для пользы братіи, или продать ихъ и полученное раздать нищимъ? Старецъ отвѣчалъ: первое хорошо, но нестяжательность всего лучше ⁴⁾. Два раза Макарій заставлялъ въ своей келліи воровъ, и не только не задерживалъ ихъ, но и самъ, какъ бы посторонній, помогалъ имъ выносить вещи изъ своей келліи ⁵⁾.

Съ преспѣваніемъ въ духовномъ совершенствѣ, Макарій все глубже старался утвердить въ себѣ чувство смиренія. Онъ никакъ не хотѣлъ, чтобы его отличали отъ другихъ. Когда приходилъ какой-либо братъ къ нему, какъ святому и великому старцу, онъ ничего не говорилъ съ нимъ; но если кто обращался къ нему съ укоризнами, хотя и несправедливыми, такого принималъ съ удовольствіемъ ⁶⁾. Самъ

¹⁾ Тамъ же стр. 144, 10.

²⁾ Vit. Patr. Rosw. L. III. cap. 189, p. 528. Подобныя наставленія даны имъ Аввъ Исаѣи и Аввъ Аіо. Достоинств. сказ. стр. 146, 26 и 155, 40.

³⁾ Тамъ же 146, 16.

⁴⁾ Тамъ же стр. 281.

⁵⁾ Тамъ же стр. 146, 18 и 155, 39.

⁶⁾ Тамъ же стр. 149.

искуситель напрасно старался возбудить въ Макаріѣ духъ гордости, и наконецъ принужденъ былъ признать въ немъ высоту смиренія. Макарій!—сказалъ онъ служителю Божію: все, что ты дѣлаешь, и я дѣлаю, ты постишься, а я совсѣмъ не ѣмъ; ты бодрствуешь, а я совсѣмъ не сплю. Однимъ ты побѣждаешь меня—смирениемъ ¹⁾).

Смиранный духъ Макарія всегда находилъ случаи смиряться и ставить другихъ выше себя по нравственному совершенству. „Я еще не монахъ, но видалъ монаховъ“,—говорилъ Макарій въ назиданіе братіи Нитрійской,—и потомъ разсказалъ имъ о двухъ инокахъ въ пустынѣ, которые жили вдали отъ всѣхъ людей, окруженные звѣрями, питаясь одною пищею съ безсловесными. Во взаимной любви провели они 40 лѣтъ вмѣстѣ, занимаясь единственно богомысліемъ. Этихъ двухъ мужей Макарій спросилъ: что должно мнѣ дѣлать, чтобы быть монахомъ? Они сказали: если не можешь отречься отъ всего мірскаго, какъ мы, то иди въ свою келлію и оплакивай свои грѣхи. Вспоминая о сихъ подвижникахъ, Макарій повторялъ такъ: „Я еще не монахъ, а только видѣлъ монаховъ“ ²⁾. Въ другой разъ Промыслъ Божій, для утвержденія Макарія въ смиреніи, указалъ ему на двухъ женщинъ, жившихъ въ мірѣ съ своими мужьями въ городѣ, но высшихъ его по нравственному совершенству. И старецъ не обѣдѣлся изъ пустыни прійти въ городъ и разспросить сихъ женъ, какъ онѣ живутъ. По просьбѣ Макарія, онѣ разсказали, что пятнадцать уже лѣтъ, какъ онѣ вышли замужъ за двухъ братьевъ, и въ теченіе сего времени жили во взаимной любви и согласіи, всегда исполняли волю мужей; имѣли желаніе поступить въ монастырь, но, по несогласію на то мужей, рѣшились остаться въ мірѣ, во вмѣстѣ положили обѣтъ бдѣть надъ своимъ сердцемъ и не произносить ни одного празднаго слова. И Макарій смиренно просилъ Бога, чтобы Онъ сподобилъ его жить въ пустыни такъ, какъ онѣ жили въ мірѣ ³⁾).

Св. Макарій ходилъ учиться иночеству и у Отца иноковъ Антонія. Сначала Антоній, искушая его терпѣніе, не допус-

¹⁾ Тамъ же стр. 144, 11 и 153, 34.

²⁾ Тамъ же 132, 2.

³⁾ Rosweid, Vit. Patr. Lib. III. p. 515. L. VI. p. 651.

тилъ его въ свое жилище, но потомъ отворилъ ему дверь и, привѣтствуя, сказалъ: я давно желалъ видѣть тебя. Съ любовію принялъ его и упокоилъ. Плетя корзины изъ пальмовыхъ вѣтвей, провели они вечеръ въ бесѣдѣ о спасеніи души ¹⁾. Смиреніе предъ людьми утверждается на смиреніи къ Богу, которое Пр. Макарій во всякомъ облагодатствованномъ человѣкѣ признавалъ самымъ естественнымъ чувствомъ. „Человѣкъ облагодатствованный, говоритъ онъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ, почитаетъ себя уничиженнымъ паче всѣхъ грѣшниковъ. И такой помыслъ насажденъ въ немъ, какъ естественный; и чѣмъ глубже входитъ въ познаніе Бога, тѣмъ больше почитаетъ себя невѣждою, и чѣмъ болѣе учится, тѣмъ паче признаетъ себя ничего незнающимъ. Сіе производитъ благодать въ душѣ, какъ нѣчто естественное“ ²⁾. „Душа истинно боголюбивая и христолюбивая,—говоритъ онъ въ другой бесѣдѣ,—хотя бы совершила тысячи праведныхъ дѣлъ по ненасытому стремленію своему къ Господу, думаетъ о себѣ, будто бы ничего еще она не сдѣлала. Хотя бы изнурила тѣло свое постами и бдѣніями, при такихъ остается чувствованіяхъ, будто бы не начинала еще трудиться для добродѣтелей. Хотя бы сподобилась достигнуть различныхъ духовныхъ дарованій, или откровеній и небесныхъ тайнъ, по безмѣрной и ненасытимой любви своей ко Господу,—сама въ себѣ находитъ, будто бы ничего еще не приобрѣла. А напротивъ того, ежедневно алкая и жаждая, съ вѣрою и любовію пребывая въ молитвѣ, не можетъ насытиться благодатными тайнами и благоустроеніемъ себя во всякой добродѣтели“ ³⁾. Это чувство смиренія при обиліи даровъ благодати объясняетъ Макарій прекраснымъ сравненіемъ. „Если царь, говоритъ онъ, положить свое сокровище у какого-нибудь нищаго; то принявшій на сохраненіе не считаетъ сего сокровища своею собственностію, но вездѣ признается въ своей нищетѣ, не смѣя расточать чуждаго сокровища; потому что всегда разсуждаетъ самъ съ собою: это сокровище не только у меня чужое, но еще положено ко мнѣ сильнымъ царемъ, и онъ, когда захочетъ, возьметъ его

¹⁾ Достопамят. скаа. 142, 4.

²⁾ Бесѣд. 16, § 12.

³⁾ Бесѣд. 10, § 4.

у меня. Такъ и имѣющіе благодать Божию должны о себѣ думать. Если они превознесутся, и станутъ надмеваться сердца ихъ, то Господь отъемлетъ у нихъ благодать Свою. и остаются они такими, какими были до пріятія благодати отъ Господа“ ¹⁾).

Смиреніе Макарія обнаруживалось особенно въ снисходительности къ немощамъ другихъ. Онъ былъ, по свидѣтельству Скитскихъ старцевъ, какъ бы богъ земный; потому что,—говорили они,—какъ Богъ покрываетъ міръ, такъ Макарій покрывалъ согрѣшенія, которыя онъ видя, какъ бы не видѣлъ, и слыша, какъ бы не слышалъ ²⁾). Разъ онъ увидалъ брата совершающаго тяжкій грѣхъ. Если Богъ Творецъ его,—сказалъ онъ,—терпитъ грѣхъ, когда могъ бы сожечь огнемъ: то кто я, чтобы могъ осуждать его? —Христіане,—говорилъ онъ,—не должны никого осуждать, ни явную блудницу, ни грѣшниковъ, ни людей безчинныхъ. но взирать на всѣхъ съ простодушіемъ и чистымъ окомъ. Въ томъ и состоитъ чистота сердца, чтобы, видя грѣшниковъ, или немощныхъ, имѣть къ нимъ состраданіе и быть милосерднымъ ³⁾).

Кротко управлялъ Макарій своею братією, внушая имъ прежде всего взаимную любовь другъ къ другу ⁴⁾), и въ обращеніи съ ними вообще отличался особенною простотою. Нѣкоторые говорили ему: зачѣмъ ты такъ себя ведешь? Макарій отвѣчалъ: двѣнадцать лѣтъ служилъ я Господу моему, чтобы Онъ даровалъ мнѣ благодать сію; а вы совѣтуете мнѣ оставить ее ⁵⁾). Макарій готовъ былъ служить каждому. Пришелъ онъ нѣкогда къ одному отшельнику и, нашедши его больнымъ, спросилъ: не хочетъ ли онъ съѣсть чегонибудь? Больной сказалъ: хочу пастилы. Старецъ не полѣнился сходить въ Александрію, чтобы достать больному то, чего онъ просилъ ⁶⁾).

Свои обличенія братіи Макарій старался растворять любовью. Если ты,—говорилъ онъ,—дѣлая кому-либо выговоръ,

¹⁾ Бесѣд. 15, § 25.

²⁾ Достопамят. сказ. о подвижн. Отцевъ стр. 150, 31. .

³⁾ Бесѣд. 15, § 8.

⁴⁾ См. наставленіе его братіи въ бесѣдѣ 3 ѡ.

⁵⁾ Достопамят. сказ. о подвижн. Отцевъ стр. 144, 8.

⁶⁾ Тамъ же.

приходишь въ раздраженіе: то удовлетворяешь своей страсти. Такимъ образомъ, не спасая другихъ, причиняешь вредъ и себѣ ¹⁾. Своею мудростію, любовію и кроткою снисходительностію онъ скорѣе обращалъ заблуждающихъ на путь истины, нежели другіе своею строгостію. Въ скиту два брата впали въ грѣхъ, и Макарій Городскій отлучилъ ихъ. Когда узналъ объ этомъ Макарій Египетскій, то сказалъ: не братія отлучены, а Макарій отлученъ. Принявъ это слово за отлученіе, Макарій Городскій удалился къ озеру, гдѣ самая природа представляла удобнѣйшее мѣсто для очищенія кающимся. Къ нему пришелъ Макарій Великій и, увидѣвъ его всего искусаннаго комарами, сказалъ: ты отлучилъ братій, и вотъ они хотѣли уйти въ село; я отлучилъ тебя, и ты убѣжалъ сюда, какъ дѣвица въ свою внутреннюю горницу. Впрочемъ я призывалъ къ себѣ падшихъ братій, спрашивалъ ихъ, и чи говорили: ничего такого не было. Смотри же и ты, братъ, не посмѣялись ли надъ тобою демоны? Ты самъ ничего не видалъ. Проси прошенія въ своемъ согрѣшеніи.— Макарій отвѣчалъ: если хочешь, наложи, на меня епитимію. Старецъ сказалъ: иди и постись три недѣли, принимая пищу только разъ въ недѣлю ²⁾.

Узнавъ отъ самого искушителя объ искушеніи, которому подвергся одинъ братъ, Макарій самъ пришелъ къ сему брату въ келлію, и, когда тотъ стыдился исповѣдать свои нечистые помыслы и даже говорилъ, что его не искушаютъ они, Макарій смиреніемъ расположилъ его къ откровенности. Вотъ сколько лѣтъ я подвизаюсь,—сказалъ Макарій,—а и меня старика беспокоитъ духъ блуда. Тогда братъ сказалъ: повѣрь, Авва, и меня также беспокоитъ. Старецъ говорилъ и о другихъ помыслахъ, будто его искушаютъ, и такимъ образомъ доводилъ брата до сознанія. Тогда, преподавъ наставленіе, оставилъ его, и съ того времени сей братъ подвизался болѣе другихъ ³⁾.

Своею кротостію Макарій обратилъ ко Христу одного идольскаго жреца, встрѣтившагося ему на пути въ Нитрійскую гору. Сего жреца встрѣтилъ прежде ученикъ Макарія, по

¹⁾ Тамъ же стр. 146, 17.

²⁾ Тамъ же стр. 147, 21.

³⁾ Тамъ же стр. 140, 3.

былъ избить имъ до полусмерти за то, что назвалъ его демономъ. Но когда Макарій, встрѣтившись съ нимъ, ласково привѣтствовалъ его, жрецъ пораженный симъ, сказалъ: я вижу, что ты человѣкъ Божій, и, ухватившись за ноги его, сказалъ: не отпущу тебя, пока не сдѣлаешь меня монахомъ. И онъ принять былъ отцемъ въ число братіи, а чрезъ него и многіе язычники сдѣлались христіанами. Указывая на этотъ случай, Макарій говаривалъ: худое слово и добрыхъ дѣлаетъ худыми, а слово доброе и худыхъ дѣлаетъ добрыми ¹⁾.

Многіе, слыша о мудрости и святости Макарія, приходили къ нему изъ далекихъ странъ за совѣтами. Наставленія Макарія, отличаясь кротостію, полны были глубокой опытной мудрости. Ихъ цѣлю было внушать наставляемымъ вниманіе къ себѣ, богомысліе, молитву, смиреніе,—короче: добродѣтели, которыми самъ онъ обладалъ въ высшей степени. Какъ мнѣ спастись?—спросилъ однажды юноша, желавшій быть инокомъ. Макарій послалъ его на кладбище сначала бранить, а потомъ хвалить мертвыхъ. Когда юноша исполнилъ это, Макарій спросилъ его: что отвѣчали ему мертвые?—Они были безмолвны и къ похвалѣ и къ порицанію.—Такъ и ты, отвѣчалъ старецъ, если хочешь спастись, будь мертвъ: подобно мертвымъ, не думай ни объ обидахъ отъ людей, ни о славѣ людской ²⁾. Если для тебя поношеніе какъ похвала, бѣдности какъ богатство, недостатокъ какъ изобиліе,—ты не умрешь ³⁾. Другому ученику, просившему у него наставленія, Макарій сказалъ: никого не осуждай, никого не обижай: соблюдай сіе, и спасешься ⁴⁾. Если мы будемъ помнить о злѣ,—говаривалъ Макарій,—какое сдѣлали намъ люди,—въ насъ ослабѣетъ помятованіе о Богѣ; если же будемъ помнить о злѣ, наносимомъ демонами,—будемъ безопасны отъ стрѣлъ ихъ ⁵⁾.

Когда спросили Макарія, какъ молиться?—Онъ отвѣчалъ: Довольно, если вы будете часто повторять отъ всего сердца:

¹⁾ Тамъ же 154, 38.

²⁾ Тамъ же 148, 23.

³⁾ Тамъ же 147, 20.

⁴⁾ Тамъ же стр. 149, 27.

⁵⁾ Тамъ же стр. 153, 35.

Господи, какъ Тебѣ угодно и какъ знаешь, помилуй меня. Если же нападетъ искушеніе: Господи, помоги ¹⁾).

Тамъ, гдѣ естественные способы дѣлать другимъ добро оказывались недостаточными, Макарій обращался къ дару чудотвореній. Такъ, однажды воскресилъ онъ мертвого, чтобы доказать еретикамъ безсмертіе души. Въ другой разъ онъ воскресилъ мертвого, дабы узнать, точно ли былъ виновникомъ его смерти обвиняемый, и спасъ чрезъ сіе жизнь несправедливо обвиненнаго, котораго мертвый яснымъ голосомъ изъ гроба признать невиннымъ. Разъ еще Макарій, отправившись жать съ семьёю братіями, увидалъ, что одна женщина, собирая за ними колосья, непрестанно плакала. Отъ владѣльца поля, у котораго Макарій, вѣроятно, нанимался жать, онъ узналъ, что мужъ сей женщины ваялъ у кого-то поклажу, и нечаянно умеръ, не сказавъ, гдѣ положилъ оную. Макарій спросилъ самого умершаго, который и сказалъ ему, гдѣ спрятана была поклажа, и этимъ избавилъ вдову и дѣтей ея отъ рабства ²⁾. Вообще, Макарій творилъ очень много чудесъ. Столь много исцѣлилъ онъ больныхъ,—говоритъ Сократъ,—столь многихъ освободилъ отъ злыхъ духовъ, что для описанія того нужна цѣлая книга ³⁾.

Живя во времена господства аріанъ, Макарій долженъ былъ вытерпѣть борьбу и съ аріанами. Египетскіе пустыяники извѣстны были какъ ревностные защитники Никейскаго символа ⁴⁾. Аріанинъ Луцій, вступившій на александрійскій престолъ, послѣ смерти Великаго Аѳанасія (373 г.) и удаленія назначеннаго ему преемника святителя Петра, не успѣвъ жестокостію и мученіями принудить египетскихъ пустынниковъ къ аріанству, рѣшился Отцевъ сихъ пустынниковъ, обоихъ Макаріевъ, сослать въ заточеніе. Ихъ взяли тайно ночью и отвезли на одинъ островъ въ Египтѣ, гдѣ не было ни одного христіанина. Но Господь и здѣсь прославилъ своихъ угодниковъ. Молитвою они исцѣлили дочь

¹⁾ Тамъ же стр. 146, 19.

²⁾ Ruffin. Vit. Patr. c. 18. Sozom. Lib. 3. cap. 14. Pallad. Hist. Laus. c. 19. Дост. Сказ. о подвижн. Отцевъ стр. 143, 7.

³⁾ Socrat. Hist. Eccl. Lib. 4. cap. 24.

⁴⁾ Sozom. Lib. 4. cap. 13, и Lib. 6. cap. 20.

жреца на семь островѣ. Отецъ исцѣленной и всѣ жители острова обратились въ христіанскую вѣру, крестились, истребили идоловъ и капище обратили въ храмъ христіанскій. Когда это сдѣлалось извѣстнымъ въ Александрію, Луцію, опасаясь народнаго возстанія, велѣлъ Макаріевъ возвратить въ нихъ пустыню ¹⁾.

Шестьдесятъ лѣтъ провелъ Макарій въ пустынѣ Скитской, какъ странникъ на этой землѣ, мертвый для міра, непрестанно заботясь о своемъ спасеніи и о спасеніи ввѣрившихся его руководству братій. Онъ больше проводилъ времени въ бесѣдѣ съ Богомъ, нежели въ земныхъ занятіяхъ, и часто бывалъ въ состояніи духовнаго восхищенія ²⁾. Въ писаніяхъ его сохранились для насъ драгоцѣнныя изображенія сихъ особенныхъ состояній души благодатствованной. Живое ихъ изображеніе показываетъ, что Макарій описываетъ то, что испыталъ самъ ³⁾. И, пользуясь его сравненіемъ, скажемъ: какъ взрослый носитъ младенца, куда хочетъ, такъ и благодать, дѣйствуя во глубинѣ сердца, носила душу его, возносила на небеса, въ міръ совершенный, въ вѣчный покой ⁴⁾. Не задолго передъ своею кончиною Макарій посѣтилъ пустынниковъ горы Нитрійской, по ихъ просьбѣ. Драгоцѣнно было для братій это посѣщеніе, и они просили дать имъ наставленіе. Макарій, выслушавъ просьбу, сказалъ: восплачемъ, братія; очи наши да проливаютъ слезы, прежде нежели отойдемъ туда, гдѣ наши слезы будутъ жечь тѣла наши. И всѣ зарыдали, пали на лица свои, и сказали: Отче! помолись о насъ ⁵⁾. Макарій любилъ проливать слезы. „Видѣнія дивныхъ и блаженныхъ образовъ горняго Іерусалима,—говорилъ онъ, ты не иначе сподобишься, какъ развѣ день и ночь будешь проливать слезы, по примѣру сказавшаго: *измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу* (Псал. 6, 7). Слеза, проливаемая отъ великой скорби и сердечной тѣсноты, есть пища души, подаваемая отъ небеснаго хлѣба“ ⁶⁾.

¹⁾ Socrat. Lib. 4 cap. 23.

²⁾ Pallad. Laus. cap. 19.

³⁾ Описаніе такихъ состояній можно видѣть въ бесѣдѣ 18, § 7 и слѣд.

⁴⁾ Бесѣд. 16, § 12.

⁵⁾ Достопамят. скаа. о подвижн. Отцевъ стр. 152, 33.

⁶⁾ Бесѣд. 25, § 7. 8.

Св. Макарій отшелъ въ жизнь блаженную въ 890 году девяноста лѣтъ отъ роду ¹⁾).

¹⁾ Время кончины Св. Макарія Египетскаго опредѣляется на основаніи словъ Палладія. Онъ пишетъ о Макаріѣ: я видѣлъ сего святаго: ибо за годъ до моего прихода въ пустыню почилъ этотъ побѣдитель безумныхъ страстей (Паллад. Лава. С. II. Б. 1850 стр. 55). Палладій пришелъ въ Александрію во второе консульство Θεодосія Великаго (Палл. Лава. стр. 7. гл. 1), то-есть въ 388 году (*L'art verifier les dates. II Part. T. IV. p. 161*). пробылъ у пустыинника, вблизи Александріи, около трехъ лѣтъ (Лава. гл. 7. стр. 21) и отправился въ гору Нитрійскую. Вѣроятно, этотъ приходъ свой въ гору Нитрійскую и въ пустыню келлій, лежащихъ подлѣ нея, разумѣетъ Палладій, когда говоритъ, что Макарій Египетскій за годъ до его прихода въ пустыню скончался. Посему кончину Макарія Египетскаго мы должны отнести къ 390 г. января 17, когда празднуется его память.

II.

ПИСАНІЯ СВ. МАКАРІЯ.

Какъ драгоценное наслѣдіе духовной мудрости Макарія, остались намъ 50 его бесѣдъ, писанныхъ на греческомъ языкѣ. Главнымъ предметомъ бесѣдъ Макарія служитъ мысль, что тѣсное единеніе души съ Богомъ есть цѣль и высшее благо человѣка. Къ этому единенію онъ призываетъ души вѣрующихъ. Въ своихъ бесѣдахъ онъ раскрываетъ, что сіе единеніе было первоначальною цѣлію при сотвореніи человѣка; показываетъ гибельныя слѣдствія первороднаго грѣха, удалившаго человѣка отъ Бога, и вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ возстановленіе союза человѣка съ Богомъ чрезъ Іисуса Христа; указываетъ пути, которые приводятъ къ сему единенію, и препятствія, противопоставляемыя человѣку его поврежденною природою и коварствомъ духа злобы. Раскрывая трудность внутренней борьбы, отъ сего происходящей, онъ возбуждаетъ чувство нужды въ Божественной благодати для освященія нашей природы и для укрѣпленія нашей воли. Въ живыхъ чертахъ изображаетъ онъ таинственныя дѣйствія благодати въ душѣ, вступившей въ единеніе съ Богомъ. Свои бесѣды часто прерываетъ онъ молитвою. Предлагая въ своихъ бесѣдахъ тайны высшей духовной жизни, сокрытыя отъ неозареннаго свѣтомъ Христовымъ разума и извѣстныя душамъ благодатствованнымъ, онъ говоритъ только то, что извѣдалъ своимъ опытомъ. Отъ того, несмотря на глубину и таинственность предмета, наставленія опытнаго учителя ясны и вразумительны. То, что было бы темно по своей возвышенности, у Макарія прибли-

жаются къ уразумѣнію сравненіями и образами, которые всегда просты ¹⁾).

Самое содержаніе бесѣдъ Св. Макарія указываетъ на ихъ глубокую древность. Писатель ихъ въ бесѣдѣ 27 § 15 представляется современникомъ исповѣдниковъ. Кромѣ того, онъ имѣетъ въ виду еретиковъ, которые говорили, что „матерія не имѣетъ начала, что она есть сила равная Богу“. Но такіе еретики жили прежде 4-го вѣка и въ 4-мъ вѣкѣ. Пр. Исаакъ Сиринъ говорить о Св. Макаріѣ, какъ о мужѣ, пи-

¹⁾ Первое изданіе бесѣдъ Макарія сдѣлано было въ Парижѣ въ 1559 году. Лучшимъ считается изданіе Приціево 1714 г., хотя оно и требуетъ еще исправленія. Котальеръ, сличивъ только нѣкоторыя мѣста бесѣдъ Макарія съ лучшими списками, указываетъ нѣкоторыя чтенія болѣе исправныя (Въ примѣч. ко 2 и 3 том. его изданія: *Ecclor. græc. monum.*). Флоссъ (*Macarii Aegyptii epistolae, homiliarum loci et caet. Henr. Iosephus Floss Colonia. 1850*), сличивъ изданія Приціево бесѣды Макарія съ списками Ватиканской, Вѣнской, Берлинской и другихъ библиотекъ, нашелъ также много несправностей въ печатномъ текстѣ и напечаталъ довольно обширное, доселѣ не изданное, мѣсто изъ 5-й бесѣды Макарія и конецъ 5-й бесѣды. Изъ бесѣдъ Макарія 3-я „о томъ, что братья между собою должны жить искренно“, и 48-я „о совершенной вѣрѣ“ встрѣчаются также между сочиненіями Ефрема Сирина (по русск. перен. Ч. 5. стр. 13. Слово 115 и Ч. 3. стр. 115. Слово 50); только бесѣда Макарія о вѣрѣ составляетъ половину слова Ефремова. Есть преданіе, что Ефремъ былъ въ горѣ Нитрійской и бесѣдовалъ съ пустынниками (см. прибавл. къ твор. Св. Отцевъ въ русск. перен. 1848 г. Ч. 11. стр. 64—67); поэтому и онъ могъ принести съ собою поученія Макарія, и его поученія могли остаться въ Египтѣ и войти въ число бесѣдъ Макарія. Такъ и находящееся въ 8 бесѣдѣ Макарія, по нѣкоторымъ рукописямъ греческимъ, приписывается Пр. Марку подвижнику. (См. Восторгнутые Класы въ пищу души. 1849. стр. 159). Бесѣда 37 о раѣ и законѣ духовномъ также приписывается Марку.—Въ сирскихъ рукописяхъ встрѣчается еще, между сочиненіями сего подвижника, слово сходное съ 5 бесѣдою Макарія (*Assem. Biblioth. Orient. Tom. III. p. 44*). Бесѣды Св. Макарія въ древнихъ славянскихъ рукописяхъ вполнѣ не встрѣчаются. Но изъ нихъ уже приводятъ нѣкоторыя мѣста Пр. Ниль Сорскій въ своемъ уставѣ (сл. 2 стр. 50 и сл. 10 стр. 136. Москва. 1849 г.) и Іосифъ Волоколамскій въ духовной граматѣ гл. 6. Переводъ бесѣдъ Макарія на славянскомъ языкѣ изданъ въ печати въ первый разъ въ Вильнѣ 1627 г. и перепечатанъ въ 1634 г. въ Кіевѣ. Новый переводъ сдѣланъ былъ при Славяно-Греко-Латинской Академіи Іеромонахомъ Моисеемъ (послѣ Епископомъ) въ 1782 г. Сей же переводъ безъ измѣненія перепечатанъ въ 1839 г. Москва. Сив. Тип. Въ Христ. Чт. переведено на русскій языкъ 30 бесѣдъ съ 1821—1837 г.

савшемъ съ великою прозорливостію, и приводитъ мѣста изъ его писаній, которыя очевидно заимствованы изъ бесѣдъ Макарія ¹⁾. Тома Маргскій, жившій въ началѣ IX в. въ своей „исторіи монаховъ“ ²⁾, приводитъ мѣста изъ писаній Макарія Египетскаго. Іоаннъ, Патріархъ Антіохійскій (XI в.), въ своемъ сочиненіи „о монастыряхъ“, перечисляя душеспасительныя писанія Пастырей Церкви и Отцевъ пустынныхъ, одобренныя Церковію для общаго употребленія, помѣщаетъ между нимъ книги св. Макарія подвижника Скитскаго ³⁾. Притомъ, бесѣды Макарія во всѣхъ спискахъ греческихъ и въ переводахъ арабскомъ и сирскомъ, по рукописямъ IX и даже VIII в., приписываются Макарію Египетскому ⁴⁾.

Кромѣ 50 бесѣдъ, извѣстны семь подвижническихъ словъ Макарія ⁵⁾ Египетскаго по содержанію своему сходныхъ съ его бесѣдами.

¹⁾ Слово 46 по славянскому переводу, 49-е по греческому изданію: объ истинномъ вѣдѣніи и „объ искушеніяхъ“.

²⁾ Assem. Biblioth. orient. Tom. III p. 501.

³⁾ Cotel. monum. graec. Eccles. Tom. I. p. II. 333.

⁴⁾ Fabr. Biblioth. Tom. 8. p. 363. Mail Collect. Veter. Auctor. Tom. 4. p. 191. 192. 1831. Romae.

⁵⁾ Въ первый разъ семь словъ Макарія изданы Петромъ Поссиномъ (1883 г. Tilosae); ихъ внесъ потомъ въ свое изданіе Прицій, и помѣстилъ Галландъ въ Библ. древнихъ Отцевъ. На славянскій они переведены Германомъ (С. П. Б. 1775 г.); три изданія сего перевода сдѣланы были въ Москвѣ (1781 г. 1798 г. и 1831 г.). Четыре слова, именно: 1, о возвышеніи ума, 2, о любви, 3, о свободѣ ума, 4, о храненіи сердца въ 1821 г. переведены на русскій языкъ въ Христ. Чтеніи. Изъ самаго содержанія сихъ словъ видно, что они выбраны изъ бесѣдъ Макарія. Въ одномъ изъ стиховъ Вѣнской Библиотеки встрѣчаются *главы Макарія съ слѣдующимъ надписаніемъ: κεφάλαια τῶ 'Αγίου Μακαρίου μεταφραστῆντα παρὰ Σπυρίδωνος τοῦ Λαοφειλεγμένου*. О нихъ упоминаетъ Левъ Аллаций, нечисляя ученые труды Симеона Метафраста. Изъ сихъ главъ Макарія приводили свидетельство Отцы Собора, бывшаго противъ Варлаама и Акиндина, для опроверженія ихъ ереси (Leo Allat. diatr. de Symeon p. 132. et. Lamb. Comment. V, 121 и дал.). Флоссъ, разсматривавшій эту рукопись, нашелъ, что упомянутыя 150 главъ изъ бесѣдъ Макарія заключаютъ именно тѣ слова, которыя изданы Поссиномъ, исключая слово „о храненіи сердца“ (Floss. p. 236). Но и это слово очевидно также выбрано изъ бесѣдъ Макарія; стоитъ только сравнить сего слова гл. I. II. VI. X. XII. XIII. XIV, съ бесѣдами XVII. § 15. XV, 39, VII, 8, XL, 12. XVI, 2. XXXVII, 10. XIX. Если немногія мѣста изъ сихъ словъ не находятся въ бесѣдахъ,

Кромѣ бесѣдъ и словъ Макарія, давно уже извѣстныхъ, недавно изданы Флоссомъ два посланія Макарія ¹⁾, одно на греческомъ языкѣ, другое въ латинскомъ переводѣ. Последнее давно было извѣстно по рукописямъ. О немъ упоминаетъ Геннадій въ сочиненіи „о писателяхъ церковныхъ“ ²⁾. Онъ говоритъ, что Макарій Египетскій написалъ посланіе къ инокамъ, въ которомъ поучаетъ, что человекъ можетъ совершать истинное служеніе тогда только, когда, познавъ себя самого, добровольно будетъ нести всѣ труды, мужественно борясь со страстями и призывая помощь Божию, будетъ стремиться къ достиженію первоначальной чистоты. Кажется, сіе самое письмо было извѣстно и св. Исааку Сирину ³⁾. Онъ пишетъ: „А то на какой высокой степени и сколь великимъ искушеніямъ подвергаются Святые, ты можешь узнать, если хочешь, изъ одного письма того-же Макарія. Письмо же это слѣдующаго содержанія: Авва Макарій пишетъ всѣмъ своимъ чадамъ возлюбленнымъ, гдѣ ясно научаетъ, какимъ образомъ Богъ устрояетъ спасеніе то иску-

можно отыскивать въ посланіяхъ Макарія. Глика въ своей лѣтописи приводитъ такіа слова „изъ писемъ“ (*Ἐκ Ἐπιστολαίς*) Макарія Великаго, которыя читаются во 2-й гл. 4-го слова (Fabr. Bibl. gr. Tom. 8. p. 363) Въ списокъ церковныхъ писателей Авдіусуса Митрополита Низивійскаго Макарію Египетскому приписываются три книги о подвижничествѣ (Assem. Bibl. orient. Tom. III. p. 44). Неизвѣстно, что должно разумѣть подъ сими книгами. На сирскомъ языкѣ встрѣчаются въ рукописи въ одномъ списокѣ три слова Макарія и восемь писемъ, а въ другомъ пять словъ и десять писемъ. Въ арабскихъ рукописяхъ есть сборникъ, содержащій 26 писемъ и словъ Макарія къ инокамъ и его слово о молитвѣ и письмо къ инокамъ (Assem. Bibl. orient. Tom. III. p. 44). Судя по приведеннымъ Анжело Маіо первымъ словамъ сихъ бесѣдъ, мы находимъ въ семъ арабскомъ списокѣ слѣдующія греческія бесѣды: 1-5. 7. 8. 10. 11. 12. 15. 17. 18. 19. 47. Прочіихъ одиннадцати бесѣдъ по начальнымъ словамъ не усматривается между изданными греческими (Maii Collect. Vet. Auct. Tom. 4. p. 191. 192)

¹⁾ Первое посланіе напечатано на латинскомъ языкѣ. Оглавляется оно такъ: *incipit epistola sancti Macarii ad filios Dei*. Напечатано оно по тремъ спискамъ—Ватиканскому XIII в., Тревизскому XV в., и библіотеки Гинвазіи XV в. Другое посланіе имѣетъ надписаніе: *τὸ ἀπὸ τοῦ ἁγίου Μακαρίου Ἐπιστολὴ μετὰ τὴν καὶ πᾶσι τοῖς φελλίμοις*. Оно напечатано по рукописи Берлинской XII или XIII вѣка (Floss Macarii Aegyptii epistolae, homiliarum loci et caet. 1850. Colon. p. 191—220).

²⁾ De scriptor. Eccl. cap. 10.

³⁾ Исааакъ Сир. Слово 46-е по славянскому переводу.

шеніями, то благодатнымъ заступленіемъ. Именно, что Божіей премудрости благоутодно пріучать Святыхъ къ добродѣтели во всю жизнь ихъ не иначе, какъ посредствомъ борьбы противъ грѣха, дабы они во всякое время возвышали свой взоръ къ Нему и, непрестанно обращая взоръ къ Нему, возрастали въ святой любви къ Нему; потому что, будучи угнетаемы страстями и страхомъ паденія, они непрестанно будутъ прибѣгать къ Нему и преуспѣвать въ вѣрѣ, надеждѣ и любви къ Нему“.

Св. Макарію Египетскому еще принадлежатъ нѣкоторыя молитвы, вошедшія въ церковное употребленіе. Его именемъ изъ молитвъ „на сонъ грядущимъ“ надписывается молитва первая: *Боже отъчій и Царю всякаго созданія*, и молитва четвертая: *что Ти принесу, или что воздамъ, великодаровитый, безсмертный Царю*, и проч. Изъ утреннихъ молитвъ его именемъ надписывается молитва первая: *Боже, очисти мя грѣшнаго, яко николиже сотворихъ благое предъ Тобою*,—молитва вторая: *отъ сна востаю полunoщную пѣнь приношу Тебѣ*, Спасе, молитва третія: *къ Тебѣ, Владыко человеколюбче, отъ сна востаю, прибѣгаю*, и молитва четвертая: *Господи, Иже многою Твоею благостію и великими щедротами Твоими, далъ еси мнѣ рабу Твоему* и проч. По греческимъ рукописямъ приписывается Макарію Египетскому и девятая утренняя молитва Ангелу Хранителю: *Святый Ангеле, предстояй окаянной моеи души...*

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО
МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО

ИСПОЛНЕННЫЯ ВЕСЬМА ВЕЛИКОЮ ПОЛЪЗЫ

ДУХОВНЫЯ БЕСѢДЫ

О СОВЕРШЕНСТВѢ,

КЪ КАКОМУ ОБЯЗАНЫ И О КАКОМЪ ДОЛЖНЫ СТАРАТЬСЯ
ХРИСТІАНЕ.

БЕСѢДА 1.

Иносказательное изъясненіе видѣнія, описаннаго Пророкомъ Іезекиїлемъ.

1. Пророкъ Іезекииль повѣдалъ Божественное и славное явленіе и видѣніе, которое видѣлъ, и описалъ оное, какъ явленіе, исполненное неизглаголаныхъ таинъ. Видѣлъ же онъ на полѣ херувимскую колесницу, четырехъ духовныхъ животныхъ. У каждаго животнаго было четыре лица: одно лице львиное, другое лице орлиное, еще лице тельчее и лице человѣческое. И у каждаго лица были крыла, такъ что ни у одного невозможно было различить, гдѣ—передняя, или задняя сторона. *Плечи ихъ исполнены были очей*, и перси также полны очей, и не было мѣста, неисполненнаго очей. При каждомъ лицѣ было по три колеса, какъ бы колесо—въ колесѣ, и въ колесахъ былъ духъ. И Пророкъ видѣлъ какъ бы подобіе человѣка, и подножіе у него—какъ бы сапфирное. Колесница сія (то-есть Херувимы и животныя) носила на себѣ возсѣдающаго Владыку. Куда ни угодно было Ему шествовать,—животныя всюду обращены были

лицемъ. И Пророкъ видѣлъ подѣ Херувимами какъ бы *руку человѣчу*, которая ихъ поддерживала и носила (Иезек. 1, 5—28).

2. Истинно и несомнѣнно было то, что видѣлъ Пророкъ въ восхищеніи; но оно указывало на иное, образовало нѣчто таинственное и божественное, тайну подлинно сокровенную отъ родовъ; явленную же въ послѣднія времена, въ пришествіе Христово. Пророкъ созерцалъ тайну души, имѣющей принять Господа своего и содѣлаться престоломъ славы Его. Ибо душа, которую Духъ, уготовавшій ее въ сѣдалище и обитель Себѣ, сподобилъ приобщиться свѣта Его, и осіялъ красотою неизреченной славы Своей, дѣлается вся свѣтомъ, вся лицомъ, вся окомъ; нѣтъ у нея ни одной части, неисполненной духовныхъ очей свѣта, то-есть, нѣтъ въ ней ничего омраченнаго; но вся она всецѣло содѣлана свѣтомъ и духомъ, вся исполнена очей, и не имѣетъ никакой послѣдней или задней стороны, но отовсюду представляется лицомъ, потому что снизошла на нее и возсѣдитъ на ней неизреченная красота славы Свѣта-Христа. И какъ солнце вездѣ себѣ подобно:—нѣтъ у него ни одной послѣдней или недостаточной части, но, состоя изъ частей одинаковыхъ, все оно всецѣло блистаетъ свѣтомъ, и все есть свѣтъ, или, какъ огонь, то-есть самый свѣтъ огня, весь самъ себѣ подобенъ, и не имѣетъ въ себѣ ни перваго ни послѣдняго, ни большаго ни меньшаго: такъ и душа, совершенно осіянная неизреченною красотою славы свѣта отъ лица Христова и совершенно вступившая въ общеніе съ Духомъ Святымъ, и сподобившаяся стать жилищемъ и престоломъ Божіимъ, дѣлается вся окомъ, вся свѣтомъ, вся лицомъ, вся славою, вся духомъ, какъ уготовалъ, благоустроилъ и украсилъ ее духовною лѣпотою Христосъ, Который и носитъ, и водить, и поддерживаетъ, и подъемлетъ ее. Ибо сказано, что *рука человѣча* была подѣ Херу-

вимами (Иезек. 1, 7). Самъ Христосъ и носимъ бываетъ душею, и водить ее.

3. Четыре животныя, носящія колесницу, представляли собою образъ владычественныхъ силъ разумной души. Какъ орелъ царствуетъ надъ птицами. левъ—надъ дикими звѣрями, волъ—надъ кроткими животными, а человекъ—надъ всѣми тварями: такъ и въ разумной душѣ есть болѣе царственныя силы, то-есть, воля, совѣсть, умъ и сила любви. Ими управляется душевная колесница, въ нихъ почиваетъ Богъ. А по иному способу объясненія, разумѣется сіе о небесной Церкви Святыхъ. И какъ тамъ Пророкъ говорить о животныхъ, что высота ихъ была чрезмѣрна, что онѣ исполнены очей, и что никому невозможно было объять число очей, или высоту, потому что не дано вѣдѣнія о семъ; какъ звѣзды на небѣ всякому человеку дано видѣть и дивиться имъ, узнать же число ихъ никому невозможно: такимъ же образомъ въ небесную Церковь Святыхъ войти и наслаждаться въ ней дано всѣмъ желающимъ подвизаться, но узнать и объять число Святыхъ, — сіе принадлежитъ единому Богу. Сѣдящій на колесницѣ и на престолѣ всеочитыхъ животныхъ, то-есть, въ каждой душѣ, содѣлавшейся престоломъ и сѣдалищемъ Его, ставшей окомъ и свѣтомъ, шествуетъ и носится, возсѣдая на ней, и правя браздами духа, и направляя ее, какъ Самъ знаетъ. Какъ духовныя животныя шествовали, не куда сами хотѣли идти, но куда зналъ и хотѣлъ Сѣдящій на нихъ и Направляющій ихъ, такъ и душами Самъ править, и водить ихъ, указуя путь Духомъ Своимъ. Такимъ образомъ, не по своей волѣ, когда хотятъ, возносятся души въ небеса; но Богъ направляетъ душу, свергнувъ тѣло, стремиться мыслию въ небеса, и опять, когда угодно Ему, ходитъ она во плоти и въ помыслахъ, то по Его же волѣ переходитъ къ предѣламъ земли, и Онъ показываетъ ей откровенія таинъ. О подлинно

превосходный, благій, единый и истинный Браздодержецъ! Такъ, если душа предпрославлена нынѣ, и вступила въ единеніе съ Духомъ, то и тѣла сподобятся части въ воскресеніи.

4. А что души праведныхъ содѣлываются свѣтомъ небеснымъ,—о семъ самъ Господь сказалъ Апостоламъ: *вы есте свѣтъ міра* (Матѹ. 5, 14). Самъ, содѣлавъ ихъ свѣтомъ, повелѣлъ, чтобы чрезъ нихъ просвѣщался міръ, и говоритъ: *ниже вжигаютъ свѣтильника, и поставляютъ подъ спудомъ, но на свѣцицицъ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ. Тако да просвѣтитися свѣтъ вашъ предъ человеки* (15, 16). А сіе значить: не скрывайте дара, какой пріяли отъ Меня, но сообщайте всѣмъ желающимъ. И еще: *Свѣтильникъ тѣлу есть око: аще убо будетъ око твое свѣтло, все тѣло твое просвѣтитися: аще же око твое лукаво, все тѣло твое темно будетъ. Аще убо свѣтъ, иже въ тебѣ, тма есть, то тма колыми* (Матѹ. 6, 22. 23)? Какъ очи суть свѣтъ для тѣла; и когда очи здоровы,—все тѣло освѣщено; а когда попадетъ чтò въ очи, и они омрачатся, тогда все тѣло бываетъ во тмѣ: такъ Апостолы были поставлены очами и свѣтомъ для цѣлаго міра. Посему, Господь, заповѣдуя имъ, сказалъ: „если вы, будучи свѣтомъ для міра, устоите и не совратитесь, то просвѣщено будетъ все тѣло міра. А если вы—свѣтъ міра—омрачитесь; *то тма*, то-есть міръ, *колыми*?“ Итакъ, Апостолы, ставъ свѣтомъ, послужили свѣтомъ для вѣровавшихъ, просвѣтивъ сердца ихъ тмѣмъ небеснымъ свѣтомъ Духа, которымъ просвѣщены были сами.

5. А какъ были они и солію, то всякую вѣрующую душу растворяли и осоляли солію Святаго Духа. Ибо Господь сказалъ имъ: *вы есте соль земли* (Матѹ. 5, 13), именуя землею человѣческія души; потому что послужили они душамъ человѣческимъ небесною солію Духа, растворивъ ихъ и содѣлавъ негниющими и

незараженными великимъ зловоніемъ. Какъ мясо безъ соли загниваетъ, наполняется великимъ зловоніемъ, и по причинѣ несноснаго смрада всѣ отвращаются отъ него; и въ загнившемъ мясѣ пресмыкаются черви, находятъ тамъ себѣ пищу, поядаютъ его и гнѣздятся въ немъ; но какъ-скоро посыпана соль,—питавшіеся мясомъ черви истребляются и гибнутъ, зловонный запахъ прекращается; потому что соль, по природѣ своей, истребляетъ червей, и уничтожаетъ зловоніе: такимъ же образомъ и всякая душа, неосоленная Святѣмъ Духомъ, непричастная небесной соли, то-есть Божіей силы, загниваетъ и наполняется великимъ зловоніемъ лукавыхъ помысловъ; почему, лице Божіе отвращается отъ страшнаго смрада суетныхъ помысловъ тмы и живущихъ въ такой душѣ страстей; закрадываются въ нее злые и страшные черви, то-есть, лукавые духи и темныя силы, питаются, гнѣздятся, пресмыкаются тамъ, поядаютъ и растлѣваютъ ее. Ибо сказано: *возсмердѣша и согниша раны моя* (Псал. 37, 6). Но какъ-скоро душа прибѣгнетъ къ Богу, увѣруетъ и испроситъ себѣ соль жизни, благаго и челоувѣколюбиваго Духа, снисшедшая небесная соль истребляетъ въ ней страшныхъ червей, уничтожаетъ вредное зловоніе, и очищаетъ душу дѣйствіемъ силы своей. А такимъ образомъ, когда истинная соль содѣлаетъ ее здоровою и невредимою,—снова вводится она въ употребленіе и служеніе небесному Владыкѣ. Поэтому и въ Законѣ въ означеніе сего Богъ повелѣлъ всякую жертву осолять солию (Лев. 2, 13).

6. Итакъ, надобно, чтобы сперва заклалъ ее іерей, и она умерла, а потомъ, чтобы разсѣченная на части была она осолена, и наконецъ, уже возложена на огонь. Ибо, если іерей предварительно не предастъ овчати закланію и смерти, то не осоляется и не приносится оно во всеплодіе Владыкѣ. Такъ и наша душа, приступая къ истинному Архіерею—Христу, должна

быть отъ Него закланною и умереть для своего мудрованія и для худой жизни, какою жила, то-есть, для грѣха; и какъ жизнь оставляетъ жертву, должно оставить ее лукавство страстей. Какъ тѣло, когда изъ него выйдетъ душа, умираетъ и не живетъ уже тою жизнію, какою жило, не слышитъ, не ходитъ: такъ, когда небесный Архіерей Христось благодатию силы Своей предастъ закланію и умертвитъ въ душѣ жизнь для міра, умираетъ она для той лукавой жизни, какою жила, и уже не слышитъ, не говоритъ, не живетъ въ грѣховной тмѣ; потому что лукавство страстей, какъ душа ея, по благодати выходитъ изъ нея. И Апостолъ взываетъ, говоря: *мнѣ міръ распяся, и азъ міру* (Гал. 6, 14). Ибо душа, пока живетъ въ мірѣ и въ грѣховной тмѣ, и не умерщвлена Христомъ, но имѣетъ еще въ себѣ душу порока, то-есть дѣйствіе тмы грѣховныхъ страстей, и симъ питается,—не принадлежитъ тѣлу Христову, не принадлежитъ тѣлу свѣта, но есть тѣло тмы, и донинѣ еще находится на сторонѣ тмы; какъ и наоборотъ тѣ, которые имѣютъ въ себѣ душу свѣта, то-есть силу Духа Святаго, находятся на сторонѣ свѣта.

7. Но скажетъ кто нибудь: почему душу называешь тѣломъ тмы, когда она не произведеніе тмы?—Обрати при семъ вниманіе, и выразишь правильно. Какъ повседневную одежду, которую ты носишь, приготовилъ другой, а ты въ нее одѣваешься; равно и домъ строилъ и сооружалъ иной, а ты въ немъ живешь: такимъ же образомъ и Адамъ, преступивъ Божію заповѣдь и послушавъ лукаваго змія, продалъ и уступилъ себя въ собственность діаволу, и въ душу,—эту прекрасную тварь, которую уготовалъ Богъ по образу Своему,—облекся лукавый, какъ и Апостолъ говоритъ: *созвлекъ начало и власти*, побѣдилъ ихъ на крестѣ (Кол. 2, 15). Ибо для того было и пришествіе Господа, чтобы изгнать ихъ и возвратить Себѣ

собственный Свой домъ и храмъ—человѣка. Посему-то душа называется тѣломъ лукавой тмы, пока въ ней пребываетъ грѣховная тма; потому что тамъ жить и содержится она въ продолженіе лукаваго вѣка тмы, какъ и Апостолъ, упоминая о тѣлѣ грѣховномъ и о тѣлѣ смерти, говоритъ: *да упразднится тѣло грѣховное* (Рим. 6, 6); и еще: *кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего* (Рим. 7, 24)? Подобно сему, и наоборотъ, душа увѣровавшая въ Бога, избавившаяся отъ грѣха, умершая для жизни темной и пріившая въ себя свѣтъ Духа Святаго, какъ жизнь, и въ немъ ожившая, тамъ уже проводитъ жизнь свою; потому что тамъ удерживается свѣтомъ Божества. Ибо душа не отъ Божія естества и не отъ естества лукавой тмы, но есть тварь умная, исполненная лѣпоты, великая и чудная, прекрасное подобіе и образъ Божій, и лукавство темныхъ страстей вошло въ нее вслѣдствіе преступленія.

8. Наконецъ, душа тому и принадлежитъ, съ кѣмъ въ общеніи и единеніи она своими хотѣніями. Поэтому, или, имѣя въ себѣ Божій свѣтъ и въ немъ живя и украшаясь всякими добродѣтелями, причастна она свѣту упокоенія; или, имѣя въ себѣ грѣховную тму, подлежитъ осужденію. Ибо душа, желающая жить у Бога въ вѣчномъ упокоеніи и свѣтѣ, по сказанному прежде, должна приступить къ истинному Архіерею Христу, претерпѣть закланіе и умереть для міра и для прежней жизни лукавой тмы, преставиться же въ иную жизнь для божественнаго воспитанія. Если умираетъ кто въ городѣ,—не слышитъ ни голоса, ни рѣчей, ни шума живущихъ тамъ, но какъ-скоро умеръ,—переносится въ другое мѣсто, гдѣ нѣтъ ни гласовъ, ни воплей того города: такъ и душа, какъ-скоро предается на закланіе и умираетъ въ томъ градѣ вредныхъ страстей, въ которомъ жила и проводила время, не слышитъ уже въ себѣ гласа бесѣды тмы, не

раздается уже въ ней говоръ и вопль суетнаго бесѣдованія и мятежа духовъ тмы, но преселяется она въ градъ, исполненный благодати и мира, въ градъ Божественнаго свѣта; и тамъ живетъ и слышитъ, тамъ гражданствуетъ, разглагольствуетъ и бесѣдуетъ, тамъ совершаетъ дѣла духовныя и достойныя Бога.

9. Посему и мы будемъ молиться, чтобы силою Его пріять намъ закланіе и умереть для лукаваго вѣка тмы, чтобы истребленъ былъ въ насъ духъ грѣха, чтобы душа воспріяла въ себя небеснаго Духа, облеклась въ Него, преселилась изъ грѣховной тмы во свѣтъ Христовъ, и цѣлые вѣки упокоевалась въ жизни. Какъ на ристалищѣ колесницы несутся, и опередившая задерживаетъ другую, мѣшаетъ и препятствуетъ ей ѣхать впередъ и предвосхитить побѣду: такъ въ человѣкѣ проносятся душевныя и грѣховныя помышленія, и если грѣховному помышленію случится упредить, задерживаетъ оно душу, мѣшаетъ и препятствуетъ ей приблизиться къ Богу и одержать побѣду надъ грѣхомъ. А гдѣ возсѣдаетъ и править душою самъ Господь, тамъ всегда одерживаетъ Онъ побѣду, искусно и постоянно правя браздами и путеводствуя колесницу души къ небесному и божественному образу мыслей. Не ведетъ Онъ брани со грѣхомъ, но, какъ полномочный и полновластный, всегда Самъ рѣшаетъ побѣду. Посему-то Херувимы несутся, не куда сами желаютъ идти, но куда путеводствуетъ Возсѣдающій на нихъ и Правящій ими; куда Ему угодно, туда и шествуютъ они, и самъ Онъ носить ихъ; ибо сказано: *рука человѣча* была подъ ними. Святая души носятся и путеводствуются Духомъ Христовымъ, Который править, куда Ему угодно. И когда угодно Ему, — носятся въ небесныхъ помыслахъ; а когда угодно, — и въ тѣлѣ. Гдѣ угодно Ему, тамъ и служатъ Ему. Какъ птицѣ ногами служатъ крылья; такъ небесный свѣтъ Духа воспріемлетъ крыла достой-

ныхъ души помысловъ, путеводствуя и правя, куда Ему извѣстно.

10. Посему, какъ-скоро слышишь это, обрати вниманіе на себя самого, въ самомъ ли дѣлѣ и подлинно ли приобрѣтено сіе душею твоею? Ибо это не слова, просто произносимыя, но дѣло, поистинѣ въ душѣ совершаемое. И если не приобрѣлъ ты такихъ духовныхъ благъ, но еще нищъ; то должно тебѣ скорбѣть, плакать и болѣзновать непрестанно. Какъ мертвый еще для царства, и какъ язвленный, взывай всегда ко Господу и проси съ вѣрою, чтобы и тебѣ сподобиться сей истинной жизни. Богъ, сотворивъ тѣло сіе, даровалъ ему, что не изъ своего естества, не изъ тѣла заимствуетъ себѣ жизнь, пищу, питіе, одѣяніе, обувь; а напротивъ того, сотворивъ тѣло само по себѣ нагимъ, устроилъ что все необходимое для жизни заимствуетъ оно совнѣ, и невозможно тѣлу жить безъ того, чтò внѣ его существуетъ, то-есть безъ пищи, безъ питія, безъ одеждъ. Если же ограничивается оно тѣмъ, чтò—въ его естествѣ, не заимствуя ничего отвнѣ; то разрушается и гибнетъ. Такимъ же образомъ и душа, не имѣющая въ себѣ Божія свѣта, сотворенная же по Божію образу (ибо такъ домо-строительствовалъ и благоволилъ Богъ, чтобъ имѣла она вѣчную жизнь), не изъ собственного своего естества, но отъ Божества Его, отъ собственного Духа Его, отъ собственного свѣта Его воспріемлетъ духовную пищу, и духовное питіе, и небесныя одѣянія, чтò и составляетъ истинную жизнь души.

11. Какъ въ тѣлѣ, по сказанному предъ симъ, жизнь не отъ него самого, но отъ того, чтò внѣ его, то-есть, отъ земли; и безъ существующаго внѣ его невозможно ему жить: такъ и душа, если еще нынѣ не возродится въ оную землю живыхъ и не будетъ тамъ духовно питаться и духовно возрастать, преспѣвая предъ Господомъ, и не облечетъ ее Божество

въ неизреченныя ризы небесной лѣпоты, то безъ оной пищи невозможно ей самой собою жить въ услажденіи и упокоеніи. Ибо естество Божіе имѣть и хлѣбъ жизни,—Того, Кто сказалъ: *Азъ есмь хлѣбъ животный* (Іоан. 6, 35), и *воду живу* (Іоан. 4, 10), и *вино, веселящее сердце человека* (Псал. 103, 15), и *елей радости* (Псал. 44, 8), и многообразную пищу небснаго Духа, и свѣтоносныя небесныя одежды, даруемыя Богомъ. Въ этомъ и состоитъ небесная жизнь души. Горе тѣлу, когда оно останавливается на своей природѣ, потому что разрушается и умираетъ. Горе и душѣ, если останавливается на своей природѣ, и уповаетъ на свои только дѣла, не имѣя общенія съ Божественнымъ Духомъ; потому что умираетъ, не сподобившись вѣчной Божественной жизни. Какъ отчаяваются въ больныхъ, когда тѣло ихъ не можетъ уже принимать пищи, и плачутъ о нихъ всѣ близкіе, друзья, родные и любимые ими: такъ Богъ и святые Ангелы достойными слезъ признаютъ тѣ души, которыя не вкушаютъ небесной пищи Духа и не живутъ въ нетлѣніи. И это, повторяю еще, не просто произносимыя слова, но самое дѣло духовной жизни, дѣло истины, совершаемое въ душѣ достойной и вѣрной.

12. Итакъ, если содѣлался ты Божіимъ престоломъ, и возсѣлъ въ тебѣ небесный Браздодержецъ, и душа твоя стала вся духовнымъ окомъ, и вся свѣтомъ; если напитанъ ты оною небесною пищею Духа, и напоенъ живою водою; если облекся въ одежды неизреченнаго свѣта; если внутренній человекъ твой опытно и несомнѣнно извѣдалъ все сіе: то вотъ живешь ты подлинно вѣчною жизнію, и душа твоя даже нынѣ упокоевается съ Господомъ; вотъ дѣйствительно пріобрѣлъ и пріялъ ты сіе отъ Господа, чтобы жить тебѣ истинною жизнію. Если же не сознаешь въ себѣ ничего такого: то плачь, скорби и сѣтуй; потому что доннынѣ не пріобрѣлъ еще ты вѣчнаго и духовнаго богатства,

донинѣ не пріялъ еще истинной жизни. Поэтому, сокрушайся о нищетѣ своей, день и ночь умоляя Господа; потому что находишься въ страшномъ грѣховномъ обнищаніи. И о если бы приобрѣлъ кто хотя скорбь сію о нищетѣ своей! О если бы не проводили мы времени въ беззаботности, какъ пресыщенные! Кто скорбитъ, и ищетъ, и неотступно проситъ Господа, тотъ скорѣе получить избавленіе и небесное богатство, какъ сказалъ Господь, заключая слово о неправедномъ судіи и о вдовицѣ: кольми паче Богъ сотворитъ *отмщеніе вопіющихъ къ Нему день и ночь?* Ей, глаголю: *сотворитъ отмщеніе ихъ вскорѣ* (Лук. 16, 7. 8). Ему слава и держава во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 2.

О царствѣ тмы, то-есть грѣха, и о томъ, что одинъ Богъ можетъ отъять отъ насъ грѣхъ и избавить насъ отъ рабства лукавому князю.

1. Лукавый князь—царство тмы, вначалѣ плѣнивъ человѣка, такъ обложилъ и облекъ душу властію тмы, какъ облакають человѣка, чтобы содѣлать его царемъ и дать ему всѣ царскія одѣянія, и чтобы отъ головы до ногтей носилъ онъ на себѣ все царское. Такъ лукавый князь облекъ грѣхомъ душу, все существо ея, и всю осквернилъ, всю плѣнилъ въ царство свое, не оставилъ въ ней свободнымъ отъ своей власти ни одного члена ея, ни помысловъ, ни ума, ни тѣла, но облекъ ее въ порфиру тмы. Какъ въ тѣлѣ страждетъ не одна его часть, или не одинъ его членъ, но все оно всецѣло подвержено страданіямъ: такъ и душа вся пострадала отъ немощей порока и грѣха. Лукавый всю душу, эту необходимую часть человѣка, этотъ необходимый членъ его, облекъ въ злобу свою, то-есть въ грѣхъ; и такимъ образомъ, тѣло содѣлалось страждущимъ и тлѣннымъ.

2. Когда Апостолъ говоритъ: *свлекитесь ветхаго чловѣка* (Кол. 3, 9.), тогда разумѣтъ человѣка совершеннаго, у котораго соотвѣтствуютъ очамъ свои очи, головѣ—своя голова, ушамъ—свои уши, рукамъ—свои

руки, и ногамъ—свои ноги. Ибо лукавый осквернилъ и увлекъ къ себѣ всего человѣка, душу и тѣло, и облекъ человѣка въ человѣка ветхаго, оскверненнаго, нечистаго, богоборнаго, непокорнаго Божию закону,—въ самый грѣхъ, чтобы не смотрѣлъ уже, какъ желательнo человѣку, но и видѣлъ лукаво, и слышалъ лукаво, и ноги его поспѣшали на злодѣяніе, и руки дѣлали беззаконіе, и сердце замышляло лукавое. Поэтому, будемъ и мы умолять Бога, чтобы совлекъ съ насъ ветхаго человѣка; потому что одинъ Богъ можетъ отгнать отъ насъ грѣхъ. Крѣпче насъ тѣ, которые плѣнили насъ и держатъ въ царствѣ своемъ; но Богъ далъ обѣтованіе—избавить насъ отъ рабства сего. Когда свѣтитъ солнце, и дуетъ какой-нибудь вѣтеръ; и у солнца—свое тѣло и своя природа, и у вѣтра—своя же природа и свое тѣло, и никто не можетъ отдѣлить вѣтеръ отъ солнца, если единый Богъ не прекратитъ вѣтра, чтобы не дулъ онъ болѣе. Такъ и грѣхъ примѣшался къ душѣ; но и у грѣха, и у души—своя особенная природа.

3. Посему, невозможно разлучить душу съ грѣхомъ, если Богъ не прекратитъ и не остановитъ сего лукаваго вѣтра, пребывающаго въ душѣ и въ тѣлѣ. И еще, какъ иной видитъ летающую птицу, и хочетъ самъ летать; но, не имѣя крыльевъ, летать не можетъ: такъ и у человѣка есть желаніе быть чистымъ, неукоризненнымъ, неоскверненнымъ, не имѣть въ себѣ порока, всегда же пребывать съ Богомъ; но силъ на это у него нѣтъ. Желаетъ онъ возлетѣть въ божественный воздухъ, въ свободу Святаго Духа; но не можетъ, пока не получитъ крылъ. Посему, будемъ умолять Бога, чтобы далъ намъ *крыль голубинъ* Святаго Духа, да полетимъ къ Нему и почіемъ (Псал. 54, 7.), и да отлучитъ у насъ отъ души и тѣла, и да прекратитъ въ насъ лукавый вѣтръ—самый грѣхъ, живущій въ членахъ души и тѣла. Ибо Ему одному

возможно сдѣлать сіе. Сказано: *ее Агнецъ Божій, возмѣляй грѣхи міра* (Іоан. 1, 29). Онъ одинъ людямъ, вѣрующимъ въ Него, сотворилъ милость сію, что избавляетъ ихъ отъ грѣха; Онъ содѣлываетъ не-исповѣдимое сіе спасеніе тѣмъ, которые всегда чають и надѣются, и непрестанно ищутъ сего.

4. Какъ въ темную и глубокую ночь дуетъ какой-нибудь жестокий вѣтеръ и приводитъ въ движеніе, смятеніе и сотрясеніе всѣ растенія и сѣмена: такъ и человѣкъ, подпавъ подъ власть темной ночи—дѣвола, и пребывая въ ночи и во тмѣ, страшно дующимъ вѣтромъ грѣха приводится въ колебаніе, сотрясеніе и движеніе; у него въ смятеніи вся природа, душа, помыслы его и умъ, въ сотрясеніи всѣ тѣлесные члены. Ни одинъ членъ души и тѣла не свободенъ и не можетъ не страдать отъ живущаго въ насъ грѣха. Подобно сему есть день свѣта и божественный вѣтръ Святаго Духа, который вѣетъ и оживотворяетъ души, пребывающія во дни Божественнаго свѣта, и проникаетъ все существо души, и помыслы, и всю сущность, и всѣ тѣлесные члены прохладяетъ и упокоиваетъ Божественнымъ и неизглаголанымъ упокоеніемъ. Сіе-то выразилъ Апостолъ: *нѣтъ чѣда ночи ниже тмы: вси бо вы сынове свѣта есте и сынове дне* (1 Сол. 5, 5). И какъ тамъ, въ обольщеніи, ветхій человѣкъ совлекъ съ себя человѣка совершеннаго и носить одежду царства тмы, одежду хулы, невѣрія, небоязненности, тщеславія, гордыни, сребролюбія, похоти, а подобнымъ образомъ, и другія одѣянія царства тмы, нечистыя и скверныя рубища: такъ и здѣсь опять, которые совлекли съ себя человѣка ветхаго и земнаго, и съ которыхъ Іисусъ совлекъ одежды царства тмы, тѣ облеклись въ новаго и небеснаго человѣка—Іисуса Христа, и также опять, въ соотвѣтственность очамъ имѣютъ свои очи, и въ соотвѣтственность ушамъ—свои уши, и въ соотвѣтственность главѣ—

свою главу, чтобы всецѣлый человѣкъ былъ чистъ и носилъ на себѣ небесный образъ.

5. И Господь облекъ ихъ въ одѣянія царства неизреченнаго свѣта, въ одѣянія вѣры, надежды, любви, радости, мира, милосердія, благодати, а подобно, и во всѣ прочія божественныя, животворныя одѣянія свѣта, жизни, неизглагоманнаго упокоенія, чтобы, какъ Богъ есть любовь, радость, миръ, благодать, милосердіе, такъ и новый человѣкъ содѣлался симъ по благодати. И какъ царство тмы и грѣхъ сокрыты въ душѣ до дня воскресенія, когда тмою, сокрытою нынѣ въ душѣ, покроется и самое тѣло грѣшниковъ: такъ и царство свѣта и небесный образъ—Иисусъ Христосъ таинственно нынѣ озаряетъ душу и царствуетъ въ душѣ святыхъ; но, оставаясь сокровеннымъ отъ очей человѣческихъ, едиными душевными очами дѣйствительно видимъ Христосъ до дня воскресенія, когда и самое тѣло покроется и будетъ прославлено тѣмъ свѣтомъ Господнимъ, какой еще нынѣ есть въ душѣ человѣческой, чтобы тогда и самому тѣлу царствовать вмѣстѣ съ душою, еще нынѣ приѣмлющею въ себя царство Христово, упокоеваемою и озаряемою вѣчнымъ свѣтомъ. Слава Его щедротамъ и благоутробію! Милуетъ Онъ рабовъ Своихъ, и просвѣщаетъ и избавляетъ ихъ отъ царства тмы, и даруетъ имъ свѣтъ Свой и царство Свое. Ему слава и держава во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 3.

О томъ, что братія между собою должны жить искренно, въ простотѣ, въ любви, въ мирѣ, вести же борьбу и брань съ внутренними помыслами.

1. Братія должны пребывать другъ съ другомъ въ великой любви. Молятся ли они, или читаютъ Писанія, или занимаются какою работою,—въ основаніе да полагаютъ любовь другъ къ другу; въ такомъ случаѣ произволеніе ихъ можетъ сподобиться Божія благоволенія. И кто молится, и кто читаетъ, и кто работаетъ, всѣ могутъ дѣлать съ пользою, если сіи живутъ между собою въ праводушіи и простотѣ. Ибо что написано? *Да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли* (Матѣ. 6, 10), чтобы,—какъ Ангелы на небесахъ пребываютъ между собою въ великомъ единомысліи, живя въ мирѣ и любви, и нѣтъ тамъ превозношенія или зависти, но взаимная любовь и искренность,—такъ пребывали между собою и братія. Если случается какимъ-нибудь тридцати человѣкамъ быть за однимъ дѣломъ, то не могутъ они продолжать сіе цѣлый день и цѣлую ночь; напротивъ того, нѣкоторые изъ нихъ проведутъ въ молитвѣ часовъ шесть, и хотятъ читать, иные же усердно прислуживаютъ, а другіе занимаются какой-либо работою.

2 Посему, братія, если что дѣлаютъ, должны быть во взаимной любви и въ радости. Кто работаетъ, тотъ о молящемся пусть говоритъ такъ: „сокровище, которымъ владѣетъ братъ мой, есть общее; слѣдова-

тельно, владѣю имъ и я“. И кто молится, тотъ о читающемъ пусть говоритъ такъ: „чѣмъ воспользуется онъ въ чтеніи, то и мнѣ послужитъ въ пользу“. И кто работаетъ, тотъ пусть говоритъ опять слѣдующее: „въ услугѣ, какую оказываю, общая есть польза“. Какъ членовъ тѣлесныхъ много, и они составляютъ одно тѣло, и взаимно помогаютъ другъ другу, и каждый членъ исполняетъ собственное свое дѣло; сверхъ того, глазъ смотритъ за цѣлое тѣло, и руки работаютъ за всѣ члены, и ноги ходятъ,нося на себѣ всѣ части тѣла, а иной членъ состраждетъ другимъ: такъ пусть будутъ и братія между собою. И кто молится, тотъ да не осуждаетъ работающаго за то, что онъ не молится. И кто работаетъ, да не осуждаетъ молящагося, говоря: „онъ продолжаетъ молитву, а я работаю“. И кто прислуживаетъ, да не осуждаетъ другаго. Напротивъ того, каждый, что ни дѣлалъ бы онъ, пусть дѣлаетъ въ славу Божию. Читающій съ любовью и радостію да взираетъ на молящагося, разсуждая такъ: „онъ и о мнѣ молится“. А молящійся такъ да разсуждаетъ о работающемъ: „что дѣлаетъ онъ, то дѣлаетъ для общей пользы“.

3. И такимъ образомъ, великое единогласіе, миръ и единомысліе могутъ всѣхъ между собою содержать въ союзѣ мира, и можно будетъ жить другъ съ другомъ въ праводушіи и простотѣ, привлекая на себя Божіе благоволеніе. Главнѣйшее же изъ всего, какъ очевидно, есть благовременное пребываніе въ молитвѣ. Сверхъ того, предметомъ исканія пусть будетъ одно—имѣть въ душѣ сокровище и жизнь, то-есть имѣть Господа во умѣ. Работаетъ ли кто, или молится, или читаетъ, да имѣетъ оное непреходящее стяжаніе, то-есть Духа Святаго. Нѣкоторые же говорятъ, что Господь требуетъ отъ людей однихъ явныхъ плодовъ, а тайное совершаетъ самъ Богъ. Но не такъ бываетъ на дѣлѣ; напротивъ того, сколько огражда-

еть кто себя по внѣшнему человѣку, столько же онъ долженъ бороться и вести брань съ помыслами; потому что Господь требуетъ отъ тебя, чтобы самъ на себя былъ ты гнѣвенъ, велъ брань съ умомъ своимъ, не соглашался на порочные помыслы, и не услаждался ими.

4. Но чтобы искоренить уже грѣхъ и живущее въ насъ зло,—то сіе можетъ быть совершенно только Божіею силою. Ибо не дано и невозможно человеку—искоренить грѣхъ собственною своею силою. Бороться съ нимъ, противиться, наносить и принимать язвы—въ твоихъ это силахъ; а искоренить—Божіе дѣло. А если-бы самъ ты въ состояніи былъ сдѣлать сіе, то какая была бы нужда въ Господнемъ пришествіи? Какъ невозможно—видѣть глазу безъ свѣта, или говорить безъ языка, или слышать безъ ушей, или ходить безъ ногъ, или работать безъ рукъ: такъ безъ Іисуса невозможно спастись, или войти въ небесное царство. Если же говоришь: „видимымъ образомъ я не блудникъ, не прелюбодѣй, не сребролюбецъ; слѣдовательно, праведенъ“; то обольщаешься въ этомъ, думая, что все уже совершилъ. Не три только части грѣха, отъ которыхъ человеку должно оградить себя, но ихъ тысячи. Откуда кичливость, небоязненность, невѣріе, ненависть, зависть, коварство, лицемеріе? Не долженъ ли ты вести съ ними брань и борьбу въ тайнѣ и въ помыслахъ? Если въ домѣ у тебя разбойникъ; то сіе сокрушаетъ уже тебя, и не даетъ тебѣ быть беззаботнымъ, даже самъ начинаешь нападать на него, наносишь ему раны и принимаешь ихъ: такъ и душа должна сопротивляться, противоборствовать и отражать.

5. Произволеніе твое, противоборствуя, пребывая въ трудѣ и скорби, начинается, наконецъ, одерживать верхъ; оно и падаетъ, и возстаетъ; грѣхъ снова низлагаетъ его; въ десяти и въ двадцати бореніяхъ побѣж-

даетъ и низлагаетъ душу; но и душа со временемъ въ одномъ чемъ-нибудь побѣждаетъ грѣхъ. И опять, если душа стоитъ твердо и ни въ чемъ не ослабѣваетъ, то начинаетъ брать преимущество, рѣшать дѣло и одерживать надъ грѣхомъ побѣды. Но если и при этомъ посмотришь внимательно: то грѣхъ все еще побораеътъ человѣка, пока не достигнетъ онъ въ мужа совершенна, въ мѣру возраста (Еф. 4, 13), и вполне не побѣдитъ смерть. Ибо написано: *послѣдній врагъ испразднится смерть* (1 Кор. 15, 26). Такъ-то люди преодолеваютъ грѣхъ и дѣлаются его побѣдителями. А если, какъ сказали мы выше, говоритъ кто-нибудь: „я не блудникъ, не прелюбодѣй, не сребролюбецъ, для меня довольно сего“; то въ такомъ случаѣ боролся онъ съ тремя частями, а съ другими двадцатью, которыми грѣхъ также воюетъ съ душою, не боролся, напротивъ же того, побѣжденъ ими. Посему, должно бороться и подвизаться во всемъ; потому что умъ, какъ неоднократно говорили мы, есть борецъ, и имѣетъ равномошную силу препираться съ грѣхомъ и противиться помысламъ.

6. Если же говоришь, что противная сила крѣпче, и порокъ вполне царствуетъ надъ человѣкомъ; то обвиняешь въ несправедливости Бога, Который осуждаетъ человѣчество за то, что послушалось сатаны. Когда сатана силенъ и покоряетъ себѣ какою-то приневоливающею силою; тогда, по твоему, онъ выше и сильнѣе души. Выслушай же меня, наконецъ. Если юноша борется съ отрокомъ, и отрокъ побѣжденъ, и осуждаютъ отрока за то, что онъ побѣжденъ: то великая въ этомъ несправедливость. Посему, утверждаемъ, что умъ есть борецъ, и борецъ равносильный. И борющаяся душа, взыскавъ помощи и защиты, получаетъ ихъ, и сподобляется избавленія; потому что борьба и подвигъ возможны при равныхъ силахъ. Прославимъ Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки. Аминь.

БЕСѢДА 4.

Христіане, чтобы сподобиться имъ небесныхъ похвалъ отъ Бога и отъ ангеловъ, должны внимательно и тщательно совершать теченіе свое на поприщѣ міра сего.

1. Кто хочетъ христіанскую жизнь съ великою точностію вести въ совершенствѣ, тотъ обязанъ всѣми силами позаботиться прежде всего о смыслѣ и о разсудкѣ души, чтобы,—пріобрѣтши способность въ точности различать доброе и худое, и во всякомъ случаѣ распознавая, что въ чистую природу привзошло несвойственнаго ей,—жить намъ правильно и непреткновенно, и чтобы, пользуясь разсудкомъ какъ глазомъ, быть намъ въ состояніи—не сдружаться и не входить въ согласіе съ внушеніями порока, а чрезъ это, сподобившись Божественнаго дара, содѣлаться достойными Господа. Возмемъ же примѣръ съ видимаго; потому что есть сходство между тѣломъ и душою, между тѣлеснымъ и душевнымъ, видимымъ и сокровеннымъ.

2. Тѣло имѣетъ, своимъ путеводителемъ глазъ, и онъ видитъ, и все тѣло ведетъ надлежащимъ путемъ. Представь же, что идетъ кто-нибудь мѣстами лѣсистыми, заросшими терніемъ и тинистыми, гдѣ и огонь заграждаетъ путь и мечи вонзены; есть тамъ и стремнины, и множество водъ. Если путникъ оборотливъ, остороженъ и неустрашимъ: то, имѣя путеводи-

телемъ глазъ, съ великою внимательностію проходить трудныя сіи мѣста, и руками и ногами всячески сдерживаетъ хитонъ свой, чтобы не изорвать между деревьями и въ терніяхъ, не замарать грязью, не разрѣзать мечами; и глазъ, служа свѣтомъ для цѣлаго тѣла, указываетъ ему путь, чтобы не сокрушилось оно на стремнинахъ, или не потонуло въ водахъ, или не потерпѣло вреда въ какомъ-нибудь затруднительномъ мѣстѣ. Такъ оборотливый и смышленный путникъ, со всею осторожностію подобравъ хитонъ свой, идя прямо по указанію глаза, и себя сохраняетъ невредимымъ, и надѣтый хитонъ берегаетъ несожженнымъ и неразодраннымъ. Если же подобными мѣстами проходитъ человѣкъ нерадивый, лѣнивый, безпечный, неповоротливый, недѣятельный; то хитонъ его, развѣваясь туда и сюда, потому что у путника недостаетъ твердости—всячески подбирать свою одежду, рвется о сучки и тернія, или загорается отъ огня, или изрѣзывается вонзенными мечами, или грязнится въ тинѣ; однимъ словомъ, прекрасный и новый хитонъ его въ скоромъ времени портится отъ его невнимательности, недѣятельности и лѣности. А если путникъ не будетъ обращать полного и должнаго вниманія на указаніе глаза; то и самъ упадетъ въ ровъ, или потонетъ въ водахъ.

3. Подобнымъ образомъ и душа,—нося на себѣ, какъ бы прекрасный хитонъ, одежду тѣла, и имѣя у себя разсудокъ, который даетъ направленіе всей душѣ съ тѣломъ, когда проходитъ она по лѣсистымъ и тернистымъ стезямъ жизни, среди тины, огня, стремнинъ, то-есть вожделѣній и удовольствій и прочихъ несообразностей вѣка сего,—должна съ трезвеніемъ, мужествомъ, рачительностію и внимательностію вездѣ сдерживать и оберегать себя. А чтобы тѣлесный хитонъ въ лѣсистыхъ и тернистыхъ мѣстахъ міра сего не раздрался гдѣ-либо отъ заботъ, недосуговъ и земныхъ

развлеченій, и не сгорѣлъ отъ огня вождельнія; то облеченная въ оный душа, отвращаетъ око, чтобы не видѣть лукавства, а также отвращаетъ слухъ, чтобы не слышать пересудовъ, удерживаетъ языкъ отъ суетныхъ разговоровъ, руки и ноги отъ худыхъ занятій; потому что душѣ дана воля отвращать тѣлесные члены и не допускать ихъ до худыхъ зрѣлищъ, до слышанія чего-либо лукаваго и срамнаго, до непристойныхъ словъ, до занятій мірскихъ и лукавыхъ.

4. Душа и сама отвращается отъ лукавыхъ круженій, оберегая сердце, чтобы помыслы его не кружились въ мірѣ семъ. А такимъ образомъ подвизаясь, употребляя все раченіе и съ великимъ вниманіемъ при всякомъ случаѣ удерживая тѣлесные члены отъ худаго, прекрасный хитонъ тѣла соблюдаетъ нераздраннымъ, неопаленнымъ, неочеряеннымъ. Да и сама она любознательностію, смышленностію и разсудительностію своей воли, всего же болѣе силою Господнею будетъ охраняема, поколику, по мѣрѣ силъ своихъ, сдерживаетъ себя и отвращается отъ всякаго мірскаго пожеланія, а за сіе и отъ Господа получаетъ помощь къ дѣйствительному своему охраненію отъ исчисленныхъ выше золь. Ибо Господь,—какъ скоро видитъ, что мужественно отвращается кто-нибудь отъ житейскихъ удовольствій, отъ вещественныхъ развлеченій и заботъ, отъ земныхъ узъ и отъ круженія суетныхъ помысловъ,—подастъ таковому благодатную Свою помощь, и непреткновенно соблюдаетъ эту душу, которая прекрасно совершаетъ теченіе свое въ настоящемъ лукавомъ вѣкѣ. И такимъ образомъ, душа отъ Бога и отъ Ангеловъ удостоивается небесныхъ похвалъ за то, что прекрасно охранила и себя и хитонъ тѣла своего, сколько возможно ей было, отвращаясь отъ всякаго мірскаго вождельнія, и спомоществуемая Богомъ, прекрасно совершила теченіе свое на поприщѣ міра сего.

5. Если же кто по недѣятельности и безпечности

невнимательно ходить въ жизни сей, и по собственной волѣ своей не отвращается отъ всякаго мірскаго вожделѣнія, и не взыскуетъ со всѣмъ желаніемъ еди-наго Господа; то хитонъ тѣла его рвется отъ терній и деревъ міра сего, опаляется огнемъ вожделѣнія, оскверняется грязью удовольствій; и потому, душа въ день суда оказывается неимѣющею дерзновенія, по-тому что не возмогла одѣяніе свое соблюсти неосквер-неннымъ, но растлила оное среди обольщеній вѣка сего. За сіе-то извергается она изъ царства. Ибо что сотворитъ Богъ съ тѣмъ, кто по собственной волѣ своей предаетъ себя міру, обольщается его удоволь-ствіями, или блуждаетъ, кружась въ вещественномъ? Помощь Свою подаетъ Онъ тому, кто отвращается отъ вещественныхъ удовольствій и отъ прежнихъ навыковъ, съ усиленіемъ устремляетъ всегда мысль свою къ Господу, отрекается отъ себя самого, взыскуетъ же единого Господа. Того и Богъ блюдетъ, кто въ дебри міра сего при всякомъ случаѣ остерегается сѣ-тей и тенетъ, кто *со страхомъ и трепетомъ свое спа-сеніе содѣваетъ* (Фил. 2, 11), со всею внимательностію обходитъ сѣти, тенета и похоти вѣка сего, взыскуетъ же Господней помощи и по милости Господней надѣ-ется спастись благодатію.

6. Вотъ мудрыя пять дѣвъ, трезвясь, поспѣшивъ къ необычному для своего естества, взявъ елей въ сосуды сердца своего, то-есть подаваемую свыше благодать Духа, возмogli войти съ Женихомъ въ небесный чертогъ. Другія же юродивыя дѣвы, остав-шіяся при собственномъ своемъ еествѣ, не трезви-лись, не постарались, пока были еще во плоти, взять въ сосуды свои *елей радости* (Псал. 44, 8), но по нерадѣнію, недѣятельности, безпечности, невѣдѣнію или и по самоинѣнію о своей праведности, предались какъ бы сну; и за сіе не допущены въ чертогъ царства, какъ немогшія благоугодить небесному Жениху. Удер-

живаясь мірскими узами и земною какою-нибудь любовью, не посвятили онѣ небесному Жениху всей любви своей и приверженности, и не принесли съ собою елѣя. А души, взыскавшія необычайнаго для естества, — святыни Духа, всею своею любовью привязаны ко Господу, съ Нимъ ходятъ, отъ всего отвращаясь, къ Нему устремляютъ молитвы и помышленія; за что и сподобились онѣ пріять елей небесной благодати; и послѣ сего могутъ теченіе свое продолжать непрестанно, во всемъ вполне благоугождая духовному Жениху. Души же, оставшіяся въ ествѣ своемъ, по землѣ пресмыкаются помысломъ, о землѣ помышляютъ, и умъ ихъ на землѣ имѣетъ жительство свое. Сами о себѣ думаютъ, онѣ, что принадлежатъ Жениху, и украшены плотскими оправданіями; но, не пріавъ елѣя радости, не возродились онѣ Духомъ свыше.

7. Пять умственныхъ душевныхъ чувствъ, если пріимутъ въ себя благодать свыше и святыню Духа, дѣйствительно бываютъ мудрыми дѣвами, свыше пріавшими въ себя благодатную мудрость. А если остаются они при одномъ своемъ ествѣ, то дѣлаются юродивыми и оказываются чадами міра; потому что не совлеклись духа міра, хотя сами о себѣ, по нѣкоторымъ вѣроятностямъ и по наружности, думаютъ, что они — невѣсты Жениховы. Какъ души, всецѣло прилѣпившіяся ко Господу, въ Немъ пребываютъ помысломъ, къ Нему возносятъ молитвы, съ Нимъ ходятъ, и вождѣлѣваютъ любви Господней; такъ наоборотъ, души, предавшіяся любви къ міру и восхотѣвшія имѣть жительство свое на землѣ, тамъ ходятъ, тамъ пребываютъ мыслию, тамъ живетъ ихъ умъ. А потому, несклонны онѣ къ доброму мудрствованію духа, какъ къ чему-то необычайному для нашей природы, разумью же подъ симъ небесную благодать, которой необходимо — войти въ составъ и въ единеніе съ ествомъ нашимъ, чтобы могли мы вступить съ

Господомъ въ небесный чертогъ царства и улучшить вѣчное спасеніе.

8. Вслѣдствіе преслушанія перваго человѣка приняли мы въ себя странное для естества нашего—вредныя страсти, и привычкою, долговременнымъ усвоеніемъ обратили ихъ для себя какъ бы въ природу; и опять необычайнымъ же для нашего естества—небеснымъ даромъ Духа надлежитъ изгнать изъ насъ сіе странное и возстановить насъ въ первоначальную чистоту. И если нынѣ со многими моленіемъ, прошеніемъ, съ вѣрою, молитвою, съ отвращеніемъ отъ міра не примемъ въ себя оной небесной любви Духа, и естество наше, оскверненное порокомъ, не прилѣпится къ любви, то-есть ко Господу, и не будетъ освящено оною любовію Духа, и мы до конца не пребудемъ непреткновенными, во всей точности живя по заповѣдямъ Господнимъ; то не возможемъ улучшить небесное царство.

9. Намѣреваюсь же, по мѣрѣ силъ своихъ, изречь нѣкое тонкое и глубокомысленное слово. Поэтому, выслушайте разумно. Безпредѣльный, непреступный и несозданный Богъ, по безпредѣльной и недомыслимой благодати Своей, оплототворилъ Себя, и такъ сказать, какъбы умалился въ непреступной славѣ, чтобы можно Ему было войти въ единеніе съ видимыми Своими тварями, разумѣю же души Святыхъ и Ангеловъ, и возмogli онѣ быть причастными жизни Божества. А всякая тварь—и Ангель, и душа, и демонъ, по собственной природѣ своей, есть тѣло *); потому

*) Сіе разумѣть должно въ смыслѣ не отрѣшенномъ, но относительномъ. Іоаннъ Дамаскинъ (см. Точное изложеніе православной вѣры кн. 3, гл. 3) говоритъ: „Ангель есть существо безтѣлесное.... Безтѣлеснымъ же и невещественнымъ называется Ангель по сравненію съ нами. Ибо все, въ сравненіи съ Богомъ, единымъ несравнимымъ, оказывается грубымъ и вещественнымъ. Одно только Божество въ строгомъ смыслѣ невещественно и безтѣлесно“.

что, хотя и утонченны онѣ, однакожъ въ существѣ своемъ, по отличительнымъ своимъ чертамъ и по образу, соотвѣтственно утонченности своего естества, суть тѣла тонкія, тогда какъ это наше тѣло въ существѣ своемъ дебело. Такъ и душа, будучи утонченною, облеклась окомъ, которымъ смотритъ, и ухомъ, которымъ слышитъ, а подобно сему, языкомъ, которымъ говоритъ, и рукою; и однимъ словомъ, всѣмъ тѣломъ и членами его облекшись, душа страстворяется съ тѣломъ, вслѣдствіе чего и совершаются всѣ жизненныя отправленія.

10. Подобнымъ образомъ, безпредѣльный и недоуслимый Богъ, по благодти Своей, умалилъ Себя, облекся въ члены тѣла сего и укрылъ Себя отъ неприступной славы. По снисхожденію и человѣколюбію преображаясь, плототворитъ Онъ себя, входитъ въ единеніе, воспріемлетъ святыхъ, благоугодившихъ и вѣрныя души, и, по изреченію Павлову, бываетъ съ ними въ единъ Духъ (1 Кор. 6, 17.), душа, такъ сказать, въ душу, и вѣпастась въ вѣпастась, чтобы душа, достойная Бога и благоудная Ему, могла жить въ обновленіи и ощущать безсмертную жизнь, и содѣлалась причастницею нетлѣнной славы. Ибо и сію видимую тварь привелъ Онъ изъ небытія въ бытіе въ какомъ-то великомъ разнообразіи и со множествомъ разностей, и ея не было, пока не приведена въ бытіе. Онъ восхотѣлъ, и безъ труда сотворилъ изъ ничего существа грубыя и жесткія, напимѣръ: горы, деревья (видишь, какова твердость ихъ естества!), потомъ средственныя—воды, и изъ водъ повелѣлъ родиться птицамъ, и еще тончайшія: огонь и вѣтры, и даже тѣ, которыя по тонкости невидимы тѣлесному глазу.

11. А какъ безпредѣльное и неисповѣдимое художество многоразличной Божіей премудрости изъ ничего создало тѣла грубыя, и тонкія, и мягкія, осуществленныя Божіею волею; такъ тѣмъ паче Самъ, и

какъ хочетъ, и чѣмъ хочетъ, Сушій, по несказанной благодати и по недомыслимой добротѣ прелагаетъ, умаляетъ, уподобляетъ Себя святымъ и достойнымъ вѣрнымъ душамъ, плототворя Себя, по мѣрѣ ихъ удобопріемлемости, чтобы Невидимый былъ для нихъ видимъ, и Неосязаемый, соразмѣрно свойству душевной тонкости, былъ осязаемъ, и чтобы души ощутили благодать и сладость Его, и на самомъ опытѣ усладились свѣтомъ неизреченнаго наслажденія. Когда хочетъ,—бываетъ Онъ огнемъ, пожигающимъ всякую негодную и привзошедшую въ насъ душевную немощь. Ибо сказано: *Вогъ нашъ огонь поядай ест* (Евр. 12, 29.). А когда хочетъ,—бываетъ неизреченнымъ и несказаннымъ упокоеніемъ, чтобы душа упокоевалась покоемъ Божества. Когда же хочетъ,—бываетъ радостію и миромъ, согрѣваетъ и оберегаетъ душу.

12. Если же, на радованіе и веселіе духовнымъ тварямъ, хочетъ уподобить Себя и одной изъ тварей, напримѣръ: граду свѣта—Іерусалиму, или горѣ—небесному Сіону; то все можетъ, какъ Ему сіе угодно, по сказанному: вы же *приступисте къ Сіонстѣй горѣ, и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному* (Евр. 12, 22). Все нетрудно и удобно Ему, во что хочетъ, преображающемуся для душъ Его достойныхъ и вѣрныхъ. Да потщится только человѣкъ стать пріятнымъ и благоугоднымъ Ему, и на самомъ опытѣ ошутительно узрѣть небесныя блага, невыразимое наслажденіе, безпредѣльное богатство Божества, въ подлинномъ смыслѣ, *иже око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце челоуку не въздоша* (1 Кор. 2, 9), узрѣть Духа Господня, содѣлавшагося упокоеніемъ, радованіемъ, наслажденіемъ и вѣчною жизнію достойныхъ душъ. Ибо Господь плототворить Себя и въ пищу и въ питіе, какъ написано въ Евангеліи: *кто съѣстъ отъ хлѣба сего, живѣтъ во вѣки* (Іоан. 6, 51), чтобы неизглаголанно упокоить душу и исполнить ее

духовнаго веселія. Ибо говоритъ: *Азъ есмь хлѣбъ животный* (Іоан. 6, 35). А подобнымъ образомъ плототворить Себя и въ питіе небесной струи, какъ говоритъ: *уже пьетъ отъ воды, уже Азъ дамъ ему. будетъ въ немъ источникъ воды, текущія въ животъ вечный* (Іоан. 4, 14). И вси, сказано, *тоже пивъ пиша* (1 Кор. 10, 4).

13. Такимъ образомъ, какъ Самъ благоволилъ, и какъ полезно было, являлся Онъ каждому изъ святыхъ Отцевъ, иначе—Аврааму, иначе—Исааку, иначе—Іакову, иначе—Ною, Даніилу, Давиду, Соломону, Исаи и каждому изъ святыхъ Пророковъ, иначе—Иліѣ, иначе—Моисею. И думаю, что Моисей, во все время сорокодневнаго поста на горѣ, приступая къ оной духовной трапезѣ, ею утѣшался и наслаждался. Посему, какъ Самъ благоволилъ, являлся Онъ каждому изъ святыхъ, чтобы упокоить, спасти и привести въ познаніе Божіе. Ибо все, что ни захочетъ, удобно для Него, и умалая Себя, какъ Ему угодно, плототворить и преобразуетъ Себя, дѣлаясь видимымъ для любящихъ Его, по великой и невыразимой любви, въ неприступной славѣ свѣта являясь достойнымъ, соразмѣрно съ силами каждаго. А душа, кѣторая сподобилась съ великимъ вожделѣніемъ и чаяніемъ, съ вѣрою и любовію принять въ себя оную силу свыше, небесную любовь Духа, и имѣетъ уже въ себѣ небесный огонь безсмертной жизни, дѣйствительно отрѣшается отъ всякой мірской любви, освобождается отъ всякихъ узъ порока.

14. Какъ желѣзо, или свинецъ, или золото, или серебро, вложенныя въ огонь, теряютъ свойство жесткости, перемѣняясь въ вещества мягкія, и пока бывають въ огнѣ, по силѣ огненной теплоты, расплавляются и измѣняютъ естественную жесткость: такимъ же образомъ и душа, отрекшись отъ міра и возлюбивъ единого Господа, съ великимъ сердечнымъ иска-

ніемъ, въ трудѣ, въ подвигѣ, непрестанно ожидая Его съ упованіемъ и вѣрою, и пріявъ въ себя оный небесный огонь Божества и любви Духа, дѣйствительно уже отрѣшается тогда отъ всякой мірской любви, освобождается отъ всякаго вреда страстей, все отменяетъ отъ себя, перемѣняетъ естественное свое качество и грѣховную свою жесткость, все почитаетъ излишнимъ, въ единомъ небесномъ Женихѣ, Котораго приняла къ себѣ, упокоеваясь горячею и несказанною любовію къ Нему.

15. Сказываю же тебѣ, что и самыхъ любимыхъ братій, которыхъ имѣетъ у себя передъ очами, если останавливаютъ въ оной любви, душа, такъ сказать, отвращается; потому что жизнь и покой ея—таинственное и неизреченное общеніе съ небеснымъ Царемъ. Ибо и любовь къ плотскому общенію разлучаетъ съ отцемъ, съ матерью, съ братьями; и все, касающееся до нихъ, дѣлается въ умѣ стороннимъ. И ежели человекъ любитъ ихъ, то любитъ какъ сторонній; все же расположеніе свое имѣетъ къ сожительницѣ своей. Ибо сказано: *сего ради оставитъ человекъ отца своего и мать и прильпится къ женѣ своей, и будутъ два въ плоть едину* (Еф. 5, 31). А посему, если плотская любовь такъ отрѣшается отъ всякой любви: то кольми паче тѣ, которые дѣйствительно сподобились вступить въ общеніе съ онымъ небеснымъ и возжелѣннымъ Святымъ Духомъ, отрѣшатся отъ всякой любви къ міру, и все будетъ казаться для нихъ излишнимъ; потому что препобѣждены они небеснымъ желаніемъ, и въ тѣсной отъ него зависимости; тамъ желанія, тамъ помышленія ихъ, тамъ они живутъ, тамъ ходятъ ихъ помыслы, тамъ имѣетъ всегда пребываніе свое умъ, препобѣжденный божественною и небесною любовію и духовнымъ желаніемъ.

16. Послѣ этого, возлюбленные братія, когда столько предлежитъ намъ благъ, и столько обѣтованій воз-

вѣщено Господомъ; удалимъ отъ себя всѣ затрудненія, отвратимся отъ всякой любви въ мірѣ, посвятимъ же себя исканію и желанію онаго единственнаго блага, чтобы прійти намъ въ состояніе—пріобрѣсти ту неизреченную любовь Духа, къ которой поспѣшать совѣтовалъ намъ блаженный Павелъ, говоря: *держитесь любви* (1 Кор. 3, 1), и чтобы можно было намъ, послѣ жестокости своей, сподобиться измѣненія десницы Вышняго, и уязвившись любовію Божественнаго Духа, прійти въ кротость и въ духовный покой; потому что Господь съ великимъ благоутробіемъ милосердствуетъ о насъ, какъ-скоро всецѣло обращаемся къ Нему, искишая себя изъ всего сопротивнаго. Даже, если мы по великому невѣдѣнію, по младенчеству и по причинѣ укорененія въ насъ пороковъ, отвращаемся отъ жизни, и сами себѣ полагаемъ много препятствій, не хотя дѣйствительно покаяться; то Онъ, долготерпѣливый къ намъ, великое оказываетъ милосердіе, какъ-скоро, обратившись, прійдемъ къ Нему, и просвѣтимъ внутренняго нашего человѣка, чтобы не постыдились лица наши въ день суда.

17. Если же и кажется намъ сіе труднымъ, по суровости подвиговъ добродѣтели, лучше же сказать, по внушенію и совѣту сопротивника; то вотъ Господь милосердствуетъ и долготерпитъ еще, ожидая нашего обращенія, и если грѣшимъ, переноситъ сіе въ чаяніи нашего покаянія, и если падаемъ, не стыдится принимать насъ снова, какъ сказалъ Пророкъ: *еда падаѣй не востаетъ? Или отверцаѣйся не обратится* (Іерем. 8, 4)? Мы только отрезвимся, пріобрѣтя благую мысль; скорѣй и правымъ образомъ къ Нему обратимся, взыскавъ Его помощи; а Онъ готовъ спасти насъ; потому что ожидаетъ горячаго, по мѣрѣ силъ нашихъ, устремленія къ Нему воли нашей благой отъ произволенія вѣры и усердія, всякое же преспѣяніе производитъ въ насъ Самъ.

Посему, возлюбленные, совлекшись всякаго предубѣжденія, нерадѣнія и облѣненія, какъ чада Божіи, постараемся содѣлаться мужественными и готовыми идти во слѣдъ Его, не будемъ откладывать сего день за день, увлекаемые къ тому порокомъ; ибо не знаемъ, когда будетъ исшествіе наше изъ плоти. Велики же и неизреченны обѣтованія христіанамъ, и въ такой мѣрѣ велики, что съ вѣрою и богатствомъ одной души не идутъ даже въ сравненіе вся слава и лѣпота неба и земли, и прочее ихъ украшеніе и разнообразіе, и богатство, и красота, и наслажденіе видимымъ.

18. Итакъ, при столькихъ побужденіяхъ и обѣтованіяхъ Господнихъ, какъ же не пожелать намъ, всецѣло приступить ко Господу и Ему посвятить себя самихъ, сверхъ всего прочаго, по евангелію, отрeksiсь и души своей, возлюбить Его единого, не любя при томъ ничего инаго? Вотъ все сіе даровано намъ, и какая еще слава! Сколько Господнихъ о насъ смотрѣній со времени Отцевъ и Пророковъ! Сколько возвѣщено обѣтованій! Сколько побужденій! Какое благосердіе Владыки было къ намъ отъ начала! Напослѣдокъ же, въ пришествіе Свое неизреченную къ намъ благодать доказалъ Онъ распятіемъ, чтобы насъ обратившихся ввести въ жизнь. А мы не расстаемся еще съ своими изволеніями, съ любовію къ міру, съ худыми предубѣжденіями и навыками, и чрезъ это оказываемся маловѣрными, или и невѣрными! Однакоже, вотъ и при всемъ этомъ, Господь пребываетъ къ намъ милостивымъ, невидимо охраняя и упокоивая насъ, до конца не предавая насъ, по грѣхамъ нашимъ, пороку и обольщеніямъ міра, по великой благодати и по долготерпѣнію не попуская намъ погибнуть, имѣя еще въ виду, что обратимся къ Нему когда-нибудь.

19. Но боюсь, чтобы на насъ, которые живемъ, всѣмъ пренебрегая, и водимся предразсудками, не ис-

полнилось со временемъ Апостольское изреченіе, а именно: *или о богатствѣ благодати Его и кротости, и долготерпѣніи нерадѣши, невѣдый, яко благодать Божія на покаяніе тя ведетъ* (Римл. 2, 4)? Если же, при долготерпѣніи, благодати и кротости Его, приумножимъ еще число грѣховъ, и своимъ нерадѣніемъ и пренебреженіемъ уготовимъ себѣ тягчайшее осужденіе: то исполнится на насъ Апостольское слово: *по жестокости же своей и нераскаянному сердцу, собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія* (5). Ибо велика и неисповѣдима благодать Божія, невыразимо Божіе долготерпѣніе къ человѣческому роду, если только пожелаемъ мы отрезвиться и постараемся всецѣло обратиться къ Богу, чтобы возможно намъ было улучшить спасеніе.

20. А если угодно познать тебѣ Божіе долготерпѣніе и великую благодать Божію; то можемъ научиться сему изъ богодухновенныхъ Писаній. Посмотри на израильтянъ, отъ которыхъ *отцы*, которымъ опредѣлены были обѣтованія, *отъ нихже Христосъ по плоти, ихже служеніе и завітъ* (Рим. 9, 4. 5). Какъ много они грѣшили? Сколько разъ совращались? И Богъ не оставлялъ ихъ въ конецъ; но на короткое время къ ихъ же пользѣ предавалъ ихъ наказаніямъ, скорбію желая смягчить ихъ жестокосердіе, обращалъ, побуждалъ ихъ, посылалъ къ нимъ Пророковъ, и сколько времени былъ долготерпѣливъ къ нимъ, когда они согрѣшали и оскорбляли Его? Обращающихся принималъ съ радостію; и когда снова совращались,—не оставлялъ, но чрезъ Пророковъ призывалъ къ обращенію, и хотя многократно уклонялись отъ Него и обращались къ Нему, всякій разъ сръталъ благовоительно, принималъ человѣколюбиво, пока не впали, на послѣдокъ, въ великій грѣхъ, возложивъ руки на собственнаго своего Владыку, Котораго, по преданію отцевъ и святыхъ Пророковъ, ожидали себѣ Искупи-

телемъ, Спасителемъ, Царемъ и Пророкомъ. Ибо, когда пришелъ,—не приняли Его, но даже еще, подвергнувъ великому поруганію, напослѣдокъ, предали на крестъ смертной казни. И симъ великимъ оскорбленіемъ и чрезмѣрнымъ преступленіемъ преумножившіеся грѣхи ихъ дошли до полноты; потому, въ конецъ уже оставлены они, по удаленіи отъ нихъ Святаго Духа, когда раздралась церковная завѣса. Потому и храмъ ихъ, преданный язычникамъ, разрушенъ и приведенъ въ запустѣніе, по опредѣленію Господа, что *не имать остати здѣ камень на камени, иже не разорится* (Матѣ. 24, 2). И такимъ образомъ рѣшительно преданы они язычникамъ и по всей землѣ разсѣяны плѣнившими ихъ тогда царями, и повелѣно имъ уже не возвращаться въ страну свою.

21. Такъ и нынѣ милостивый и благій къ каждому изъ насъ Богъ являетъ Свое долготерпѣніе. Хотя многократныя видитъ отъ каждаго оскорбленія, но безмолвствуетъ, ожидая, не отрезвится ли человѣкъ со временемъ, и не премѣнится ли, чтобы больше уже не оскорблять Его; и съ великою любовію и радостию пріемлетъ обращающагося отъ грѣха. Ибо такъ говоритъ: *радость бываетъ о единомъ грѣшникѣ кающемся* (Лук. 15, 10); и еще: *нѣсть воля предъ Отцемъ Моимъ, да погибнетъ одинъ отъ малыхъ сихъ* (Лук. 18, 14) наименьшихъ. Но если кто,—при великомъ къ нему милосердіи и долготерпѣніи Божию, когда Богъ не подвергаетъ его наказанію за каждое грѣховное преткновеніе, тайное или явное, но видя оное, безмолвствуетъ, какъ бы ожидая покаянія,—самъ, дошедши до великаго пренебреженія, начинаетъ прилагать грѣхи ко грѣхамъ, присовокуплять безпечность къ безпечности, на одномъ прегрѣшеніи созидать другое, и исполняетъ мѣру грѣховъ; то впадаетъ уже, наконецъ, въ такой грѣхъ, изъ котораго не можетъ изникнуть, но сокрушается, и предавшись лукавому, погибаетъ въ конецъ.

22. Такъ было съ содомлянами. Много грѣша и не обращаясь, напослѣдокъ, злымъ умышленіемъ противъ Ангеловъ, возжелавъ совершить съ ними мужеложство, въ такой впали грѣхъ, что не стало уже мѣста и покаянію, но отвержены они въ конецъ; потому что исполнили, и даже превзошли мѣру грѣховъ. И потому, по Божію суду, попалены огнемъ. Такъ было и при Ноѣ; многократно раздражая Бога и не принося въ томъ покаянія, простерлись до такихъ грѣховъ, что растлили, наконецъ, всю землю. Такъ и къ египтянамъ, которые много оскорбляли Бога и согрѣшали противъ народа Его, Богъ былъ еще милостивъ, не налагалъ на нихъ такихъ казней, чтобы въ конецъ истребить ихъ, а только въ наученіе, чтобы побудить къ обращенію и покаянію, наносилъ имъ легкіе удары, являя Свое долготерпѣніе и ожидая ихъ покаянія. Но они, во многомъ согрѣшивъ предъ Божіимъ народомъ, то обращаясь, то опять въ томъ раскаяваясь, и утвердившись въ древнемъ невѣріи злаго произволенія, обременивъ народъ Божій работами, напослѣдокъ, когда Богъ чрезъ Моисея при множествѣ чудесъ извелъ народъ изъ Египта, учинили великій грѣхъ, погнавшись въ слѣдъ за народомъ Божіимъ. Почему, Божественный судъ наконецъ истребилъ, и погубилъ, и потопилъ ихъ въ водахъ, признавъ недостойными видимой жизни.

23. Подобнымъ образомъ, израильтяне, какъ говорено и выше, многократно подвергались преткновеніямъ и согрѣшали, убивая Пророковъ Божіихъ и совершая много другихъ худыхъ дѣлъ, пока Богъ безмолвно долготерпѣлъ, ожидая ихъ покаянія; напослѣдокъ, преткнулись такъ, что сокрушились, и уже не возставали; потому что возложили руки свои на Владычнее величіе. А поэтому, въ конецъ оставленные Богомъ, они отвержены; отняты у нихъ пророчество, и священство, и богослуженіе; все же сіе дано увѣ-

ровавшимъ язычникамъ, какъ говоритъ Господь: *отыметъ отъ васъ царствіе, и дастся языку творящему плоды его* (Матѹ. 21, 43). До этого времени терпѣль ихъ Богъ, не прекращалъ Своего долготерпѣнія, не переставалъ милосердствовать о нихъ. Но поелику исполнили, и даже переполнили, мѣру грѣховъ, возложивъ руки свои на Владычнее величіе; то въ конецъ оставлены Богомъ.

24. Распространились же мы о семъ, возлюбленные, изъ Писанія почерпнутыми мыслями подтверждая, что, какъ можно скорѣе, должно намъ обратиться и поспѣшить ко Господу, Который милостивъ къ намъ, и ожидаетъ, чтобы совершенно удалились мы отъ всякаго лукавства и худаго предубѣжденія, обращающихся же пріемлетъ съ великою радостію,—распространидись, говорю, о семъ для того болѣе, чтобы со дня на день не возрастало пренебреженіе наше, и не умножались въ насъ грѣхопаденія наши, и чрезъ сіе не навлекли мы на себя Божія гнѣва. Посему, постараемся, обратившись съ искреннимъ сердцемъ, приступить къ Богу, и поелику отчаяніе есть внушеніе злобы и коварства, не отчаяваться во спасеніи при воспоминаніи предшествовавшихъ грѣховъ, которые для того и приводятъ человѣка къ отчаянію, недѣятельности, нерадѣнію и безпечности, чтобы, обратившись и пришедъ ко Господу, по великой Господней милости къ человѣческому роду, не получилъ онъ спасенія.

25. Если же кажется намъ какъ бы неудобоисполнимымъ и невозможнымъ—обратиться отъ множества предвозобладавшихъ нами грѣховъ (а такая мысль, какъ сказали уже мы, есть внушеніе злобы и служить препятствіемъ къ нашему спасенію); то приведемъ себѣ на память и не оставимъ безъ вниманія, какъ Господь, пришедши къ намъ по благодати Своей, давалъ прозрѣніе слѣпымъ, врачевалъ разслабленныхъ, цѣлилъ всякую болѣзнь, воскрешалъ мертвыхъ, кото-

рыхъ коснулось уже тлѣніе и разрушеніе, отверзаль слухъ глухимъ, изъ одного человѣка изгналъ легионъ бѣсовъ и дошедшему до такого бѣснованія возвратилъ здравый умъ. Кольми же паче душу, которая къ Нему обращается, у Него ищетъ милости, Его требуетъ помощи, и обратитъ Онъ, и приведетъ въ цѣломудріе безстрастія, въ благоустройство всякой добродѣтели, въ обновленіе ума, даруетъ ей здравіе, прозрѣніе разумѣнія, миръ, помысловъ, отъ слѣпоты, глухоты и мертвости невѣрія, невѣдѣнія и небоязненности возведетъ къ цѣломудрію добродѣтели и чистотѣ сердца. Ибо Кто создалъ тѣло, Тотъ сотворилъ и душу. И какъ, пребывая на землѣ, по благодати Своей, всѣмъ приходящимъ къ Нему и ищущимъ у Него помощи и исцѣленія, какъ благій и единый врачъ, въ чемъ имѣлъ кто нужду, подавалъ то щедро; такъ щедръ Онъ и въ духовномъ.

26. Если такъ благосердъ Онъ былъ къ тѣламъ, которыя опять должны были разрушиться и умереть, и всякому, чего кто просилъ, дѣлалъ сіе съ готовностію и благодію; то кольми паче душѣ безсмертной, неразрушимой и нетлѣнной,—которая впала въ недугъ невѣдѣнія, порока, невѣрія, небоязненности и прочихъ грѣховныхъ страстей, однакоже приходитъ ко Господу, у Него ищетъ помощи, на Его взираетъ милосердіе, отъ Него вожделѣваетъ пріять благодать Духа къ избавленію и освобожденію своему отъ всякаго порока и отъ всякой страсти,—со всею поспѣшностію и готовностію даруетъ Онъ врачующее избавленіе, по сему слову: тѣмъ паче небесный Отецъ сотворитъ *отмищеніе вопіющихъ къ Нему день и ночь*. Господь присовокупляетъ къ сему: *глаголю вамъ, яко сотворитъ отмищеніе ихъ вскорѣ* (Лук. 18, 7. 8). И еще въ другомъ мѣстѣ совѣтуетъ намъ: *просите, и дастся вамъ: всякъ бо просій пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзется* (Матѣ. 7, 7. 8). И

далѣе присовокупляетъ: *кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ Духа Святаго просящимъ у Него* (Лук. 11, 13). Аминь *глаголю вамъ, аще и не дастъ ему, за не другъ ему есть: но за безочство его, воставъ дастъ ему, елика требуетъ* (8).

27. А всѣмъ этимъ убѣждалъ Онъ насъ къ тому, чтобы неотступно, непрестанно, неутомимо просили мы у Него благодатнаго заступленія; потому что пришелъ Онъ ради грѣшниковъ, чтобы обратились къ Нему, и уврачевать Ему вѣрующихъ въ Него. Мы только отступимся отъ худыхъ предубѣжденій, сколько будетъ на то нашихъ силъ, возненавидимъ дурныя свои занятія и мірскія обольщенія, отвратимся отъ лукавыхъ и суетныхъ помысловъ, будемъ же всегда, по мѣрѣ силъ своихъ, къ Нему прилѣпляться: а Онъ готовъ оказать намъ помощь Свою; потому что Онъ весьма милосердъ, животворить, врачуетъ неисцѣлимая страсти, творить избавленіе тѣмъ, которые призываютъ Его, къ Нему обращаются, по собственной волѣ и непринужденно удаляются, по мѣрѣ силъ, отъ всякой мірской любви, отвлекаютъ умъ отъ земли, и къ Нему устремлены своимъ желаніемъ и исканіемъ. Достоиную же помощи Его дѣлается такая душа, которая все почитаетъ излишнимъ, не упокоевается ни на чемъ въ мірѣ, одного ждетъ къ своему упокоенію, а именно, что будетъ упокоена и обрадована Его благостію; и потому, за таковую вѣру пріявъ небесный даръ,—по благодати съ несомнѣнностію упокоивъ свое вожделѣніе, приличнымъ и соответственнымъ уже образомъ послуживъ Духу Святому, съ каждымъ днемъ преспѣвая въ добрѣ, не уклоняясь съ пути праведности, до конца пребывая непреклонною къ пороку, не сдружаясь съ нимъ, и ничѣмъ не оскорбивъ благодать,—сподобляется она вѣчнаго спасенія со всѣми Святыми, которымъ подражала живя въ мірѣ, какъ ихъ сообщница и сопутница. Аминь.

БЕСѢДА 5.

Велика разность между христіанами и людьми міра сего. Одни, имѣя въ себѣ духа міра, въ сердцѣ и въ умѣ связаны земными узами; а другіе возжелѣваютъ любви небеснаго Отца, Его единаго имѣя предметомъ всѣхъ своихъ желаній.

1. У христіанъ—свой міръ, свой образъ жизни, и умъ, и слово, и дѣятельность свои; инаковы же и образъ жизни, и умъ, и слово, и дѣятельность у людей міра сего. Иное—христіане, иное—міролюбцы; между тѣми и другими разстояніе велико. Ибо обитатели земли, чада вѣка сего уподобляются пшеницѣ, всыпанной въ рѣшето земли сей, и просѣваются среди непостоянныхъ помысловъ міра сего, при непрестанномъ волненіи земныхъ дѣлъ, пожеланій и многосплетенныхъ вещественныхъ понятій. Сатана сотрясаетъ души, и рѣшетомъ, то - есть земными дѣлами, просѣваетъ весь грѣшный родъ человѣческій. Со времени паденія, какъ преступилъ Адамъ заповѣдь, и подчинился лукавому князю, взявшему надъ нимъ власть, непрестанными обольстительными и мятущимися помыслами всѣхъ сыновъ вѣка сего просѣвается, и приводитъ онъ въ столкновеніе въ рѣшетѣ земномъ.

2. Какъ пшеница въ рѣшетѣ у просѣвающего бьется, и взбрасываемая непрестанно въ немъ переворачивается: такъ князь лукавства земными дѣлами зани-

маеть всѣхъ людей, колеблеть, приводить въ смятеніе и тревогу, заставляеть приражаться къ суетнымъ помысламъ, гнуснымъ пожеланіямъ, земнымъ и мірскимъ связямъ, непрестанно плѣняя, смущая, уловляя весь грѣшный родъ Адамовъ. И Господь предсказаль Апостоламъ будущее на нихъ возстаніе лукаваго: *сатана проситъ васъ, дабы съялъ яко пшеницу: Азъ же молихся Отцу Моему, да не оскудѣетъ въра ваша* (Лук. 22, 31, 32). Ибо сіе слово и опредѣленіе, изреченное Создателемъ Каину явно: *стения и трясыйся*, въ тревогѣ *будеши на земли* (Быт. 4, 12), служить втайнѣ образомъ и подобіемъ для всѣхъ грѣшниковъ; потому что родъ Адамовъ, преступивъ заповѣдь и содѣлавшись грѣшнымъ, принялъ на себя втайнѣ сіе подобіе. Люди приводятся въ колебаніе непостоянными помыслами боязни, страха, всякаго смущенія, пожеланіями, многообразными всякаго рода удовольствіями. Князь міра сего волнуеть всякую душу нерожденную отъ Бога, и какъ пшеницу, непрестанно вращающуюся въ рѣшетѣ, разнообразно волнуеть человѣческіе помыслы, всѣхъ приводя въ колебаніе, и уловляя мірскими обольщеніями, плотскими удовольствіями, страхова-ніями, смущеніями.

3. И Господь, показывая, что послѣдующіе обольщеніямъ и хотѣніямъ лукаваго, носятъ на себѣ подобіе Каинова лукавства, и обличая ихъ, сказалъ: *вы похоти отца вашего хотите творити, онъ челоѣкоубійца бѣ искони, и во истинѣ не стоитъ* (Іоан. 8, 44). Посему, весь грѣшный родъ Адамовъ втайнѣ несетъ на себѣ оное осужденіе: *стения и трясясь*, будете тревожимы въ рѣшетѣ земли сѣющимъ васъ сатаною. Какъ отъ одного Адама распространился по землѣ весь родъ человѣческой; такъ одна какая-то страстная порча проникла во весь грѣшный родъ человѣческой, и князь злобы одинъ въ состояніи сѣять всѣхъ непостоянными, вещественными, суетными, мятежными

помыслами. И какъ одинъ вѣтеръ можетъ приводить въ колебаніе и круженіе всѣ растенія и сѣмена; и какъ одна ночная тма распростирается надъ цѣлою вселенною: такъ князь лукавства, будучи нѣкою мысленною тмою грѣха и смерти, какимъ-то сокровеннымъ и жестокимъ вѣтромъ, обуреваешь и кружить весь на землѣ человѣческій родъ, непостоянными помыслами и мірскими пожеланіями уловляя человѣческія сердца, тмою невѣдѣнія, ослѣпленія и забвенія наполняетъ всякую душу нерожденную свыше, и мыслію и умомъ непреселившуюся въ иной вѣкъ, по сказанному: *наше же житіе на небесахъ есть* (Фил. 3, 20).

4. Симъ-то истинные христіане отличаются отъ всего человѣческаго рода; и какъ сказали мы выше, велико разстояніе между христіанами и прочими людьми. Поелику умъ и разумѣніе христіанъ всегда заняты мудрствованіемъ о небесномъ, по общенію и причастію Святаго Духа созерцаютъ вѣчныя блага; поелику рождены они свыше отъ Бога; въ самой дѣйствительности и силѣ сподобились стать чадами Божіими; многими и долговременными подвигами и трудами достигли постоянства, твердости, безмятежія и покоя, не разсѣваются и не волнуются уже непостоянными и суетными помыслами: то симъ самымъ выше и лучше они міра; потому что умъ ихъ и душевное мудрствованіе пребываютъ въ мирѣ Христовомъ и въ любви Духа, какъ и Господь, разсуждая о такихъ, сказалъ, что прешли они *отъ смерти въ животъ* (Іоан. 5, 24). Поэтому, отличіе христіанъ состоитъ не во внѣшнемъ видѣ и не въ наружныхъ образахъ, какъ многіе думаютъ, что въ этомъ вся разность, и что самые христіане различаются между собою внѣшнимъ видомъ и образомъ. И вотъ они и умомъ и разумѣніемъ уподобляются міру: у нихъ, какъ и у всѣхъ прочихъ людей, тоже колебаніе и

неустройство помысловъ, тѣже невѣріе, смятеніе, смущеніе, боязнь. Хотя отличаются они отъ міра наружнымъ видомъ и мнѣніями, также нѣкоторыми внѣшними заслугами, однакоже, въ сердцѣ и умѣ связаны земными узами, не приобрѣли сердцу своему упокоенія отъ Бога и небеснаго духовнаго мира; потому что не взыскали и не увѣровали, что сподобятся сего отъ Бога.

5. Обновленіемъ ума, умирненіемъ помысловъ, любовію и небесною приверженностію ко Господу отъ всѣхъ людей въ мірѣ отличается новая тварь—христіанинъ. Для того было и пришествіе Господне, чтобы истинно увѣровавшіе въ Господа сподобились сихъ духовныхъ благъ. Христіанамъ принадлежать и слава, и красота, и небесное неизглаголанное богатство, приобретаемое трудомъ, потами, испытаніями, многими подвигами, но не иначе, какъ при Божіей благодати. И лицезрѣніе земнаго царя вождѣлѣнно всякому человѣку. Кто ни приходитъ въ царственный городъ, всякому желательно хотя взглянуть только на лѣпоту его, или на убранство одеждъ, или на великолѣпіе порфиры, на красоту разнообразныхъ жемчуговъ, на благолѣпіе діадимы, на драгоцѣнность царскихъ его отличій. Развѣ только живущіе духовно не высоко цѣнятъ сіе, потому что опытно извѣдали иную небесную и неплотскую славу, уязвлены иною неизреченною красотою, имѣютъ часть въ иномъ богатствѣ, живутъ по внутреннему человѣку, причастны инаго Духа. А людямъ міра сего, имѣющимъ въ себѣ духа міра, вѣсьма вождѣлѣнно увидѣть земнаго царя, особливо же во всемъ его благолѣпін и во всей славѣ. Ибо въ какой мѣрѣ жребій царя видимымъ величіемъ много превышаетъ жребій всякаго другаго человѣка; въ такой-же мѣрѣ и славно и вождѣлѣнно всякому хотя только увидѣть его. И всякій говоритъ самъ въ себѣ: „о если бы и мнѣ кто далъ эту славу, это благолѣпіе,

это убранство!“ Такъ ублажаетъ онъ человѣка подобнаго себѣ, земнаго, подобострастнаго, смертнаго, но возбуждающаго желанія его временнымъ благолѣпіемъ и временною славою.

6. Но если плотскимъ людямъ столько вожделѣнна слава царя земнаго; то люди, на которыхъ укानула оная роса Духа Божественной жизни, и уязвила сердце божественною любовію къ небесному Царю-Христу, тѣмъ болѣе привязываются къ оной красотѣ, къ неизглаголанной славѣ, къ нетлѣнному благолѣпію, къ недомыслимому богатству истиннаго и вѣчнаго Царя-Христа. Они отдаются въ плѣнъ вожделѣнію и любви, всецѣло устремляясь ко Христу, и вожделѣваютъ улучшить тѣ неизглаголанныя блага, какія созерцають духомъ, и ради сего ни во что вмѣняютъ всякую на землѣ красоту, и славу, и благолѣпіе, и честь, и богатство царей и князей; потому что уязвились они божественною красотою, и въ души ихъ укानула жизнь небеснаго безсмертія. Посему и желаютъ единой любви небеснаго Царя, съ великимъ вожделѣніемъ Его единого имѣя предъ очами, ради Него отрѣшаются отъ всякой мірской любви и удаляются отъ всякихъ земныхъ узъ, чтобы возможно имъ было сіе одно желаніе имѣть всегда въ сердцахъ *), и не примѣшивать къ нему ничего иного.

7. Но очень немного такихъ, которые съ добрымъ началомъ соединили добрый конецъ, непреткновенно дошли до цѣли, имѣють единую любовь къ единому Богу и отъ всего отрѣшились. Многіе приходятъ въ умиленіе, многіе дѣлаются причастниками небесной благодати, уязвляются небесною любовію; но, не выдержавъ встрѣтившихся на пути различныхъ бореній, подвиговъ, трудовъ и искушеній отъ лукаваго, поелику у

*) Отсюда начинается дополненіе, напечатанное Флоссомъ съ греческой рукописи, хранящейся въ Берлинской Библіотекѣ подъ № 16.

каждаго есть желаніе любить что-либо въ мірѣ семъ и не вовсе отрѣшиться отъ любви своей, возвратившись къ разнообразнымъ и различнымъ мірскимъ пожеланіямъ, по слабости и недѣятельности, или по боязливости собственной своей воли, или по любви къ чему-либо земному, остались въ мірѣ и погрязли въ глубинѣ его. А тѣ, которые дѣйствительно намѣрены до конца проходить доброе житіе, должны, при оной небесной любви, не принимать въ себя добровольно и не примѣшивать никакой другой любви и приверженности, чтобы не положить тѣмъ препятствія духовному, не возвратиться вспять, и наконецъ, не лишиться жизни. Какъ обѣтованія Божія велики, неизглаголаннны и неисповѣдимы; такъ потребны намъ вѣра, и надежда, и труды, и великіе подвиги, и долгое-временное испытаніе. Не маловажны тѣ блага, какія уповаетъ получить человѣкъ, вожделѣвающій небеснаго царства. Со Христомъ желаетъ онъ царствовать безконечныя вѣки; ужели же не рѣшится съ усердіемъ, въ продолженіе краткаго времени жизни сей до самой смерти, терпѣть боренія, труды и искушенія? Господь взываетъ: *аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, повседневно радуясь, и по Мнѣ грядетъ* (16, 24). И еще: *аще кто не возненавидитъ отца, мать, жену, чадъ, братію и сестръ, еще же и душу свою, не можетъ Мой быти ученикъ* (Лук. 14, 26). Но весьма многіе изъ людей, хотя намѣреваются получить царствіе и желаютъ наслѣдовать вѣчную жизнь, однакоже, не отказываются жить по собственнымъ своимъ хотѣніямъ и слѣдовать симъ хотѣніямъ, лучше же сказать, слѣдовать посягающему въ нихъ суетное; и не отрекшись отъ себя, хотятъ они наслѣдовать вѣчную жизнь, что—невозможно.

8. Истинно слово Господне. Тѣ непреткновенно шествуютъ, которые, по Господней заповѣди, всецѣло отреклись отъ себя, возгнушались всѣми мір-

скими пожеланіями, связями, развлеченіями, удовольствіями и занятіями, имѣють предъ очами единого Господа, и вождѣлѣваютъ творить Его заповѣди. Посему, собственною своею волею совращается каждый, если дѣйствительно не восхотѣлъ онъ получить царство и отречься отъ себя, и при оной любви любить еще что-нибудь, услаждается какими-нибудь удовольствіями или пожеланіями вѣка сего, и не имѣетъ ко Господу всецѣлой любви, сколько возможно сіе для произволенія и хотѣнія. Уразумѣешь же все это изъ сего одного примѣра. Всякій человѣкъ доходитъ иногда разсудкомъ и знаетъ, что ни съ чѣмъ несообразно дѣло, какое желательно ему сдѣлать, однакоже, поелику имѣетъ къ тому любовь и не отрекается отъ любви, то уступаетъ надъ собою побѣду. Сперва внутри сердца его бываютъ брань, бореніе, и равновѣсіе, и склоненіе, и перевѣсъ то любви къ Богу, то любви къ міру. И тогда человѣкъ начинаетъ разсуждать, входитъ ли ему въ ссору и споръ съ братомъ; онъ говоритъ самъ въ себѣ: „скажу ему; нѣтъ, не скажу. Заведу съ нимъ рѣчь; нѣтъ, не заведу“. Помнитъ онъ о Богѣ, но и свою бережетъ славу, и не отрекается отъ себя. А если любовь и склонность къ міру перетянутъ нѣсколько на вѣсахъ сердца; тотчасъ лукавый помыслъ готовъ подвигнуть и уста. Потомъ умъ, какъ бы натянутою стрѣлою, изнутри устрѣливаетъ ближняго языкомъ, и въ сбереженіе славы своей, безъ всякаго уже принужденія волѣ, мечетъ стрѣлы непристойныхъ словъ. Потомъ же прѣдполагаетъ язвить ближняго непристойными словами, пока грѣхъ не разольется по членамъ; и иногда члены сіи, препиравшіеся между собою устами, лукавое вождѣлѣніе доводитъ до ударовъ и ранъ, а иногда, простершись и до убійства, готовитъ смерть. Смотри же, чѣмъ началось дѣло, и какой конецъ получила любовь къ мірской славѣ, по собственной волѣ

человѣка перевѣсивъ на вѣсахъ сердца. Поелику человекъ не отрекся отъ себя, и любитъ что-нибудь въ мірѣ; то происходятъ отъ того всѣ сіи несообразности.

9. Тоже представляй себѣ о каждомъ грѣхѣ и худомъ начинаніи; порокъ льститъ и склоняетъ волю ума мірскими пожеланіями, обольщеніемъ и плотскимъ удовольствіемъ. Такъ приуготовляется всякое порочное дѣло, прелюбодѣйство и татѣба, любостыжательность и пьянство, сребролюбіе и тщеславіе, ревность и любоначалие, и какое бы то ни было порочное предначинаніе. Иногда хорошія, повидимому, начинанія приводятся въ исполненіе ради славы и людской похвалы; а сіе предъ Богомъ равно неправдѣ, и татѣбѣ, и другимъ грѣхамъ. Ибо сказано: *Богъ разсыпаетъ кости человекоугодниковъ* (Псал. 52, 7). И въ добрыхъ, повидимому, дѣлахъ лукавый видитъ себѣ услугу; онъ весьма разнообразенъ и обманчивъ въ мірскихъ пожеланіяхъ. Для какой-нибудь земной и плотской любви, которою человекъ связываетъ себя по собственной волѣ, уловляетъ его грѣхъ, дѣлается для человека оковами, узами, тяжкимъ бременемъ, которое потопляетъ и подавляетъ его въ вѣкѣ лукавомъ, не давая ему собраться съ силами и возвратиться къ Богу. Что возлюбилъ человекъ въ мірѣ, то и обременяетъ умъ его, овладѣваетъ имъ и не позволяетъ ему собраться съ силами. Отъ этого зависитъ и равновѣсіе, и склоненіе, и перевѣсъ порока; симъ испытывается весь родъ человѣческой, испытываются всѣ христіане, живущіе въ городахъ, или въ горахъ, или въ обителяхъ, или въ поляхъ, или въ мѣстахъ пустынныхъ; потому что человекъ, уловляемый собственною своею волею, начинаетъ любить что-нибудь; любовь его связывается чѣмъ-нибудь и не всецѣло уже устремлена къ Богу. Напримѣръ, иной возлюбилъ имѣніе, а иной—золото и серебро, иной же—многоученую

мірскую мудрость для славы человѣческой; иной возлюбилъ начальство, иной—славу и человѣческія почета, иной—гнѣвъ и досаду; любить же это по тому самому, что быстро предается страсти; иной любитъ безвременныя сходбища, а иной—ревность; иной весь день проводить въ разсѣяніи и удовольствіяхъ; иной обольщается праздными помыслами; иной для человѣческой славы любитъ быть какъ бы законоучителемъ; иной услаждается недѣятельностію и нерадѣніемъ; другой привязанъ къ одеждамъ и рубищамъ; иной предается земнымъ попеченіямъ; иной любитъ сонъ, или шутки, или сквернословіе. Чѣмъ привязанъ кто къ міру, малымъ ли, или великимъ, то и удерживаетъ его, и не позволяетъ ему собраться съ силами. Съ какою страстію человѣкъ не борется мужественно, ту любитъ онъ, и она обладаетъ имъ, и обременяетъ его, и дѣлается для него оковами и препятствіемъ уму его обратиться къ Богу, благоугодить Ему, и, послуживъ Ему единому, содѣлаться благопотребнымъ для царствія и улучшить вѣчную жизнь.

10. А душа, дѣйствительно стремящаяся ко Господу, вся и всецѣло къ Нему простираетъ любовь свою, и сколько есть силъ, къ Нему единому прилѣпляется своимъ произволеніемъ, и въ этомъ приобрѣтаетъ помощь благодати, отрицается сама себя, и не слѣдуетъ хотѣніямъ ума своего; потому что по причинѣ неотлучнаго съ нами и обольщающаго насъ зла, ходитъ онъ лукаво. Напротивъ того, она всецѣло предаетъ себя Господню слову, отрѣшается отъ всякихъ видимыхъ узъ, сколько возможно сіе для воли, и совершенно предается Господу. А въ такомъ случаѣ въ состояніи будетъ она перенести борьбу, труды и скорби. Ибо что любитъ душа, въ томъ находитъ для себя и пособіе и обремененіе. Если любитъ что въ мірѣ, то сіе самое дѣлается для человѣка бременемъ и узами, влекущими долъ и непозволяющими

восходить горѣ къ Богу. А если любить Господа и Его заповѣди; то въ семъ находить для себя и пособіе и облегченіе: отъ того самаго, что всецѣло соблюдаетъ любовь свою ко Господу, легкими дѣлаются для него всѣ заповѣди Господни. Сіе погружаетъ человѣка въ добро, лучше же сказать, облегчаетъ его и дѣлаетъ для него нетрудными всякую брань и всякую скорбь; Божіею силою низлагаетъ онъ міръ и силы порока, которыя осѣтили душу въ мірѣ, и въ пучинѣ міра опутываютъ ее мрежами всякаго рода пожеланій. Такимъ образомъ, какъ-скоро душа возлюбила Господа,—исхищается изъ оныхъ сѣтей собственною своею вѣрою и великою рачительностію, а вмѣстѣ и помощію свыше сподобляется вѣчнаго царства, и дѣйствительно возлюбивъ оное, по собственной своей волѣ и при помощи Господней, не лишается уже вѣчной жизни.

11. Но чтобы яснѣе доказать намъ самымъ дѣломъ, какъ многіе гибнутъ по собственной своей волѣ, тонутъ въ морѣ, похищаются въ плѣнъ,—представь себѣ, что горитъ какой-нибудь домъ; одинъ, вознамѣрившись спасти себя, какъ-скоро узналъ о пожарѣ, бѣжитъ вонъ, и оставивъ все, рѣшившись же позаботиться только о душѣ своей, онъ спасается; другой, вознамѣрившись взять съ собою нѣкоторыя домашнія утвари или иное что, вошелъ въ домъ, чтобы забрать это, и пока забиралъ, огонь взялъ силу надъ домомъ, и его захватилъ въ домѣ и сожегъ. Видишь ли, что этотъ человѣкъ погибъ въ огнѣ по собственной своей волѣ изъ любви, и именно—возлюбивъ на время нѣчто кромѣ себя? Подобно также сему плывутъ иные моремъ, и застигнуты сильнымъ волненіемъ; одинъ, раздѣвшись донага, бросается въ воду съ намѣреніемъ спасти только себя; и вотъ, онъ, гонимый волнами и ничѣмъ не связанный кромѣ заботливости о душѣ своей, плавая поверхъ волнъ,

нашелъ возможность выйти изъ горькаго моря; а другой, вознамѣрившись спасти нѣчто изъ одеждъ своихъ, подумалъ, что и съ ними, если возметъ ихъ съ собою, можно плыть и выйти изъ моря; но взятыя имъ одежды обременили его и потопили въ глубинѣ морской, и вотъ, ради малой корысти не позаботившись о душѣ своей, погибъ онъ. Примѣчаешь ли, что по собственной волѣ своей сталъ онъ жертвою смерти? Представь еще, что прошелъ слухъ объ иноплеменникахъ; одинъ, какъ-скоро услышалъ это, тотчасъ предается бѣгству, нимало не медлитъ и пускается въ путь ни съ чѣмъ; другой же, не довѣряя, что идутъ враги, или желая нѣкоторыя изъ вещей своихъ взять съ собою, и рѣшившись на сіе, замедлилъ побѣгомъ; и вотъ, непріатели пришли, взяли его, отвели плѣнникомъ въ иноплеменную землю, и принудили жить тамъ въ рабствѣ. Видишь ли, что и этотъ по собственной своей волѣ, по причинѣ своей недѣятельности, по недостатку въ мужествѣ и по любви къ нѣкоторымъ вещамъ, отведенъ въ плѣнъ?

12. Подобно сему и тѣ, которые не послѣдуютъ заповѣдямъ Господнимъ, не отреклись отъ себя самихъ, и не возлюбили единаго Господа, но добровольно связали себя земными узами, когда приходитъ вѣчный огонь,—какъ оказавшіеся плѣнниками, вѣрнѣе же сказать, узниками въ отношеніи къ добрымъ дѣламъ, погрязаютъ въ любви къ міру, и утопаютъ въ горькомъ морѣ лукавства, и гибнутъ въ иноплеменномъ плѣнѣ, то-есть плѣненные лукавыми духами. А если угодно правоту совершенной любви ко Господу узнать изъ святыхъ богодухновенныхъ Писаній; то смотри, какъ Іовъ совлекся, такъ сказать, всего, что имѣлъ у себя—дѣтей, имѣнія, скота, рабовъ и прочаго достоянія, и какъ онъ, совлекшись всего, бѣжалъ и спасалъ себя, даже самый хитонъ оставивъ и бросивъ сатанѣ, ни словомъ не изрекъ хулы, ни

сердцемъ, ни устами не возропталъ предъ Господомъ, а напротивъ того, благословлялъ Господа, говоря: *Господь даде: Господь отъялъ: яко Господеву изволися, тако бысть: буди имя Господне благословенно* (Іов. 1; 21). Его почитали стяжавшимъ многое, но по испытаніи его Господомъ, оказалось, что Іовъ ничего не стяжалъ кромѣ единого Бога. Подобно и Авраамъ, когда было повелѣно ему Господомъ *изыти отъ земли, и отъ рода, и отъ дому отца его* (Быт. 12, 1), тотчасъ совлекся, такъ сказать, всего; отечества, земли, родныхъ, родителей, и послѣдовалъ слову Господню. Потомъ, среди многихъ бывшихъ ему испытаній и искушеній: то когда взята была у него жена, то когда жилъ и терпѣлъ обиду на чужой сторонѣ— во всѣхъ сихъ случаяхъ доказалъ, что единого Бога любить паче всего. Наконецъ, когда по обѣтованію, по прошествіи многихъ лѣтъ, имѣлъ уже у себя едиnorodнаго, столь много вождельннаго сына, и Богъ потребовалъ у него, чтобы сына сего съ готовностію самъ онъ принесъ въ жертву,—совлекся Авраамъ и истинно отрекся себя самого. Ибо симъ приношеніемъ едиnorodнаго доказалъ, что не любилъ ничего иного кромѣ Бога. Если же съ такою готовностію отдавалъ онъ сына; то тѣмъ паче, когда повелѣно бы ему было оставить прочее свое имущество, или въ одинъ разъ раздѣлить бѣднымъ,—и это сдѣлалъ бы со всею готовностію и со всѣмъ усердіемъ. Видишь ли теперь правоту совершенной и произвольной любви ко Господу?

13. Такъ и желающіе быть сонаслѣдниками сихъ праведниковъ не должны любить ничего кромѣ Бога, чтобы, когда будутъ подвергнуты испытанію, оказать имъ благопотребными и благоискусными, въ совершенствѣ сохраняющими любовь свою ко Господу. Тѣ только въ состояніи будутъ пройти подвигъ до конца, которые всегда по собственной волѣ своей люби-

ли единого Бога и отрѣшились отъ всякой мірской любви. Но весьма немного оказывается людей, которые бы воспріяли такую любовь, отвращались отъ всѣхъ мірскихъ удовольствій и пожеланій, и великодушно претерпѣвали возстанія и искушенія лукаваго. Не потому ли, что многіе при переходѣ рѣкъ увлекаются водами, нѣтъ успѣшно минующихъ и эти мутныя рѣки мірскихъ всякаго рода пожеланій и различныхъ искушеній отъ лукавыхъ духовъ? Не потому ли, что многіе корабли, скрываясь въ морѣ, потопляются волнами, нѣтъ переплывающихъ и сію пучину, и ходящихъ по волнамъ, и достигающихъ мирной пристани? По этому-то всегда потребны великая вѣра, великодушіе, бореніе, терпѣніе, труды, алканіе и жажда всего добраго, быстрота, неотступность, разсудительность, благоразуміе. Весьма многіе изъ людей хотятъ сподобиться царствія безъ трудовъ, безъ подвиговъ, безъ пролитія пота; но сіе — невозможно.

14. Какъ въ мірѣ иные приходятъ къ какому-нибудь богатому человѣку поработать у него во время жатвы или во время другаго дѣла, чтобы получить, въ чемъ сами имѣютъ нужду для своего пропитанія; и нѣкоторые изъ нихъ бываютъ люди лѣнныя и праздныя, не трудятся, какъ другіе, не работаютъ, какъ должно, но не трудясь и не изнуряя себя въ домѣ богатаго, хотятъ, какъ сдѣлавшіе уже все дѣло, взять плату наравнѣ съ тѣми, которые трудятся терпѣливо, и скоро, и изъ всѣхъ своихъ силъ: такимъ же образомъ и мы, когда читаемъ Писанія, или о какомъ праведникѣ, какъ благоугодилъ онъ Богу, какъ сталъ другомъ и собесѣдникомъ Божиимъ, или и о всѣхъ Отцахъ, какъ содѣлались они друзьями и наслѣдниками Божиими, сколько претерпѣли скорбей, сколько страдали ради Бога, сколько совершили доблестныхъ дѣлъ и подвиговъ; тогда ублажаемъ ихъ, и хотимъ сподобиться равныхъ съ ними даровъ и

достоинствъ, охотно желаемъ получить славныя оныя дарованія, отложивъ только въ сторону ихъ труды, подвиги, скорби и страданія; и стяжать тѣ почести и достоинства, какія пріяли они отъ Бога, желаемъ усердно, а ихъ изнуреній, трудовъ и подвиговъ на себя не приедемъ. Но сказываю тебѣ, что всего этого желаетъ и вождѣлѣваетъ всякій человѣкъ; и блудники, и мытари, и неправедные люди хотѣли бы получить царствіе такъ легко, безъ трудовъ и подвиговъ. Для того-то и подлежатъ на пути искушенія, многія испытанія, скорби, боренія и пролитіе пота, чтобы явными содѣлались тѣ, которые дѣйствительно отъ всего произволенія и всѣми силами даже до смерти любили единого Господа, и при таковой любви къ Нему не имѣли уже ничего иного для себя вождѣлѣннаго. Посему-то и по правдѣ входятъ они въ небесное царство, отрекшись отъ себя самихъ, по Господнему слову, и паче дыханія своего возлюбивъ единого Господа; почему, за высокую любовь свою и будутъ вознаграждены высокими небесными дарами.

15. Въ скорбяхъ, въ страданіяхъ, въ терпѣніи, въ вѣрѣ сокрыты обѣтованія, и слава, и устроеніе небесныхъ благъ, какъ плодъ сокрытъ въ пшеничномъ зернѣ, повергаемомъ въ землю, или въ деревѣ, прививаемомъ посредствомъ нѣкоего поврежденія и уничтоженія. Тогда оказываются имѣющіе благолѣпіе одежды, и славу, и плодъ во много кратъ, какъ и Апостоль говоритъ: *многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе небесное* (Дѣян. 14, 22); и Господь говоритъ: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша* (Лук. 21, 19); и еще: *въ мѣръ скорбни будете* (Іоан. 16, 33). Ибо потребны трудъ, рачительность, трезвенность, великая внимательность, быстрота и неотступность въ прошеніяхъ ко Господу, чтобы намъ избавиться отъ пожеланія чего-либо земнаго, избѣжать сѣтей и мрежей удовольствій, тревоженій міра, воз-

станія лукавыхъ духовъ, и въ точности узнать, съ какою трезвенностію и съ какою стремительностію вѣры и любви святые здѣсь еще приобрѣтали небесное сокровище, то-есть духовную силу, которая въ душахъ ихъ была залогомъ царствія. Ибо блаженный Апостоль Павелъ, разсуждая о семъ небесномъ сокровищѣ, то-есть о благодати Духа, и описывая чрезмѣрность скорбей, а вмѣстѣ показывая, чего каждый долженъ искать здѣсь *), и что обязанъ приобрѣсти, говоритъ: *ѡмы бо, яко аще земная наша храмина разорится, созданіе отъ Бога и мамы, храмину нерукотворену, вѣчну, на небесахъ* (2 Кор. 5, 1).

16. Посему, каждый долженъ подвизаться и стараться преспѣваніемъ во всѣхъ добродѣтеляхъ приобрѣсти оную храмину, и вѣровать, что приобрѣтается она здѣсь. Ибо если разорится тѣлесная наша храмина,—нѣтъ у насъ иной храмины, въ которой бы превитала душа наша; *аще точію, какъ сказано, и облекшеся, не нази обрящемся* (3), то-есть не будемъ лишены общенія и единенія со Святымъ Духомъ, въ Которомъ только и можетъ упокоеваться вѣрная душа. Посему тѣ, которые во всей дѣйствительности и силѣ суть хрістіане, твердо надѣются и радуются, исходя изъ сея плоти, что имѣютъ оную *храмину нерукотворену*; храмина же сія есть обитающая въ нихъ сила Духа. И если разорится тѣлесная храмина,—не страшатся они того; потому что имѣютъ небесную духовную храмину, и ту нетлѣнную славу, которая въ день воскресенія созиждетъ и прославитъ и храмину тѣла, какъ говоритъ Апостоль: *воздвигй Христа изъ мертвыхъ оживотворитъ и мертвенная тѣлеса наша, живущимъ Духомъ Его въ насъ* (Римл. 8, 11); и еще: *да и животъ Иисусовъ явится въ мертвенный плоти нашей* (2 Кор. 4, 11); и: *да пожерто будетъ, какъ сказано, мертвенное животомъ* (5, 4).

*) Здѣсь оканчивается дополненіе, переведенное по наданію Флосса.

17. Посему, постараемся вѣрою и добродѣтельною жизнію здѣсь еще приобрѣсти себѣ оное одѣяніе, чтобы намъ, облеченнымъ въ тѣло, не оказаться нагими; и тогда въ день оный ничто не прославить плоть нашу. Ибо въ какой мѣрѣ сподобляется каждый за вѣру и рачительность стать причастникомъ Святаго Духа, въ такой-же мѣрѣ прославлено будетъ въ оный день и тѣло его. Чтò нынѣ душа собрала во внутреннюю свою сокровищницу, то и тогда откроется и явится внѣ тѣла; какъ и деревья, когда, по прошествіи зимы, согрѣетъ ихъ невидимая сила солнца и вѣтровъ, подобно одѣянію, производять и откидываютъ изъ себя наружу листья, цвѣты и плоды, а также въ это время выходятъ изъ внутреннихъ нѣдръ земли и полевые цвѣты, и ими покрываются и одеваются земля и трава, подобно кринамъ, о которыхъ сказалъ Господь: *ни Соломонъ во всей славы своей облеченъ, яко единъ отъ сихъ* (Матѣ. 5, 29). Ибо все сіе служитъ примѣромъ, образомъ и подобіемъ христіанина въ день воскресенія.

18. Такъ для всѣхъ боголюбивыхъ душъ, то-есть для истинныхъ христіанъ, есть первый мѣсяцъ Ксанѣикъ, называемый еще Апрѣлемъ; и это есть день воскресенія. Въ оный то силою Солнца правды изведется изнутри слава Святаго Духа, покрывающая и одежающая собою тѣла святыхъ, та самая слава, какую имѣли они сокровенною въ душахъ. Ибо что имѣетъ теперь душа въ себѣ, то обнаружится тогда въ тѣлѣ. Сей, говорю, мѣсяцъ есть *первый въ мѣсяцѣхъ лѣта* (Исх. 12, 2); онъ приноситъ радость всей твари; онъ, разверзая землю, одеваетъ одеждою обнаженные деревья; онъ приноситъ радость всѣмъ животнымъ; онъ распространяетъ между всѣми веселіе; онъ для христіанъ есть первый мѣсяцъ Ксанѣикъ, то-есть время воскресенія, въ которое прославлены будутъ тѣла ихъ неизреченнымъ свѣтомъ, еще нынѣ въ нихъ сокровен-

нымъ, то-есть силою Духа, Который будетъ тогда ихъ одѣяніе, пища, питіе, радованіе, веселіе, миръ, облаченіе, вѣчная жизнь. Ибо всею лѣпотою свѣтлости и красоты небесной содѣлается тогда для нихъ Духъ Божества, Котораго еще нынѣ сподобились они пріять въ себя.

19. Посему, въ какой мѣрѣ всякій изъ насъ долженъ вѣровать, подвизаться, стараться о житіи во всѣхъ отношеніяхъ добродѣтельнымъ, и ожидать съ упованіемъ и великимъ терпѣніемъ, что нынѣ еще сподобится пріять онъ внутрь души своей силу съ небесъ и славу Святаго Духа, чтобы тогда, по разрушеніи тѣлѣ, имѣть намъ, что облекло и оживотворило бы насъ? *Аще точію* облечемся, какъ сказано, *не нази обрящемся, и: оживотворитъ мертвенная тѣлеса наша, живущимъ Духомъ Его въ насъ.* Блаженный Моисей въ той славѣ Духа, которая покрывала лице его, такъ что ни одинъ человѣкъ не могъ взирать на оное, показалъ намъ образъ, какъ въ воскресеніе праведныхъ прославлены будутъ тѣла святыхъ тою славою, какую души святыхъ и вѣрныхъ здѣсь еще сподобляются имѣть внутри себя—во внутреннемъ человѣкѣ. Ибо сказано: *мы вси откровеннымъ лицемъ, то-есть внутреннимъ человѣкомъ, славу Господню взирающе, въ той же образъ преобразуемся отъ славы въ славу* (2 Кор. 3, 18). Тотъ-же Моисей, какъ написано, *четыредесять дней, и четыредесять ночей хлѣба не яде, и воды не пи* (Исх. 34, 28); но тѣлесной природѣ невозможно было бы прожить столько времени безъ хлѣба, если бы она не пріобщалась другой духовной пищи; и сей-то пищи души святыхъ еще нынѣ невидимо пріобщаются отъ Духа.

20. Посему, блаженный Моисей въ двухъ образахъ показалъ намъ, какую славу свѣта и какое умное услажденіе Духа будутъ имѣть истинные христіане въ воскресеніи, еще и нынѣ сподобляясь оныхъ тайнъ;

почему, обнаружатся тогда оныя и на тѣлахъ ихъ. Ибо, какъ сказано уже прежде, какую славу нынѣ еще имѣютъ святые въ душахъ, такую и обнаженные тѣла ихъ покроются и облекутся, и будутъ восхищены на небеса; и тогда уже и тѣломъ и душою во вѣки будемъ упоковаться съ Господомъ во царствіи. Богъ, сотворивъ Адама, не устроилъ ему тѣлесныхъ крылъ, какъ птицамъ, но уготовалъ ему крыла Святаго Духа, то-есть крыла, которыя дастъ ему въ воскресеніи, чтобы подняли и восхитили его, куда угодно Духу. Сіи-то крыла еще нынѣ сподобляются имѣть души святыхъ, воспаряющія умомъ къ небесному мудрствованію. Ибо у христіанъ другой есть міръ, иная трапеза, иныя одѣянія, иное наслажденіе, иное общеніе, иной образъ мыслей; почему и лучше они всѣхъ людей. Силу же всего этого еще нынѣ сподобляются они во внутренность души своей принимать чрезъ Духа Святаго; почему, въ воскресеніе и тѣла ихъ сподобятся вѣчныхъ оныхъ духовныхъ благъ, и причастны будутъ той славы, каковой опыты еще нынѣ извѣдали души ихъ.

21. Поэтому, каждый изъ насъ долженъ подвизаться и трудиться, тщательно упражняться во всѣхъ добродѣтеляхъ, вѣровать и просить у Господа, чтобы внутренній человекъ еще нынѣ содѣлался причастникомъ оной славы, и душа возымѣла общеніе въ оной святости Духа, и чтобы, очистившись отъ скверны порока, и въ воскресеніе имѣть намъ, во что облечь воскресшія наши нагія тѣла, чѣмъ прикрыть срамоту ихъ, чѣмъ оживотворить и на вѣки упокоить ихъ въ небесномъ царствѣ; потому что, по святымъ Писаніямъ, Христосъ придетъ съ небесъ, и воскреситъ всѣ племена Адамовы, всѣхъ почившихъ отъ вѣка, и раздѣлитъ ихъ на двѣ части, и которые имѣютъ собственное Его знаменіе, то-есть печать Духа, тѣхъ, глашая какъ Своихъ, поставитъ одесную Себя. Ибо гово-

рить: овцы *Моя гласа Моего слушаютъ* (Іоан. 10, 27); *и знаю Моя, и знаютъ Мя Моя* (14). Тогда-то тѣла ихъ за добрыя дѣла облекутся божественною славою, и сами они будутъ исполнены той духовной славы, какую еще нынѣ имѣли въ душахъ. И такимъ образомъ, прославленные божественнымъ свѣтомъ и восхищенные на небеса въ *срѣтеніе Господне на воздусъ*, по написанному, *всегда съ Господемъ будемъ* (1 Сол. 4, 17), съ Нимъ царствуя безпредѣльные вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА 6.

Намѣревающіеся благоугождать Богу должны совершать молитвы въ мирѣ, въ безмолвіи, въ кротости и премудрости, чтобы, молясь съ воплями, не стать соблазномъ для всѣхъ. Въ сей же бесѣдѣ заключаются два вопроса: вещественныя ли творенія суть престолы и вѣнцы? и что такое дванадесять престоловъ израилевыхъ?

1. Приступающіе ко Господу должны совершать молитвы въ безмолвіи и мирѣ и въ великомъ благодушіи, и внимать Господу не съ воплями непристойными и смѣшанными, но съ томленіемъ сердца и трезвенными помыслами. Иной, страждущій въ болѣзни, когда подвергаютъ его прижиганіямъ и другимъ хирургическимъ врачеваніямъ, весьма мужественно и терпѣливо переноситъ причиняемую ему боль, безъ смятенія и смущенія владѣя собою. А другіе, терпя ту же боль, во время прижиганій и хирургическихъ врачеваній, издають непристойные вопли. Боль же одинакова у обоихъ,—и кто кричитъ, и кто не кричитъ, и кто приходитъ, и кто не приходитъ въ смятеніе. Такъ, иные имѣють скорбь и болѣзненное ощущеніе, и благодушно переносятъ сіе безъ смущенія, владѣя помыслами ума своего; а другіе, имѣя ту же скорбь, переносятъ ее нетерпѣливо, съ смятеніемъ и смущеніемъ совершаютъ молитвы, чѣмъ соблазняются слу-

шающіе; другіе же, и не чувствуя ничего болѣзненнаго, но напоказъ, или по своенравію, издаютъ безчинные вопли, какъ-будто можно благоугодить тѣмъ Богу.

2. Рабу Божию надлежитъ пребывать не въ такомъ неустройствѣ, но во всякой кротости и мудрости, какъ сказалъ Пророкъ: *на кого воззрю? токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словесъ Моихъ* (Исаи 66, 2). Находимъ также, что при Моисеѣ и Иліѣ, когда являлся имъ Богъ, предъ величіемъ Владыки во множествѣ служили и трубы и силы, но пришествіе Господне отличалось и обнаруживалось тѣмъ, что исчислено выше, то-есть миромъ, безмолвіемъ и покоемъ. Ибо сказано: *се гласъ хлада тонка, тамо Господь* (3 Цар. 19, 12). А симъ показывается, что покой Господень состоитъ въ мирѣ и въ благодущіи. Но какое основаніе положить и какое начало сдѣлать человѣкъ, въ томъ и пребываетъ до конца. Если начнетъ совершать молитву громогласно и съ смятеніемъ, то и до конца удержитъ сей навѣкъ. Поелику же Господь человѣколюбивъ; то въ иныхъ случаяхъ и сему человѣку оказываетъ Онъ помощь. Почему, такіе люди, поощряясь дѣйствіемъ благодати, до конца остаются при своемъ навѣкѣ. Но видимъ, что это—дѣло невѣждъ, потому что и другихъ соблазняютъ, и сами въ смущеніи совершаютъ молитву.

3. Истинное основаніе молитвы таково—быть внимательнымъ къ помысламъ, и совершать молитву въ великомъ безмолвіи и мирѣ, чтобы и посторонніе не соблазнялись. Такой человѣкъ, если приметъ благодать Божию и совершенство, до конца будетъ совершать молитву въ безмолвіи, а еще болѣе послужить къ назиданію многихъ. *Нѣсть бо нестроенія Богъ, но мира* (1 Кор. 14, 33). Молящіяся съ воплями походятъ на управляющихъ гребцами; они не могутъ молиться вездѣ, ни въ церквахъ, ни въ селеніяхъ, развѣ будутъ

только молиться въ пустыняхъ, гдѣ полная имъ воля. Молящіеся же въ безмолвіи, безъ сомнѣнія, будутъ назидать другихъ на всякомъ мѣстѣ. Человѣку надобно все усиліе свое обращать на помыслы, и что служить пищею лукавымъ помысламъ, то отсѣкать, а устремляться мыслию къ Богу, и хотѣнія помысловъ не исполнять, но кружащіеся помыслы собирать отовсюду во едино, различая естественные помыслы отъ лукавыхъ. Душа подъ грѣхомъ уподобляется какъ бы большому лѣсу на горѣ, или тростнику въ рѣкѣ, или какой-нибудь чащѣ терній и деревьевъ; посему, намѣревающіеся проходить симъ мѣстомъ должны протягивать впередъ руки и съ усиліемъ и трудомъ раздвигать предъ собою вѣтви. Такъ и душу окружаетъ цѣлый лѣсъ помысловъ, внушаемыхъ сопротивною силою; почему, потребны великая рачительность и внимательность ума, чтобы человѣку отличать чуждые помыслы, внушаемые сопротивною силою.

4. Иной полагается на свою силу, думаетъ самъ собою просѣчь стоящія передъ нимъ горы; а другой спокойно и съ разсудительностію управляетъ умомъ своимъ, и безъ утомленія совершаетъ дѣло свое успѣшнѣе перваго. Такъ и въ молитвахъ нѣкоторые прибѣгаютъ къ непристойнымъ воплямъ, какъ-будто довѣряя тѣлесной крѣпости, не замѣчая расхищенія помысловъ, но думая собственною своею силою исполнить дѣло въ совершенствѣ; а другіе бываютъ внимательны къ помысламъ, и весь подвигъ совершаютъ внутренно. Таковые своимъ разумѣніемъ и разсудительностію могутъ преуспѣвать, отражать возстающіе помыслы и ходить въ волѣ Господней. Находимъ же у Апостола, что большимъ называетъ онъ того, кто назидаетъ другаго. *Глаголюй бо языки, говоритъ онъ, себѣ зиждетъ: а пророчествуяй, церковь зиждетъ. Болій же пророчествуяй, нежели глаголюй языки* (1 Кор. 14, 4. 5). Посему, пусть каждый пред-

почтеть назиданіе другихъ, и сподобится онъ небеснаго царства.

5. *Вопросъ.* Поелику нѣкоторые говорятъ, что престолы и вѣнцы суть творенія вещественныя, а не существа духовныя; то какъ понимать сіе?

Отвѣтъ. Престоль Божества есть умъ нашъ, и на оборотъ, престоль ума—Божество и Духъ. А подобно и сатана, силы и князи тмы, со времени преступленія заповѣди, возсѣли въ сердцѣ, въ умѣ, и въ тѣлѣ Адамовомъ, какъ на собственномъ своемъ престолѣ. Почему, пришелъ наконецъ Господь, и пріялъ на Себя тѣло отъ Дѣвы; потому что, если бы угодно Ему было прійти непокровеннымъ Божествомъ, кто могъ бы вынести сіе? Напротивъ того, посредствомъ сего орудія — тѣла—возглаголаъ Онъ къ челоѣкамъ. И наконецъ, лукавыхъ духовъ, возсѣдающихъ въ тѣлѣ, низложилъ Господь съ престоловъ, то-есть понятій и помысловъ, которыми они правили, и очистилъ совѣсть, и престоломъ Себѣ самому содѣлалъ умъ, и помыслы, и тѣло.

6. *Вопросъ.* Что же значитъ сказанное Господомъ: *сядете на двюнадесяте престолу, судяще обѣманадесяте колѣнома Израилевама* (Матѣ. 19, 28)?

Отвѣтъ. Находимъ, что исполнилось сіе на землѣ, послѣ того какъ Господь вознесся на небо; потому что на двѣнадцать Апостоловъ низпослалъ Онъ Духа Утѣшителя и святую силу, и она, снисшедши, осѣнила ихъ, и возсѣла на престолахъ разумовъ ихъ. Когда же предстоящіе стали говорить: *яко сін виномъ исполнени суть* (Дѣян. 2, 13); тогда Петръ началъ уже *судить* ихъ, говоря объ Іисусѣ: „Мужа сильнаго словомъ и знаменіями распяли вы, повѣсивъ на древѣ. И вотъ, творить онъ здѣсь чудеса, расторгаетъ камни гробницъ, и воскрешаетъ мертвыхъ. Ибо написано: *въ послѣднія дни излію отъ Духа Моего на всяку плоть, и прорекутъ сынове ваши, и дщери ваша*“

(Дѣян. 2, 17). И такимъ образомъ, многіе оглашены Петромъ и приступили къ покаянію; почему насталъ новый міръ, избранный Богомъ.

7. Видишь, какъ открылось начало суда. Тамъ открылся новый міръ; ибо здѣсь дана имъ власть возсѣсть и судить въ мірѣ семъ. Правда, что будутъ они возсѣдаты и творить судъ въ пришествіе Господне, при воскресеніи мертвыхъ: но сіе же совершается и здѣсь; потому что Духъ Святый возсѣдаетъ на престолахъ разумовъ ихъ. Да и вѣнцы, какіе приѣмлютъ христіане въ ономъ вѣкѣ, не суть творенія вещественныя. Кто утверждаетъ послѣднее, тотъ говоритъ худо. Напротивъ того, въ семъ являетъ Себя преобразующійся Духъ. Что говоритъ Апостоль Павелъ о небесномъ Іерусалимѣ, что онъ *мати встѣмъ намъ* (Гал. 4, 26), то и мы исповѣдуемъ. Въ разсужденіи же одѣянія, какое носятъ на себѣ христіане, явно, что самъ Духъ облакаетъ ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, во вѣки. Аминь.

БЕСѢДА 7.

О снисхожденіи Христовомъ къ человѣку.
Бесѣда сія заключаетъ въ себѣ также нѣ-
сколько вопросовъ и отвѣтовъ.

1. Представь, что кто-нибудь входитъ въ царскіе чертоги, видитъ изображенныя тамъ исторіи и украшенія, въ иномъ мѣстѣ разложенныя сокровища, а въ иномъ что-нибудь иное, и возсѣдаетъ съ царемъ за трапезой, и предложены ему самыя сладкія яства и питія, и вполне наслаждается онъ и зрѣніемъ и убранствомъ; а послѣ этого влекутъ его оттуда, и онъ отведенъ въ мѣста зловонныя; или, представь, что какая-нибудь дѣвица, превосходя всѣхъ красотою, мудростію и богатствомъ, избираетъ себѣ мужемъ человѣка нищаго, незнатнаго, некрасиваго, одѣтаго въ рубища, и снимаетъ съ него нечистыя одежды, и облакаетъ его въ царскую ризу, и возлагаетъ на него вѣнецъ, и дѣлается его супругою; наконецъ нищій начинаетъ приходить въ изумленіе и говорить: „мнѣ ли бѣдному, нищему, смиренному и уничиженному дана такая супруга?“ Такъ и Богъ поступилъ съ бѣднымъ и уничиженнымъ человѣкомъ. Далъ ему вкусить инаго вѣка, иной сладчайшей пищи. Показалъ ему славу и царскія неизреченныя небесныя красоты. И человѣкъ, сравнивъ уже оныя духовныя блага съ благами вѣка сего, если видитъ потомъ царя, властителей, мудрыхъ, то все отвергаетъ, имѣя въ виду

небесное сокровище; потому что Богъ есть любовь, а онъ пріялъ въ себя небесный Божественный огонь Христовъ, и наслаждается, и радуется, и привязанъ къ тому.

2. *Вопросъ.* Сатана, или въ воздухѣ, или въ людяхъ, бываетъ ли вмѣстѣ съ Богомъ?

Отвѣтъ. Если солнце сіе, будучи тварію, освѣщаетъ мѣста грязныя, и отъ того не терпитъ вреда; то тѣмъ паче Божество, пребывая и тамъ, гдѣ сатана, не очерняется и не оскверняется. Попустило же Оно быть злу для упражненія людей. Но зло омрачается и ослѣпляется, и не можетъ видѣть чистоты и тонкости Божества. Если же кто скажетъ, что свое мѣсто—сатанѣ, и свое—Богу, то симъ приводитъ онъ къ мысли, что Богъ описуется тѣмъ мѣстомъ, въ которомъ живетъ лукавый. Какъ же говоримъ мы, что благое не описуемо и необъемлемо, что все въ немъ пребываетъ, и что благое не оскверняется отъ злаго? Въ томъ ли смыслѣ, что, поелику небо и солнце и горы пребываютъ въ самомъ Богѣ и Имъ состоятся, то и сами они стали Богомъ? — Созданія поставлены въ собственномъ своемъ чинѣ; а Создатель, пребывающій съ тварями, есть Богъ.

3. *Вопросъ.* Поелику грѣхъ преобразается въ свѣтлаго Ангела и уподобляется почти благодати; то какъ можно человѣку уразумѣвать козни діавольскія, и какъ отличать и принимать то, что отъ благодати?

Отвѣтъ. Что—отъ благодати, въ томъ есть радость, есть миръ, есть любовь, есть истина. Сама истина побуждаетъ человѣка искать истины. Всякій же видъ грѣха исполненъ смятенія; въ немъ нѣтъ любви и радости предъ Богомъ. Такъ, цикорій походитъ на салатъ; но одинъ горекъ, а другой сладокъ. И въ самой благодати есть подобное истинѣ, и есть самая существенность истины; какъ напримѣръ, есть лучъ солнечный и самый кругъ солнца, и инаково является

лучь, инаково же — свѣтъ, заключенный въ самомъ кругѣ. Свѣтильникъ горитъ въ домѣ, и иное есть повсюду сіяющій отъ него лучъ, иное же—болѣе блистательный и ясный свѣтъ въ самомъ свѣтильникѣ. Такъ, бываетъ нѣчто отъ благодати, когда человѣкъ видитъ вдали отъ себя какъ бы нѣкія видѣнія, и радуется симъ видѣніямъ. Иное же дѣло, когда входитъ въ человѣка сила Божія, и объемлетъ члены и сердце его, и плѣняетъ умъ въ любовь Божию. Когда Петра взяли и ввергли въ темницу; тогда къ нему заключенному пришелъ Ангелъ, расторгъ узы его и извелъ его изъ темницы, и Петръ, какъ бы находясь въ изступленіи, *мняше видѣніе зрѣти* (Дѣян. 12, 9).

4. *Вопросъ.* Какимъ образомъ падаютъ и тѣ, въ которыхъ воздѣйствовала Божія благодать?

Отвѣтъ. Самые чистые по своей природѣ помыслы бывають поползновенны и падаютъ. Человѣкъ начинаетъ превозноситься, осуждать другаго и говорить: „ты грѣшникъ,“ а себя самого признавать праведнымъ. Развѣ не знаешь, чтò говоритъ Павелъ? *Дадеса ми пакостникъ плоти, аггелъ сатанинъ, да ми пакости дѣетъ, да не превозношуся* (2 Кор. 12, 7). И въ чистой природѣ есть возможность превозношенія.

5. *Вопросъ.* Можетъ ли кто при помощи свѣта видѣть душу свою, такъ какъ иные отвергають откровеніе, и говорятъ, что въ слѣдствіе вѣдѣнія и ощущенія бываетъ видѣніе?

Отвѣтъ. Есть ощущение, есть видѣніе, и есть озареніе. И кто имѣетъ озареніе, тотъ выше имѣющаго ощущение. У него озаренъ умъ; а сіе значитъ то, что получилъ онъ нѣкоторое преимущество предъ имѣющимъ ощущение; ибо созналъ въ себѣ нѣкую несомнѣнность видѣній. Но иное есть откровеніе, когда душѣ бывають открыты дѣла великія и Божіи тайны.

6. *Вопросъ.* Видитъ ли кто душу при помощи откровенія и Божія свѣта?

Отвѣтъ. Какъ тѣлесныя очи видятъ солнце, такъ и озаренные Божіимъ свѣтомъ видятъ образъ души; но немногіе хрістіане достигаютъ сего видѣнія.

7. *Вопросъ.* Душа имѣетъ ли зракъ?

Отвѣтъ. Имѣетъ образъ и зракъ, уподобляющійся Ангелу. Ибо какъ Ангелы имѣютъ образъ и зракъ, и какъ внѣшній человѣкъ имѣетъ образъ, такъ и внутренній имѣетъ образъ подобный Ангелу, и зракъ подобный внѣшнему человѣку.

8. *Вопросъ.* Иное ли что есть умъ, а иное душа?

Отвѣтъ. Какъ тѣлесныхъ членовъ много, и всѣ называются однимъ человѣкомъ; такъ и у души много членовъ: умъ, совѣсть, воля, помыслы осуждающіе и оправдывающіе; но все это связано въ одинъ помыслъ, все это члены только души, а душа одна; и это внутренній человѣкъ. Но какъ внѣшнія очи издали видятъ тернія, и стремнины, и пропасти; такъ умъ, по быстротѣ своего зрѣнія, предусматриваетъ козни и наветы сопротивной силы, и будучи какъ бы душевнымъ окомъ, предохраняетъ душу. Почему, воздадимъ славу Отцу и Сыну и Святому Духу во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА 8.

О томъ, что бываетъ съ христіанами во время совершенія молитвъ, и о мѣрахъ совершенства, то-есть, могутъ ли христіане достигать совершенной мѣры.

1. Иной входитъ преклонить колѣно,—и сердце его исполняется Божественной дѣйственности, душа веселится съ Господомъ, какъ невѣста съ женихомъ, по слову Пророка Исаи, который говоритъ: *якоже радуется женихъ о невѣстѣ, тако возрадуется Господь о тебѣ* (Исаи 62, 5). И иногда во весь день чѣмъ-нибудь занятый на одинъ часъ посвящаетъ себя молитвѣ,—и внутренній его человѣкъ съ великимъ услажденьемъ восхищается въ молитвенное состояніе, въ безконечную глубину онаго вѣка, такъ что всецѣло устремляется туда парящій и восхищенный умъ. На это время происходитъ въ помыслахъ забвеніе о земномъ мудрованіи; потому что помыслы насыщены и плѣнены Божественнымъ небеснымъ, непредѣльнымъ, непостижимымъ, и чѣмъ-то чуднымъ, чего человѣческимъ устами изречь невозможно. Въ этотъ часъ человѣкъ молится и говоритъ: „о, если бы душа моя отошла вмѣстѣ съ молитвою!“

2. *Вопросъ.* Всегда ли человѣкъ входитъ въ это состояніе?

Отвѣтъ. Правда, что благодать непрестанно соприсутствуетъ, укореняется и дѣйствуетъ какъ закваска въ

человѣкъ съ юнаго возраста, и сіе, сопребывающее въ человѣкѣ, дѣлается чѣмъ-то какъ бы естественнымъ и неотдѣлимымъ, какъ бы единою съ нимъ сущностію; однакоже, какъ ей угодно, различно видоизмѣняетъ она свои дѣйствія въ человѣкѣ къ его пользѣ. Иногда огонь сей возгарается и воспламеняется сильнѣе, а иногда какъ бы слабѣе и тише, въ иныя времена свѣтъ сей возжигается и сіяетъ болѣе, иногда же умалется и меркнетъ; и свѣтильникъ сей, всегда горя и свѣтя, иногда дѣлается яснѣе, болѣе возгарается отъ упоенія Божіею любовію, а въ другое время издаетъ сіяніе свое бережливо, и соприсушій въ человѣкѣ свѣтъ бываетъ слабѣе.

3. Сверхъ того, инымъ во свѣтѣ являлось знаменіе креста и пригвождалось во внутреннемъ человѣкѣ. Иногда также человѣкъ во время молитвы приходилъ какъ бы въ изступленіе; казалось, что стоитъ онъ въ церкви предъ жертвенникомъ, и предложены ему три хлѣба, какъ бы вскиснувшіе съ елеемъ, и въ какой мѣрѣ вкушалъ ихъ, въ такой хлѣбы возрастали и поднимались. Иногда также являлось какъ бы свѣтоносное нѣкое одѣяніе, какого нѣтъ на землѣ въ вѣкѣ семъ, и какого не могутъ приготовить руки человѣческія. Ибо какъ Господь, съ Іоанномъ и Петромъ возшедши на гору, преобразилъ ризы Свои и содѣлалъ ихъ молніевидными, такъ бывало и съ онымъ одѣяніемъ, и облаченный въ оное человѣкъ удивлялся и изумлялся. Въ иное же время свѣтъ сей, являсь въ сердцѣ, отверзалъ внутреннѣйшій, глубочайшій и сокровенный свѣтъ; почему, человѣкъ, всецѣло поглощенный оною сладостію и онымъ созерцаніемъ, не владѣлъ уже собою, но былъ для міра сего какъ бы буимъ и варваромъ, по причинѣ преизобилующей любви и сладости и по причинѣ сокровенныхъ таинъ; такъ что человѣкъ, получивъ въ это время свободу, достигаетъ совершенной мѣры, бываетъ чистымъ и

свободнымъ отъ грѣха. Но послѣ сего благодать умалялась, и нисходило покрывало сопротивной силы; благодать же бывала видима какъ бы отчасти, и на какой-то низшей степени совершенства.

4. Человѣку надобно, такъ сказать, пройти двѣнадцать ступеней, и потомъ достигнуть совершенства. Потомъ благодать снова начинаетъ дѣйствовать слабѣе, и человѣкъ нисходитъ на одну ступень, и стоитъ уже на одиннадцатой. А иной, богатый благодатію, всегда день и ночь стоитъ на высшей мѣрѣ, будучи свободенъ и чистъ, всегда плѣненъ и выпренъ. И теперь человѣкъ, которому показаны оныя чудеса, и который извѣдалъ ихъ опытно, если бы такъ было съ нимъ всегда, не могъ бы уже принять на себя домостроительства слова или иного какого бремени, не согласился бы ни слышать, ни позаботиться, по обыкновенію, о себѣ и объ утрешнемъ днѣ, но только сталъ бы сидѣть въ одномъ углу, въ восхищеніи и какъ бы въ упоеніи. Посему-то совершенная мѣра не дана ему, чтобы могъ онъ заниматься попеченіемъ о братіи и служеніемъ слову, развѣ только разорено уже средостѣніе ограды и смерть препобѣждена.

5. На дѣлѣ же бываетъ такъ: подобно сгущенному воздуху какая-то какъ бы примрачная сила лежитъ на человѣкѣ и слегка прикрываетъ его. Свѣтильникъ непрестанно горитъ и свѣтитъ; однакоже, какъ бы покрывало лежитъ на свѣтѣ; и посему, человѣкъ признается, что онъ еще несовершенъ и не вовсе свободенъ отъ грѣха; почему, можно сказать, что средостѣніе ограды уже разорено и сокрушено, и опять въ иномъ чѣмъ-нибудь разорено не вовсе и не навсегда. Ибо бываетъ время, когда благодать сильнѣе воспламеняетъ, утѣшаетъ и упокоеваетъ человѣка; и бываетъ время, когда она умаляется и меркнетъ, какъ сама она домостроительствуетъ сіе на пользу человѣку. Кто же, хотя на время, приходилъ въ совер-

шенную мѣру, вкушалъ и опытно извѣдывалъ оный вѣкъ? Донынѣ не знаю ни одного человѣка христіанина совершеннаго или свободнаго. Напротивъ того, если и упокоевается кто въ благодати, доходитъ до тайнъ и до откровеній, до ощущенія великой благодатной сладости; то и грѣхъ сопребываетъ еще внутри его. Такіе люди, по приизобилію въ нихъ благодати и свѣта, почитаютъ себя свободными и совершенными; но погрѣшаютъ въ семъ, по неопытности вводимые въ обманъ тѣмъ самымъ, что дѣйствуетъ въ нихъ благодать. А я донынѣ не видалъ ни одного свободнаго человѣка, и поелику въ инья времена самъ отчасти доходилъ до оной мѣры, то довѣдался и знаю, почему нѣтъ совершеннаго человѣка.

6. Вопросъ. Скажи намъ: на какой ты степени?

Отвѣтъ. Нынѣ послѣ крестнаго знаменія благодать такъ дѣйствуетъ и умиряетъ всѣ члены и сердце, что душа отъ великой радости уподобляется незлобивому младенцу, и человѣкъ не осуждаетъ уже ни еллина, ни іудея, ни грѣшника, ни мірянина, но на всѣхъ чистымъ окомъ взираетъ внутренній человѣкъ, и радуется о цѣломъ мірѣ, и всемѣрно желаетъ почитать и полюбить еллиновъ и іудеевъ. Въ иный часъ онъ—сынъ царевъ, такъ твердо уповаетъ на Сына Божія, какъ на отца. Отверзаются предъ нимъ двери, и входитъ онъ внутрь многихъ обителей; и по мѣрѣ того, какъ входитъ, снова отверзаются предъ нимъ двери въ соразмѣрномъ числѣ, напримѣръ, изъ ста обителей—въ другія сто обителей, и обогащается онъ; и въ какой мѣрѣ обогащается, въ такой же показываются ему новыя чудеса. Ему, какъ сыну и наслѣднику, ввѣряется то, что не можетъ быть изречено естествомъ человѣческимъ, или выговорено устами и языкомъ. Богу слава! Аминь.

БЕСѢДА 9.

О томъ, что Божіи обѣтованія и пророчества исполняются при различныхъ испытаніяхъ и искушеніяхъ, и что отъ искушеній лукаваго избавляются приверженные къ единому Богу.

1. Духовное дѣйствіе Божіей благодати въ душѣ совершается великимъ долготерпѣніемъ, премудростію и таинственнымъ смотрѣніемъ ума, когда и человѣкъ съ великимъ терпѣніемъ подвизается въ продолженіе времени и цѣлыхъ лѣтъ. И дѣло благодати тогда уже оказывается въ немъ совершеннымъ, когда свободное произволеніе его, по многократномъ испытаніи, окажется благоугоднымъ Духу, и съ теченіемъ времени покажетъ опытность и терпѣніе. Ясные образцы сего порядка представимъ изъ богодухновенныхъ Писаній.

2. Утвеждаемое мною подобно тому, что было съ Іосифомъ. Чрезъ столько времени и чрезъ сколько лѣтъ совершилось опредѣленіе Божіей о немъ воли, и исполнились видѣнія! А прежде въ сколькихъ трудахъ, скорбяхъ и тѣснотахъ испытанъ былъ Іосифъ! И когда все претерпѣлъ мужественно, во всемъ оказался благоискуснымъ и вѣрнымъ Богу рабомъ; тогда уже сталъ царемъ Египта и препиталъ родъ свой, и исполнились и пророчество о невидимомъ и та воля Божія, о которой задолго по великому смотрѣнію было предречено.

3. Подобное сему было и съ Давидомъ. Богъ чрезъ Пророка Самуила помазалъ его въ царя. И когда былъ онъ помазанъ, тогда гонимый Сауломъ долженъ былъ спастись отъ смерти бѣгствомъ. И гдѣ Божіе помазаніе? Гдѣ скорое исполненіе обѣтованія? Ибо какъ-скоро помазанъ,—сталъ терпѣть жестокия скорби, удаляясь въ пустыни, не имѣя даже насущнаго хлѣба и спасаясь бѣгствомъ у язычниковъ отъ Саулова противъ него злоумышленія. И въ такихъ скорбяхъ пребывалъ тотъ, кого Богъ помазалъ въ царя! Потомъ, когда многіе годы былъ испытываемъ и искушаемъ, терпѣлъ скорби и переносилъ ихъ великодушно, рѣшительно вѣрилъ Богу и себя самого удостовѣрилъ: „что сотворилъ со мною Богъ пророческимъ помазаніемъ, и о чемъ сказалъ, что будетъ это со мною, то несомнѣнно должно исполниться“: тогда уже за многое долготерпѣніе совершилась, напослѣдокъ, воля Божія; и послѣ многихъ испытаній воцарился Давидъ; и явственнымъ стало тогда Божіе слово, и помазаніе, совершенное Пророкомъ, оказалось твердымъ и истиннымъ.

4. Подобное сему было и съ Моисеемъ. Богъ, предвѣдавъ и предопредѣливъ его въ вождя и избавителя народу, сдѣлалъ, что сталъ онъ сыномъ дочери Фараоновой, возвращенъ въ царскомъ богатствѣ, въ славѣ и въ роскоши, наученъ всякой египетской мудрости. А когда возмужалъ Моисей и великъ сталъ вѣрою,—отрекся отъ всего этого, злостраданія и поношенія Христовы изволивъ паче, по Апостольскому слову, *нежели имѣти временную грѣха сладость* (Евр. 11, 25). И бѣжавъ изъ Египта, сей царскій сынъ, воспитанный въ такихъ удовольствіяхъ и въ царской роскоши, сколько провелъ времени въ пастырскихъ занятіяхъ? И послѣ сего, наконецъ, за великое долготерпѣніе найденный благоискуснымъ и вѣрнымъ Богу, какъ перенесшій много искушеній, содѣлался онъ изъ-

бавителемъ, вождемъ и царемъ Израиля, и отъ самого Бога названъ богомъ Фараоновымъ (Исх. 7, 1). Ибо чрезъ него Богъ поражалъ казнями Египеть; чрезъ него показалъ Фараону дѣла великія и чудныя, и наконецъ, потопилъ египтянъ въ морѣ. Видишь, по истеченіи сколькихъ лѣтъ открылись и послѣ сколькихъ испытаній и скорбей пришли въ исполненіе Божія воля и Божіе намѣреніе?

5. Подобное сему было и съ Авраамомъ. За сколько времени Богъ изрекъ обѣтованіе—даровать ему сына, и не тотчасъ даровалъ его, но сколько лѣтъ до сего продолжались съ Авраамомъ испытанія и искушенія! И онъ,—великодушно претерпѣвъ все съ нимъ встрѣтившееся и утвердивъ себя вѣрою въ той мысли, что Давшій обѣтованіе неложенъ и исполнить слово Свое, а такимъ образомъ оказавшись вѣрнымъ,—улучилъ обѣтованіе.

6. А также и Ной, — когда въ пятисотый годъ жизни его Богъ повелѣлъ строить ковчегъ, возвѣщая, что наведетъ на вселенную потопъ, который и навелъ въ шестисотый годъ,—сто лѣтъ провель въ великомъ терпѣніи, нимало не колеблясь мыслию, сотворить, или не сотворить Богъ сказанное Имъ, но рѣшительно утвердившись вѣрою въ томъ, что, если сказалъ о семъ Богъ, то несомнѣнно сіе исполнится; а такимъ образомъ, когда произволеніе его найдено благоискуснымъ въ вѣрѣ, терпѣніи и великодушіи, во всей чистотѣ сохранивъ заповѣдь, одинъ онъ спасся съ домомъ своимъ.

7. Примѣры же сіи привели мы изъ Писаній въ доказательство, что дѣйствіе Божіей благодати открывается въ человѣкѣ, и пріемлетъ онъ дарованіе Духа Святаго, какого сподоблена бываетъ душа вѣрная, только послѣ долговременнаго боренія, послѣ опытовъ великаго терпѣнія и великодушія, послѣ искушеній и испытаній, когда свободное произволеніе ис-

пытано будетъ всякими скорбями. Когда ни въ чемъ не оскорбитъ оно Духа, но по благодати будетъ во всемъ согласно съ заповѣдями, тогда бываетъ оно сподоблено — достигнуть свободы отъ страстей, пріять полноту духовнаго всыновленія, изрекаемаго въ таинствахъ, также духовнаго богатства и такого разумѣнія, которое — не отъ міра сего, и котораго дѣлаются причастными одни истинные христіане. Почему, таковые люди во всемъ отличны отъ всѣхъ людей благоразумныхъ, свѣдущихъ и мудрыхъ, имѣющихъ въ себѣ духа міра.

8. Таковой, по написанному (1 Кор. 2, 14), востязуетъ всякаго человѣка. О каждомъ знаетъ онъ, изъ какого источника беретъ слово, гдѣ остановился, и на какой находится степени; о немъ же самомъ никто изъ людей, имѣющихъ въ себѣ духа міра, не можетъ знать и судить. Кто только имѣетъ въ себѣ подобнаго небеснаго Божія Духа, тотъ и знаетъ подобнаго ему, какъ говоритъ Апостолъ: *духовная духовными сразсуждающе. Душевенъ же человекъ не пріемлетъ, яже Духа Божія, юродство бо ему есть: духовный же востязуетъ убо вся, а самъ той ни отъ единого востязуется* (1 Кор. 2, 14. 15). Таковой человѣкъ почитаетъ гнуснымъ и ненавистнымъ все славное въ мірѣ — богатство, роскошь и всякое наслажденіе, даже самое знаніе, и все, что есть въ вѣкѣ семъ.

9. Какъ человѣкъ, находящійся въ жару и одержимый огневицею, если подать ему самую сладкую снѣдь или сладкое питіе, гнушается тѣмъ и отвергаетъ; потому что жжетъ его и сильно дѣйствуетъ въ немъ болѣзнь: такъ, подобно сему, распаляемые небеснымъ, священнымъ и честнымъ духовнымъ желаніемъ, уязвленные въ душѣ ревностію любви Божіей, — когда тотъ Божественный и небесный огонь, который Господь пришелъ *вовреци на землю*, и хочетъ, чтобы скорѣе онъ *возгорѣлся* (Лук. 12, 49), начнетъ сильно

въ нихъ дѣйствовать, разжжетъ ихъ небесною приверженностію ко Христу,—по сказанному выше, все славное и высоко цѣнимое въ вѣкѣ семъ признають достойнымъ презрѣнія и ненавистнымъ, потому что огонь любви Христовой объемлетъ, разжигаетъ и распяляетъ ихъ преданностію къ Богу и небесными благами любви, и ничто небесное, земное и преисподнее, не въ состояніи отлучить ихъ отъ любви сей, какъ засвидѣтельствовалъ Апостолъ Павелъ: *кто ны разлучитъ отъ любви Христовы*, и такъ далѣе (Римл. 8, 35)?

10. Но приобрѣтеніе души своей и небесной духовной любви невозможно человѣку, если не содѣлается чуждымъ всего, что—въ вѣкѣ семъ, и не посвятитъ себя исканію любви Христовой, и если умъ его не поставитъ себя внѣ всякаго вещественнаго и земнаго развлеченія, чтобы ему можно было всецѣло заняться достиженіемъ единой цѣли, стремясь къ оной по всѣмъ заповѣдямъ; чтобы все попеченіе, исканіе, развлеченіе и упражненіе души состояло въ изслѣдованіи духовной сущности,—того, какъ должна быть она украшена предписанными въ заповѣдяхъ добродѣтелями, небеснымъ благолѣпіемъ Духа, общеніемъ въ чистотѣ и святынѣ Христовой; чтобы человѣкъ, отъ всего отрекшись, отсѣкши отъ себя всякое вещественное и земное препятствіе, отказавшись отъ плотской любви, или отъ пристрастія къ родителямъ и родственникамъ, не позволяя уму своему заниматься или развлекаться чѣмъ-либо инымъ, какъ то: начальствомъ, славою, почестями, плотскою дружбою въ мірѣ, или другими какими-нибудь земными заботами; но чтобы весь умъ всецѣло воспріялъ на себя попеченіе и скорбь объ изысканіи духовной сущности души, всецѣло и съ терпѣніемъ пребывалъ въ чаяніи и ожиданіи наитія Духа, какъ говоритъ Господь: *въ терпѣніи вашеи стяжите души ваша* (Лук. 21, 19); и еще: *ищите царствія Божія, и сія вся приложатся вамъ* (Матѣ. 6, 33).

11. Да будетъ же это, чтобы человѣкъ,—такъ подвизаясь и непрестанно пребывая внимательнымъ къ себѣ, въ молитвѣ ли то, или въ послушаніи, или въ какомъ бы то ни было дѣлѣ, совершаемомъ по Богу,—возмогъ избѣжать тмы лукавыхъ демоновъ. Ибо умъ, который непрестанно вникаетъ въ самого себя и взыскуетъ Господа, можетъ приобрѣсти душу свою, хотя бы она была въ погибели страстей, если только всегда отдаетъ себя въ плѣнъ побужденію и ревности стремиться ко Господу, и къ Нему единому прилѣпляется, по сказанному: *плѣняюще всякъ разумъ въ послушаніе Христова* (2 Кор. 10, 5), чтобы, въ слѣдствіе такого подвига, желанія и исканія, умъ сподобился быть съ Господомъ въ единый духъ дара и благодати Христовой, упокоеваясь въ сосудѣ души, уготовавшей себя на всякое дѣло благое и не оскорбляющей Духа Господня собственными своими изволеніями и разсѣянностію вѣка сего, или попеченіями о славѣ, о начальствѣ, или самочинными мнѣніями, или плотскими удовольствіями и сдруженіемъ и общеніемъ съ лукавыми людьми.

12. Достолюбезно то, если душа,—всецѣло посвятивъ себя Господу, къ Нему единому прилѣпившись, безъ забвенія пребывая въ заповѣдяхъ Его и достойно почтивъ нашедшаго и пріосѣнившаго ее Христова Духа,—сподоблена быть въ единый со Христомъ духъ и въ единое сраствореніе, какъ говоритъ Апостолъ: *прилѣпляйся Господеву, единъ духъ есть съ Господемъ* (1 Кор. 6, 17). Если же преданъ кто попеченіямъ, или славѣ, или любоначалию, или заботится о человѣческихъ почестяхъ и домогается ихъ, и душа его возмущается и омрачается земными помыслами, предается чему-либо въ вѣкъ семь и овладѣвается тѣмъ; то подобная душа, если бы и пожелала перейти тму страстей, въ какой держать ее лукавыя силы, или бѣжать отъ нея и отгнать ее отъ себя, не можетъ сего

сдѣлать, потому что любить и творить волю тмы, и несовершенно возненавидѣла порочныя начинанія.

13. Посему, уготовимся отъ всего произволенія и со всею охотою идти ко Господу и стать Христовыми послѣдователями, для исполненія воли Христовой и для памятованія и соблюденія всѣхъ Христовыхъ заповѣдей; совершенно устранившись отъ любви къ міру, предадимъ души свои единому Христу; то будемъ имѣть въ умѣ, чтобы Имъ однимъ заниматься, о Немъ одномъ имѣть попеченіе, Его единого искать. Если же, по причинѣ тѣла, не употребимъ должнаго радѣнія объ исполненіи заповѣдей и о послушаніи Богу; то, по крайней мѣрѣ, умъ нашъ да не устраняется отъ любви ко Господу,—отъ того, чтобы искать Его и стремиться къ Нему. А подвизаясь съ такимъ умомъ, съ правымъ образомъ мыслей шествуя путемъ правды и всегда пребывая внимательными къ себѣ, да улучимъ обѣтованіе Духа Его, и по благодати да избавимся отъ гибели во тмѣ страстей, какими одержима душа, а чрезъ сіе содѣлаемся достойными вѣчнаго царствія, и сподобимся блаженствовать со Христомъ цѣлые вѣки, прославляя Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки. Аминь.

ВЕСѢДА 10.

О томъ, что дары Божіей благодати сохраняются и умножаются смиренномудріємъ и усердіємъ, утрачиваются же превозношеніємъ и нерадѣніємъ.

1. Души правдолюбивыя и боголюбивыя, съ великою надеждою и вѣрою вождельвающія совершенно облечься во Христа, не столько имѣють нужды въ напominаніи другихъ, и не терпятъ въ себѣ даже какого-либо умаленія въ небесномъ желаніи и любви къ Господу; но, всецѣло пригвоздившись ко кресту Христову, ежедневно сознають въ себѣ ощущеніе духовнаго преспѣянія въ привязанности къ духовному Жениху; уязвившись же небеснымъ желаніємъ и жаждая правды добродѣтелей, сильно и ненасытимо вождельвають духовнаго озаренія. А если за вѣру свою сподобляются пріять познаніе Божественныхъ таинъ, или дѣлаются причастными веселія небесной благодати: то не полагаются сами на себя, почитая себя чѣмъ-либо; но въ какой мѣрѣ сподобляются духовныхъ дарованій, въ такой же, по ненасытимости небеснаго желанія, съ большимъ еще напряженіємъ взыскують оныхъ; чѣмъ болѣе ощущають въ себѣ духовнаго преспѣянія, тѣмъ паче алчуть и жаждуть причастія и приумноженія благодати; чѣмъ болѣе обогащаются духовно, тѣмъ паче какъ бы обнищевають въ собственномъ о себѣ мнѣніи, по причинѣ ненасы-

тимости духовнаго желанія стремиться къ небесному Жениху, какъ говоритъ Писаніе: *ядущіи Мя еще възлчуть, и піющіи Мя еще въжаждутся* (Сирах. 24, 23).

2. Такія души, имѣющія въ себѣ пламенную и ненасытимую любовь ко Господу, достойны вѣчной жизни; а потому, сподобляются избавленія отъ страстей и въ полнотѣ благодати совершенно пріемлютъ озареніе и причастіе Святаго Духа, неизреченнаго и таинственнаго общенія. Души же немужественныя и разслабленныя,—которыя, по тому самому, что находятся еще во плоти, не стараются здѣсь за терпѣніе и великодушіе пріять въ себя, не отчасти, но совершенное освященіе сердца, не надѣются въ совершенствѣ, съ полнымъ ощущеніемъ и съ несомнѣнностію, быть въ общеніи съ Утѣшителемъ Духомъ,—по сему самому, не пріяли отъ Духа избавленія отъ вредныхъ страстей, или, наоборотъ, и сподобились Божіей благодати, но, увлекаемая порокомъ, предались какой-то безпечности и недѣятельности.

3. Поелику, пріавъ благодать Духа и находя для себя благодатное утѣшеніе въ упокоеніи, желаніи и въ духовной сладости, и положившись на сіе, превозносятся онѣ, предаются безпечности, не сокрушаясь сердцемъ, не смиряясь въ мысляхъ и не достигнувъ совершенной мѣры безстрастія, не получивъ того, чтобы со всею рачительностію и вѣрою совершенно исполниться благодати, удовлетворились онѣ тѣмъ, и успокоились, и остановились при маломъ благодатномъ утѣшеніи; то подобныя симъ души, преуспѣвъ болѣе въ превозношеніи, нежели въ смиреніи, если и сподобились какого дарованія, лишаются онаго за безпечное небреженіе и за суетную кичливость ихъ самомнѣнія.

4. Душа истинно боголюбивая и христолубивая, хотя бы совершила тысячи праведныхъ дѣлъ, по ненасытимому стремленію своему ко Господу, думаетъ

о себѣ, будто бы ничего еще она не сдѣлала; хотя бы изнурила тѣло свое постами и бдѣніями, при такихъ остается чувствованіяхъ, будто бы не начинала еще трудиться для добродѣтелей; хотя бы сподобилась достигнуть различныхъ духовныхъ дарованій, или откровеній и небесныхъ таинъ, по безмѣрной и ненасытимой любви ко Господу, сама въ себѣ находитъ, будто бы ничего еще не приобрѣла; а напротивъ того, ежедневно алкая и жаждая, съ вѣрою и любовію пребывая въ молитвѣ, не можетъ насытиться благодатными тайными и благоустроеніемъ себя во всякой добродѣтели. Она уязвлена любовію небеснаго Духа, при помощи благодати непрестанно возбуждаетъ въ себѣ пламенное стремленіе къ небесному Жениху, вождѣваетъ совершенно сподобиться таинственнаго и неизреченнаго общенія съ Нимъ въ святынь Духа, съ откровеннымъ лицемъ души, взираетъ на небеснаго Жениха лицемъ къ лицу, въ духовномъ и неизглаголанномъ свѣтѣ, со всею несомнѣнностію входитъ въ единеніе съ Нимъ, сообразуется смерти Его, съ великимъ вождѣніемъ непрестанно ожидаетъ смерти за Христа, несомнѣнно вѣруетъ, что чрезъ Духа приметъ совершенное избавленіе отъ грѣха и тмы страстей, и, очистившись Духомъ, освятившись душевно и тѣлесно, сподобится стать чистымъ сосудомъ для пріятія въ себя небеснаго мѣра и обителію небеснаго и истиннаго Царя Христа. И тогда-то содѣлывается она достойною небесной жизни, ставъ еще здѣсь чистымъ жилищемъ Святаго Духа.

5. Но придти въ такую мѣру возможно душѣ не вдругъ и не безъ испытаній. Напротивъ того, многими трудами и подвигами, съ продолженіемъ времени, при рачительности, послѣ испытаній и различныхъ искушеній, пріемлетъ она духовное возрастаніе и преспѣяніе даже до совершенной мѣры безстрастія; и тогда уже, съ готовностію и мужественно выдержавъ

всякое искушеніе отъ грѣха, сподобится великихъ почестей, духовныхъ дарованій, небеснаго богатства, и такимъ образомъ, содѣлается наслѣдницею небеснаго царствія о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Ему слава и держава во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 11.

О томъ, что сила Духа Святаго въ сердцѣ человѣческомъ подобна огню; еще о томъ, въ чемъ имѣемъ нужду для различенія помысловъ, возникающихъ въ сердцѣ; также о мертвомъ змѣѣ, который Моисеемъ пригвожденъ былъ на вершинѣ древа, и служилъ образомъ Христа. Въ сей же бесѣдѣ содержатся два разговора: одинъ Христа съ лукавымъ сатаною, а другой грѣшниковъ съ сатаною же.

1. Тотъ небесный огонь Божества, который христіане еще нынѣ, въ вѣкѣ семъ, приѣмлютъ внутрь себя, въ сердце, дѣйствуя внутрь сердца ихъ, когда разрушится тѣло, начнетъ дѣйствовать совнѣ, и снова сопряжетъ члены, совершитъ воскресеніе разрушенныхъ членовъ. Какъ въ Іерусалимѣ огонь, служившій на жертвенникѣ, во время плѣненія былъ зарытъ во рву, а когда насталъ миръ, и возвратились плѣнные, тотъ же самый огонь какъ бы обновился, и сталъ служить по прежнему: такъ и нынѣ этого ближняго нашего—тѣло, которое по разрушеніи обращается въ тину, воспроизведетъ и обновитъ небесный огонь; онъ воскреситъ истлѣвшія тѣла. И внутренній, въ сердцѣ обитающій нынѣ огонь, тогда будетъ дѣйствовать совнѣ, и совершитъ воскресеніе тѣлъ.

2. И при Навуходоносорѣ огонь въ печи былъ не

божественный, а тварный огонь. Но три отрока, за праведность свою бывъ въ видимомъ огнѣ, имѣли въ сердцахъ своихъ небесный, божественный огонь, служившій въ помыслахъ и дѣйствовавшій въ нихъ. И сей-то самый огонь явился внѣ отроковъ; ибо сталъ посреди ихъ, и препятствовалъ видимому огню жечь праведниковъ и сколько-нибудь вредить имъ. Подобное сему было и съ Израильтянами; когда умъ и мысль ихъ возымѣлъ намѣреніе удалиться отъ Бога живаго и обратиться къ идолослуженію, — Ааронъ принужденъ былъ сказать имъ, чтобы принесли золотые сосуды и украшенія. Тогда золото и сосуды, ввергнутые въ огонь, стали идоломъ, и огонь какъ бы подражалъ ихъ произволению. Чудное подлинно дѣло! Поелику въ намѣреніи, втайнѣ и въ помыслахъ своихъ рѣшились они на идолослуженіе; то и огонь также ввергнутые сосуды обратилъ въ идола, и Израильтяне стали уже явно идолопоклонствовать. Посему, какъ три отрока, помышляя о праведности пріяли въ себя Божій огонь, и поклонились Господу истинною: такъ и нынѣ вѣрныя души, въ семъ еще вѣкѣ, втайнѣ пріемлютъ въ себя оный божественный и небесный огонь; и сей-то самый огонь производитъ въ человѣчествѣ небесный образъ.

3. Какъ огонь золотымъ сосудамъ далъ образъ, и стали они идоломъ: такъ и Господь, соображаясь съ произволеніемъ вѣрныхъ и добрыхъ душъ, согласно съ ихъ волею, еще нынѣ производитъ въ душѣ тотъ образъ, который въ воскресеніи явится внѣ ихъ, и тѣла ихъ прославить и внутри и совнѣ. Но какъ тѣла ихъ, въ настоящее время еще тлѣнны, мертвенны и удоборазрушимы: такъ и помыслы нѣкоторыхъ растлѣны сатаною, мертвы для жизни и погребены въ тинѣ и землѣ; потому что душа ихъ погибла. Посему, какъ Израильтяне ввергли золотые сосуды въ огонь, и стали они идоломъ: такъ и нынѣ человекъ предаль

пороку чистые и прекрасные помыслы, и они погребены въ грѣховной тинѣ и стали идоломъ. И какъ теперь человѣку отыскать ихъ, различить и изъять изъ собственнаго огня? Здѣсь потребенъ душѣ божественный свѣтильникъ, Духъ Святой, благоустроющій сей омраченный домъ; потребно свѣтлое Солнце правды, возсіявающее въ сердцѣ и просвѣщающее его; потребно оружіе, побѣждающее во брани.

4. И тамъ (Лук. 15, 8) вдова, потерявшая драхму, сперва зажгла свѣтильникъ, потомъ привела въ порядокъ домъ; и когда приведенъ былъ домъ въ порядокъ и зажженъ свѣтильникъ, тогда нашлась драхма, зарытая въ сору, въ нечистотѣ, въ землѣ. И душа теперь не можетъ сама собою отыскать и раздѣлить между собою собственныя свои помышленія. Но когда возженъ будетъ божественный свѣтильникъ, и внесенъ свѣтъ въ омраченный домъ; тогда душа увидитъ, какъ помыслы ея погребены въ грѣховной нечистотѣ и тинѣ. Возсіяваетъ солнце, и тогда видитъ душа гибель свою, и начинаетъ собирать свои помыслы, смѣшанные съ соромъ и всякою скверною; потому что душа, преступивъ заповѣдь, утратила свой образъ.

5. Представь себѣ царя, у котораго есть достояніе, и подвластные ему служители готовы къ услугамъ; и случилось, что взяли и отвели его въ плѣнъ враги. Какъ-скоро онъ взятъ и уведенъ,—необходимо служителямъ и приспѣшникамъ его слѣдовать за нимъ же. Такъ и Адамъ чистымъ созданъ отъ Бога на служеніе Ему, и въ услугу Адаму даны твари сіи; потому что поставленъ онъ господиномъ и царемъ всѣхъ тварей. Но какъ-скоро нашло къ нему доступъ, и побесѣдовало съ нимъ лукавое слово,—Адамъ сначала принялъ его внѣшнимъ слухомъ, потомъ проникло оно въ сердце его, и объяло все его существо. А такимъ образомъ, по его плѣненіи, плѣнена уже съ нимъ вмѣстѣ служащая и покорствующая ему тварь;

потому что чрезъ него воцарилась смерть надъ всякою душою, и въ слѣдствіе его преслушанія такъ изгладила весь Адамовъ образъ, что люди измѣнились и дошли до поклоненія демонамъ. Ибо вотъ и плоды земные, прекрасно созданные Богомъ, приносятся демонамъ. На алтари ихъ возлагаютъ хлѣбъ, вино и елей, и животныхъ. Даже сыновъ и дочерей своихъ приносили въ жертву демонамъ.

6. Посему, Самъ Создавшій тѣло и душу, Самъ приходитъ нынѣ, и разрушаетъ всякій безпорядокъ, произведенный лукавымъ, всѣ дѣла его, совершаемыя въ помыслахъ, обновляетъ, воспроизводитъ небесный образъ, новую творить душу, чтобы Адамъ снова сталъ царемъ смерти и господиномъ тварей. И въ законной сѣни Моисей назывался спасителемъ Израиля, потому что извелъ народъ изъ Египта. Такъ и нынѣ истинный избавитель—Христосъ приходитъ въ сокровенности души, и изводитъ ее изъ темнаго Египта, изъ-подъ самага тяжкаго ига, изъ горькаго рабства. Посему, заповѣдуетъ намъ выйти изъ міра, обнищать во всемъ видимомъ, не имѣть попеченія о земномъ, день и ночь стоять при дверяхъ и ждать, когда Господь отверзетъ заключенныя сердца, и изліетъ на насъ даръ Святаго Духа.

7. Посему, повелѣлъ Онъ оставить золото, серебро, родство, продать имѣніе, раздать нищимъ, положить это въ сокровищницу и искать сего на небесахъ: *идѣже бо есть сокровище твое, ту будетъ и сердце твое* (Матѣ. 6, 21). Господь зналъ, что сатана чрезъ это беретъ силу надъ помыслами и вводитъ ихъ въ заботу о вещественномъ и земномъ. Посему-то Богъ, промышляя о душѣ твоей, повелѣлъ отречься отъ всего, чтобы и по неволѣ взыскалъ ты небеснаго богатства и обратилъ сердце свое къ Богу. Ибо если и пожелаешь возвратиться къ тварямъ, то окажется, что не владѣешь ничѣмъ видимымъ; и тогда, хочешь

или не хочешь, принужденъ будешь умъ свой обратить къ небу, гдѣ собралъ и положилъ все въ сокровищницу: *идѣже бо есть сокровище твое, ту будетъ и сердце твое.*

8. Въ Законѣ Богъ повелѣлъ Моисею сдѣлать мѣднаго змія, вознести и пригвоздить его на верху дерева; и всѣ, уязвленные зміями, взирая на мѣднаго змія, получали исцѣленіе. Сіе было сдѣлано по особенному смотрѣнію, чтобы одержимые земными попеченіями, идолослуженіемъ, сатанинскими удовольствіями и всякимъ нечестіемъ, будучи возбуждены симъ образомъ, хотя нѣсколько возвели взоръ свой горѣ, и отрезвившись отъ дошняго, обратили вниманіе на высшее, и отъ сего опять простерлись къ высочайшему, а такимъ образомъ, постепенно простираясь къ высшему и горнему, познали, что есть Превышій всея твари. Такъ и тебѣ Богъ повелѣлъ обнищать, и продавъ все, раздать нищимъ, чтобы, хотя и захотѣлъ бы ты ринуться долу, на землю, было уже сіе невозможно для тебя. Посему, допросивъ сердце свое, начни разсуждать съ своими помыслами: „на землѣ ничего не имѣемъ у себя, обратимся же къ небу, гдѣ есть у насъ сокровище, гдѣ сдѣлана нами купля?“ И умъ твой начнетъ возводить взоръ въ высоту, искать горняго и преспѣвать въ томъ.

9. Какое же въ этомъ значеніе, что мертвый змій, пригвожденный на верху древа, исцѣлялъ уязвленныхъ? Мертвый змій препобѣждалъ змиевъ живыхъ, потому что былъ образомъ Господня тѣла. Ибо *Господь тѣло* Свое, пріятное Имъ отъ Маріи, вознесъ на крестъ, простеръ на древѣ и пригвоздилъ къ нему; и мертвое тѣло побѣдило и умертвило змія, живущаго и пресмыкающагося въ сердцѣ. Великое здѣсь чудо! Какъ мертвый змій умертвилъ живаго? Но какъ Моисей сдѣлалъ новое дѣло, сдѣлавъ подобіе живаго змія: такъ Господь новое дѣло сотворилъ отъ Маріи (Іер.

31, 22), и въ сіе облекся, а не съ неба принесъ тѣло. Онъ произвелъ небесный духъ, вошедши въ Адама, и срастворилъ его Божествомъ, образовалъ человѣческую плоть въ матерней утробѣ и облекся въ нее. Посему, какъ мѣдному змію до Моисея не повелѣвалъ Господь быть въ мірѣ: такъ новое и безгрѣшное тѣло не являлось въ мірѣ до Господня пришествія, потому что, по преступленіи заповѣди первымъ Адамомъ, надъ всѣми его чадами царствовала смерть. Итакъ, мертвое тѣло побѣдило живаго змія.

10. И сіе чудо — *Иудеямъ соблазнъ, Еллиномъ же безуміе*. Но что говоритъ Апостолъ? *Мы же проповѣдуемъ Іисуса Христа, и Сего распята, Иудеямъ убо соблазнъ, Еллиномъ же безуміе*, а спасаемымъ намъ — *Христа—Божію силу и Божію премудрость* (1 Кор. 1, 23. 24): потому что въ мертвомъ тѣлѣ жизнь; здѣсь избавленіе, здѣсь свѣтъ, здѣсь Господь приходитъ къ смерти, бесѣдуетъ съ нею и повелѣваетъ изринуть души изъ ада и смерти, и возвратитъ Ему. И вотъ, смятенная симъ смерть приходитъ къ служителямъ своимъ, собираетъ всѣ силы, и князь лукавый приносить рукописанія, и говоритъ: „сѣи вотъ повиновались слову моему, и вотъ какъ поклонялись намъ люди“. Но Богъ, праведный судія, и здѣсь показываетъ правду Свою, и говоритъ ему: „Повиновался тебѣ Адамъ, и овладѣлъ ты всѣмъ сердцемъ его; повиновалось тебѣ человѣчество. Что же дѣлаетъ здѣсь тѣло Мое? Оно безгрѣшно. Тѣло перваго Адама стало должнымъ тебѣ, и по праву ты удержи- ваешь его рукописанія. О Мнѣ же всѣ свидѣтельствуютъ, что Я не согрѣшилъ; ничѣмъ тебѣ не долженъ. Всѣ свидѣтельствуютъ о Мнѣ, что Божій Я Сынъ. Съ высоты небесъ пришедши на землю, засвидѣтельствовалъ гласъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, Того послушайте* (Матѣ. 17, 5). Іоаннъ свидѣтельству- етъ: *се Агнецъ Божій, взямый грѣхи міра* (Іоан.

1, 29), а также и Писаніе: *Иже грѣха не сотвори, ни обрѣтется въ Немъ лѣсть* (1 Петр. 2, 22), и: *грядетъ бо сего міра князь, и во Мнѣ не обрящетъ ничесоуже* (Іоан. 14, 30). И ты, сатана, самъ свидѣтельствуешь о Мнѣ, говоря: *вѣмъ Тя, кто еси, Сынъ Божій* (Марк. 1, 24. 3, 11); и еще: *что намъ и Тебѣ, Іисусе Назарянине, пришелъ еси стѣмо прежде времени мучити насъ* (Матѣ. 8, 29). Три у Меня свидѣтеля. Одинъ—съ высоты небесъ Посылающій гласъ, другій—сушіе на землѣ, третій—ты самъ. Посему, искупаю тѣло, проданное тебѣ первымъ Адамомъ, уничтожаю твои рукописанія; Я отдалъ долгъ Адамовъ тѣмъ, что распять и снисшелъ во адъ. И повелѣваю, тебѣ, адъ, тма и смерть, освободи заключенныя души Адама“. И такимъ образомъ, лукавыя силы, вострепетавъ, отдають, наконецъ, заключеннаго Адама.

11. Но когда слышишь, что Господь въ оное время избавилъ души изъ ада и тмы, что сходилъ Онъ во адъ и совершилъ славное дѣло,—не думай, что все это далеко отъ души твоей. Человѣкъ удобно вмѣщается и пріемлетъ въ себя лукавое, потому что смерть обдержитъ души Адама, и душевные помыслы заключены во тму. И когда слышишь о гробахъ,—представляй мысленно не только видимыя гробы; потому что гробъ и могила для тебя—сердце твое. Когда гнѣзятся тамъ князь лукавства и аггелы его, когда пролагають тамъ стези и пути, по которымъ бы сатанинскія силы проходили въ умъ твой и въ помыслы твои; тогда не адъ ли, не гробъ ли, не могила ли, не мертвецъ ли ты предъ Богомъ? Сатана положилъ тамъ печать свою на неискушенное сребро; посѣялъ въ душѣ этой сѣмена горечи, и вскись тамъ ветхій квасъ, течетъ тамъ тинный источникъ. Посему, Господь приходитъ въ души, Его взыскавшія, во глубину сердечнаго ада, и тамъ повелѣваетъ смерти, говоря: „освободи заключенныя души, взыскавшія Меня, которыя

держишь ты насильно". И сокрушаетъ Онъ тяжелые камни, лежащіе на душѣ, отверзаетъ гробы, воскрешаетъ истиннаго мертвеца, изводитъ заключенную душу изъ мрачной темницы.

12. Какъ если человѣкъ связанъ оковами по рукамъ и ногамъ, и приходитъ кто-нибудь разрѣшать его узы, и пускаетъ его свободно ходить на открытомъ мѣстѣ: такъ душу, связанную оковами смерти, Господь разрѣшаетъ отъ узъ, отпускаетъ ее, освобождаетъ умъ безтрудно и покойно ходить въ Божественномъ воздухѣ. Представь, что человѣкъ, въ полномодіе рѣки, въ срединѣ ея потонулъ въ водахъ, и задохшись лежитъ мертвый среди страшныхъ звѣрей; а другой человѣкъ, неопытный въ плаваніи, хочетъ спасти упавшаго въ воду, и самъ гибнетъ и задыхается; поэтому потребенъ здѣсь опытный и искусный пловецъ, который бы, войдя въ глубокое нѣдро водъ, погрузился тамъ, и вынесъ оттуда потонувшего и лежащаго среди звѣрей; тогда сама вода, какъ-скоро видитъ человѣка опытнаго, умѣющаго плавать, помогаетъ ему и выносить его на верхъ. Такъ и душа, погрузившись въ бездну тмы и въ глубину смерти, лишена дыханія, и среди страшныхъ звѣрей пребываетъ мертвою для Бога. Кто же можетъ сойти въ эти тайники и глубины ада и смерти, кромѣ самого Художника, произведшаго тѣло? Онъ приходитъ въ двѣ области, во глубину ада и также въ глубокое нѣдро сердца, гдѣ душа съ своими помыслами обдержится смертію, и омертвѣвшаго Адама износить изъ темной глубины. И самая смерть чрезъ обученіе обращается въ помощь человѣку, какъ вода—пловцу.

13. Чтò труднаго Богу сойти въ смерть и также въ глубокое нѣдро сердца, и оттуда возвать омертвѣвшаго Адама? Въ видимомъ вѣкѣ есть жилища и дома, гдѣ обитаетъ человѣчество, и есть жилища, гдѣ живутъ звѣри, львы, или змѣи и другія ядовитыя животныя.

Посему, если солнце, которое есть тварь, чрезъ окна или двери входитъ всюду, и въ пещеры львовъ, и въ норы пресмыкающихся, и выходитъ оттуда, и не терпитъ отъ того вреда: то колыми паче Богъ и Владыка всѣхъ входитъ въ гнѣздилища и жилища, гдѣ витають смерть, и въ души, и, освободивъ оттуда Адама, не терпитъ оскорбленія отъ смерти. И дождь, сходя съ неба, проникаетъ въ низшіе слои земли, увлажняетъ и обновляетъ засохшіе тамъ корни, и производитъ тамъ корни, и производитъ тамъ новое порожденіе.

14. Иной въ бореніи и скорби отъ сатаны, и ведетъ съ нимъ брань, у этого сокрушена душа его, онъ озабоченъ, плачетъ и проливаетъ слезы. Таковой представляетъ въ себѣ какъ бы два лица. Почему, если устоитъ въ такомъ дѣлѣ: то съ нимъ на брани Господь, и хранитъ его; потому что рачительно взыскуетъ онъ Господа и ударяетъ въ дверь, ожидая, когда отверзетъ ему Господь. Но также, если братъ кажется тебѣ въ семъ доблестнымъ; то подкрѣпляется онъ благодатію. А въ комъ не положено основанія, кто не имѣетъ такого страха Божія, и не сокрушается сердце его, не пребываетъ онъ въ страхѣ, не оберегаетъ сердца своего и членовъ своихъ, чтобы не ходили они безчинно; у сего погублена еще душа его; потому что не вступалъ еще въ борьбу. Поэтому, иной пребываетъ въ бореніи и въ скорби, а иной не знаетъ даже, что такое брань. Ибо и сѣмена, когда брошены въ землю, страждутъ отъ инея, зимы и воздушной стужи; но въ надлежащее время оживотворяется ростокъ.

15. Случается же, что сатана ведетъ разговоръ съ тобою въ сердцѣ: „смотри, сколько худаго сдѣлалъ ты; смотри какого неистовства исполнена душа твоя; сколько обремененъ ты грѣхами, что не можешь уже спастись.“ Сіе же дѣлаетъ, чтобы ввергнуть тебя въ отчаяніе, потому что непріятно ему покаяніе твое.

Ибо какъ скоро чрезъ преступленіе вошелъ грѣхъ,— ежечасно бесѣдуетъ онъ съ душею, какъ человѣкъ съ человѣкомъ. Отвѣчай ему и ты: „имѣю въ Писаніи Господни свидѣтельства: не смерти хочу грѣшника, но покаянія, чтобы обратился онъ отъ пути лукаваго, и былъ живъ (Іезек. 33, 11). Ибо для того снисшелъ Онъ, чтобы спасти грѣшныхъ, воскресить мертвыхъ, оживотворить умерщвленныхъ, просвѣтитъ находящихся во тмѣ.“ И дѣйствительно, пришедши, призвалъ Онъ насъ въ сыноположеніе, во градъ святой, умиротворенный, въ жизнь никогда не умирающую, въ славу нетлѣнную, только бы мы началу нашему дали добрый конецъ, пребывали въ нищетѣ, странничествѣ, злостраданіи, не преставали просить Бога, съ неотступностію ударяя въ дверь. Какъ тѣло близко къ душѣ; такъ и Господь близокъ и готовъ прійти и отверсть заключенныя двери сердца, и даровать намъ небесное богатство. Онъ благъ и человѣколюбивъ, и обѣтованія Его неложны, если только съ терпѣніемъ взыщемъ Его до конца. Слава щедротамъ Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 12.

О состояніи Адама до преступленія имъ Божіей заповѣди и послѣ того, какъ утратилъ онъ и собственный свой и небесный образъ. Сія же бесѣда содержитъ въ себѣ нѣсколько весьма полезныхъ вопросовъ.

1. Адамъ, преступивъ заповѣдь, погибъ двояко; потому что утратилъ, во-первыхъ, чистое, прекрасное, по образу и подобию Божію созданное достояніе природы своей, а во-вторыхъ, самый образъ, въ которомъ, по обѣтованію, состояло все его небесное наслѣдіе. Какъ если будетъ монета, имѣющая на себѣ царское изображеніе, и ее обрѣжутъ; то и золото погибло и изображеніе не придаетъ ей цѣны: такъ подобное сему произошло и съ Адамомъ. Великое богатство и великое наслѣдіе было ему уготовано. Представь себѣ большое село, и оно имѣетъ много доходовъ; тамъ цвѣтушій виноградникъ, тамъ плодотворныя поля, тамъ стада, тамъ золото и серебро. Такъ и этотъ Адамовъ сосудъ до преслушанія былъ дорогимъ селомъ. Но какъ скоро Адамъ возымѣлъ худыя помыслы и мысли, погибъ онъ для Бога.

2. Не говоримъ, что человѣкъ всецѣло утратился, уничтожился и умеръ; онъ умеръ для Бога, живетъ же собственнымъ своимъ естествомъ. Ибо вотъ цѣлый міръ ходитъ и занимается дѣлами своими на землѣ; но Божіе око взираетъ на самый умъ и на

помышленія, какъ бы всматривается въ нихъ, и не замѣчаетъ, не входитъ съ ними въ общеніе, потому что не помышляютъ ни о чемъ благоугодномъ Богу. Представь себѣ гостинницу, непотребный домъ, мѣста, гдѣ бывають безчинія и распутство; благочестивые проходятъ мимо и не оскверняются, они видя не видятъ, это какъ бы мертво для нихъ. Такъ и Богъ, хотя взираетъ на отступившихъ отъ слова и заповѣди Его, но какъ бы не замѣчаетъ, не входитъ тамъ въ общеніе, и не упокоевается въ помыслахъ ихъ Господь.

3. *Вопросъ.* Какъ можно человѣку быть нищимъ по духу, особливо когда самъ въ себѣ чувствуетъ, что онъ перемѣнился, преуспѣлъ, дошелъ до вѣдѣнія и разумѣнія, какого прежде не имѣлъ.

Отвѣтъ. Пока человѣкъ не приобрѣлъ сего и не преуспѣлъ,—онъ не нищій еще духомъ, но высоко о себѣ думаетъ. Когда же приходитъ въ сіе разумѣніе и преспѣяніе, тогда сама благодать учитъ его быть нищимъ по духу,—и хотя онъ праведникъ и Божій избранникъ, — не почитать себя за что-либо, но признавать душу свою малоцѣнною и уничиженною, какъ будто ничего онъ не знаетъ и не имѣетъ, хотя и знаетъ и имѣетъ. И такая мысль дѣлается какъ бы прирожденною и укорененною въ умъ человѣческомъ. Не видишь ли, что праотецъ нашъ Авраамъ, будучи Божиимъ избранникомъ, называлъ себя землею и пепломъ (Быт. 18, 27)? И Давидъ, помазанный въ царя, имѣлъ предъ собою Бога; и что говоритъ? *Азъ есмь червь, а не человекъ, поношеніе чело-вѣковъ и уничиженіе людей* (Псал. 21, 7).

4. Посему, желающіе быть сонаслѣдниками ихъ, согражданами въ небесномъ градѣ, и прославиться съ ними, должны имѣть тоже смиренномудріе и не думать о себѣ, будто они что-нибудь, но имѣть сокрушенное сердце. Хотя благодать въ каждомъ изъ

христіанъ дѣйствуетъ различно, и дѣлаетъ ихъ различными членами; однакоже всѣ принадлежатъ къ одному граду, всѣ единомудушны, единойязычны, разумѣютъ другъ друга. Какъ въ тѣлѣ членовъ много, но одна во всѣхъ душа, приводящая ихъ въ движеніе: такъ единъ Духъ дѣйствуетъ во всѣхъ различно, но всѣ принадлежатъ къ одному граду, идутъ однимъ путемъ. Ибо всѣ праведники шествовали путемъ тѣснымъ и узкимъ, злострадали, были гонимы, поносимы, жили въ козяхъ кожахъ, въ вертепахъ и пропастяхъ земныхъ (Евр. 11, 37). Подобно и Апостолы говорятъ о себѣ: *до нынѣшняго часа и алчемъ, и жаждемъ, и наготуемъ*, терпимъ поношеніе, и *скитаемся* (1 Кор. 4, 11). Одни изъ нихъ были обезглавлены, другіе распяты, прочіе несли разныя скорби. И самъ Владыка Пророковъ и Апостоловъ, какъ бы забывъ Божественную славу, какимъ шествовалъ путемъ? Содѣлавшись для насъ образомъ, въ поруганіе носилъ Онъ на главѣ терновый вѣнецъ, претерпѣлъ оплеванія, заушенія и крестъ.

5. Если Богъ на землѣ шествовалъ такимъ путемъ, то и ты долженъ стать Его подражателемъ. Такъ шествовали и Апостолы и Пророки. И мы, если желаемъ быть названными на основаніи Господа и Апостоловъ, должны стать ихъ подражателями. Ибо Апостолъ Духомъ Святымъ говоритъ: *подобни мнѣ бывайте, якоже азъ Христу* (1 Кор. 4, 16). Если же любишь ты человѣческую славу, хочешь, чтобы кланялись тебѣ, ищешь себѣ покоя; то совратился ты съ пути. Тебѣ надобно сораспяться съ Распатымъ, пострадать съ Пострадавшимъ, чтобы послѣ сего и прославиться съ Прославившимся (Римл. 8, 17). Ибо невѣстѣ необходимо спострадать съ Женихомъ и чрезъ сіе содѣлаться сообщницею и сонаслѣдницею Христовою. И никому не дозволено безъ страданій, не путемъ не гладкимъ, тѣснымъ и узкимъ, войти въ градъ

Святыхъ, упокоеваться и царствовать съ Царемъ нескончаемые вѣки.

6. *Вопросъ.* Поелику Адамъ утратилъ и собственный свой и небесный образъ; слѣдуетъ ли изъ сего, что, если былъ онъ причастникомъ небеснаго образа, то имѣлъ въ себѣ и Духа Святаго?

Отвѣтъ. Пока въ немъ пребывали Слово Божіе и заповѣдь, — имѣлъ онъ все. Ибо само Слово было его наслѣдіемъ; Оно было одеждою и покрывающею его славою, Оно было ученіемъ. Адаму внушено было, какъ дать имена всему: „то нареки небомъ, то солнцемъ, то луною, то землею, то птицею, то звѣремъ, то деревомъ“. Какъ былъ научаемъ, такъ и нарекалъ имена.

7. *Вопросъ.* Имѣлъ ли Адамъ ощущение и общеніе Духа?

Отвѣтъ. Само пребывающее въ немъ Слово было для него всѣмъ: и вѣдѣніемъ, и ощущеніемъ, и наслѣдіемъ, и ученіемъ. И что говоритъ Іоаннъ о Словѣ? *Въ началѣ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1). Видишь, что Слово было всѣмъ. А если и совнѣ пребывала на Адамѣ слава; то не будемъ тѣмъ соблазняться, ибо сказано: *бѣста нага* (Быт. 2, 25), и не видали другъ друга, и только по преступленіи заповѣди увидѣли, что они наги, и устыдились.

8. *Вопросъ.* Слѣдовательно, люди до преступленія вмѣсто покрова облечены были Божіею славою?

Отвѣтъ. Какъ въ Пророкахъ дѣйствовалъ Духъ, и научалъ ихъ, и внутри ихъ былъ, и являлся имъ совнѣ: такъ и въ Адамѣ Духъ, когда хотѣлъ, пребывалъ съ нимъ, училъ и внушалъ: „такъ скажи и нареки“. Ибо всѣмъ было для него Слово; и Адамъ, пока держался заповѣди, былъ другомъ Божіимъ. И что удивительнаго, если въ такомъ состояніи преступилъ онъ заповѣдь, когда и исполненные Духа Святаго имѣютъ въ себѣ естественные помыслы и имѣютъ

волю соглашаться на оныя? Такъ и Адамъ, пребывая съ Богомъ въ раю, по собственной своей волѣ преступилъ заповѣдь и послушалъ лукаваго. Впрочемъ и по преступленіи имѣлъ онъ вѣдѣніе.

9. *Вопросъ.* Какое же имѣлъ онъ вѣдѣніе?

Отвѣтъ. Когда разбойника берутъ въ судъ и начинаютъ судить,—князь спрашиваетъ его: „когда дѣлалъ ты зло,—ужели не зналъ, что будешь пойманъ и преданъ смерти?“ И разбойникъ не осмѣливается сказать, что не зналъ; потому что было ему сіе извѣстно, и подвергнутый наказанію все припоминаетъ и сознается. И блудникъ не знаетъ развѣ, что дѣлаетъ худо? И тать не знаетъ развѣ, что грѣшитъ? Такъ, люди и безъ Писаній, по естественному смыслу, не знаютъ развѣ, что есть Богъ? Невозможно имъ будетъ въ оный день сказать: „не знали мы, что есть Богъ“. Ибо въ громахъ и молніяхъ съ неба вѣщаетъ имъ: „не знаете развѣ, что есть Богъ, управляющій тварію?“ Посему, что вzywали демоны? *Ты еси Сынъ Божій* (Марк. 3, 11); *что пришелъ еси прежде времени мучити насъ* (Матѹ. 8, 29)? И донынѣ въ мученическихъ храмахъ говорятъ они: „жжешь, жжешь Ты меня“. Посему люди не знали только древа познанія добра и зла; преступленіе Адамово дало имъ сіе познаніе.

10. Всякій начинаетъ спрашивать: въ какомъ состояніи былъ Адамъ, и что онъ дѣлалъ? Самъ Адамъ приобрѣлъ познаніе добра и зла. Притомъ, знаемъ изъ Писаній, что былъ онъ въ чести и въ чистотѣ, и, преступивъ заповѣдь, изгнанъ изъ рая, и навлекъ на себя гнѣвъ Божій. Сверхъ того и доброе изучаетъ онъ въ себѣ, а изучивъ злое, остерегается, чтобы не согрѣшить еще и не впасть въ судъ смерти. Знаемъ же, что вся тварь Божія состоитъ подъ Божиимъ смотрѣніемъ. Богъ сотворилъ небо, землю, животныхъ, пресмыкающихся, звѣрей; мы видимъ ихъ, но не

знаемъ числа ихъ. Ибо извѣстно ли сіе кому, кромѣ одного Бога, сущаго во всемъ, даже и въ зародышахъ животныхъ? Не Онъ ли одинъ знаетъ, что—подъ землею и превыше небесъ?

11. Посему, оставивъ все, постараемся лучше, какъ добрые купцы, приобрести небесное наслѣдіе, и то, что полезно душамъ нашимъ. Научимся приобретать стяжанія, которыя у насъ останутся навсегда. Если человѣкъ начнетъ изслѣдовать разумъ Божій и говорить: „я нашелъ и постигъ нѣчто“; то умъ человѣческій окажется превосходящимъ разумъ Божій; но въ семъ весьма онъ заблуждается. Чѣмъ болѣе хочешь изслѣдовать и проникнуть вѣдѣніемъ, тѣмъ въ большую нисходишь глубину, и ничего не постигаешь. Даже, что касается до возникающихъ въ тебѣ размышленій о томъ, что и какъ происходитъ въ тебѣ ежедневно,—и это неизрѣченно и непостижимо, развѣ только будешь принимать все сіе съ благодареніемъ и вѣрою. Ибо со дня рожденія твоего и донинѣ возмогъ ли ты познать душу свою? Дѣйствительно, перескажи мнѣ помыслы, возникшіе въ тебѣ съ утра до вечера; расскажи мнѣ размышленія трехъ дней. Но ты не въ состояніи этого сдѣлать. А если не возмогъ ты объять помысловъ души своей; то какъ можешь домысляться о Божіихъ размышленіяхъ и Божіемъ умѣ?

12. Но сколько находишь, ѣшь хлѣбъ, оставь всю землю, иди на берегъ рѣки, пей, сколько потребно, и иди прочь, не доискивайся, откуда рѣка идетъ, или какъ течетъ. Старайся уврачевать ногу и болѣзнь ока своего, чтобы видѣть тебѣ свѣтъ солнечный. Не разыскивай, сколько свѣта имѣетъ солнце; или въ какомъ знакѣ восходитъ. Бери то, что дается тебѣ въ употребленіе. Для чего уходишь въ горы, и доискиваешься, сколько тамъ пасется онагровъ или звѣрей? И младенецъ, когда приближается къ сосцамъ матер-

нимъ, вкушаетъ молоко и питается, но не умѣетъ изслѣдовать корня или источника, откуда молоко притекаетъ такъ обильно. Сосетъ онъ молоко и истощаетъ весь запасъ; а по времени, сосцы опять наполняются: сего не знаютъ ни младенецъ, ни мать его, хотя всего извѣстнѣе, что молоко исходитъ изъ всѣхъ членовъ матери. Посему, если ищешь Господа во глубинѣ; то найдешь, что творитъ Онъ тамъ знаменія. Если ищешь Его во рвѣ: то найдешь, что тамъ среди двухъ львовъ охраняетъ Онъ праведнаго Даниила. Если ищешь Его въ огнѣ: то найдешь, что тамъ помогаетъ Онъ рабамъ Своимъ. Если ищешь Его на горѣ: то найдешь, что тамъ Онъ—съ Ильею и Моисеемъ. Господь—повсюду, и подъ землею, и превыше небесъ, и въ насъ, и вездѣ. Такъ и душа, близъ тебя; она и внутри тебя, и внѣ тебя; въ какую дальнюю страну пожелаешь, тамъ и пребываетъ умъ твой; на западъ ли, на востокъ ли, на небо ли пожелаешь, онъ тамъ находится.

13. Постараемся же предварительно имѣть на себѣ знакъ и печать Господню; потому что во время суда, когда Богъ будетъ производить раздѣленіе, и собраны будутъ всѣ колѣна земныя — цѣлый Адамъ, когда Пастырь созоветъ стадо Свое, тогда всѣ, имѣющіе на себѣ знакъ, узнаютъ своего Пастыря, и Пастырь узнаетъ имѣющихъ на себѣ собственную Его печать и соберетъ ихъ изъ всѣхъ народовъ; услышатъ гласъ Его свои, и пойдутъ во слѣдъ Его. На двѣ части раздѣлится міръ: одна часть будетъ темное стадо, отходящее въ огонь вѣчный, а другая—свѣта исполненная паства, возводимая къ небесному жребію. Что нынѣ пріобрѣли мы въ душахъ, то самое возсіяетъ и обнаружится тогда, и облечетъ славою тѣла.

14. Какъ въ мѣсяцъ Ксанѣикъ закрытые землею корни износятъ плодъ свой, даютъ свои цвѣты и украшенія и оплодотворяются; и тогда обнаружи-

ваются добрые корни и явными дѣлаются тѣ, на которыхъ есть тернія: такъ и въ оный день всякій покажетъ и обнаружить и доброе и худое, что сдѣлалъ онъ при помощи собственнаго своего тѣла. Ибо тамъ—общій судъ и воздаяніе. Кромѣ видимой пищи есть другая пища. И Моисей, когда восходилъ на гору, постился сорокъ дней. Взошелъ онъ человѣкомъ, а нисшелъ, имѣя въ себѣ Бога. Вотъ видимъ на себѣ, что тѣло, если не подкрѣплено снѣдами, разстроивается въ нѣсколько дней; но Моисей, постившись сорокъ дней, сошелъ гораздо сильнѣйшимъ всякаго; потому что питаемъ былъ Богомъ, и тѣло его снабжаемо было иною небесною пищею. Ему пищею стало Божіе слово, и имѣлъ онъ славу на лицѣ. Но бывшее съ Моисеемъ есть только образъ; ибо оная слава сіяетъ нынѣ внутри — въ сердцахъ христіанъ. И воскресенныя тѣла въ воскресеніе покроются иною Божественною ризою, и будутъ питаться небесною снѣдію.

15. *Вопросъ.* Что такое значить жена, молящаяся съ откровенною главою (1 Кор. 11, 5)?

Отвѣтъ. Поелику во время Апостоловъ женамъ вмѣсто покрывала служили отращенные волосы: то и Господь и Апостолы приходятъ къ твари и уцѣломудриваютъ ее. Впрочемъ, жена представляется здѣсь какъ образъ Церкви. И какъ, въ то время, жены показывались народу, имѣя вмѣсто покрывала распущенные волосы: такъ, Церковь одѣваетъ и облекаетъ чадъ своихъ въ Божественныя прославленныя ризы. Даже и въ древности въ израильской Церкви была одна Синагога, и была она покрываема Духомъ; и Духомъ облекались Израильтяне вмѣсто славы, хотя и не водились Имъ. Посему, слово: *Церковь* говорится и о многихъ, и объ одной душѣ: ибо сама душа собираетъ во едино всѣ помыслы, и предъ Богомъ есть церковь; потому что душа сочеталась съ небеснымъ

Женихомъ для общенія съ Нимъ, и срастворена небеснымъ. Сіе же разумѣется и о многихъ душахъ и объ одной. Ибо и Пророкъ говоритъ объ Іерусалимѣ. Я нашелъ тебя оставленною и обнаженною, и облекъ тебя, и такъ далѣе, какъ бы разсуждая объ одной женѣ (Іезек. 16, 8—13).

16. *Вопросъ.* Что такое значить сказанное Мареоу Господу о Маріѣ: у меня много трудовъ, а она сѣдитъ при Тебѣ?

Отвѣтъ. Что Марія должна была сказать Марѣ, то предварительно сказалъ ей Господь, а именно, что Марія оставила все, сѣла при ногахъ Господнихъ, и весь день благословляетъ Бога. Видишь ли сѣдѣніе при ногу, превосходящее любовь? Но чтобы яснѣе возсіяло Божіе слово, слушай еще. Если кто любитъ Іисуса и внемлетъ Ему, какъ должно, и не просто внемлетъ, но пребываетъ въ любви; то и Богъ хочетъ уже воздать чѣмъ-либо душѣ той за любовь сію, хотя человѣкъ не знаетъ, что онъ пріиметъ, или въ какой мѣрѣ Богъ одаритъ душу. Ибо и Маріи, возлюбившей Его и сидѣвшей при ногахъ Его, не просто дана награда, но отъ сущности Своей даровалъ Онъ нѣкую сокровенную силу. Самыя слова, какія Богъ съ миромъ изглаголъ Маріи, были духъ и нѣкая сила. Слова сіи вошли въ сердце, стали душею въ душѣ, духомъ въ духѣ, и Божественная сила наполнила сердце ея; потому что, гдѣ превигаетъ оная сила, по необходимости дѣлается она тамъ пребывающею, какъ неотъемлемое стяжаніе. Посему и Господь, зная, что даровалъ ей, сказалъ: *Марія благуу часть избра* (Лук. 10, 42). Но со временемъ и то, что дѣлала Марѣа изъ усердія услужить, привело ее къ тому же дарованію; потому что и она пріяла Божественную силу въ душу свою.

17. И что удивительнаго, если приходящіе ко Господу и прилѣпленные къ Нему тѣлесно пріимали

силу? Иногда апостолы глаголали слово и Духъ Свя-
тый нападалъ на вѣрующихъ (Дѣян. 10, 44). Корнилій
отъ слова, какое услышалъ, пріялъ силу. Кольми паче,
когда Господь глаголалъ слово Маріи, или Закхею,
или грѣшницѣ, которая, распустивъ волосы, отирала
ноги Господни, или Самарянкѣ, или разбойнику, тогда
являлась сила, и Духъ Святой входилъ въ единеніе
съ душами ихъ. И нынѣ, любящіе Господа, оставив-
шіе все и постоянно пребывающіе въ молитвѣ, втайнѣ
научаются тому, чего не вѣдали. Сама Истина по
ихъ произволенію открывается имъ и учитъ ихъ: *Азъ
есмь истина* (Іоан. 14, 6). Сами Апостолы, до креста
пребывая съ Господомъ, видѣли великія знаменія,
какъ очищались прокаженные и воскресали мертвые:
но не знали, какъ Божественная сила и пребываетъ и
дѣйствуетъ въ сердцѣ; не знали, что сами они возро-
дятся духовно, вступятъ въ единеніе съ небесною ду-
шею и содѣлаются новою тварію. Они любили Господа
ради совершаемыхъ Имъ знаменій. Наконецъ, Господь
сказалъ имъ: „Что дивитесь знаменіямъ? Я даю вамъ
великое наслѣдіе, какого не имѣетъ цѣлый міръ“.

18. Странны были для нихъ еще слова Господа, пока
не воскресъ Онъ изъ мертвыхъ, и ради насъ не воз-
несъ тѣла на небо. И тогда сошелъ на нихъ Духъ
Утѣшитель, и вступилъ въ единеніе съ душами ихъ.
Сама Истина являетъ Себя въ душахъ вѣрныхъ, и
небесный человѣкъ приходитъ къ человѣку твоему,
и бываетъ между ними единое общеніе. Посему, тѣхъ,
которые пребываютъ въ служеніи и усердно все дѣ-
лаютъ изъ ревности по вѣрѣ, изъ любви къ Богу,
со временемъ сіе самое приводитъ къ вѣдѣнію самой
Истины; потому что Господь открывается душамъ ихъ
и учитъ ихъ сопребыванію Духа Святаго. Слава и
поклоненіе Отцу и Сыну и Святому Духу, во вѣки!
Аминь.

БЕСѢДА 13.

О томъ, каковаго плода требуетъ Богъ отъ христіанъ.

Все видимое создалъ Богъ, и далъ сіе людямъ къ упокоенію и наслажденію, но далъ имъ и законъ правды. Со времени же Христова пришествія Богъ требуетъ иного плода и иной правды, чистоты сердца, благой совѣсти, полезныхъ рѣчей, честныхъ и добрыхъ помышлений, и всего того, въ чемъ преуспѣваютъ Святые. Ибо говоритъ Господь: *аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не можете внити въ царствіе небесное* (Матѣ. 5, 20). Въ законѣ написано: не дѣлай блуда, а Я говорю вамъ: не пожелай, не гнѣвайся. Ибо намѣревающемуся быть другомъ Божиимъ надлежитъ охранять себя отъ грѣховной скверны и отъ вѣчнаго огня, таящагося въ насъ. Сіе содѣлываетъ насъ достойными царствія. Слава благосердію Его и совершившемуся благоволенію Отца и Сына и Святаго Духа! Аминь.

БЕСѢДА 14.

О томъ, что посвящающіе Богу помыслы и умъ дѣлаютъ сіе въ надеждѣ, что просвѣтятся очи ихъ сердца, что Богъ сподобляетъ таковыхъ въ святости и величайшей чистотѣ приступать къ Таинствамъ и удѣляетъ имъ благодать Свою; также о томъ, что должны дѣлать мы, желающіе получить какое-либо изъ небесныхъ благъ; наконецъ, о томъ что Апостолы и Пророки подобны солнечнымъ лучамъ, входящимъ въ окно. Еще, бесѣда учитъ, что такое земля сатанинская и земля Ангельская—обѣ неосязаемыя и невидимыя.

1. Всякое видимое въ мірѣ дѣло дѣлается въ надеждѣ получить пользу отъ трудовъ. И если кто не вполне увѣренъ, что насладится трудами; то бесполезны ему и труды. И земледѣлецъ съѣтъ въ надеждѣ собрать плоды и, въ чаяніи ихъ, переноситъ труды; сказано: *о надеждѣ долженъ есть орай орати* (1 Кор. 9, 10). И кто беретъ жену, беретъ въ надеждѣ имѣть наслѣдниковъ. И купецъ ради прибыли пускается въ море, отдаетъ себя на готовую смерть. Такъ и въ царствѣ небесномъ человѣкъ, въ надеждѣ, что просвѣтятся сердечныя очи, отдаетъ самъ себя на то, чтобы устранившись отъ дѣлъ житейскихъ, проводить время въ молитвахъ и прошеніяхъ, ожидая Господа

когда прійдетъ и явить ему Себя, и очистить его отъ живущаго въ немъ грѣха.

2. Но не надѣется онъ на труды свои и на житіе, пока не получитъ уповаемаго, пока не прійдетъ Господь, и не будетъ обитать въ немъ во всякомъ ощущеніи и дѣйствіи Духа. А когда вкусить онъ благодати Господней, насладится плодами духовными, снято будетъ покрывало тмы, и свѣтъ Христовъ возсіяетъ и воздѣйствуетъ въ неизглаголанной радости; тогда удостовѣрится въ великой любви, имѣя съ собою Господа. Какъ тамъ купецъ, получившій прибыль, онъ радуется, но вмѣстѣ сокрушается и боится бѣды отъ разбойниковъ и лукавыхъ духовъ, чтобы, ослабѣвъ, не погубить какъ-либо труда, пока не сподобится войти въ небесное царствіе, въ горній Іерусалимъ.

3. Посему, будемъ и мы умолять Бога, чтобы совлечь съ насъ ветхаго человѣка, и нынѣ еще облекъ насъ въ небснаго Христа; и такимъ образомъ, въ радованіи, Имъ путеводимые, пребудемъ въ великой тишинѣ. Ибо Господь, желая, чтобы вполнѣ вкусили мы царствія, говоритъ: *безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5). Но и чрезъ Апостоловъ просвѣтилъ Онъ многихъ. Сами, будучи созданіями Божіими, они подобныхъ себѣ рабовъ воспитывали къ тому, чтобы каждый сталъ братомъ и сыномъ Христовымъ, совершилъ нѣчто преимущественное предъ прочими людьми, то-есть, освятилъ самое сердце, самый умъ, и помыслы устремилъ къ Богу. И такимъ образомъ, Богъ сокровенно подаетъ сердцу жизнь и помощь, и ввѣряетъ ему самого Себя. Ибо, когда человѣкъ сокровенное свое, то-есть умъ и помыслы предаетъ Богу, ничѣмъ инымъ не занимаясь и не отвлекаясь, но сдерживая себя всѣми силами; тогда Господь сподобляетъ его приступать къ Таинствамъ въ святости и въ гораздо большей чистотѣ, и Себя

самого даетъ ему въ небесную пищу и въ духовное питіе.

4. Какъ человѣкъ, который приобрѣлъ большое имѣніе, имѣетъ рабовъ и дѣтей, иную пищу даетъ рабамъ, а иную собственнымъ своимъ дѣтямъ, родившимся отъ сѣмени его,—потому что дѣти наслѣдуютъ отцу, и, будучи подобны отцу своему, ѣдятъ съ нимъ вмѣстѣ: такъ и Христосъ, истинный Владыка, Самъ все сотворилъ, и питаетъ лукавыхъ и неблагодарныхъ; чадъ же, которыхъ породилъ отъ сѣмени Своего, которымъ удѣлилъ благодати Своей и въ которыхъ вообразился Господь, преимущественно предъ прочими человѣками питаетъ собственнымъ Своимъ покоемъ, Своею пищею и снѣдію, Своимъ питіемъ, и Себя самого отдаетъ имъ, пребывающимъ въ общеніи съ Отцемъ своимъ, какъ говоритъ Господь: *ядый Мою плоть, и пійи Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (Іоан. 5, 56), и не узритъ смерти; потому что имѣющіе истинное наслѣдіе, какъ сыны, рождены отъ Отца небеснаго, и живутъ въ дому Отца своего, какъ говоритъ Господь: *рабъ не пребываетъ въ дому, сынъ же пребываетъ во вѣкъ* (Іоан. 8, 35).

5. Посему, если и мы хотимъ быть рожденными отъ небеснаго Отца, то преимущественно предъ прочими людьми должны показать раченіе, усиліе, ревность, любовь, доброе житіе, пребывать въ вѣрѣ и въ страхѣ, какъ желающіе достигнуть толикихъ благъ и стать наслѣдниками Божиими. Ибо *Господь часть достоянія моего и чаша моя* (Псал. 15, 5). И въ такомъ случаѣ Господь, видя благое произволеніе и терпѣніе, сотворитъ милость Свою, очистивъ насъ словомъ небеснымъ, и мертвенныя и растлѣнныя помышленія оживотворяя и возставляя прекраснымъ житіемъ и ученіемъ Апостоловъ. Одна тварь питаетъ и животворитъ другую тварь, какъ сѣмена пшеницы или ячменя питаются и животворятся, когда повелѣно сіе,

облаками, дождемъ и солнцемъ, которыя также суть твари. Но какъ есть свѣтъ, входящій окномъ, солнце же изливаетъ лучи на цѣлую вселенную: такъ Пророки были свѣтилами для собственнаго только дома—для Израиля; Апостолы же послужили солнцами, освѣщающими всѣхъ, во всѣхъ частяхъ міра.

6. Есть земля, на которой живутъ четвероногія, и есть земля въ воздухѣ, на которой ходятъ и живутъ птицы; и если онѣ пожелаютъ стоять, или ходить на сей землѣ, то есть ловцы, которые овладѣваютъ ими. И есть земля для рыбъ—вода морская. И каждое животное, въ какомъ мѣстѣ родилось, на землѣ, или въ воздухѣ, тамъ и имѣетъ пребываніе, пищу и упокоеніе. Такимъ же образомъ, есть земля и страна сатанинская, гдѣ живутъ, ходятъ и покоятся темныя силы и лукавыя духи, и есть свѣтоносная земля Божества, гдѣ ходятъ и упокоиваются полки Ангеловъ и святыхъ духовъ. И какъ темная земля не можетъ быть видима, или осязаема очами тѣла сего, такъ свѣтоносная земля Божества и неосязаема и невидима плотскими очами; людямъ же духовнымъ, сердечному оку видимы и сатанинская земля тмы и свѣтоносная земля Божества.

7. Но, по сказанію мірскихъ мудрецовъ, есть горы огненныя, потому что въ нихъ огонь, и тамъ есть животныя, подобныя овцамъ; и, чтобы поймать ихъ, дѣлаютъ желѣзные кружки, забрасываютъ и опускаютъ въ огонь уды. Поелику же животнымъ симъ огонь доставляетъ пищу, питіе, успокоеніе, возрастаніе, жизнь, и замѣняетъ все; то, если извлечешь ихъ въ другой воздухъ, они погибаютъ. И, когда очернены одежды ихъ, не въ водѣ, но въ огнѣ омываются и дѣлаются чище и бѣлѣе. Такъ и христіане пищею для себя имѣютъ оный небесный огонь; онъ для нихъ упокоеніе; онъ очищаетъ и омываетъ, и освящаетъ сердце ихъ, онъ приводитъ ихъ въ возрастаніе; онъ для

нихъ и воздухъ и жизнь. Какъ скоро выходятъ оттуда, — гибнуть они отъ лукавыхъ духовъ. И какъ умирають тамошнія животныя, выходя изъ огня, какъ гибнуть рыбы, извлеченныя изъ воды, какъ задыхаются четвероногія, брошенныя въ море, и какъ пернатые, ходя по землѣ, достаются въ руки ловцамъ: такъ и душа, неостающаяся на оной землѣ, задыхается и гибнетъ; и если онымъ божественнымъ огнемъ не замѣняетъ себѣ пищи, и питія, и одежды, и сердечнаго очищенія, и душевнаго освященія, то уловляется и растлѣвается духами лукавыми. Разыщемъ же тщательно и мы, посѣяны ли мы на оной невидимой землѣ, и насаждены ли въ небесномъ виноградникѣ? Слава щедротамъ Божиимъ! Аминь.

БЕСѢДА 15.

Бесѣда сія содержитъ въ себѣ пространное ученіе о томъ, какъ душѣ въ святости, непорочности и чистотѣ надобно пребывать предъ женихомъ своимъ—Иисусомъ Христомъ, и еще нѣкоторые весьма поучительные вопросы—напримѣръ, о томъ, всѣ ли члены востанутъ въ воскресеніе,—и иные многіе—о вѣѣ, о благодати, о свободномъ произволеніи, о достоинствѣ человѣческаго рода.

1. Какой-нибудь богатый человѣкъ, весьма славный царь обратитъ свое благоволеніе на бѣдную женщину, у которой нѣтъ ничего, кромѣ собственнаго ея тѣла, сдѣлается ея любителемъ и вознамѣрится ввести ее къ себѣ, какъ невѣсту и сожительницу. И если она покажетъ, наконецъ, благорасположеніе свое къ мужу; то, храня любовь къ нему, эта бѣдная, нищая, ничего у себя неимѣвшая женщина, дѣлается госпожею всего имѣнія, какое есть у мужа. А если сдѣлаетъ что противъ обязанности и долга, и въ домѣ мужа своего поведетъ себя неприлично; то изгоняется тогда съ безчестіемъ и поруганіемъ, и идетъ, положивъ обѣ руки на главу, какъ и въ законѣ Моисеевомъ дается сіе разумѣть о женѣ непокорной и неугодной мужу своему (Второз. 24, 1). И тогда уже она мучится и горько плачетъ, разсуждая, какое утратила богатство,

какой лишилась славы, подвергшись безчестію за свое неблагоразуміе.

2. Такъ и душа, которую обручить Себѣ въ невѣсту небесный женихъ—Христось для таинственнаго и божественнаго съ Нимъ общенія, и которая вкуситъ небеснаго богатства, должна съ великимъ раченіемъ искренно благоугождать обручившемуся съ нею Христу, ввѣренное ей духовное служеніе выполнять должнымъ и приличнымъ образомъ, чтобы во всемъ благоугождать Богу, ничѣмъ не оскорблять Духа, надлежащимъ образомъ хранить совершенное цѣломудріе и любовь ко Христу, хорошо вести себя въ дому небеснаго Царя, со всею преданностію дарованной благодати. И вотъ, таковая-то душа поставляется госпожею надъ всѣми Господними благами, самое тѣло ея приѣмлетъ прославленіе отъ Божества Христова. Но если погрѣшитъ она въ чемъ, и въ служеніи своемъ будетъ поступать противно долгу, не сдѣлаетъ угоднаго Христу, не послѣдуетъ волѣ Его, не будетъ содѣйственницею присущей въ ней благодати Духа; то съ поруганіемъ подвергается постыдному безчестію и отлучается отъ жизни, какъ содѣлавшаяся неблагопотребною и неспособною къ общенію съ небеснымъ Царемъ. И о сей душѣ бываютъ уже печаль, скорбь и плачь у всѣхъ святыхъ и умныхъ духовъ; Ангелы, Силы, Апостолы, Пророки, Мученики сѣтуютъ о ней.

3. Какъ, по сказанному Господомъ, *радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся* (Лук. 15, 7); такъ великая печаль и плачь бываютъ на небеси объ одной душѣ, отпадающей отъ вѣчной жизни. И какъ на землѣ, когда умираетъ какой-нибудь богатый человѣкъ, съ пѣніемъ, со слезами и сѣтованіемъ, сопровождаютъ его изъ сей жизни братья его, родные, друзья, знакомые: такъ и о душѣ той со слезами и пѣніемъ творятъ плачь всѣ Святые. Ибо и въ другомъ мѣстѣ даетъ это разумѣть Писаніе, го-

вора: *паде питись, восплачевопльстите* кедрѣ (Зах. 11, 2). Какъ Израиль, когда, повидимому, благоугождалъ Владыкѣ (хотя и никогда не благоугождалъ онъ, какъ должно благоугождать), имѣлъ освѣняющій его столпъ облачный и освѣщающій его столпъ огненный, видѣлъ предъ собою море раздѣляемое, чистую воду истекающую изъ камня;—а когда умъ Израильтянь и произволеніе ихъ отвращались отъ Бога, тогда предаваемы были зміямъ и врагамъ своимъ, отводимы въ тяжкій плѣнь и истязуемы горькимъ рабствомъ: такъ, конечно, бываетъ тоже и съ нашими душами. Сіе же таинственно назнаменуя, Духъ у Пророка Іезекиіля о такой душѣ, какъ о Іерусалимѣ, сказалъ: обнаженною нашель Я тебя въ пустынь, *и омыхъ ты водою* отъ нечистоты твоей, *и облекохъ ты въ одежду, и запястїе возложихъ на руку твою, и ожерелья на выю твою, и усерязи во уши твои*, и стала ты у Меня именитою среди всѣхъ языковъ; *семидалъ и масло и медъ яла еси*, и въ послѣдствіи забыла ты благодѣянія Мои, и пошла во слѣдъ любителей твоихъ и *соблудила еси срамно* (Іезек. 16, 8—15).

4. Такъ Духъ увѣщаетъ и душу, которая познала по благодати Бога; и очистившись отъ прежнихъ грѣховъ, украсившись утварями Святаго Духа, причастившись божественной и небесной пищи, но не ведя себя, какъ должно, при многомъ вѣдѣніи, не соблюдая приличнымъ образомъ должнаго къ небесному жениху—Христу благорасположенія и любви, дѣлается отверженною и лишается жизни, какой была нѣкогда причастною. Ибо сатана можетъ превозноситься и высится даже и надъ имѣющими такую мѣру благодати, и противъ тѣхъ, которые въ благодати и силѣ познали Бога, злоба высится еще и усиливается низложить ихъ. Поэтому, должно намъ подвизаться и со всѣмъ благоразуміемъ вести себя осторожно, чтобы, по написанному, *со страхомъ содѣвать свое спасеніе*

(Филип. 2, 12). Посему, всѣ вы, содѣлавшіеся причастниками Духа Христова, ни въ чемъ, ни въ маломъ, ни въ великомъ, не поступайте съ пренебреженіемъ, и не оскорбляйте благодати Духа, чтобы не лишиться вамъ той жизни, которой стали уже причастными.

5. И еще представляю тоже въ другомъ лицѣ. Если рабъ входитъ въ царскіе чертоги—служить при царѣ, подавая, что поручено ему: то беретъ сіе изъ царскаго достоянія, и самъ входя ни съ чѣмъ, царскими утварями услуживаетъ царю. Но здѣсь уже нужно много благоразумія и разсудительности, чтобы при служеніи не сдѣлать чего не должнаго, на царскій столъ не подать одну снѣдь вмѣсто другой, но всѣ яства, отъ перваго до послѣдняго, предлагать по порядку. И если, по незнанію и по неразсудительности, будетъ онъ служить царю, не какъ слѣдуетъ, то подвергнется опасности и смерти. Такъ и душа, служа Богу по благодати и по духу, имѣетъ нужду въ великой разсудительности и въ вѣдѣніи, чтобы не погрѣшить въ чемъ-нибудь въ разсужденіи Божіихъ сосудовъ, то-есть, въ разсужденіи духовнаго служенія, имѣя собственное свое произволеніе, несогласное съ благодатію. Ибо душа можетъ служить Господу духовнымъ служеніемъ, которое втайнѣ совершается внутреннимъ человѣкомъ, и своими собственными сосудами, то-есть духомъ внутренняго человѣка; а безъ сосудовъ Его, то-есть безъ благодати, никто не можетъ служить Богу, то-есть благоугождать, исполняя во всемъ волю Божію.

6. И когда душа приметъ благодать; тогда потребно ей много благоразумія и разсудительности. Все же сіе Самъ Богъ даетъ душѣ, просящей у Него, чтобы могла благоугодно послужить Ему духомъ, какой приметъ, ни въ чемъ не препобѣждаться порокомъ и не погрѣшать, совратившись съ пути, по невѣдѣнію, небоязненности и нерадѣнію, и противъ долга пре-

ступивъ Владычнюю волю; потому что таковой душѣ будутъ наказаніемъ смерть и плачь, о чемъ говоритъ и божественный Апостолъ: *да не како инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду* (1 Кор. 9, 27). Видишь, какой имѣлъ страхъ, будучи Божиимъ Апостоломъ? Посему, будемъ молить Бога, чтобы всѣмъ намъ, пріившимъ благодать Божию, по преимуществу проходить духовное служеніе согласно съ волею Его, и не свykаться съ пренебрегающею всѣмъ мыслию; а такимъ образомъ, поживъ благоугодно предъ Богомъ и, согласно съ волею Его, послуживъ Ему духовнымъ служеніемъ, наслѣдовать вѣчную жизнь.

7. И у того, кто одержимъ недугомъ, нѣкоторые члены бываютъ здоровы, напримѣръ, орудіе зрѣнія—глазь, или другой какой членъ, между тѣмъ какъ прочіе члены повреждены. Тоже бываетъ и въ разсужденіи духовнаго. Иному можно имѣть здоровыми три духовные члена, но поэтому человѣкъ не есть еще совершенъ. Видишь, сколько духовныхъ степеней и мѣръ, и какъ по частямъ, а не вдругъ очищается и истончается зло. Во всемъ Господне промышленіе и домостроительство: и солнце восходитъ, и всѣ твари созданы ради царства, какое наслѣдуютъ избранные, ради того, чтобы составилось царство мирное и единомысленное.

8. Посему, христіане сами должны употреблять все стараніе, но вовсе никого не осуждать, ни явную блудницу, ни грѣшниковъ, или людей безчинныхъ, взирать же на всѣхъ съ простодушнымъ произволеніемъ, чистымъ окомъ, чтобы обратилось человѣку какъ бы въ нѣчто естественное и непремѣнное—никого не уничижать, не осуждать, никѣмъ не гнушаться и не дѣлать различія между людьми. Увидишь ли одноокаго,—не осуждай его въ сердцѣ своемъ, но смотри на него, какъ на здороваго; смотри на имѣющаго сухую руку, какъ не на сухорукаго, на хромаго—какъ на ходящаго прямо, и на разслабленнаго—

какъ на здороваго. Ибо въ томъ состоитъ чистота сердца, чтобы, видя грѣшниковъ, или немощныхъ, имѣть къ нимъ состраданіе и быть милосердымъ. И Святымъ Господнимъ случается сидѣть на позорищѣ міра и смотрѣть на его оболъщенія; но по внутреннему человѣку бесѣдуютъ они съ Богомъ, тогда-какъ по виѣшнему человѣку представляются взорамъ смотрящими на то, что происходитъ въ мірѣ.

9. Мірскіе люди подлежатъ иному вліянію духа лести, по которому мудрствуютъ земное; а у христіанъ иное произволеніе, иной умъ; они—люди инаго вѣка, инаго града; потому что Духъ Божій пребываетъ въ общеніи съ душами ихъ, и они попираютъ сопротивника, такъ-какъ написано: *послѣдній врагъ изпразднится смерть* (1 Кор. 15, 26). И какъ люди благочестивые суть надъ всѣми владыки: такъ слабые въ вѣрѣ и грѣшники въ полномъ смыслѣ суть рабы; и огонь ихъ жожетъ, и камень и мечъ умерщвляютъ, а напослѣдокъ, будутъ господствовать надъ ними демоны.

10. *Вопросъ.* Въ воскресеніе всѣ ли члены будутъ воскрешены?

Отвѣтъ. Богу все не трудно. Таково и обѣтованіе Его. Но человѣческой немощи и человѣческому разумку кажется сіе какъ бы невозможнымъ. Какъ Богъ, взявъ прахъ и землю, устроилъ какъ бы иное какое то естество, именно естество тѣлесное, неподобное землѣ, и сотворилъ многіе роды естествъ, какъ то: волосы, кожу, кости и жилы; и какимъ образомъ игла, брошенная въ огонь, перемѣняетъ цвѣтъ и превращается въ огонь, между тѣмъ какъ естество желѣза не уничтожается, но остается тѣмъ же: такъ и въ воскресеніе всѣ члены будутъ воскрешены и, по написанному, *власъ не погибнетъ* (Лук. 21, 18), и все содѣлается свѣтовиднымъ, все погрузится и преложится въ свѣтъ и въ огонь, но не разрѣшится и не сдѣлается огнемъ, такъ чтобы не стало уже прежняго

естества, какъ утверждаютъ нѣкоторые. Ибо Петръ остается Петромъ и Павелъ—Павломъ, и Филиппъ—Филиппомъ; каждый, исполнившись Духа, пребываетъ въ собственномъ своемъ ествѣ и существѣ. А если утверждаешь, что естество разрѣшилось: то нѣтъ уже Петра или Павла, но во всемъ и повсюду—Богъ, и отходящіе въ геенну не чувствуютъ наказанія, а идущіе въ царство—благодѣянія.

11. Представь себѣ садъ, въ которомъ всякаго рода плодоносныя деревья, были тамъ груша, яблонь и виноградъ съ плодами и листьями; но и садъ, и всѣ деревья и листья измѣнились и обратились въ иное естество, и все прежнее содѣлалось свѣтовиднымъ. Такъ и люди измѣнятся въ воскресеніе, и члены ихъ сдѣлаются святыми и свѣтовидными. Посему, Божіи челоѣки должны приуготовлять себя къ боренію и подвигу. Какъ мужественный юноша выдерживаетъ борьбу, и на удары, ему наносимые, отвѣтствуетъ ударами: такъ и христіане должны переносить скорби, и внѣшнія и внутреннія брани, чтобы, принимая на себя удары, побѣждать терпѣніемъ. Таковъ путь Христіанства. Гдѣ—Духъ Святой, тамъ, какъ тѣнь, слѣдуетъ гоненіе и брань. Видишь, какъ Пророки, хотя въ нихъ дѣйствовалъ Духъ, всегда гонимы были единоплеменниками? Видишь, какъ Господь, Который есть путь и истина, гонимъ былъ не инымъ народомъ, но Своими? Свое племя—Израильтяне и гнали, и распяли Его. А подобное сему было и съ Апостолами; потому что со времени креста прешель Духъ Утѣшитель и преселился въ христіанъ: никто изъ Іудеевъ не былъ уже гонимъ, но одни христіане были мучениками. Посему, не должны они изумляться сему: истинѣ необходимо быть гонимою.

12. *Вопросъ.* Иные говорятъ, что зло привходитъ совнѣ, и челоѣкъ, если захочетъ, не пріемлетъ его въ себя, но гонитъ прочь.

Отвѣтъ. Какъ змій, говорившій съ Евою, проникъ въ ея душу вслѣдствіе ея послушанія: такъ и нынѣ чрезъ послушаніе человѣческое входитъ въ человѣка грѣхъ, который внѣ его; потому что грѣхъ имѣетъ власть и свободу входитъ въ сердце; такъ - какъ помыслы—не внѣ человѣка, но внутри — изъ сердца. Апостоль говоритъ: *хочу, да молитвы мужіе творятъ безъ гнѣва и размышленій лукавыхъ* (1 Тим. 2, 8); потому что, по Евангелію, помыслы отъ сердца исходятъ (Матѣ. 15, 15). Посему, приступай къ молитвѣ, и обращай вниманіе на сердце свое и на умъ; желай, чтобы чистая молитва возсылалась тобою къ Богу, преимущественно же смотри при этомъ, нѣтъ ли чего препятствующаго молитвѣ, чиста ли молитва, занятъ ли умъ твой Господомъ такъ же, какъ у земледѣльца—земледѣлемъ, у мужа—женою, у купца—торговлею; и когда преклоняешь колѣна свои на молитву,—не расхищаютъ ли помысловъ твоихъ другіе?

13. Но скажешь, что Господь, пришедши, осудилъ грѣхъ крестомъ, и нѣтъ уже его внутри человѣка. Напротивъ того, какъ воинъ, если въ чьемъ-либо домѣ поставитъ колесницу свою, то имѣетъ власть входитъ въ этотъ домъ и выходить изъ него, когда захочетъ: такъ и грѣхъ имѣетъ власть разглагольствовать въ сердца; ибо написано: *овиде сатана* въ сердце Іуды (Лук. 22, 3). А если говоришь, что пришествіемъ Христовымъ грѣхъ осужденъ, и по крещеніи зло не имѣетъ уже себѣ доли, чтобъ разглагольствовать въ сердца; то не знаешь развѣ, что, съ пришествія Господня и донынѣ, многіе крестились, и помышляли иногда лукавое? А иные изъ нихъ не совращались ли въ тщеславіе, или въ блудъ, или въ чревоугодіе? Да и всѣ міряне, пребывающіе въ Церкви, имѣютъ ли сердце неукоризненное и чистое? Или, не находимъ ли, что послѣ крещенія много бываетъ грѣховъ, и многіе грѣшатъ? Поэтому и послѣ крещенія раз-

бойникъ имѣть возможность входить и дѣлать, что хочетъ. Написано: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего* (Второз. 6, 5). И ты говоришь: я люблю и имѣю Духа Святаго. Но точно ли есть въ тебѣ памятованіе о Господѣ, любовь и горячность къ Нему? Привязанъ ли ты ко Господу день и ночь? Если имѣешь таковую любовь; то ты чистъ. А если не имѣешь; то когда приходятъ земныя заботы, скверныя и лукавыя помыслы, разыщи: дѣйствительно ли не преклоненъ ты къ сему, всегда ли душа твоя влечется къ любви Божіей и привержена къ Богу? Ибо мірскіе помыслы развлекаютъ умъ земнымъ и тлѣннымъ, не позволяютъ возлюбить Бога, или памятовать о Господѣ. Нерѣдко и человѣкъ несвѣдущій приступаетъ къ молитвѣ, преклоняетъ колѣно и умъ его входить въ покой; и въ какой мѣрѣ противостоящую стѣну злобы подкапываетъ онъ и углубляется подъ нее, въ такой разрушается она; человѣкъ доходитъ до видѣнія и мудрости, до чего не достигаютъ сильные, или мудрые, или витіи, и они не могутъ постигнуть или познать тонкость ума его; потому что занять онъ Божественными тайнами. Кто неопытенъ въ различеніи доброты жемчужинъ, тотъ, по неопытности своей, не умѣетъ и оцѣнить ихъ. Посему, хрістіане гнушаются тѣмъ, что славно на землѣ и вмѣняють это въ гной при сравненіи съ тѣмъ величіемъ, какое дѣйствуетъ въ нихъ.

14. *Вопросъ.* Человѣкъ можетъ ли пасть, имѣя благодатное дарованіе?

Отвѣтъ. Если вознрадить, то падаетъ; потому что враги никогда не остаются въ бездѣйствіи, и ведутъ брань, не предаваясь лѣности. Кольми паче не долженъ ты прекращать исканія своего предъ Богомъ. Ибо много бываетъ тебѣ вреда, если предаешься нерадѣнію, хотя бы, повидимому, испытанъ ты былъ въ самомъ таинствѣ благодати.

15. *Вопросъ.* Пребываетъ ли благодать въ человѣкѣ послѣ его паденія?

Отвѣтъ. Богу угодно снова ввести человѣка въ жизнь, и Онъ увѣщаетъ человѣка, чтобы снова восплакалъ и покался. И если человѣкъ продолжаетъ сіе дѣлать; то кающагося въ давнихъ своихъ прегрѣшеніяхъ Богъ убѣждаетъ снова плакать и приносить покаяніе.

16. *Вопросъ.* Предстоитъ ли совершеннымъ скорбь, или брань? Или они вполнѣ беззаботны?

Отвѣтъ. Нѣтъ человѣка, на котораго врагъ пересталъ бы нападать. Сатана немилосердъ и человѣконенавистенъ, поэтому не лѣнитъ нападать на всякаго человѣка; но, повидимому, не на всѣхъ наступаетъ онъ съ одинаковымъ усиліемъ. И начальники областей и комиты платятъ царю дани; но такой человѣкъ, смѣло надѣясь на свое богатство, золото и серебро, какъ бы отъ избытковъ своихъ вноситъ оброки, не почитая того для себя убыткомъ, какъ и подающій милостыню нимало не почитаетъ сего убыткомъ. Такъ и сатана почитаетъ это какъ бы постороннимъ дѣломъ. А иной нищъ, не имѣетъ у себя насущнаго пропитанія, и его бьютъ и мучатъ; потому что не можетъ выплатить подати. Инаго жестоко терзаютъ и мучатъ, и онъ не умираетъ; другаго за одно слово велятъ обезглавить, и онъ погибаетъ. Такъ и между христіанами иные терпятъ сильную брань и терзанія отъ грѣха, и даже укрѣпляются и умудряются во браняхъ, пренебрегая сопротивную силу, и нѣтъ имъ опасности въ этомъ отношеніи; потому что непоколебимы и увѣрены въ своемъ спасеніи; такъ-какъ часто упражнялись и пріобрѣли опытность во брани съ злобою, и самъ Богъ съ ними; Богомъ путеводятся они и упокоеваются.

17. Иные же, не упражнявшись еще, если въ одну только впадутъ скорбь, и воздвигнется на нихъ брань,

тотчасъ ввергаются въ бѣду и въ гибель. Какъ идущіе городомъ, желая увидѣть любимыхъ ими и знакомыхъ своихъ, хотя со многими встрѣчаются на площадяхъ, однакоже не задерживаются ими; потому что имѣютъ намѣреніе свидѣться съ друзьями; и когда снаружи постучать въ дверь и назовутъ по имени,—любимые имъ съ радостію отворяютъ; а если останавливаются и шутятъ на площадяхъ, или задерживаются встрѣчными, то дверь остается запертою, и никто не отворяетъ имъ: такъ и поспѣшающіе прійти къ истинно возлюбленному Владыкѣ нашему Христу должны пренебречь и презрѣть все прочее. Какъ входящіе въ чертоги къ царю, комиты, или начальники областей, въ великомъ бываютъ страхѣ, какъ дать имъ отвѣтъ и не подвергнуться нареканію и наказанію, погрѣшивъ въ отвѣтъ; а поселяне и простолюдины, никогда не выдавшіе князя, ведутъ себя беззаботно: такъ и весь этотъ поднебесный міръ, всѣ отъ царей до нищихъ, не познавая славы Христовой, имѣютъ попеченіе о дѣлахъ житейскихъ, и не скоро кто вспомнить о днѣ суда; входящіе же помысломъ въ судилище Христово, гдѣ престоль Христовъ, и всегда предстоящіе Христу пребываютъ въ непрестанномъ страхѣ и трепетѣ, чтобы не погрѣшить въ чемъ противъ святыхъ Его заповѣдей.

18. Земные богачи, когда собрано много плодовъ въ житницы ихъ, снова начинаютъ еще болѣе каждый день работать, чтобы имъ изобиловать, а не оскудѣвать. Если же понадѣются на лежащее въ житницахъ богатство и будутъ нерадѣть, не присовокупляя новаго, но иждивая положенное; то скоро впадутъ въ бѣдность и нищету. Почему, собирая прибитки и внося въ житницы, должны они трудиться и вновь собирать, чтобы не дойти до скудости. Такъ можно и въ Христіанствѣ человѣку вкушать благодать Божию; ибо сказано: *вкусите и видите, яко благъ Господь*

(Псал. 33, 9): вкушеніе же сіе есть въ несомнѣнности дѣйственная сила Духа, совершающая служеніе въ сердцѣ. Ибо тѣ, которые суть сыны свѣта и служенія Новому Завету въ Духъ Святомъ, ничему не научаются у людей, какъ научаемые Богомъ. Сама благодать пишетъ на сердцахъ ихъ законы Духа. Посему, не въ Писаніяхъ только, начертанныхъ чернилами, должны они находить для себя удостовѣреніе, но и на скрижаляхъ сердца благодать Божія пишетъ законы Духа и небесныя тайны; потому что сердце владычественно и царственно въ цѣломъ тѣлесномъ сочлененіи. И когда благодать овладѣетъ пажитями сердца; тогда царствуетъ она надъ всѣми членами и помыслами: ибо тамъ умъ и всѣ помыслы, и чаяніе души. Почему, благодать и проникаетъ во всѣ члены тѣла.

19. Такъ и наоборотъ въ тѣхъ, которые суть сыны тмы, царствуетъ надъ сердцемъ грѣхъ, и проникаетъ во всѣ части: *отъ сердца бо исходятъ помышленія злая* (Матѳ. 15, 19). И такимъ образомъ, грѣхъ, разливаясь, омрачаетъ человѣка. А утверждающіе, что нѣтъ въ человѣкѣ зла, съ нимъ вмѣстѣ питающагося и возрастающаго, пусть не заботятся объ утѣшеніи днѣ, и не имѣютъ пожеланій. На нѣкоторое время зло перестало тревожить ихъ внушеніемъ какого-либо пожеланія: и поэтому, человѣкъ съ клятвою утверждаетъ: „во мнѣ не возстаетъ уже такая-то страсть“; но чрезъ нѣсколько времени сгараетъ онъ пожеланіемъ, и сверхъ того, оказывается еще клятвопреступникомъ. Какъ вода течетъ въ трубѣ; такъ и грѣхъ—въ сердцѣ и помыслахъ. Отвергающіе это обличаются и осмѣиваются самимъ грѣхомъ, когда восторжествуетъ надъ ними; потому что зло старается утаиться и скрыться въ мысли человѣка.

20. Посему, если кто любитъ Бога, то и Богъ сообщаетъ ему любовь Свою; кто однажды увѣровалъ въ Бога, тому прилагаетъ небесную вѣру, и человѣкъ

дѣлается сугубымъ. Посему, какъ ты отъ членовъ своихъ принесешь Ему даръ; такъ и Онъ, подобно сему отъ собственныхъ Своихъ членовъ удѣлитъ душѣ твоей, чтобы все тебѣ дѣлать, и любить и молиться, чисто. Ибо высоко достоинство человѣка. Смотри, каковы небо, земля, солнце и луна: и не въ нихъ благоволилъ успокоиться Господь, а только въ человѣкѣ. Поэтому, человѣкъ драгоцѣннѣе всѣхъ тварей, даже, осмѣлюсь сказать не только видимыхъ, но и невидимыхъ тварей, то-есть служебныхъ духовъ. Ибо объ Архангелахъ Михаилѣ и Гавріилѣ не сказалъ Богъ: *сотворимъ по образу и по подобию Нашему* (Быт. 1, 26), но сказалъ объ умной человѣческой сущности, разумѣю безсмертную душу. Написано: Ангельскія ополченія *окрестъ боящихся Его* (Псал. 33, 8); а видимыя твари связаны какимъ-то неподвижнымъ ествомъ.

21. Однажды приведены въ устройство небо, солнце, луна, земля, и не въ нихъ благоволилъ Господь; напротивъ того, не могутъ они выйти изъ того состоянія, въ какомъ созданы, и не имѣютъ воли. А ты созданъ по образу и подобию Божію; потому что, какъ Богъ свободенъ и творить, что хочетъ (если угодно Ему будетъ,—по власти Своей, пошлетъ праведныхъ въ геенну и грѣшныхъ въ царство; но не изберетъ сего и не согласится на сіе, ибо Господь правосуденъ), такъ свободенъ и ты; и если хочешь погибнуть, то природа твоя удобоизмѣняема; если хочешь изрыгнуть хулу, составить отраву, убить кого,—никто тебѣ не противится и не возбраняетъ. Кто хочетъ, тотъ и покорствуешь Богу, и идешь путемъ правды, и владѣешь пожеланіями; потому что умъ сей есть противоборникъ, и твердымъ помысломъ можетъ препобѣдить порочныя стремленія и гнусныя пожеланія.

22. Если въ большомъ домѣ,—гдѣ стѣны и потолки

покрыты золотомъ и серебромъ, гдѣ есть различная одежда, золото и серебро, живущіе рабы и рабыни (хотя природа наша, по присущему въ ней грѣху, всего вождѣлѣваетъ),—обузываютъ свой умъ, и, изъ человѣческаго страха предъ господами, удерживаютъ стремленія пожеланій: то колыми паче тамъ, гдѣ есть Божій страхъ, долженъ умъ противоборствовать и противодѣйствовать живущему въ человѣкѣ пороку; потому что Богъ заповѣдалъ тебѣ возможное для тебя. Итакъ, природа безсловесныхъ животныхъ связана; напимѣръ, змѣя по природѣ зла и ядовита, почему всѣ змѣи таковы; волкъ привыкъ похищать, и всѣ волки того же свойства; ягненокъ по простотѣ похищается, и всѣ они того же свойства; голубь нехитръ и невиненъ, всѣ голуби того же свойства. Но человѣкъ не таковъ. Одинъ — волкъ хищный, а другой похищается, какъ агнецъ, и оба происходятъ отъ одного и того же человѣческаго рода.

23. Иный не довольствуется собственною своею женою и живетъ блудно; а другой не позволить на сердце свое и взойти похоти. Одинъ расхищаетъ достояніе ближняго; а другой по богочестію раздастъ и свое собственное. Видишь, какъ удобоизмѣняема одна и та же природа, наклонна то къ худому, то наоборотъ къ прекрасному, и вслѣдствіе того и другого имѣетъ способность соизволять, на какія захочетъ дѣла. Поэтому, природа наша удобопріемлема и для добра, и для зла, и для Божіей благодати, и для сопротивной силы. Но она не можетъ быть приневоливаема. Самъ Адамъ, первоначально пребывая въ чистотѣ, царствовалъ надъ своими помыслами; но, какъ-скоро преступилъ заповѣдь, на умѣ его легли неудобноносимыя горы, и примѣщавшіеся порочные помыслы всѣ стали какъ бы его собственные. Но ни одинъ не есть его собственный; потому что поддерживаются они порокомъ.

24. Надобно тебѣ, наконецъ, поискать свѣтильника, чтобы зажечь его и съ нимъ найти чистые помыслы: потому что они тебѣ естественны; чистыми сотворилъ ихъ Господь. Воспитанные на морѣ научаются плавать, и когда подымутся бури и волны, не приходятъ въ ужасъ. Таковы и христіане. Какъ умъ трехлѣтняго ребенка не можетъ вмѣстить или постигнуть мысли совершеннаго софиста, потому велико разстояніе лѣтъ ихъ: такъ и христіане, подобно груднымъ младенцамъ, понимаютъ міръ, смотря на мѣру благодати. Они чужды для вѣка сего; иной у нихъ градъ, иное упокоеніе. Христіане имѣютъ у себя утѣшеніе Духа, слезы, плачь и воздыханіе, и самыя слезы составляютъ для нихъ наслажденіе. При радости и веселіи имѣютъ они и страхъ, и такимъ образомъ, уподобляются людямъ, которые на рукахъ своихъ носятъ кровь свою, не надѣются сами на себя, и не думаютъ о себѣ, что значать они что-нибудь, но ведутъ себя какъ уничиженные и отверженные всѣми людьми.

25. Если царь положить свое сокровище у какого-нибудь нишаго; то принявшій на сохраненіе не считаетъ сего сокровища своею собственностію, но вездѣ признается въ своей нищетѣ, не смѣя расточать чужаго сокровища; потому что всегда разсуждаетъ самъ съ собою: „это сокровище не только у меня чужое, но еще положено ко мнѣ сильнымъ царемъ, и онъ, когда захочетъ, возметъ его у меня“. И имѣющіе благодать Божію должны тоже о себѣ думать, быть смиренномудрыми, исповѣдывать нищету свою. Если нищій, принявъ отъ царя ввѣренное ему сокровище и понадѣявшись на это чужое сокровище, начинаетъ превозноситься имъ, какъ собственнымъ своимъ богатствомъ, и сердце его исполняется киченія; то царь беретъ у него сокровище, и имѣвшій оное на сохраненіи остается такимъ же нищимъ, какимъ былъ прежде. Такъ, если и имѣющіе благодать превозне-

сутся, и станутъ надмеваться сердца ихъ, то Господь отъемлетъ у нихъ благодать Свою, и остаются они такими же, какими были до пріятія благодати отъ Господа.

26. Но многіе, хотя и присуща имъ благодать не знаютъ, что окражены они грѣхомъ. Какъ если въ какомъ - нибудь домѣ живутъ молодая женщина, а также и молодой мущина, и женщина, обольщаемая мущиною, наконецъ входитъ съ нимъ въ согласіе, прелюбодѣйствуетъ и дѣлается презрѣнною: такъ и страшный змій грѣха сопребываетъ съ душою, соблазняетъ и убѣждаетъ ее, и если соглашается она, то безплотная душа входитъ въ общеніе съ безплотною злобою духа, то-есть, духъ входитъ въ общеніе съ духомъ, и прелюбодѣйствуетъ въ сердцѣ своемъ тотъ, кто пріемлетъ въ себя помысль лукаваго и соглашается на оный. Поэтому, мѣра подвига твоего заключается въ томъ, чтобы тебѣ не прелюбодѣйствовать въ мысляхъ, но противостоятъ умомъ и внутренно вести брань, бороться съ порокомъ и не слушаться его, не соуслаждаться имъ въ помыслахъ. И если Господь обрѣтетъ въ тебѣ готовность сію; то въ послѣдній день приметъ тебя въ царство Свое.

27. Иное домостроительствуетъ Господь съ тѣмъ, чтобы не оставить незасвидѣтельствованными Свою божественную благодать и призваніе Свое. Иное же домостроительствуетъ по попущенію съ тѣмъ, чтобы ввести человѣка въ искусъ и въ упражненіе, и чтобы обнаружилось свободное произволеніе человѣка. Ибо подвергшіеся скорбямъ и искушеніямъ, если выдержатъ ихъ, не лишатся небеснаго царствія. Почему, христіане въ скорбныхъ обстоятельствахъ не тужатъ и не печалятся. Если испытываются бѣдностію, или злостраданіемъ; то должны не дивиться сему, а скорѣе, услаждаться нищетою и ее вмѣнять въ богатство, а

постъ—въ наслажденіе, безчестіе и безславіе—въ славу. И наоборотъ, если встрѣтятся съ ними что-либо почитаемое въ сей жизни славнымъ, и привлекающее ихъ къ плотскому успокоенію, или къ богатству, или къ славѣ, или къ роскоши; то должны не услаждаться всѣмъ этимъ, но бѣжать отъ сего, какъ отъ огня.

28. Въ видимомъ мірѣ, если малочисленный народъ возсталъ на брань съ царемъ, то царь не трудится самъ идти на войну, посылаетъ же воиновъ съ военачальниками, и они ведутъ войну; если же возсталъ народъ многочисленный, который можетъ опустошить его царство, то царь самъ съ царедворцами и воинствомъ своимъ принужденъ бываетъ идти и распоряжаться военными дѣлами. Посему, прими во вниманіе свое достоинство: Богъ съ воинствомъ Своимъ, то-есть съ Ангелами и святыми духами подвигся, и Самъ пришелъ вступить за тебя и избавить тебя отъ смерти. Стань же твердо, и представь себѣ, какое о тебѣ промышленіе. Какъ находящіеся въ этой еще жизни, беремъ мы примѣры и изъ житейскаго. Какъ, если бы царь, нашедши человѣка скуднаго и недужнаго, не постыдился его, но врачебными составами сталъ врачевать его раны, и перенесъ его въ свои чертоги, и облекъ въ порфиру и діадиму, и содѣлалъ сообщникомъ своей трапезы: такъ и небесный Царь Христосъ, пришедши къ недужному человѣку, исцѣлилъ его и приобщилъ къ царской Своей трапезѣ; и притомъ, не дѣлая принужденія волѣ его, но дѣйствуя на него увѣщаніями, возвелъ его въ такую честь.

29. Въ Евангеліи написано, что Господь послалъ рабовъ призвать желающихъ и объявить имъ: *се обѣдъ Мой уготовахъ* (Матѣ. 22, 4), но сами званые отказывались и говорили: одинъ: *супругъ воловъ купихъ*, другой: *жену поляхъ* (Лук. 14, 19. 20). Видишь ли, Звавшій готовъ, отреклись же званые, и, конечно, сами для себя были виною? Таково-то достоинство

христіанъ! Видишь, Господь уготовалъ имъ царство, зоветъ ихъ; что-бы вошли, но они не хотятъ. О дарѣ же, какой наслѣдуютъ христіане, справедливо можно сказать, что если бы каждый человѣкъ съ того времени, какъ созданъ Адамъ, и до скончанія міра вельбрань съ сатаною и терпѣлъ скорби, то не сдѣлалъ бы онъ ничего великаго въ сравненіи съ тою славою, какую наслѣдуетъ; потому что безконечные вѣки будетъ царствовать со Христомъ. Слава Возлюбившему столько душу, что Себя самого и благодать Свою далъ и ввѣрилъ душѣ! Слава величію Его!

30. По наружности вотъ всѣ мы, сидящіе здѣсь братія, имѣемъ одинъ образъ и одно Адамово лице. Ужели же и втайнѣ, и въ самой внутренности одно у всѣхъ произволеніе, одно сердце? Ужели всѣ мы одно, всѣ добры и богочестивы? Или только нѣкоторые изъ насъ таковы, потому что одни имѣютъ общеніе со Христомъ и съ Ангелами Его, а другіе—съ сатаною и съ демонами, хотя всѣ сидимъ вмѣстѣ, представляя изъ себя какъ бы одного человѣка, всѣ имѣемъ одно Адамово лице? Видишь ли, какъ умная сущность, внутренній человѣкъ, есть иное нѣчто съ человѣкомъ внѣшнимъ? Ибо всѣ представляемъ изъ себя какъ бы одного; но одни пребываютъ со Христомъ и съ Ангелами, а другіе—съ сатаною и нечистыми духами. Поэтому, въ сердцѣ есть какая-то безпредѣльная глубина; есть тамъ и пиршественныя горницы, и опочивальни, и двери, и преддверія, и многія службы, и выходы; есть тамъ рабочая храмина дѣлъ правды и неправды; есть тамъ смерть, есть тамъ и жизнь; есть тамъ добрая и противная ей купля.

31. Представь себѣ обширные чертоги: но они въ запустѣніи, наполнены всякимъ зловоніемъ, множествомъ мертвыхъ тѣлъ. Такъ и сердце есть чертогъ Христовъ; но оно наполнено всякой нечистотою и многими толпами лукавыхъ духовъ. Поэтому, надобно

возобновить и перестроить его, приготовить внутреннія горницы и ложницы. Ибо Царь Христосъ съ Ангелами и святыми духами идетъ упокоиться тамъ, и пожить, и походить, и основать Свое царство. Сказываю же, что, какъ на кораблѣ, если онъ вполнѣ оснащенъ, всѣми распоряжаетъ и управляетъ кормчій, однимъ дѣлаетъ выговоры, другимъ указываетъ, что дѣлать: такъ и сердце имѣетъ кормчаго—умъ, и обличающую совѣсть, и помыслы осуждающіе и оправдывающіе; ибо Апостоль говоритъ: *между собою помысломъ осуждающимъ, или отвѣщающимъ* (Рим. 2, 15).

32. Видишь, что совѣсть не даетъ своего согласія на такіе помыслы, повинувшіеся грѣху, но тотчасъ обличаетъ ихъ, ибо она не лжетъ и, всегда обличая, свидѣтельствуетъ, что будетъ говорить предъ лицомъ Божиимъ въ день суда. Если колесница, бразды, животныя и все къ тому нужное въ рукахъ у одного возничаго; то уже, когда хочетъ онъ, носится на колесницѣ со всею быстротою, а когда хочетъ, сдерживаетъ колесницу, и опять, куда хочетъ, поворотить ее, тамъ она и проходитъ, почему вся колесница во власти у возничаго. Такъ и сердце имѣетъ много естественныхъ помысловъ, которые тѣсно съ нимъ связаны, а умъ и совѣсть даютъ вразумленія и направленія сердцу, и усыпляютъ естественные помыслы, возникающіе въ сердцѣ; потому что у души много составовъ, хотя она и одна.

33. Какъ-скоро Адамъ преступилъ заповѣдь,—змій вошедши сталъ властелиномъ дома, и онъ при душѣ, какъ другая душа. И Господь говоритъ: всякій, кто не отвергнется себя самого и не возненавидитъ душу свою, не Мой ученикъ (Лук. 14, 26); и: *любяй душу свою погубитъ ю* (Іоан. 12, 25). Ибо грѣхъ, вошедши въ душу, сталъ ея членомъ; онъ прилѣпился даже и къ тѣлесному человѣку, и въ сердцѣ струится мно-

жество нечистыхъ помысловъ. Посему, кто исполняетъ хотѣнія души своей, тотъ исполняетъ хотѣнія сердца; потому что душа съ нимъ связана и соединена. Поэтому, кто покоряетъ душу свою и гнѣвается самъ на себя и на пожеланія, какія въ немъ есть, тотъ подобенъ покоряющему градъ враговъ своихъ и сподобляется прійти въ добрую мѣру духа, и Божественною силою воспріемлетъ въ себя чистаго человѣка, и дѣлается чѣмъ-то большимъ себя самаго, потому что таковой обожается уже и содѣлывается сыномъ Божиимъ, пріемля въ душу свою небесную печать. Ибо избранные Божіи помазуются освящающимъ елеемъ, и содѣлываются людьми сановитыми и царями.

34. Человѣкъ имѣетъ такую природу, что и тотъ, кто во глубинѣ порока и работаетъ грѣху, можетъ обратиться къ добру, и тотъ, кто связанъ Духомъ Святымъ и упоенъ небеснымъ, имѣетъ власть обратиться къ злу. Представь себѣ женщину, одѣтую въ рубища, томящуюся голодомъ, покрытую нечистотами; и если она, послѣ многихъ трудовъ достигнетъ царскаго сана, облечется въ порфиру и вѣнецъ, сдѣлается невѣстою царя, то воспоминаетъ прежнюю свою нечистоту, и имѣетъ волю возвратиться въ первобытное состояніе, но не рѣшается снизойти до прежней срамоты; потому что сіе безразсудно. Но и тѣ самые, которые вкусили Божіей благодати, и стали уже причастниками Духа, если не будутъ осторожны, угасаютъ и дѣлаются хуже того, какими были, живя въ міру. И сіе бываетъ не потому, что Богъ измѣняемъ и немощенъ, или Духъ угасаетъ, но потому, что сами люди не согласуются съ благодатію, почему и совращаются и впадаютъ въ тысячи золъ. Ибо и вкусившіе онаго дара имѣютъ при себѣ то и другое,—какъ радость и утѣшеніе, такъ страхъ и трепеть, какъ радованіе, такъ и плачь; оплакиваютъ они себя самихъ и цѣлаго Адама, потому что у людей одно естество,

и слезы таковыхъ—хлѣбъ, ихъ плачь—услажденіе и упокоеніе.

35. Если же увидишь, что кто - нибудь превозносится и надмевается тѣмъ, что онъ — причастникъ благодати; то хотя бы и знаменія творилъ онъ, и мертвыхъ воскрешалъ, но если не признаетъ души своей безчестною и уничиженною, и себя нищимъ по Духу и мерзкимъ, окрадывается онъ злобою, и самъ не знаетъ того. Если и знаменія творитъ онъ,—не должно ему вѣрить; потому что признакъ Христіанства—и тому, кто благоискусенъ предъ Богомъ, стараться таить сіе отъ людей, и если имѣетъ у себя всѣ сокровища царя, скрывать ихъ и говорить всегда: „не мое это сокровище, другой положилъ его у меня; а я—нищій; когда положившій захочетъ, возьметъ его у меня“. Если же кто говоритъ: „богатъ я, довольно съ меня и того, что приобрѣлъ; больше не нужно“; то таковой не христіанинъ, а сосудъ прелести и діавола. Ибо наслажденіе Богомъ ненасытимо, и въ какой мѣрѣ вкушаетъ и причащается кто, въ такой дѣлается болѣе алчущимъ. Такіе люди имѣютъ горячность и неудержимую любовь къ Богу; чѣмъ болѣе стараются они преуспѣвать и приобрѣтать, тѣмъ паче признаютъ себя нищими, какъ во всемъ скудныхъ и ничего не приобрѣтшихъ. Они говорятъ: „недостойнъ я, чтобы это солнце озаряло меня“. Это признакъ Христіанства, это—смиреніе.

36. Если же кто говоритъ: „я достаточенъ и обиленъ“; то онъ въ обольщеніи и лжець. Какъ тѣло Господа, когда возшелъ Онъ на гору, прославилось и преобразилось въ Божескую славу и въ безконечный свѣтъ: такъ и тѣла Святыхъ прославляются и дѣлаются блистающими. Ибо какъ внутренняя слава Христова въ такой мѣрѣ распростерта была и возсіяла на тѣлѣ Христовомъ: такъ, подобно сему, и во Святыхъ внутри сущая сила Христова въ оный день будетъ пре-

изливаться во вѣ—на тѣла ихъ; потому что еще нынѣ умомъ своимъ причащаются они Христовой сущности и Христова естества. Ибо написано: *и Святѣй, и освящаемѣи отъ единого* (Евр. 2, 11); и: *славу, юже даде еси Мнѣ, дахъ имъ* (Іоан. 17, 22). Какъ однимъ огнемъ зажигаются многіе свѣтильники: такъ необходимо и тѣламъ Святыхъ — симъ членамъ Христовымъ содѣлаться однимъ и тѣмъ же съ Самимъ Христомъ.

37. *Вопросъ.* Въ какомъ смыслѣ христіане дѣлаются выше перваго Адама? — Адамъ былъ безсмертенъ и нетлѣненъ по душѣ и по тѣлу, а христіане умираютъ и сотлѣваютъ.

Отвѣтъ. Истинная смерть внутри — въ сердцѣ, и она сокровенна; ею умираетъ внутренній человѣкъ. Посему, если кто перешелъ отъ смерти къ жизни сокровенной, то онъ истинно во вѣки живетъ и не умираетъ. Даже, если тѣла такихъ и разрушаются на время, то снова будутъ воскрешены во славу, потому что освящены. Поэтому, смерть христіанъ называемъ сномъ и успеніемъ. А если бы человѣкъ сталъ безсмертенъ и нетлѣненъ по тѣлу; то цѣлый міръ, видя необычайность дѣла, а именно, что тѣла христіанъ не истлѣваютъ, преклонялся бы къ добру по какой-то необходимости, а не по произвольному расположенію.

38. Но чтобы ясно была видна и оставалась въ человѣкѣ свобода, какую Богъ далъ ему въ началѣ, все устроится съ особеннымъ о семъ смотрѣніемъ, и тѣла разрушаются, чтобы въ волѣ человѣка было обратиться къ добру, или къ злу. Ибо какъ совершенный не привязанъ какою-либо необходимостію къ добру, такъ не привязанъ и къ злу погрязшій во грѣхѣхъ и дѣлающій себя сосудомъ діавола, которымъ міръ осужденъ; напротивъ того, и онъ имѣетъ свободу содѣлаться сосудомъ избранія и жизни, а подобно также, и упоенные Божествомъ, хотя исполнены и

связаны Духомъ Святымъ, однакоже не удерживаются никакою необходимостію, но имѣютъ свободу обратиться и дѣлать въ вѣкѣ семь, что хотятъ.

39. *Вопросъ.* Постепенно ли истончается и искореняется зло, и человѣкъ преуспѣваетъ въ благодати, или зло искореняется тотчасъ, какъ - скоро началось преспѣяніе?

Отвѣтъ. Какъ зародышъ въ матерней утробѣ не вдругъ дѣлается человѣкомъ, но постепенно принимаетъ человѣческій образъ, и рождается, впрочемъ, несовершеннаго еще возраста человѣкомъ, но сперва многіе годы растеть, и потомъ становится мужемъ; а также и сѣмена ячменя, или пшеницы, не тотчасъ, какъ только брошены въ землю, пускаютъ корень, но когда пройдутъ холода и вѣтры, тогда уже въ должное время даютъ отъ себя стебли; и кто садитъ грушу, не тотчасъ собираетъ съ нея плодъ: такъ и въ духовномъ, гдѣ столько мудрости и тонкости, постепенно возрастаетъ человѣкъ и приходитъ *въ мужа совершенна, въ мѣру возраста* (Еф. 4, 13), а не какъ утверждаютъ другіе, будто бы сіе тоже, что совлечься и облечься.

40. Кто хочетъ учиться словеснымъ наукамъ, тотъ идетъ и заучиваетъ буквы, и когда будетъ тамъ первымъ, поступаетъ въ латинскую школу, гдѣ бываетъ изъ всѣхъ послѣднимъ; когда же опять и тамъ сдѣлается первымъ, поступаетъ въ грамматическую школу, и опять бываетъ изъ всѣхъ послѣднимъ и новоначальнымъ; потомъ, когда сдѣлается схоластикомъ, изъ всѣхъ правовѣдовъ бываетъ новоначальнымъ и послѣднимъ; а когда опять и тамъ сдѣлается первымъ, тогда становится правителемъ, и когда сдѣлается начальникомъ, беретъ себѣ въ помощники со-товарища. Посему, если въ видимомъ столько степеней преспѣянія; то колыми паче небесныя тайны допускаютъ преспѣяніе и возрастаютъ многими степе-

нями? И только послѣ долговременныхъ упражненій, кто избѣжалъ многихъ искушеній, тотъ дѣлается совершеннымъ. Ибо тѣ христіане, которые дѣйствительно вкусили благодати, и знаменіе креста имѣютъ въ умѣ и сердцѣ, все, отъ владыкъ и до нищихъ, вмѣняють въ гной и зловоніе, и они одни могутъ разумѣть, что весь земный міръ и царскія сокровища, и богатство, и слава, и слова мудрости—все это—какая-то мечта, что-то, не имѣющее твердаго основанія, но преходящее; и ежели есть что подъ небомъ, то для нихъ достойно это всякаго пренебреженія.

41. Почему же это? — Потому что чудно и дивно то, что превыше небесъ, чего нѣтъ ни въ сокровищахъ царскихъ, ни въ словахъ мудрости, ни въ славѣ мірской. И достоинство, или богатство, какое приобрѣли себѣ они — во внутреннѣйшемъ человѣкѣ имѣющіе Господа и Творца всяческихъ, есть стяжаніе не преходящее, но вѣчно пребывающее. Ибо христіане знаютъ, что душа драгоцѣннѣе всѣхъ созданій; потому что одинъ человѣкъ сотворенъ по образу и подобію Божію. Смотри, какъ необъятны небо и земля, какъ драгоцѣнны на нихъ твари, и какъ величественны принадлежности ихъ! Но человѣкъ драгоцѣннѣе всего этого; потому что о немъ одномъ благоволилъ Господь, хотя киты морскіе, горы и звѣри, по видимости, и больше человѣка. Посему, разсмотри свое достоинство, какъ драгоцѣненъ ты; выше Ангеловъ поставилъ тебя Богъ, когда Самъ въ лицѣ Своемъ приходилъ на землю быть за тебя Ходатаемъ и твоимъ Икупителемъ.

42. Когда для спасенія твоего приходили Ангелы? Царь, Сынъ Царевъ сотворилъ совѣтъ съ Отцемъ Своимъ, и послано Слово, и облекшись въ плоть и сокрывъ Божество Свое, чтобы подобнымъ спасти подобное, положило душу Свою на крестѣ. Такъ велика любовь Божія къ человѣку! Безсмертный бла-

говори́лъ бытъ за тебѣ распятымъ. Посему, смотри, какъ возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единогоднаго далъ есть за него (Іоан. 3, 16). *Како не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ* (Рим. 8, 32)? И еще въ другомъ мѣстѣ говоритъ Писаніе: *аминь глаголю вамъ: надъ вѣстѣмъ имѣніемъ своимъ поставитъ его* (Матѣ. 24, 47). И въ другомъ еще мѣстѣ показываетъ, что Ангелы суть служители Святыхъ. Когда Ілія былъ на горѣ, и шли на него иноплеменники, — отрокъ сказалъ: „множество людей идетъ на насъ, а мы одни“. Тогда отвѣчаетъ Ілія: „не видишь развѣ, что полки и множество помогающихъ намъ Ангеловъ окрестъ насъ?“ Видишь ли, самъ Владыка и множество Ангеловъ бывають при рабахъ Его? Поэтому, что же значить душа, и какъ высоко цѣнится Богомъ? И Богъ, и Ангелъ взыскують ее, чтобы имѣть въ собственномъ Своемъ общеніи и въ царствѣ, а сатана и силы его ищутъ, чтобы привлечь ее на свою сторону.

43. Какъ въ видимомъ мірѣ царь на служеніе свое избираетъ не пастуховъ, но людей благообразныхъ и хорошо образованныхъ; такъ и въ небесномъ чертогѣ небесному Царю служатъ тѣ, которые непорочны, неукоризненны, чисты сердцемъ. И какъ въ царскихъ чертогахъ красивыя дѣвы, не имѣющія никакого порока, самыя благообразныя вступаютъ въ царское общество: такъ и въ духовномъ только души, украшенныя всякими добрыми нравами, удостоиваются общенія съ небеснымъ Царемъ. Въ видимомъ мірѣ, если идетъ куда на пребываніе князь, и въ этомъ домѣ случится быть какой-нибудь нечистотѣ, — домъ исправляютъ, дѣлають въ немъ множество украшеній, разливають благовонія: колыми паче домъ души, въ которомъ упокоевается Господь, имѣетъ нужду во многихъ украшеніяхъ, чтобы могъ войти туда и упокоиться тамъ Пречистый и Всесовершенный. Ибо въ такомъ сердцѣ упокоевается Богъ и вся небесная Церковь.

44. Въ видимомъ мірѣ, если у отца есть имѣніе, есть также діадимы и драгоцѣнные камни, то скрываетъ ихъ въ кладовыхъ хранинахъ, и бережетъ для возлюбленнаго сына своего, и ему отдаетъ это. Такъ и Богъ стяжаніе Свое и собственныя свои драгоцѣнности ввѣрилъ душѣ. Въ видимомъ мірѣ, если настоитъ война, и царь съ воинствомъ приходитъ воевать, но сторона его меньше, или слабѣе,—тотчасъ отправляетъ посольство просить мира. А если сходятся сильный народъ съ сильнымъ же, и царь съ царемъ, напримѣръ персидскій и римскій; то по всей необходимости должно обоимъ царямъ двинуться со всѣмъ своимъ воинствомъ. Посему, смотри, каково твое достоинство; потому что Богъ съ собственнымъ Своимъ воинствомъ (разумѣю Ангеловъ и духовъ) подвигся на брань съ сопротивникомъ, чтобы избавить тебя отъ смерти. Посему-то Богъ пришелъ ради тебя.

45. Представь, что царь найдетъ какого-нибудь нищаго, у котораго на всѣхъ членахъ проказа, и не постыдится, но приложитъ врачевства къ язвамъ его и излечитъ его струпы, а наконецъ, введетъ его за царскую трапезу, и возложитъ на него порфиру, и сдѣлаетъ его царемъ. Такъ и Богъ поступилъ съ человѣческимъ родомъ, омылъ у людей язвы, исцѣлилъ ихъ, ввелъ въ небесный брачный чертогъ. Поэтому, велико достоинство христіанъ; оно ни съ чѣмъ не сравнимо. А если кто доведенъ до разсѣянія и ограденъ злобою; то уподобляется онъ городу, у котораго нѣтъ стѣнъ, и безпрепятственно входятъ въ него разбойники, откуда хотятъ, и опустошаютъ и сожигаютъ его. Такъ, если и ты нерадивъ и невнимателенъ къ себѣ самому; то приходятъ лукавыя духи, въ ничто обращаютъ и опустошаютъ умъ, разсѣвая помыслы въ вѣкъ семъ.

46. Многіе, строго наблюдая за внѣшнимъ, упражняясь въ наукахъ и заботясь о жизни правильной.

думаютъ, что такой человѣкъ совершенъ, не вникая въ сердце, не примѣчая тамъ пороковъ, какіе обладаютъ душою. Между тѣмъ въ членахъ есть корень порока, соразмѣрный внутренней порочной мысли, и въ домѣ кроется разбойникъ, то-есть сила сопротивная, и потому противоборная и вмѣстѣ мысленная. И если кто не борется со грѣхомъ, то внутренній порокъ, разливаясь постепенно, съ приумноженіемъ своимъ увлекаетъ человѣка въ явные грѣхи, доводитъ до совершенія ихъ самымъ дѣломъ; потому что зло, какъ отверстіе источника, всегда истекаетъ изъ себя струю. Посему, старайся удерживать потоки порока, чтобы, впадая въ тысячи золъ, не оцѣпенѣть отъ изумленія, подобно человѣку благородному и богатому, живущему беззаботно, котораго вдругъ берутъ служители и чиновники князя и ведутъ къ нему, говоря: „обвиненъ ты въ преступленіи, и подлежишь смертному приговору“, и, уstraшенный такою вѣстію, теряетъ уже онъ всякое разсужденіе и цѣпенѣетъ отъ изумленія.

47. Поэтому, заключаи тоже и о лукавыхъ духахъ. Ибо видимый міръ, отъ царей и до нищихъ, весь въ смятеніи, въ нестроеніи, въ борьбѣ, и никто изъ нихъ не знаетъ тому причины, то-есть, этого явнаго зла, привзошедшаго вслѣдствіе Адамова преслушанія, этого жала смерти; потому что прившедшій грѣхъ, какъ разумная нѣкая сила и сущность сатаны, посѣялъ всякое зло: онъ тайно дѣйствуетъ на внутренняго человѣка и на умъ, и борется съ нимъ помыслами; люди же не знаютъ, что дѣлаютъ сіе, побуждаемые чуждою нѣкою силою, напротивъ того, думаютъ, что это естественно, и что дѣлаютъ сіе по собственному своему разсужденію. Но въ самомъ умѣ имѣющіе миръ Христовъ и озареніе Христово знаютъ, откуда воздвигается все это.

48. Міръ страдаетъ недугомъ порока, и не знаетъ

того. Есть нечистый огонь, который воспламеняетъ сердце, пробѣгаетъ по всѣмъ членамъ и побуждаетъ людей къ непотребству и къ тысячамъ злыхъ дѣлъ. И тѣ, которые раздражаются и соуслаждаются, внутренно, въ сердцѣ совершаютъ блудъ; а когда зло такимъ образомъ найдетъ себѣ пищу,—впадаютъ и въ явный блудъ. Тоже разумѣй и о сребролюбіи, о тщеславіи, о надменіи, о ревности, о раздражительности. Какъ если позванъ кто на обѣдъ, и предложено ему множество снѣдей: такъ и грѣхъ внушаетъ отвѣдать всего, и тогда услаждающаяся душа обременяется. Страсти суть неудобноносимыя горы; среди нихъ рѣки змѣй, ядовитыхъ животныхъ и пресмыкающихся. Представь, что кто поглощаетъ въ чрево свое человѣка: такъ и грѣхъ поглощаетъ души. Страсти суть горящій огненный пламень и разжженные стрѣлы лукаваго; ибо Апостоль говоритъ: *да возможете стрѣлы лукаваго разжженные угасити* (Еф. 6, 16), потому что зло воспиталось и положило основаніе въ душѣ.

49. Но мудрые, когда возстаютъ страсти, не слушаются ихъ, а изъявляютъ гнѣвъ на злыя пожеланія, и дѣлаются врагами самихъ себя; потому что сатана весьма желаетъ себѣ покоя и простора въ душѣ, и скорбитъ и стѣсняется, когда душа не слушается. Иныя такъ преобладаются Божественною силою, что, если видятъ юношу съ женщиною, хотя и подумаютъ нѣчто, однакоже, умъ ихъ не сквернится и не совершаетъ внутренно грѣха. Впрочемъ и таковому не должно еще смѣло на себя надѣяться. А есть и такіе, въ которыхъ похоть совершенно прекратилась, угасла и увяла; но этой мѣры достигаютъ одни великіе. Какъ купцы, обнажившись, пускаются въ морскую глубину насмерть подъ водою, чтобы сыскать тамъ жемчужины, годныя для царскаго вѣнца и для порфиры: такъ и монахи, совлекишись всего, выходятъ изъ міра и пускаются во глубину моря злобы и въ бездну тмы, и

изъ глубинъ берутъ и выносятъ драгоцѣнные камни, поступающіе въ вѣнецъ Христовъ, въ небесную Церковь, въ новый вѣкъ, въ свѣтоносный градъ, въ Ангельскій соборъ.

50. Какъ въ неводъ попадаютъ многихъ породъ рыбы, и которыя негодны, тѣхъ тотчасъ опять бросаютъ въ море: такъ и мрежа благодати распростирается на всѣхъ, и для всѣхъ ищетъ упокоенія; но люди не повинуются, а поэтому, опять ввергаются въ туже глубину тмы. Какъ золото вымывается изъ большаго количества песку, и то въ видѣ самыхъ мелкихъ зеренъ, подобныхъ просу: такъ изъ многихъ немногіе бываютъ благоискусны. Ибо явны тѣ, которые трудятся для царства, видимы тѣ, которые украшаютъ слово его; также видимы и тѣ, которые растворены небесною солю и глаголютъ заимствованное изъ сокровищъ Духа. Видимы сосуды, о которыхъ благоволилъ Богъ, и которымъ даетъ благодать Свою. А другіе со многимъ терпѣніемъ приѣмлютъ въ себя освящающую силу по многообразному изволенію Господню. Посему, кто говоритъ, но не руководствуется небеснымъ свѣтомъ и премудростію, тотъ въ умѣ не всякаго можетъ поселить убѣжденіе; потому что много есть произволеній, и одни — въ брани, другія же — въ покоѣ.

51. Представь себѣ запустѣвшій городъ, и кто-нибудь захочетъ построить его вновь; — немедленно совсѣмъ разрушаетъ онъ, что грозитъ паденіемъ и упало, потомъ начинаетъ копать, и во рвахъ полагаетъ основаніе, и выводитъ зданія, но въ городѣ нѣтъ еще дома. И кто хочетъ развести садъ въ мѣстахъ пустыхъ и зловонныхъ, тотъ сперва начинаетъ очищать мѣсто, обносить оградой и готовитъ водопроводы, а потомъ уже садитъ, и насажденное растетъ, чтобы такимъ образомъ, по прошествіи многаго времени, садъ принесъ плоды. Такъ и произволенія человѣческія, по

преступленіи, одичали, запусѣли, поросли терніемъ; ибо Богъ сказалъ человѣку: *тернія и волчцы возраститъ тебѣ* земля (Быт. 3, 18). Посему, много потребно труда и подвига, чтобы отыскать кому и положить основаніе, пока въ сердце человѣческое сойдетъ огонь и начнетъ очищать терніе; и тогда люди начинаютъ освящаться, славя Отца и Сына и Святаго Духа, во вѣки. Аминь.

БЕСѢДА 16.

О томъ, что духовные люди подлежатъ искушеніямъ и скорбямъ, проистекающимъ отъ перваго грѣха.

1. Всѣ разумныя сущности, разумію Ангеловъ, души и демоновъ, Создатель сотворилъ чистыми и весьма простыми. А что нѣкоторые изъ нихъ соvertedись въ зло, — это произошло съ ними отъ самопроизвола; потому что по собственной своей волѣ уклонились онѣ отъ достоудолжнаго помысла. Если же скажемъ, что Создатель сотворилъ ихъ злыми; то несправеднымъ судіею назовемъ Бога, Который сатану посылаетъ въ огонь. Но есть еретики, которые утверждаютъ, что вещество безначально, и что оно есть корень, коренная сила, и равносильно Богу. Противъ сего основательно можешь возразить: какая же сила препобѣждаетъ наконецъ? Необходимо сказать, что — сила Божія. А въ такомъ случаѣ побѣжденный уже несовремененъ или неравносильенъ съ Побѣдившимъ. Утверждающіе, что зло самостудательно, ничего не знаютъ. Ибо въ Богѣ нѣтъ никакого самостудательнаго зла по Его безстрастію и Божеству. Въ насъ же дѣйствуетъ зло со всею силою и ошудительностію, внушая всѣ нечистыя пожеланія; однакоже, срастворено съ нами не такъ, какъ иные говорятъ сіе о смѣшеніи вина съ водою, но какъ на одномъ полѣ растутъ и пшеница сама по себѣ, и плевелы сами по себѣ, или

какъ въ одномъ домѣ находятся особо разбойникъ, и особо владѣтель дома.

2. Источникъ изливаетъ чистую воду; но на днѣ его лежить тина. Если возмутить кто тину, — весь источникъ дѣлается мутнымъ. Такъ и душа, когда бываетъ возмущена, срастворяется съ порокомъ. И сатана чѣмъ-то однимъ дѣлается съ душою; оба духа во время блуда или убійства составляютъ что-то одно. Посему-то *прилѣпляйся сквернодѣйцу едино тѣло есть съ блудодѣйцею* (1 Кор. 6, 16). Впрочемъ, въ иное время самостоятельная душа дѣйствуетъ сама по себѣ, и раскаявается въ своихъ поступкахъ, плачетъ, молится, и приводитъ себѣ на память Бога. А если бы душа всегда погрязала въ злѣ, то какъ могла бы дѣлать это; потому что сатана, будучи жестокосердъ, никакъ не хочетъ, чтобы люди обращались къ покаянію? И жена по сопряженію съ мужемъ едино съ нимъ, но въ иной часъ они разлучены между собою; потому что, нерѣдко одинъ изъ нихъ умираетъ, а другой остается живъ. Подобное сему бываетъ и при общеніи души съ Духомъ Святымъ: душа дѣлается съ Нимъ единымъ духомъ. *Прилѣпляйся же Господеву, единъ духъ есть съ Господемъ* (1 Кор. 6, 17). Сіе же бываетъ, когда человѣкъ поглощенъ самою благодатію.

3. Иные, вкусивъ уже сладости Божіей подлежатъ еще дѣйствию на нихъ сопротивника, и по неопытности дивятся, что и послѣ Божія посѣщенія помыслы оказываютъ свое дѣйствіе и во время христіанскихъ таинствъ. Но состарѣвшіеся въ этомъ состояніи не дивятся сему, какъ и опытные земледѣльцы по долговременному навыку, когда бываетъ плодородіе, не остаются совершенно безпечными, но ожидаютъ и голода и скудости, и на-оборотъ, когда постигаетъ ихъ голодъ, или скудость, не теряютъ совершенно надежды, зная, что времена перемѣняются. Такъ и въ ду-

ховномъ, когда душа подпадаетъ различнымъ искушеніямъ, не дивится она и не отчаявается; ибо знаетъ, что по Божію попущенію дозволяется злобѣ испытывать и наказывать ее, и на-оборотъ, при великомъ своемъ богатствѣ и покоѣ, не дѣлается безпечною, но ожидаетъ переменъ. Солнце есть тѣло и тварь, но, освѣщая мѣста зловонныя, гдѣ есть тина и нечистоты, нисколько не терпитъ, или не оскверняется: кольми же паче Духъ чистый и Святой, пребывая въ душѣ, состоящей еще подъ дѣйствіемъ лукаваго, ничего отъ того не заимствуетъ; ибо *свѣтъ во тмѣ свѣтитъ, и тма его не объятъ* (Іоан. 1, 5).

4. Поэтому, когда человѣкъ въ глубинѣ благодати, и обогащенъ ею, и тогда есть еще въ немъ зерно порока, но есть у него и заступникъ, который помогаетъ ему. Почему, когда въ скорбяхъ кто, или въ тревоженіи страстей, не долженъ терять надежду; потому что отчаяніемъ еще болѣе вводится въ душу грѣхъ и одевается въ ней. А когда имѣетъ кто непрестанную надежду на Бога,—зло какъ бы истончается и воденѣтъ въ немъ. Если иные бываютъ въ разслабленіи, имѣютъ поврежденные члены, страдаютъ огневицею и недомогаютъ; то сіе произошло отъ грѣха, потому что онъ есть корень всѣхъ золъ; отъ него же бываютъ душевныя пожеланія и худыя помышленія. Если источникъ течетъ; то и окружающія его мѣста бываютъ сыры и влажны. А какъ-скоро настаетъ зной; высыхаютъ и источникъ и близь лежащія мѣста. Такъ и въ рабахъ Божіихъ, въ которыхъ преизбыточествуетъ благодать, изсушаетъ она и возбуждаемое лукавымъ, а равно и естественное, пожеланіе; потому что нынѣ Божіи человѣки стали выше перваго Адама.

5. Богъ неописуемъ и необъемлемъ, являетъ Себя всюду, и на горахъ, и въ морѣ и внизу бездны, не переходя съ одного мѣста на другое, подобно какъ

Ангелы сходятъ съ неба на землю; Онъ и на небѣ, Онъ и здѣсь. Но спросишь: какъ возможно Богу быть въ гееннѣ, или какъ возможно быть Ему во тмѣ или въ сатанѣ, или въ мѣстахъ, гдѣ есть злово-
ніе? Отвѣчаю тебѣ, что Богъ безстрастенъ, и все объемлетъ; потому что неописуемъ. И сатана, какъ тварь Его, связуется Имъ; благое же не оскверняется и не омрачается. А если не утверждаешь, что Богъ объемлетъ все, и геенну и сатану: то даешь заклю-
чить, что Онъ описуемъ тѣмъ мѣстомъ, въ которомъ находится лукавый, и заставляешь искать иного бога, который выше Его; потому что Богу необходимо быть повсюду, выше всего. Но по таинственности и утонченности Божества, тма, объемлемая Имъ, Его не объемлетъ. Зло не можетъ быть причастнымъ чистоты, какая въ Богѣ. Посему, для Бога нѣтъ самостоятель-
наго зла; потому что ни отъ чего не терпитъ Онъ вреда.

6. Но для насъ есть зло; потому что оно живетъ и дѣйствуетъ въ сердцѣ, внушая лукавые и нечи-
стые помыслы, препятствуетъ намъ приносить чистыя молитвы, дѣлая умъ плѣнникомъ вѣка сего. Оно обле-
кается въ души, касается самыхъ составовъ костей. Какъ въ воздухѣ бываетъ сатана, и, тамъ же сопри-
сутствуя, Богъ нимало не стѣсняется тѣмъ: такъ и въ душѣ есть грѣхъ, а равно соприсутствуетъ, нимало не стѣсняясь, и Божія благодать. Какъ рабъ, если онъ близъ господина своего, во все то время, пока близъ его, бываетъ подъ страхомъ, и безъ него ни-
чего не дѣлаетъ: такъ и мы должны подвергать и обнаруживать помыслы свои предъ Владыкою и Серд-
цевѣдцемъ Христомъ, и на Него имѣть надежду и упованіе, потому что Онъ—слава моя, Онъ—отецъ мой, Онъ—богатство мое. Посему, всегда долженъ ты имѣть въ совѣсти попеченіе и страхъ. А если кто не имѣетъ еще насажденной и утвержденной въ себѣ

Божіей благодати, то день и ночь, какъ къ чему-то естественному, да прилѣпляется душею къ тому, что по временамъ руководствуетъ имъ, пробуждаетъ его и направляетъ къ добру. Пусть, по крайней мѣрѣ, какъ нѣчто естественное и неизмѣнное, будутъ въ немъ попеченіе, страхъ, болѣзнованіе и всегда утвержденное въ немъ сокрушеніе сердца.

7. Но какъ пчела тайно выдѣлываетъ сотъ въ ульѣ: такъ и благодать тайно производитъ въ сердцахъ любовь свою, и горечь превращаетъ въ сладость, а жестокосердіе—въ мягкосердіе. И какъ серебрянникъ и рѣзчикъ, производя рѣзбу на блюдѣ по частямъ, покрываетъ разныхъ животныхъ, какихъ на немъ вырѣзываетъ; а когда кончитъ работу, тогда показываетъ блюдо въ полномъ блескѣ: такъ и истинный Художникъ Господь украшаетъ рѣзбою сердца наши и обновляетъ таинственно, пока не преселимся изъ тѣла; и тогда содѣлается видною красота души. Желаящіе устроить сосуды и изобразить на нихъ животныхъ сперва дѣлаютъ восковой слѣпокъ, и по его подобію отливаютъ сосудъ, отчего произведеніе и принимаетъ наконецъ свой видъ. Такъ и грѣхъ, будучи духовнаго свойства, имѣетъ свой образъ, и преображается во многіе виды. Подобно сему и внутренній человѣкъ есть нѣкое живое существо, имѣющее свой образъ и свое очертаніе; потому что внутренній человѣкъ есть подобіе внѣшняго. Это—важный и драгоцѣнный сосудъ; потому что Богъ благоволитъ къ нему болѣе, нежели ко всѣмъ тварямъ. И какъ добрые помыслы души подобны драгоцѣннымъ камнямъ и жемчужинамъ: такъ нечистые помыслы исполнены мертвыхъ костей и всякой нечистоты и зловонія.

8. Посему, христіане принадлежатъ иному вѣку, суть сыны Адама небеснаго, новое рожденіе, чада Духа Святаго, свѣтоносные братія Христовы, подобные Отцу своему духовному и свѣтоносному Адаму;

изъ того они града, изъ того рода, той причастны силы; не сему принадлежать міру, но міру иному. Ибо самъ Господь говоритъ: *вы не отъ міра сего, якоже и Азъ отъ міра нѣсмь* (Іоан. 17, 16). Какъ купецъ, возвращаясь издали, во много кратъ увеличивъ свою куплю, посылаетъ къ домашнимъ, чтобы пріобрѣли ему дома, сады и необходимыя одежды; когда же приходитъ на родину приносить съ собою великое богатство, съ великою радостію принимаютъ его домашніе и родные: такъ бываетъ и въ духовномъ. Если иные искупаютъ себѣ небесное богатство, то узнаютъ о семъ сограждане, т. е. дѣти Святыхъ и Ангеловъ, и дивятся, говоря: „великое пріобрѣли богатство братія наши, которые на землѣ“. Таковые при отношеніи своемъ, имѣя съ собою Господа, съ великою радостію восходятъ къ горнимъ, и сущіе съ Господомъ принимаютъ ихъ, уготовавъ для нихъ тамъ обители, сады, всесвѣтлыя и многоцѣнныя одежды.

9. Поэтому, во всемъ потребна трезвенность, чтобы и тѣ блага, какія, повидимому, имѣемъ, не обратились намъ во вредъ. Ибо и добрые по природѣ люди, если не остерегутся, постепенно увлекаются самою добротою, и имѣющіе мудрость окрадываются самою мудростію. Поэтому человѣку должно быть умѣреннымъ во всѣхъ частяхъ: благость срастворять строгостію, мудрость разсудительностію, слово дѣломъ, и все упованіе возлагать на Господа, а не на себя. Ибо добродѣтель исправляется многимъ, какъ и необходимая какая-нибудь снѣдь требуетъ для своей приправы благовоннаго вина, или чего-нибудь другаго, и не только меду, но и перцу, и въ такомъ только случаѣ дѣлается годною къ употребленію.

10. Утверждающіе, что въ человѣкѣ нѣтъ грѣха, подобны людямъ, которые во время наводненія тонуть во множествѣ водъ, и не признаются въ этомъ, а говорятъ: „слышали мы шумъ водъ“. Такъ и сіи,

погрязающіе во глубинѣ волнъ порока, утверждаютъ, что нѣтъ грѣха у нихъ въ умѣ и помыслахъ. А есть иные, что, и словомъ обладаютъ и рѣчь ведутъ, но не приправлены небесною солію, и потому, рассуждаютъ о царской трапезѣ, сами же не вкушаютъ ея, и ничего не приобрѣтаютъ. А иной и самого царя видитъ и, когда отверсты его сокровища, входитъ, получаетъ наслѣдіе, вкушаетъ и пьетъ оныхъ многоцѣнныхъ брашенъ.

11. Если у матери былъ сынъ единородный, самый благообразный лицомъ, мудрый, украшенный всѣми благами, и въ этомъ сынѣ заключались всѣ ея надежды, но она похоронила его; то остается уже ей одна непрестанная скорбь, одинъ безутѣшный плачь. Такъ, и умъ о душѣ, какъ умершей для Бога, долженъ начать плачь и проливать слезы, непрестанно предаваться скорби, сердечно сокрушаться, быть въ страхѣ и заботѣ, всегда алкать и жаждать блага. Къ такому приходятъ, наконецъ, благодать Божія и надежда, и у него нѣтъ уже плача; напротивъ того, радуется онъ, какъ нашедшій сокровище, и снова трепещетъ, чтобы не утратить какъ онаго; потому что нападаютъ разбойники. И какъ тотъ, кто многократно попадалъ въ руки разбойникамъ и, потерпѣвъ отъ нихъ потери, съ великимъ трудомъ избѣгалъ отъ нихъ, а послѣ того приобрѣлъ огромное имущество и большое достояніе, не боится уже разоренія по причинѣ умножившагося богатства: такъ и духовные люди, прошедшіе сначала множество искушеній и страшныхъ мѣстъ, потомъ исполнившись благодати и преизобилуя благами, не боятся уже тѣхъ, которые хотятъ разграбить ихъ, потому что богатство ихъ не мало. Впрочемъ, имѣютъ они и страхъ,—не страхъ людей уstraшенныхъ лукавыми духами, но страхъ и заботу, какъ распорядиться ввѣренными имъ духовными дарованіями.

12. Такой человекъ почитаетъ себя униженнымъ паче всѣхъ грѣшниковъ; и такой помыслъ насажденъ въ немъ, какъ естественный; и чѣмъ глубже входитъ онъ въ познаніе Бога, тѣмъ больше почитаетъ себя невѣждою; чѣмъ болѣе учится, тѣмъ паче признаетъ себя ничего не знающимъ. Сіе же споспѣшествующая благодать производитъ въ душѣ, какъ нѣчто естественное. Какъ, если младенецъ на рукахъ у юноши, то держащій его на рукахъ носить, куда хочетъ: такъ и до глубины проникающая благодать держать на рукахъ умъ, и возносить на небеса, въ совершенный міръ, въ вѣчное упокоеніе. Но и въ самой благодати есть мѣры и чины. Иной—начальникъ воинскаго отряда, имѣющій дерзновение передъ царемъ, а иной—предводитель всего войска. Какъ домъ полный дыма разливаетъ его и на внѣшній воздухъ: такъ и порокъ, переполнивъ душу, изливается наружу и приносить плоды. Какъ тѣ, которымъ поручено главное управленіе областію или царское сокровище, во всякое время бываютъ озабочены, чтобы не оскорбить чѣмъ царя: такъ и тѣ, которымъ ввѣрено духовное дѣло, всегда озабочены, и имѣя покой, какъ будто не имѣютъ его: потому что изгоняютъ еще изъ души царство тмы, вторгшееся въ городъ, т. е. въ душу, и варваровъ, овладѣвшихъ ея пажитями.

13. Царь Христосъ посылаетъ отмстителей въ сей городъ, связываетъ мучителей его, поселяетъ тамъ, какъ въ собственномъ отечествѣ, небесное воинство, полкъ святыхъ духовъ. Наконецъ и солнце возсіяваетъ въ сердцѣ, и лучи его проникаютъ во всѣ члены, и воцаряется уже тамъ глубокій міръ. Человѣческое же усиліе, и подвигъ, и искусство, и приверженность къ Богу, тогда дѣлаются видимыми, когда, при отступленіи благодати, человекъ будетъ мужаться и вопіять къ Богу. А ты, слыша, что есть рѣки змиевъ и уста львовъ, и темныя поднебесныя силы, и пламень огнен-

ный клокочущій въ членахъ, какого нѣтъ на землѣ, знаешь ли, что, если при изшествіи твоёмъ изъ тѣла, не примешь залога Духа Святаго, то задержать они твою душу, не позволяя тебѣ восходить къ небесамъ? Подобно сему, слыша и о достоинствѣ души, о томъ, какъ драгоцѣнна сія умная сущность, понимаешь ли, что не объ Ангелахъ, но о человѣческомъ естествѣ сказалъ Богъ: *сотворимъ по образу Нашему и по подобию* (Быт. 1, 26), и что небо и земля мимо идутъ, а ты призванъ къ сыноположенію, къ братству, въ невѣсты Царю? Въ видимомъ мірѣ все женихово принадлежитъ и невѣстѣ: такъ все Господне ввѣряется тебѣ. Ибо для ходатайства о тебѣ самъ Онъ пришелъ, чтобы воззвать тебя. А ты ничего себѣ не представляешь и не разумѣешь своего благородства. Поэтому, справедливо духоносный мужъ оплакиваетъ паденіе твое, говоря: *человѣкъ въ чести-сый не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ, и уподобися имъ* (Пс. 48, 21). Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 17.

О духовномъ помазаніи и славѣ христіанъ и о томъ, что безъ Христа невозможно спастись или содѣлаться причастникомъ вѣчной жизни.

1. Совершенные христіане, сподобившіеся войти въ мѣру совершенства и содѣлаться приближенными Царю, всегда посвящаютъ себя въ даръ кресту Христову. Какъ при Пророкахъ всего досточестіе было помазаніе; потому что помазуемы были цари и Пророки: такъ и нынѣ люди духовные, помазуемые небеснымъ помазаніемъ, дѣлаются христіанами по благодати, чтобы имъ быть царями и пророками небесныхъ таинъ. Они суть и сыны, и господа, и боги, связуемые, отводимые въ плѣнъ, низвергаемые, распинаемые, посвящаемые въ даръ. Если помазаніе елеемъ, какой получаемъ отъ земнаго растенія, отъ видимаго дерева, имѣло такую силу, что помазанные безпрекословно получали санъ (ибо всѣми признавалось, что они поставлены въ цари, и помазанный Давидъ тотчасъ подвергся гоненіямъ и скорбямъ, а чрезъ семь лѣтъ сталъ царемъ): то колыми паче тѣхъ, у которыхъ умъ и внутренній челоуѣкъ помазуются освящающимъ и радостворнымъ, небеснымъ и духовнымъ елеемъ радованія, приемятъ печать онаго нетлѣннаго царствія и вѣчной силы, залогъ Духа, самаго Духа Святаго и Утѣшителя (разумѣй же, что Утѣшитель и утѣшаетъ и исполняетъ радости сущихъ въ скорбяхъ).

2. Сін, помазуемые елеємъ небеснаго насажденія, древа жизни—Исуса Христа, бывають сподоблены войти въ мѣру совершенства, т. е. царствія и усыновленія, такъ какъ, находясь еще въ этомъ мірѣ, они уже сотаинники небеснаго Царя, имѣють дерзновеніе предъ Вседержителемъ, входятъ въ чертогъ Его, гдѣ Ангелы и духи Святыхъ. Ибо, и не получивъ еще совершеннаго наслѣдія, уготованнаго имъ въ ономъ вѣкѣ, тѣмъ залогомъ, какой пріяли нынѣ, обезопасили себя, какъ уже вѣнчанные и царствующие, и при обиліи и дерзновеніи Духа не находятъ они для себя удивительнымъ, что будутъ царствовать со Христомъ. Почему же? Потому, что будучи еще во плоти, имѣли уже въ себѣ оное ощущеніе сладости и оное дѣйствіе силы.

3. Кто другъ царю, постоянно бываетъ въ чертогахъ его, знаетъ тайны его, видитъ порфиру его, тотъ, когда самъ сдѣлается царемъ и будетъ носить вѣнецъ, не приходитъ отъ сего въ изумленіе и ужасъ, потому что долгое время занимался тайнами царевыхъ чертоговъ. Кромѣ же людей опытныхъ и образованныхъ, кому либо изъ пастуховъ и простолюдиновъ, незнакомыхъ съ тайнами царскими, и невозможно прійти и воцариться. Такъ и христіане не дивятся тому, что будутъ царствовать въ будущемъ вѣкѣ; потому что предварительно уже познали тайны благодати. Когда человѣкъ преступилъ заповѣдь; діаволъ всю душу его покрылъ темною завѣсою. Посему, приходитъ, наконецъ, благодать и совлекаетъ все покрывало, такъ что душа, содѣлавшись уже чистою и воспріявъ собственную свою природу, это неукоризненное и чистое созданіе, всегда уже чисто и чистыми очами созерцаетъ славу истиннаго свѣта и истинное солнце правды, возсіявшее въ самомъ сердцѣ.

4. Какъ при скончаніи міра, когда этой тверди не станетъ, праведники будутъ уже жить въ царствѣ во

свѣтъ и въ славѣ, не видя ничего инаго, кромѣ того, какъ Христосъ пребываетъ всегда во славѣ одесную Отца: такъ и сѣн, нынѣ еще восхищенные и отведенные плѣнниками въ оный вѣкъ; созерцаютъ всѣ тамошнія лѣпоты и чудеса. Ибо мы, будучи еще на землѣ, имѣемъ жительство на небесахъ, какъ обитатели и граждане одного міра по уму и по внутреннему челоуѣку. Какъ видимое око, будучи чистымъ, чисто всегда видитъ солнце: такъ и умъ, совершенно очистившись, всегда видитъ славу свѣта—Христа и съ Господомъ пребываетъ день и ночь, подобно тому, какъ тѣло Господне, соединившись съ Божествомъ, всегда сопребываетъ съ Духомъ Святымъ. Но въ сію мѣру не вдругъ достигаютъ люди, и то развѣ трудами, скорбію, великимъ подвигомъ. Ибо есть и такіе, внутри которыхъ, хотя соприсуша имъ дѣйствующая и упокоевающаяся въ нихъ благодать, пребываетъ и порокъ; и въ одномъ сердцѣ дѣйственны два рода жизни—жизнь свѣта и жизнь тмы.

5. Но конечно скажешь мнѣ: *кое общеніе свѣту ко тмѣ?*—Омрачается ли и возмущается ли гдѣ Божественный свѣтъ, и оскверняется ли гдѣ нескверное и чистое? Написано: *и свѣтъ во тмѣ свѣтитсѣя, и тма его не объятъ* (Іоан. 1, 5). Не надобно понимать вещи однообразнымъ и одностороннимъ образомъ. Иные въ такой мѣрѣ упокоеваются въ Божіей благодати, что бываютъ мужественнѣе пребывающаго въ нихъ порока, и имѣя молитву и великое упокоеніе предъ Богомъ, въ иной часъ подпадаютъ дѣйствию лукавыхъ помысловъ, и окрадываются грѣхомъ, хотя и пребываютъ еще въ благодати Божіей. Но люди легкомысленные и несвѣдушіе, когда отчасти дѣйствуетъ въ нихъ благодать, думаютъ, что нѣтъ уже грѣха въ нихъ; а умѣющіе разсудить и благоразумные не осмѣлятся отречься, чтобы, имѣя въ себѣ благодать Божію, не подлежали они дѣйствию срамныхъ и нечистыхъ помысловъ

6. Нерѣдко находимъ въ братіяхъ, что иные великую приобрѣтали радость и благодать, и, въ продолженіе пяти или шести лѣтъ, говорили о себѣ: „увяла въ насъ похоть“, и послѣ этого, когда почитали себя совершенно освободившимися отъ похотѣнія, таившійся въ нихъ порокъ приходилъ въ движеніе, и возгорались. они похотію, отчего сами въ себѣ дивились и говорили: „откуда это послѣ столь долгаго времени возсталъ въ насъ такой порокъ“? Поэтому, ни одинъ разсуждающій здраво не осмѣлится сказать: „такъ какъ пребываетъ благодать во мнѣ, то совершенно свободенъ я отъ грѣха“. Напротивъ того, на умъ дѣйствуютъ два лица. Неопытные въ дѣлѣ, какъ скоро, хотя нѣсколько, воздѣйствовала на нихъ благодать, думаютъ, что побѣдили уже они и стали совершенными христіанами. А по моему, дѣло бываетъ такъ: когда на небѣ при чистомъ воздухѣ сіяетъ солнце, и найдутъ на него облака, и закроютъ его и сгустятъ воздухъ,—солнце, будучи за облаками, не терпитъ никакого ущерба ни въ свѣтѣ, ни въ существѣ своемъ. Такъ бываетъ и въ тѣхъ, которые не достигли совершенной чистоты. И въ благодати Божіей пребывая, и въ глубинѣ души одержимые еще грѣхомъ, они имѣютъ въ себѣ и естественныя движенія, и помыслы укрѣпляющіе ихъ въ стремленіи къ Богу, хотя и не всецѣло утверждены въ добрѣ.

7. Такъ наоборотъ, и тѣ, которые во глубинѣ души держатся доброй стороны, т. е. преобладаются благодатію, остаются еще рабами и плѣнниками лукавыхъ помысловъ, и бываютъ на сторонѣ порока. Посему, много потребно разсудительности, чтобы человѣку опытно дознать, какъ бываетъ въ насъ дѣло. Сказываю же тебѣ, что и Апостолы, имѣя въ себѣ Утѣшителя, не были совершенно беззаботны. Въ нихъ, при радости и веселіи, былъ также страхъ и трепеть по дѣйствию самой благодати, а не со стороны порока;

сама благодать остерегала ихъ, чтобы они не совра-
тились даже и въ чемъ маломъ. Какъ бросившій оскол-
комъ камня въ стѣну нимало не повредить, или не
сдвинетъ съ мѣста стѣны; или, пустившій стрѣлу въ
носящаго броню не сдѣлаетъ вреда ни желѣзу, ни
тѣлу, потому что броня отражаетъ стрѣлу: такъ, если
и къ Апостоламъ приближалась часть порока, то не
вредила имъ; потому что были они облечены совер-
шенною силою Христовою, и сами они, будучи со-
вершенными, имѣли свободу творить дѣла праведныя.

8. Поелику нѣкоторые утверждаютъ, что при бла-
годати душѣ уже не о чемъ заботиться; то Богъ и
въ совершенныхъ требуетъ душевной воли на служеніе
Духу, чтобы дѣйствовали согласно съ благодатию. Ибо
Апостоль говоритъ: *Духа не угашайте* (1 Сол. 5, 19).
Нѣкоторые не хотятъ быть въ тягость другимъ, иные
сами себѣ прислуживаютъ, а иные берутъ у людей
мірскихъ и раздають бѣднымъ. И это превосходнѣе.
Одни, имѣя благодать, заботятся только о самихъ
себѣ; а другіе стараются оказать пользу душамъ дру-
гихъ. Послѣдніе много преимуществуютъ предъ пер-
выми. А иные, имѣя благодать, за имя Божіе пре-
даютъ тѣла свои на поруганія и страданія. И сіи
опять выше прежнихъ. Иные, упражняясь въ добро-
дѣтели, желаютъ, чтобы люди ихъ хвалили и почи-
тали, говоря о себѣ: „мы хрістіане и причастники
Духа Святаго“; другіе же стараются укрыть себя и
отъ встрѣчи съ людьми. — Послѣдніе во многомъ пре-
имуществовать предъ первыми. Видишь ли, какъ и
при самомъ совершенствѣ усердіе къ Богу, зависимо
отъ естественной воли, дѣлается выше и преимуще-
ственнѣе?

9. Какъ одѣтый въ убогую ризу, если видитъ себя
во снѣ богачемъ, то, вставъ отъ сна, опять видитъ
себя бѣднымъ и обнаженнымъ: такъ и разсуждающіе
о духовномъ, повидимому, говорятъ послѣдовательно;

но поелику то, о чемъ говорятъ, не подтверждено въ умѣ какимъ-либо опытомъ, силою и удостовѣреніемъ, то останавливаются они на какой-то мечтѣ. Или, какъ если бы женщина, одѣтая вся въ шелкъ и въ жемчуги, явилась въ непотребномъ домѣ: такъ и въ подобныхъ людяхъ сердце ихъ есть блудилище нечистыхъ духовъ, хотятъ говорить они о праведности, не заглянувъ въ дѣла.

10. Какъ невозможно рыбѣ жить безъ воды, или человѣку ходить безъ ногъ, или видѣть свѣтъ безъ глазъ, или говорить безъ языка, или слышать безъ ушей: такъ безъ Господа Іисуса и безъ дѣйствія Божіей силы невозможно познать тайны и премудрость Божію, или стать человѣку богатымъ и христіаниномъ. Ибо тѣ—истинные мудрецы, воители, мужи, добліе и Божіи любуудрцы, которые, по внутреннему человѣку, водятся и управляются Божіею силою. Еллинскіе философы учатся владѣть словомъ; но есть другіе философы, которые невѣжды въ словѣ, радуются же и веселятся о Божіей благодати, и это—мужи благочестивые. Разсудимъ же теперь, какіе изъ нихъ лучше? Сказано: въ дѣлѣ и силѣ царство Божіе, а не въ словеси (1 Кор. 4, 20).

11. Нетрудно сказать кому-нибудь, что хлѣбъ этотъ сдѣланъ изъ пшеницы; но надобно съ подробностію объяснить, какъ именно хлѣбъ готовится и печется. Разсуждать о безстрастіи и совершенствѣ—можно немногимъ. Евангеліе выразило кратко: не гнѣвайся, не пожелай. *Аще тя кто ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую;* и если кто судится, чтобы взять твою ризу, отдай ему и срачицу (Матѣ. 5, 49, 40). Апостоль же, простираясь далѣе, какъ надобно съ терпѣніемъ и великодушіемъ постепенно совершать дѣло очищенія, учить пространно, сперва питая млеко, какъ младенцевъ, а потомъ возводя къ возрастанію и совершенству. Евангеліе

сказало, что одежда дѣлается изъ волны; Апостоль объяснилъ подробности приготовленія.

12. Кто ведетъ рѣчь о духовномъ, не вкусивъ того самъ, тотъ уподобляется человѣку, который при наступленіи дневнаго зноя, идетъ пустымъ полемъ, и томясь жаждою, описываетъ источникъ, струящійся водою, изображая себя піющимъ, тогда-какъ засохли у него уста и языкъ отъ палящей ихъ жажды,—или человѣку, который говоритъ о медѣ, что онъ сладокъ, но не вкушалъ его самъ и не знаетъ силы сладости. Такъ, если ведутъ рѣчь о совершенствѣ, о радованіи, или о безстрастіи, неощущавшіе въ себѣ ихъ дѣйственности и удостовѣренія въ нихъ; то на дѣлѣ не все бываетъ такъ, какъ они говорятъ. Ибо, когда такой человѣкъ сподобится со временемъ, хотя отчасти, приступить къ дѣлу, тогда разсудитъ онъ самъ собою: „Не такъ оказалось, какъ предполагалъ я. Иначе разсуждалъ я, а иначе дѣйствуетъ Духъ“.

13. Христіанство есть пища и питіе. И чѣмъ больше кто вкуситъ его, тѣмъ болѣе возбуждается сладостію умъ, дѣлаясь неудержимымъ и ненасытимымъ, болѣе и болѣе требующимъ и вкушающимъ. Или, какъ; если кто въ жаждѣ, и подано ему сладкое питіе, то, отвѣдавъ его, еще сильнѣе распаляется жаждою, и ближе придвигается къ питію: такъ и вкушеніе Духа производитъ неутолимую почти жажду, которая справедливо уподобляется жаждѣ такого человѣка. И это—не одни слова, но дѣйствіе Святаго Духа, таинственно споспѣшествующее уму. Нѣкоторые думаютъ, что, воздерживаясь отъ общенія съ женою и отъ всего видимаго, они уже святы. Но на дѣлѣ не такъ; потому что порокъ пребываетъ въ умѣ, живетъ и возносится въ сердцѣ. Святъ же тотъ, кто очистился и освятился по внутреннему человѣку. Куда проникаетъ истина; тамъ борется съ нею заблужденіе, стараясь ее затмить и возмутить.

14. Когда Іудеи имѣли у себя священство, тогда были гонимы и оскорбляемы нѣкоторые изъ сего народа, потому что стояли за истину; таковы, напри- мѣръ, Елеазаръ и Маккавей. Нынѣ же,—когда, со времени креста и раздранія завѣсы, Духъ отступилъ отъ Іудеевъ, истина открылась и дѣйствуетъ уже здѣсь, — опять нѣкоторые изъ сего народа терпятъ гоненія. Но тогда изъ сего народа были нѣкоторые гонимы и оскорбляемы, чтобы любители истины сдѣ- лались мучениками. Ибо какъ обнаружится истина, если не будетъ имѣть противниковъ, людей лжи- выхъ, возстающихъ противъ истины? Но и между братіями есть такіе, которые несутъ на себѣ страда- нія и скорби. И потребно имъ много осторожности, чтобы не пасть. Нѣкто изъ братіи, молясь вмѣстѣ съ другимъ, плѣненъ былъ Божественною силою, и вос- хищенный увидѣлъ горній градъ Іерусалимъ, и свѣто- носныя изображенія и безпредѣльный свѣтъ, и слы- шалъ голосъ, который говорилъ: „это есть мѣсто упо- коенія праведныхъ.“ Вскорѣ же потомъ, онъ, над- мившись и подумавъ, что имѣлъ видѣніе о самомъ себѣ, впалъ въ самую бездну и глубину грѣха, и въ тысячи золъ.

15. Поэтому, если палъ человѣкъ жившій внутренно и высокій, то можетъ ли, кто бы то ни было, ска- зать: „я пощусь, веду странническую жизнь, расточаю имѣніе свое, слѣдовательно уже святъ“? Ибо воздер- жаніе отъ худаго не есть еще самое совершенство, развѣ вошелъ уже ты въ уничиженный умъ, и убилъ змія, который таится подъ самымъ умомъ, во глубинѣ помысловъ, гнѣздится и умерщвляетъ тебя въ такъ- называемыхъ тайникахъ и хранилищахъ души; потому что сердце есть бездна; и такъ, развѣ его ты умерт- вилъ и изринулъ изъ себя всякую, бывшую въ тебѣ, нечистоту. Всѣ любомудрствующіе, и Законъ, и Апо- столы, и пришествіе Христово имѣютъ цѣлю очи-

щеніе. Всякій человѣкъ, и Іудей и Еллинъ, любитъ чистоту, но не можетъ содѣлаться чистымъ. Посему, надобно доискаться, какъ и какими средствами можно достигнуть сердечной чистоты. Не иначе возможно сіе, какъ съ помощію Распятаго за насъ. Онъ есть путь, жизнь, истина, дверь, жемчужина, живой и небесный хлѣбъ. Безъ оной Истины никому невозможно познать истину и спастись. Посему, какъ въ разсужденіи внѣшняго человѣка и вещей видимыхъ отрекся ты отъ всего, и роздалъ имѣніе свое: такъ, если имѣешь знаніе и силу слова и въ мірской мудрости, долженъ все отъ себя отринуть, все вмѣнить ни во что; тогда только будешь въ состояніи назидать себя на буйствѣ проповѣди, которая есть истинная мудрость, состоящая не въ красотѣ словъ, но въ силѣ дѣйствующей святымъ крестомъ. Слава единосущной Троицѣ во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 18.

О сокровищѣ христіанъ, то-есть о Христѣ и о Духѣ Святомъ, различными способами ведущемъ ихъ къ достиженію совершенства.

1. Если кто въ мірѣ очень богатъ, и есть у него скрытое сокровище: то на сіе сокровище и на богатство, какое имѣетъ онъ, приобрѣтаетъ себѣ все, что хочетъ, и, какія угодно ему, стяжанія въ мірѣ безъ труда достаетъ, полагаясь на свое сокровище; потому что имъ безъ труда приобрѣтается всякая вещь, какую только человѣкъ захочетъ имѣть. Такъ и тѣ,—которые прежде всего взыскали у Бога, и обрѣли, и имѣютъ уже небесное сокровище Духа, самого Господа, возсіявшаго въ сердцахъ ихъ,—симъ сокровищемъ, сущимъ въ нихъ Христомъ, приобрѣтаютъ себѣ всякую правду добродѣтелей и всякое обладаніе благостію заповѣдей Господнихъ, и тѣмъ же сокровищемъ присовокупляютъ себѣ еще большее небесное богатство. Ибо съ помощію небеснаго сокровища, твердо полагаясь на обиліе въ нихъ духовнаго богатства, исполняютъ всякую добродѣтель правды, и силою невидимаго богатства сушей въ нихъ благодати безъ труда совершаютъ всякую правду и заповѣдь Господню. И Апостолъ говоритъ: *имѣя сокровище сіе въ скудельныхъ сосудахъ* (2 Кор. 4, 7), то-есть, будучи еще во плоти, сподобились приобрѣсти въ себѣ оное сокровище—освящающую силу Духа. И еще: *Иже бысть*.

намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе и избавленіе (1 Кор. 1, 30).

2. Посему, кто обрѣлъ, и имѣетъ въ себѣ, сіе небесное сокровище Духа, тотъ неукоризненно и чисто совершаетъ имъ всякую правду по заповѣдямъ и всякое дѣланіе добродѣтелей уже безъ принужденія и затрудненія. Поэтому и мы станемъ умолять Бога, взыщемъ и будемъ просить, чтобы и намъ даровалъ сокровище Духа Своего, и такимъ образомъ, возмogli мы неукоризненно и чисто пребывать во всѣхъ заповѣдяхъ Его, чисто и совершенно исполнять всякую правду Духа, при помощи небеснаго сокровища, то-есть Христа. Кто нищъ и бѣденъ, истаеваетъ голодомъ, тотъ, по причинѣ нищеты своей, не можетъ ничего пріобрѣсти въ мірѣ. Но кто имѣетъ сокровище, тотъ, какъ сказано уже, безъ труда и болѣзни пріобрѣтаетъ всякое стяжаніе, какое только захочетъ. Такъ и душа, которая обнажена и лишена общенія съ Духомъ и пребываетъ въ страшной нищетѣ грѣха, прежде причастія Духа, не можетъ, хотя бы и желала, дѣйствительно сотворить духовный плодъ правды.

3. Впрочемъ, каждому надлежитъ понуждать себя къ тому, чтобы просить Господа, да сподобитъ обрѣсти и пріять небесное сокровище Духа, и прійти въ состояніе безъ труда и легко совершать неукоризненно и чисто всѣ заповѣди Господни, которыхъ прежде не могъ исполнять и при всемъ усилии. Ибо, пребывая нищимъ и нагимъ безъ общенія съ Духомъ, какъ могъ пріобрѣсти таковыя духовныя стяжанія, не имѣя у себя сокровища и богатства духовнаго? Душа же, чрезъ исканіе Духа, чрезъ вѣру и многое терпѣніе обрѣтшая Господа—сіе истинное сокровище, производитъ плоды Духа, какъ сказано прежде, безъ труда, и всякую правду и всѣ заповѣди Господни, заповѣданныя Духомъ, въ себѣ самой и сама собою исполняетъ чисто, совершенно и неукоризненно.

4. Или, воспользуемся еще другимъ подобіемъ. Если кто богатъ, и готовить дорогую вечерю; то тратить изъ своего богатства и изъ сокровища, какое имѣеть, и при великомъ богатствѣ не боится, чтобы у него былъ недостатокъ въ чемъ-нибудь; и такимъ образомъ, званыхъ имъ гостей веселитъ роскошно и пышно, предлагая имъ различныя и необыкновенныя снѣди. А нищій и неимѣющій богатства, если вздумаетъ приготовить для кого вечерю, все беретъ въ заемъ, и самые сосуды, и платье и другія вещи, и едва только поужинаютъ позванные, какъ обыкновенно могутъ у нищаго, отдаетъ потомъ каждому, что у него занималъ, или сосудъ серебряный, или одежду, или другую вещь. И когда такимъ образомъ раздастъ все, что принадлежитъ каждому; самъ остается и нищимъ и нагимъ, не имѣя у себя собственнаго богатства, которымъ бы могъ увеселяться.

5. Такъ и обогащенные Духомъ Святымъ, поистинѣ имѣя въ себѣ небесное богатство и общеніе Духа, если возглаголютъ кому слово истины, и если сообщать кому духовное слово, и пожелаютъ возвеселить души; то изъ собственнаго своего богатства и изъ собственнаго своего сокровища, какимъ обладаютъ въ себѣ, изрекаютъ слово, имъ возвеселяютъ души слушающихъ духовное слово, и не боятся оскудѣнія у себя самихъ; потому что обладаютъ въ себѣ небеснымъ сокровищемъ благодѣянія, изъ котораго предлагаютъ снѣди и увеселяютъ угощаемыхъ духовно. А нищій и не приобрѣтшій себѣ богатства Христова, не имѣя въ душѣ духовнаго богатства, источающаго всякую благодѣянію словъ и дѣлъ, и помышлений Божественныхъ и неизглаголаныхъ тайнъ, если и хочетъ изречь слово истины и увеселить нѣкоторыхъ изъ слушающихъ; то, въ дѣйствительности и по самой истинѣ не стяжавъ себѣ слова Божія, а только припоминая, и заимствуя слова изъ каждой книги Писанія, или пересказывая

и преподавая, что выслушалъ у мужей духовныхъ, увеселяетъ, повидимому, другихъ, и другіе услаждаются его словами; но, какъ-скоро окончить свою рѣчь, каждое его слово возвращается въ свое мѣсто, откуда взято, и самъ онъ опять остается нагимъ и нищимъ; потому что не его собственность—то духовное сокровище, изъ котораго онъ предлагаетъ, пользуется и увеселяетъ другихъ, и самъ онъ первый не возвеселенъ и не обрадованъ Духомъ.

6. Посему-то прежде всего съ сердечною болѣзнію и вѣрою надлежитъ просить у Бога, чтобы далъ намъ обрѣсти въ сердцахъ своихъ богатство Его, истинное сокровище Христово, въ силѣ и дѣйственности Духа; и такимъ образомъ, обрѣтши сперва въ себѣ самихъ пользу и спасеніе и вѣчную жизнь Господа, потомъ уже, сколько у насъ есть силъ и возможности, будемъ пользоваться и другихъ, изъ внутренняго сокровища Христова предлагая всякую благодѣтельную духовныхъ словесъ, и повѣдывая небесныя тайны. Ибо такъ благоволила благодѣть Отчей воли обитать во всякомъ вѣрующемъ и просящемъ Его. *Любая Мя, говоритъ Господь, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ: и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ* (Іоан. 14, 4); и еще: *Азъ и Отецъ Мой приидемъ, и обитель у него сотворимъ* (23). Такъ восхотѣла безпредѣльная доброта Отчая, такъ благоволила недомыслимая любовь Христова, такъ обѣтовала неизреченная благодѣть Духа. Слава неизреченному милосердію Святыя Троицы!

7. Сподобившіеся стать чадами Божіими и родиться свыше отъ Духа Святаго, имѣя въ себѣ просвѣщающаго и упокоевающаго ихъ Христа, многообразными и различными способами бываютъ путеводимы Духомъ, и благодать невидимо дѣйствуетъ въ ихъ сердцахъ при духовномъ упокоеніи. Но отъ видимыхъ наслажденій въ мірѣ займемъ образы, чтобы сими подобіями отчасти показать, какъ благодать дѣйствуетъ въ душѣ

таковыхъ. Иногда бываютъ они обвеселены, какъ бы на царской вечери, и радуются радостію и веселіемъ неизглаголаннымъ. Въ иный часъ бываютъ, какъ невѣста, божественнымъ покоемъ упокоиваемая въ обществѣ съ женихомъ своимъ. Иногда же, какъ безплотные Ангелы, находясь еще въ тѣлѣ, чувствуютъ въ себѣ такую же легкость и окриленность. Иногда же бываютъ какъ бы въ упоеніи питіемъ, возвелеваемые и упоеваемые Духомъ, въ упоеніи Божественными духовными тайнами.

8. Но иногда какъ бы плачутъ и сѣтуютъ о родѣ человѣческомъ, и молясь за цѣлаго Адама, проливаютъ слезы и плачутъ воспаляемые духовною любовію къ человѣчеству. Иногда такую радостію и любовію разжигаетъ ихъ Духъ, что, если бы можно было, вмѣстили бы всякаго человѣка въ сердце своемъ, не отличая злаго отъ добраго. Иногда въ смиренномудріи духа столько унижаютъ себя предъ всякимъ человѣкомъ, что почитаютъ себя самыми послѣдними и меньшими изъ всѣхъ. Иногда Духъ постоянно содержитъ ихъ въ неизглаголанной радости. Иногда уподобляются сильному воителю, который, облекшись въ царское всеоружіе, выходитъ на брань со врагами и крѣпко подвизается, чтобы побѣдить ихъ. Ибо подобно сему и духовный облекается въ небесныя оружія Духа, наступаетъ на враговъ и ведетъ съ ними брань, чтобы покорить ихъ подъ ноги свои.

9. Иногда душа упокоивается въ нѣкоемъ великомъ безмолвіи, въ тишинѣ и мирѣ, пребывая въ одномъ духовномъ удовольствіи, въ неизреченномъ упокоеніи и благоденствіи. Иногда умудряется благодатію въ разумѣніи чего-либо, въ неизрѣченной мудрости, въ вѣдѣніи неиспытываемаго Духа, чего невозможно изглаголатъ языкомъ и устами. Иногда человѣкъ дѣлается, какъ одинъ изъ обыкновенныхъ. Такъ разнообразно дѣйствуетъ въ людяхъ благодать, и многими способами

путеводствуетъ душу, упокоевая ее по волѣ Божіей, и различно упражняетъ ее, чтобы совершенною, неукоризненною и чистою представить небесному Отцу.

10. Сіи же перечисленные нами дѣйствія Духа достигаютъ большей мѣры въ близкихъ къ совершенству. Ибо исчисленные разнообразныя упокоенія благодати различно выражаются словомъ и въ людяхъ совершаются непрерывно, такъ что одно дѣйствіе слѣдуетъ за другимъ. Когда душа взойдетъ къ совершенству Духа, совершенно очистившись отъ всѣхъ страстей, и въ неизреченномъ общеніи пришедши въ единеніе и сраствореніе съ Духомъ Утѣшителемъ, и срастворяемая Духомъ сама сподобится стать духомъ; тогда дѣлается она вся свѣтомъ, вся—окомъ, вся—духомъ, вся—радостію, вся—упокоеніемъ, вся—радованіемъ, вся—любовію, вся—милосердіемъ, вся—благодію и добротою. Какъ въ морской безднѣ камень отсюду окруженъ водою: такъ и люди сіи, всячески срастворяемые Духомъ Святымъ, уподобляются Христу, непреложно имѣя въ себѣ добродѣтели духовной силы, внутренно пребывая неукоризненными, непорочными и чистыми. Ибо обновленные Духомъ какъ могутъ производить наружно плодъ порока? Напротивъ того, всегда и во всемъ сіяютъ въ нихъ плоды Духа.

11. Посему, будемъ и мы умолять Бога, еѣ любовію и съ великимъ упованіемъ увѣруемъ въ Него, да подастъ Онъ и намъ небесную благодать духовнаго дара, чтобы самъ Духъ правилъ и путеводствовалъ насъ къ исполненію всякой Божіей воли, и упокоевалъ насъ многоразличными способами Своего упокоенія, и чтобы, при такомъ благодатномъ управленіи и упражненіи и при духовномъ преспѣяніи, сподобились мы прійти въ совершенство полноты Христовой, какъ говоритъ Апостолъ: *да исполнитесь во всяко исполненіе Христово* (Ефес. 3, 19); и еще: *дондеже дости-*

гнемъ вси въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова (4, 13). Господь всѣмъ вѣрующимъ въ Него по-истинѣ и простижимъ у него обѣтовалъ даровать тайны неизреченнаго духовнаго общенія. Посему и мы, всецѣло предавъ самихъ себя Господу, поспѣшимъ улучшить упомянутыя выше блага, посвятивъ Ему и душу и тѣло, и пригвоздившись ко кресту Христову, содѣлаемся достойными вѣчнаго царства, прославляя Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА 19.

Христіане, желающіе преспѣвать и возрастать, должны понуждать себя ко всему доброму, чтобы избавиться имъ отъ живущаго въ нихъ грѣха, и исполниться Духа Святаго.

1. Кто хочетъ приступить къ Господу, сподобиться вѣчной жизни, содѣлаться обителію Христовою, исполниться Духа Святаго, чтобы прійти въ состояніе приносить плоды Духа, чисто и неукоризненно исполнять заповѣди Христовы: тотъ долженъ начать тѣмъ, чтобы прежде всего крѣпко увѣровать въ Господа, и всецѣло предать себя вѣщаніямъ заповѣдей Его, во всемъ отречься отъ міра, чтобы весь умъ не былъ занятъ ничѣмъ видимымъ. И ему надлежитъ непрестанно пребывать въ молитвѣ, съ вѣрою, въ чаяніи Господа, всегда ожидая Его посѣщенія и помощи, сіе одно всякую минуту имѣя цѣлію ума своего. Потомъ, по причинѣ живущаго въ немъ грѣха, надлежитъ ему понуждать себя на всякое доброе дѣло, къ исполненію всѣхъ заповѣдей Господнихъ. Такъ напримѣръ: надлежитъ понуждать себя къ смиренномудрію предъ всякимъ человекомъ, почитать себя низшимъ и худшимъ всякаго, ни отъ кого изъ людей не ища себѣ чести, или похвалы, или славы, какъ написано въ Евангеліи, но имѣя всегда предъ очами единаго Господа и заповѣди Его, Ему единому желая угодить въ кротости сердца, какъ говоритъ Господь: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ* (Матѣ. 11, 29).

2. Подобно сему да приучаетъ себя, сколько можно, быть милостивымъ, добрымъ, милосердымъ, благимъ, какъ говоритъ Господь: будите добры и благи, *якоже и Отецъ вашъ небесный милосердъ есть* (Лук. 6, 36); и еще говоритъ: *еще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте* (Іоан. 14, 15); и еще: *подвизайтесь внити сквозъ тѣсныя врата* (Лук. 13, 23). Паче всего въ незабвенной памяти, какъ образецъ, да содержитъ смиреніе Господа и жизнь Его, и кротость, и обращеніе съ людьми, да пребываетъ въ молитвахъ, всегда вѣруя и прося, чтобы Господь пришелъ и вселился въ него, усовершеналъ и укрѣплялъ его въ исполненіи всѣхъ заповѣдей Своихъ, и чтобы самъ Господь содѣлался обителію души его. И такимъ образомъ, что дѣлаетъ теперь съ принужденіемъ произволяющаго сердца, то будетъ нѣкогда дѣлать произвольно, постоянно приучая себя къ добру, и всегда памятуя Господа и непрестанно ожидая Его съ великою любовію. Тогда Господь, видя такое его произволеніе и доброе раченіе, видя, какъ принуждаетъ себя къ памятованію Господа, и какъ сердце свое, даже противъ воли его, ведетъ непрестанно къ добру, къ смиренномудрію, къ кротости, къ любви, и ведетъ, сколько есть у него возможности, со всѣмъ усиліемъ;—тогда говорю, Господь творитъ съ нимъ милость Свою, избавляетъ его отъ враговъ его и отъ живущаго въ немъ грѣха, исполняя его Духомъ Святымъ. Тогда уже безъ усилій и труда во всей истинѣ творитъ онъ всѣ заповѣди Господни, лучше же сказать, самъ Господь творитъ въ немъ заповѣди Свои, и онъ чисто плодоприноситъ тогда плоды Духа.

3. Но приступающему ко Господу надлежитъ, такимъ образомъ, прежде всего, даже противъ воли сердца, принуждать себя къ добру, всегда съ несомнѣнною вѣрою ожидая милости Господней; надлежитъ принуждать себя къ любви, если кто не имѣетъ

любви; принуждать себя къ кротости, если не имѣть кротости; принуждать себя къ тому, чтобы милосердымъ быть и имѣть милостивое сердце; принуждать себя къ тому, чтобы терпѣть пренебреженіе, и когда пренебрегаютъ, быть великодушнымъ, когда унижаютъ, или безчестятъ, не приходить въ негодованіе, по сказанному: *не себе отмщающе, возлюбленіи* (Рим. 12, 19); надлежитъ принуждать себя къ молитвѣ, если не имѣть кто духовной молитвы. Въ такомъ случаѣ, Богъ, видя, что человекъ столько подвизается, и противъ воли сердца съ усиліемъ обуздываетъ себя, дать ему истинную духовную молитву, дать истинную любовь, истинную кротость, *утробы щедротъ*, истинную доброту, и однимъ словомъ, исполнить его духовнаго плода.

4. Если же кто, не имѣя молитвы, принуждаетъ себя къ одной только молитвѣ, чтобы имѣть ему молитвенную благодать, но не принуждаетъ себя къ кротости, къ смиренномудрію, къ любви, къ исполненію прочихъ заповѣдей Господнихъ, и не заботится, не прилагаетъ труда и усилія преуспѣть въ нихъ; то, по мѣрѣ его произволенія и свободной воли, согласно съ прошеніемъ его, дается ему иногда отчасти благодать молитвенная, въ упокоеніи и веселіи духа, но по нравамъ остается онъ такимъ-же, какимъ былъ и прежде. Не имѣетъ онъ кротости, потому что не взыскалъ труда и не приуготовилъ себя содѣлаться кроткимъ; не имѣетъ смиренномудрія, потому что не просилъ и не принуждалъ себя къ тому; не имѣетъ любви ко всѣмъ, потому что, прося молитвы, о семъ не позаботился и не показавъ усилія. При самомъ занятіи дѣломъ, не имѣетъ вѣры и упованія на Бога; потому что зналъ себя, и однакоже не примѣтилъ, что не имѣетъ у себя этого, и не потрудился со скорбію взыскать у Господа твердой вѣры въ Него и истиннаго упованія на Него.

5. Каждому надлежитъ приневоливать и нудить себя, даже и противъ хотѣнія сердца своего, какъ къ молитвѣ, такъ и къ упованію, такъ и къ смиренномудрію, такъ и къ любви, такъ и къ кротости, искренности и простосердечію, такъ и ко всякому терпѣнію, даже долготерпѣнію, по написанному, съ радостію (1 Сол. 5, 16); а также принуждать себя къ самоуничиженію, къ тому, чтобы почитать себя нищимъ и послѣднимъ, также къ тому, чтобы не бесѣдовать ни о чемъ безполезномъ, но размышлять, и сердцемъ и устами изрекать всегда то, что есть Божіе, также къ тому, чтобы не раздражаться и не вопіять, по сказанному: *всяка горестъ, и яростъ, и гнѣвъ, и кличъ, и хула, да возмется отъ васъ со всякою злобою* (Еф. 4, 31); также принуждать себя къ тому, чтобы въ нравахъ уподобляться во всемъ Господу; принуждать себя ко всякому добродѣтельному подвигу, къ доброму и прекрасному житію, ко всякой добротѣ въ обращеніи, ко всякому смиренномудрію кротости, къ тому, чтобы не превозноситься, не высокоумствовать, не надмеваться и не говорить ни о комъ худо.

6. Ко всему этому долженъ принуждать себя, кто желаетъ стать благоискуснымъ и благоугодить Христу, чтобы Господь,—видя при семъ его усердіе и произволеніе, съ какими онъ нудить и съ усиліемъ побуждаетъ себя ко всякой добротѣ, простотѣ, благости, къ смиренномудрію, къ любви, къ молитвѣ,—даровалъ ему всего Себя, и чтобы самъ Господь во всей чистотѣ и истинѣ безъ труда и усилія совершалъ въ немъ все то, чего прежде, по причинѣ живущаго въ немъ грѣха, не могъ онъ сохранять, даже съ усиліемъ. Тогда всякое упражненіе въ добродѣтели обращается для него какъ бы въ природу; приходитъ, наконецъ, Господь, въ немъ пребываетъ, и онъ пребываетъ въ Господѣ, и самъ Господь безъ труда творитъ въ немъ Свои собственныя заповѣди, исполняя его духовнаго

плода. Если же кто принуждаетъ себя къ одной молитвѣ, пока не приметъ дарованія отъ Бога, но не приневоливаетъ, не нудитъ и не приучаетъ себя такимъ же образомъ къ прочимъ сказаннымъ выше добродѣтелямъ; то не можетъ поистинѣ совершать ихъ чисто и неукоризненно. Напротивъ того, такимъ же образомъ надобно, сколько возможно, предуготовлять себя къ добру. Ибо иногда благодать Божія приходитъ къ нему, по его прошенію и моленію; потому что благъ и милостивъ Богъ, и просящимъ у Него даруетъ просимое ими; однакоже, кто не имѣетъ сказанныхъ выше добродѣтелей, не приучилъ и не приуготовилъ себя къ нимъ, тотъ, если и приѣмлетъ благодать, то утрачиваетъ оную по пріятіи, и падаетъ отъ высокоумія, или не преуспѣваетъ и не возрастаетъ въ благодати, дарованной ему; потому что не предаетъ себя отъ всего произволенія исполненію заповѣдей Господнихъ. Ибо обителію и упокоеніемъ Духу служатъ смиренномудріе, любовь, кротость и прочія Господни заповѣди.

7. Посему кто хочетъ истинно благоугождать Богу, пріять отъ Него небесную благодать Духа, возрастать и усовершенствоваться о Духѣ Святомъ, тотъ долженъ принуждать себя къ исполненію всѣхъ заповѣдей Божіихъ и покорять сердце, даже противъ воли его, по сказанному: *сего ради по вѣмъ заповѣдемъ Твоимъ направляхся, всякъ путь неправды возненавидѣхъ* (Псал. 118, 128). Какъ иной приневоливаетъ и нудитъ себя къ пребыванію въ молитвѣ, пока не преуспѣетъ въ томъ; такъ, подобно сему, если захочетъ приневоливать и нудитъ себя ко всякому упражненію въ добродѣтели, приобучаетъ себя къ доброму навыку, и такимъ образомъ, непрестанно прося и моля Господа, и получивъ просимое, вкусивъ сладости Божіей и ставъ причастникомъ Духа Святаго, дѣлаетъ, что растеть и цвѣтеть данное ему дарованіе, упокоеваясь въ его смиренномудріи, любви и кротости.

8. Самъ Духъ даруетъ ему сіе, и научаетъ его истинной молитвѣ, истинной любви, истинной кротости, къ которымъ прежде принуждалъ онъ себя, которыхъ искалъ, о которыхъ заботился и помышлялъ, и которыя, наконецъ, даны ему. И такимъ образомъ, возрастая и усовершенствовавшись въ Богѣ, сподобляется онъ быть наслѣдникомъ царствія; потому что смиренный никогда не падаетъ. Куда и пасть тому, кто ниже всѣхъ? Высокомудріе есть великое униженіе. А смиреномудріе есть великая высота, честь и достоинство. Посему и мы будемъ, даже противъ воли сердца, приневоливать и нудить себя къ смиреномудрію, къ кротости и любви, прося и умоляя Бога непрестанно съ вѣрою, надеждою и любовію въ томъ чаяніи и съ тою мыслию, что пошлетъ Духа Своего въ сердца наши, и тогда будемъ молиться и поклоняться Богу духомъ и истиною.

9. И самъ Духъ научитъ насъ истинной молитвѣ, которой теперь не можемъ совершать и съ усиліемъ, научитъ *утробамъ щедротъ*, добротѣ и тому, чтобы всѣ заповѣди Господни исполнять поистинѣ, безпечально и непринужденно, какъ самъ Духъ знаетъ исполнять насъ плодами Своими. И такимъ образомъ, когда исполнимъ всѣ заповѣди Божіи Духомъ Божиимъ, Который одинъ знаетъ волю Господню, и когда Духъ усовершитъ насъ въ Себѣ, и совершенъ будетъ въ насъ, очистившихся отъ всякой скверны и грѣховной нечистоты: тогда Духъ души наши, подобно прекраснымъ невѣстамъ, представить Христу чистыми и неукоризненными; и мы будемъ упоковаться въ Богѣ, во царствіи Его, и Богъ почіетъ въ насъ безконечныя вѣки. Слава Его щедротамъ, милосердію и любви; потому что такой чести и славы сподобилъ родъ человѣческій, сподобилъ людей быть сынами Отца Небеснаго, и наименовалъ ихъ братіями Своими! Слава Ему во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 20.

Одинъ Христосъ, истинный врачъ внутренняго человѣка, можетъ уврачевать душу и украсить ее ризою благодати.

1. Если кто не имѣетъ у себя Божественной и небесной ризы, то-есть силы Духа, какъ сказано: *аще кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Еговъ* (Рим. 8, 9); то да плачетъ онъ и умоляетъ Господа, чтобы пріять ему сію съ неба подаваемую духовную ризу и облечь ею душу, лишенную Божественной дѣйственности; потому что покрытъ великимъ стыдомъ страстей безчестія, кто не облеченъ въ ризу Духа. Какъ въ видимомъ мірѣ кто обнаженъ, тотъ терпитъ великій стыдъ и безчестіе, и друзья отвращаются отъ друзей, и родные—отъ своихъ, если они обнажены, и дѣти, увидя отца обнаженнымъ, отвратили взоры свои, чтобы не смотрѣть на обнаженное тѣло отца, подошли *вспять зряще* и покрыли его, отвращая взоры свои (Быт. 9, 23): такъ и Богъ отвращается отъ душъ, которыя не облечены съ полнымъ удостовѣреніемъ въ ризу Духа, въ силѣ и истинѣ не облеклись въ Господа Іисуса Христа.

2. Самый первый человѣкъ, увидѣвъ себя нагимъ, устыдился. Столько безчестія въ наготѣ! Если же и тѣлесная нагота подвергается такому стыду; то кольми паче бѣльшимъ покрывается стыдомъ и безчестіемъ страстей та душа, которая обнажена отъ Божествен-

ной силы, не имѣть на себѣ, и не облечена по всей истинѣ въ неизреченную, нетлѣнную и духовную ризу — самого Господа Иисуса Христа. И всякій, кто обнаженъ отъ оной Божественной славы, столько же долженъ стыдиться себя самого и сознавать безчестіе свое, сколько устыдился Адамъ, будучи нагъ тѣлесно: и хотя сдѣлалъ себѣ одѣяніе изъ смоковыхъ листьевъ, однакоже носилъ стыдъ, сознавая свою нищету и наготу. Посему, таковая душа да просить у Христа, дающаго ризу и одекающаго славою въ неизреченномъ свѣтѣ, и да не дѣлаетъ себѣ одѣянія изъ суетныхъ помысловъ, и да не думаетъ, обольщаясь собственною праведностію, что есть у ней риза спасенія.

3. Кто останавливается на своей только праведности, и думаетъ самъ себя избавить, тотъ трудится напрасно и вотще. Ибо всякое самомнѣніе о праведности своей въ послѣдній день сдѣлается явнымъ, якоже *портъ нечистыя*, какъ говоритъ Пророкъ Исаія: *бысть вся правда наша, якоже портъ нечистыя* (Ис. 64, 6). Посему, будемъ просить и молить Бога, чтобы облечься намъ въ ризу спасенія, въ Господа нашего Иисуса Христа, въ неизреченный свѣтъ, котораго облеченныя въ Него души не совлекутся во вѣки. А напротивъ того, въ воскресеніе и тѣла ихъ прославлены будутъ славою сего свѣта, въ который еще нынѣ облечены души вѣрныя и благородныя, какъ говоритъ Апостолъ: *Воздвигий Христа изъ мертвыхъ оживотворитъ и мертвенныя тѣла наша живущимъ Духомъ Его въ насъ* (Рим. 8, 11). Слава неизреченному благоутробію и несказанному милосердію Его!

4. И еще, какъ кровоточивая жена, истинно увѣровавъ и прикоснувшись воскрилію ризы Господней, тотчасъ получила исцѣленіе, и изсохъ потокъ нечистаго источника кровей: такъ всякая душа, имѣя неисцѣлимую язву грѣха, источникъ нечистыхъ и лукавыхъ помысловъ, если прійдетъ ко Христу, и истинно

вѣруя, будетъ просить, то получить спасительное исцѣленіе отъ неисцѣльнаго тока страстей, и силою единого Іисуса изсякнетъ, оскудѣвъ, оный источникъ, источающій нечистые помыслы; но никому другому невозможно исцѣлить сію язву. Ибо того и домогался врагъ, чтобы Адамовымъ преступленіемъ уязвить и омрачить внутренняго человѣка, владычественный умъ, зрящій Бога. И очи его, когда недоступны имъ стали небесныя блага, прозрѣли уже для пороковъ и страстей.

5. Посему, человѣкъ такъ уязвленъ, что никому невозможно исцѣлить его, кромѣ единого Господа. Ему единому возможно сіе. Ибо Онъ пришелъ и взялъ грѣхъ міра, то-есть, изсушилъ нечистый источникъ душевныхъ помышлений. Какъ оная кровоточивая, расточивъ все имущество тѣмъ, которые бы могли уврачевать ее, ни отъ кого изъ нихъ не получила пользы, пока не приблизилась ко Господу, истинно въ Него увѣровавъ, и не прикоснулася къ воскрслію ризъ Его, при чемъ тотчасъ почувствовала исцѣленіе и остановилось теченіе крови: такъ и душу, въ началѣ уязвленную неисцѣльною язвою вредоносныхъ страстей, никто не могъ исцѣлить ни изъ праведныхъ, ни изъ Отцевъ, ни изъ Пророковъ, ни изъ Патріарховъ.

6. Приходилъ Моисей, но не могъ подать совершеннаго исцѣленія. Были священники, дары, десятины, субботствованія, новомѣсячія, омовенія, жертвы, все-сожженія, и всякая прочая правда совершалась по Закону; а душа не могла исцѣлиться и очиститься отъ нечистаго теченія злыхъ помысловъ, и вся правда ея не въ состояніи была уврачевать человѣка, пока не пришелъ Спаситель, истинный врачъ, туне врачующій, и Себя дающій въ искупительную цѣну за родъ человѣческій. Онъ одинъ совершилъ великое и спасительное искупленіе и уврачеваніе души; Онъ осво-

бодилъ ее отъ рабства, и извелъ ее изъ тьмы, прославивъ ее собственнымъ свѣтомъ Своимъ; Онъ изсушилъ въ ней источникъ нечистыхъ помысловъ. Ибо сказано: *се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (Іоан. 1, 29).

7. Собственные отъ земли взятыя врачевства, то-есть свои только дѣла правды, не могли уврачевать и исцѣлить душу отъ такой невидимой язвы; только силою небеснаго и Божескаго естества, даромъ Духа Святаго—симъ однимъ врачевствомъ могъ человѣкъ получить исцѣленіе и достигнуть жизни, по очищеніи сердца Духомъ Святымъ. Но какъ тамъ жена, хотя не могла исцѣлиться, и оставалась язвенною, однакоже имѣла ноги, чтобы прійти ко Господу и пришедши получить исцѣленіе, а подобнымъ образомъ и оный слѣпый, хотя не могъ прійти и приступить ко Господу, потому что не видѣлъ, однакоже послалъ гласъ, потекшій быстрѣе вѣстниковъ, ибо сказалъ: *Сыне Давидовъ, помилуй мя* (Марк. 10, 47), и такимъ образомъ, увѣровавъ, получилъ исцѣленіе, когда Господь пришелъ къ нему и далъ ему прозрѣніе: такъ и душа, хотя изъязвлена язвами постыдныхъ страстей, хотя ослѣплена грѣховной тмою, однакоже имѣетъ волю возопить ко Іисусу и призывать Его, чтобы пришелъ Онъ и сотворилъ душѣ вѣчное избавленіе.

8. Какъ оный слѣпый, если бы не возопилъ, и оная кровоточивая, если бы не пришла ко Господу, не получили бы исцѣленія: такъ, если кто не приступить ко Господу, по собственной волѣ и отъ всего произволенія, и не будетъ умолять Его съ несомнѣнно-стію вѣры, то не получитъ онъ исцѣленія. Ибо, почему они, увѣровавъ, тотчасъ были исцѣлены, а мы еще не прозрѣли истинно и не уврачевались отъ тайныхъ страстей? Между тѣмъ Господь имѣетъ больше попеченія о безсмертной душѣ, чѣмъ о тѣлѣ. Если душа прозритъ, по слову сказавшаго: *открый очи мои*

(Псал. 118, 18): то во вѣкъ не будетъ уже слѣпотствовать, и исцѣлившись, не будетъ снова уязвлена. Если Господь, пришедши на землю, имѣлъ попеченіе о тлѣнныхъ тѣлахъ; то не тѣмъ ли паче имѣетъ о душѣ безсмертной, сотворенной по образу Его? Но за невѣрствіе наше, за разномысліе наше, за то, что не любимъ Его отъ всего сердца, и не вѣруемъ въ Него истинно, еще не получили мы духовнаго исцѣленія и спасенія. Посему, увѣруемъ въ Него и истинно приступимъ къ Нему, чтобы вскорѣ совершилъ въ насъ истинную цѣльбу. Ибо обѣтовалъ дать *Духа Святаго просящимъ у Него* (Лук. 11, 13), отверзть дверь ударяющимъ въ нее и обрѣстися ищущимъ Его (Мѡ. 7, 7). И неложень, *Иже обѣтова* (Тит. 1, 2). Ему слава и держава во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 21.

Христіанину предстоитъ двоякая брань, а именно: внутренняя и внѣшняя, и послѣдняя состоитъ въ удаленіи себя отъ земныхъ развлеченій, а первая происходитъ въ сердцѣ съ помыслами, какіе внушаются лукавыми духами.

1. Кто хочетъ истинно благоугождать Богу и поистинѣ возненавидѣль противную сторону злобы, тому должно вести брань въ подвигахъ и бореніяхъ двоякаго рода, именно: въ видимыхъ дѣлахъ міра сего удаляться отъ земныхъ развлеченій, отъ любви къ мірскимъ связямъ и отъ грѣховныхъ страстей, а въ дѣлахъ сокровенныхъ бороться съ самыми духами злобы, о которыхъ сказалъ Апостолъ: *нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ, ко властемъ, къ міродержителемъ тмы въѣка сего, къ духовомъ злобы, поднебеснымъ* (Еф. 6, 12).

2. Человѣкъ, преступивъ заповѣдь, и будучи изгнанъ изъ рая, связанъ двоякимъ образомъ и двоякаго рода узами: въ мірѣ семь—дѣлами житейскими, любовію къ міру, т. е. къ плотскимъ удовольствіямъ и страстямъ, къ богатству и славѣ, къ имѣнію, къ женѣ, къ дѣтямъ, къ роднымъ, къ отечеству, къ мѣсту и одеждамъ, однимъ словомъ, ко всему видимому, отъ чего слово Божіе повелѣваетъ отрѣшиться по собственному произволенію (потому что каждый ко всему видимому и привязывается по доброй волѣ), чтобы, отрѣшась и освободивъ себя отъ всего этого,

могъ онъ стать совершеннымъ исполнителемъ заповѣди; втайнѣ же опутываютъ, окапываютъ, остѣняютъ и оковами тмы связываютъ душу духи злобы; почему, не можетъ ни, сколько желаетъ, любить Господа, ни, сколько желаетъ, вѣровать, ни, сколько желаетъ, молиться, потому что, со времени преступленія перваго человѣка, противленіе и явно и тайно во всемъ овладѣло нами.

3. Посему, когда, услышавъ кто Божіе слово, вступить въ подвигъ, отринетъ отъ себя дѣла житейскія и мірскія связи, отречется отъ всѣхъ плотскихъ удовольствій и отрѣшится отъ нихъ; тогда, съ постоянствомъ устремляя мысль ко Господу, можетъ онъ дознать, что въ сердцѣ есть иная борьба, иное тайное противленіе, иная брань помысловъ отъ лукавыхъ духовъ, и что предлежитъ ему иный подвигъ. И такимъ образомъ, съ несомнѣнною вѣрою и великимъ терпѣніемъ непрестанно призывая Господа, ожидая отъ Него помощи, можно здѣсь еще получить внутреннее освобожденіе отъ узъ, тенетъ, преградъ и тмы лукавыхъ духовъ, то-есть, отъ дѣйствія тайныхъ страстей.

4. Сія же брань можетъ быть прекращена благодатію и силою Божіею; потому что человѣкъ самъ собою не въ состояніи избавить себя отъ противленія, отъ скитанія помысловъ, отъ невидимыхъ страстей и козней лукаваго. Если же кто привязанъ къ видимымъ вещамъ въ мірѣ семъ, опутываетъ себя многоразличными земными узами и увлекается зловредными страстями, то не познаетъ онъ, что внутри у него есть иная борьба, и битва, и брань. И о если бы человѣку, когда съ усиліемъ исхитить и освободить себя отъ сихъ видимыхъ мірскихъ узъ и вещественныхъ заботъ и плотскихъ удовольствій, и начнетъ постоянно прилѣпляться ко Господу, устраняя себя отъ міра сего, хотя послѣ сего прійти въ состояніе познать внутри водворяющуюся борьбу страстей, и внутреннюю брань,

и лукавые помыслы! А если, какъ сказали мы прежде, не отречется съ усиліемъ отъ міра, не отрѣшится всѣмъ сердцемъ отъ земныхъ пожеланій, и не пожелаетъ всецѣло прилѣпиться ко Господу; то не познаетъ обмана сокровенныхъ духовъ злобы и тайныхъ зловредныхъ страстей, но остается чуждымъ себѣ самому, потому что неизвѣстны ему язвы его, и, имѣя въ себѣ тайныя страсти, не сознаетъ ихъ; но еще добровольно привязывается къ видимому и прилѣпляется къ мірскимъ попеченіямъ.

5. А кто истинно отрекся отъ міра, подвизается, свергъ съ себя земное бремя, освободилъ себя отъ суетныхъ пожеланій, отъ плотскихъ удовольствій, отъ славы, начальствованія и человѣческихъ почестей, и всѣмъ сердцемъ удаляется отъ сего; тотъ,—когда Господь въ семъ явномъ подвигѣ помогаетъ ему тайно, по мѣрѣ отреченія воли отъ міра, и когда самъ онъ всецѣло, т. е. тѣломъ и душою утвердился и постоянно пребываетъ въ служеніи Господу,—находитъ въ себѣ противленіе, тайныя страсти, невидимыя узы, сокровенную брань, тайное бореніе и тайный подвигъ. И такимъ образомъ, испросивъ у Господа, пріавъ съ неба духовныя оружія, какія изчислилъ блаженный Апостолъ: броню правды, шлемъ спасенія, щитъ вѣры и мечъ духовный (Ефес. 6, 14—17), и вооружившись ими, возможетъ противостать тайнымъ кознямъ діавола въ составляемыхъ имъ лукавствахъ; приобрѣтши себѣ сіи оружія молитвою, терпѣніемъ, прошеніемъ, постомъ, а паче вѣрою, въ состояніи будетъ подвизаться во брани съ началами, властями и міродержителями; а такимъ образомъ, побѣдивъ сопротивныя силы при содѣйствіи Духа и при собственной рачительности во всѣхъ добродѣтеляхъ, содѣлается достойнымъ вѣчной жизни, прославляя Отца и Сына и Святаго Духа. Ему слава и держава во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 22.

О двоякомъ состояніи отходящихъ отъ жизни сей.

Когда душа человѣческая выйдетъ изъ тѣла, тогда совершается при семъ великое нѣкое таинство. Ибо если повинна она во грѣхахъ, то приходятъ толпы демоновъ, и недобрые ангелы и темныя силы поемлютъ душу ту и берутъ въ собственную свою область. И никто не долженъ удивляться сему; потому что, если душа въ сей жизни, находясь въ вѣкѣ семъ, имъ подчинялась и повиновалась и была ихъ рабою, то тѣмъ паче удерживается ими и въ ихъ остается власти, когда отходить изъ міра. А что касается до части благой; то долженъ ты представлять себѣ, что дѣло бываетъ такъ. При святыхъ рабахъ Божіихъ еще нынѣ пребываютъ Ангелы, и святые духи ихъ окружаютъ и охраняютъ. И когда отходятъ отъ тѣла, тогда лики Ангеловъ пріемлютъ души ихъ въ собственную свою область, въ чистый вѣкъ, и такимъ образомъ, приводятъ ихъ ко Господу.

БЕСѢДА 23.

Какъ царскій и многоцѣнный бисеръ могутъ носить только родившіеся отъ царскаго сѣмени: такъ и небесный бисеръ можно носить только Божиимъ чадамъ.

1. Крупный, многоцѣнный и царскій бисеръ, поступающій въ царскій вѣнецъ, принадлежитъ только царю; и одинъ царь можетъ носить этотъ бисеръ; другому же человѣку не позволено носить такой бисеръ. Такъ, если кто не рожденъ отъ царственнаго и Божія Духа и не содѣлался небеснымъ и царскимъ родомъ и Божиимъ чадомъ, по написанному: *елицы же пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти* (Іоан. 1, 12), то, не содѣлавшись сыномъ Царя, не можетъ онъ носить небесный и многоцѣнный бисеръ, сей образъ свѣта, и свѣта неизглаголаннаго, то есть Господа, потому что обладающіе симъ бисеромъ и носящіе его будутъ жить и царствовать со Христомъ во вѣки. Ибо такъ сказалъ Апостоль: *яко же облечохомся во образъ перстнаго, да облечемся и во образъ Небеснаго* (1 Кор. 15, 50).

2. Конь, пока съ дикими животными пасется въ лѣсахъ, непокоренъ бываетъ людямъ. А когда онъ пойманъ, тогда для укрощенія его налагаютъ на него тяжелую узду, пока не научится ходить чинно и прямо. Потомъ, опытный сѣдокъ упражняетъ его, чтобы сдѣлать способнымъ къ брани. Тогда надѣваютъ на него

вооруженіе, разумѣю нагрудникъ и забрала, а прежнюю узду вѣшаютъ и приводятъ въ сотрясеніе прямо передъ глазами его, чтобы онъ привыкъ и не пугался. И обучаемый такъ всадникомъ, если не приучится, не можетъ быть на войнѣ, а какъ-скоро приучится и приобыкнетъ къ брани, едва почувѣтъ и услышитъ бранный звукъ, самъ съ готовностію идетъ на враговъ, почему, самымъ ржаніемъ своимъ наводитъ страхъ на непріятелей.

3. Подобно сему и душа, одичавъ и ставъ непокорною со времени преступленія, въ пустынь міра сближается со звѣрями—лукавыми духами, продолжая служеніе грѣху. Когда же услышитъ Божіе слово, и увѣруетъ; тогда, обуздываемая Духомъ, отлагаетъ дикій нравъ и плотское мудрованіе, управляемая всадникомъ Христомъ. Потомъ приходитъ въ скорбь, въ усмиреніе, въ тѣсноту, что нужно для ея испытанія, чтобы постепенно укрощалъ ее Духъ, при постепенномъ же оскудѣніи и истребленіи въ ней грѣха. И такимъ образомъ, душа облеченная въ броню правды, въ шлемъ спасенія, въ щитъ вѣры, и пріавъ мечъ духовный, научается вести брань съ своими врагами, и вооруженная Духомъ Господнимъ, борется съ духами злобы, и угашаетъ разжженные стрѣлы лукаваго. А безъ духовнаго оружія не вступаетъ въ ополченіе; какъ же скоро имѣетъ оружіе Господне, едва услышитъ и ощутитъ сильныя брани, исходитъ *со скаканіемъ и ржаніемъ*, какъ сказано у Іова (Іов. 39, 25): потому что отъ самаго гласа моленія ея падаютъ враги. Совершивъ же такой подвигъ и съ помощію Духа одержавъ во брани побѣду, съ великимъ дерзновеніемъ приметъ побѣдные вѣнцы, и будетъ упоковаться вмѣстѣ съ небеснымъ Царемъ. Ему слава и держава во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 24.

Состояніе христіанъ подобно куплѣ и закваскѣ. Какъ купцы собираютъ земныя прибыли, такъ христіане собираютъ разсѣянные въ вѣкѣ семь помыслы. И какъ закваска дѣлаетъ кислымъ все смѣшеніе, такъ грѣховная закваска проникаетъ весь родъ Адамовъ, но Христосъ влагаетъ въ вѣрныя души небесную закваску благодати.

1. Христіане подобны купцамъ, приобретающимъ отъ купли большіе прибыли. Какъ купцы съ земли собираютъ земныя прибыли: такъ и христіане разсѣянные въ вѣкѣ семь помыслы сердца своего всѣми добродѣтелями и силою Духа собираютъ со всей земли. И это есть самая важная и истинная купля; потому что міръ сей противится горнему міру, и вѣкъ сей противоположенъ горнему вѣку. Потому, христіанину, согласно съ Святыми Писаніями, должно, отрекшись отъ міра, изъ вѣка сего, въ которомъ съ Адамова преступленія погрязаетъ и уловляется умъ, преставиться и преселиться умомъ въ вѣкъ иной, и мыслію пребывать въ горнемъ мірѣ Божества, какъ сказано: *наше житіе на небесахъ есть* (Филип. 3, 20).

2. А въ семь никоимъ образомъ невозможно успѣть, если душа не увѣруетъ въ Господа всѣмъ сердцемъ, отрекшись отъ вѣка сего, и если сила Божія Духа не соберетъ въ любовь ко Господу разсѣян-

наго по всей земли сердца, и не преселить мыслей въ міръ вѣчный; потому что, со времени Адамова преступленія, душевные помыслы, отторгшись отъ любви Божіей, разсѣялись въ вѣкѣ семь, и смѣшались съ помыслами вещественными и земными. Но какъ преступившій заповѣдь Адамъ принялъ въ себя закваску зловредныхъ страстей, такъ и родившіеся отъ него, и весь родъ Адамовъ, по преемству стали причастниками оной закваски; а при постепенномъ преспѣяніи и возрастаніи до того уже умножились въ людяхъ грѣховныя страсти, что простерлись до прелюбодѣяній, непотребствъ, идолослуженій, убійствъ и другихъ нелѣпыхъ дѣлъ, пока все человѣчество не вскисло пороками. Зло до того возросло въ людяхъ, что помыслили, будто бы нѣтъ Бога, стали же поклоняться неодушевленнымъ камнямъ; вовсе не могли даже составить себѣ понятія о Богѣ. До такой степени закваска зловредныхъ страстей заквасила родъ ветхаго Адама.

3. Но Господь въ пришествіе Свое соблаговолилъ пострадать за всѣхъ, искупить всѣхъ Своею кровію и небесную закваску благодати вложить въ вѣрныя души, униженные грѣхомъ, а такимъ образомъ, при постепенномъ ихъ преспѣяніи и возрастаніи, совершить уже въ нихъ всякую правду заповѣдей и всѣ добродѣтели, пока не заквасятся они въ добръ, пришедши во едино, и не будутъ, по изреченію Павлову, *единъ духъ съ Господемъ* (1 Кор. 6, 17); когда пороку и лукавству невозможно уже будетъ прійти даже на мысль въ душѣ, всецѣло заквашенной Божественнымъ Духомъ, какъ сказано: *любви не мыслить зла*, и такъ далѣе (1 Кор. 13, 6). Безъ небесной же закваски, то-есть силы Божественнаго Духа, душѣ невозможно пріобщиться Господней благодати и достигнуть жизни; какъ и Адамову роду невозможно было бы до такой степени совратиться въ порокъ и лукавство,

если бы не вошла въ него предварительно закваска порока, то-есть грѣхъ,—эта какая-то умная и мысленная сила сатаны.

4. Какъ, если кто растворить муку, но не положить закваски, то сколько, повидимому, ни будетъ стараться мѣсить и трудиться надъ тѣстомъ, останется оно невоскисшимъ и непригоднымъ въ пищу; а когда положена закваска, привлекаетъ она къ себѣ все смѣшеніе муки, и все дѣлаетъ кваснымъ; чему и Господь уподобилъ царствіе, сказавъ: *подобно есть царствіе небесное квасу, его же взявши жена скры въ сатлахъ трехъ муки, дондеже вскислоша вся* (Матѳ. 13, 33); или какъ мясо, если кто приложить о немъ все попеченіе, но не осолить солию, истребляющею червей и уничтожающею смрадъ, дѣлается зловоннымъ, загниваетъ и бываетъ негодно для людскаго употребленія: такъ, подобно сему, и все человѣчество представь себѣ какъ бы мясомъ и незаквашеннымъ тѣстомъ, а подъ солию и закваскою изъ инаго вѣка разумѣй божественное естество Святаго Духа. Посему, если въ униженное естество человѣческое не будутъ вложены и примѣшаны изъ онаго вѣка и изъ онаго отечества небесная закваска Духа, также добрая и святая соль Божества, то душа не освободится отъ зловонія порока и не вскиснетъ по тяжести и безквасію лукавства.

5. А что душа дѣлаетъ, повидимому, сама собою, что предпріемлетъ и прилагаетъ стараніе совершить, опираясь на собственную только силу, и думая, что сама собою безъ содѣйствія Духа можетъ привести дѣло въ совершенство,—въ томъ много погрѣшаетъ; потому что неблагопотребна для небесныхъ обитателей, неблагопотребна для царствія та душа, которая думаетъ сама собой и своими только силами безъ Духа преуспѣть въ совершенной чистотѣ. Если человѣкъ, находящійся подъ вліяніемъ страстей, не приступитъ къ

Богу, отрекшись отъ міра, съ упованіемъ и терпѣніемъ не увѣруеть, что пріиметь нѣкое необычайное для собственнаго его естества благо, то-есть силу Духа Святаго, и не уканеть отъ Господа свыше въ душу жизнь божественная; то не ощутитъ онъ истинной жизни, не отрезвится отъ вещественнаго упоенія, озареніе Духа не возблистаетъ въ омраченной душѣ, не возсіяетъ въ ней святой день, и не пробудится она отъ самаго глубокаго сна невѣдѣнія, чтобы истинно познать ей Бога, Божіею силою и дѣйствиємъ благодати.

6. Ибо, если человѣкъ не сподобится по вѣрѣ пріять благодать, то неблагопотребенъ и неспособенъ онъ для царствія Божія. И наоборотъ, кто, пріавъ благодать Духа, ни въ чемъ не совращается, не оскорбляетъ благодати нерадѣніемъ и худыми дѣлами, и такимъ образомъ, подвизаясь долгое время, не преогорчитъ Духа; тотъ возможетъ улучшить вѣчную жизнь. Какъ иный ощущаетъ въ себѣ дѣйствія злобы въ страстяхъ, каковы: раздражительность, похоть, зависть, отяготѣніе, лукавые помыслы и другія несообразности: такъ долженъ человѣкъ возчувствовать благодать и Божественную силу въ добродѣтеляхъ, а именно: въ любви, въ снисходительности, въ благодсти, въ радости, въ легкости, въ Божественномъ радованіи, чтобы прійти въ возможность уподобиться благому и Божественному естеству; и сраствориться благою и святою дѣйственностію благодати. По мѣрѣ же преспѣянія и возрастанія, съ теченіемъ времени и лѣтъ, оказывающееся благоискуснымъ произволеніе, если всегда оно въ единеніи съ благодатію и ей благоугодно, дѣлается, по мѣрѣ преспѣянія, всецѣло духовнымъ; и когда уже Духъ содѣлаетъ оное святымъ и чистымъ, становится достойнымъ царствія. Слава и поклоненіе Пречистому Отцу и Сыну и Святому Духу во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 25.

Бесѣда сія учитъ, что ни единъ человекъ, если не подкрѣпленъ Христомъ, не въ силахъ преодолѣть соблазны лукаваго, показываетъ, что должно дѣлать желающимъ себѣ божественной славы; и еще, учитъ, что чрезъ Адамово преслушаніе впади мы въ рабство плотскимъ страстямъ, отъ котораго избавляемся таинствомъ креста; а наконецъ, показываетъ, какъ велика сила слезъ и божественнаго огня.

1. Въ комъ божественный законъ не чернилами и письменами начертанъ, но насажденъ въ сердцахъ плотныхъ, тѣ, имѣя просвѣщенные очи ума, и побуждаясь не чувственною и видимою, но невидимою и мысленною надеждою, могутъ преодолевать соблазны лукаваго, но только силою непобѣдимою. А неукрашенные Божиимъ словомъ, необученные Божественнымъ закономъ, напрасно, надмѣваясь, думаютъ собственною своею свободою устранить отъ себя поводы ко грѣху, осуждаемому единымъ таинствомъ креста. Свобода, возможная для человека, простирается на то, чтобы противиться діаволу, а не на то, чтобы при сей возможности непременно имѣть и власть надъ страстями. Ибо сказано: *еще не Господь созидаетъ домъ и сохранитъ градъ, всуе бѣтъ стрегій и трудится зиждущій* (Псал. 126, 1).

2. Тому невозможно наступить на аспида и васи-

липка и попать льва и змія, кто не очистилъ себя предварительно, сколько возможно сіе человѣку, и кого не подкрѣпилъ Сказавшій Апостоламъ: *се даю вамъ власть наступати на змію и на скорпію и на всю силу вражію* (Лук. 10, 14). А если бы естество человѣческое и безъ всеоружія Духа Святаго могло противостать кознямъ діавольскимъ, то не было бы сказано Апостоломъ: *Богъ же мира да сокрушитъ сатану подъ ноги ваша вскорѣ* (Рим. 16, 20); и еще: *его же Господь убіетъ духомъ устъ Своихъ* (2 Сол. 2, 8). Потому и заповѣдано намъ просить Господа: *не введи насъ въ напасть, но избави насъ отъ лукаваго* (Матѳ. 6, 13). Ибо, если не сподобимся всыновленія, вышею помощію избавившись отъ разжженныхъ стрѣлъ лукаваго, то всеу трудимся, какъ далеко отстоящіе отъ силы Божіей.

3. Посему, кто хочетъ быть причастникомъ Божественной славы, и образъ Христовъ какъ въ зеркалѣ видѣть во владычественной силѣ души своей, тотъ съ ненасытимою любовію, съ неудовлетворяемымъ желаніемъ, отъ всего сердца и всѣми силами день и ночь долженъ искать всемогущей Божіей помощи, которой невозможно получить, если кто, по сказанному прежде, не воздержится предварительно отъ мірскаго сладострастія, отъ пожеланій сопротивной силы, которая чужда свѣта и есть лукавая дѣятельность, враждебная дѣятельности доброй и совершенно отъ нея отчужденная. Поэтому, если хочешь довѣдаться, почему мы, сотворенные въ чести и поселенные въ раю, въ послѣдствіи приложились къ скотамъ безсмысленнымъ и уподобились имъ, лишившись пречистой славы, то знай, что, чрезъ преслушаніе содѣлавшись рабами плотскихъ страстей, сами себя изгнали изъ блаженной страны живыхъ, и ставъ плѣнниками, сидимъ еще на рѣкахъ вавилонскихъ; и поелику удерживаемся еще въ Египтѣ, то не наслѣдовали обѣтованной земли,

текущей млекомъ и медомъ, не растворены еще квасомъ чистоты, но доннынѣ пребываемъ въ квасѣ лукавства. Сердце наше не окроплено еще Божіею кровію; потому что въ немъ еще и *дно адово* (Прит. 8, 19) и вонзенная уда злобы.

4. Не воспріяли мы еще спасительнаго Христова радованія; потому что углублено еще въ насъ жало смерти. Не облеклись еще мы въ *новаго человека, созданнаго по Богу въ преподобіи*; потому что не совлеклись *ветхаго человека, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ* (Ефес. 4, 22. 24). Не носимъ еще въ себѣ образъ Небеснаго, и не содѣлались сообразными славѣ Его. Не стали еще мы поклоняться Богу духомъ и истиною; потому что въ мертвенномъ тѣлѣ нашемъ царствуетъ грѣхъ. Не узрѣли еще мы славы нетлѣннаго; потому что еще состоимъ подъ дѣйствіемъ ночной тмы. Не облеклись еще мы въ оружія свѣта; потому что не сложили съ себя оружія, стрѣлъ и дѣлъ тмы. Не преобразились еще мы обновленіемъ ума; потому что сообразуемся съ вѣкомъ симъ въ суетѣ ума. Не прославились еще мы со Христомъ; потому что не страждемъ съ Нимъ. Не носимъ на тѣлѣ своемъ язвъ Христовыхъ, пребывая въ таинствѣ креста Христова; потому что находимся въ плотскихъ страстяхъ и похотяхъ. Не содѣлались еще мы наслѣдниками и сонаслѣдниками Христовыми; потому что въ насъ еще духъ рабства, а не сыноположенія. Не стали еще мы храмомъ Божіимъ и обителію Духа Святаго; потому что доннынѣ, по стремленію своему къ страстямъ, мы — храмъ идольскій и виталище лукавыхъ духовъ.

5. Подлинно, не приобрѣли еще мы простоты нравовъ и свѣтлости ума. Не сподобились еще нелестнаго и словеснаго млека, и мысленнаго возрастанія. Не озарилъ еще насъ день, и денница не возсіяла въ сердцахъ нашихъ. Не проникнуты еще мы Солнцемъ

правды; и лучи Его не облистали насъ. Не воспріали еще мы на себя подобія Господня, и не содѣлались причастниками Божественнаго естества. Не стали еще мы неподдѣльною царскою порфиною, неложнымъ Божиимъ образомъ. Не уязвились еще мы Божественною приверженностію, не поражены духовною любовію къ Жениху. Не познали еще мы неизреченнаго общенія, не уразумѣли силы и мира во святыхъ. И выражая все сіе въ совокупности, мы еще не *родъ избранъ*, не *царское священіе*, не *языкъ святъ*, не *люди обновленія* (1 Петр. 2, 9), потому что мы—*зміи*, *рожденія зхиднова* (Матѳ. 3, 7).

6. И какъ мы не *зміи*, когда не оказываемся послушными Богу, пребываемъ же въ преслушаніи, внушенномъ *зміемъ*? Посему, какъ при этомъ достойно оплакать мнѣ бѣдствіе,—не нахожу. Какъ со слезами воззвать мнѣ къ Могущему изгнать изъ меня водворяющееся во мнѣ обольщеніе,—не знаю. *Какъ воспою пѣснь Господню на земли чуждей* (Псал. 136, 4)? Какъ оплачу Іерусалимъ? Какъ избѣгну тяжелой Фараоновой работы? Какъ оставлю срамное мѣсто преселенія? Какъ отрекусь отъ горькаго мучительства? Какъ выйду изъ земли египетской? Какъ перейду черное море? Какъ пройду великую пустыню? Какъ не погибнуть мнѣ, угрызенному *зміями*? Какъ побѣдить иноплеменниковъ? Какъ истребить въ себѣ языческіе народы? Какъ на скрижали свои принять слова Божественнаго закона? Какъ узрѣть истинный столпъ свѣта, и облачный столпъ Духа Святаго? Какъ насладиться манною вѣчныхъ утѣхъ? Какъ испію воды отъ животворящаго камня? Какъ перейду Іорданъ, вступивъ въ святую землю обѣтованія? Какъ воззрю на Архистратига Господня, передъ которымъ Іисусъ Навинъ, увидѣвъ его, мгновенно *паде на лице и поклонися ему* (Ис. Нав. 5, 14)?

7. Если и при всемъ этомъ не истреблю въ себѣ

языческіе народы; то, и вошедши, не упокоюсь во святилищѣ Божіемъ, не содѣлаюсь причастникомъ царской славы. Посему старайся содѣлаться неукоризненнымъ чадомъ Божіимъ, и войти въ оный покой, *идѣже предтеча о насъ вниде Христосъ* (Евр. 6, 20). Старайся быть написаннымъ въ Церкви на небесахъ съ первородными, чтобы обрѣстись тебѣ одесную величества Всевышняго. Старайся войти во святыи градъ, умиранный и горній Іерусалимъ, гдѣ и рай. Ибо не иначе сподобишься сихъ дивныхъ и блаженныхъ зрѣлищъ, какъ развѣ день и ночь будешь проливать слезы, подобно тому, кто говоритъ: *измыю на всяку ночь ложе, слезами моими постелю мою омочу* (Псал. 6, 7). Не неизвѣстно тебѣ, что *стѣющи слезами радостію пожнутъ* (Псал. 125, 5). Почему Пророкъ съ дерзновеніемъ говоритъ: *слезъ моихъ не премолчи* (Псал. 38, 13); и еще: *положилъ еси слезы моя предъ тобою: яко и въ обѣтованіи Твоемъ* (Псал. 55, 9); и: *быша слезы моя мнѣ хлѣбъ день и ночь* (Псал. 41, 4); и въ другомъ псалмѣ: *питіе мое съ плачемъ растворяхъ* (Псал. 101, 10).

8. Слеза, проливаемая дѣйствительно отъ великой скорби и сердечной тѣсноты, при вѣдѣніи истины и съ разжженіемъ внутренности, есть пища души, подаваемая отъ небеснаго хлѣба, котораго, сѣдши у ногъ Господнихъ и плача, наипаче причастилась Марія, по свидѣтельству самого Спасителя. Ибо говоритъ Онъ: *Марія же благуу часть избра, яже не отыметъ отъ нея* (Лук. 10, 42). О какіе многоцѣнные это бисеры въ изліяніи блаженныхъ слезъ! О какой это правый и благопокорный слухъ! Какой мужественный и мудрый умъ! Какое проникновеніе Господнимъ Духомъ, какая любовь, такъ сильно влекомая къ Пречистому Жениху! Какое острое жало душевнаго стремленія къ Богу-Слову! Какое тѣсное общеніе невѣсты съ небеснымъ Женихомъ!

9. Маріи подражай, чадо, подражай, не имѣя въ виду ничего инаго, а взирая только на Того, Кто сказалъ: *огня приидохъ во вреніи на землю, и что хочу, аще уже возгорѣюся* (Лук. 12, 49)? Ибо возгорѣніе духа оживотворяетъ сердца. Невещественный и Божественный огонь освѣщаетъ души и искушаетъ ихъ, какъ неподдѣльное золото въ горнилѣ, а порокъ по-паляетъ, какъ тернія и солому; потому что *Богъ нашъ огонь поядаяй есть* (Евр. 12, 29), *во огни пламенны* даетъ отмщеніе *невыдумымъ Его и непослушающимъ благоустройство Его* (2 Сол. 1, 8). Сей огонь дѣйствовалъ въ Апостолахъ, когда возглаголали огненными языками. Сей огонь облисталъ Павла гласомъ, и просвѣтилъ его умъ, омрачилъ же у него чувство зрѣнія. Ибо не безъ плоти видѣлъ онъ силу онаго свѣта. Сей огонь видѣлъ Моисей въ купинѣ. Сей огонь въ видѣ колесницы восхитилъ Илію съ земли. Дѣйственности сего огня взыскуя, блаженный Давидъ сказалъ: *искуси мя Господи, и испытай мя, разжжи утробы моя и сердце мое* (Псал. 25; 2).

10. Сей огонь согрѣвалъ сердце Клеопы и спутника его, когда говорилъ съ ними Спаситель по воскресеніи. И Ангелы и служебные Духи причащаются свѣтлости сего огня, по сказанному: *Творяй Ангелы Своя духи, и слуги Своя огонь палящъ* (Евр. 1, 7). Сей огонь, сожигая сучецъ во внутреннемъ окѣ, дѣлаетъ чистымъ умъ, чтобы, возвративъ себѣ естественную прозорливость, непрестанно видѣлъ онъ чудеса Божіи, подобно тому, кто говоритъ: *открой очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего* (Псал. 118, 18). Поэтому, огонь сей прогоняетъ бѣсовъ, истребляетъ грѣхъ, онъ есть сила воскресенія, дѣйственность безсмертія, просвѣщеніе святыхъ душъ, утвержденіе умныхъ силъ. Будемъ молиться, чтобы огонь сей коснулся и насъ; и тогда, ходя непрестанно во свѣтѣ, даже и въ маломъ чемъ-либо не преткнемъ ногъ сво-

ихъ о камень, но какъ свѣтила, явившіяся въ мірѣ, будемъ содержать въ себѣ глаголы вѣчной жизни, и наслаждаясь Божіими благами, упокоимся въ жизни съ Господомъ, прославляя Отца и Сына и Святаго Духа. Ему слава во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 26.

О достоинствѣ, драгоцѣнности, силѣ и дѣланіи безсмертной души, и о томъ, какъ искушается она сатаною, и получаетъ избавленіе отъ искушеній. Здѣсь же присовокуплены нѣкоторые весьма поучительные вопросы.

1. Вникни, возлюбленный, въ умную сущность души; и вникни не слегка. Безсмертная душа есть драгоцѣнный нѣкій сосудъ. Смотри, какъ велики небо и земля, и не о нихъ благоволилъ Богъ, а только о тебѣ. Воззри на свое достоинство и благородство, потому что не Ангеловъ послалъ, но самъ Господь пришелъ ходатаемъ за тебя, чтобы воззвать погибшаго, изъязвленнаго, возвратить тебѣ первоначальный образъ чистаго Адама. Человѣкъ былъ владыкою всего, начиная отъ неба и до дольняго, умѣлъ различать страсти, чуждъ былъ демонамъ, чистъ отъ грѣха или отъ пороковъ, Божиимъ былъ подобіемъ, но погибъ за преступленіе, сталъ язвленъ и мертвъ. Сатана омрачилъ его умъ. И въ иномъ человѣкѣ дѣйствительно мертвъ, а въ иномъ живетъ, разсуждаетъ, имѣетъ волю.

2. *Вопросъ.* По пришествіи Святаго Духа искореняется ли вмѣстѣ съ грѣхомъ и естественная похоть?

Отвѣтъ. Прежде сказалъ я, что и грѣхъ искореняется, и человѣкъ воспріимлетъ первоначальный

образъ чистаго Адама. Силою Духа и вслѣдствіе духовнаго возрожденія человѣкъ приходитъ въ мѣру перваго Адама, и становится даже выше его; потому что дѣлается обоженнымъ.

3. *Вопросъ.* До извѣстной ли мѣры попускается сатанѣ, или, сколько хочетъ, нападаетъ на насъ?

Отвѣтъ. Стремленіе его—не только на христіанъ, но и на идолослужителей, и на цѣлый міръ. Посему, если бы дозволено ему было нападать, сколько хочетъ, то истребилъ бы всѣхъ. Почему же? Потому что его это дѣло, и такова его воля. Но какъ скудельникъ, когда кладетъ сосуды въ огонь, въ мѣру разжигаетъ печь, и не слишкомъ много, чтобы обжигаемые долѣе надлежащаго времени сосуды не дали трещинъ, и не слишкомъ мало, чтобы, оставшись не прожженными, они не пропали даромъ; а также, дѣлающій серебряныя и золотыя вещи подкладываетъ огонь въ мѣру; а если усилить огонь, то золото и серебро расплавляются, дѣлаются жидкими и пропадаютъ; и умъ человѣческій умѣетъ соразмѣрять тяжести съ силами выючнаго скота, или верблюда, или другаго какого животнаго, какую именно тяжесть понести можетъ: такъ колыми паче Богъ, Который знаетъ крѣпость сосудовъ человѣческихъ, въ разныхъ мѣрахъ попускаетъ дѣйствовать сопротивной силѣ.

4. Какъ земля одна и та же, но гдѣ жестка, а гдѣ тучна, въ иномъ мѣстѣ способна къ насажденію винограда, а въ иномъ къ сѣянію пшеницы и ячменя: такъ различны и сердца и произволенія человѣческія; а сообразно съ симъ подаются и дарованія свыше: одному дается служеніе слова, другому—разсудительность, иному же—дарованія исцѣленій. Богъ знаетъ, какъ можетъ кто употребить данное ему, и сообразно съ тѣмъ даетъ различныя дарованія. А подобно сему и въ браняхъ, въ какой мѣрѣ можетъ кто принять

и выдержать брань, въ такой и попускается дѣйствовать на людей сопротивной силѣ.

5. *Вопросъ.* Пріавшій въ себя Божественную силу и измѣнившійся отчасти остается ли въ своемъ естествѣ?

Отвѣтъ. Чтобы и послѣ благодати испытываема была воля, къ чему она склонна и съ чѣмъ согласна, естество оставляется такимъ же; и человѣку суровому оставляется его суровость, а легкому—его легкость. Бываетъ же и то, что иной невѣжда разумомъ возраждается духовно, преобразуется въ мудраго, и извѣстными дѣлаются ему сокровенныя тайны, а по естеству онъ невѣжда. Иной, по естеству будучи суровымъ, предаетъ волю свою богочестію, и пріемлетъ его Богъ; а естество пребываетъ въ своей суровости, но Богъ благоволитъ о немъ. Иной добронравенъ, скромнѣнъ, добрѣнъ, посвящаетъ себя Богу, и пріемлетъ его Господь. А если не пребываетъ въ добрыхъ дѣлахъ, то не благоволитъ къ нему Господь; потому что все естество Адамово удобопреклонно къ добру и къ злу, воспріимчиво къ злу, но можетъ не дѣлать зла, если желаетъ.

6. Какъ памятная книжка бываетъ исписана различно; что хотѣлъ ты, въ ней записывалъ, и потомъ опять стиралъ; потому что памятная книжка принимаетъ въ себя всякую запись: такъ и суровый человѣкъ предалъ волю свою Богу, обратился къ добру и принять Богомъ; потому что Богъ, желая явить Свое милосердіе, пріемлетъ всѣхъ и всякое произволеніе. Апостолы въ какой городъ ни входили, проводили тамъ нѣсколько времени, и иныхъ изъ страждущихъ исцѣляли, а другихъ нѣтъ. Сами Апостолы желали бы оживить у нихъ всѣхъ мертвецовъ, и содѣлать здоровыми всѣхъ страждущихъ; но желаніе ихъ вполнѣ не исполнялось. Ибо не дано имъ было дѣлать все, чего желали. Подобно и Павелъ, когда за-

держанъ былъ народоначальникомъ, если бы благоволила бывшая съ нимъ благодать, какъ чловѣкъ, имѣвшій въ себѣ Утѣшителя, могъ бы сокрушить и народоначальника и стѣну; а между тѣмъ Апостолъ *свѣщенъ въ кошницѣ* (2 Кор. 11, 32). Гдѣ же пребывающая съ нимъ божественная сила? Сіе дѣлалось по Божію смотрѣнію, что въ иномъ Апостолы творили знаменія и чудеса, а въ иномъ оказывались немощными; чтобы видимымъ чрезъ сіе дѣлалось различіе вѣры въ вѣрныхъ и невѣрныхъ испытывалась чловѣческая свобода, и обнаруживалось, не соблазняются ли иные ихъ немощію. А если бы Апостолы дѣлали все, чего желали, то знаменіями и произволеніемъ своимъ утверждали бы они людей въ богочестіи, какъ бы какою-то приневоливающею силою, и не было бы уже мѣста ни вѣрѣ, ни невѣрію. Христіанство же есть камень преткновенія и камень соблазна.

7. Не просто и то, что написано объ Іовѣ, какъ просилъ его себѣ сатана; потому что ничего не могъ сдѣлать самъ собою безъ попущенія. Что же говоритъ діаволъ Господу? Отдай его мнѣ въ руки, *еще не въ лицѣ Тя благословитъ* (Іов. 1, 11)? Такъ и нынѣ и Іовъ тотъ же, и Богъ тотъ же, и діаволъ тотъ же. Въ то самое время, когда Іовъ видѣлъ себѣ помощь Божію, былъ ревностенъ и горячъ по благодати, проситъ его себѣ сатана и говоритъ Господу: „поелику помогаешь ему и защищаешь его; служишь Тебѣ. Оставь его, и предай мнѣ; *еще не въ лицѣ Тя благословитъ?*“ Наконецъ, какъ бы по тому самому, что душа утѣшается, благодать отступаетъ отъ нея, и душа предается искушеніямъ. Поэтому, приходитъ діаволъ, и наноситъ ей тысячи бѣдствій, безнадежность, отчаяніе, лукавыя помышленія, и сокрушаетъ душу, чтобы разслабить ее и содѣлать далекою отъ упованія на Бога.

8. Душа же благоразумная и въ бѣдствіяхъ и въ

скорби не теряет надежды, но владѣтъ, чѣмъ обладала, и что ни было бы ей нанесено, среди тысяч искушеній, все претерпѣвая, говорить: „если и умру, не оставлю Его“. И тогда-то, если человѣкъ претерпитъ до конца, Господь начинаетъ препираться съ сатаною: „видишь, сколько золь и скорбей причинилъ ты ему, и не послушался онъ тебя; но Мнѣ служить, Меня боится“. Посрамляется тогда діаволь, и ничего не можетъ уже сказать. Ибо, если бы зналъ и объ Іовѣ, что, подвергшись искушеніямъ, претерпитъ ихъ и не уступить надъ собою побѣды, то не сталъ бы просить его себѣ, чтобы не быть посрамленнымъ. Такъ и нынѣ посрамляется сатана претерпѣвающими скорби и искушенія, и раскаивается въ томъ, что ни въ чемъ не успѣлъ. Ибо Господь начинаетъ вѣщать ему такое слово: „вотъ, въ твою отдавалъ его волю, попускалъ тебѣ искушать его; могъ ли же ты что нибудь сдѣлать? послушалъ ли онъ тебя въ чемъ либо?“

9. *Вопросъ.* Ужели сатана знаетъ всѣ помыслы и намѣренія человѣческія?

Отвѣтъ. Если человѣкъ, обращаясь съ человѣкомъ, знаетъ, что касается до него, и ты, проживъ двадцать лѣтъ, знаешь касающееся до ближняго твоего, то какъ сатанѣ, который отъ рожденія твоего при тебѣ, не знаетъ твоихъ помысловъ, когда ему уже 6000 лѣтъ? Не говоримъ, что прежде нежели искусить человѣка, знаетъ онъ, что будетъ человѣкъ дѣлать. Искушитель искушаетъ, но не знаетъ, послушается ли его, или не послушается душа, пока не предастъ она воли своей въ рабство. Не говоримъ также, что діаволь знаетъ всѣ помыслы и желанія сердца. Какъ дерево имѣетъ много вѣтвей и много членовъ; такъ есть нѣсколько вѣтвей помысловъ и намѣреній, которыми овладѣваетъ сатана; но есть другіе помыслы и намѣренія, необлаемые сатаною.

10. Въ иномъ сильнѣе бываетъ сторона злобы, при возбужденіи помысловъ, въ иномъ же опять препобѣждаетъ человѣческій помыслъ,—пріемля помощь и избавленіе отъ Бога и противясь злобѣ; въ иномъ человѣкъ одолевается, а въ иномъ имѣетъ свою волю. Бываетъ иногда, что человѣкъ съ горячію приступаетъ къ Богу; сатана знаетъ это, и видитъ, что человѣкъ дѣйствуетъ вопреки ему, и не можетъ овладѣть человѣкомъ. Почему же? Потому что имѣетъ онъ волю возопить къ Богу, имѣетъ естественные плоды того, что возлюбилъ Бога, увѣровалъ въ Него, взыскалъ Его и приступаетъ къ Нему. Ибо и въ видимомъ мірѣ, земледѣлецъ воздѣлываетъ землю. Такъ и въ духовномъ вещи представляются въ двухъ видахъ. Посему, человѣку надобно, по собственному произволѣнію, воздѣлывать землю сердца своего и трудиться; потому что Богъ требуетъ отъ человѣка труда, усилія и дѣланія. Но если не явятся свѣше небесныя облака и благодатные дожди; ни въ чемъ не успѣетъ трудящійся земледѣлатель.

11. Вотъ признакъ христіанства: сколько ни потрудишься, сколько ни совершишь праведныхъ дѣлъ,—оставаться въ той мысли, будто бы ничего тобою не сдѣлано; постясь говорить: „я не постился“; молясь:—„не молился“; пребывая въ молитвѣ:—„не пребывалъ, полагаю только начало подвигамъ и трудамъ“. Хотя бы и праведенъ былъ ты предъ Богомъ, долженъ говорить: „я не праведникъ, не тружусь, а каждый день начинаю только“. Но должно также христіанину всякій день имѣть упованіе, радость и чаяніе будущаго царства и избавленія, и говорить: „если не избавленъ я сегодня, буду избавленъ на утро“. Насаждающій у себя виноградникъ, прежде нежели приступить къ труду, имѣетъ въ себѣ радость и надежду, и когда вина еще нѣтъ, живо представляетъ въ умѣ точило, вычисляетъ доходы, и въ такихъ мысляхъ при-

нимается за трудъ; надежда и ожиданіе заставляютъ его трудиться усердно, и дѣлаетъ онъ пока большія издержки въ домѣ. А подобнымъ образомъ домо-строитель и земледѣлецъ, сперва расточаютъ много своей собственности, въ надеждѣ на будущую прибыль. Такъ и здѣсь, если не будетъ у человѣка предъ очами радости и надежды, что приметъ избавленіе и жизнь, то не возможетъ стерпѣть скорбей и принять на себя бремя и шествіе тѣснымъ путемъ. А сопровождающія его надежда и радость дѣлаютъ, что онъ трудится, терпитъ скорби, и принимаетъ на себя бремя, и идетъ тѣснымъ путемъ.

12. Какъ головнѣ трудно бѣжать отъ огня, такъ душа не иначе, какъ съ великимъ трудомъ, избѣгаетъ огня смерти. Всего же чаще сатана, какъ бы подъ видомъ добрыхъ помысловъ, что можно благоугодить симъ Богу, дѣлаетъ свои внушенія душѣ, и вовлекаетъ ее въ предпріятія тонкія и благовидныя; и увлекаемый не умѣетъ различить, и оттого впадаетъ въ сѣть и гибель діавольскую. Самое главное оружіе для борца и подвижника состоитъ въ томъ, чтобы, вошедши въ сердце, сотворилъ онъ брань съ сатаною, возненавидѣлъ себя самого, отрекся отъ души своей, гнѣвался на нее, укорялъ ее, противился привычнымъ своимъ пожеланіямъ, препирался съ помыслами, боролся съ самимъ собою.

13. А если видимо соблюдаешь тѣло свое отъ растлѣнія и блуда, внутренно же ты любодѣйствовалъ и творилъ блудъ въ помыслахъ своихъ, то прелюбодѣй ты предъ Богомъ, и не принесетъ тебѣ пользы дѣвственное тѣло твое. Какъ, если юноша, хитростію обольстивъ дѣвицу, растлить ее, то мерзкою дѣлается она жениху своему за любодѣйство: такъ и безплотная душа, вступающая въ общеніе съ живущимъ внутри змѣемъ, лукавымъ духомъ, блудодѣйствуетъ предъ Богомъ. И написано: *всякъ, иже воззритъ на*

жену, ко еже возжелати ея, уже любодѣйствова въ сердце своемъ (Матѣ. 5, 28). Ибо есть блудъ совершаемый тѣлесно, и есть блудъ души, вступающей въ общеніе съ сатаною. Одна и таже душа бываетъ сообщницею и сестрою или демоновъ, или Бога и Ангеловъ, и прелюбодѣйствуя съ діаволомъ, дѣлается уже неблагопотребною для небеснаго Жениха.

14. *Вопросъ.* Успокоивается ли когда сатана, и освобождается ли человѣкъ отъ брани, или, пока живетъ, долженъ вести брань?

Отвѣтъ. Сатана никогда не успокоевается въ своихъ нападеніяхъ, и пока живетъ человѣкъ въ вѣкѣхъ семъ и носитъ на себѣ плоть, дотолѣ терпитъ его нападенія. Но когда разжженные стрѣлы лукаваго угашены, ужели и тогда вредить еще человѣку? Если сатана и приходитъ на состязаніе, то иный есть другъ царевъ и ведетъ прю съ соперникомъ. Посему, когда царь на сторонѣ сего человѣка и благопріязненъ къ нему, самъ помогаетъ ему, тогда нимаго не терпитъ онъ вреда. Ибо, кто прошелъ всѣ чины и степени, и сталъ другомъ царевымъ, тотъ отъ кого можетъ потерпѣть что-нибудь? Въ видимомъ мірѣ, иные города отъ царя получаютъ дары и жизненные припасы; потому, если и несутъ малыя повинности, то нисколько не терпятъ убытка, когда столько получаютъ и бывають жалуемы отъ царя. Такъ и христіане, если и нападаетъ на нихъ врагъ, имѣють себѣ прибѣжище въ Божествѣ; они облеклись въ силу и упокоеніе свыше и нимаго не тревожитъ ихъ брань.

15. Какъ Господь, отложивъ всякое начальство и власть, облекся въ тѣло: такъ и христіане облакаются Духомъ Святымъ и пребываютъ въ упокоеніи. Если и наступаетъ брань отъ нѣ, дѣлаетъ прираженія сатана; то внутренно ограждены они Господнею силою, и не тревожатся при нападеніяхъ сатаны. Когда Господа искушалъ онъ въ пустынѣ сорокъ дней,—повредилъ

ли Ему сколько-нибудь тѣмъ, что отвѣтъ приступаль къ тѣлу Его. Въ семъ тѣлѣ былъ Богъ. Такъ и христіане, если и искушаются отвѣтъ, то внутренне исполнены силы Божества, и не терпятъ никакой обиды. Но если достигъ кто въ такую мѣру, то пришелъ онъ въ совершенную любовь Христову и исполнение Божества. А кто не таковъ, тотъ и внутренне ведетъ еще брань. Въ инъй часъ упокоевается въ молитвѣ, а въ другой часъ бываетъ въ скорби и во брани. Ибо такъ угодно Господу; поелику человекъ еще младенецъ, упражняетъ его Господь во браняхъ. И внутри появляются какъ бы два лица, свѣтъ и тма, упокоеніе и скорбь; въ инъй часъ въ упокоеніи молятся, а въ инъй бываютъ въ смятеніи.

16. Не слышишь ли, что говоритъ Павелъ? Если имѣю всѣ дарованія, *аще предамъ тѣло мое, во еже сжещи е, аще языки ангельскими глаголю, любве же не имамъ, ничтоже есмь* (1 Кор. 13, 1—3). Ибо дарованія сіи руководствуютъ только къ совершенству; и достигшіе оныхъ, хотя и во свѣтѣ, однакоже еще младенцы. Многіе изъ братій восходили на сію степень, и имѣли дарованія исцѣленій, откровеніе и пророчество; но, поелику не пришли еще въ совершенную любовь, въ которой *союзъ совершенства* (Кол. 3, 14), то возстала въ нихъ брань, и они, вознерадѣвъ, пали. Но кто достигаетъ совершенной любви, тотъ дѣлается уже узникомъ и плѣнникомъ благодати. А кто приближается постепенно къ совершенной мѣрѣ любви, но не дошелъ еще до того, чтобъ стать узникомъ любви, тотъ находится еще подъ страхомъ, ему угрожаютъ брань и паденіе; и если не оградить онъ себя, то низлагаетъ его сатана.

17. Такъ многіе вводимы были въ заблужденіе самымъ дѣйствіемъ въ нихъ благодати: они подумали, что достигли совершенства, и сказали: „довольно съ насъ, не имѣемъ ни въ чемъ нужды“. Но Господь

безконеченъ и непостижимъ. И христіане не смѣютъ сказать, что постигли, но смиряются день и ночь. Въ видимомъ мірѣ словесныя науки неисчерпаемы, и никто не знаетъ сего, кромѣ ученаго, въ должной мѣрѣ ихъ изучавшаго. Такъ и здѣсь Богъ ни для кого непостижимъ и неизмѣримъ, кромѣ тѣхъ, которые вкусили отъ Него же самаго пріятное ими, и сознаютъ свою немощь. Если ученый, слегка знающій науки, прійдетъ въ деревню, гдѣ живутъ люди неучившіеся; то прославляется ими, потому что сельскіе жители вовсе не умѣютъ судить о немъ. А если этотъ же самый малосвѣдущій въ наукахъ прійдетъ въ городъ, гдѣ есть витіи и ученые; то не осмѣливается показаться и говорить предъ ними; потому что ученые произнесутъ о немъ такой же судъ, какъ и о сельскомъ жителѣ.

18. *Вопросъ.* Если человѣкъ, находясь еще во брани, когда въ душѣ его дѣйственны и грѣхъ и благодать, преставится изъ міра сего,—то куда поступаетъ сей одержимый тѣмъ и другимъ?

Отвѣтъ. Поступаетъ туда, гдѣ умъ имѣетъ свою цѣль и любимое имъ. Тебѣ, если постигаютъ тебя скорбь или брань, должно только воспротивиться и возненавидѣть. Ибо, чтобы наступила брань, не твое это дѣло; а ненавидѣть—твое дѣло. И тогда Господь, видя умъ твой, потому что подвизаешься и любишь Господа отъ всей души, въ единый часъ удаляетъ смерть отъ души твоей (это нетрудно Ему), и пріемлетъ тебя въ лоно Свое и во свѣтъ; въ единое мгновеніе времени исхищаетъ тебя изъ челюстей тмы, и немедленно представляетъ въ царство Свое. Богу легко все совершить въ одно мгновеніе, только ты имѣлъ бы любовь къ Нему. Богъ требуетъ отъ человѣка его дѣланія, потому что душа удостоена быть въ общеніи съ Божествомъ.

19. Неоднократно приводили мы притчу о земле-

дѣльцѣ, который, потрудясь и вложивъ сѣмена въ землю, долженъ еще ждать свыше дождя. А если не явится облако и не подуютъ вѣтры, трудъ земледѣльца не принесетъ ему никакой пользы, и сѣмя будетъ лежать безъ всего. Примѣни это и къ духовному. Если человѣкъ ограничится только собственнымъ своимъ дѣланіемъ, и не приметъ необычайнаго для своей природы; то не можетъ принести достойныхъ плодовъ Господу. Въ чемъ же состоитъ дѣланіе самого человѣка? Въ томъ, чтобы отречься, удалиться изъ міра, пребывать въ молитвахъ, во бдѣніи, любить Бога и братій; пребывать во всемъ этомъ есть собственное его дѣло. Но если ограничится онъ своимъ дѣланіемъ, и не будетъ надѣяться пріять нѣчто иное, и не повѣютъ на душу вѣтры Духа Святаго, не явится небесное облако, не соидетъ съ неба дождь, и не ороситъ душу; то человѣкъ не можетъ принести достойныхъ плодовъ Господу.

20. Написано же, что дѣлатель, когда видитъ *розу творящую плодъ, отребляетъ ю, да множайшій плодъ сотворитъ; а розу нетворящую плода* искореняетъ и предаетъ сожженію (Іоан. 15, 2). Человѣку должно, постится ли онъ, пребываетъ ли, во бдѣніи, молится ли, дѣлаетъ ли что доброе, приписывать все Господу, говоря такъ: „если бы не подкрѣплялъ меня Богъ, то не могъ бы я ни поститься, ни молиться, ни оставить міръ“. И Богъ, видя доброе твое произволеніе, потому что и свое, естественными силами сдѣланное, приписываешь Богу, и Самъ даруетъ уже тебѣ собственное Свое, духовное, Божественное, небесное. Что же именно?—Плоды Духа, радованіе и веселіе.

21. *Вопросъ.* Но поелику симъ подобны и плоды естественные, любовь, вѣра, молитва: то покажи намъ различіе, почему называются духовными?

Отвѣтъ. Собственно твое, что самъ ты дѣлаешь, хотя и хорошо и Богу благопріятно, однакоже не-

чисто. Напримѣръ, любишь Бога, но несовершенно; приходитъ же Господь, даетъ тебѣ любовь неизмѣнную, небесную. Молишься ты, и въ тоже время естественно кружатся твои помыслы; а Богъ даетъ тебѣ молитву чистую, совершаемую духомъ и истиною. Въ видимомъ мірѣ земля сама собою всего чаще приноситъ тернія; земледѣлецъ вскапываетъ землю, прилежно обрабатываетъ и засѣваетъ; однакоже тернія и не посѣянные растутъ и умножаются, потому что Адаму, по преступленіи, сказано: *тернія и волчцы возраститъ тебѣ* земля (Быт. 3, 18). Земледѣлецъ снова трудится, выкапываетъ тернія; они еще болѣе умножаются. Понимай это духовно; по преступленіи земля износитъ изъ сердца тернія и волчцы; человѣкъ воздѣлываетъ землю, трудится, а тернія лукавыхъ духовъ все еще рождаются. Потомъ, самъ Духъ Святой вспомоществуетъ человѣческой немощи, и Господь въ сію землю сердца влагаетъ небесное сѣмя, и воздѣлываетъ ее. И когда падетъ Господне сѣмя, все еще рождаются тернія и волчцы. Самъ Господь и человѣкъ снова воздѣлываютъ землю души, и все еще изникаютъ и отражаются тамъ семь лукавыхъ духовъ и тернія, пока не наступитъ лѣто, не умножится благодать, и не посохнутъ тернія отъ солнечнаго зноя.

22. Хотя порокъ пребываетъ въ самомъ естествѣ, однакоже преобладаетъ тамъ только, гдѣ находитъ себѣ пажить. Нѣжные стебли пшеницы могутъ быть заглушены плевелами. Но когда съ наступленіемъ лѣта растенія сдѣлаются сухи, тогда плевелы нисколько не вредятъ пшеницѣ. Пусть будетъ тридцать мѣръ чистой пшеницы, но есть въ ней примѣсь и плевель, напримѣръ, окажется ихъ нѣсколько горстей; плевелы незамѣтны будутъ во множествѣ пшеницы. Такъ и въ благодати: когда даръ Божій и благодать приумножаются въ человѣкѣ, и богатѣетъ онъ въ Господа; тогда порокъ, хотя отчасти и остается въ человѣкѣ,

не можетъ вредить ему и не имѣетъ никакой надъ нимъ силы, или никакой въ немъ доли. Ибо для того и пришествіе и промышленіе Господне, чтобы насъ, поработенныхъ, повинныхъ и подчинившихся пороку, освободить и содѣлать побѣдителями смерти и грѣха. Посему, братія не должны удивляться, если терпятъ отъ кого скорби, чтобы освободиться чрезъ то отъ порока.

23. И въ ветхомъ завѣтѣ, Моисей и Ааронъ, имѣя священство, много страдали. А Каіафа, возсѣдая на ихъ каѳедрѣ, самъ преслѣдовалъ и осудилъ Господа. Однакоже Господь, внушая уваженіе къ священству, попустилъ сему быть. Подобно и Пророки гонимы были Іудейскимъ народомъ. Наконецъ, Петръ сталъ преемникомъ Моисеевымъ, когда ввѣрены ему были новая Церковь Христова и истинное священство. Нынѣ есть у насъ крещеніе огнемъ и духомъ, и обрѣзаніе, совершаемое въ сердцѣ; потому что Божественный и небесный Духъ обитаетъ въ умѣ. Но и сіи совершенные, пока пребываютъ во плоти, не избавлены отъ заботъ по причинѣ свободы и состоятъ подъ страхомъ; почему и попускаются на нихъ искушенія. Когда же душа войдетъ въ оный градъ Святыхъ, тогда только возможетъ пребыть безъ скорбей и искушеній; потому что нѣтъ тамъ заботы, или скорби, или труда, или старости, или сатаны, или брани, а есть тамъ покой, радость, миръ и спасеніе. Тамъ посреди ихъ Господь, Который именуется Спасителемъ, потому что спасаетъ плѣнныхъ, именуется врачомъ, потому что подаетъ небесное и Божественное врачевство и исцѣляетъ душевныя страсти, въ нѣкоторой мѣрѣ господствующія надъ человѣкомъ. Словомъ сказать: Іисусъ есть Царь и Богъ, а Сатана—мучитель и злой князь.

24. Сверхъ того, Богъ и Ангелы Его хотятъ, чтобы человѣкъ сей былъ съ ними во царствіи, а подобно діа-

воля и аггелы его хотять, чтобы онъ былъ съ ними. Посему, душа находится посреди двухъ существъ, и на какую сторону преклонится душевная воля, сыномъ той стороны и дѣлается человѣкъ. Если отецъ посылаетъ сына своего въ чужую землю, гдѣ встрѣтятся ему на пути звѣри; то даетъ ему яды и противоядія, чтобы, когда нападутъ на него звѣри и змѣи, далъ имъ ядъ и умертвилъ ихъ. Такъ и вы старайтесь пріять небесное врачевство, цѣлебное для души и служащее ей противоядіемъ, чтобы имъ умерщвлять ядоносныхъ звѣрей—нечистыхъ духовъ. Ибо нелегкое дѣло—пріобрѣсти чистое сердце; много нужно человеку боренія и труда, чтобы чистыми имѣть совѣсть и сердце, и всецѣло искоренить въ себѣ зло.

25. Бываетъ и то, что въ иномъ есть благодать, а сердце еще нечисто. Потому и падали падавшіе; они не вѣрили, что съ благодатію пребываетъ въ нихъ дымъ и грѣхъ. Всѣ же праведники, идя тѣснымъ и узкимъ путемъ, до конца благоугождали Богу Авраамъ богатъ былъ по Богу, а въ отношеніи къ міру называлъ себя землею и пепломъ (Быт. 18, 27); и Давидъ говорить о себѣ: *поношеніе человековъ и уничиженіе людей, червь, а не человекъ* (Псал. 21, 7). Подобно всѣ Апостолы и Пророки злострадали, были укоряемы. Самъ Господь,—Который есть путь и Богъ, пришедши не для Себя, а ради тебя, чтобы содѣлаться для тебя образомъ всего добраго,—смотри, въ какомъ пришелъ уничиженіи; зракъ раба пріять Богъ, Сынъ Божій, Царь и Сынъ Царевъ; Онъ подаетъ цѣлительныя врачевства, и врачуетъ язвленныхъ, а по внѣшности является какъ бы однимъ изъ язвленныхъ.

26. Но не пренебрегай Божія величія, когда видишь Его по внѣшности уничиженнымъ и какъ бы подобнымъ единому изъ насъ: ради насъ, а не ради Себя, явился Онъ такимъ. Разсуди, не паче ли всѣхъ уничиженъ былъ Онъ въ тотъ часъ, когда вопіяли: *распи,*

распнѣ Его, и стекался народъ! Какъ въ мірѣ, если надъ какимъ злодѣемъ произнесенъ приговоръ княземъ, то весь народъ гнушается имъ и уничижаетъ его: такъ и Господь во время распятія, какъ чело-вѣкъ осужденный умереть, ни во что вмѣняемъ былъ фарисеями. И когда также плевали на лице Его, возлагали на Него терновый вѣнецъ, били Его по ланитамъ; не превзошло ли сіе мѣру всякаго уничиженія? Ибо написано: *плещи Мои вдахъ на раны, лица же Моего не отвертихъ отъ стыда заплеваній, и ланитъ Моихъ отъ заушеній* (Ис. 50, 6). Если же Богъ пріять столько поруганій, страданій и уничиженія; то сколько бы ни смирялъ себя ты—по природѣ тина и смертный естествомъ, не сдѣлаешь ничего подобнаго Владыкѣ твоему. Ради тебя Богъ смирилъ Себя; а ты и ради себя не смиряешься, но превозносишься и кичишься. Онъ пришелъ на Себя взять скорби и тяготы, тебѣ же дать покой Свой; а ты не хочешь понести трудовъ и пострадать, чтобы чрезъ это могли исцѣлѣть твои язвы. Слава страданію и долготерпѣнію Его во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 27.

Бесѣда сія оканчиваетъ пространное разсужденіе, начатое въ предыдущей бесѣдѣ, о достоинствѣ и состояніи человѣка христіанина; она же научаетъ многому преползному о произволѣ, присовокупляя къ тому нѣкоторые, исполненные божественной мудрости, вопросы.

1. Познай, человѣкъ, свое олагородство и достоинство; какъ драгоцѣненъ ты, братъ Христовъ, другъ Царевъ, невѣста небеснаго Жениха! Кто возмогъ познать достоинство души своей, тотъ можетъ познать силу и тайны Божества, и отъ сего тѣмъ паче смиряться, потому что, при помощи Божіей силы, человѣкъ видитъ свое паденіе. Но какъ самъ Христосъ претерпѣлъ страданія и крестъ, а потомъ прославился и возсѣлъ одесную Отца, такъ и тебѣ надобно спострадать и сораспяться, и потомъ взойти, совозсѣсть, сочетаться съ тѣломъ Христовымъ, и всегда со Христомъ царствовать въ ономъ вѣкѣ: *понеже съ Нимъ страждемъ, да и съ Нимъ прославимся* (Рим. 8, 17).

2. Всѣ тѣ, которые въ состояніи были преодолѣть и миновать преграды грѣха, входятъ въ умиренный и исполненный многихъ благъ небесный градъ, гдѣ упоковаются души праведныхъ. А для сего должно сильно трудиться и подвизаться; иначе, несправедливо

будеть, пришедшему для тебя Жениху страдать и быть распятымъ, а невѣстѣ, для которой приходилъ Женихъ, быть веселою и кружиться. Какъ въ видимомъ мірѣ, блудница безчинно предаетъ себя всякому; такъ и душа предала себя всякому демону и растлѣвается духами. Ибо одни совершаютъ грѣхъ и худое по произволѣнію, а нѣкоторые—не по произволѣнію. Что же сіе значить? То, что, которые дѣлають худое по произволѣнію, тѣ предають волю свою пороку, услаждаются имъ, дружатся съ нимъ, тѣ — въ мирѣ съ сатаною, и въ помыслахъ своихъ не ведутъ брани съ діаволомъ; а которые дѣлають то не по произволѣнію, тѣ имѣють въ себѣ грѣхъ, по Апостолу, *противоходящъ во удыхъ ихъ* (Рим. 7, 23), въ тѣхъ при произволѣніи есть темная сила и покрывало, и они не соглашаются на помыслы, не услаждаются ими, не повинуются имъ, а противорѣчатъ и противодѣйствуютъ, и сами на себя гнѣваются. Послѣдніе гораздо лучше и драгоцѣннѣе предъ Богомъ, нежели первые, которые, по собственному произволѣнію, предають волю свою пороку и услаждаются имъ.

3. Представь, что царь, нашедши какую нибудь бѣдную отроковицу, одѣтую въ рубище, не постыдился, но снялъ съ нея нечистыя одежды, омылъ ея черноту, украсилъ ее свѣтлыми ризами, содѣлалъ царскою сообщницею и участницею въ трапезѣ и пиршествѣ царскомъ. Такъ и Господь обрѣлъ душу уязвленную и сокрушенную, далъ ей врачевство, со-
влекъ съ нея очерненныя одежды и срамоту порока, облекъ ее въ ризы царскія, небесныя, Божественныя, свѣтоносныя и славныя, возложилъ на нее вѣнецъ и приобщилъ ее къ царской трапезѣ, на радость и веселіе. Представь садъ; тамъ есть деревья плодоносныя, и всѣ благоухають; много тамъ мѣстъ пріятныхъ, вполнѣ прекрасныхъ, исполненныхъ благовонія и отрады; кто бы ни взошелъ туда, всякій увеселяется и

находить себѣ успокоеніе. Такъ и души во царствіи; онѣ всецѣло вкушаютъ радость, веселіе и миръ, онѣ тамъ цари, владыки и боги. Ибо написано: *Царь царствующихъ и Господь господствующихъ* (1 Тим. 6, 15).

4. Поэтому, Христіанство не есть что-нибудь мало-важное; оно—великая тайна. Познай же свое благородство, а именно, что призванъ ты въ царское достоинство, что ты — *родъ избранъ, священіе и языкъ святъ* (1 Петр. 2, 9). Тайна Христіанства необычайна для міра сего. Видимая слава и богатство царя суть нѣчто земное, тлѣнное, преходящее; а то царство и то богатство божественны, небесны, славны, никогда не преходятъ или никогда не прекращаются. Ибо въ небесной Церкви соцарствуютъ съ небеснымъ Царемъ; и какъ самъ Онъ *перворожденъ изъ мертвыхъ* (Кол. 1, 18), такъ и соцарствующие съ Нимъ первородны. Но хотя таковы избранные и благоискусные предъ Богомъ; однакоже сами себя признаютъ они весьма малыми и крайне не благоискусными, и для нихъ стало естественнымъ и непремѣннымъ дѣломъ почитать себя низкими, или даже ничѣмъ.

5. *Вопросъ.* Ужели таковые не знаютъ, что имъ придано, чего не имѣли, и пріобрѣли нѣчто необычайное для естества своего?

Отвѣтъ. Сказываю тебѣ, что не признаютъ они себя благоискусными и преуспѣвшими, не знаютъ, что пріобрѣли, чего не имѣли. Нисходящая же на таковыхъ благодать сама учитъ ихъ, чтобы и преуспѣвая не почитали души своей драгоценною, естественно же признавали себя ничего не стоящими. И будучи драгоценными предъ Богомъ, не таковы они сами для себя; при своемъ преспѣяніи и вѣдѣніи Бога, признаютъ себя какъ бы ничего не знающими, и богатые предъ Богомъ сами для себя кажутся бѣдными. Какъ Христосъ, *зракъ раба пріимъ*, побѣдилъ діавола смиренномудріемъ: такъ змій вначалѣ низло-

жилъ Адама високоуміемъ и надменностію. И нынѣ этотъ змій, чрезъ надменіе вселяясь въ сердца, низлагаетъ и губитъ родъ христіанскій.

6. Представь себѣ человека свободнаго и благороднаго въ мірѣ, который, имѣя великое богатство, получаетъ еще доходы, собираетъ плоды; онъ забывается и дѣлается самонадѣяннымъ, и для всѣхъ ставъ нестерпимымъ, всякаго попираетъ ногами и заушаетъ. Такъ бываетъ съ иными; не имѣя разсудительности, пріобрѣтши же нѣсколько упокоенія и дара молитвы, начали они надмеваться, забываться и осуждать другихъ, и такимъ образомъ низринутись въ преисподняя земли. Тотъ же змій, который изгналъ Адама високоуміемъ, сказавъ: *будете яко бози*, и нынѣ влагаетъ въ сердца високоуміе, говоря: „ты совершенъ, довольно съ тебя, обогатился уже, не имѣешь больше нужды, блаженъ“. Иные же въ мірѣ, и богатство имѣя, и получая съ него доходы во множествѣ собираемыхъ плодовъ, держатся разсудительности, не хвалятся, не превозносятся, но равнодушны; ибо знаютъ, что за прибыткомъ слѣдуетъ скудость. И опять, когда потерпятъ ущербъ и оскудѣніе, не печалятся, но бываютъ равнодушны; ибо знаютъ, что слѣдомъ за симъ приходитъ обиліе. И не разъ испытавъ то и другое, не приходятъ въ изумленіе; прибытками и обиліемъ не надмеваются, и когда придется понести ущербъ, не изумляются.

7. Посему, дѣло Христіанства состоитъ въ слѣдующемъ: во вкушеніи истины, въ томъ, чтобы пищею и питіемъ имѣть истину, притомъ, вкушать и пить по мѣрѣ силъ и дѣятельности. Представь себѣ источникъ, и пусть тамъ какой-нибудь жаждущій начинаетъ пить, потомъ, когда онъ пьетъ, отвлекаетъ его кто-то и не даетъ напиться, сколько ему хочется; тогда, вкусивъ воды, еще болѣе возгарается онъ жаждою и усиленнѣе ищетъ питія. Такъ бываетъ и въ ду-

ховномъ; иной уже вкушаетъ и причащается небесной пищи, и вдругъ въ это самое время его останавливаютъ, и никто не даетъ ему насытиться.

8. *Вопросъ.* Почему же не даютъ насытиться небесною пищею?

Отвѣтъ. Господь знаетъ немощь человѣческую, что человѣкъ скоро превозносится; потому останавливаетъ его, и попускаетъ ему быть въ непрестанномъ упражненіи и волненіи. Ибо если, когда и малое приемишь, для всѣхъ дѣлаешься несноснымъ и надмевашься, то колями паче сдѣлаешься нестерпимымъ, если дадутъ тебѣ въ одинъ разъ насытиться. Но Богъ, зная твою немощь, по смотрѣнію Своему посылаетъ тебѣ скорби, чтобы сталъ ты смиреннымъ, и ревностнѣе взыскалъ Бога. Одинъ въ мірѣ нищій, нашедши кошелекъ съ золотомъ, по легкомыслію началъ провозглашать: „нашелъ я, нашелъ кошелекъ, я богатъ“. Тогда, по разнесшейся молвѣ, услышалъ о семъ потерявшій кошелекъ, и взялъ его. Другой богачъ забылся, началъ всѣхъ попирать, всѣхъ обижать, надъ иными превозносится; царь, услышавъ о семъ, описалъ его имѣніе. Такъ и въ духовномъ; иные, если вкусятъ нѣсколько упокоенія, не умѣютъ имъ воспользоваться, но теряютъ и то, что получили; потому что грѣхъ искушаетъ ихъ и омрачаетъ умъ ихъ.

9. *Вопросъ.* Почему иные падаютъ послѣ того, какъ посѣтила ихъ благодать? Не гораздо ли слабѣе дѣйствующимъ оказывается въ нихъ сатана? Ибо какъ можно быть ночи тамъ, гдѣ день?

Отвѣтъ. Падаютъ не потому, что благодать угасаетъ или изнемогаетъ; попускаетъ же Богъ дѣйствовать злобѣ, чтобы испытать твой произволъ и твою свободу, куда они наклонены. И ты, приближаясь опять своею волею ко Господу, снова призываешь на себя посѣщеніе благодати. Ибо почему написано: *Духа не угашайте* (1 Сол. 5, 19), когда онъ не угашаемъ и

свѣтоносень? Потому что ты, нерадѣя о Духѣ и не согласуясь съ Нимъ своею волею, угасаешь для Духа. Подобнымъ образомъ, Писаніе говоритъ: *не оскорбляйте Духа Святаго, Имже знаменаетеся въ день избавленія* (Ефес. 4, 30). Видишь, въ твоей состоитъ волѣ и въ твоёмъ самопроизволѣ, почитать Святаго Духа, а не оскорблять Его. А я тебѣ сказываю, что и въ совершенныхъ христіанахъ, которые плѣнены и упоены добрымъ, есть произволъ; посему, испытанные тысячами золь, обращаются они къ добру.

10. Представь себѣ людей чиновныхъ, богатыхъ и благородныхъ; и вотъ, они по своей волѣ и по своему произволу оставляютъ богатство, и благородство, и чины свои, удаляются, облакаются въ нечистыя и бѣдныя одежды, и вмѣсто славы—въ безславіе, живутъ въ бѣдности и въ униженіи; это предоставлено собственной ихъ волѣ. А я тебѣ сказываю, что и Апостоламъ, совершеннымъ въ благодати, благодать не препятствовала дѣлать, что хотѣли, даже если бы пожелали сдѣлать что-либо неугодное благодати; потому что природа наша восприимчива и къ доброму и къ худому; и сопротивная сила можетъ побуждать, а не принуждать. Наконецъ, имѣешь ты произволъ преклоняться, на что тебѣ угодно. Не видишь ли, что Петръ зазорень бѣ (Гал. 2, 11), и Павелъ противуставъ обличалъ его? И такой человѣкъ могъ быть зазорнымъ! Да и Павелъ, мужъ духовный по собственной своей волѣ, вступилъ въ споръ съ Варнавою, и вслѣдствіе распри они разлучились другъ съ другомъ (Дѣян. 15, 39). И онъ же опять говоритъ: *вы духовнии исправляйте такового: блудый себѣ, да не и ты искушенъ будеши* (Гал. 6, 1). Вотъ и духовные терпятъ искушенія; потому что въ нихъ остается еще произволъ, и нападаютъ на нихъ враги, пока въ этомъ они вѣкъ.

11. *Вопросъ.* Апостолы могли ли согрѣшить, еслибы захотѣли; или благодать была сильнѣе и самой воли?

Отвѣтъ. Согреѣшить они не могли; потому что, пребывая во свѣтѣ, и при такой благодати не превозносились. Впрочемъ, не говоримъ, что благодать была въ нихъ немошна, утверждаемъ же, что благодать попускаетъ и совершеннымъ духовнымъ мужамъ имѣть свои изволенія и возможность дѣлать, что хотятъ, и преклоняться, на что имъ угодно. И самая природа человѣческая, будучи немошна, имѣетъ возможность уклоняться отъ сопребывающаго съ нею добра. Какъ облеченные въ полное вооруженіе, въ броню и прочія оружія, внутренно приведены уже въ безопасность, и враги не нападаютъ на нихъ; или и нападаютъ, но въ ихъ уже волѣ—употребить въ дѣло оружія, воспротивиться врагамъ, вступить съ ними въ борьбу и одержать побѣду, или, имѣя у себя оружіе, не воевать съ врагами, но веселиться вмѣстѣ съ ними и быть въ мирѣ: такъ и христіане, будучи облечены въ совершенную силу и имѣя у себя небесное оружіе, если захотятъ, соуслаждаются вмѣстѣ съ сатаною и пребываютъ въ мирѣ съ нимъ, а не воюютъ; потому что природа удобоизмѣняема, и человѣкъ, по причинѣ остающагося у него произвола, если захочетъ, дѣлается сыномъ Божиимъ или также и сыномъ погибели.

12. Иное дѣло—разсуждать о хлѣбѣ и о трапезѣ, а иное дѣло—ѣсть и принимать въ себя хлѣбную питательность и укрѣпляться всѣми членами. Иное дѣло—на словахъ поговорить о самомъ сладкомъ питіи, а иное—пойти и почерпнуть изъ самого источника и насытиться вкушеніемъ сладкаго питія. Иное дѣло—разсуждать о войнѣ, о мужественныхъ борцахъ и воинахъ, а иное—идти человѣку въ воинскій строй и вступить въ сраженіе со врагами, наступать и отступать, принимать на себя и наносить удары и одерживать побѣду. Такъ и въ духовномъ; иное дѣло—однимъ вѣдѣніемъ и умомъ объяснять себѣ сказанное, а иное

дѣло—существенно, на самомъ дѣлѣ, съ несомнѣнностію, во внутреннемъ человѣкѣ и умѣ имѣтъ сокровище, благодать, вкушеніе и дѣйствіе Святаго Духа. Произносящіе одни только слова мечтаютъ и надмеваются своимъ умомъ. А наше слово, какъ сказано, и наша проповѣдь не въ препрѣтельныхъ человеческія премудрости словесахъ, но въ явленіи духа и силы (1 Кор. 2, 4). И въ другомъ еще мѣстѣ говоритъ Апостолъ: *конецъ же заветчанія есть, любви отъ чиста сердца, и совѣсти благія, и вѣры нелицемѣрная* (1 Тим. 1, 5). Таковой не падаетъ. Ибо многимъ взыскавшимъ Бога дверь была отверста, они видѣли сокровище и вступили въ оное. А какъ-скоро въ радости стали говорить: „нашли мы сокровище“, Богъ затворилъ предъ ними двери; начали они вопіять, плакать и тужить: „нашли мы сокровище, и утратили“. По особливому смотрѣнію благодать удаляется отъ насъ, чтобы мы усильнѣе искали ее. Сокровище показывается по мѣрѣ исканія.

13. *Вопросъ.* Поелику иные говорятъ, что человѣкъ, по пріятіи благодати, переходитъ отъ смерти въ жизнь; то можетъ ли кто, пребывая во свѣтѣ, имѣтъ нечистые помыслы?

Отвѣтъ. Написано: *начение духомъ, нынѣ плотию скончаваете* (Гал. 3, 3). Еще говоритъ Апостолъ: *облецытесь во вся оружія Духа, яко возможи вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ* (Ефес. 6, 11). По слову сему, два мѣста, на которыхъ человѣкъ облекается въ оружіе и на которыхъ ведетъ брань съ началами и со властями, т. е. во свѣтѣ, или во тмѣ. Еще: *яко возможи вамъ вся стрѣлы лукаваго разжженныя угасити* (Ефес. 6, 16). И еще: *не оскорбляйте Духа Святаго, Божія* (Ефес. 4, 30). И также: *невозможно просвѣщенныхъ единою, и вкусившихъ дара Божія и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго и отпадшихъ обновляти* (Евр. 6, 4—6). Вотъ просвѣщенные и вку-

сившіе отпадаютъ. Видишь, что человекъ имѣеть волю согласоваться съ Духомъ, и имѣеть волю оскорблять Его. Безъ сомнѣнія же, для того воспріимлетъ оружія, чтобъ идти на брань и бороться со врагами; безъ сомнѣнія, для того просвѣщенъ, чтобы воинствовать противъ тмы.

14. *Вопросъ.* Въ какомъ смыслѣ Апостоль говоритъ: ежели имѣю всякое вѣдѣніе и всякое пророчество, и языки глаголю Ангельскими, ни что же есмь (1 Кор. 13, 1. 2)?

Отвѣтъ. Не такъ должны мы понимать сіе, будто бы Апостоль есть ничто; но въ сравненіи съ тою любовію, которая совершенна, сіи дарованія еще малы; и кто стоитъ на сей степени, тотъ падаетъ; а кто имѣеть любовь, тотъ не можетъ падать. Сказываю же тебѣ, что видѣлъ я людей, имѣвшихъ всѣ дарованія и содѣлавшихся причастниками Духа, и не достигнувъ совершенной любви они падали. Нѣкто, человекъ благородный, отрекшись отъ міра, продалъ имѣніе свое, далъ свободу рабамъ; и какъ благоразумный и смысленный прославился уже честною жизнію, и между-тѣмъ, предавшись самоимѣнію и надменности, впалъ, наконецъ въ распутство и въ тысячи золъ.

15. Другой, во время гоненія, предалъ тѣло свое, и бывъ исповѣдникомъ, послѣдствіи, по наступленіи мира, освобожденъ и былъ въ уваженіи: у него повреждены были вѣжди отъ того, что его томили въ сильномъ дыму. И онъ прославляемый, будучи позванъ на молитву, взявъ хлѣбъ, далъ оный отроку своему; и умъ его пришелъ въ такое состояніе, какъ будто бы никогда не слышалъ онъ Божія слова. Другой предалъ на мученіе тѣло свое во время гоненія, былъ повѣшенъ и строганъ, потомъ ввергнутъ въ темницу. Ему по вѣрѣ прислуживала одна инокиня, и сблизившись съ нею, пока былъ въ темницѣ, впалъ онъ въ блудъ. Смотри же, почему пали—и этотъ богатый,

продавшій имѣніе свое, и этотъ, предавшій тѣло свое на мученіе?

16. А другой нѣкто благоразумный подвижникъ, живя со мною въ одномъ домѣ и молясь вмѣстѣ со мною, такъ богатъ былъ благодатію, что, молясь подлѣ меня, приходилъ въ умиленіе; потому что кипѣла въ немъ благодать. Ему дано было дарованіе исцѣленій; и не только изгонялъ бѣсовъ, но и связанныхъ по рукамъ и ногамъ, имѣвшихъ жестокія болѣзни, исцѣлялъ возложеніемъ рукъ. Потомъ, вознерадѣвъ, прославляемый міромъ, и услаждаясь самъ собою, возгордился онъ и впалъ въ самую глубину грѣха. Смотри же и имѣющій даръ исцѣленія палъ. Видишь ли, какъ падаютъ непришедшіе въ мѣру любви? А кто достигъ любви, связанъ и упоенъ ею, тотъ погруженъ и отведенъ плѣнникомъ въ иной міръ, какъ бы не чувствуя собственной своей природы.

17. *Вопросъ.* Что значать слова: *око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце человеку не взыдоша* (1 Кор. 2, 9)?

Отвѣтъ. Въ оное время великіе, праведные цари и Пророки знали, что прійдетъ Избавитель; но не знали, не слышали, и на сердце имъ не всходило, что Онъ постраждетъ и будетъ распятъ, что проліется кровь на крестѣ, что будетъ крещеніе огнемъ и Святымъ Духомъ, что въ Церкви будутъ приносимы хлѣбъ и вино вмѣстообразныя Его плоти и крови, что причащающіеся видимаго хлѣба духовно будутъ вкушать плоть Господню, что Апостолы и хрістіане примутъ Утѣшителя, и облекутся силою свыше и исполнятся Божества, что души сподобятся единенія съ Духомъ Святымъ. Сего не знали Пророки и цари, сіе и на сердце имъ не всходило. Нынѣ же хрістіане иначе обогащаются и исполняются любовію къ Божеству, но, и такую радость и утѣшеніе имѣя, пребываютъ въ страхъ и трепетъ.

18. *Вопросъ.* Въ какомъ страхѣ и трепетѣ пребываютъ христіане?

Отвѣтъ. Чтобы не поползнуться въ чемъ-нибудь, но пребывать въ согласіи съ благодатію. Представь, что иной имѣетъ у себя сокровища и отправляется въ такія мѣста, гдѣ есть разбойники: радуется уже онъ на свое богатство и сокровище, но и боится, чтобы не напали и не ограбили его разбойники, и въ такомъ бываетъ состояніи, какъ будто собственное тѣло свое несетъ у себя въ рукахъ. Ибо вотъ по видимости всѣ мы отреклись отъ міра, стали странниками и нестяжательными, лишили себя плотскаго общенія; наконецъ, вотъ тѣло преклонено на молитву; но мы должны вникнуть, братія, согласуется ли и умъ съ тѣломъ. Какъ въ мірѣ у художниковъ и ремесленниковъ, по большей части, тѣло, а равно и умъ, день и ночь преданы искусству; такъ и ты, наконецъ, обрати на себя вниманіе, точно ли, когда тѣло устраниено отъ міра сего, тогда и умъ твой отчужденъ отъ сего вѣка, и не кружится уже въ мірѣ? Ибо у всякаго мірянина, воина ли, купца ли, гдѣ его тѣло, тамъ и умъ его привязанъ, тамъ у него и сокровище; такъ-какъ написано: *идѣже сокровище, ту и сердце* (Матѣ. 6, 21).

19. Наконецъ: къ какому сокровищу устремленъ твой умъ? Весь ли всецѣло преданъ Богу, или нѣтъ? Если нѣтъ, должны вы сказать мнѣ, что сему препятствуетъ? Конечно, лукавые духи, сатана и демоны удерживаютъ умъ и запинаютъ душу. Изворотливый діаволь; у котораго есть запоры, тройныя двери и много ухищреній, занимаетъ душевныя пажити и помыслы, и не позволяетъ правильно молиться и приближаться къ Богу; потому что самая природа можетъ быть въ общеніи съ демонами и лукавыми духами, равно какъ въ общеніи съ Ангелами и съ Духомъ Святымъ, бываетъ храмомъ сатаны и храмомъ Свя-

таго Духа. Поэтому, обращайтесь вниманіе на умъ вашъ, братія, съ кѣмъ онъ въ общеніи, съ Ангелами, или съ демонами? Чей онъ храмъ, Божіе ли жилище или дѣвольское? Какимъ сокровищемъ наполнено сердце, благодатнымъ или сатанинскимъ? Посему, какъ домъ полный зловонія и нечистотъ, надобно и сердце всецѣло очистить, украсить и наполнить всякимъ благовоиємъ и сокровищами, чтобы вмѣсто сатаны пришелъ Духъ Святой и почилъ въ душахъ христіанскихъ.

20. Впрочемъ, человѣкъ не тотчасъ, какъ услышитъ Божіе слово, дѣлается уже достойнымъ благой части. А если бы вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ услышитъ, дѣлался достойнымъ благой части: то не было бы уже подвиговъ, или случаевъ къ брани, или поприща для борьбы; но всякій безъ труда, какъ-скоро слышалъ бы, достигалъ упокоенія и мѣры совершенства. На дѣлѣ бываетъ не такъ. Утверждая противное, отнимаешь у человѣка волю и отрицаешь бытіе сопротивной силы, противоборствующей уму. Мы же говоримъ, что слушающій слово приходитъ въ сокрушеніе, и потомъ, поелику благодать, по Божію смотрѣнію къ пользѣ человѣка, удаляется отъ него, начинается онъ упражняться и поучаться во брани, борется и подвизается противъ сатаны, и послѣ долгаго состязанія и боренія одерживаетъ побѣду и дѣлается христіаниномъ. А если бы, слышаніемъ только, безъ труда достигалъ кто благой части; то и лицедеи и всѣ блудники вошли бы въ царство и въ жизнь. Но никто не дастъ имъ жизни безъ труда и подвига, потому что узокъ и тѣсенъ путь (Матѣ. 7, 14). Симъ-то негладкимъ путемъ и надобно шествовать, и терпѣть, и скорбѣть, и такимъ образомъ, войти въ жизнь.

21. Если бы безъ труда можно было преуспѣвать; то Христіанство не было бы уже камнемъ преткно-

венія и камнемъ соблазна, не было бы ни вѣры, ни невѣрія. Сверхъ того, ты дѣлаешь человѣка несвободнымъ, непреклоннымъ ни на добро, ни на зло; потому что законъ данъ тому, кто можетъ преклоняться на ту и на другую сторону, кто имѣетъ самопроизволь вести брань съ противоположною силою. А природѣ несвободной законъ не полагается: ни солнце, ни небо, ни земля не обязаны закономъ: потому что твари сіи имѣютъ несвободную природу, а поэтому и чести не заслуживаютъ, и наказанію не подлежатъ. Ибо слава и честь уготованы тому, кто удобопреклоненъ къ добру; а также геенна и наказаніе уготованы той же измѣнчивой природѣ, способной избѣгать зла и преклониться къ добру на правую сторону. А ты вотъ утверждаешь, что человѣкъ имѣетъ несвободную природу; слѣдовательно, добраго человѣка не признаешь достойнымъ похвалы. Ибо кто добръ и благодѣтеленъ по природѣ, тотъ недостойнъ еще похвалы, хотя и достоинъ любви; не по произволенію доброе непохвально, хотя и вождельно. Достойнъ же тотъ похвалы, кто собственнымъ своимъ раченіемъ, съ усиленіемъ и борьбою, избралъ доброе по свободному произволенію.

22. Представь себѣ станъ персидскій и станъ римскій; и вотъ вышли изъ нихъ два окриленные мужествомъ и равносильные юноши и ведутъ борьбу. Такъ сопротивная сила и умъ равноможны между собою и равную имѣютъ силу, какъ сатана преклонять и лестію вовлекать душу въ волю свою, такъ опять и душа прекословить и ни въ чемъ не повиноваться ему; потому что обѣ силы могутъ только побуждать, а не принуждать къ злу и добру. Таковому произволенію дается Божія помощь, и оно можетъ борьбою пріобрѣсти оружіе съ неба, и имъ побѣдить и искоренить грѣхъ; потому что душа можетъ противиться грѣху, но не можетъ безъ Бога побѣдить,

или искоренить зло. А утверждающіе, что грѣхъ подобенъ сильному исполину, душа же подобна отроку, говорятъ худо. Ибо, если бы таково было несходство, и грѣхъ уподоблялся исполину, а душа отроку, то несправедливъ былъ бы Законоположникъ, Который далъ человѣку законъ—вести брань съ сатаною.

23. Вотъ основаніе пути къ Богу — съ великимъ терпѣніемъ, съ упованіемъ, съ смиренномудріемъ, въ нищетѣ духовной, съ кротостію шествовать путемъ жизни; симъ человѣкъ можетъ самъ въ себѣ пріобрѣсти оправданіе, а подъ оправданіемъ разумѣемъ самого Господа. Самыя заповѣди, предписывающія это, суть какъ бы путевѣрія и знаки царскаго пути, который шествующихъ ведетъ въ небесный градъ. Ибо Господь говоритъ: *блажени нищии духомъ: блажени кротцыи: блажени милостивии: блажени миротворцы* (Матѳ. 5, 3—9). Вотъ Христіанство! А если кто не идетъ симъ путемъ, то блуждаетъ онъ по распутіямъ, и положилъ худое основаніе. Слава щедротамъ Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 28.

Въ бесѣдѣ сей описывается и оплакивается бѣдствіе души, и именно, что по причинѣ грѣха не обитаетъ въ ней Господь; также говорится объ Іоаннѣ Крестителѣ, что никто изъ рожденныхъ женами не больше его.

1. Какъ, прогнѣвавшись нѣкогда на Іудеевъ, Богъ предалъ Іерусалимъ на позоръ врагамъ, и ненавидящіе ихъ стали господствовать надъ ними, и не было уже тамъ ни праздника, ни приношенія: такъ, прогнѣвавшись и на душу за преступленіе заповѣди, предалъ ее врагамъ, демонамъ и страстямъ; и они, обольстивъ ее, совершенно уничижили, и не стало уже тамъ ни праздника, ни ѳиміама, ни приношенія, предлагаемаго душею Богу; потому что пути къ достопримѣчательному въ ней наполнились дикими звѣрями, и возгнѣздились въ ней пресмыкающіеся—лукавые духи. И какъ домъ, если не живетъ въ немъ владѣтель, облекается во тьму, въ безславіе и въ поруганіе, наполняется нечистотою и гноемъ: такъ и душа, если Владыка ея не ликовствуетъ въ ней съ Ангелами, наполняется грѣховною тмою, постыдными страстями и всякимъ безславіемъ.

2. Горе пути, если никто не ходитъ онымъ, и не слышитъ на немъ человѣческаго голоса; потому что сталъ онъ убѣжищемъ звѣрей. Горе душѣ, когда не

шествуетъ въ ней Господь, и гласомъ Своимъ не гонить изъ нея лукавыхъ духовныхъ звѣрей. Горе дому, когда не живетъ въ немъ владѣтель. Горе землѣ, когда нѣтъ земледѣльца, который бы воздѣлывалъ ее. Горе кораблю, когда нѣтъ на немъ кормчаго; потому что гибнетъ онъ, носимый волнами и морскою бурею. Горе душѣ, когда не имѣетъ въ себѣ истиннаго кормчаго — Христа; потому что, находясь среди горькаго моря тмы, волнуемая бурею страстей, и обуреваемая лукавыми духами доходить, наконецъ, до гибели. Горе душѣ, когда не имѣетъ въ себѣ рачительно воздѣлывающаго ее Христа, чтобы могла она принести благіе духовные плоды; потому что, запустѣвъ и ставъ полною терній и волчцевъ, она плодоприносить, наконецъ, огненное попаленіе. Горе душѣ, когда не обитаетъ въ ней Владыка ея Христосъ; потому что, опустѣвъ и исполнившись зловоніемъ страстей, дѣлается она убѣжищемъ порока.

3. Какъ земледѣлецъ, когда идетъ обрабатывать землю, долженъ взять приличныя для воздѣлыванія орудія и одежды: такъ и Христосъ, Царь небесный и истинный дѣлатель, когда пришелъ къ запустѣвшему отъ пороковъ человѣчеству, облекшись въ тѣло и вмѣсто орудія понесши крестъ, воздѣлалъ запустѣвшую душу, изъялъ изъ нея тернія и волчцы лукавыхъ духовъ, исторгъ плевелы грѣха, и все быліе грѣховъ ея пожегъ огнемъ. И такимъ образомъ, воздѣлавъ ее древомъ креста, насадилъ въ ней прекраснѣйшій духовный садъ, который всякаго рода сладкіе и вождѣленные плоды приносить Богу, какъ Владыкѣ.

4. И какъ въ Египтѣ, въ продолженіе трехдневной тмы, сынъ не видалъ отца, братъ—брата, другъ—искренняго друга, потому что покрывала ихъ тма: такъ и послѣ того, — какъ Адамъ преступилъ заповѣдь, низпалъ изъ прежней славы и подчинился духу міра, и покрывало тмы снисшло на душу его,—отъ него и

до послѣдняго Адама—Господа, не видалъ человѣкъ истиннаго небеснаго Отца, благосердой и доброй матери—благодати Духа, сладчайшаго и вождельнаго брата—Господа, друзей и искреннихъ своихъ—святыхъ Ангеловъ, съ которыми нѣкогда радостно ликовалъ и праздновалъ. И не только до послѣдняго Адама, даже и нынѣ, для кого не возсіяло солнце правды—Христось, у кого не отверзлись душевныя очи, просвѣщенные истиннымъ свѣтомъ, всѣ тѣ покрыты тою же тмою грѣха, имѣютъ въ себѣ тоже дѣйствіе сластолюбія, подлежатъ тому же наказанію и нѣтъ у нихъ очей, которыми бы могли видѣть Отца.

5. Ибо всякій долженъ знать, что есть очи, которыя внутреннѣе сихъ очей, и есть слухъ, который внутреннѣе сего слуха. И какъ эти очи чувственно видятъ и распознаютъ лице друга или любимаго: такъ очи души достойной и вѣрной, просвѣщенные Божественнымъ свѣтомъ, духовно видятъ и распознаютъ истиннаго друга, сладчайшаго и многовождельнаго жениха—Господа, какъ-скоро душа озарена достопокланяемымъ Духомъ. И такимъ образомъ, душа, мысленно созерцая вождельную и единую неизглаголанную лѣпоту, уязвляется Божественною любовію, настраивается ко всѣмъ духовнымъ добродѣтелямъ, и въ слѣдствіе сего пріобрѣтаетъ безпредѣльную и неистощимую любовь къ вождельному для нея Господу. Посему, что блаженнѣе того вѣчнаго глагола, въ которомъ Іоаннъ представляетъ намъ предъ очи Господа, и говоритъ: *се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (Іоан. 1, 29)?

6. Подлинно, изъ рожденныхъ женами никто не больше Іоанна Крестителя; потому что онъ—полнота всѣхъ Пророковъ. Всѣ пророчествовали о Господѣ, издали показывая Его пришествіе; но Іоаннъ, пророчествуя о Спасителѣ, представилъ Его предъ очи всѣхъ, взывая и говоря: *се Агнецъ Божій!* Какъ сла-

достенъ и прекрасенъ гласъ того, кто прямо указываетъ на проповѣдуемаго имъ! Никто изъ рожденныхъ женами не больше Іоанна Крестителя: *мнѣй же во царствіи небеснѣхъ болѣй его есть* (Матѳ. 11, 11). Это свѣше рожденные отъ Бога Апостолы, пріившіе начатокъ Духа Утѣшителя; ибо они сподобились судить со Христомъ, быть сопрестольниками Христовыми, содѣлались избавителями челоуѣковъ. А найдешь также, что они раздѣляютъ море лукавыхъ силъ, и преводятъ вѣрныя души; найдешь, что они дѣлатели, воздѣлывающіе душевный виноградъ; найдешь, что они други жениховы, обручающіе Христу души; ибо сказано: *обручихъ васъ единому Мужу* (2 Кор. 11, 2); найдешь, что они даютъ жизнь челоуѣкамъ; однимъ словомъ, найдешь, что они многократно и многообразно служатъ Духу. Сей-то *мнѣй болѣй* есть Іоанна Крестителя.

7. Какъ земледѣлецъ, держа у себя пару воловъ, воздѣлываетъ землю: такъ, подобно сему, и Господь Іисусъ, сей совершенный и истинный дѣлатель, совокупивъ Апостоловъ *по двѣма, посла ихъ* (Лук. 10, 1), Самъ съ ними воздѣлывая землю слушающихъ и истинно вѣрующихъ. Впрочемъ и сіе достойно замѣчанія: царствіе Божіе и Апостольская проповѣдь—не въ одномъ слышимомъ словѣ, такъ чтобы для сего стоило только умѣть говорить и передать другимъ, напротивъ того, царствіе — въ силѣ и въ дѣйственности Духа. Сіе испытали на себѣ Израильтяне; всегда получаясь въ Писаніи, и безъ сомнѣнія, занимаясь мыслію о Господѣ, не приняли они самой Истины, и самое наслѣдство свое передали другимъ. Такъ и тѣ, которые другимъ сообщаютъ слова Духа, сами же не обладаютъ словомъ въ его силѣ, другимъ передаютъ наслѣдіе. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 29.

Раздаяніе благодати человѣческому роду Богъ совершаетъ двоякимъ образомъ, съ тѣмъ, чтобы плодовъ ея потребовать на праведномъ судѣ.

1. Безпредѣльная и непостижимая премудрость Божія, непостижимымъ и неизслѣдимымъ образомъ многообразно совершаетъ раздаяніе благодати человѣческому роду, для испытанія свободной воли, чтобы обнаружились любящіе Бога всѣмъ сердцемъ и ради Его переносящіе всякую опасность и всякій трудъ. Ибо иныхъ, какъ-скоро приступаютъ съ вѣрою и молитвою, пока еще живутъ въ мірѣ, безъ ихъ трудовъ, потовъ и изнуреній, предваряютъ дарованія и дары Святаго Духа. При семъ Богъ даетъ благодать не безъ причины, не безвременно и не какъ случилось, но по неизреченной и непостижимой нѣкоей премудрости, чтобы оказались благоискусными произволеніе и свободная воля тѣхъ, которые скоро получаютъ Божию благодать, а именно, въ томъ, что чувствуютъ они благодѣяніе, оказанную имъ милость и сладость Божию по мѣрѣ, сообщенной имъ безъ собственныхъ трудовъ ихъ, благодати, которой сподобившись, обязаны они показать рачительность, неутомимость, усиліе и плодъ любви отъ своей воли и отъ своего произволенія, и воздать за дарованія, то есть всецѣло предать себя, посвятить любви Го-

сподней и исполняя Господню только волю, совершенно же удаляясь отъ всякаго плотскаго пожеланія.

2. А инымъ, хотя удалились они изъ міра, отреклись, по Евангелію, отъ вѣка сего, и съ великимъ терпѣніемъ преуспѣвають въ молитвѣ, въ постѣ, въ рачительности и въ другихъ добродѣтеляхъ, Богъ не скоро даетъ благодать, и упокоеніе, и духовное радованіе, но медлитъ и удерживаетъ даръ. И сіе не безъ причины, небезвременно и не какъ случилось, но по неизреченной нѣкоей премудрости, для испытанія свободной воли, чтобы видѣть, точно ли вѣрнымъ и истиннымъ почитаютъ Бога, обѣтовавшаго давать просящимъ и отверзать дверь жизни ударяющимъ въ нее, чтобы видѣть, по истинѣ ли увѣровали въ слово Его, пребудутъ ли до конца въ несомнѣнной вѣрѣ, и станутъ ли со всею рачительностію просить и искать, не отвратятся ли отъ Бога въ злострданіяхъ и въ боязни, не предадутся ли лѣности, впадъ въ невѣріе и безнадежность и не претерпѣвъ до конца, по причинѣ умедленія времени и испытанія ихъ воли и произволенія.

3. Ибо кто не скоро пріемлетъ, тотъ, когда Богъ отлагаетъ и медлитъ, еще болѣе возгарается и сильнѣе вожделѣваетъ небесныхъ благъ, и ежедневно прилагаетъ большее желаніе, раченіе, неутомимость, усиліе, совокупность всѣхъ добродѣтелей, алчбу и жажду, только бы получить благо, а не ослабѣваетъ отъ порочныхъ помысловъ, пребывающихъ въ душѣ, не впадаетъ въ лѣность, нетерпѣливость и отчаяніе; или, подъ предлогомъ замедленія, не предается разслабленію, водясь такимъ помысломъ: „когда-то получу благодать Божию?“ и чрезъ это вовлекаясь лукавымъ въ нерадѣніе. Напротивъ того, въ какой мѣрѣ самъ Господь отлагаетъ и медлитъ, испытывая вѣру и любовь воли его, въ такой и онъ, тѣмъ стремительнѣе и тщательнѣе, неослабно и неутомимо, дол-

женъ искать дара Божія, единожды увѣровавъ и убѣдившись, что неложень и истинень Богъ, обѣтовавшій подавать благодать Свою тѣмъ, которые просятъ ея съ вѣрою и со всякимъ до конца терпѣніемъ.

4. Души вѣрныя почитаютъ Бога вѣрнымъ и истиннымъ, и по истинному слову, утвердились, *яко истиненъ есть* (Іоан. 3, 33). А сообразно съ симъ, по сказанному выше понятію вѣры, испытываютъ сами себя, въ чемъ, сколько отъ нихъ зависитъ, имѣютъ они недостатокъ, въ трудѣ ли, или въ усилии, или въ рачительности, или въ вѣрѣ, или въ любви, или въ прочихъ добродѣтеляхъ, и испытавъ себя со всею утонченною точностію, сколько есть силъ, принуждаютъ и приневоливаютъ себя угождать Господу, единожды увѣровавъ, что Богъ, какъ истинный, не лишитъ ихъ духовнаго дара, если до конца со всею рачительностію пребудутъ предъ Нимъ въ служеніи и въ терпѣніи, и что, пребывая еще во плоти, сподобятся онѣ небесной благодати, и улучать вѣчную жизнь.

5. Такимъ образомъ, всю любовь свою устремляютъ ко Господу, отрекшись отъ всего, Его единаго ожидая съ сильнымъ вожделѣніемъ, съ алчною и жаждою, всегда чая себѣ упокоенія и утѣшенія благодати, не утѣшаясь же и не упокоеваясь ничѣмъ въ мірѣ семъ, добровольно связывая себя, непрестанно же сопротивляясь вещественнымъ помысламъ, ожидаютъ только Божіей помощи и Божія заступленія; ожидаютъ, когда въ таковыхъ душахъ, воспріавшихъ произволеніе, рачительность и терпѣніе, самъ Господь уже тайно будетъ присутствовать, помогать имъ, охранять и поддерживать въ нихъ всякій плодъ добродѣтели; ожидаютъ, хотя бы пребывали они въ трудѣ и скорби, хотя бы въ познаніи истины и въ душевномъ откровеніи не пріяли еще благодати Духа и упокоенія небеснымъ даромъ, не ощутили сего съ не-

сомнѣнностію, по неизреченной премудрости и по неисповѣдимымъ судамъ Бога, различно испытующаго вѣрующія души и взирающаго на любовь, происходящую отъ воли и произволенія. Ибо есть предѣлы, мѣра и вѣсь свободному произволенію и свободной любви и посильному расположенію ко всѣмъ святымъ Его заповѣдямъ. И такимъ образомъ, души, исполняющія мѣру любви и долга своего, сподобляются царствія и вѣчной жизни.

6. Праведенъ Богъ и правы суды Его, и нѣтъ у Него лицепріятія, но по мѣрѣ благодѣяній и тѣлесныхъ и духовныхъ, или вѣдѣнія, или разумѣнія, или разсудительности (каковыя Богъ различно вложилъ въ человѣческую природу) судя каждого, взыщетъ плодовъ добродѣтели, и въ достойной мѣрѣ воздастъ каждому по дѣламъ его. *И сильніи сильнѣ истязани будутъ, а малый достоинъ есть милости* (Прем. 6, 6). И Господь говоритъ: *Рабъ вѣдѣвый волю господина своего, и не уготовавъ, ни сотворивъ по воли его, бѣенъ будетъ много. Невѣдѣвый же, сотворивъ же достойная рабамъ, бѣенъ будетъ мало. Всякому же, ему же дано будетъ много, много взыщется отъ него, и ему же предаша множайше, множайше просятъ отъ него* (Лук. 12, 47. 48). Вѣдѣніе же и разумѣніе понимай различно, или то, которое дается по благодати и по небесному дару Духа, или то, которое бываетъ естественнымъ слѣдствіемъ разумѣнія, или разсудительности, и изученія Божественныхъ Писаній. Ибо отъ каждого потребуются плоды добродѣтели, по мѣрѣ оказанныхъ ему Богомъ благодѣяній или естественныхъ, или дарованныхъ Божіею благодатію. Посему, въ день суда безотвѣтенъ предъ Богомъ всякій чело-вѣкъ, потому что отъ каждого, слышалъ ли онъ, или никогда не слышалъ слова Божія, потребуются плоды вѣры и любви и всякой соразмѣрной ему добродѣтели, какъ воздаяніе отъ произволенія и воли.

7. Душа вѣрная и истиннолюбивая, взирая на уго-
тованныя праведнымъ вѣчныя блага, и на неизречен-
ное благодѣяніе имѣющей снизоидти Божіей благо-
дати, и себя и свое раченіе, и свой трудъ и подвигъ
признаетъ недостойными неизреченныхъ обѣтованій
Духа. Таковъ нищій духомъ, котораго ублажаетъ Го-
сподь. Таковъ алчущій и жаждущій правды. Таковъ
сокрушенный сердцемъ. Воспріявшіе такое произво-
леніе, и раченіе, и трудъ, и любовь къ добродѣтели
и до конца пребывшіе таковыми, поистинѣ возмогутъ
улучить жизнь и вѣчное царство. Посему, никто изъ
братій да не превозносится предъ братомъ, и оболь-
щаемый лукавымъ да не преуспѣваетъ въ самомнѣніи.
говоря: „вотъ имѣю уже духовное дарованіе“. Ибо
недостойно христіанъ думать такъ. Неизвѣстно тебѣ,
что сдѣлаетъ съ братомъ утрешній день; не знаешь,
каковъ будетъ твой и его конецъ. Напротивъ того,
пусть всякій, будучи внимателенъ къ себѣ, непре-
станно разбираетъ совѣсть свою, и испытываетъ дѣло
сердца своего, съ какимъ раченіемъ и усиліемъ умъ
стремится къ Богу; и имѣя въ виду совершенную
цѣль—свободу, безстрастіе и духовное упокоеніе, не-
прерывно и нелѣнно да течетъ, не полагаясь не-
сомнѣнно ни на какое дарованіе или оправданіе. Сла-
ва и поклоненіе Отцу и Сыну и Святому Духу во
вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 30.

Душѣ, чтобы войти въ царствіе Божіе, должно родиться отъ Святаго Духа, и ка-кимъ образомъ бываетъ сіе.

1. Слышашіе слово должны въ душахъ своихъ по-казать дѣло слова; потому что слово Божіе—не праздно-е слово, но имѣетъ дѣло совершаемое въ душѣ. Для того и называется дѣломъ, чтобы оказывалось дѣ-ломъ и въ слушающихъ. Посему, Господь да явить дѣло истины въ слушающихъ, чтобы слово содѣла-лось въ васъ плодоноснымъ. Какъ тѣнь представляетъ тѣло, но служить только указателемъ тѣла, самая же дѣйствительность есть тѣло: такъ подобнымъ образомъ, и слово есть какъ бы тѣнь истины—Христа; и слово представляетъ истину. Отцы на землѣ рождаютъ чадъ отъ своего естества, тѣла своего и души своей, и ро-жденныхъ какъ чадъ своихъ со всѣмъ раченіемъ тща-тельно обучаютъ, пока не содѣлаются совершенными мужами, преемниками и наслѣдниками; потому что у отцевъ вначалѣ та цѣль и забота, чтобы родить дѣ-тей и имѣть наслѣдниковъ, и если бы не родили, то была бы имъ великая печаль и скорбь, посему и на-оборотъ, родивъ, радуются тому, даже бываетъ ра-дость роднымъ и сосѣдямъ.

2. Такимъ же образомъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, воспріявъ на Себя попеченіе о спасеніи чело-вѣка, совершилъ все домостроительство, и съ

самаго начала прилагалъ раченіе чрезъ отцевъ, Патріарховъ, чрезъ Законъ и Пророковъ; а напоследокъ, пришедши Самъ и пренебрегши крестный позоръ, претерпѣлъ смерть. И весь трудъ, все раченіе Его были для того, чтобы отъ себя, отъ естества Своего, породить чадъ Духомъ, благоволивъ, чтобы рождались они свыше отъ Божества Его. И какъ земные отцы печалятся, если не раждаютъ: такъ и Господь, возлюбивъ родъ человѣческій, какъ собственный Свой образъ, восхотѣлъ породить ихъ отъ Своего Божественнаго сѣмени. И если иные не хотятъ пріять таковое рожденіе, и быть рожденными отъ чреслъ Духа Божія; то великая печаль Христу, за нихъ страдавшему и терпѣвшему, чтобы спасти ихъ.

3. Господь хочетъ, чтобы всѣ люди сподобились сего рожденія; потому что за всѣхъ умеръ и всѣхъ призывалъ къ жизни. А жизнь есть рожденіе отъ Бога свыше. Ибо безъ сего рожденія душѣ невозможно жить, какъ говоритъ Господь: *аще кто не родится свыше, не можетъ видѣти царствія Божія* (Іоан. 3, 3). А посему всѣ тѣ, которые увѣровали въ Господа, и приступивъ, сподобились сего рожденія, радость и великое веселіе на небесахъ доставляютъ родившимъ ихъ родителямъ. Всѣ Ангелы и святыя Силы радуются о душѣ рожденной отъ Духа и содѣлавшейся духомъ. Ибо тѣло сіе есть подобіе души, а душа—образъ Духа; и какъ тѣло безъ души мертво и не можетъ ничего дѣлать, такъ безъ небесной души, безъ Духа Божія, и душа мертва для царства, и безъ Духа не можетъ дѣлать того, что Божіе.

4. Какъ живописецъ внимательно смотритъ царю на лице, и пишетъ его образъ; и когда лице царево прямо противъ живописца и къ нему обращено, тогда удобно и хорошо живописать ему образъ; а когда царь отвратитъ лице, тогда невозможно писать живописцу; потому что, лице не устремлено на пишущаго:

такимъ же образомъ и превосходный живописецъ—Христось въ душахъ, которыя въ него вѣрують и къ Нему устремлены непрестанно, скоро по образу Своему живописуетъ небеснаго человѣка, и отъ Духа Своего, отъ вѣности неизглаголаннаго свѣта Своего нарисуетъ небесный образъ, и даетъ душѣ прекраснаго и добраго Жениха ея. А если кто не устремленъ къ Нему непрестанно, и не презрѣлъ все прочее, то Господь не пишетъ въ немъ образа Своего свѣтомъ Своимъ. Посему, надобно намъ къ Нему устремить взоръ, въ Него увѣровавъ, Его возлюбивъ, все отринувъ и Ему единому внимая, чтобы, написавъ небесный Свой образъ, ниспослалъ его въ души наши, и такимъ образомъ, нося въ себѣ Христа, пріяли мы вѣчную жизнь, и удостовѣрившись въ томъ, здѣсь еще упокоились.

5. Какъ золотая монета, если не прійметъ на себя и не отпечатлѣетъ на себѣ царскаго образа, не обращается въ торговлѣ, не влагается въ царскую сокровищницу, но всякій отмечаетъ ее: такъ и душа, если не имѣетъ образа небеснаго Духа въ неизреченномъ свѣтѣ, т. е. отпечатлѣннаго въ ней Христа, то неблагопотребна для горнихъ сокровищъ, и отмечается купцами царствія—добрыми Апостолами. Ибо и тотъ, кто былъ званъ, но не имѣлъ на себѣ брачнаго одѣянія, какъ чуждый изринуть въ чуждую тму; потому что не имѣлъ въ себѣ небеснаго образа. Это есть знаменіе и знакъ отпечатлѣннаго въ душахъ Господа, это—Духъ неизреченнаго свѣта. И какъ мертвый ни на что не потребенъ и вовсе ни къ чему не годенъ для живыхъ, почему, выносятъ его вонъ и полагають внѣ города: такъ и душа, которая не имѣетъ въ себѣ небеснаго образа Божественнаго свѣта, то-есть жизни души, дѣлается какъ бы неимѣющею цѣны и вовсе отверженною; потому что неблагопотребна для града Святыхъ душа мертвая, неимѣю-

щая въ себѣ свѣтозарнаго и Божественнаго Духа. Какъ въ семъ мірѣ душа есть жизнь тѣла: такъ и въ вѣчномъ и небесномъ мірѣ жизнь души есть Божій Духъ.

6. Посему, кто старается увѣровать и прійти ко Господу, тому надлежитъ молиться, чтобы здѣсь еще пріять ему Божія Духа, потому что Онъ есть жизнь души, и для того было пришествіе Господа, чтобы здѣсь еще дать душѣ жизнь—Духа Своего. Ибо сказано: *дондеже свѣтъ имате, вѣруйте во свѣтъ* (Іоан. 12, 36); *придетъ ночь, егда не можете дѣлати* (Іоан. 9, 4). Посему, если кто здѣсь не искалъ и не пріалъ жизни душѣ, т. е. божественнаго свѣта Духа, то онъ во время исшествія изъ тѣла отлучается уже на шую страну тмы, не входя въ небесное царство, и въ гееннѣ имѣя конецъ съ діаволомъ и съ аггелами его. Или, какъ золото или серебро, когда ввержено оно въ огонь, дѣлается чище и добротнѣе, и ничто, ни дерево, ни трава не могутъ измѣнить его, потому что само бываетъ какъ огонь и поядаетъ все приближающееся къ нему: такъ и душа, пребывая въ духовномъ огнѣ и въ Божественномъ свѣтѣ, не потерпитъ никакого зла ни отъ одного изъ лукавыхъ духовъ; а если и приблизится что къ ней, то потребляется небеснымъ огнемъ Духа. Или, какъ птица, когда летаетъ въ высотѣ, не имѣетъ заботъ, не боится ни ловцовъ, ни хитрыхъ звѣрей, и паря высоко, надъ всѣмъ посмѣвается: такъ и душа, пріавъ крила Духа и возпаря въ небесныя высоты, всего выше, надъ всѣмъ посмѣвается.

7. Плотскій Израиль, когда Моисей раздѣлилъ море, проходилъ по дну его: а христіане, ставъ чадами Божиими, шествуютъ поверхъ горькаго моря лукавыхъ силъ; потому что и тѣло и душа ихъ содѣлались домомъ Божиимъ. Въ тотъ день, когда палъ Адамъ, пришелъ Богъ и ходя въ раю и увидѣвъ Адама, по-

жалѣлъ, такъ сказать, и изрекъ: „При такихъ благахъ, какое избралъ ты зло! Послѣ такой славы, какой не-сешь на себѣ стыдъ! Почему теперь такъ омраченъ ты, такъ безобразенъ, такъ бремененъ? Послѣ такого свѣта, какая тма покрыла тебя!“ Когда палъ Адамъ и умеръ для Бога, сожалѣлъ о немъ Творецъ; Ангелы, всѣ Силы, небеса, земля, всѣ твари оплакивали смерть и паденіе его. Ибо твари видѣли, что данный имъ въ царя сталъ рабомъ сопротивной и лукавой силы. Итакъ тмою, тмою горькою, и лукавою облекъ онъ душу свою, потому что воцарился надъ нимъ князь тмы. Онъ-то и былъ тотъ изъязвленный разбойниками и ставшій полумертвымъ, когда проходилъ изъ Іерусалима въ Іерихонъ (Лук. 10, 30).

8. И Лазарь, котораго воскресилъ Господь, этотъ Лазарь исполненный великаго зловонія, почему, никто не могъ приблизиться къ гробу его, былъ образомъ Адама, принявшаго въ душу свою великое зловоніе и наполнившагося чернотой и тмою. Но ты, когда слышишь объ Адамѣ, объ язвленномъ разбойниками, и о Лазарѣ, не позволяй какъ бы по горамъ блуждать уму твоему, но заключись внутри души своей, потому что и ты носишь тѣ же язвы, то же зловоніе, ту же тму. Всѣ мы—сыны этого омраченнаго рода, всѣ причастны того же зловонія. Какою немощію пострадалъ Адамъ, тою же пострадали и всѣ мы, происходящіе отъ Адамова сѣмени. Ибо такая же немощь, какъ говоритъ Исаія, постигла и насъ: *ни струнъ, ни язва, ни рана палящаяся: нѣсть пластыря приложить, ниже елея, ниже обязанія сотворити* (Ис. 1, 6). Такою неисцѣльною язвою уязвлены мы; одному Господу возможно уврачевать ее. Поэтому-то и пришелъ Онъ самъ; ибо никто изъ ветхозавѣтныхъ, ни самый Законъ, ни Пророки не могли исцѣлить сей язвы: Онъ одинъ пришедши уврачевалъ эту неисцѣльную душевную рану.

9. Итакъ, прїимемъ Бога и Господа, истиннаго врача, Который, пришедши и много для насъ потрудившись, одинъ можетъ уврачевать наши души. Ибо непрестанно ударяетъ Онъ въ двери сердець нашихъ, чтобы отверзли мы Ему, и Онъ взошелъ и почилъ въ душахъ нашихъ, а мы омыли и помазали ноги Его, и сотворилъ Онъ обитель у насъ. И тамъ укоряетъ Господь неомывшаго ногъ Его (Лук. 7, 44); и въ другомъ еще мѣстѣ говоритъ: *се стою при дверехъ: аще кто услышитъ гласъ Мой и отверзетъ двери, вниду къ нему* (Апок. 3, 20). Для того Онъ благоволилъ много пострадать, предавъ тѣло Свое на смерть, и искупивъ насъ отъ рабства, чтобы, пришедши къ душѣ нашей, сотворить въ ней обитель. Потому и тѣмъ, которые поставлены будутъ ошуюю на судѣ Его, и которыхъ пошлетъ съ діаволомъ въ геенну, Господь скажетъ: *страненъ бѣхъ, и не введосте Мене; взалкахся, и не дасте Ми ясти; возжадахся, и не напоисте Мене* (Матѣ. 25, 42. 43); ибо и пища, и питіе, и одежда, и покровъ, и упокоеніе Его—въ душахъ нашихъ. Посему непрестанно ударяетъ въ дверь, желая войти къ намъ. Прїимемъ же Его и введемъ внутрь себя; потому что и для насъ Онъ есть и пища, и жизнь, и питіе, и жизнь вѣчная. И всякая душа, которая не прїяла въ себя, и не упокоила Его въ себѣ нынѣ, или лучше сказать, сама не упокоилась въ Немъ, не имѣетъ наслѣдія со святыми въ царствѣ небесномъ, и не можетъ войти въ небесный градъ. Ты Самъ, Господи Іисусе Христе, въ оный введи насъ, прославляющихъ имя Твое со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки. Аминь.

БЕСѢДА 31.

Вѣрующему должно перемѣниться въ умѣ своемъ и собрать въ Бога всѣ помыслы, въ чемъ дѣйствительно и заключается все служеніе Богу.

1. Вѣрующему должно просить о себѣ Бога, чтобы премѣнилось произволеніе его преложеніемъ сердца, предлагаемаго изъ горечи въ сладость. Ему должно помнить, какъ исцѣленъ слѣпой, какъ кровоточивая получила исцѣленіе, прикоснувшись къ воскрилію ризъ, какъ укрощена природа львовъ, приведено въ бездѣйствіе естество огня, потому что Богъ есть высочайшая лѣпота; къ Нему долженъ ты возводить умъ и помыслы, и не содержать въ мысли ничего иного, кромѣ чаянія узрѣть Его.

2. И посему, какъ рѣзвыхъ дѣтей, душа да соберетъ и усмирить разсѣянные грѣхомъ помыслы; пусть введетъ ихъ въ домъ тѣла своего, непрестанно въ поствѣ и съ любовію ожидая Господа, когда Онъ прійдетъ и дѣйствительно соберетъ ее въ едино. Поелику же будущее неизвѣстно; то еще болѣе да надѣется, прекрасно возлагая надежду свою на кормчаго, и да помнить, какъ Раавъ, живя съ иноплемениками, повѣрила Израильтянамъ, и сподобилась жить съ ними, и какъ Израильтяне желаніемъ своимъ возвращались въ Египетъ. Какъ Раавъ нимало не повредило пребываніе ея съ иноплемениками, а напротивъ того, вѣра

присоединила ее къ части Израильтянь: такъ грѣхъ не повредитъ съ надеждою и вѣрою ожидающимъ Искупителя, Который, пришедши, прелагаетъ душевные помыслы, содѣлываетъ ихъ божественными, небесными, добрыми, и научаетъ душу истинной, неразвлекаемой, неразсѣянной молитвѣ. Сказано: не бойся, *Азъ предъ тобою пойду, и горы уравнию, врата мѣдная сокрушу и веревы желѣзныя сломя* (Ис. 45, 2). И еще сказано: *внемли себѣ, да не будетъ слово тайно въ сердце твоемъ беззаконія* (Второзак. 15, 9); не говори въ сердце своемъ: *языкъ сей много и крѣпокъ* (2, 21).

3. Если не облѣнимся и не дадимъ у себя пажитей безчиннымъ порочнымъ помысламъ, но волею своею привлечемъ умъ, понуждая помыслы устремиться ко Господу: то, безъ сомнѣнія, Господь Своею волею придетъ къ намъ, и дѣйствительно соберетъ насъ къ Себѣ; потому что все благоугожденіе и служеніе зависитъ отъ помышлений. Посему старайся угождать Господу, всегда ожидая Его внутренно, взыскуя Его въ помышленіяхъ, побуждая и принуждая волю свою и произволеніе свое къ Нему непрестанно устремляться. Смотри, какъ Онъ приходитъ къ тебѣ, и творитъ у тебя обитель. Ибо въ какой мѣрѣ собираешь ты умъ свой къ исканію Его, въ такой и еще въ болѣе мѣрѣ понуждается Онъ собственнымъ Своимъ благоутробіемъ и благостію Своею прійти къ тебѣ и упокоить тебя. Стоитъ Онъ и разсматриваетъ твой умъ, помышленія и движенія мыслей, назираетъ, какъ ищешь Его, отъ всей ли души твоей, не съ лѣнностію ли, не съ нерадѣніемъ ли.

4. И когда увидитъ рачительность твою въ исканіи Его, тогда явится и откроется тебѣ, подастъ помощь Свою, и уготовитъ тебѣ побѣду, избавляя тебя отъ враговъ твоихъ. Ибо, разсмотрѣвъ прежде твое стремленіе къ Нему и то, какъ все чаяніе твое непрестанно

къ Нему обращено, Онъ научить тебя и дастъ тебѣ истинную молитву, истинную любовь; а это — самъ Онъ, Который содѣлывается въ тебѣ всѣмъ, и есть для тебя—рай, древо жизни, бисеръ, вѣнецъ, домостроитель, земледѣлатель, страждущій, безстрастный человѣкъ, Богъ, вино, вода живая, овча, женихъ, вчитель, оружіе,—всяческая во всѣхъ Христось. Какъ младенецъ не умѣетъ самъ себѣ помочь или позаботиться о себѣ, и смотритъ только на мать, и плачетъ, пока сжалившись не возьметъ его: такъ вѣрныя души надѣются всегда на единого Господа, Ему восписывая всякую правду. Какъ засыхаетъ вѣтвь, снятая съ виноградной лозы; такъ и желающіе оправдаться безъ Христа. Какъ *разбойникъ есть и тать, кто не входитъ настоящимъ входомъ, но прелазитъ инудъ* (Іоан. 10, 1); такъ и оправдывающий самъ себя безъ Оправдывающего.

5. Посему, вознесемъ тѣло сіе, соорудимъ жертвенникъ, возложимъ на него всякое наше помышленіе и будемъ умолять Господа, чтобы послалъ съ неба невидимый и великій огонь, да поястъ онъ и жертвенникъ, и все, что на немъ. И падутъ всѣ священники Вааловы, т. е. сопротивныя силы; и тогда увидимъ небесный дождь, подобно слѣду человѣческому (3 Цар. 18, 44), сходящій въ душу; почему, исполнится на насъ Божіе обѣтованіе, какъ сказано у Пророка: *возставляю и возгражду скинію Давидову падшую, и раскопанная ея возгражду* (Амос. 9, 11). Будемъ умолять, чтобы Господь, по благодати Своей, озарилъ душу, пребывающую въ нощи и во тмѣ, въ упоеніи невѣдѣнія; и она, воспрянувъ, непреткновенно уже будетъ ходить, совершая дѣла дня, и жизни. Ибо тѣмъ и питается душа, что вкушаетъ или отъ міра сего, или отъ Духа Божія; и Богъ тамъ питается, живетъ, упокоевается, и пребываетъ.

6. Впрочемъ, каждый, если угодно ему, можетъ

самъ себя подвергнуть испытанію, чѣмъ онъ питается, гдѣ живетъ, и чѣмъ занятъ, чтобы такимъ образомъ, уразумѣвъ и пріобрѣтя способность различать въ точности, совершенно предаться стремленію къ добру. Сверхъ того, совершая молитву, будь внимателенъ къ себѣ, вникая въ помыслы и дѣйствія, откуда они, отъ Бога ли, или отъ противника? и кто подаетъ пищу сердцу, Господь ли, или міродержители вѣка сего? И ты, испытавшая и познавшая себя душа, въ трудѣ и съ любовію проси у Господа небесной пищи, возрастанія и дѣланія Христова, по сказанному: *наше же житіе на небесахъ есть* (Филипп. 3, 20), а не въ наружномъ видѣ и образѣ, какъ думаютъ нѣкоторые. Ибо вотъ, умъ и разумѣніе имѣющихъ образъ только благочестія уподобляются міру; у нихъ колебаніе и волненіе произволенія, непостоянная мысль, боязнь и страхъ, по сказанному: *стѣня и трясыйся будешь на земли* (Быт. 4, 12). По невѣрію и замѣшательству непостоянныхъ помысловъ столько времени колеблемые, какъ и всѣ прочіе люди, однимъ наружнымъ видомъ, и тѣлесными преспѣяніями внѣшняго чело-вѣка, а не мыслями, различаются они отъ міра; сердцемъ же и умомъ увлекаются къ міру и къ земнымъ привязанностямъ, опутываются бесполезными заботами, не пріобрѣтя сердцемъ небеснаго мира, какъ говоритъ Апостолъ: *миръ Божій да владычествуетъ въ сердцахъ вашихъ* (Кол. 3, 15),—миръ, который царствуетъ и обновляетъ умы вѣрныхъ въ любви къ Богу и ко всему братству. Слава и поклоненіе Отцу и Сыну и Святому Духу во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 32.

Слава христіанъ даже нынѣ пребываетъ въ душахъ ихъ во время же воскресенія обнаружится и прославитъ тѣла, по мѣрѣ ихъ благочестія.

1. Въ мірѣ семъ есть разные языки; потому что у всякаго народа свой языкъ. А христіане и нынѣ учатся одному языку, и всѣ берутъ уроки у одной премудрости, у премудрости Божіей, а не у мудрости міра сего и вѣка преходящаго. И какъ христіане живутъ среди тѣхъ же тварей; то, заимствуя себѣ поводъ въ видимомъ, восходятъ къ новымъ небеснымъ созерцаніямъ, славамъ и таинствамъ. Есть породы животныхъ кроткихъ, напримѣръ, конь и волъ; у каждаго изъ нихъ свое строеніе тѣла и свой голосъ. Тоже примѣчаемъ и въ звѣряхъ: у льва свое строеніе тѣла и свой голосъ, а подобно и у оленя. И между пресмыкающимися большая разность, и у птицъ много различія въ строеніи тѣла; иное строеніе тѣла и иной голосъ у орла, также иное строеніе тѣла и иной голосъ у ястреба. Тоже находимъ и въ морѣ; много тѣлъ, непохожихъ одно на другое. И на сушѣ много сѣменъ, каждое же сѣмя имѣетъ свой плодъ; также много деревъ, и есть деревья большія и деревья малыя. И самые овощи имѣютъ большую разность; потому что у каждаго изъ нихъ свой вкусъ. Есть травы, и между ними большая разность; однѣ полезны для здоровья, другія издають

только благоуханіе. Каждое же дерево изъ внутренности своей производитъ наружную свою одежду, листья, цвѣты и плоды; а также и сѣмена внутри себя заключаютъ наружную свою одежду; и самыя лиліи изъ внутренности своей производятъ свою одежду и украшаютъ зелень.

2. Такъ, если которые изъ христіанъ еще здѣсь сподобились пріобрѣсти небесное одѣяніе, то оно самое и пребываетъ въ душахъ ихъ. И поелику Богомъ предопредѣлено, твари этой разрушиться, небу и землѣ прејдти; то небесное одѣяніе, нынѣ еще облекшее и прославившее душу, въ какомъ видѣ пріобрѣтено оно въ сердцѣ, въ такомъ облечетъ въ тотъ день воскресія тѣла, послѣ того, какъ они востанутъ изъ гробовъ обнаженными. Явно же, облекутъ ихъ славою тотъ невидимый даръ и то небесное одѣяніе, какіе христіанами получены еще нынѣ. Какъ овцы или верблюды, нашедши траву, жадно и скоро поглощаютъ кормъ и запасаютъ въ себѣ пищу, во время же голода это самое отыгаютъ изъ чрева и пережевываютъ, и къ напитуію ихъ служить, что было принято ими въ себя прежде: такъ и тѣхъ, которые нынѣ еще восхитили небесное царство, живя духомъ, вкусили небесной пищи, во время воскресенія сіе же самое будетъ покрывать и согрѣвать всѣ ихъ члены.

3. И какъ сказали мы о разности сѣмянъ, а именно, что на одной землѣ посѣваются многія сѣмена, и даютъ плоды различныя, непохожіе одинъ на другой; а подобно и о деревьяхъ, что одни изъ нихъ больше, другія меньше, хотя корни всѣхъ деревъ находятся въ одной землѣ: такъ и небесная Церковь, будучи единою, неисчислима, и каждый въ ней особеннымъ образомъ украшенъ славою Духа. Какъ птицы изъ тѣла своего производятъ свою одежду — перья, но между ними большая разность; однѣ летаютъ почти по землѣ, а другія носятся высоко въ воздухѣ; или—какъ небо

одно, а звѣздъ на немъ много тѣ свѣтлѣе, тѣ больше, тѣ меньше, но всѣ утверждены на одномъ небѣ: такъ и Святые на единомъ небѣ Божества и на невидимой землѣ укоренены различно. А подобно помыслы, приходящіе на умъ одному и тому же Адаму, бываютъ различны, но приходящій въ сердце Духъ производитъ одинъ помыслъ, и одно сердце; потому что и дольніе и горніе управляются однимъ Духомъ.

4. Что означаютъ животныя съ раздвоенными копытами? Поелику съ двойными копытами свободнѣе они ходятъ, то служатъ образомъ ходящихъ право въ Законѣ. Какъ тѣнь отъ тѣла производится самымъ тѣломъ, однакоже не можетъ замѣнить собою плоть въ служеніи; тѣнь не можетъ перевязать рану, подать пищу, или говорить, но она есть произведение самого тѣла, и напередъ показываетъ его присутствіе: такъ и ветхій законъ есть тѣнь новаго завѣта. Но тѣнь предугазывала истину, а не замѣняла собою Духа; потому что облеченный плотію Моисей не могъ бы войти въ сердце, и совлечь нечистыя одежды тмы, если бы силу лукавой тмы не сокрушилъ Духъ отъ Духа, и Огнь отъ Огня. И обрѣзаніе въ подзаконной сѣни указываетъ на приближающееся истинное обрѣзаніе сердца, и омовеніе законное есть тѣнь истины. Тамъ омывалось тѣло; а здѣсь крещеніе огнемъ и Духомъ очищаетъ и оmyваетъ оскверненный умъ.

5. Тамъ обложенный немощію іерей входилъ во Святое, принося жертву за себя и за народъ: здѣсь истинный Архіерей — Христосъ однажды вошелъ въ нерукотворенную скинію, къ горнему жертвеннику, и готовъ у просящихъ Его очищать и оскверненную совѣсть. Ибо говоритъ: съ вами буду *до скончанія вѣка* (Мѡ. 28, 20). Первосвященникъ имѣлъ на груди два драгоцѣнныхъ камня, на которыхъ были имена двѣнадцати Патріарховъ. Бывшее тамъ есть образъ; такъ и Господь, облекшись двѣнадцатью Апостолами, по-

слалъ ихъ благовѣстниками и проповѣдниками въ цѣлый міръ. Смотри, какъ приближающаяся тѣнь показываетъ истину. Какъ тѣнь не исправляетъ служенія, и не врачуетъ немощей: такъ и ветхій законъ не могъ врачевать душевныхъ язвъ и немощей; потому что не имѣлъ жизни.

6. Два сопрягаемыя лица составляютъ нѣчто совершенное: такъ и два завѣта. Человѣкъ сотворенъ по образу и подобію Божію, и имѣетъ два глаза, двѣ брови, двѣ руки, двѣ ноги; и если случится быть одноглазому, или однорукому, или одноногому, то сіе служитъ ему какъ бы въ укоризну. Или, какъ птица, если у нея одно крыло, объ одномъ крылѣ и летать не можетъ: такъ и человѣческая природа, если бы оставалась обнаженною, какова она сама въ себѣ, и не пріяла въ себя срастворенія и общенія природы небесной, то не совершала бы ничего хорошаго, но пребывала бы по своей природѣ обнаженною и достойною укоризны за великую нечистоту. Ибо и самая душа наименована храмомъ и жилищемъ Божіимъ, и невѣстою царскою. Богъ говоритъ: *вселюся въ нихъ, и похощу* (2 Кор. 6, 16). Богъ столько благоволилъ къ тебѣ, что сошелъ съ святыхъ небесъ, и принялъ на Себя разумную твою природу, и земную плоть срастворилъ Божественнымъ Своимъ Духомъ, чтобы и ты перстный пріялъ въ себя небесную душу. И когда душа твоя будетъ въ общеніи съ Духомъ, и небесная душа войдетъ въ душу твою; тогда совершенный ты человѣкъ въ Богѣ, и наслѣдникъ, и сынъ.

7. Но какъ Божія величія и Божіей непостижимости не вмѣщаютъ въ себѣ ни горніе, ни дольніе вѣки: такъ, наоборотъ, и уничиженія Божія, того, какъ Богъ соумалаетъ Себя съ уничиженными и малыми, не могутъ постигнуть ни горніе міры, ни земные. Ибо какъ величіе, такъ и уничиженіе Божіе—непостижимы. И когда по домостроительству Божію

бываешь въ скорбяхъ, въ страданіяхъ, въ язвахъ, тогда, что считаешь для себя противнымъ, то самое служить къ пользѣ души твоей. Если хочешь быть и богатѣть въ мірѣ; то срѣтаютъ тебя всякія несчастія, и начинаешь разсуждать самъ съ собою: „несчастливъ я въ мірѣ, пойду, отрекусь отъ міра, буду служить Богу“. Наконецъ, дошедши до этой мысли, слышишь заповѣдь, которая говоритъ: *продаждь имѣніе твое* (Матѣ. 19, 27), возненавидь плотское общеніе, и служи Богу. Тогда начинаешь благодарить за свое несчастіе въ мірѣ, за то, что, по сему поводу, оказываешься послушнымъ Христовой заповѣди.—Наконецъ, если измѣнилъ ты мысль свою отчасти — въ отношеніи къ видимому, и удалился отъ міра и отъ плотскаго общенія; то надлежитъ тебѣ также измѣниться и въ умѣ, плотское мудрованіе перемѣнить въ мудрствованіе небесное. Тогда начинаешь разсуждать о той же слышанной тобою заповѣди, и не имѣешь еще покоя, а пріемлешь только на себя попеченіе и трудъ пріобрѣсти то, о чемъ слышалъ.

8. Когда думаешь, что, отрекшись отъ міра, сдѣлалъ ты все, Господь обращаетъ къ тебѣ слово: „Что хвалишься? Не Я ли создалъ тѣло твое и душу? Что сдѣлано тобою?“ Душа исповѣдуясь Господу начинаетъ просить Его и говорить: „Все Твое; домъ, въ которомъ живу, Твой; и одежды мои—Тебѣ принадлежатъ. Ты меня питаешь, Ты снабждаешь меня всѣмъ потребнымъ“. Тогда Господь начинаетъ говорить на сіе: „Дѣлаю тебѣ милость; это имѣніе—твоя собственность; эта добрая воля—твоя же собственность. За любовь твою ко Мнѣ, поелику прибѣгла ты ко Мнѣ, вотъ даю тебѣ и то, чѣмъ не обладала ты до нынѣ, чего не имѣютъ люди на землѣ. Вмѣстѣ съ душою твоею прійми и Меня Господа, чтобы всегда тебѣ веселиться и радоваться со Мною“.

9. Какъ жена, обручаемая съ мужемъ, все имѣніе

свое, все приданое свое, съ великою любовію приносить и передаетъ въ руки мужу, и говоритъ: „ни-чего нѣтъ у меня своего; это имѣніе мое стало твоимъ, это приданое—твоя собственность, и душа моя, и тѣло мое тебѣ принадлежать“: такъ и цѣломудренная душа есть дѣва Господня, вступающая въ общеніе со Святымъ Господнимъ Духомъ. Поелику же Господь, пришедши на землю, пострадалъ и былъ распятъ; то и тебѣ надобно пострадать съ Нимъ. Ибо какъ - скоро удалишься отъ міра и начнешь искать Бога и разсуждать о Немъ, долженъ уже будешь бороться съ своею природою, съ прежними нравами и съ тѣмъ обычаемъ, который тебѣ прирожденъ. А во время борьбы съ симъ обычаемъ найдешь противящіеся тебѣ помыслы и борющіеся съ умомъ твоимъ; и помыслы сіи повлекутъ тебя, и станутъ кружить тебя въ видимомъ, отъ чего ты бѣжалъ. Тогда-то начнешь бореніе и брань, возставляя помыслы противъ помысловъ, умъ противъ ума, душу противъ души, духъ противъ духа; и здѣсь-то уже вѣчная Душа.

10. Ибо открывается какая-то сокровенная и тонкая сила тмы, пребывающая въ сердцѣ. И Господь бываетъ близъ души и тѣла твоего, и смотря на борьбу твою, влагаетъ въ тебя сокровенные, небесные помыслы, и втайнѣ начинаетъ упокоевать тебя. Но пока оставляетъ еще тебя подъ обученіемъ, и въ самыхъ скорбяхъ промышляетъ о тебѣ благодать. И когда прійдешь въ упокоеніе, дастъ тебѣ познать Себя, и покажетъ тебѣ, что для твоей же пользы попускала быть тебѣ въ бореніи. — Какъ сыну богатаго человѣка, у котораго есть пѣстунъ, пока наставникъ наказываетъ его, и ученіе, и раны, и удары кажутся тяжкими, и это бываетъ пока не сдѣлается мужемъ; а тогда начинаетъ уже благодарить пѣстуна: такъ и благодать промыслительно обучаетъ, пока не прійдешь въ совершеннаго мужа.

11. Земледѣлецъ всюду бросаетъ сѣмена и насаждающій виноградныя лозы желаетъ, чтобы всѣ онѣ приносили плодъ; а потомъ приходитъ съ серпомъ, и печалится, если не находитъ плода. Такъ и Господь хочетъ, чтобы слово Его посѣяно было въ сердцахъ человѣческихъ. Но какъ земледѣлецъ печалится о скудной нивѣ: такъ и Господь скорбитъ о скудномъ и не приносящемъ плода сердцѣ. Какъ вѣтры дуютъ всюду, по всей твари, и какъ солнце освѣщаетъ цѣлую вселенную: такъ и Божество повсюду, вездѣ обрѣтаешь Его. Если ищешь на небесахъ: то и тамъ обрѣтается въ помыслахъ Ангельскихъ. Если ищешь на землѣ; и здѣсь обрѣтается въ сердцахъ человѣческихъ. Но изъ многихъ не многіе оказываются благоугождающими Ему христіанами. Слава и велелѣпіе Отцу и Сыну и Святому Духу во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 33.

Должно непрестанно и усердно молиться
Богу

1. Не по тѣлесному навыку, не по привычкѣ вопіять, молчать, преклонять колѣна, должно намъ молиться, но, трезвенно внимая уму, ожидать, когда Богъ придетъ и посѣтитъ душу на всѣхъ исходахъ и стезяхъ ея и во всѣхъ чувствахъ. Такимъ образомъ, иногда надобно молчать, иногда же надобно взывать и молиться съ воплемъ, только бы умъ утверждёнъ былъ въ Богѣ. Ибо какъ тѣло, когда что-нибудь работаетъ, прилежа къ дѣлу, всецѣло бываетъ занято, и всѣ члены его одинъ другому помогаютъ: такъ и душа всецѣло да посвятитъ себя молитвѣ и любви Господней, не развлекаясь и не кружась въ помыслахъ, но все чаяніе возложивъ на Христа.

2. И въ такомъ случаѣ, Господь самъ просвѣтитъ ее, научая истинному прошенію, подавая молитву чистую, духовную, достойную Бога, и поклоненіе духомъ и истиною. Но какъ рѣшившійся заняться торговлею имѣетъ въ виду не одно предпріятіе для пріобрѣтенія, прибыли, но старается всячески увеличить и умножить прибыли, переходя отъ одного предпріятія къ другому, и отъ этого поспѣшая еще къ новому источнику прибыли, и, оставляя предпріятіе, не приносящее пользы, обращается всегда къ выгоднѣйшему: такъ и мы разными способами и искусно

снабдимъ душу свою, чтобы пріобрѣсти истинную и великую прибыль, то-есть Бога, научающаго насъ истинно молиться. Ибо въ такомъ случаѣ, Господь упокоевается въ благомъ произволеніи души, содѣлывая ее престоломъ славы, возсѣдая и упокоеваясь въ ней. Такъ слышали мы у Пророка Іезекіиля о духовныхъ животныхъ, впряженныхъ во владычную колесницу. Тамъ представлены они намъ всеочитыми; а такова и душа, носящая въ себѣ Бога, или лучше сказать, носимая Богомъ; потому что она дѣлается вся окомъ.

3. Какъ домъ, въ которомъ присутствуетъ самъ владѣтель, бываетъ полонъ всякаго убранства, красоты и благолѣпія: такъ и душа, которая у себя имѣетъ Владыку своего, и въ которой пребываетъ Онъ, исполняется всякой красоты и благолѣпія; потому что Господь съ духовными Его сокровищами есть обитатель ея и брододержецъ. Но горе дому, котораго владѣтель въ отсутствіи, и въ которомъ нѣтъ господина, потому что, разрушаясь, запусѣваетъ и дѣлается онъ полнымъ всякой нечистоты и неустройства; тамъ, по слову Пророка, поселятся *сирини* и *бѣси* (Ис. 13, 21), потому что въ опустѣвшемъ домѣ находятъ себѣ мѣсто дикія кошки, собаки и всякая нечистота. Горе душѣ, которая не встаетъ отъ тяжкаго своего паденія, и внутри себя имѣетъ убѣждающихъ и понуждающихъ ее пребывать во враждѣ съ Женихомъ своимъ и намѣревающихъ растлить мысли ея, отвратить отъ Христа.

4. Когда же Господь видитъ, что душа, по мѣрѣ силъ своихъ, собираетъ себя во едино, день и ночь всегда ища Господа и къ Нему вопія, какъ заповѣдано непрестанно молиться о всемъ (1 Сол. 5, 17), тогда *сотворитъ отмищеніе* ея, какъ обѣщалъ (Лук. 18, 7), очистивъ ее отъ порока, какой есть въ ней. Самъ представитъ ее Себѣ, какъ непорочную и нескверную невѣсту. Если же вѣруешь, что сіе истинно,

какъ и дѣйствительно истинно: то будь внимателенъ къ себѣ; смотри, обрѣла ли душа твоя путеводствующій ея свѣтъ, истинную пищу и истинное питіе, то есть Господа? Если же не обрѣла; то ищи день и ночь, чтобы получить сіе. Посему, когда видишь солнце, ищи истинное Солнце; потому что ты слѣпъ. Когда взираешь на свѣтъ, загляни въ душу свою: пріобрѣлъ ли ты Свѣтъ истинный и благій? Все видимое есть тѣнь невидимаго въ душѣ; кромѣ видимаго человѣка есть иной внутренній человѣкъ; иныя очи, которыя ослѣпилъ сатана,—иныя уши, которыя сдѣлалъ онъ глухими; но пришелъ Іисусъ содѣлать здоровымъ сего внутренняго человѣка. Ему слава и держава со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 34.

О славѣ христіанъ, каковой въ воскресеніе сподобятся тѣла ихъ, просвѣтившись вмѣстѣ съ душами.

1. Какъ тѣлесныя очи видятъ все ясно, такъ и душамъ Святыхъ явственны и видимы тѣ лѣпоты Божества, какими бывають срастворены и о какихъ помышляютъ христіане. Но отъ очей тѣлесныхъ сокрыта оная слава, ясно же открывается душѣ вѣрующей, которая умерщвлена была грѣхомъ, и которую Господь воскрешаетъ, какъ воскрешаетъ мертвыя тѣла, уготовляя ей новое небо, новую землю, и солнце правды, подавая ей все отъ Божества Своего. Есть истинный міръ, и земля живыхъ, и виноградъ плодоносный, и хлѣбъ жизни, и вода живая, какъ написано: *вѣрую видѣти благая Господня на земли живыхъ* (Пс. 26, 13); и еще: *возсіяетъ боящимся Господа солнце правды, и исцѣленіе въ крылахъ Его* (Мал. 4, 2). И Господь сказалъ: *Азъ есмь лоза истинная* (Іоан. 15, 1); и еще: *Азъ есмь хлѣбъ животный* (Іоан. 6, 35); и еще: *иже пьетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды, текущія въ животъ вѣчный* (Іоан. 4, 14).

2. Все пришествіе Господне было для человѣка, лежащаго мертвымъ во гробѣ тмы, грѣха, нечистаго духа и лукавыхъ силъ, чтобы Господу нынѣ въ вѣкъ семъ воскресить и оживотворить сего человѣка,

очистить его отъ всякой черноты, просвѣтитъ свѣтомъ Своимъ, и облечь въ Свой небесныя ризы Божества. Въ воскресеніе же тѣлъ, которыхъ души предварительно воскресли и прославились, прославятся и тѣла сіи, и просвѣтятся душою, нынѣ еще просвѣщенною и прославленною; потому что Господь есть для нихъ и домъ, и скинія, и градъ. Облекутся же въ жилище нерукотворенное, небесное, въ славу Божественнаго свѣта, какъ содѣлавшіеся чадами свѣта. Не будутъ взирать другъ на друга лукавымъ окомъ, потому что отъято лукавство; *нѣтъ тамъ ни мужескій полъ, ни женскій, ни рабъ, ни свободъ* (Гал. 3, 28); потому что всѣ прелагаются въ Божественное естество, содѣлавшись благими, богами и чадами Божіими. Тамъ непостыдно брать сестрѣ изречь тогда миръ; потому что всѣ едино о Христѣ, и всѣ упокоиваются въ одномъ свѣтѣ. Будутъ внимательны одинъ къ другому, и пока внимаютъ другъ другу тотчасъ же озарятся истиною, истиннымъ созерцаніемъ неизреченнаго свѣта.

3. Такъ увидятъ другъ друга во многихъ видахъ, и во многихъ и различныхъ Божественныхъ славахъ, и каждый изумится и возрадуется радостію неизглаголанною, взирая на славу другаго. Видишь, какъ славы Божіи невыразимы и непостижимы; потому что онѣ—неизреченный свѣтъ, вѣчныя таинства, неизчислимыя блага. Ибо какъ въ видимомъ мірѣ никому невозможно объять числомъ всѣ многоразличныя растенія, сѣмена и цвѣты на землѣ, и никто не въ состояніи измѣрить, или познать, все земное богатство; или, какъ невозможно ни одному человѣку объять умомъ всѣ живыя существа въ морѣ или ихъ число, или породы, или различія, или количество самой воды, или пространство моря; или, какъ невозможно познать въ воздухѣ число птицъ, или породъ ихъ, или разнообразія; или, какъ нѣтъ возможности постигнуть

величину неба, или положенія звѣздъ, или теченіе ихъ: такъ невозможно выразить или описать неизмѣримое, безпредѣльное и непостижимое богатство христіанъ. Ибо, если сіи твари такъ необъятны и непостижимы для людей, то колыми паче непостижимъ Сотворившій и Уготовавшій ихъ? Посему, человѣкъ, обязанъ наипаче радоваться и веселиться, что такое богатство и наслѣдіе уготовано христіанамъ, какого никто не въ состояніи ни выразить, ни описать. Со всякимъ же тщаніемъ и смиренномудріемъ должно приступить къ христіанскому подвигу, и пріять оное богатство; потому что наслѣдіе и часть христіанъ есть самъ Богъ. Ибо сказано: *Господь часть достоянія моего и чаши моя* (Пс. 15, 5). Во вѣки слава Тому, Кто даетъ Себя самого, и святое естество Свое приводитъ въ единеніе съ душами христіанскими! Аминь.

БЕСѢДА 35.

О ветхой и новой субботѣ.

1 Въ сѣни закона, даннаго чрезъ Моисея, Богъ повелѣлъ, чтобы въ субботу каждый упокоевался и ничего не дѣлалъ. А сіе было образомъ и сѣнію истинной субботы, даруемой душѣ Господомъ. Ибо душа, сподобившаяся избавиться отъ срамныхъ и нечистыхъ помысловъ, субботствуетъ истинную субботу, и покоится истиннымъ покоемъ, пребывая праздною и свободною отъ всѣхъ темныхъ дѣлъ. Ибо тамъ въ прообразовательной субботѣ, хотя упокоевались тѣлесно, но души связаны были лукавствомъ и пороками; а сія истинная суббота есть истинное упокоеніе души, пребывающей праздною и очистившейся отъ сатанинскихъ помысловъ, покоющейся въ вѣчномъ Господнемъ покоѣ и въ радости.

2. Какъ тогда Богъ повелѣлъ, чтобы и самыя безсловесныя животныя покоились въ субботу, вола не влекли подъ ярмо необходимости, и на осла не возлагали бремени; потому что самыя животныя упокоевались отъ тяжелыхъ работъ: такъ Господь, пришедши и даруя истинную и вѣчную субботу, упокоилъ душу, обремененную и отягченную бременами беззаконія, нечистыхъ помышлений, творящую дѣла неправды по нуждѣ, потому что она въ рабствѣ у жестокихъ властителей, и облегчилъ ее отъ неудобо-

носимыхъ бременихъ, отъ суетныхъ и нечистыхъ помышлений; снялъ съ нея тяжкое иго дѣлъ неправды, упокоилъ ее утружденную въ нечистыхъ помышленіяхъ.

3. Ибо Господь призываетъ человѣка къ покою, говоря: *приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи и Азъ упокою вы* (Мѣ. 11, 28). И тѣ души, которыя покоряются и приходятъ, Онъ упокоиваетъ отъ сихъ тяжкихъ обременительныхъ и нечистыхъ помысловъ; дѣлаются онѣ праздными отъ всякаго беззаконія, субботаствуютъ субботу истинную, пріятную и святую, празднуютъ духовный праздникъ неизглаголанной радости и веселія, совершаютъ отъ чистаго сердца служеніе чистое и благоугодное Богу. И это есть истинная и святая суббота. Посему, будемъ и мы умолять Бога, чтобы и намъ войти въ покой сей, упраздниться отъ срамныхъ, лукавыхъ и суетныхъ помышлений; а такимъ образомъ, прійти въ возможность служить Богу отъ чистаго сердца, и праздновать праздникъ Духа Святаго. И блаженъ, кто войдетъ въ оный покой. Слава благоволившему такъ Отцу и Сыну и Святому Духу во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 36.

О двоякомъ воскресеніи душъ и тѣлъ, и о различной славѣ воскрешенныхъ.

1. Воскресеніе умершвленныхъ душъ бываетъ еще нынѣ, а воскресеніе тѣлъ будетъ въ оный день. Но какъ утвержденныя на небѣ звѣзды не всѣ равны, и одна отъ другой отличаются свѣтлостію и величиною: такъ и въ духовномъ преспѣяніи о томъ же Духъ бывають по мѣрѣ вѣры, и одинъ оказывается богатѣе другаго. Писаніе говоритъ: *глаголюй языки Духомъ Божиимъ глаголетъ* (1 Кор. 14, 2); и онъ, глаголя съ Богомъ, духовенъ. А *пророчествуяй Церковь зиждетъ* (4); и сей имѣетъ избытокъ благодати. Ибо первый назидаетъ только себя самого, а послѣдній—и себя, и ближняго; то есть, подобно пшеничному зерну, посѣянному въ землю, онъ изъ одного сердца износитъ многія и различныя зерна. И еще самые колосья бывають одни больше, другіе меньше, но всѣ собираются на одно гумно, въ одну житницу; и хотя они различны, но дѣлается изъ нихъ одинъ хлѣбъ.

2. Или, какъ въ городѣ людей много: одни изъ нихъ малыя дѣти, другія—мужи или юноши, но всѣ пьютъ воду изъ одного источника, вкушаютъ одного хлѣба, и имѣють у себя одинъ воздухъ; или представь себѣ свѣтильники; если одинъ имѣетъ двѣ трубки, а другой—седьмь, то въ которомъ большее обиліе свѣта, тотъ иначе и свѣтитъ: такъ и тѣ, которые

среди огня и свѣта, не могутъ быть во тмѣ, но между ними большая есть разность. Если кто, будучи отцемъ, имѣетъ двухъ сыновъ,—одного малолѣтняго, а другаго юношу, то юношу посылаетъ въ города и области, а младенца всюду сопровождаетъ самъ, потому что не можетъ ничего еще дѣлать. Богу слава! Аминь.

БЕСѢДА 37.

О раѣ и о духовномъ законѣ.

1. Любы міра сего, по написанному, *вражда Богу есть* (Іак. 4, 4). Посему, Писаніе всякому повелѣваетъ *всѣмъ храненіемъ блюсти сердце свое* (Притч. 4, 23), чтобы человѣкъ, какъ рай храня въ немъ слово, наслаждался благодатію, не слушая вползающаго внутрь змія, и совѣтующаго то, что служитъ къ удовольствію, отъ котораго рождается братоубійственный гнѣвъ, и рождающая его душа умираетъ, не внимая Господу, Который говоритъ: имѣйте попеченіе о вѣрѣ и надеждѣ, отъ которыхъ рождается боголюбивая и человѣколюбивая любовь, приводящая къ вѣчной жизни. Въ сей рай вошелъ Ной, храня и исполняя заповѣдь, и за любовь избавленъ отъ гнѣва. Его храня, Авраамъ услышалъ гласъ Божій. Его храня, Моисей пріялъ славу на лице; подобно Давидъ его храня воздѣлывалъ, почему сталъ господствовать надъ врагами. Да и Саулъ, пока хранилъ сердце, былъ благоуспѣшенъ; когда же до конца преступилъ заповѣдь,—въ конецъ оставленъ. Ибо мѣрою, соотвѣтственно способностямъ cadaго, постигаетъ его слово Божіе; сколько кто владѣетъ, столько и овладѣвается; сколько хранить, столько и охраняется.

2. Посему-то, весь ликъ святыхъ Пророковъ, Апостоловъ, Мучениковъ хранили слово въ сердцахъ своихъ, не имѣя другаго попеченія, но презирая земное,

и пребывая въ заповѣди Святаго Духа, всему предпочитая благоугодное Духу и доброе, не словомъ только и простымъ вѣдѣніемъ, но и словомъ и дѣломъ въ самой дѣйствительности избирая вмѣсто богатства нищету, вмѣсто славы безчестіе, вмѣсто удовольствія злостраданіе, а въ слѣдствіе сего вмѣсто раздражительности—любовь. Ибо, ненавидя пріятности житейскія, тѣмъ паче возлюбили отъемлющихъ оныя, какъ споспѣшествующихъ ихъ цѣли, и удерживались отъ познанія добраго и лукаваго. И добрыхъ не отрекались, и лукавыхъ не обвиняли, всѣхъ признавая отвѣтственными служителями Владычняго домостроительства. Почему ко всѣмъ имѣли доброе расположеніе. Ибо когда слышали отъ Господа: *отпустите и отпустится вамъ* (Лук. 6, 38), тогда обижающихъ стали почитать благодѣтелями, какъ доставляющихъ случаи къ прощенію обидъ. И когда также слышали: *якоже хотите, да творятъ вамъ человецы, и вы творите имъ* (Матѣ. 7, 12); тогда и добрыхъ возлюбили по совѣсти. Ибо, отложивъ свою праведность, и взыскавъ правды Божіей, нашли, какъ и слѣдовало, естественно сокрытую въ ней любовь.

3. Господь, преподавъ многія заповѣди о любви, повелѣлъ искать правды Божіей; ибо зналъ, что она мать любви. Невозможно спастись иначе, какъ токмо чрезъ ближняго, какъ и заповѣдалъ: *отпустите, и отпустится вамъ*. Это—духовный законъ, написанный въ сердцахъ вѣрныхъ—исполненіе закона перваго. Ибо Господь говоритъ: *не приидоухъ разорити законъ, но исполнити* (Матѣ. 5, 17). Какъ же исполняется законъ,—слушай. Первый законъ, по благословной причинѣ, обиженного осуждалъ болѣе, нежели согрѣшившаго; такъ-какъ сказано: *имъ же судиши друга себе осуждаеши*, а что отпускаетъ, то и ему отпущено будетъ (Рим. 2, 1. Сир. 28, 2). Ибо по слову закона: между судомъ судъ, и между язвою язва (Второз. 17, 8).

4. Поэтому отпущеніе грѣховъ есть исполненіе закона. Сказали же мы о первомъ законѣ не потому, что Богъ давалъ людямъ два закона; напротивъ того, законъ одинъ; въ отношеніи къ естеству онъ духовенъ, но въ отношеніи къ преслѣдованію подвергается каждому преслѣдованію справедливому; отпускающему онъ отпускаетъ, а преслѣдующаго преслѣдуетъ; ибо сказано: *со избраннымъ избранъ будешь, а со строптивымъ развратишися* (Пс. 17, 27). Посему исполняющіе законъ духовно и, соразмѣрно сему, причастные благодати любятъ не только благодѣтелей, но даже хулителей и гонителей, въ воздаяніе за сіи блага ожидая духовной любви. Благами же называю не потому, что прощаютъ обиды, но потому, что благодѣтельствуютъ душамъ обидѣвшихъ; молятся о нихъ Богу, какъ бы чрезъ нихъ пріять блаженство, по сказанному: *блаженни есте, егда поносятъ вамъ, и издеются, и рекутъ всякъ золь глаголь на вы ложуще Мене ради* (Матѣ. 5, 11).

5. Но такъ мудрствовать научились они подъ закономъ духовнымъ. Поелику они терпѣли и соблюдали духовную кротость, то Господь, видя терпѣніе боримаго сердца, и неодолимой любви, разорилъ средостѣніе ограда; и они отринули совершенную вражду, и уже не съ усиленіемъ, но по Божіей помощи, возимѣли любовь. Господь сдерживаетъ, наконецъ, *обращаемое оружіе* (Быт. 3, 24), возбуждающее помыслы, и входятъ они *во внутреннѣйшее завѣсы, идѣ же предтеча о насъ вниде Господь* (Евр. 6, 20), и наслаждаются плодами Духа, и созерцая будущее постоянствомъ сердца, а не зеркаломъ въ гаданіи, согласно съ Апостоломъ, изрекаютъ: *иже око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9). Но спрошу я о семъ чудномъ дѣлѣ:

6. *Вопросъ.* Если на сердце человѣку не всходило;

то какъ же знаете сіе вы, тѣмъ паче, когда сами со-
знались въ Дѣяніяхъ (14, 15), что вы подобострастные
намъ люди?

Отвѣтъ. Но слушайте, что на сіе отвѣтствуетъ
Павель. *Намъ же, говоритъ онъ, Богъ открылъ есть*
Духомъ Своимъ: Духъ бо вся испытуетъ, и глубины
Божія (1 Кор. 2, 10). А что-бы не сказалъ кто, что
имъ данъ Духъ, какъ Апостоламъ, а намъ по естеству
сіе невмѣстимо; то Павель въ другомъ мѣстѣ, воз-
нося молитву, говоритъ: *да дастъ вамъ Богъ, по бо-*
гатству славы Своея силою утвердиться во внутрен-
немъ челоуцѣ, вселится Христу върою въ сердца ваша
(Ефес. 3, 16, 17); и еще: *Господь же Духъ есть: а*
идѣже Духъ Господень, ту свобода (2 Кор. 3, 17). И
еще: *аще же кто Духа Христова не имать, сей нѣсть*
Еговъ (Рим. 8, 9).

7. Посему, будемъ и мы молиться съ увѣренностію
и съ чувствомъ, чтобы и намъ причаститься Святаго
Духа, и войти туда, откуда мы вышли, чтобы въ
послѣдствіи удалился отъ насъ душепагубный змій,
совѣтникъ тщеславный, духъ многопопечительности
и пїянства; посему, твердо увѣровавъ, будемъ со-
хранять заповѣди Господни и чрезъ то возрастать въ
мужа совершенна, въ мѣру возраста; и не возгоспод-
ствуетъ уже надъ нами прелесть вѣка сего, и, удо-
стовѣряемые духомъ, не утратимъ вѣры въ то, что
благодать Божія благоволитъ къ кающимся грѣшни-
камъ. Ибо даруемое по благодати неидетъ и въ срав-
неніе съ предшествующею немощію; иначе благодать—
не благодать. Но, увѣровавъ во всемогущаго Бога,
съ простымъ и непытливимъ сердцемъ приступимъ
къ дарующему причастіе Духа по вѣрѣ, а не по
уподобленію дѣлъ вѣрѣ. Ибо сказано: *не отъ*
дѣлъ закона Духа прїясте, но отъ слуха вѣры
(Гал. 3, 2).

8. *Вопросъ.* Говоришь, что все духовно скрывается

въ душѣ; что же значить: *въ церкви хочу пять словесъ умою моимъ глаголати* (1 Кор. 14, 19)?

Отвѣтъ. Церковь можно разумѣть въ двухъ видахъ: или какъ собраніе вѣрныхъ, или какъ душевный составъ. Посему, когда церковь берется духовно, — въ значеніи челоуѣка, тогда она есть цѣлый составъ его; а *пять словесъ* означаютъ пять общихъ добродѣтелей, которыя дѣлятся на многіе виды и назидаютъ цѣлаго челоуѣка. Какъ тотъ, кто глаголетъ о Господѣ, пятью словесами объемлетъ всю мудрость: такъ тотъ, кто послѣдуетъ Господу, пятью добродѣтелями назидаетъ великое благочестіе; потому что добродѣтелей сихъ пять, но онѣ объемлютъ собою и всѣ прочія. Первая — молитва, потомъ воздержаніе, милостыня, нищета, долготерпѣніе; всѣ онѣ, будучи совершаемы по желанію и произволенію, суть слова душевныя, глаголемыя Господомъ и слышимыя сердцемъ; ибо дѣйствуетъ Господь, и Духъ глаголетъ тогда мысленно; и въ какой мѣрѣ вождѣлѣваетъ сердце, въ такой совершается явно.

9. Сіи же добродѣтели, поколику суть общія для всѣхъ, потолику суть и родовыя въ разсужденіи прочихъ. Ибо съ отсутствіемъ первой уничтожаются всѣ; а подобнымъ образомъ, со второю отъемлются за нею слѣдующія, и такъ далѣе. Ибо, какъ будетъ челоуѣкъ молиться, если не воздѣйствовалъ въ немъ Духъ? Свидѣтелемъ мнѣ служитъ Писаніе, которое говоритъ: *никто же можетъ рещи Господа Иисуса, точію Духомъ Святымъ* (1 Кор. 12, 3). А воздерживающійся безъ молитвы какъ устоитъ безъ этой помощи? И кто не воздерживается во всемъ, тотъ какъ будетъ милостивымъ къ алчущему или обиженному? А кто немилосердъ, тотъ не согласится произвольно обнищать. И обратно, раздражительность живетъ вмѣстѣ съ пристрастіемъ къ деньгамъ, хотя бы имѣлъ ихъ челоуѣкъ, или нѣтъ. Но душа доблестная присози-

дается такимъ образомъ къ Церкви не потому, что сдѣлала, но потому, что возжелала. Ибо спасаетъ человека не собственное его дѣло, но Даровавшій силу. Посему, если кто и язвы Владычнія терпитъ,—да не имѣетъ о себѣ самомнѣнія въ чемъ-либо, хотя бы и сдѣлалъ что, даже и въ томъ, что только возлюбилъ и предназначалъ дѣйствіе. Поэтому, не думай когда-либо предварить въ добродѣтели Господа, по слову сказавшаго: *Онъ есть дѣйствующій въ насъ, еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи* (Филип. 2, 13).

10. *Вопросъ.* Что же Писаніе повелѣваетъ человѣку дѣлать?

Отвѣтъ. Прежде еще сказали мы, что человѣкъ по природѣ имѣетъ предназначеніе, и его-то взыскуетъ Богъ. И поэтому, повелѣваетъ, чтобы человѣкъ сперва понялъ, понявъ возлюбилъ, и предназначалъ волею. А чтобы мысль привести въ дѣйствіе, или перенести трудъ, или совершить дѣло,—сіе благодать Господня даетъ возжелавшему и увѣровавшему. Посему, воля человѣческая есть какъ бы существенное условіе. Если нѣтъ воли; самъ Богъ ничего не дѣлаетъ, хотя и можетъ по свободѣ Своей. Посему, совершеніе дѣла Духомъ зависитъ отъ воли человѣка. Опять, если даемъ мы полную свою волю, то намъ все дѣло приписываетъ чудный во всемъ и совершенно неодолимый Богъ. Мы—люди какую-нибудь часть чудесъ Его предприедемъ изглаголатъ, основываясь на Писаніи, или лучше сказать, имъ научаемые. Ибо сказано: *Кто разумъ умъ Господень* (1 Кор. 2, 16)? И самъ Богъ говоритъ: *колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, и не восхотѣсте* (Лук. 13, 34). Посему, должно вѣровать, что Самъ собираетъ насъ, отъ насъ же требуетъ только воли. Что же будетъ обнаруженіемъ воли, какъ не трудъ добровольный?

11. Какъ желѣзо, когда рѣжетъ, рубить, воздѣлываетъ землю, насаждаетъ, будучи нагнетаемо, само

углубляется, впрочемъ иный нѣкто движеть имъ и налагаетъ его, и, когда сломано, разжигаетъ въ огнѣ и обновляетъ: такъ и человѣкъ, хотя сокрушается и утруждается, дѣлая доброе, однакоже сокровенно дѣйствуетъ въ немъ Господь, и во время утружденія и сокрушенія утѣшаетъ и обновляетъ сердце, какъ и Пророкъ говоритъ: *Еда прославится стѣкира безъ стѣкующаго? Или вознесется пила безъ влекущаго* (Ис. 10, 15)? Тоже бываетъ и во злѣ; когда человѣкъ повинуется и дѣлается готовымъ, тогда сатана побуждаетъ и изощряетъ его, какъ разбойникъ — мечъ. Желѣзу же уподобили мы сердце по его безчувственности и по великой жестокости. Но мы не должны были, подобно безчувственному желѣзу, не знать того, кто управляетъ нами (когда только отъ слова о дѣлатель обращались къ помыслу лукаваго), а напротивъ того, подобно волю и ослу, обязаны были знать, кто понуждаетъ и ведетъ насъ по своему разумѣнію. Ибо сказано: *позна волю стяжавшаго и, и оселъ ясли господина своего, Израиль же мене не позна* (Ис. 1, 3—5). Посему, будемъ молиться, чтобы пріобрѣсти намъ познаніе Божіе и научиться духовному закону для исполненія святыхъ заповѣдей Его, прославляя Отца, Сына и Святаго Духа во вѣки. Аминь.

БЕСѢДА 38.

Много внимательности и разумѣнія потребно намъ при извѣданіи истинныхъ христіанъ и того, кто истинный христіанинъ.

1. Многіе, повидимому праведные, почитаются христіанами; но дѣло искусныхъ и опытныхъ людей извѣдывать, дѣйствительно ли таковые имѣютъ на себѣ печать и образъ Царя, не наложена ли поддѣльная печать на художническое дѣло, почему художники или удивляются или порицаютъ? Если же нѣтъ людей искусныхъ, то невозможно будетъ извѣдать дѣлателей—обманщиковъ, потому что и они носятъ на себѣ образъ монаховъ, или христіанъ. Ибо и лжеапостолы страдали за Христа, и они благовѣствовали о царствѣ небесномъ; посему, говоритъ Апостолъ: *въ трудѣхъ множае, въ скорбѣхъ преболя, въ темницахъ излика* (2 Кор. 11, 23), и симъ хочетъ показать, что самъ пострадалъ болѣе ихъ.

2. Золото сыскивается удобно, жемчугъ же и драгоценные камни, годные для царскаго вѣнца, отыскиваются рѣдко; часто многіе изъ нихъ не оказываются годными поступить въ дѣло. Такъ и христіане, назидающіе души другихъ для вѣнца Христова, рѣдко находятъ, чтобы души тѣ содѣлывались сообщниками Святыхъ. Слава Тому, Кто столько возлюбилъ душу сію, пострадалъ за нее и воскресилъ ее изъ мертвыхъ! Но, какъ на лицѣ у Моисея лежало покрывало,

чтобы народъ не могъ взирать на лице его: такъ и нынѣ на сердцѣ твоємъ лежитъ покрывало, чтобы не видима была слава Божія. Когда же снимется покрывало; тогда Богъ явится и откроетъ Себя христіанамъ и любящимъ и дѣйствительно ищущимъ Его, какъ Самъ говоритъ: *явлюся ему, и обитель у него сотворю* (Іоан. 14, 21. 23).

3. Постараемся же прійдти къ нелживому Христу, чтобы пріять обѣтованіе, и новый завѣтъ, который обновилъ Господь, крестомъ и смертію сокрушивъ врата ада и грѣха, изведя вѣрныя души, подавъ имъ внутрь Утѣшителя и введя ихъ въ царство Свое. И мы будемъ съ Нимъ царствовать во Іерусалимѣ, градѣ Его, въ небесной Церкви, въ ликѣ святыхъ Ангеловъ. А тѣ изъ братій, которые долгое время упражнялись, и были въ искуствѣ, могутъ помогать неопытнымъ и сострадать имъ.

4. Нѣкоторые, оградивъ себя, и при сильномъ дѣйствіи въ нихъ благодати Божіей, находили свои члены столько освященными, что заключили о себѣ, будто бы въ Христіанствѣ нѣтъ мѣста уже похоти, но приобрѣтается умъ цѣломудренный и чистый, и что внутренній человѣкъ паритъ уже въ божественномъ и небесномъ. Посему такой человѣкъ думаетъ, что несомнѣнно достигъ онъ въ совершенную мѣру; и когда почитаетъ себя вступившимъ въ безопасную пристань,—возстаютъ на него волны, и опять видитъ онъ себя среди моря, увлеченнымъ туда, гдѣ только вода и небо, и готовая смерть. Такъ вошедшій въ насъ грѣхъ производитъ всякую злую похоть. Но, снова сподобившись таковыя нѣкоей благодати, и какъ бы, такъ сказать, изъ цѣлой морской глубины пріявъ малую нѣкую каплю, въ семъ самомъ находятъ ежечасно и ежедневно совершающееся чудо; почему, подвергшійся такому необычайному, новому и Божественному дѣйствію дивится и изумляется, какъ онъ

обманулся. Наконецъ, благодать, какъ божественная и небесная, просвѣщаетъ, руководить, умиряетъ его, все устрояетъ во благое; почему, цари и властители, мудрые и сановные, въ сравненіи съ нимъ, почитаются малыми и низкими. А со временемъ настаетъ часъ, и дѣла измѣняются, такъ что дѣйствительно такой человѣкъ думаетъ о себѣ, что онъ грѣшнѣе всѣхъ людей. И въ другой опять часъ видитъ себя какъ бы великимъ и необычнымъ царемъ, или сильнымъ другомъ царевымъ; и опять видитъ себя въ иный часъ немощнымъ и нищимъ. Наконецъ, умъ приходитъ въ затрудненіе, почему бываетъ сіе такъ и опять иначе; потому что ненавистникъ добра сатана преуспѣвающимъ въ добродѣтели внушаетъ лукавое и старается развратить ихъ. Такъ бываетъ дѣло.

5. Но ты не покоряйся сему, дѣлая правду, совершаемую во внутреннемъ человѣкѣ, гдѣ поставленъ Христовъ алтарь вмѣстѣ съ несквернымъ святилищемъ, да свидѣтельство совѣсти твоей похвалится крестомъ Христа, очищающаго совѣсть твою отъ мертвыхъ дѣлъ, и послужишь Богу духомъ своимъ, узнаешь, Кому поклоняешься, по сказанному: *мы поклоняемся, Его же въмы* (Іоан. 4, 22). Ввѣрься путеvodствующему тебя Богу; душа твоя да вступить въ общеніе съ Богомъ, какъ невѣста съ женихомъ. Ибо сказано: *тайна сія велика есть, азъ же глаголю во Христа* (Ефес. 5, 24) и въ непорочную душу. Господу слава во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 39.

Для чего дано намъ Богомъ божественное писаніе?

Какъ царь, написавъ посланія къ тѣмъ, кому хочетъ дать грамоты и дары свои, даетъ всѣмъ знать: „старайтесь скорѣе прійти ко мнѣ и получить отъ меня царскіе дары“; и если не прійдутъ и не получаютъ, то не принесетъ имъ пользы чтеніе посланій, скорѣе же, сдѣлаются повинными смерти за то, что не захотѣли прійти, и изъ царскихъ рукъ сподобиться чести: такъ и божественныя Писанія Царь-Богъ, какъ посланія, предложилъ людямъ, объявляя ими, что бы взывавшіе къ Богу и увѣровавшіе просили и получали небесный даръ отъ вѣстности Божества Его. Ибо написано: *да будемъ божественнаго причастницы естества* (2 Петр. 1, 4). Если же человѣкъ не приходитъ, не проситъ, не пріемлетъ: то не будетъ ему пользы отъ чтенія Писаній; а напротивъ того, содѣлается повиннымъ смерти за то, что не восхотѣлъ отъ небеснаго Царя пріять даръ жизни, безъ котораго невозможно улучшить безсмертную жизнь, то есть Христа. Ему слава во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 40.

О томъ, что всѣ добродѣтели и всѣ худыя дѣла связаны между собою и, подобно звѣньямъ въ цѣпи, зависятъ однѣ отъ другихъ.

1. О внѣшнемъ подвижничествѣ, и о томъ, какой образъ жизни есть высшій и первый, знайте, возлюбленные, слѣдующее: всѣ добродѣтели между собою связаны, какъ звѣнья въ духовной цѣпи, одна отъ другой зависятъ: молитва отъ любви, любовь отъ радости, радость отъ кротости, кротость отъ смиренія, смиреніе отъ служенія, служеніе отъ надежды, надежда отъ вѣры, вѣра отъ послушанія, послушаніе отъ простоты. Такъ и съ противной стороны, худыя дѣла зависятъ одно отъ другаго: ненависть отъ раздражительности, раздражительность отъ гордости, гордость отъ тщеславія, тщеславіе отъ невѣрія, невѣріе отъ жестокосердія, жестокосердіе отъ нерадѣнія, нерадѣніе отъ разлѣненія, разлѣненіе отъ унынія, уныніе отъ нетерпѣливости, нетерпѣливость отъ сластолюбія; прочія части порока также между собою связаны, какъ на доброй сторонѣ связаны между собою и однѣ отъ другихъ зависятъ добродѣтели.

2. Главное же во всякомъ добромъ раченіи и верхъ заслугъ — прилежное пребываніе въ молитвѣ. Ею, испрашивая у Бога, ежедневно можемъ приобрѣтать и прочія добродѣтели. Отсюда въ сподобившихся происходитъ общеніе въ Божіей святости, въ духовной

дѣйственности, и союзъ умнаго расположенія какъ бы въ неизреченной любви ко Господу. Ибо кто ежедневно принуждаетъ себя пребывать въ молитвѣ, тотъ духовною любовію къ Богу воспламеняется къ божественной приверженности и пламенному желанію, и приѣмлетъ благодать духовнаго освящающаго совершенства.

3. *Вопросъ.* Поелику нѣкоторые продаютъ имѣніе, отпускаютъ на свободу рабовъ, исполняютъ заповѣди, но не стараются въ мірѣ семъ пріять Духа, то ужели, живя такимъ образомъ, не войдутъ они въ небесное царство?

Отвѣтъ. Это предметъ тонкій для разсужденія. Ибо нѣкоторые утверждаютъ, что и царство одно, и геенна одна; мы же говоримъ, что много степеней, различій и мѣръ въ одномъ и томъ же царствѣ и въ одной и той же гееннѣ. Какъ во всѣхъ членахъ одна душа, и вверху дѣйствуетъ она въ мозгу, а внизу она же приводитъ въ движеніе ноги: такъ и Божество объемлетъ всѣ твари и небесныя, и тѣ, которыя ниже бездны, и повсюду всецѣло пребываетъ въ твари, хотя по Своей неизмѣримости и необъятности Оно и внѣ тварей. Посему, само Божество внемлетъ людямъ, и во всемъ домостроительствуетъ премудро. И поелику нѣкоторые молятся, не зная, чего просятъ, другіе постыжся, иные пребываютъ въ служеніи; то Богъ, праведный Судія, каждого награждаетъ по мѣрѣ вѣры. Ибо что дѣлаютъ они, дѣлаютъ по страху Божію, но не всѣ они—сыны, цари, наслѣдники.

4. Одни въ мірѣ убійцы, другіе любодѣи, иные хищники, а нѣкоторые также раздаютъ имѣніе свое нищимъ; Господь взираетъ на тѣхъ и на другихъ, и дѣлающимъ добро даетъ упокоеніе и награду; есть мѣры избыточествующія, и есть мѣры малыя, въ самомъ свѣтѣ и въ самой славѣ есть разность. Въ самой гееннѣ и въ наказаніи есть отравители, и разбойники, и другіе прегрѣшившіе въ маломъ. А которые

утверждаютъ, что одно царство, одна геенна, и степеней нѣтъ, тѣ говорятъ худо. Сколько нынѣ мірскихъ людей, которые преданы зрѣлищамъ и прочимъ безчинствамъ? И сколько еще такихъ, которые молятся и боятся Бога? Богъ взираетъ на тѣхъ и на другихъ, и какъ праведный Судія уготовляетъ однимъ упокоеніе, другимъ—наказаніе.

5. Люди, запрягши коней, правятъ колесницами и устремляются другъ противъ друга; каждый старается низринуть и побѣдить противника. Такъ сердце подвижниковъ представляетъ изъ себя зрѣлище; тамъ лукавые духи борются съ душою, а Богъ и Ангелы взираютъ на подвигъ. Сверхъ того, ежечасно многіе новые помыслы и душою производятся, а также влагаются и злобою. Ибо душа имѣетъ много сокровенныхъ помысловъ, и въ этотъ часъ производитъ и рождаетъ ихъ; и у злобы много помысловъ и предначинаній, и ежечасно порождаетъ она новые помыслы противъ души; потому что умъ есть всадникъ, онъ впрягаетъ колесницу души, сдерживая броды помысловъ и устремляется противъ сатанинской колесницы, такъ какъ и сатана уготовилъ ее противъ души.

6. *Вопросъ.* Если молитва есть упокоеніе; почему же иные говорятъ: „не можемъ молиться“ и не пребываютъ въ молитвѣ?

Отвѣтъ. Самое упокоеніе, въ избыткѣ своемъ, приводитъ къ милосердію и къ другимъ служеніямъ, какъ то: къ посѣщенію братіи и къ служенію словомъ. И сама природа требуетъ того, чтобы идти, видѣться съ братіею и сказать слово. Что брошено въ огонь, то не можетъ оставаться въ собственной природѣ, но по необходимости само дѣлается огнемъ. Такъ, если бросишь въ огонь мелкихъ камней, дѣлается изъ того нѣсколько извести. Если человѣкъ слишкомъ много погрузится въ море и отойдетъ на самую средину; онъ тонетъ и гибнетъ. А кто входитъ въ воду посте-

пенно, тотъ опять желаетъ выйти, выплыть и достигнуть пристани и увидѣть людей на землѣ. Такъ и въ духовномъ; иной входитъ въ глубину благодати, и снова воспоминаетъ о друзьяхъ своихъ; и сама природа требуетъ того, чтобы сходить къ братіямъ, выполнить долгъ любви, подкрѣпить ихъ словомъ.

7. *Вопросъ.* Какъ могутъ въ одно время быть въ сердцѣ и благодать и грѣхъ?

Отвѣтъ. Когда есть огонь внѣ мѣднаго сосуда, и станешь потомъ подкладывать дрова; сосудъ разгорячается, и что внутри его, то варится и кипитъ отъ огня, разведеннаго внѣ сосуда. А если кто понерадить и не подложитъ дровъ; то жаръ начнетъ убывать и какъ бы потухать. Такъ и благодать есть небесный внутри тебя огонь. Если будешь молиться, помыслы свои предашь любви ко Христу; то какъ будто подложишь дровъ, и помыслы твои сдѣлаются огнемъ, и погрузятся въ любовь Божию. Хотя и удаляется Духъ и бываетъ какъ бы внѣ тебя; однакоже онъ и внутри тебя пребываетъ, и является внѣ тебя. Если же кто вознерадитъ, хотя мало предавшись, или мірскимъ дѣламъ, или разсѣянности; то опять приходитъ грѣхъ, и облекается въ душу, и начинаетъ угнетать человѣка. Душа воспоминаетъ о прежнемъ покоѣ, и начинаетъ скорбѣть и чаще страдать.

8. Снова умъ обращается къ Богу, снова начинаетъ приближаться къ нему прежнее упокоеніе, снова начинаетъ онъ сильнѣе искать Бога, и говорить: „Умоляю тебя Господи!“ Постепенно прибавляется огонь воспламеняющій и упокоевающій душу, подобно тому, какъ уда по немногу извлекаетъ рыбу изъ глубины. А если бы не было сего, и вкусила бы душа горечи и смерти; то какъ могла бы отличить горькое отъ сладкаго, смерть отъ жизни, и возблагодарить животворящаго Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 41.

Весьма глубоки тайники души, постепенно возрастающей въ благодати и въ порокахъ.

1. Драгоценный сосудъ души пребываетъ въ великой глубинѣ, какъ сказано нѣгдѣ: *бездну и сердце* Той испытуетъ (Сир. 42, 18). Послѣ того, какъ чело-вѣкъ уклонился отъ заповѣди и подвергся осужденію гнѣва, грѣхъ взялъ его въ свое подданство, и самъ, какъ нѣкая бездна горечи, и тонкая и глубокая, вошедши внутрь, овладѣлъ пажитями души до глубочайшихъ ея тайниковъ. Такимъ образомъ и душу и примѣшавшійся къ ней грѣхъ уподобляемъ великому дереву, у котораго много вѣтвей, а корни въ земныхъ глубинахъ. Такъ и вошедшій въ душу грѣхъ, овладѣвъ ея пажитями до глубочайшихъ тайниковъ, обратился въ привычку и предубѣжденіе, съ младенчества въ каждомъ возрастаетъ, воспитывается и учитъ его худому.

2. Посему, когда дѣйствіе Божественной благодати пріосѣняетъ душу, по мѣрѣ вѣры cadaго, и душа пріемлетъ помощь свыше; тогда благодать пріосѣняетъ ее только еще отчасти. И не думай, чтобы въ комъ-нибудь озарялась вся душа; внутри ея остается еще великая пажить пороку, и чело-вѣку потребны великій трудъ и усиліе, соглашенные съ дѣйствующею въ немъ благодатію. Посему-то Божественная благодать, которая въ одно мгновеніе можетъ чело-вѣка очистить

и сдѣлать совершеннымъ, начинаетъ посѣщать душу постепенно, чтобы испытать человѣческое произволеніе, сохраняетъ ли оно всецѣлую любовь къ Богу, ни въ чемъ не сдружаясь съ лукавымъ, но всецѣло предавая себя благодати. Такимъ образомъ, душа, въ продолженіе времени и многихъ лѣтъ оказывающаяся благоискусною, ничѣмъ не преогорчающая и не оскорбляющая благодать, въ самой постепенности находитъ для себя пособіе. И сама благодать овладѣваетъ пажитію въ душѣ, и по мѣрѣ того, какъ душа многіе годы оказывается благоискусною и согласною съ благодатію, до глубочайшихъ ея составовъ и помышленій пускаетъ корни, пока вся душа не будетъ объята небесною благодатію, царствующею уже въ этомъ сосудѣ.

3. Если же кто не соблюдеть великаго смиренномудрія; то предается онъ сатанѣ, и обнажается отъ данной ему Божественной благодати и тогда обнаруживается его самоиѣніе, потому что онъ нагъ и бѣденъ. Посему, обогащающійся Божіею благодатію долженъ пребывать въ великомъ смиренномудріи и сердечномъ сокрушеніи, почитать себя нищимъ и ничего неимѣющимъ, думать: „что имѣю у себя, все то чужое, другій мнѣ далъ, и когда захочетъ, возметъ у меня“. Кто такъ смиряетъ себя предъ Богомъ и людьми, тотъ можетъ сохранить данную ему благодать, какъ сказано: *смирняясь, вознесется* (Матѣ. 23, 12). Будучи Божіимъ избранникомъ, да осуждаетъ онъ самъ себя, и будучи вѣрнымъ, да почитаетъ себя недостойнымъ. Такія души благоугождаютъ Богу и животворятся Христомъ. Ему слава и держава во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 42.

Къ совершенству ведетъ человека, или вредитъ ему, не внѣшнее, но внутреннее, то есть, или Духъ благодати, или духъ лукавства.

1. Если большой городъ, по разореніи стѣнъ его, взятъ врагами и опустошенъ; то не приноситъ ему пользы обширность. Почему, при величинѣ нужно ему имѣть и крѣпкія стѣны, чтобы не вошли въ него враги. Такъ души, украшенныя вѣдѣніемъ, разумѣніемъ и самымъ острымъ умомъ, уподобляются большимъ городамъ. Но спрашивается: укрѣплены ли онѣ силою Духа, чтобы не вошли и не опустошили ихъ враги? Ибо мудрые міра сего, Аристотель, или Платонъ, или Сократъ, при основательномъ своемъ вѣдѣніи, уподоблялись большимъ городамъ, но опустошены были врагами; потому что не было въ нихъ Божія Духа.

2. А люди неученые, ставъ причастниками благодати, подобны малымъ городамъ, укреплѣннымъ крестною силою. Лишаются же благодати и гибнутъ они по двумъ причинамъ: или потому, что не переносятъ терпѣливо постигшихъ скорбей, или потому, что, усладившись грѣховными удовольствіями, предаются имъ. Не могутъ же они совершить пути своего безъ искушеній. Но какъ при чадорожденіи и нищая и царица чувствуютъ одинаковыя мученія; а подобно сему, земля

у богатаго и у бѣднаго, если не будетъ надлежащаго воздѣланія, не можетъ принести хорошихъ плодовъ: такъ и въ душевномъ дѣланіи мудрый и богатый воцаряются благодатию не иначе, какъ при терпѣніи, скорбяхъ и многихъ трудахъ; потому что таковою должна быть жизнь христіанъ. Какъ медъ, будучи сладокъ, не принимаетъ въ себя ничего горькаго или ядовитаго: такъ и христіане, при всемъ, что ни случилось бы съ ними, доброе или худое, пребываютъ благими, какъ говоритъ Господь: *будете блази, якоже Отець вашъ небесный* (Лук. 6, 36). А вредное и оскверняющее человѣка бываетъ внутри его: *отъ сердца бо исходятъ помышленія злая* (Матѳ. 15, 19), какъ говоритъ Господь. Ибо что внутри человѣка, то сквернитъ его.

3. Посему, внутри, въ душѣ пресмыкается и ходитъ духъ лукавства, этотъ разумный двигатель, то-есть покрывало тмы, ветхій человѣкъ, котораго должны со-влечься всѣ прибѣгающіе къ Богу, чтобы облечься имъ въ небснаго и новаго человѣка, то-есть во Христа. Поэтому и человѣку ничто внѣшнее не можетъ вредить, вредить же только живой и дѣйственный, въ сердцѣ обитающій, духъ тмы; а потому, каждый долженъ произвести борьбу въ помыслахъ, чтобы въ сердцѣ его возсіялъ Христосъ. Ему слава во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 43.

О преспѣяніи человѣка христіанина, вся сила котораго зависитъ отъ сердца, что и описывается здѣсь въ разныхъ чертахъ.

1. Какъ огнемъ зажигаются многіе свѣтильники и горящіе свѣчи; и всѣ свѣчи и свѣтильники возжигаются и свѣтятъ тѣмъ, что по природѣ одно и тоже: такъ и христіане воспламеняются и свѣтятъ однимъ и тѣмъ же по природѣ Божественнымъ огнемъ Сына Божія; и они въ сердцахъ своихъ имѣютъ горящіе свѣщи, и будучи еще на землѣ, свѣтятъ предъ Нимъ, подобно Ему самому. Ибо сказано: *сего ради помаза Тя Богъ Твой елеемъ радости* (Псал. 44, 8). Посему-то и наименованъ Онъ Христомъ, чтобы и мы, помазавшись тѣмъ же елеемъ, какимъ помазанъ Онъ, содѣлались помазанниками, и были единой, такъ сказать, съ Нимъ сущности и единого тѣла, какъ еще сказано: *Святѣй и освящаеміи отъ Единого вси* (Евр. 2, 11).

2. Посему, христіане уподобляются отчасти свѣтильникамъ, имѣющимъ въ себѣ елей, то-есть, плоды правды. Если же свѣтильникъ въ нихъ не возженъ свѣтильникомъ Божества, то они ничто. Господь былъ свѣтильникомъ горящимъ, по Духу Божества, Который существенно въ Немъ пребывалъ и воспламенялъ сердце Его по человѣчеству. Подобно гнилому мѣшку, наполненному жемчужинами, и христіане, обязанные

по внѣшнему человѣку быть смиренными и презираемыми, въ себѣ, во внутреннемъ человѣкѣ, имѣютъ многоцѣнную жемчужину. Другіе же уподобляются гробамъ повапленнымъ: снаружи они раскрашены и убраны, а внутри полны мертвыхъ костей, великаго зловонія и нечистыхъ духовъ, мертвы предъ Богомъ и покрыты всякою срамотою, нечистотою и тмою со-противника.

3. Апостоль говоритъ, что младенецъ, пока еще малъ, *подъ повелители и приставники есть* (Гал. 4, 1) лукавыхъ духовъ. А духи сіи не хотятъ, чтобъ младенецъ возрасталъ; иначе, сдѣлавшись мужемъ совершеннымъ, начнетъ вникать въ домашнія свои дѣла и домогаться господства. Христіанинъ обязанъ всегда имѣть памятованіе о Богѣ; ибо написано: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего* (Второз. 6, 5), то-есть, не только когдаходишь въ молитвенный домъ, люби Господа; но, и находясь въ пути, и бесѣдуя, и вкушая пищу, имѣй памятованіе о Богѣ, и любовь и приверженность къ Нему. Ибо говоритъ Онъ: гдѣ умъ твой, тамъ и сокровище твое (Матѣ. 6, 21). Къ чему привязано сердце человѣка, и къ чему влечетъ его пожеланіе, то бываетъ для него богомъ. Если сердце вожделѣваетъ всегда Бога, то Богъ есть Господь сердца его. Даже и тотъ, кто отрекся отъ міра, сталъ нестяжателемъ, безпріютнымъ, постникомъ, бываетъ еще привязанъ къ себѣ самому, или къ мірскимъ вещамъ, или къ дому, или къ родительской любви. А къ чему привязано его сердце, и чѣмъ плѣненъ его умъ; то и есть его богъ. И оказывается, что широкою дверью изъ міра онъ вышелъ, а въ міръ входитъ и впадаетъ узкою дверью. Какъ хворостъ, брошенный въ огонь, не можетъ противиться силѣ огня, но тотчасъ сгараетъ: такъ и демоны, когда хотятъ напасть на человѣка, сподобившагося даровъ Духа, пополяются и истребляются Божествен-

ною огненною силою, только бы самъ человекъ былъ всегда прилѣпленъ ко Господу, и на Него возлагалъ упованіе и надежду. И если демоны крѣпки, какъ твердыя горы; то пожигаются молитвою, какъ воскъ—огнемъ. Но душѣ между-тѣмъ предлежитъ великая борьба и брань съ ними. Тамъ рѣки змѣвъ и усталвовъ, и огонь, палящій душу. Какъ усовершенствовавшійся во злѣ, будучи упоенъ духомъ прелести, убиваетъ ли, прелюбодѣйствуетъ ли, не знаетъ сытости въ худыхъ дѣлахъ: такъ христіане, крещенные Духомъ Святымъ, не искусны бываютъ во злѣ. Но тѣ, которые и благодать имѣютъ, и привязаны еще ко грѣху, пребываютъ подъ страхомъ и идутъ страшнымъ путемъ.

4. Какъ плывущіе моремъ купцы, хотя найдутъ и попутный вѣтръ и тихое море, но пока не войдутъ въ пристань, находятся всегда подъ страхомъ, что вдругъ возстанетъ противный вѣтръ, взволнуется море, и корабль подвергнется опасности: такъ и христіане, хотя и ощущаютъ въ себѣ, что дышетъ благопріятный вѣтръ Святаго Духа, однакоже находятся еще подъ страхомъ, чтобы не нашель и не подулъ вѣтръ сопротивной силы, и не воздвигъ въ душахъ ихъ какого мятежа и волненія. Посему, потребна великая рачительность, чтобы войти въ пристань упокоенія, въ совершенный міръ, въ вѣчную жизнь и вѣчное наслажденіе, во градъ Святыхъ, въ небесный Іерусалимъ, въ Церковь первородныхъ (Евр. 12, 23). А кто не прошлъ еще оныхъ степеней, для того много причинъ къ страху, чтобы лукавая сила, во время сего прохожденія, не устроила ему какого-либо паденія.

5. Зачавшая во чревѣ жена внутри себя носить младенца своего во тмѣ, такъ сказать, и въ нечистомъ мѣстѣ. И если случится, наконецъ, младенцу выйти изъ чрева въ надлежащее время; видитъ она для неба, земли и солнца новую тварь, какой никогда не видала;

и тотчасъ друзья и родные съ веселымъ лицомъ берутъ младенца въ объятія. А если отъ какого-либо безпорядка случится младенцу умереть во чревѣ; то необходимо уже опредѣленнымъ на то врачамъ прибѣгнуть къ острымъ орудіямъ; — и тогда младенецъ переходитъ отъ смерти къ смерти, изъ тмы во тму. Тоже примѣни и къ духовному. Пріавшіе въ себя сѣмя Божества имѣютъ оное въ себѣ невидимо, и по причинѣ живущаго въ нихъ грѣха, таятъ въ мѣстахъ темныхъ и страшныхъ. Посему, если оградятъ себя и соблюдутъ сѣмя; то въ надлежащее время породятъ оное явно, и наконецъ, по разрѣшеніи ихъ съ тѣломъ, ангелы и всѣ горніе лики съ веселыми лицами пріимутъ ихъ. А если подъявшій на себя оружіе Христово, чтобы сражаться мужественно, разслабнетъ; то скоро предастся онъ врагамъ и, при разрѣшеніи съ тѣломъ, изъ тмы, обдержавшей его нынѣ, пойдетъ въ другую болѣе страшную тму и въ погибель.

6. Представъ себѣ садъ, въ которомъ есть плодоносныя деревья и другія благоухающія растенія; садъ весь прекрасно обдѣланъ и украшенъ и для охраннысти, вмѣсто загородки, обнесенъ малою стѣною; по случаю же протекаетъ тутъ и быстрая рѣка. Если вода, хотя слегка, ударяетъ въ стѣну; то будетъ вредить ея основанію, найдетъ себѣ проходъ, понемногу совершенно размоетъ основаніе, и вошедши въ садъ, поломаетъ и искоренитъ всѣ растенія, уничтожитъ всѣ труды, и сдѣлаетъ садъ безплоднымъ. Такъ бываетъ и съ сердцемъ человѣческимъ. Есть въ немъ прекрасные помыслы, но непрестанно приближаются къ сердцу и потоки грѣха, готовые его низринуть и увлечь на свою сторону. И если умъ, хотя нѣсколько, легкомысленъ и предается нечистымъ помысламъ; то вотъ уже духи лъсти нашли себя тамъ пажить, ворвались и испровергли всѣ красоты, въ

ничто обратили добрые помыслы, и душу привели въ запусѣніе.

7. Какъ глазъ малъ въ сравненіи со всѣми прочими членами, и самая зеница, при всей своей малости, есть самый важный сосудъ, потому что вдругъ видитъ небо, звѣзды, солнце, луну, города и прочія твари, и всѣ видимые вдругъ предметы одинаково изображаются и живописуются въ малой зеницѣ ока: такъ и умъ тоже самое въ сердцѣ. Само сердце — малый сосудъ; но тамъ есть змѣи, тамъ есть львы, тамъ есть ядоносные звѣри, тамъ всѣ сокровища порока, тамъ пути негладкіе и стропотные, тамъ пропасти; но тамъ также и Богъ, тамъ Ангелы, тамъ жизнь и царство, тамъ свѣтъ и Апостолы, тамъ сокровища благодати, тамъ есть все. Ибо какъ бываетъ мгла распростертая по всей вселенной, и человѣкъ не видитъ человѣка: такъ, со времени преступленія, тма вѣка сего лежитъ на всей твари, на всемъ естествѣ человѣческомъ; почему, люди, покрытые сею тмою, ведутъ жизнь въ ночи, въ мѣстахъ страшныхъ. И какъ въ иномъ домѣ бываетъ множество дыма: такъ грѣхъ съ скверными его помыслами и безчисленное множество демоновъ вкрадываются въ сердечные помыслы, и засѣдаютъ тамъ.

8. Какъ въ мірѣ, когда объявлена война, люди умные и вельможи не отправляются туда, но, боясь смерти, остаются дома, вызываются же на войну вновь произникшіе, бѣдные, простолюдины; и случается, что они одерживаютъ побѣду надъ непріятелями, прогоняютъ ихъ отъ предѣловъ, и за сіе получаютъ отъ царя награды и вѣнцы, достигаютъ почестей и достоинствъ, а тѣ великіе люди остаются позади ихъ: такъ бываетъ и въ духовномъ. Невѣжды, слыша въ первый разъ слово, съ правдолюбивымъ помысломъ исполняютъ оное на дѣлѣ, и приемятъ отъ Бога духовную благодать, а мудрые и до тон-

кости углубляющіеся въ слово избѣгаютъ брани и не преуспѣваютъ, но остаются позади участвовавшихъ во брани и побѣдившихъ.

9. Но какъ сильно дующіе вѣтры приводятъ въ движеніе всю тварь въ цѣлой поднебесной, и производятъ великій шумъ: такъ и вражія сила движетъ и уноситъ помыслы, колеблетъ глубины сердца, къ своей склоняя волѣ, и въ служеніи ей разсѣваетъ помыслы. Какъ сборщики податей, сидя въ тѣсныхъ проходахъ, останавливаютъ и истязываютъ проходящихъ: такъ и демоны наблюдаютъ и задерживаютъ души; и если души не совершенно очистились, то, при изшествіи своемъ изъ тѣла, не получаютъ дозволенія войти въ небесныя обители и предстать Владыкѣ своему, но уносятся внизъ воздушными демонами. Но пребывающіе во плоти, при трудахъ и при великомъ усилии, могутъ еще приобрѣсти благодать свыше отъ Господа; и они, вмѣстѣ съ достигшими упокоенія за добродѣтельное житіе, отойдутъ ко Господу, какъ самъ Онъ далъ обѣтованіе: *идѣже есмь Азъ, ты и слуга Мой будетъ* (Іоан. 12, 26), и безконечныя вѣки будутъ царствовать со Отцемъ, и Сыномъ, и Святымъ Духомъ, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

БЕСѢДА 44.

О томъ, какую перемѣну и какое обновленіе въ человѣкѣ христіанинъ совершаетъ Христосъ, уврачевавшій душевныя страсти и недуги.

1. Кто приходитъ къ Богу, и дѣйствительно желаетъ быть послѣдователемъ Христовымъ, тотъ долженъ приходитъ съ тою цѣлю, чтобы перемѣниться, измѣнить прежнее свое состояніе и поведеніе, показать себя лучшимъ и новымъ человѣкомъ, не удержавшимъ въ себѣ ничего изъ свойственнаго человѣку ветхому. Ибо сказано: *аще кто во Христѣ, нова тварь* (2 Кор. 5, 17). Господь нашъ Іисусъ Христосъ для того и пришелъ, чтобы измѣнить, преобразить и обновить естество, и эту душу, въ слѣдствіе преступленія низложенную страстями, создать вновь, растворявъ ее собственнымъ Своимъ Божественнымъ Духомъ. Онъ пришелъ вѣрующихъ въ Него содѣлать новымъ умомъ, новою душею, новыми очами, новымъ слухомъ, духовнымъ новымъ языкомъ, однимъ словомъ сказать, новыми людьми, или новыми мѣхами, помазавъ ихъ свѣтомъ вѣдѣнія Своего, чтобы влить въ нихъ вино новое, то-есть, Духа Своего. Ибо говорить, что новое вино должно вливать въ новыя мѣхи (Матѣ. 9, 17).

2. Какъ врагъ, взявъ подчинившагося ему человѣка, сдѣлалъ его новымъ для себя, обложивъ вредоносными страстями, помазавъ духомъ грѣха, влилъ въ

него вино всякаго беззаконія и худаго ученія: такъ и Господь, избавивъ человѣка отъ врага, содѣлалъ его новымъ, помазавъ Духомъ Своимъ, вліялъ въ него вино жизни, новое ученіе Духа. Кто питательность пяти хлѣбовъ претворилъ въ питательность множества хлѣбовъ, ослицѣ, по природѣ безсловесной, далъ гласъ, блудницу обратилъ къ цѣломудрію, содѣлалъ, что огонь, по природѣ сожигающій, орошалъ вверженныхъ въ печь, и для Даниила укротилъ естество дикихъ звѣрей, львовъ; Тотъ можетъ и душу, запустѣвшую и одичавшую отъ грѣха, претворить въ Свою благодать, кротость и миръ, святымъ и благимъ Духомъ обѣтованія.

3. Какъ пастухъ можетъ вылечить шелудивую овцу и уберечь отъ волковъ: такъ истинный Пастырь Христосъ одинъ только могъ, пришедши, погибшую и струпами покрытую овцу—человѣка уурачевать отъ грѣховной нечистоты и проказы, и возвратить Себѣ. Ибо прѣжніе іереи, левиты и учителя не могли уурачевать душу приношеніями даровъ и жертвъ, и кропленіями крови, даже неспособны были уурачевать и себя самихъ; потому что и сами обложены были немощію: *невозможно бо, какъ сказано, крови юнчей и козлей отпуцати грѣхи* (Евр. 10, 4). Господь же, показывая немощь тогдашнихъ врачей, сказалъ: *всяко речете Ми притчу сію: врачу, исцѣлися самъ* (Лук. 4, 23), выражая симъ: „Я не таковъ, какъ они неспособные уурачевать самихъ себя; Я—истинный врачъ и добрый пастырь; Я положилъ душу Свою за овецъ, могу уурачевать всякую душевную болѣзнь и немощь; Я—непорочное овца, единожды принесенное въ жертву, и могу уурачевать приходящихъ ко Мнѣ.“ Истинное исцѣленіе подается душѣ единымъ Господомъ; ибо сказано: *се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (Іоан. 1, 29), то-есть, грѣхи души, увѣровавшей въ Него и возлюбившей Его отъ всего сердца.

4. Поэтому, хороший пастырь лечит покрытую струпами овцу, а овца овцу лечить не может. И если не будет вылечена словесная овца—человек; то не войдетъ въ небесную Господню Церковь. Такъ и въ Законѣ говорится подъ сѣнію и образомъ. Ибо сіе даетъ разумѣть Духъ, объявляя о прокаженномъ и имѣющемъ тѣлесный недостатокъ. Сказано: прокаженный и имѣющій тѣлесный недостатокъ да не входитъ въ церковь Господню (Лев. 21, 17—23). Но прокаженному предписано идти къ іерею и умолять его, чтобы пришелъ въ домъ кущи его и возложилъ руки свои на проказу, на мѣсто, означенное прикосновениемъ проказы, и лечивалъ (Лев. 13). Подобно сему, Христосъ, истинный Архіерей грядущихъ благъ, снисходя къ душамъ, прокаженнымъ грѣховною проказою, входитъ въ тѣлесную ихъ скинію, лечитъ и исцѣляетъ страсти; и тогда уже душа можетъ войти въ небесную Церковь Святыхъ, истиннаго Израиля. Ибо всякая душа, носящая на себѣ грѣховную проказу страстей, если не приступитъ къ истинному Архіерею, и еще нынѣ не будетъ Имъ вылечивана, не войдетъ въ станъ Святыхъ, въ Церковь небесную. Какъ непорочная и чистая, Церковь сія требуетъ душъ непорочныхъ и чистыхъ. Ибо сказано: *блаженни чистиі сердцемъ, яко тѣмъ Бога узрятъ* (Матѣ. 5, 8).

5. Душѣ, истинно во Христа вѣрующей, должно изъ нынѣшняго порочнаго состоянія перейти въ состояніе иное, доброе, и нынѣшнее уничиженное естество измѣнить въ естество иное, божественное, и содѣлаться естествомъ новымъ, при содѣйствующей силѣ Святаго Духа; и тогда можетъ она стать благопотребною для небеснаго царства. Достигнуть же сего возможно только намъ, которые вѣруемъ, истинно любимъ Его, и исполняемъ всѣ святые заповѣди Его. Если при Елисеѣ дерево, по природѣ на водѣ легкое, будучи брошено въ воду, изнесло на себѣ желѣзо,

по природѣ тяжелое; то колыми паче Господь здѣсь еще пошлетъ легкаго, удободвижнаго, благаго и небеснаго Духа Своего, и Имъ душу, погрязшую въ водахъ лукавства, облегчить, окрилить, изнесетъ въ небесныя высоты, претворить и премѣнить собственное ея естество.

6. Какъ въ видимомъ мірѣ никто не можетъ самъ собою переплыть и перейти море, если нѣтъ у него легкаго и удободвижнаго корабля, который устроенъ изъ дерева, можетъ носиться по водамъ; потому что потонетъ и погибнетъ, кто пойдетъ по морю: такъ и душѣ невозможно самой собою перейти, преодолѣть и переплыть горькое море грѣха, непроходимую бездну лукавыхъ силъ и темныхъ страстей, если не приметъ въ себя удободвижнаго, небеснаго, легкокрылаго Духа Христова, попирающаго и преходящаго всякое лукавство. Чрезъ Него возможетъ она правошественно и прямо вступить въ небесную пристань упокоенія, во градъ царствія. Но какъ плывущіе на кораблѣ не изъ моря черпаютъ и пьютъ, не изъ него заимствуютъ одежду и пищу, приносятъ же сіе на корабль отвиѣ: такъ и христіанскія души не изъ міра сего, но свыше, съ неба приѣмлютъ небесную пищу и духовныя одѣянія, и тѣмъ живя на кораблѣ благаго и животворящаго Духа, минуютъ сопротивныя лукавыя силы началъ и властей. И какъ всѣ корабли, на которыхъ люди могутъ преплывать горькое море, строятся изъ одного древеснаго вещества: такъ всѣ христіанскія души, укрѣпляясь единымъ Божествомъ небеснаго свѣта, различныхъ дарованій единого Духа, переносятся чрезъ все море лукавства.

7. Но какъ кораблю для хорошаго плаванія нужны кормчій, также умѣренный и пріятный вѣтръ: такъ всѣмъ симъ въ душѣ вѣрной бываетъ Господь. Онъ даетъ душѣ силу—преплывать свирѣпыя волны лукавства, при страшныхъ непогодахъ и бурныхъ порывахъ вѣ-

тровъ грѣха. Онъ Самъ укрощаетъ волненіе, какъ Ему это вѣдомо, съ силою, быстрою и искусствомъ. А безъ небеснаго кормчаго—Христа никому не возможно преѣхать лукавое море темныхъ силъ и воздымающихся волны горькихъ искушеній. Ибо сказано: *восходятъ до небесъ, и нисходятъ до безднъ* (Псал. 106, 26). Все искусство править кораблемъ, вести брани, выдерживать искушенія вѣдомо Тому, Кто ходилъ по свирѣпымъ волнамъ. Ибо сказано: *Самъ искушенъ бывъ, можетъ и искушаемымъ помощи* (Евр. 2, 18).

8. Посему душамъ нашимъ должно изъ настоящаго состоянія перейти въ другое состояніе, и измѣниться въ Божественное естество, изъ ветхихъ содѣлаться новыми, то-есть изъ негодныхъ и невѣрныхъ—добрыми, честными и вѣрными; и такимъ образомъ, прійти въ благоустройство, ставъ благопотребными для небеснаго царства. И блаженный Павелъ о своемъ премѣненіи и о томъ, какъ уловленъ былъ онъ Господомъ, пишетъ слѣдующее: *гоню же аще и постигну, о немже и постиженъ быхъ отъ Христа* (Фил. 3, 12). Какъ же уловляется онъ Богомъ? Какъ мятежникъ, захвативъ кого-нибудь въ плѣнъ, уводитъ къ себѣ, а потомъ самъ уловляется истиннымъ царемъ: такъ и Павелъ, когда дѣйствовалъ въ немъ мятежническій духъ грѣха, гналъ и расхищалъ Церковь: но поелику дѣлалъ сіе по невѣдѣнію, не изъ противленія Богу но какъ бы подвизаясь за истину, то и не презрѣлъ, но уловилъ его Господь. Небесный и истинный Царь, неизреченно облиставъ его, сподобивъ слышать Свой гласъ и, ударивъ въ лице, какъ раба, даровалъ ему свободу. Видишь Владычную благодать и то, какъ души, прилѣпившіяся къ пороку и ожесточенныя, Господь можетъ въ одно мгновеніе времени измѣнить и сообщить имъ Свою благодать и миръ.

9. Все возможно для Бога, какъ и было съ разбойникомъ; во мгновеніе времени измѣненъ онъ вѣрою и

введенъ въ рай. Для того пришелъ Господь, чтобы души наши измѣнить, возсоздать и содѣлать ихъ, по написанному, причастницами Божественнаго естества (2 Петр. 1, 4), и въ душу нашу вложить душу небесную, то-есть, Божественнаго Духа, путеводствующаго насъ ко всякой добродѣтели, чтобы могли мы жить вѣчною жизнію. Посему всѣмъ сердцемъ должны мы вѣровать неисповѣдимымъ обѣтованіямъ Его; ибо неложенъ Обѣтовавшій. Надлежитъ намъ возлюбить Господа, всемѣрно стараться преуспѣвать во всѣхъ добродѣтеляхъ, неутомимо и непрестанно просить, чтобы всецѣло и совершенно пріять намъ обѣтованіе Духа Его, да оживотворятся души наши, пока еще мы во плоти. Ибо если душа въ семъ еще мірѣ не пріиметъ въ себя святыни Духа за многую вѣру и за молитвы, и не сдѣлается причастною Божественнаго естества, срастворяясь благодатію, при содѣйствіи которой можетъ непорочно и чисто исполнить всякую заповѣдь; то она непригодна для небеснаго царства. Что добраго пріобрѣлъ кто здѣсь, то самое и въ онъй день будетъ для него жизнію, по благодати Отца и Сына, и Святаго Духа, во вѣки. Аминь.

БЕСѢДА 45.

О томъ, что не искусство какое, не богатство міра сего, но одно пришествіе Христово можетъ уврачевать человѣка. Въ сей же бесѣдѣ показывается весьма великое сродство человѣка съ Богомъ.

1. Кто избралъ жизнь уединенную, тотъ долженъ чуждымъ и постороннимъ для себя почитать все, что ни совершается въ семь мірѣ. Ибо кто дѣйствительно послѣдуетъ за крестомъ Христовымъ, тому должно, отрeksiсь отъ всего, даже отъ души своей, имѣть умъ пригвожденный къ любви Христовой, то-есть предпочесть Господа родителямъ, братьямъ, женѣ, чадамъ, родству, друзьямъ, имуществу. Ибо сіе выразилъ Господь, сказавъ: всякій, кто не оставитъ отца, или мать, или братій, или жену, или чадъ, или сель, и не послѣдуетъ Мнѣ, *нисть Мене достоинъ* (Матѣ. 10, 37). Ни въ чемъ иномъ, какъ слышали мы, не обрѣтаютъ себѣ люди спасенія и упокоенія. Сколько появлялось царей изъ Адамова рода, которые овладѣвали всею землею, и много думали о царскомъ своемъ владычествѣ? И ни одинъ, при такомъ довольствѣ, не могъ познать того поврежденія, какое преступленіемъ перваго человѣка произведено въ душѣ, и омрачило ее; почему, не познаетъ она произшедшей въ ней перемѣны, а именно, что умъ первоначально чистый, пребывая въ чинѣ своемъ, созер-

цалъ Владыку своего, а теперь, за паденіе свое, облеченъ стыдомъ, и по ослѣпленіи очей сердечныхъ, не видитъ той славы, какую до преслушанія видѣлъ отецъ нашъ Адамъ.

2. Были и разные мудрецы въ мірѣ: одни изъ нихъ показали свое превосходство въ любомудріи, другіе удивляли упражненіями въ софистикѣ, иные показали силу въ витійствѣ, иные были грамматиками и стихотворцами, и писали по принятымъ правиламъ исторіи. Но были и разные художники, упражнявшіеся въ мірскихъ искусствахъ: одни изъ нихъ, ваяя изъ дерева рыбъ и птицъ и изображенія людей, старались въ этомъ показать свое превосходство; другіе предприняли устроить изъ мѣди подобія истукановъ и чего-либо иного; другіе воздвигали огромныя и красивыя зданія; иные, роя землю, извлекаютъ изъ нея тлѣнное серебро и золото, или драгоцѣнные камни; другіе же, имѣя тѣлесную красоту и превозносясь красотію лица, еще болѣе уловлены сатаною, и впали въ грѣхъ. И всѣ сіи упомянутые художники, обладаемые поселившимся внутри ихъ змѣемъ, и не сознавая живущаго въ нихъ грѣха, сдѣлались плѣнниками и рабами лукавой силы, и никакой не получили пользы отъ своего знанія и искусства.

3. Міръ, исполненный всякаго разнообразія, уподобляется человѣку богатому, который владѣетъ великолѣпными и огромными домами, изобилуетъ серебромъ и золотомъ, различными стяжаніями и всякою прислугою, но внезапно объять болѣзнями и немощами; все родство стоитъ передъ нимъ, и при всемъ богатствѣ не можетъ избавить его отъ болѣзни. Почему, никакая житейская рачительность, ни братья, ни богатство, ни другое что изъ изчисленнаго выше, душу, погруженную въ грѣхъ и неспособную видѣть ясно, не изъемлетъ отъ грѣха; и одно только пришествіе Христово можетъ очистить душу и тѣло.

Итакъ, отложивъ всякое житейское попеченіе, предадимъ себя Господу, къ Нему взывая день и ночь. Видимый этотъ міръ и вкушаемый въ немъ покой, въ какой мѣрѣ, повидимому, благопріятны тѣлу, въ такой мѣрѣ раздражаютъ страсти души и увеличиваютъ ея злостраданіе.

4. Одинъ мудрый мужъ возжелалъ употребить все тшаніе въ усильномъ исканіи, старался испытать всѣхъ, обращающихся въ міръ семъ, въ надеждѣ, что получить отъ кого-нибудь пользу. Приходилъ онъ къ царямъ, къ властителямъ, къ князьямъ, и не нашелъ тамъ спасительнаго врачевства, которое могъ бы приложить къ душѣ; долго обращался съ ними, и ничѣмъ не воспользовался. Пошелъ потомъ къ мірскимъ мудрецамъ и витіямъ: и ихъ оставилъ такимъ же образомъ, не получивъ никакого пріобрѣтенія. Ходилъ къ живописцамъ, къ добывающимъ изъ земли золото и серебро, ко всякимъ художникамъ; и не могъ сыскать никакого врачевства для язвъ своихъ. Наконецъ, удалившись отъ нихъ, взыскалъ себѣ Бога, врачующаго страсти и болѣзни душевныя; какъ-скоро разсмотрѣлъ себя, и размыслилъ о томъ, и оказалось, что умъ его кружится около тѣхъ же вещей, отъ которыхъ удалился онъ видимо, возненавидѣвъ ихъ.

5. Какъ иная богатая въ мірѣ женщина, у которой много денегъ и великолѣпный домъ, остается безъ защиты; многіе приходятъ, дѣлаютъ ей вредъ, опустошаютъ ея жилище; и не терпя обиды, ходитъ она, ищетъ себѣ мужа сильнаго, на все способнаго и образованнаго, и когда, послѣ многихъ усилій, найдетъ такого человѣка, бываетъ рада ему, и имѣетъ его вмѣсто крѣпкой стѣны: такъ и душа, по преступленіи, весьма много утѣсняется сопротивною силою, доведена до великаго запусѣнія, за преступленіе заповѣди вдовѣствуетъ, и въ одиночествѣ оставленная небеснымъ Мужемъ, стала игрищемъ всѣхъ сопро-

тивныхъ силъ. Онъ вывели ее изъ ума, подавивъ въ ней небесное разумѣніе; почему, не видитъ она, что съ нею сдѣлали враги, но думаетъ, что такою была сначала. Потомъ, по слуху узнала о своемъ одиночествѣ, и возстенавъ о заустѣннн своемъ предъ Божиимъ человеколюбіемъ, обрѣла она жизнь и спасеніе. Въ чемъ же это? Въ томъ, что возвратилась къ своему родству. Ибо нѣтъ иной такой близости и взаимности, какая есть у души съ Богомъ, и у Бога съ душею. Богъ сотворилъ разные роды птицъ:—однѣхъ, чтобы гнѣздились на сушѣ, и здѣсь находили себѣ пищу и покой; а другихъ, чтобы гнѣздились на водѣ, и тамъ проводили жизнь. Онъ создалъ также два міра; одинъ—горѣ для служебныхъ духовъ, и тамъ повелѣлъ имѣть имъ жительство; другой—долу, подъ симъ воздухомъ, для людей. Создалъ же небо и землю, солнце и луну, воды, дерева плодоносныя, всякіе роды животныхъ. Но ни въ одной изъ сихъ тварей не поживаетъ Господь. Всякая тварь во власти его; однакоже не утвердилъ въ нихъ престола, не установилъ съ ними общенія; благоволилъ же о единомъ человѣкѣ, съ нимъ вступивъ въ общеніе и въ немъ поживая. Видишь ли въ этомъ сродство Бога съ человѣкомъ, и человѣка съ Богомъ? Посему. душа смысленная и благоразумная, обошедши всѣ созданія, нигдѣ не находитъ себѣ упокоенія, какъ только въ единомъ Господѣ. И Господь ни къ кому не благоволилъ, какъ только къ единому человѣку.

6. Возведешь ли очи къ солнцу; найдешь, что кругъ солнечный на небѣ, свѣтъ же и лучи его нисходятъ на землю, и вся сила свѣта и блистательность его стремится къ землѣ. Такъ и Господь сѣдитъ одесную Отца, превыше всякаго начала и власти, но око Его устремлено на сердца людей, пребывающихъ на землѣ, чтобы ожидающихъ отъ Него помощи вознести туда, гдѣ Самъ пребываетъ. Ибо говоритъ: *идѣже есмь Азъ,*

ту и слуга Мойй будетъ (Іоан. 12, 26). И еще Павелъ сказалъ: *воскреси и спосади одесную Себя на небесныхъ* (Ефес. 2, 6). Но безсловесныя животныя много смысленнѣе насъ; потому что каждое изъ нихъ соединяется съ собственной своей породой: дикія съ дикими, и овцы также съ своимъ родомъ. А ты не возвращаешься къ небесному своему сродству, то-есть, ко Господу, но помыслами своими соглашаешься и склоняешься на помыслы злобы, дѣлаясь помощникомъ грѣху, за одно съ нимъ воюя противъ себя, и такимъ образомъ, предавая себя въ снѣдь врагу, подобно тому, какъ пожирается птица, пойманная орломъ, или овца волкомъ или какъ умираетъ дитя, протянувшее руку свою къ змѣѣ и уязвленное ею. Сіи подобія какъ бы въ лицахъ представляютъ духовное дѣло.

7. Какъ богатая дѣвица, сговоренная замужъ, какіе бы ни получила подарки до брака, наряды ли, одежду ли, или драгоцѣнную утварь, не успокоивается тѣмъ, пока не наступитъ время брака, и не совершится брачный союзъ: такъ и душа, уготовившая себя въ невѣсту небесному Жениху, пріемлетъ залогъ Духа, дарованія или исцѣленій, или вѣдѣнія, или откровенія; но не успокоивается симъ, пока не достигнетъ совершеннаго общенія, то-есть, любви, которая будучи неизмѣнною и непреткновенною, возжелавшихъ ея дѣлаетъ безстрастными и неколебимыми. Или, какъ младенецъ, одѣтый въ жемчугъ и въ дорогія одежды, когда онъ голоденъ, ни во что вмѣняетъ все то, что на немъ, но презираетъ это, всю же внимательность обращаетъ на питательные сосцы, чтобы вкусить молока: такъ разсуждай и о духовныхъ Божіихъ дарованіяхъ. Богу слава во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 46.

О различіи между словомъ Божіимъ и словомъ міра, между чадами Божіими и чадами міра сего.

1. Слово Божіе есть Богъ, а слово міра есть міръ. Но большое различіе и разстояніе между словомъ Божіимъ и словомъ міра, между чадами Божіими и чадами міра. Ибо всякое порожденіе уподобляется своимъ родителямъ. Посему, если порожденіе Духа пожелаетъ предать себя слову міра, земнымъ вещамъ и славѣ вѣка сего; то оно умираетъ и гибнетъ, не возмогши найти истиннаго упокоенія жизни; потому что упокоеніе его тамъ, гдѣ оно и рождено. Подавляется, какъ говоритъ Господь (Матѣ. 13, 22), и дѣлается бесплоднымъ для слова Божія одержимый житейскими заботами и связанный земными узами. А равно одержимый плотскимъ произволеніемъ, то-есть, человѣкъ мірской, если пожелаетъ слушать Божіе слово, подавляется и дѣлается какъ бы какимъ-то безсловеснымъ. Привыкшіе къ обольщеніямъ порока, когда слышатъ о Богѣ, какъ бы обезпокоенные неприятною бесѣдою, огорчаются въ умѣ.

2. Но и Павелъ говоритъ: *душевенъ человекъ не приметъ, яже Духа, родство бо ему есть* (1 Кор. 2, 14). И Пророкъ сказалъ: слово Божіе стало для нихъ,

какъ снѣдь извергаемая (Ис. 28, 13) *). Видишь, что невозможно иначе жить, какъ по тому закону, по которому каждый рожденъ. Но должно обратить на сіе вниманіе и съ другой стороны. Если человѣкъ плотскій рѣшается приступить къ измѣненію себя самого, сперва онъ умираетъ и дѣлается безплоднымъ для оной прежней лукавой жизни. Но какъ у одержимаго болѣзнію, напр. горячкою, хотя тѣло его лежитъ на постелѣ и не въ состояніи исправлять никакого земнаго дѣла, однакоже умъ не остается въ покоѣ, развлекаемый попеченіемъ о работѣ, ищетъ врача, посылая къ нему друзей своихъ: такъ душа, преступленіемъ заповѣди подвергшая себя немощи страстей и сдѣлавшаяся безсильною, когда приступить ко Господу и увѣруетъ въ Него, получаетъ отъ Него заступленіе, и отрекшись отъ прежней, весьма худой жизни, хотя лежитъ еще разслабленная ветхою немощію, и не имѣетъ силъ дѣйствительно совершить какое-либо дѣло жизни, однакоже обязана, и можетъ, имѣть усиленное попеченіе о жизни, умолять Господа, искать истиннаго Врача.

3. И несправедливо иные, введенные въ обманъ лжеученіемъ, утверждаютъ, что человѣкъ рѣшительно умеръ, и вовсе не можетъ дѣлать ничего добраго. Хотя младенецъ ничего не въ силахъ дѣлать, или не можетъ на своихъ ногахъ идти къ матери, однако же онъ, ища матери, движется, кричитъ, плачетъ. И мать сжаливается надъ нимъ; она рада, что дитя съ усиліемъ и воплемъ ищетъ ее. И поелику младенецъ не можетъ идти къ ней; то сама мать, преодолевая любовію къ младенцу, за долгое его исканіе, подходитъ къ нему и съ великою нѣжностію беретъ, ласкаетъ и кормитъ его. Тоже дѣлаетъ и человѣколюбивый Богъ съ душою, которая приходитъ и взы-

*) По переводу Θεοδοтіана.

скуеть Его. Но гораздо еще болѣе, побуждаемый свойственною Ему любовію и собственною Своєю благодію, прилѣпляется Онъ къ разумѣнію души, и, по Апостольскому слову, дѣлается съ нею единъ Духъ (1 Кор. 6, 7). Ибо когда душа прилѣпляется ко Господу, и Господь, милуя и любя ее, приходитъ и прилѣпляется къ ней, и разумѣніе ея непрестанно уже пребываетъ въ благодати Господней, тогда душа и Господь дѣлаются единый духъ, единое сраствореніе, единый умъ. Тѣло души остается поверженнымъ на землѣ, а умъ ея всецѣло жительствоуетъ въ небесномъ Іерусалимѣ, восходя до третіяго неба, прилѣпляясь ко Господу, и тамъ служа Ему.

4. И самъ Сѣдящій въ небесномъ градѣ на престолѣ величества на высокихъ, весь пребываетъ съ душею въ тѣлѣ ея; потому что образъ ея положилъ Онъ горѣ, въ небесномъ градѣ Святыхъ Іерусалимѣ, а собственный образъ неизрѣченнаго свѣта Божества Своего положилъ въ тѣлѣ ея. Онъ служитъ ей во градѣ тѣла, и она служитъ Ему во градѣ небесномъ. Душа содѣлалась наслѣдницею Его въ небесахъ, а Онъ пріялъ ее въ наслѣдіе на землѣ. Ибо Господь дѣлается наслѣдіемъ души, и душа наслѣдіемъ Господа. Мысль и умъ даже омраченныхъ грѣшниковъ могутъ быть весьма далеко отъ тѣла, имѣютъ силу во мгновение времени пробѣгать большія пространства, переходить въ отдаленныя страны, и нерѣдко тѣло повержено на землѣ, а мысль въ другой сторонѣ пребываетъ съ возлюбленнымъ, или съ возлюбленною, и видитъ себя, какъ бы живущею тамъ. А если душа грѣшника такъ тонка и быстрокрыла, и уму ея нѣтъ препятствія быть въ отдаленныхъ мѣстахъ, тѣмъ паче душа, съ которой покрывало тмы снято силою Духа Святаго, когда умныя очи ея просвѣщены небеснымъ свѣтомъ, и совершенно избавлена она отъ страстей безчестія, содѣлалась чистою по благодати,—всецѣло

на небесахъ служить Господу духомъ, и всецѣло служить Ему тѣломъ, и столько расширяется мыслию, что бываетъ повсюду, и, гдѣ хочетъ, и когда хочетъ, служить Христу.

5. Сіе говоритъ Апостолъ: *да возможете разумѣти со всѣми святыми, что широта и долгота и высота и глубина, разумѣти же преспящую разумъ любовь Христову, да исполнитесь во всякое исполненіе Божіе* (Ефес. 3, 18. 19). Разсматривай неизреченныя тайны души, съ которой Господь съемлетъ лежащую на ней тму, и открываетъ ее, и Самъ ей открывается. Какъ расширяетъ и распространяетъ мысли ума ея и въ широту, и въ долготу, и въ глубину, и въ высоту всей видимой и невидимой твари! Итакъ, подлинно душа—дѣло великое, Божіе и чудное. При созданіи ея такую сотворилъ ее Богъ, что въ естество ея не было вложено порока, напротивъ того, сотворилъ ее по образу добродѣтели Духа, вложилъ въ нее законы добродѣтелей, разсудительность, вѣдѣніе, благоразуміе, вѣру, любовь и прочія добродѣтели, по образу Духа.

6. Еще и нынѣ въ вѣдѣніи, благоразуміи, любви, вѣрѣ обрѣтается ея и является ей Господь. Онъ вложилъ въ нее разумѣніе, помыслы, волю, владычественный умъ, воцарилъ въ ней и иную великую утонченность, содѣлалъ ее удободвижною, легкокрылою, неутомимою; даровалъ ей способность приходить и уходить въ одно мгновеніе, и мыслию служить Ему, когда хочетъ Духъ. Однимъ словомъ, создалъ ее такою, чтобъ содѣлаться ей невѣстою и сообщницею Его, чтобы и Ему быть въ единеніи съ нею, и ей быть съ Нимъ въ единый духъ, какъ сказано: *при-
лѣпляйся Господеву, единъ духъ есть съ Господемъ* (1 Кор. 6, 17). Ему слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

БЕСѢДА 47.

Иносказательное истолкованіе того, что
было подѣ закономъ.

1. Слава, какую имѣлъ Моисей на лицѣ, была образомъ истинной славы. Какъ тамъ Іудеи не могли взирать на лице Моисеево: такъ и нынѣ, когда оную славу свѣта приѣмлютъ въ души христіане, тма, не терпя сіянія свѣта сего, ослѣпленная предается бѣгству. Но Іудеи обрѣзаніемъ давали о себѣ знать, что Божій они народъ. Здѣсь же *люди Божіи избранны* (Тит. 2, 14) приѣмлютъ внутрь сердца своего знаменіе обрѣзанія: потому что небесный мечъ обсѣкаетъ излишество ума, то есть, нечистое краеобрѣзаніе грѣха. У нихъ крещеніе, освящающее плоть; у насъ же есть крещеніе Духомъ Святымъ и огнемъ. Ибо сіе проповѣдалъ Іоаннъ: *Тоїи вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ* (Матѣ. 3, 11).

2. Тамъ была skinія внѣшняя и внутренняя: въ *первую выну входядаху священники службы совершающе: во вторую же единую въ лѣто единъ архіерей съ кровію, сіе являющу Духу Святому, яко не у явися святыхъ путь* (Евр. 9, 6—8). А здѣсь сподобившіеся входятъ въ нерукотворенную skinію, *идѣже предтеча о насъ вниде Христосъ* (Евр. 6, 20). Въ Законѣ предписано было жрецу взять двухъ голубей: одного заклать, а живого окропить его кровію и пустить ле-

татъ на свободѣ. Сіе же дѣйствіе было образомъ и сѣнію истины. Ибо Христосъ закланъ, и кровь Его, окропившая насъ, содѣлала окриленными; потому что дала намъ крыла Святаго Духа невозбранно воспарять въ воздухѣ Божества.

3. Іудеямъ данъ былъ законъ, написанный на каменныхъ скрижаляхъ; а намъ даны законы духовные, написанные на плотяныхъ скрижаляхъ сердца. Ибо сказано: *дая законы Моя, въ сердцахъ ихъ, и на мысляхъ ихъ напишу я* (Іерем. 31, 33). И то все было упраздненное и временное; нынѣ же дѣйствительно все совершается во внутреннемъ человѣкѣ; потому что за вѣтъ внутри, и однимъ словомъ: *яже прилучахуся онѣмъ*, все то состояло въ образахъ, *писана же быша въ наученіе наше* (1 Кор. 10, 11). Богъ предрекъ Аврааму будущее: *яко пресельно будетъ стѣмя твое въ земли не своей, и озлобятъ я, и поработятъ я лѣтъ четырехста* (Быт. 15, 13). И сіе было также образомъ сѣни. Народъ былъ преселенъ, порабощенъ Египтянами и озлобляемъ брениемъ и плинѣами. Фараонъ поставилъ надъ Израильтянами приставниковъ дѣлъ и досмотрщиковъ, чтобы по необходимости дѣлали они дѣло свое. Когда же сыны Израилевы въ трудахъ своихъ возстенали предъ Богомъ; посѣтилъ Онъ ихъ чрезъ Моисея и многими казнями поразивъ Египтянъ, въ мѣсяцъ цвѣтовъ, когда, по прошествіи зимней суровости, едва только появляется пріятная весна, изводитъ ихъ изъ Египта.

4. Повелѣлъ Богъ Моисею взять непорочнаго агнца, заклать и кровію его помазать пороги и двери, чтобы не коснулся ихъ погубляющій египетскихъ первенцовъ; потому что посланный Ангелъ издали видѣлъ знаменіе крови, и удалялся, входилъ же въ дома непимѣвшихъ знаменія, и убивалъ всякаго первенца. Сверхъ того, повелѣлъ изъять квасное изъ всякаго дома, и закланнаго агнца заповѣдалъ съѣсть съ опрѣ-

сноками и съ горькими травами. Ёсть же его Израильтяне должны были, препоясавъ чресла, надѣвъ сапоги на ноги и имѣя въ рукахъ жезлы. И такимъ образомъ, повелѣвалось *со вѣсмъ тицаніемъ снѣсти* пасху Господню къ вечеру и костей не сокрушать у Агнца *).

5. Извелъ же ихъ со множествомъ серебра и золота, повелѣвъ каждому у сосѣда своего Египтянина занять сосуды золотые и серебряные. И вышли они изъ Египта, когда Египтяне погребали своихъ первенцевъ. У однихъ была радость объ избавленіи отъ тяжкаго рабства: у другихъ плачь и сѣтованіе о погибели дѣтей. Почему, Моисей говоритъ: это ночь, въ которую Богъ обѣтовалъ избавить насъ. Все же сіе есть тайна души, избавленной пришествіемъ Христовымъ. Ибо слово *Израиль* толкуется умъ, зрящій Бога, и онъ освобождается отъ рабства тмы, отъ египетскихъ духовъ.

6. Поелику человекъ въ преслушаніи умеръ страшною душевною смертію и принялъ клятву на клятву: *терніе и волчцы возраститъ тебѣ земля* (Быт. 3, 18); и еще: *воздѣлывай землю, и не приложитъ дать тебѣ плодовъ своихъ: то на землѣ сердца его возродились и возрасли тернія и волчцы*. Враги обманомъ восхитили славу его и облекли его стыдомъ. Похищенъ свѣтъ его, и облеченъ онъ во тму. Убили душу его, разсыпали и раздѣлили помыслы его, совлекли умъ его съ высоты, и человекъ — Израиль сталъ рабомъ истиннаго фараона, и онъ поставилъ надъ человекомъ приставниковъ дѣлъ и досмотрщиковъ — лукавыхъ духовъ, которые понуждаютъ человека, волею и неволею, дѣлать лукавыя дѣла его, составлять брєніе и плинѣы. Удалившіе человека отъ небеснаго образа

*) Въ изданіи Приція слово сіе читается — *кѣтѣ тѣ Кувѣн*; а Котельеръ (Monum. Eccl. Gr. Tom. II, pag 534) замѣняетъ выраженіе сіе словами — *кѣтѣ тѣ Кувѣн*.

мыслей низвели его къ дѣламъ лукавымъ, вещественнымъ, земнымъ и браннымъ, къ словамъ, помышленіямъ и разсужденіямъ суетнымъ; потому что душа, ниспавъ съ высоты своей, встрѣтила чело-вѣконенавистное царство и жестокихъ князей, кото-рые понуждаютъ ее созидать имъ грѣховные грады порока.

7. Если же душа воздохнетъ и возопіетъ къ Богу; то ниспослетъ ей духовнаго Моисея, избавляющаго ее отъ египетскаго рабства. Но прежде пусть вопіетъ и стенаетъ; и тогда увидитъ начало избавленія. И она получаетъ избавленіе въ мѣсяцъ новыхъ цвѣтовъ, во время весны, когда душевная нива можетъ произра-стить прекрасныя цвѣтоносныя лѣтораслія правды; по минованіи жестокой зимы потемненнаго невѣдѣнія и великаго ослѣпленія—слѣдствія срамныхъ дѣлъ и грѣ-ховъ. Но тогда повелѣваетъ Богъ изъять изъ cadaго дома весь ветхій квасъ, отринуть, сколько возможно, дѣла и мудрованія ветхаго растлѣннаго чело-вѣка, лу-кавыя помыслы и нечистыя умствованія.

8. Должно заклать и принести въ жертву агнца и кровію его помазать двери; потому что закланъ Хри-стосъ, истинный, благій и непорочный агнецъ, и кро-вію Его помазаны праги сердца, чтобы изліянная на крестѣ кровь Христова душѣ была въ жизнь и изба-вленіе, а Египтянамъ, то есть, демонамъ, въ плачь и смерть. Ибо дѣйствительно, кровь непорочнаго Агнца—имъ плачь, а душѣ радость и веселіе. Потомъ послѣ помазанія, Богъ повелѣваетъ къ вечеру снѣсти агнца и опрѣсноки съ горькими травами, препоясавъ чресла, обувшись въ сапоги и имѣя въ рукахъ жезлы. Ибо, если душа не будетъ прежде всемирно, по воз-можности, приуготовлена добрыми дѣлами, то не до-звояется ей вкусить Агнца. Но если агнецъ сладокъ и опрѣсноки вкусны: то зелія горьки и жестки; по-тому что со многою скорбію и горестію душа вкуша-

еть Агнца и добрыхъ опрѣсноковъ, скорбя по причинѣ живущаго въ ней грѣха.

9. И вѣлно снѣдать агнца къ вечеру, а вечернее время составляетъ средину между свѣтомъ и тмою. Такъ и душа предъ симъ избавленіемъ бываетъ среди свѣта и тмы; потому что при ней тогда сила Божія не попускаетъ тмѣ войти въ душу и поглотить ее. И такъ Моисей сказалъ: это ночь Божія обѣтованія; такъ и Христосъ, когда дана Ему въ синагогѣ книга, наименовалъ сіе, по написанному, *лѣтомъ Господнимъ пріятнымъ* и днемъ избавленія (Лук. 4, 18). Тамъ ночь воздаянія, здѣсь день избавленія,—и справедливо; потому что тамъ все было образомъ и сѣнію истины, и таинственно, въ прообразованіяхъ, преднаписывало истинное спасеніе души, которая заключена была во тмѣ, связана и сокрыта въ ровѣ преисподнемъ, затворена мѣдными вратами, и не могла освободиться безъ избавленія чрезъ Христа.

10. Итакъ, изводитъ душу изъ Египта и изъ египетской работы, во время изшествія избивъ первенцевъ египетскихъ; потому что нѣкая часть силы истиннаго фараона уже падаетъ. Египтяне въ плачѣ стенаютъ, опечаленные спасеніемъ плѣнника. Богъ повелѣваетъ занять у Египтянъ сосуды золотые и серебряные, и взявъ, идти изъ Египта; потому что душа исходя изъ тмы, беретъ съ собою серебряные и золотые сосуды, то-есть, собственные свои добрые помыслы, седмерицею разженные, и ихъ Богъ дозволяетъ употребить на служеніе Ему и упокоевается въ нихъ: а прежде бывшіе сосѣдями души демоны разсѣвали ея помыслы, обладали ими, расточали ихъ. Блаженна душа, освободившаяся изъ тмы, и горе душѣ, которая не воздыхаетъ и не вопіетъ къ Могущему избавить ее отъ оныхъ тяжкихъ и жестокихъ приставниковъ!

11. Сыны Израилевы, совершивъ Пасху, отправляются въ путь. Преспѣваетъ душа, пріавъ жизнь Ду-

ха Святаго, вкусивъ Агнца, помазавшись кровію Его и питаюсь истиннымъ хлѣбомъ — живымъ словомъ. Столпъ огненный и столпъ облачный предшествуетъ Израильтянамъ, охраняя ихъ: Духъ Святый подкрѣпляетъ христіанъ, поддерживая и руководствуя душу въ чувствѣ. Фараонъ и Египтяне, узнавъ о бѣгствѣ народа, о томъ, что лишились работы Израильтянъ, и по избіеніи первенцевъ, отважились преслѣдовать ихъ. Фараонъ немедленно запрягаетъ колесницы свои, и со всѣмъ народомъ спѣшитъ на истребленіе ихъ; и когда готовъ уже былъ вторгнуться въ среду ихъ, облако стало посреди, удерживая и омрачая однихъ. озаряя же и охраняя другихъ. И чтобы пересказывая исторію не продлить мнѣ слова, самъ находи во всемъ примѣненіе къ духовному.

12. Какъ-скоро душа бѣжитъ отъ Египтянъ, приходитъ сила Божія и помогаетъ, путеводствуя ее къ истинѣ. Духовный фараонъ, царь грѣховной тмы. узнаетъ, что отступаетъ отъ него душа, бѣжитъ изъ его царства, исхищая давно одержимые имъ помыслы—это его достояніе, но предполагаетъ и надѣется жестокой, что душа опять возвратится къ нему. Изъ побіенія же первенцевъ и похищенія помысловъ заключивъ, что душа совершенно избѣгаетъ его владычества, устремляется съ большою наглостію, убоявшись, что, если избѣжитъ его душа, то вовсе не найдется ни одного исполнителя его воли и дѣла; посему, преслѣдуетъ онъ душу скорбями, искушеніями и невидимыми бранями. Здѣсь-то искушается, здѣсь-то испытывается, здѣсь-то дѣлается явною любовь души къ Изведшему ее изъ Египта; потому что предана бываетъ она испытаніямъ и искушеніямъ всякаго рода.

13. Усматриваетъ душа, что сила вражія готова на нее напасть и умертвить ее, но не имѣетъ на то силъ; потому что между нею и египетскими духами стоитъ Господь. Усматриваетъ также и передъ собою море

горести, скорби и отчаянія, но не въ силахъ она ни ийти назадъ, видя готовыхъ враговъ, ни простираться впередъ; потому что боязнь смерти и окружающія страшныя и различныя скорби заставляютъ видѣть предъ собою смерть. Поэтому, не надѣется за себя душа, имѣя въ себѣ смертный приговоръ, по причинѣ окружившаго ее роя лукавыхъ. И когда увидитъ Богъ, что душа падаетъ отъ боязни смертной, и что врагъ готовъ поглотить ее; тогда подаетъ ей малую помощь, снисходя къ душѣ, и испытывая ее, тверда ли она въ вѣрѣ, имѣетъ ли любовь къ Нему. Ибо Богомъ определено, чтобы таковъ былъ путь, вводящій въ жизнь,—со скорбію, съ тѣсною, со многими испытаніями, съ самыми горькими искушеніями. И если здѣсь еще душа совершитъ сей путь въ безмѣрной скорби, имѣя предъ глазами смерть, то тогда уже рукою крѣпкою и мышцею высокою, озареніемъ Святаго Духа, расторгаетъ она силу тмы, минуетъ страшныя мѣста, переходитъ море тмы и всеподающаго огня.

14. Таковыя душевныя тайны, дѣйствительно совершающіяся въ человѣкѣ, который старается войти въ обѣтованіе жизни, избавленъ изъ царства смерти, пріялъ залогъ отъ Бога и причастенъ Духа Святаго. Потомъ, душа, спасшись отъ враговъ своихъ, Божіею силою прешедши горькое море и видя, какъ предъ ея очами гибнуть враги, которымъ прежде служила она, радуется неизглаголанною радостію, и прославленная, бываетъ утѣшена Богомъ, и упокоивается въ Господѣ. Тогда Духъ, Котораго пріяла она въ себя, воспѣваетъ новую пѣснь Богу съ тимпаномъ, то-есть, тѣломъ и съ гусями, то есть душею, на ея словесныхъ струнахъ—тончайшихъ помыслахъ, бряцаломъ Божіей благодати, и возсылаетъ хвалы Оживотворителю Христу. Ибо какъ дыханіе, проходя чрезъ свирѣль, издаетъ гласъ: такъ Духъ Святой въ чистомъ

сердцѣ святыхъ и духоносныхъ челоѣковъ воспѣваетъ, пѣснословить и молится Богу: „слава Спасшему душу отъ работы фараоновой, Содѣлавшему ее Своимъ престоломъ и домомъ, и храмомъ, и чистою невѣстою, и Вводящему ее въ царство вѣчной жизни, пока она еще въ мірѣ семъ!“

15. Подъ закономъ приносимы были въ жертву животныя безсловесныя; и если не закалались, то приношенія не были благопріятными. И теперь, если не закалается грѣхъ; то приношеніе непріятно Богу, и не есть истинное. Пришелъ народъ въ Мерру, гдѣ былъ источникъ, дающій воду горькую и негодную къ питію. Почему, Богъ повелѣваетъ недоумѣвающему Моисею въ горькую воду ввергнуть дерево; и какъ скоро ввергнуто дерево, — вода усладила, и утративъ горечь, содѣлалась сладкою и годною къ питію для народа Божія. Такъ горька бываетъ и душа, пьющая вино змѣнное, уподобившаяся горькому естеству змѣи и содѣлавшаяся грѣшною. Посему, Богъ влагаетъ древо жизни въ самый горькій источникъ сердца; и душа услаждается, отложивъ свою горечь и сраствовавшись Духомъ Христовымъ; а такимъ образомъ, содѣлавшись благопотребною, употребляется на служеніе своему Владыкѣ, потому что дѣлается плотноноснымъ духомъ. Слава Премѣняющему горечь нашу въ сладость и доброту духа! Горе тому, въ кого не вложено древо жизни! Онъ не можетъ приобрѣсти себѣ какой-либо доброй перемѣны.

16. Жезлъ Моисеевъ являлся въ двухъ образахъ: врагамъ представлялся какъ бы угрызающимъ и умерщвляющимъ змѣемъ, а Израильтянамъ палицею, на которую они опирались. Такъ и истинное, крестное древо, то-есть Христосъ, врагамъ, духамъ злобы, есть смерть, а душамъ нашимъ — палица, надежная опора и жизнь, въ которой душа упокоевается. Во всемъ прежнемъ были образы и сѣни сихъ истинныхъ ве-

шей. Ибо и ветхозавѣтное богослуженіе было сѣнію и образомъ нынѣшняго богослуженія. И обрѣзаніе, и скинія, и кивоть, и стамна, и манна, и священство, и ѳиміамъ, и омовенія, и вообще все, что было у Израильтянъ и въ законѣ Моисеевомъ, или у Пророковъ,—было ради сей души по образу Божію созданной и подпавшей игу рабства, вринувшейся въ царство горькой тмы.

17. Съ нею-то восхотѣлъ Богъ вступить въ общеніе, ее-то уготовалъ Себѣ въ царскую невѣсту, ее-то очищаетъ отъ скверны, и омывая отъ очерненія и отъ срамоты ея, дѣлаетъ свѣтлою, оживотворяетъ отъ мертвости, врачуетъ отъ сокрушенія, и, прекративъ вражду ея, умиротворяетъ. Будучи тварію, уготовляется она въ невѣсту Сыну Цареву. Богъ пріемлетъ ее, собственною Своею силою постепенно измѣняя, пока не возраститъ въ собственный Свой возрастъ, расширяетъ и возвышаетъ ее до безпредѣльнаго и безмѣрнаго возрастанія, пока не содѣлается непорочною и достойною Его невѣстою. Сперва раждаетъ ее въ Себѣ, и Самъ возвращаетъ, пока не воспріиметъ она совершенной мѣры любви къ Нему; потому что Самъ, будучи совершеннымъ Женихомъ, и ее совершенную невѣсту пріемлетъ въ святое, таинственное и чистое общеніе брака, и тогда она воцаряется съ Нимъ на безконечные вѣки. Аминь.

БЕСѢДА 48.

О совершенной вѣрѣ въ Бога.

1. Господь, намѣреваясь возвести учениковъ Своихъ къ совершенной вѣрѣ, сказалъ въ Евангеліи: невѣрный въ малѣ и во многѣ невѣренъ есть, *а вѣрный въ малѣ, и во многѣ вѣренъ есть* (Лук. 16, 10). Что значитъ малое? И что значитъ многое? Малое—это суть обѣтованія вѣка сего, все, чѣмъ Господь обѣщаль снабжать вѣрующихъ въ Него, на примѣръ: пища, одежда и прочее, служащее къ тѣлесному покою, или здравію, и тому подобное, и о чемъ повелѣлъ вовсе не заботиться, съ упованіемъ надѣясь на Него; потому что Господь во всемъ промышляетъ о приближающихся къ Нему. Многое же—это суть дары вѣчнаго и нетлѣннаго вѣка, какія обѣщаль подать вѣрующимъ въ Него, которые непрестанно объ оныхъ заботятся и ихъ у Него просятъ; потому что такъ заповѣдалъ имъ: вы, говоритъ, *ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* (Матѣ. 6, 33). Заповѣдалъ же для того, чтобы каждый изъ насъ испытанъ былъ симъ малымъ и временнымъ, вѣруетъ ли онъ въ Бога, обѣтовавшаго снабждать симъ, если только мы не будемъ заботиться о томъ, а станемъ пещись о будущемъ, вѣчномъ.

2. Тогда бываетъ явно, что человѣкъ вѣритъ нетлѣнному, и дѣйствительно ищетъ вѣчныхъ благъ,

если соблюдаетъ здравую вѣру въ разсужденіи сказаннаго. Ибо каждый изъ покаяющихся слову истины долженъ, или самъ испытать и разсудить себя, или подвергнуться разсужденію и испытанію людей духовныхъ, какъ онъ увѣровалъ и предалъ себя Богу, точно ли въ самой дѣйствительности согласно съ словомъ Его, или, по самоиѣнію о своемъ оправданіи и о своей вѣрѣ, самъ только себя почитаетъ вѣрующимъ. Каждый испытывается и обличается, вѣренъ ли онъ въ маломъ, разумѣю, во временномъ. Какъ же бываетъ это? Слушай. Назовешь ли себя вѣрующимъ, что сподобишься небеснаго царствія, что, родившись свѣше, сталъ ты сыномъ Божиимъ и сонаслѣдникомъ Христовымъ, что будешь со Христомъ царствовать цѣлые вѣки и блаженствовать въ неизреченномъ свѣтѣ, безпредѣльные и неизчислимые вѣки, какъ самъ Богъ? Безъ сомнѣнія скажешь: „да; по сей-то причинѣ, удалившись отъ міра, предалъ я себя Господу“.

3. Итакъ, испытай себя, не занимаютъ ли тебя земныя попеченія, великая забота о тѣлесной пищѣ и одеждѣ, о прочихъ нуждахъ и о покоѣ, и ты своими силами не домогаешься ли и не промышляешь ли о себѣ, въ чемъ вѣрно тебѣ вовсе о себѣ не заботиться. Ибо если вѣруешь, что получишь безсмертное, вѣчное, всегда пребывающее и преизобилующее; то о преходящемъ и земномъ, что Богъ даетъ и людямъ нечестивымъ, и звѣрямъ, и птицамъ, не тѣмъ ли паче будешь вѣровать, что Господь снабдитъ тебя и симъ, такъ-какъ заповѣдалъ вовсе не заботиться о семъ, сказавъ: не печитесь о томъ, что вамъ ѣсть, или пить, или во что одѣться; *всѣхъ бо сихъ языцы ищутъ* (Матѣ. 6, 31. 32). Если же есть у тебя еще о семъ попеченіе, и не всецѣло ввѣрилъ ты себя слову Его; то знай, что донинѣ не увѣрился ты въ полученіи вѣчныхъ благъ, то-есть, царства небеснаго, и почи-

таешь только себя вѣрующимъ, оказываясь невѣрнымъ еще въ маломъ и тлѣнномъ. И еще: какъ тѣло дороже одежды, такъ душа дороже тѣла. Посему, вѣруешь ли, что душа твоя пріемлетъ отъ Христа исцѣленіе вѣчныхъ и неврачуемыхъ людьми язвъ—постыдныхъ страстей, что Господь для того и пришелъ сюда, чтобы вѣрныя души уврачевать отъ неисцѣльныхъ страстей, и очистить отъ скверны грѣховной проказы Ему единому истинному Врачу и Цѣлителю?

4. Скажешь: „несомнѣнно вѣрую; ибо твердо стою въ семъ, и таково мое упованіе“. Итакъ, испытавъ себя, узнай: плотскія страданія не приводятъ ли тебя иногда къ земнымъ врачамъ, какъ-будто Христосъ, въ Котораго ты увѣровалъ, не можетъ уврачевать тебя? Смотри, какъ самъ себя обманываешь и считаешь себя вѣрующимъ, не вѣруя еще, какъ дѣйствительно должно. А если бы вѣровалъ ты, что вѣчныя и неврачуемыя язвы безсмертной души и грѣховныя болѣзни врачуются Христомъ; то увѣровалъ бы, что Онъ силенъ уврачевать и временныя тѣлесныя немощи и болѣзни, и къ Нему единому прибѣгалъ бы, презрѣвъ врачебныя пособія и услуги. Ибо Кто создалъ душу, Тотъ сотворилъ и тѣло; и Кто исцѣляетъ безсмертную душу, Тотъ можетъ уврачевать и тѣло отъ временныхъ страданій и болѣзней.

5. Но, конечно, скажешь мнѣ слѣдующее: „Богъ на врачеваніе тѣлу далъ земныя травы и лекарственныя вещества, и для тѣлесныхъ немощей приуготовилъ врачебныя пособія, распорядивъ, чтобы отъ земли взятое тѣло врачуемо было разными земными же произведеніями“. И я согласенъ, что это такъ. Но будь внимателенъ, и дознай, кому дано сіе, и о комъ имѣлъ особое смотрѣніе Богъ, по великому и безконечному Своему человѣколюбію и по благодати! Человѣкъ, отступивъ отъ данной ему заповѣди, подверг-

шись осужденію гнѣва, изъ райскаго наслажденія изгнанный въ міръ сей, какъ бы въ плѣнъ и безчестіе, или въ какую рудокопню, покоровшись власти тмы, по обольщенію страстей содѣлавшись невѣрнымъ, подпаль наконецъ страданіямъ и болѣзнямъ плоти, хотя прежде не зналъ ни страданій, ни болѣзней. Явно же, что и всѣ, родившіеся отъ него, подпали тѣмъ же страданіямъ.

6. Итакъ, Богъ явилъ въ семъ смотрѣніе Свое о немощныхъ и невѣрныхъ, по великой благодати не восхотѣлъ, чтобы совершенно погибъ грѣшный человеческій родъ. Къ отрадѣ и уврачеванію тѣла, къ удовлетворенію нуждамъ его далъ врачевныя средства людямъ мірскимъ и всѣмъ внѣшнимъ; имъ дозволилъ пользоваться сими средствами; потому что они не въ состояніи еще всецѣло ввѣрить себя Богу. А ты, инокъ, пришедшій ко Христу, возжелавшій быть сыномъ Божиимъ и родиться свыше отъ Духа, пріявшій обѣтованія высшія и большія, нежели первый безстрастный человѣкъ,—благоволеніе Господня прішествія, и содѣлавшійся чуждымъ для міра, долженъ пріобрѣсти новыя нѣкія и необычныя предъ всѣми мірскими людьми и вѣру, и понятіе, и жизнь. Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 49.

Нѣтъ достаточной причины отказаться человеку отъ наслажденій міра сего, если не приметъ онъ участія въ блаженствѣ иного міра.

1. Если кто ради Господа, оставивъ своихъ, отрекшись отъ міра сего, отказавшись отъ мірскихъ наслажденій, отъ имѣнія, отъ отца и матери, распявъ себя самого, сдѣлается странникомъ, нищимъ и ничего не имѣющимъ, вмѣсто же мірскаго спокойствія не обрѣтетъ въ себѣ Божественнаго упокоенія, вмѣсто временнаго наслажденія не ощутитъ въ душѣ своей услажденія духовнаго, вмѣсто тлѣнныхъ одеждъ не облечется въ ризу Божественнаго свѣта по внутреннему человеку, вмѣсто сего прежняго и плотскаго общенія не познаетъ съ несомнѣнностію въ душѣ своей общенія съ небеснымъ, вмѣсто видимой радости міра сего не будетъ имѣть внутри себя радости духа и утѣшенія небесной благодати, и не пріиметъ въ душу, по написанному, Божественнаго насыщенія, *згдѣ явится ему слава Господней* (Псал. 16, 15), однимъ словомъ, вмѣсто сего временнаго наслажденія, не приобрѣтетъ нынѣ еще въ душѣ своей вождѣннаго нетлѣннаго услажденія: то сталъ онъ солию обуюющею, онъ жалокъ паче всѣхъ людей, и здѣшняго лишенъ, и Божественнымъ не насладился, не позналъ

по дѣйствию Духа во внутреннемъ своемъ челоѣкъ Божественныхъ таинъ.

2. Челоѣкъ для того дѣлается чуждымъ міру, чтобы душа его мыслями, по Апостолу, преселилась въ другой міръ и вѣкъ; ибо говоритъ: *наше житіе на небесахъ есть* (Филип. 3, 20), и еще: *на землѣ ходяще, не по плоти воинствуемъ* (2 Кор. 10, 3). Посему, отрекшемся отъ міра сего должно твердо вѣровать, что ему еще нынѣ, при содѣйствіи Духа, надлежитъ мыслями перейти въ другой вѣкъ, и тамъ жить, увеселяться и наслаждаться духовными благами и, по внутреннему челоѣку, родиться отъ Духа, какъ сказалъ Господь: *вѣруй въ Мя преидетъ отъ смерти въ животъ* (Іоан. 5, 24). Ибо есть иная смерть, кромѣ видимой, и иная жизнь, кромѣ видимой. Писаніе говоритъ, что *питающаяся пространно, жива умерла* (1 Тим. 5, 6), и: *остави мертвыхъ погребсти своя мертвецы* (Лук. 9, 60), *зане не мертвыи восхвалятъ Тя, Господи, но мы живии благословимъ Тебя* (Псал. 113, 25).

3. Какъ если солнце взойдетъ надъ землею, то всѣ лучи его на землѣ; а когда бываетъ оно на западѣ, тогда, отходя въ домъ свой, назадъ собираетъ оно всѣ лучи свои: такъ душа, не возрожденная свыше Духомъ, вся на землѣ своими помыслами, и мысли ея простираются до предѣловъ земли; но какъ-скоро бываетъ сподоблена получить небесное рожденіе и общеніе отъ Духа, во едино собравъ всѣ свои помыслы и удерживая ихъ при себѣ, входитъ ко Господу, въ нерукотворенную обитель на небеси, и всѣ ея помыслы, вступая въ Божественный воздухъ, дѣлаются небесными, чистыми и святыми; потому что душа, освободившись изъ мрачнаго узилища лукаваго князя—духа міра, обрѣтаетъ помыслы чистые и Божественные; такъ-какъ Богъ благоволилъ сотворить челоѣка причастникомъ Божественнаго естества.

4. Посему, если удалишься отъ всего житейскаго, и прилежно будешь пребывать въ молитвѣ своей; то трудъ сей почтешь скорѣе исполненнымъ упокоенія, и признаешься, что малая скорбь и утружденіе полны величайшей радости и отрады. Даже если бы и тѣло и душа у тебя, въ продолженіи цѣлой жизни, были ежечасно истощаемы для столькихъ благъ; что сіе значило бы? О неизреченное Божіе благоутробіе! Богъ туне даруетъ Себя вѣрующимъ, въ краткое время человѣкъ дѣлается наслѣдникомъ Божіимъ, Богъ вселяется въ тѣлѣ человѣка, и Господь имѣетъ у Себя прекрасную обитель—человѣка! Какъ небо и землю сотворилъ Богъ для обитанія человѣку: такъ тѣло и душу человѣка создалъ Онъ въ жилище Себѣ, чтобы вселиться и упоковаться въ тѣлѣ его, какъ въ домѣ Своемъ, имѣя прекрасною невѣстою возлюбленную душу, сотворенную по образу Его. *Обручи ихъ бо васъ*, говоритъ Апостоль, *единому мужу дѣву чисту представити Христови* (2 Кор. 11, 2); и еще: *Егоже домъ мы есмь* (Евр. 3, 6). Какъ мужъ тщательно собираетъ въ домъ свой всякія блага: такъ и Господь въ домѣ Своемъ—душѣ и тѣлѣ собираетъ и полагаетъ небесное богатство духа. Ни мудрые своею мудростію, ни разумные своимъ разумомъ не могли постигнуть душевной тонкости, или сказать о душѣ, что она такое, только при содѣйствіи Духа Святаго открывается и приобрѣтается понятіе и точное вѣдѣніе о душѣ. Но при этомъ разсматривай, разсуждай и уразумѣвай, какъ это бываетъ, и слушай: Онъ Богъ, а она—не не Богъ; Онъ Господь, а она—раба; Онъ Творецъ, а она—тварь; Онъ Создатель, а она—созданіе; ничего нѣтъ общаго въ Его и ея естествѣ, но только по безконечной, неизреченной и неодолимой любви Своей, и по благоутробію Своему благоволилъ Онъ вселиться въ сему созданіи, въ этой разумной твари, въ этомъ досточестномъ, из-

бранномъ дѣлѣ Своемъ, *во еже*, говоритъ Писаніе, *быти намъ начатокъ нѣкій созданіемъ Его* (Іоак. 1, 18), быть намъ Его мудростію и общеніемъ, быть собственною Его обителію, собственною чистою Его не-вѣстою.

5. Поелику же такія уготованы намъ блага, такія даны обѣтованія, и такое было къ намъ благоволеніе Господа; то не вознерадимъ и не укоснимъ, чада, поспѣшить къ жизни вѣчной, и всецѣло посвятить себя на благоугожденіе Господу. Посему, будемъ умолять Господа, да Божественною Своею силою избавить насъ изъ мрачной темницы постыдныхъ страстей, и отмстивъ за собственный Свой образъ и за созданіе Свое, возвратитъ ему свѣтлость, содѣлавъ душу здоровою и чистою; и такимъ образомъ, сподобимся мы общенія Духа, прославляя Отца и Сына и Святаго Духа, во вѣки. Аминь.

ВЕСѢДА 50.

Богъ чудодѣйствуетъ во Святыхъ Своихъ.

1. Кто заключилъ небесныя врата? Илія, или Богъ. Который былъ въ немъ и повелѣвалъ дождю? Думаю, что Властитель неба самъ возсѣдалъ тогда въ душѣ Іліи, и Божіе слово языкомъ его воспретило дождю сходить на землю; а когда опять изрекъ онъ,—отверзлись небесныя врата, и сошелъ дождь. Подобно и Моисей положилъ жезлъ,—и сталъ онъ змѣемъ; и опять сказалъ слово,—и сталъ онъ жезломъ. Взялъ онъ пепель изъ печи, разсѣялъ его,—и сдѣлались струны. Еще повелѣлъ, —и явились скнипы и жабы. Но человѣческое естество могло ли совершить это? Сказалъ Моисей морю,—и раздѣлилось; сказалъ рѣкѣ,—и превратилась въ кровь. Явно, что небесная сила обитала въ умѣ его, и чрезъ Моисея творила сіи знаменія.

2. Какъ могъ Давидъ безъ оружія вступить въ брань съ такимъ исполиномъ? И когда Давидъ бросилъ камень въ иноплеменника,—рукою Давидовою Божія рука направила камень, и сама Божія сила, совершивъ побѣду, поразила врага; ибо не могъ произвести сего Давидъ, немощный тѣломъ. Іисусъ Навинъ, подступивъ къ Іерихону, семь дней облежалъ городъ, и не могъ ничего сдѣлать своею силою; но, когда повелѣлъ Богъ,—стѣны пали сами собою. И, когда вступалъ онъ въ землю обѣтованную, говоритъ

ему Господь: иди на брань. Но Иисусъ отвѣтствовалъ: живъ Господь, не пойду безъ Тебя. И кто повелѣлъ солнцу стоять другіе два часа во время битвы? одно ли его естество, или обитавшая въ немъ сила? И Моисей, когда сражался съ Амаликомъ, какъ-скоро воздѣвалъ руки на небо къ Богу,—попиралъ Амалика; а какъ-скоро опускалъ онъ руки,—одолѣвалъ Амаликъ.

3. И ты, слыша о семъ, не давай уму своему ходить въ даль. Но поелику было это образомъ и сѣнію вещей дѣйствительныхъ; то примѣняй къ себѣ. Когда и ты воздѣнешь длани ума своего и помыслы къ небу, и пожелаешь прилѣпиться ко Господу; тогда сатана будетъ низложенъ твоими помыслами. И какъ стѣны въ Іерихонѣ разрушены Божіею силою; такъ и нынѣ стѣны порока, преграждающія путь уму твоему, сатанинскіе грады и враги твои, истребятся Божіею силой. Такъ и въ подзаконной сѣни Божія сила непрестанно пребывала въ праведникахъ, творя явныя чудеса, и внутри ихъ обитала Божія благодать. Дѣйствовалъ также Духъ и въ Пророкахъ, и въ душахъ ихъ служилъ къ тому, чтобы пророчествовать и вѣщать, и когда была потребность, изрекать міру дѣла великія. Ибо не всегда вѣщали Пророки, но когда хотѣлъ того бывшій въ нихъ Духъ; впрочемъ сила пребывала въ нихъ всегда.

4. Если же и въ сѣни законной Духъ Святой изливался въ такой мѣрѣ: то кольми паче изливается въ новомъ завѣтѣ, по крестѣ, по Христовомъ пришествіи, гдѣ и совершилось изліяніе Духа и упоеніе Духомъ. Ибо сказано: *излію отъ Духа Моего на всяку плоть* (Іоил. 2, 28). А это значитъ то же, что сказалъ самъ Господь: *съ вами есмь до скончанія вѣка* (Матѣ. 28, 20). *Всякъ бо ищай обрѣтаетъ*. И какъ сказано: *аще вы зли суще, умнете даянія блага даяти чадомъ вашимъ: кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ Духа Святаго просящимъ у Него* (Лук. 11, 10).

13), по Апостольскому слову, *въ силѣ и во извѣщеніи мнозѣ* (1 Сол. 1, 5). Посему, пріобрѣтается это въ мѣру, съ трудомъ, съ великимъ усиленіемъ, съ терпѣніемъ и съ любовію къ Нему, когда уже, по сказанному, чувства души обучены *въ разсужденіи добра и зла* (Евр. 5, 14), то-есть въ разсужденіи ухищреній, наветовъ, разнообразныхъ нападеній и подстереженій злобы, а подобно сему, и въ разсужденіи разныхъ дарованій и различныхъ вспомошествованій, по дѣйствию и силѣ Духа. Ибо кто сознаетъ въ себѣ грѣховный струпъ, страстями оскверняющій внутренняго человѣка, но не сознаетъ въ себѣ вспомошествованія отъ Святаго Духа истины, укрѣпляющаго немощь его и обновляющаго душу сердечнымъ веселіемъ, тотъ остается безъ способности различенія, не имѣя познанія о многообразномъ домостроительствѣ Божіей благодати и Божія мира. А съ другой стороны, и тотъ, кому вспомошествоуетъ Господь, и кто имѣетъ уже духовное веселіе и небесныя дарованія, если подумаетъ о себѣ, что не подлежитъ уже грѣху, обольщается, вдаваясь въ обманъ, не различая утонченности порока и не разумѣя, что возрастаніе младенчества и усовершеніе во Христѣ *) бываетъ постепенно; потому что, при помощи, подаваемой Святымъ и Божественнымъ Духомъ, вмѣстѣ и вѣра возрастая приходитъ въ преспѣваніе, и всѣ опоры лукавыхъ помысловъ начинаютъ постепенно клониться къ совершенному истребленію.

5. Посему, каждый изъ насъ обязанъ войти въ изслѣдованіе, нашелъ ли онъ сокровище въ скудельномъ семъ сосудѣ, облекся ли въ порфиру Духа, увидѣлъ ли Царя, и упокоенъ ли, ставъ близкимъ къ Нему, или еще служить въ самыхъ внѣшнихъ храминахъ? Ибо у души много членовъ, и глубина ея вели-

*) Окончаніе бесѣды переведено по изд. Флосса.

ка, и привзошедшій въ нее грѣхъ овладѣлъ уже всѣми ея составами и пажитями сердца. Потомъ, когда человѣкъ взыщетъ благодати, она приходитъ къ нему и овладѣваетъ двумя, можетъ быть, составами души. А неопытный, утѣшаемый благодатію думаетъ, что пришедшая благодать овладѣла всѣми составами души, и грѣхъ искорененъ. Но большая часть души во власти грѣха, одна же часть подъ благодатію. И человѣкъ обманывается, и не знаетъ сего.

6. Имѣя многое написать о семъ искренней любви вашей, симъ немногимъ вамъ, какъ мужамъ смысленнымъ, даемъ поводъ къ тому, что-бы, приведя въ дѣйствіе и изслѣдовавъ силу словъ, содѣлались вы еще болѣе смысленными о Господѣ, и простоту сердца вашего приумножили Его благодатію и силою истины, и со всею безопасностію емлясь за свое спасеніе, избавившись отъ всякой пытливости и отъ всѣхъ ухищреній противника, сподобились оказаться непреткновенными и неосужденными въ день суда Господа нашего Іисуса Христа. Ему слава и держава со Отцемъ и животворящимъ Духомъ Его нынѣ и всегда и въ безконечные вѣки вѣковъ! Аминь.

П О С Л А Н І Е

ПРЕПОДОБНАГО

МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО.

ПОСЛАНИЕ .

Преподобнаго отца нашего Макарія Египетскаго *).

Да будетъ извѣстно твоему благоразумію, что для мужа совершеннаго и освященнаго нужно, чтобы не только самъ онъ былъ въ Богѣ, но и Богъ былъ въ немъ, какъ говоритъ Господь: *уже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ* (Іоан. 15, 5). Божію человѣку и обитать должно въ Божественной скиинѣ, и скинію сію водружать на святой горѣ пречистаго Божества, чтобы не только быть объемлющимъ, но и объемлемымъ слáвою Того, Кто не попускаетъ возобладать надъ нимъ темной силѣ страстей. Ибо въ достойныхъ, ради святости и свойственнаго имъ безстрастія, обитаетъ Спаситель, чтобы, какъ самъ Онъ безстрастенъ, такъ и пріявшихъ Его содѣлывать безстрастными, необуреваемыми уже и неносимыми всякимъ вѣтромъ.

А нѣкоторые не только сами далеки отъ таинъ Христовыхъ, но, и *подруговъ напаяя развращеніемъ мутнымъ* (Авв. 2, 15), истину Божію содержатъ въ неправдѣ, въ нихъ, какъ сказано, *разумное Божіе явлъется*. Ибо, *осутившись помысленіи своими* и омрачившись неразумнымъ сердцемъ своимъ (Рим. 1, 18—21), говорятъ они, что естественны и Богомъ при-

*) Поставіе сіе переведено по изданію Флосса, напечатанному въ 1850 г. съ греческой рукописи, хранящейся въ Королевской Берлинской бібліотекѣ подъ № 16.

рождены намъ постыдныя страсти, разумѣю же удовольствіе растлѣнія, несправедливую раздражительность, непристойный гнѣвъ, движимый не по Богу, и все тому подобное.

Посему, оставляя ихъ и ихъ изреченія, какъ уклоненія отъ истины, признаемъ данное намъ Сотворившимъ насъ самовластіе свободы, чтобы отъ насъ зависѣло и устремляться къ лучшему и удерживаться отъ худшаго. Ибо правдивый Судія не сталъ бы наказывать насъ одержимыхъ страстями, если бы Самъ былъ Творцемъ ихъ. Прочь, прочь, умоляю, съ симъ ученіемъ, да не приходитъ оно и на мысли! Ибо для всякаго благочестиваго разумѣнія отвратительно сіе нелѣпое и юродивое мнѣніе. Богъ есть создатель чистыхъ и прекраснѣйшихъ природъ, какъ возвѣстилъ Духъ Святый при міротвореніи; ибо говоритъ: *се вся добра зѣло* (Быт. 1, 31). Іеремія же, сѣтуя и недоумѣвая о постыдныхъ страстяхъ, говоритъ: *Господь не рече, кто есть твой? рече и бысть. Господь не повелѣ, изъ устъ Вышняго не изыдутъ злая, но благая* (Плач. Іер. 3, 36—38). И потому, въ Евангеліи умныя силы предлагаютъ Господу вопросъ: *Господи, не доброе ли сѣмя сѣялъ еси на сѣль Твоемъ? откуда убо сѣи плевелы* (Матѣ. 13, 27)? Въ другомъ мѣстѣ самъ Спаситель говоритъ о нихъ: *всякъ садъ, его же не насади Отецъ Мой небесный, искоренится* (Матѣ. 15, 13). А что всякое Божіе насажденіе прекрасно, о семъ свидѣтельствуеъ Павелъ, въ которомъ глаголетъ Христосъ: *зане всякое созданіе Божіе добро* (1 Тим. 4, 4). Итакъ, знай, что скрывающіяся въ насъ страсти не свои намъ, но чужды. Ибо сказано: *отъ тайныхъ моихъ очисти мя и отъ чуждыхъ пощади раба Твоего* (Псал. 18, 13. 14); и: *чуждіи восташа на мя и крѣпцыи взыскаша душу мою* (Псал. 53, 5); и: *суди Господи обидящія мя, побори борющія мя* (Псал. 34, 1). Что же означаетъ сія тайная, или сѣи обидящіе и борющіе, или сѣи

чуждые, какъ не лукавыхъ духовъ, сопротивныхъ Христовымъ добродѣтелямъ?

Вникни точнѣе, что и Законъ явственно вопіетъ о чистотѣ по внутреннему человѣку. *Да не приимеши, говорить, имени Господа Бога Твоего всуе: не очиститъ бо Господь сердца приѣмлющаго имя Его всуе* (Втор. 5, 11). Посему и Апостолъ увѣщаетъ, ясно говоря: *очистимъ себе отъ всякія скверны не только плоти, но и духа* (2 Кор. 7, 1); и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *окроплени сердцемъ отъ совѣсти лукавы* (Евр. 10, 22); и еще: *всесовершенно ваше тѣло, духъ и душа непорочна да сохраняются* (1 Сол. 5, 23); и: *да будете чада Божія непорочна* (Филип. 2, 15). Поэтому, всѣ тѣ, которые желаютъ сподобиться сыноположенія, должны имѣть не тѣло только непорочное, но и непорочную душу подобно сказавшему: *буди сердце мое непорочно во оправданіихъ Твоихъ, яко да не постыжуся* (Псал. 118, 80). Ибо живущіе подъ закономъ, исполняя плотскія только оправданія, сохраняютъ внѣшнюю чистоту, а живущіе подъ благодатію желаютъ и внутренняго мира во святынѣ, повинуюсь Рекшему: *еще не избудетъ правда ваша паче фарисей и книжникъ, не увидете въ царствіе небесное* (Матѣ. 5, 20); потому что фарисеи, слѣпотствуя умомъ, очищаютъ *внѣшнее сткляницы* (Матѣ. 23, 25); какъ и нынѣ подобные имъ новые фарисеи неискуснымъ умомъ, украшая внѣшняго человѣка, сами себя оправдываютъ, тогда-какъ Духъ Святой не спослушествуетъ духу ихъ, что Божіи они чада, какъ спослушествуетъ Апостолу, который говоритъ: *самый Духъ спослушествуетъ духови нашему, яко есмы чада Божія* (Рим. 8, 16). Они не хотятъ показать въ себѣ возрастанія во святынѣ внутренняго человѣка, но увѣрены только въ плотскихъ заслугахъ; не знаютъ, что *вся слава дщери Царевы внутри* (Псал. 44, 14). Каждый изъ насъ какъ бы подобенъ мысленной смо-

ковницѣ, на которой Господь ищетъ внутренняго плода, а не лиственнаго украшенія (Матѣ. 21, 19).

Посему, кто защищаетъ постыдныя страсти, какъ естественныя, а не случайно вошедшія въ челоуѣка, тотъ премѣнилъ истину Божію во лжу свою (Рим. 1, 25); потому что, какъ сказалъ я прежде, Нескверный и Чистый содѣлалъ и образъ Свой подобнымъ Себѣ; *завистію же діаволою смерть вниде въ міръ* (Прем. 2, 24). Итакъ, поелику родъ челоуѣческій, въ беззаконіяхъ зачавшись и во грѣхахъ родившись (Псал. 50, 7), отъ матерней утробы дѣлался отчужденнымъ, и отъ матерняго чрева пребывалъ въ заблужденіи, послѣ того какъ отъ Адама и до пришествія Христова сталъ царствовать грѣхъ; то умилосердившись пришелъ Агнецъ Божій, чтобы собственною Своею силою взять грѣхи міра, связавъ прежде крѣпкаго и потомъ расхитивъ собранные имъ въ добычу сосуды, по сказанному: *плѣнилъ еси плѣнь, и еще: пріялъ еси плѣнь* (Псал. 67, 19).

Намъ должно позаботиться о томъ, чтобы освобожденными быть изъ плѣна, и чтобы облечься во образъ Небеснаго, *якоже облекохомся во образъ перстнаго* (1 Кор. 15, 49), и представить *уды наша рабы правды во святыни*, какъ представили грѣху (Рим. 6, 19). Мы вѣруемъ, что намъ, непреткновенно ходящимъ во свѣтѣ, надлежитъ увидѣть чудеса Божіи, подобно сказавшему: *открый очи мои, и уразумѣю чудеса Твоя отъ Закона Твоего* (Псал. 118, 18). Ибо какъ въ чувственномъ, кто ходитъ во свѣтѣ, тотъ не претыкается, такъ и въ мысленномъ, кто пребываетъ въ совершенной святынѣ, тотъ не помышляетъ лукаваго, не разсуждаетъ худо. Ибо нѣтъ никакого общенія *свѣту ко тмѣ, ни сложенія церкви со идолами* (2 Кор. 6, 15. 16). Посему, признай себя храмомъ Божіимъ, и старайся не изображать въ сердцѣ мысленныхъ идоловъ. Ибо всякая страсть, дѣйствующая въ душѣ, есть идолъ;

почему прекрасно сказано: *имже кто побѣжденъ бываетъ, сему и работенъ есть* (2 Петр. 2, 19). Если поработились мы плотскимъ страстямъ, то, явно, не поработены Святому и безстрастному Духу; потому что никто не можетъ двумя господиномъ работати: не можете, сказано, *Богу работати и мамонѣ* (Матѳ. 6, 24). Храмъ Божій святъ, не имѣетъ скверны или порока или нѣчто отъ таковыхъ (Еф. 5, 27); Святыи бо Духъ отбѣжитъ лсти, и отъимется отъ помысловъ не разумныхъ, и въ злохудожну душу не внидетъ ученіе (Прем. 1, 4. 5).

Посему, увѣрившись, что весь законъ нашъ пишется въ сердцахъ перстомъ Божиимъ, не чернилами, но Духомъ Божиимъ (2 Кор. 3, 3), примемъ истину Законодателя, изрекшаго: *Азъ есмь истина* (Іоан. 14, 7), Который и обрѣзаніе сердца совершаетъ, и въ разумніи достойныхъ пишетъ законъ Своей благодати, какъ говоритъ у Пророка: *дая законы Моя въ сердца ихъ, и на мысляхъ ихъ напишу я* (Іерем. 31. 33). Всѣ тѣ, которые заботятся войти въ родъ избранъ, въ царское священіе, въ языкъ святъ, въ люди избранны (1 Петр. 2, 9), удобно пріемлютъ въ себя дѣйственность животворящаго Духа.

Посему, просите и молитесь, чтобы и намъ сподобиться, хотя не надолго, приступить къ единообразной правотѣ жизни во Христѣ. Ибо таковая душа, отложивъ *студъ лица* (Псал. 43, 16), и не обладаемая уже скверными помыслами, и не любодѣйствуя съ лукавымъ, безъ сомнѣнія, входитъ въ общеніе съ небеснымъ Женихомъ; потому что и сама единообразна. Уязвленная любовію къ Нему *желаетъ и скончается* (Псал. 83, 1), желаетъ, осмѣлюсь такъ сказать, столько прекраснаго мысленнаго и таинственнаго единенія съ Нимъ по нетлѣнному союзу общенія во святынѣ. Подлинно блаженна и счастлива такая душа; какъ препобѣжденная духовною любовію, достойно

уневѣстилась она Богу-Слову. Поэтому, да скажетъ смѣло, да скажетъ она: *да возрадуется душа моя о Господѣ: облече бо мя въ ризу спасенія, и одеждоу веселія; яко на жениха возложи на мя вѣнецъ, и яко невѣсту украси мя красотою* (Ис. 61, 10). Ибо Царь, возжелавъ доброты ея (Псал. 44, 12), сподобилъ ее наименованія не только храмомъ Божиимъ, но и дщерію Царевою и царицею: храмомъ Божиимъ, какъ усвоившуюся Духу Святому, дщерію Царевою, какъ пріявшую всыновленіе отъ Отца свѣтовъ, и царицею, какъ сочетавшуюся съ Божествомъ славы Единороднаго. Ибо какимъ образомъ Господь, единый по сущности, ради домостроительства человѣческаго спасенія пріялъ на Себя въ иносказательномъ смыслѣ многія имена? Почему въ одномъ мѣстѣ наименованъ камнемъ (1 Кор. 10, 4) и дверію (Іоан. 10, 7), въ другомъ сѣкирою (Лук. 3, 9) и путемъ (Іоан. 14, 6), и еще виноградною лозою (Іоан. 15, 1) и хлѣбомъ (6, 35)?—Камнемъ—по непоколебимости въ силѣ Своей и по неприступности;—дверію, потому что чрезъ Него входимъ въ вѣчную жизнь;—сѣкирою, потому что Онъ посѣкаетъ корни порока,—путемъ, потому что Онъ ведетъ достойныхъ къ познанію истины,—виноградною лозой, потому что Имъ плодopиносится вино, веселящее сердце человѣка; а равно—и хлѣбомъ, потому что укрѣпляетъ сердце словесной твари. А подобнымъ образомъ и неукоризненная душа, усвоившаяся Богу-Слову, будучи сама въ себѣ простою, по многимъ преспѣваніямъ въ духовныхъ добродѣтеляхъ, сподобляется и даровъ. Сказано же у меня о семъ потому, что наименование невѣсты разумѣется не троякое только, но наименованій сихъ много.

И знай, что сей предстоитъ намъ трудъ, пока не внидемъ во святилище Божіе, къ Богу, *веселящему юность нашу* (Псал. 44, 4). Ибо Спасителю угодно, чтобы мы, находясь еще во плоти, сподобились Его

безстрастія и исполнились святыни, и тогда смѣло могли сказать: *во плоти ходяще, не по плоти воинствуемъ: оружія бо воинства нашего не плотская, но сильна Богомъ на разоренія твердемъ: помышленія низлагающе, и всяко возношеніе, взимающееся на разумъ Божій* (2 Кор. 10, 3—5). Посему, здѣсь еще должно намъ пригвождать ко кресту грѣховныя страсти, по молитвѣ Пророка: *пригвозди страху Твоему плоти моя* (Псал. 118, 120). Ибо подъ плотію и кровію, о которыхъ Апостолъ говоритъ, что *царствія Божія наследити не могутъ* (1 Кор. 15, 50), разумѣть должно не это видимое тѣло (оно создано Богомъ), но мудрованіе плоти, возбуждаемое духами злобы, дѣйствующими *въ сынѣхъ противленія* (Еф. 2, 2); потому что у совершенныхъ о Христѣ подвижниковъ *нѣсть брань къ крови и плоти, но къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы* (Еф. 6, 12).

Посему, если признаемъ, что дѣйствіе это есть не естественное, но дѣйствіе силъ сопротивныхъ, то, пріавъ на себя противъ нихъ всеоружіе Христово, возможемъ *стати противу кознемъ ихъ* (Еф. 6, 11); потому что Спаситель даруетъ намъ силу *наступати на змію и на скорпію и на всю силу сопротивную* (Лук. 10, 19), чтобы, находясь еще во плоти, смѣло могли мы сказать: *неправду аще узрѣхъ въ сердцѣ, да не услышитъ меня Господь* (Псал. 65, 18); и: *безъ беззаконія текохъ и исправихъ* (Псал. 58, 5), то-есть, безъ всякой плотской страсти удобно прохожу жителство на небесахъ, стремясь къ намѣренному. къ почести *вышняго званія* (Фил. 3, 14). Ибо, сдѣлавшись чуждыми всякой страсти, смѣло можемъ сказать: не только *вѣру соблюдохъ, но и теченіе скончахъ* (2 Тим. 4, 7).

Не увѣровать только должно во Христа, но и пострадать съ Нимъ, по сказанному: *яко вамъ даровася, не токмо еже во Христа вѣровати, но и еже по*

Немъ пострадати (Филип. 1, 29). Вѣровать только въ Бога свойственно мудрствующимъ земное, даже, не сказать бы, и нечистымъ духамъ, которые говорятъ: *вѣмы Тя, кто еси Сыне Божій* (Марк. 1, 24. Матѳ. 8, 29). Ибо тѣ и другіе суть *враги креста Христова, имже кончина погибель. Имже Богъ чрево, и слава въ студѣ ихъ, имже земная мудрствуютъ* (Филип. 3, 18. 19). Видишь ли, что не только отступническія силы, но и мудрствующіе земное, суть враги креста? Пострадать же и прославиться со Христомъ можно тѣмъ только, которые въ мірѣ семъ распяли самихъ себя, и язвы Господа носятъ на собственныхъ тѣлахъ своихъ.

Научившимся правильно любомудрствовать и избавившимъ души отъ сквернъ порока должно въ точности знать цѣль любомудрія, чтобы, познавъ трудъ шествія и конецъ теченія, всѣмъ отринуть высокомеріе и мысль о заслугахъ, по заповѣди же Писанія отрекшись отъ своей души и отъ жизни, имѣть въ виду одно богатство, которое Богъ любящимъ назначилъ въ награду за любовь ко Христу, призывая къ оному всѣхъ рѣшившихся охотно принять на себя подвигъ; и имъ къ прохожденію такового подвига достаточное напутствіе—крестъ Христовъ; неся оный, съ веселіемъ и съ доброю надеждою должно идти во слѣдъ Спасителю Богу, содѣлавъ для себя закономъ и путемъ жизни Его домостроительство, какъ сказалъ самъ Апостолъ: *подражатели мнѣ бывайте, якоже и Азъ Христу* (1 Кор. 11, 1); и еще: *терпѣніемъ да течемъ на подлежащій намъ подвигъ, взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Іисуса. Имже вмѣсто подлежащія Ему радости претерпѣвъ крестъ, о срамотѣ нерадивъ, одесную же престола Божія сѣде* (Евр. 12, 1. 2).

Должно бояться того, чтобы, превознесшись дарми Духа, и нѣкоторое преспѣваніе въ добродѣтели

обративъ для себя въ поводъ къ высокоумдію и къ похвальбѣ, прежде нежели достигнемъ уповаемаго конца, не ослабѣтъ намъ въ своемъ стремленіи, по высокоумію не содѣлать бесполезнымъ для себя предшествовавшій трудъ, и не явиться недостойными совершенства, къ которому влекла насъ благодать Духа. Посему, никакъ не должно ослаблять усиліе въ трудѣ, отказываться отъ предстоящихъ подвиговъ, и если что сдѣлано прежде, тѣмъ и ограничивать ревность; но, по Апостолу, надобно *задняя* приводить въ забвеніе, *въ передняя же* простираться (Филп. 3, 13), и сокрушать сердце заботами о трудахъ, имѣя ненасытимое желаніе правды, которой одной надобно алкать и жаждать домогающимся совершенства. Имъ должно содѣлаться смиренными и исполненными страха, какъ далекимъ еще отъ обѣтованныхъ благъ и много недостижимъ до совершенной любви Христовой. Ибо кто вожделѣваетъ сей любви и взираетъ на горнее обѣтованіе, тотъ, постится ли, пребываетъ ли во бдѣніи, или ревнуетъ о другой какой добродѣтели, не превозносится прежними заслугами, но, исполненный Божественнаго желанія, и неослабно устремляя взоръ къ Призывающему его, сколько бы въ чемъ ни подвизался, все почитаетъ малымъ въ сравненіи съ тѣмъ, къ чему стремится, и до конца сей жизни употребляетъ всѣ усилія, прилагая труды къ трудамъ, и добродѣтели къ добродѣтелямъ, пока не представитъ себя досточестнымъ предъ Богомъ по дѣламъ своимъ, не имѣя впрочемъ той мысли въ совѣсти, что содѣлался достойнымъ предъ Богомъ. Ибо это самая высокая заслуга любомудрія,—когда великій по дѣламъ смиряется сердцемъ и осуждаетъ себя за жизнь, Божиимъ страхомъ низлагая долу самомнѣніе, чтобы насладиться обѣтованіемъ въ той мѣрѣ, въ какой увѣровавъ возлюбилъ оное, а не въ какой трудился. Поелику дары велики, то

невозможно найти достойныхъ трудовъ. Но велики должны быть вѣра и надежда, чтобы ими, а не трудами, измѣнялось воздаяніе. Основаніе же вѣры — духовная нищета и безмѣрная любовь къ Богу.

Думаю, что достаточно сказано для тѣхъ, которые, сообразно съ цѣлю упованія, рѣшились жить любовно-мудренно. Теперь должно присовокупить къ сказанному, какъ надлежитъ таковымъ обращаться другъ съ другомъ, какіе возлюбить труды, чтобы совершать имъ теченіе свое совокупно, пока не достигнуть горняго града.

Кто рѣшительно не чтитъ признаваемаго досточестнымъ въ мірѣ семъ, отрекается отъ родныхъ, отрекается отъ всякой дольной славы, имѣетъ же въ виду небесную почеть, и духовно сопряженъ съ братіями по Богу, тому должно отречься вмѣстѣ съ міромъ и отъ души своей. Отреченіе же отъ души состоитъ въ томъ, чтобы ни въ чемъ не искать своей воли, а болѣе исправлять свою волю, настоятеля содѣлать для себя Божиимъ словомъ, и пользоваться имъ, какъ добрымъ кормчимъ, который всю полноту братства въ единомысліи направляетъ къ пристани Божіей воли.

Не надобно ничего пріобрѣтать или называть своею собственностію, отдѣляя отъ общаго, кромѣ одежды, покрывающей тѣло. Ибо, если кто ничего этого не имѣетъ у себя, но совлечется и житейской о себѣ заботы, то будетъ попечительнымъ объ общей потребности, и усердно, съ удовольствіемъ и надеждою станетъ выполнять приказанное начальствующими, какъ доброжелательный и простодушный рабъ Христовъ, преданный тому, что служить къ общей потребности братіи. Сего требуетъ, и къ сему увѣщаетъ Господь, говоря: кто изъ васъ хочетъ быть первымъ и вѣдшимъ, то пусть будетъ изъ всѣхъ послѣднимъ, для всѣхъ слугою, для всѣхъ рабомъ (Матѣ. 20, 27. 28).

Посему, надобно, чтобы служеніе не было вознаграждаемо людьми, и служащему не приносило никакой чести и славы, чтобы, по написанному, оказаться ему не человѣкоугодникомъ, который притворно, предъ очами только, работаетъ, но работать не людямы, а какъ самому Господу (Ефес. 6, 6), и идти путемъ тѣснымъ. Кто охотно принялъ на выю свою Его единый яремъ, и несетъ оный до конца, тотъ въ удовольствіи, съ благою надеждою, стремится къ концу. Посему, должно подчинять себя всѣмъ и услуживать братіямъ, уподобляясь должнику, взявшему у нихъ въ заемъ, возложивъ на душу заботы всѣхъ и выполняя долгъ любви.

Но и начальствующимъ въ духовномъ ликѣ, имѣя въ виду важность возложенной на нихъ заботы, и разсуждая объ ухищреніяхъ злобы, злоумышляющей противъ вѣры, надобно подвизаться достойнымъ своего начальствованія образомъ, а не о властительствѣ замышлять. Ибо въ этомъ опасность. И нѣкоторые, думая начальствовать надъ другими и направлять ихъ къ небесной жизни, сами того не примѣчая, погубили себя высокою о себѣ мыслию. Посему, въ дѣлѣ начальствованія предстоятелямъ трудиться должно болѣе другихъ, а думать о себѣ смиреннѣе подначальныхъ, въ жизни своей представлять братіямъ образецъ служенія, и на ввѣренныхъ ихъ начальству смотрѣть, какъ на Божій залогъ. Ибо, если такъ будутъ поступать, образуя священный ликъ услужливостію, и явно дѣлая наставленія по потребности каждого, чтобы сохранить приличный каждому чинъ, а тайно въ мысляхъ, какъ слѣдуетъ благопризательнымъ рабамъ, соблюдая смиренномудріе и вѣру, то великую награду пріобрѣтутъ себѣ такою жизнію. Они такъ должны прилагать попеченіе о подчиненныхъ, какъ добрые воспитатели о юныхъ дѣтяхъ, которыя ввѣрены имъ отцами ихъ. Воспита-

тели, имѣя въ виду свойства дѣтей, на кого дѣйствуютъ ударами, на кого увѣщаніемъ, на кого похвалою, а на кого инымъ чѣмъ, дѣлая это не по милости и не по ненависти къ нимъ, но какъ свойственно дѣлу, и какъ требуетъ нравъ ребенка, чтобы дѣти сдѣлались честными въ этой жизни. Такъ и намъ надлежитъ, отложивъ всякую ненависть къ братьямъ и всякое упрямство, соображать слово съ силами и расположеніемъ каждаго. За одно сдѣлай выговоръ, за другое увѣщаніе, иного утѣшь, сообразно съ потребностію каждаго, употребляя врачество по примѣру добраго врача. Ибо врачъ, смотря по страданію больного, употребляетъ то легкое, то сильнѣйшее лекарство, не обременяется никѣмъ требующимъ врачевства, но соображаетъ искусство и съ ранами и съ крѣпостію тѣла. А ты примѣняйся къ потребности дѣла, чтобы хорошо обучивъ душу ученика на тебя обращающаго взоръ, добродѣтель ея представить отцу свѣтлою и содѣлать душу достойною наслѣдницею отчаго дара. Если такъ будете поступать другъ съ другомъ, и настоятели, и признающіе ихъ своими учителями, и станете, одни съ радостию покоряться приказаніямъ, а другіе съ удовольствіемъ возводить братій къ совершенству, *честію другъ друга больша творяще* (Рим. 12, 10); то на землѣ будете жить Ангельскою жизнію.

Да не будетъ въ васъ примѣтно никакой кичливости, но да связуютъ сонмъ вашъ простодушіе, единомысліе, нековарное расположеніе другъ къ другу. Каждый да убѣдится самъ въ себѣ, что онъ хуже не только живущаго съ нимъ брата, но и всякаго человѣка. Кто знаетъ это, тотъ дѣйствительно будетъ ученикомъ Христовымъ. Ибо *возносяйся, смирится: смирѣяй же себе, вознесется* (Лук. 18, 14); и еще: *кто хочетъ въ васъ старѣй быти, да будетъ всѣхъ меньшій, и всѣмъ слуга* (Марк. 9, 15). *Яко же и Сынъ*

человѣческій не придетъ, да послужатъ Ему, но послужити и дати душу Свою избавленіе за многихъ (Матѣ. 20, 28). И Апостолъ говоритъ: *не себе бо проповѣдаемъ, но Христа Іисуса Господа: себе же самихъ рабовъ вамъ Іисуса ради* (2 Кор. 4, 5). Посему, зная и плоды смиренія и вредъ кичливости, подражайте Владыкѣ.

Любя другъ друга, для взаимнаго блага, не бойтесь ни смерти, ни другаго какого наказанія, но тѣмъ же путемъ, какимъ ходилъ среди насъ Спаситель, и вы, идя къ Нему, какъ бы въ единомъ тѣлѣ и единою душею поспѣшайте къ вышнему званію, любя Бога и другъ друга; потому что любовь и страхъ Господень суть первое исполненіе закона. Посему, каждому изъ васъ, какъ незыблемое нѣкое и твердое основаніе должно положить въ душѣ своей страхъ и любовь, и напаять душу добрыми дѣлами и продолжительною молитвою; потому что любовь къ Богу рождается въ насъ обыкновенно не просто и не сама собою, но послѣ многихъ трудовъ и великихъ заботъ и при содѣйствіи Христовомъ, какъ изрекла премудрость. Ибо сказано: *аще възыщши ея яко сребра, и якоже сокровища испытаети ю: тогда уразумѣши страхъ Господень, и познаніе Божіе обрящши* (Прит. 2, 4. 5).

Обрѣтя же познаніе Божіе и уразумѣвъ страхъ, удобно преуспѣешь и въ послѣдующемъ, то есть, въ любви къ ближнему. Когда приложенъ первый и великій трудъ, тогда второе, какъ меньшее, съ легчайшимъ трудомъ слѣдуетъ за первымъ. А безъ перваго и второе не можетъ быть чисто. Ибо кто не любитъ Бога отъ всей души и отъ всего сердца, тотъ приложитъ ли правильно и безъ лести попеченіе о любви къ братіямъ, не выполняя любви къ тому, ради чего прилагается попеченіе о любви къ братіямъ? Кто—таковъ, не предаль всей души Богу, не подвигнутъ еще къ любви Божіей, тѣмъ, какъ невооружен-

нымъ, удобно овладѣваетъ изобрѣтатель грѣха, или запиная его лукавыми помыслами и дѣлая, что заповѣди Писанія кажутся ему тяжкими и служеніе братіямъ несноснымъ, или доводя его до высокомерія и кичливости тѣмъ самымъ, что служить онъ подобнымъ ему рабамъ, и убѣждая его, что, поелику исполнилъ онъ заповѣди Господни, то великъ сталъ на небесахъ.

А это не малая ошибка; потому, что приверженный и рачительный рабъ долженъ судъ о приверженности вѣрить Владыкѣ, а не себя вмѣсто Владыки дѣлать судією, восписывающимъ похвалы житію своему. Ибо, если самъ сдѣлается судією, отринувъ Судію истиннаго, то не будетъ имѣть награды тамъ, прежде суда Его приписавъ себѣ похвалы и исполнившись самолюбія. По изреченію Павла, нужно, чтобы *Духъ Божій спослушествовалъ духови нашему* (Рим. 8, 16), а не нашимъ судомъ оцѣнивались дѣла наши. Ибо сказано: *не хваляй себе сей искусень, но егоже Богъ восхваляетъ* (2 Кор. 10, 18). А кто не дожидается Его суда, но предваряетъ оный, тотъ домогается славы человѣческой, приобрѣтая себѣ отъ братій честь собственными своими трудами, и дѣлая, что свойственно невѣрнымъ. Ибо невѣрный тотъ, кто вмѣсто небесныхъ почестей гоняется за почестями человѣческими, какъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ Самъ Господь: *како вы можете въровати, славу другъ отъ друга приѣмлюще, и славы, яже отъ единого Бога, не ищите* (Іоан. 5, 44)? Мнѣ кажется, что они уподобляются тѣмъ, которые *внѣшнее сткляницы и блюда очищаютъ, а внутри полны всякихъ пороковъ* (Матѣ. 23, 25).

Посему, смотрите, чтобы съ вами не было чего подобнаго, но, устремивъ души горѣ, и имѣя единую заботу угождать Господу, не терять памятованія о небѣ, не принимать почестей вѣка сего; такъ теките,

не разглашая подвиговъ своихъ въ добродѣтели, чтобы тотъ,—кто внушаетъ желаніе земныхъ почестей, и найдя малое, и тѣмъ уловивъ умъ вашъ, отъ занятія истиннымъ низвергаетъ человѣка въ суетное и исполненное лести,—вовсе не нашедши ни времени, ни доступа уловить души пребывающія горѣ, погибъ и остался мертвымъ. Ибо смерть діаволу, если порокъ не приведенъ въ исполненіе и бездѣйственъ.

Когда же будетъ въ васъ любовь Божія, да послѣдуетъ необходимо за нею и прочее: братолюбіе, кротость, нелицемѣріе, продолжительность молитвъ и усердіе въ оныхъ, однимъ словомъ, всякая добродѣтель. А поелику велико стяжаніе сіе; то для пріобрѣтенія онаго нужны и великіе труды, предприемлемые не на показъ людямъ, но чтобы угодить Господу, Которому вѣдомо сокровенное, и къ Которому всегда должно устремлять взоръ. Нужно внутренность души подвергать изслѣдованію и ограждать благочестивыми помыслами, чтобы сопротивникъ не нашель себѣ доступа, или случая къ злоумышленію. Нужно изнемогшіе составы души упражнять и возводить къ познанію добраго и лукаваго. Упражнять же душу умѣетъ умъ послѣдующій Богу, вмѣстѣ съ собою переселяющій къ Нему всякую душу, любовію къ Богу, сокровенными разумѣніями добродѣтели и дѣлами заповѣди врачующій гнилое и сочетавающій съ крѣпкимъ.

Поелику единственное охраненіе и врачевство для души—съ любовію памятовать о Богѣ и держаться всегда добрыхъ мыслей: то не будемъ отлагать таковаго раченія; ѣдимъ ли, пьемъ ли, покоимся ли, дѣлаемъ ли что, говоримъ ли, чтобы все, отъ насъ зависящее, споспѣшествовало Божіей, а не нашей собственной, славѣ, и жизнь наша не имѣла какой-либо скверны, или нечистоты по навѣту лукаваго. Сверхъ того, любящимъ Бога удобенъ и пріятенъ трудъ

исполненія заповѣдей; потому что любовь Божія дѣлаетъ подвигъ легкимъ и вожделѣннымъ.

Потому-то лукавый всѣми мѣрами усиливается избѣжать въ душахъ страхъ Господень и любовь ко Господу ослабить незаконными удовольствіями и пріятными приманками, стараясь застигнуть душу, когда не облечена въ духовныя оружія и не охраняется, и растлить труды наши, вмѣсто небесной славы внушая намъ славу земную, и дѣйствительно прекрасное затмѣвая тѣмъ, что кажется хорошимъ для оболыщенныхъ мечтою. Ибо, если найдетъ стражей безпечными, то умѣетъ избрать время—вмѣшаться въ труды добродѣтели и вмѣстѣ съ пшеницей посѣять свои плевелы, то-есть, злословіе, кичливость, тщеславіе, желаніе чести, раздоръ и прочія произведенія злобы. Почему, должно бодрствовать, всюду наблюдать за врагомъ, что-бы, если употребитъ какую безстыдную хитрость, отразить его прежде, нежели коснется души.

Помните же постоянно, что Авель принесъ Богу въ жертву овецъ первородныхъ и тукъ ихъ, а Каинъ принесъ плоды земные, но плоды не первые; и сказано: *призрѣ Богъ на жертвы Авелевы, а на дары Каиновы не внятъ* (Быт. 4, 5). Какая же польза сего сказанія? Оно научаетъ, что благоугодно Богу все дѣлаемое со страхомъ и вѣрою, а не что-либо многоцѣнное, сдѣланное безъ любви. И Авраамъ не иначе пріялъ благословеніе отъ Мелхиседека, какъ принесши священнику Божію начатки и главное въ имуществѣ. А главнымъ и лучшимъ въ имуществѣ называется самая душа и самый умъ, чѣмъ и повелѣвается намъ не скудно возносить Богу хвалы и молитвы, и не что-либо обыкновенное предлагать въ даръ Владыкѣ, но со всею любовію и усердіемъ посвящать Ему, что есть лучшаго въ душѣ, вѣрнѣе же сказать, всецѣло самую душу, чтобы всегда питаясь благодатію Духа и пріемля силу Христову, удобно совершать намъ

спасительное теченіе, дѣлая оное для себя легкимъ и пріятнымъ, даже когда простирается оное далѣе требованій правды; потому что самъ Богъ вспомошествоетъ намъ въ ревностяхъ трудахъ и совершаетъ чрезъ насъ дѣла правды. И о семъ кончимъ здѣсь слово.

Что же касается до частей добродѣтели, какую изъ нихъ должно почитать высшею, и въ какой упражняться прежде другихъ, также какая изъ нихъ вторая, и какъ прочія части одна за другою слѣдуютъ,— о семъ нѣтъ нужды и говорить; потому что всѣ онѣ между собою равночестны, и одна посредствомъ другой упражняющихся въ нихъ возводятъ на самую вершину. Такъ, простота передаетъ послушанію, послушаніе вѣрѣ, вѣра надеждѣ, надежда служенію, служеніе смиренію, а у смиренія принимаетъ къ себѣ кротость, и приводитъ къ радости, радость къ любви, а любовь къ молитвѣ. И такимъ образомъ, одна отъ другой завися и одна съ другой состоя въ связи, держащагося ихъ возводятъ онѣ на самую желанную вершину; равно какъ и съ противной стороны, лукавство посредствомъ собственныхъ своихъ членовъ низводитъ друзей своихъ до крайней злобы.

Вамъ же должно всего болѣе пребывать постоянно въ молитвѣ; потому что она есть какъ бы ликона-чальница въ ликѣ добродѣтелей. Чрезъ нее испрашиваемъ у Бога и прочія добродѣтели. Пребывающій постоянно въ молитвѣ какъ бы входитъ въ общеніе съ Богомъ, и сопрягается съ Нимъ таинственною святостію и нѣкою духовною дѣйственностію и неизреченнымъ расположеніемъ сердца. Ибо, здѣсь еще въ путевода и сподобника пріавъ Духа, воспламеняется онъ любовію ко Господу, и горитъ желаніемъ, не находя сытости въ молитвѣ, но непрестанно возжигаясь любовію къ Благому и напоевая душу усердіемъ, по сказанному: *ядущіи мя еще възлчуть, и піющіи мя еще възжаждутся* (Сирах. 24, 23), и въ другомъ

мѣстѣ: *далѣ еси веселіе въ сердцѣ моемъ* (Псал. 4, 8). И Господь сказалъ: *царствіе небесное внутри васъ есть* (Лук. 17, 21).

Какое же внутри насъ разумѣть Онъ царство? Не то ли, конечно, веселіе, какое душамъ подается свыше Духомъ? Ибо оно служить, такъ сказать, указаніемъ и залогомъ вѣчной радости, какую души Святыхъ будутъ вкушать въ ожидаемомъ вѣкѣ. Посему, Господь утѣшаетъ насъ дѣйственностію Духа во всякой скорби нашей, чтобы спасти насъ и сообщить намъ духовныя блага и Свой дарованія. Ибо сказано: *утѣшай насъ о всякой скорби нашей, яко возможи намъ утѣшити сущія во всякой скорби* (2 Кор. 1, 4); и: *сердце мое и плоть моя возрадовастся о Бозѣ живѣ* (Псал. 83, 3); и: *яко отъ туга и мести да исполнится душа моя* (Псал. 62, 6). Все это гадательно изображаетъ веселіе и утѣшеніе, подаваемая Духомъ.

Поелику же показано, какую цѣль благочестія должны предположить себѣ рѣшившіеся проводить боголюбивую жизнь, а именно—душевную чистоту и вселеніе въ себя Духа возбужденіемъ себя къ добрымъ дѣламъ; то каждый изъ васъ, сообразно съ указанною цѣлію предуготовивъ душу, и любовь къ Богу предпочетши всему, да посвятитъ себя, по Божіей волѣ, молитвамъ и постамъ, памятуя того, кто увѣщаетъ непрестанно молиться (Кол. 5, 17), и пребывая въ молитвѣ и Господнихъ обѣтованіяхъ, по сказанному: *кольми паче Богъ сотворитъ отмщеніе вопіющихъ къ Нему день и ночь* (Лук. 18, 7). Ибо сказано: *глаголаше и притчу, како подобаетъ всегда молиться и не стужати* (1). А что прилежная молитва даруетъ намъ многое, и Самого Духа вселяетъ въ души, сіе показываетъ ясно Апостолъ, когда побуждаетъ насъ и говоритъ: *всякою молитвою и моленіемъ молящися на всяко время духомъ, и въ сіе истое бдяще во всякомъ терпѣніи и молитвѣ* (Еф. 6, 18).

Какъ-скоро кто изъ братій сихъ посвящаетъ себя этой части, то-есть, молитвѣ, то о прекрасномъ заботится онъ сокровищѣ, и съ совѣстію правою, приличною только любителю достославнаго вѣнца, никогда не погрѣшаетъ мыслию произвольно, и не по нуждѣ, какъ бы противъ воли, воздаетъ долгъ, но удовлетворяетъ любви и душевному желанію, и для всѣхъ дѣлаетъ явными благіе плоды своего постоянства. Но надобно, чтобы и прочіе давали таковому время, и радовались постоянству его въ молитвѣ, чтобы и имъ самимъ содѣлаться причастниками благихъ плодовъ, когда тѣмъ самымъ, что соуслаждаются такою жизнію, дѣлаются сообщниками оной. И самъ Господь подаетъ просящимъ силу молиться, какъ должно, по сказанному: даетъ молитву молящемуся (Іов. 22, 2).

Посему, должно просить Господа и знать, что пребывающему въ молитвѣ, въ дѣлѣ столь важномъ, лучше съ великою рачительностію и всѣми силами подвизаться въ борьбѣ; потому что великія побѣдныя награды требуютъ и великихъ трудовъ, и злоба таковымъ подвижникамъ наипаче всюду строить козни, о томъ стараясь и заботясь, того домогаясь, чтобы отвратить отъ рачительности; отсего бываютъ сонъ и тягость въ тѣлѣ, изнѣженность души, уныніе, нерадѣніе, нетерпѣливость и прочія немощи и слѣдствія порока, отъ которыхъ погибаетъ душа, постепенно расхищаемая и передающаяся во власть врагу своему. Поэтому, помыслъ, какъ мудрый кормчій, долженъ внимать молитвѣ, нимало не обращая мысли на смущенія лукаваго духа, не обуреваясь его волнами, но прямо взирая къ горней пристани, и непорочную душу возвращая Богу, Который ввѣрилъ ее тебѣ и требуетъ обратно.

По Писанію не то хорошо и благоугодно, чтобы падать на колѣна, распростираться на землѣ, по при-

мѣру другихъ, повергающихся во время молитвы, между-тѣмъ какъ мысль блуждаетъ вдали отъ Бога, но чтобы, удаливъ отъ себя всякую лѣность помысловъ и всякую несправедливую мысль, вмѣстѣ съ тѣломъ и всю душу предать молитвамъ.

И настоятели со всею рачительностію должны содѣйствовать таковому своими совѣтами, питать въ молящемся желаніе достигнуть предположенной цѣли и тщательно очистить его душу. Въ такомъ случаѣ, плодъ добродѣтелей, показанный болѣзнующимъ, бываетъ полезенъ не только преуспѣвшему, но и тѣмъ, которые еще младенчаютъ и имѣютъ нужду въ обученіи, утѣшая ихъ и побуждая подражать тому, что видятъ. Плоды же искренней молитвы суть: простота, любовь, смиренномудріе, постоянство, незлобіе и все, тому подобное, что трудъ усерднаго къ молитвѣ, прежде вѣчныхъ плодовъ, произращаетъ здѣсь въ продолженіе жизни. Такими плодами украшается молитва. А если не имѣетъ оныхъ, то напрасенъ трудъ.

И не только молитва, но и всякій путь любомудрія, если произращаетъ сказанное выше, поистинѣ, есть путь правды, и ведетъ къ правому концу. А кто лишенъ сихъ плодовъ, тому остается пустое имя, и уподобляется онъ юродивымъ дѣвамъ, у которыхъ во время нужды не оказалось ея въ брачномъ чертогѣ, потому что не имѣли въ душахъ свѣта—плода добродѣтели и духовнаго свѣтильника въ умѣ; почему, Писаніе справедливо наименовало ихъ юродивыми за утрату ими добродѣтели, прежде нежели пришелъ женихъ, за что и заключило для сихъ бѣдныхъ двери горняго чертога. Писаніе не вмѣнило имъ въ заслугу раченія о дѣвствѣ, потому что не оказалось въ нихъ дѣйственности Духа; и весьма справедливо. Ибо что пользы отъ воздѣлыванія винограднаго, когда нѣтъ въ немъ плодовъ, ради кото-

рыхъ несетъ трудъ земледѣлецъ? Какое пріобрѣтеніе отъ поста, молитвы, бдѣнія, когда нѣтъ мира и любви и прочихъ плодовъ духовной благодати, какіе перечисляетъ святой Апостоль? Ибо ради нихъ весь трудъ несетъ любитель горней страны, ими привлекаетъ Духа, и ихъ пріобщаясь благодати, плодоносить, и съ веселіемъ наслаждается дѣланіемъ, какое духовная благодать совершила въ его смиренномудріи и попечительности о дѣлахъ.

Посему, труды молитвы и поста и прочихъ дѣлъ должно переносить съ великимъ удовольствіемъ и благою надеждою, цвѣты же и плоды трудовъ признавать дѣйствіями Духа. Ибо, если кто станетъ вмѣнять ихъ себѣ и все приписывать трудамъ, то вмѣсто чистыхъ оныхъ плодовъ произрастетъ въ немъ высокомеріе и какое-то мудрованіе. А сіи страсти, подобно какой-то гнилости, заражаясь въ душахъ легкомысленныхъ, растлѣваютъ и губятъ труды. Что же надлежитъ дѣлать живущему для Бога и въ упованіи на Него? — Съ удовольствіемъ пребывать въ подвигахъ добродѣтели, а избавленіе души отъ страстей и надежду восхожденія къ совершенству на высшую степень добродѣтелей возлагать на Него и вѣряться Его человеколюбію.

Кто такъ благоустроилъ себя, и въ чемъ довѣрился, вкусилъ благодати, тотъ безъ труда совершаетъ теченіе, презирая злобу врага, какъ-будто уже сталъ чуждъ страстей и избавленъ отъ нихъ по благодати Христовой. Какъ тѣ, которые, по нерадѣнію о хорошемъ, вносятъ въ природу свою лукавыя страсти и съ радостію проводятъ въ нихъ жизнь, безъ труда удовлетворяютъ имъ, какъ бы врожденному какому и свойственному для нихъ сластолюбію, плодонося любостязаніе, зависть, лукавство и прочія достоянія сопротивной злобы: такъ и истинные Христовы дѣлатели вѣрою и трудами въ добродѣтели съ несказан-

нымъ удовольствіемъ пожинають въ плодъ отъ благодати Духа преестественныя для нихъ блага, безъ труда усовершенуютъ въ себѣ нелестную и неизмѣнную вѣру и непоколебимый миръ, истинную благость и все прочее, вслѣдствіе чего душа, содѣлавшись лучше себя самой и сильнѣе злобы врага, уготовляетъ изъ себя чистую обитель достопокланяемому и Святому Духу, отъ Котораго пріавъ безсмертный миръ Христовъ, имъ сочетается съ Господомъ и прилѣпляется къ Нему. А пріавъ благодать Духа, прилѣпившись къ Богу и содѣлавшись съ Нимъ единымъ духомъ, не только легко совершаетъ она дѣла собственной добродѣтели, безъ боренія со врагомъ для преодоленія его навітовъ, но, что важнѣе всего, воспріимлетъ на себя страданія Спасителя, и услаждается ими болѣе, нежели міролюбцы почестію отъ людей, дольною славою и господствомъ. Ибо для христіанъ, добрымъ житіемъ и по дару Духа пришедшихъ въ мѣру духовнаго возраста данной имъ благодати, и слава и отрада и всякаго удовольствія высшее услажденіе — ради Христа быть ненавидимыми, изгоняемыми, за вѣру въ Бога терпѣть всякое оскорбленіе и позоръ. Для таковаго, при совершенномъ его упованіи пріять часть въ воскресеніи и будущихъ благахъ, всякое оскорбленіе, и біенія, и гоненія и всѣ прочія страданія даже до креста, служатъ отрадою, упокоеніемъ и залогомъ небесныхъ сокровищъ. Ибо сказано: *блаженни есте, егда поносятъ вамъ и ижденутъ всѣ человеки, и рекутъ всякъ золь глаголь на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесахъ* (Матѳ. 5, 11. 12). И Апостоль говоритъ: *не точію же, но хвалимся въ скорбехъ* (Рим. 5, 3); и въ другомъ мѣстѣ: *сладѣть убо похваляюся въ немощехъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова. Тѣмже благоволю въ немощехъ, въ досажденіихъ, въ бѣдахъ, въ темни-*

цахъ: *егда бо немощствую, тогда силенъ есмь* (2 Кор. 12, 9, 10); и еще: *якоже Божія слуги въ терпѣніи мнози* (2 Кор. 6, 4). Сама благодать Духа объемлетъ всю душу и, наполнивъ обитель веселіемъ и силою, сладостными для души дѣлаетъ Господни страданія, надеждою будущаго отъема ошущеніе настоящихъ болѣзней.

Посему, какъ готовящіеся при содѣйствіи Духа достигнуть столь высокой силы и славы, такъ жителствуйте, съ радостію подъявля всякій трудъ и подвигъ, чтобы оказаться достойными пришествія въ васъ Духа и наслѣдія со Христомъ, никогда не изнемогая и не разслабывая отъ нерадѣнія, такъ чтобы и самимъ не падать, и для другихъ не содѣлываться виновниками грѣха. Если же нѣкоторые, не имѣя еще въ себѣ дѣйственности высшей молитвы и требуемой дѣломъ рачительности и силы, скудны въ сей добродѣтели; то пусть въ другомъ восполняютъ послушаніе, служа, по мѣрѣ силъ, усердно, работая рачительно, съ удовольствіемъ угождая другимъ, не изъ-за мзды заслужить честь, не ради человѣческой славы, не утомляясь трудами по изнѣженности или нерадѣнію, услуживая не какъ чужому тѣлу и чужой душѣ, но какъ рабамъ Христовымъ, какъ своимъ утробамъ, чтобы дѣло ваше предъ Богомъ оказалось чистымъ и нелестнымъ.

Въ разсужденіи рачительности къ добрымъ дѣламъ никто да не представляетъ въ предлогъ, что не въ силахъ онъ совершить дѣлъ, спасающихъ душу; потому что Богъ не повелѣваетъ рабамъ Своимъ чего-либо невозможнаго, но явилъ столько преизобильную и богатую любовь и благость Божества, что каждому даетъ возможность, по волѣ его, сдѣлать что-либо доброе, и никто изъ имѣющихъ рачительность не останется безъ возможности спастись. *Иже аще, сказано, напоитъ чашею студены воды, токмо во имя ученика*

аминь глаголю вамъ, не погубить мзды своея (Матѣ. 10, 42). Чтò удобоисполнимѣ сей заповѣди? За чашею студеной воды слѣдуетъ небесная награда. И смотри, какое безмѣрное человѣколюбіе! Сказано: *понеже со-твористе единому сихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѣ. 25, 40). Повелѣваемое маловажно, а приобрѣтеніе послушанія велико, и богато вознаграждается Богомъ. Посему, не требуетъ Онъ того, чтò сверхъ силъ; но, сдѣлаешь ли что малое или великое, награда слѣдуетъ за тобою, соразмѣрно твоему произволению. Если дѣлаешь во имя Божіе и изъ страха Божія, то даръ свѣтелъ и неотъемлемъ; а если дѣлаешь на-показъ и для славы человѣческой, то слушай, что съ клятвою говорить самъ Господь: *аминь глаголю вамъ, воспріемлютъ мзду свою* (Матѣ. 6, 8). Посему, чтобы и съ нами не было того же, возвѣщаетъ ученикамъ Своимъ, а чрезъ нихъ и намъ: смотрите, милостыни, или молитвы вашей, или поста вашего, *не творите предъ людьми: аще ли же ни, мзды не имате отъ Отца вашего, Иже есть на небесахъ* (Матѣ. 6, 1). Такъ повелѣваетъ отвращаться и бѣгать сихъ смертныхъ и смертными воздаваемыхъ похвалъ, сей увядающей и убѣгающей отъ насъ славы, искать же той одной славы, которой и красоту изречь, и предѣлъ найти невозможно, съ которою и мы возможемъ сподобиться неизреченныхъ оныхъ тайнъ о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Ему слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО
МАКАРІЯ ЕГІПЕТСКАГО
СЕДМЬ СЛОВЪ.

СЛОВО 1.

О храненіи сердца.

ГЛАВА 1.

Какъ можетъ, кто бы то ни былъ, сказать: „поелику пошусь, веду странническую жизнь, раздаю имѣніе свое; то я святъ?“ Ужели кто святъ, не очистивъ внутренняго челоуѣка? Ибо очищеніе есть не одно воздержаніе отъ худыхъ дѣлъ, но приобрѣтеніе совершенной чистоты, чистоты въ совѣсти. Напряги, челоуѣкъ, помыслы свои, и войди къ этому плѣннику и рабу грѣха—уму твоему, и разсмотри этого, на самомъ днѣ твоего ума, во глубинѣ помысловъ, въ такъ называемыхъ тайникахъ души твоей, пресмыкающагося и гнѣздящагося змія, который убилъ тебя, поразивъ главнѣйшіе члены души твоей; потому что сердце есть необъятная бездна. И если убьешь сего змія; то хвались чистотою предъ Богомъ. А если нѣтъ; то,

смирившись, какъ нуждающійся и грѣшный, умоляя Бога о тайныхъ твоихъ.

ГЛАВА 2.

Истинная смерть сокрывается внутри, въ сердцѣ; и человѣкъ умерщвленъ внутренно. Посему, если кто въ тайнѣ прешель *отъ смерти въ животъ* (Іоан. 5, 24); то истинно во вѣки онъ живетъ, и не умираетъ. Даже если тѣла таковыхъ и разрушаются на нѣкоторое время; то, поелику они освящены, востанутъ со славою. Почему, успеніе Святыхъ и называемъ сномъ.

ГЛАВА 3.

Все усиліе сопротивника въ томъ, чтобы прійти ему въ состояніе отвлечь умъ нашъ отъ памятованія о Богѣ и отъ любви Божіей, употребляя къ тому земныя приманки, и отъ дѣйствительно прекраснаго отвращая насъ къ мнимо, а недѣйствительно, прекрасному. Ибо всякое доброе дѣло, если и сдѣлаетъ человѣкъ оное, лукавый готовъ очернить и осквернить, усиливаясь примѣшать къ заповѣди собственное всѣянiе тщеславія или самомнѣнія, чтобы дѣлаемое добро совершалось не ради Бога, и не по доброму только усердію.

ГЛАВА 4.

Итакъ, что же, и какъ начать намъ, никогда не входившимъ въ сердце? Стоя внѣ, будемъ ударять постомъ и молитвою, какъ повелѣлъ Господь, сказавъ: *толцѣте, и отверзется вамъ* (Матѣ. 7, 8). Ибо если пребудемъ въ словѣ Господнемъ, въ нищетѣ, въ смиренномудріи, во всѣхъ заповѣдями требуемыхъ добродѣтеляхъ, день и ночь ударяя въ духов-

ную дверь Господню: то возможемъ приобрѣсти иско-
мое; потому что можно получить избавленіе чрезъ сію
дверь всякому, кто хочетъ избѣжать тмы. Тамъ обрѣ-
таеть онъ свободу души, воспріемлетъ ея помыслы
и возможность стяжать небеснаго Царя Христа.

ГЛАВА 5.

Когда умъ забываетъ духовную и благочестную
скорбь; тогда забываетъ и заповѣди. Оттого, думая
идти впередъ, совращается съ гладкаго пути, ходитъ
по стезямъ кривымъ; а потому, встрѣчаетъ дикихъ
звѣрей. Если бы не прерывали мы сего труда пребы-
вать въ молитвѣ и упованіи; то не подвергались бы
заблужденіямъ. Ибо о скорбящихъ душею говоритъ
Писаніе: *въренъ Богъ, Иже не оставитъ васъ иску-*
ситься паче, еже можете (1 Кор. 10, 13); *а не вра-*
зумляемыхъ срящутъ злая (Второз. 31, 29).

ГЛАВА 6.

Какъ внѣшнія очи издали видятъ тернія и стрем-
нины: такъ и прозорливый умъ, будучи быстръ, преду-
сматриваетъ козни и предуготовленія сопротивной
силы, и предостерегаетъ душу, служа ей какъ бы
окомъ.

ГЛАВА 7.

Много потребно боренія и тайнаго невидимаго
труда, чтобы испытывать помыслы, и изнемогшія
чувствія души нашей обучить долгимъ ученіемъ въ
разсужденіе добра же и зла (Евр. 5, 14). Непрестан-
нымъ возбужденіемъ ума къ Богу должно оживлять
изнемогшіе члены въ душѣ; потому что умъ нашъ
призывается къ тому, да будетъ, по изреченію Пав-
лову, всегда *единъ духъ съ Господемъ* (1 Кор. 7, 17).

Сіе же тайное бореніе, и размышленіе о Господѣ, и трудъ сей надобно намъ имѣть день и ночь при всякомъ исполненіи заповѣди, молимся ли мы, ѣдимъ ли, служимъ ли, пьемъ ли, другое ли что дѣлаемъ, чтобы всякое доброе начинаніе, нами совершаемое, совершалось въ славу Божию. Ибо всѣ сообразныя съ заповѣдями дѣла наши освящаются и въ чистотѣ нами совершаются непрестаннымъ памятованіемъ о Богѣ, страхомъ и любовію къ Нему; и тогда бываетъ уже внѣ вліяній сквернящаго дѣлаемое по заповѣдямъ Божиимъ.

ГЛАВА 8.

И Патріархъ Авраамъ лучшее изъ добычи принесъ въ даръ священнику Божию Мелхиседеку, и такимъ образомъ, получилъ отъ него благословеніе. Что же иное даетъ гадательно разумѣть чрезъ это Духъ? Не указываетъ ли на высшее умозрѣніе, какъ превосходнѣйшее и самыя кости изъ цѣлаго срастворенія нашей природы, то-есть, самый умъ, самую совѣсть, самое расположеніе, самый помысль, самую силу любви въ душѣ, начатокъ цѣлаго нашего чело-вѣка, во всякое время посвящающаго себя одному и тому же памятованію и размышленію о Богѣ, должны мы прежде всего приносить всегда Богу, какъ священную жертву сердца, какъ драгоцѣннѣйшее и лучшее изъ добрыхъ помысловъ? И въ такомъ случаѣ. вспомоцествуемые Божіею благодатіею, возможемъ ежедневно возрастать и преспѣвать, и бремя заповѣдями требуемой праведности покажется для насъ легкимъ; потому что всѣ заповѣди, при содѣйствіи самого Господа, будемъ исполнять чисто и неукоризненно нашею въ Него вѣрою. Касательно же видимаго подвижничества и того, какое доброе предначинаніе выше и есть самое первое, знайте, возлюблен-

ные, что всѣ добродѣтели одна на другой держатся, и взаимно между собою связаны, и какъ бы въ нѣкоей священной духовной цѣпи одна отъ другой зависятъ: молитва отъ любви, любовь отъ радости, радость отъ кротости, кротость отъ смиренія, смиреніе отъ служенія, служеніе отъ упованія, упованіе отъ вѣры, вѣра отъ послушанія, послушаніе отъ простоты. Какъ и съ противной стороны, пороки одинъ другимъ производятся: ненависть раздражительностію, раздражительность гордостію, гордость тщеславіемъ, тщеславіе невѣріемъ, невѣріе жестокосердіемъ, жестокосердіе нерадѣніемъ, нерадѣніе разлѣненіемъ, разлѣненіе небрежностію, небрежность уныніемъ, уныніе малодушіемъ, малодушіе сластолюбіемъ, и прочіе пороки взаимно одинъ отъ другаго зависятъ: такъ и на доброй сторонѣ добродѣтели во взаимной между собою зависимости. Глава же всякой добродѣтели и верхъ добрыхъ дѣлъ есть постоянное пребываніе въ молитвѣ; чрезъ нее, испрашивая у Бога, можемъ ежедневно пріобрѣтать и прочія добродѣтели.

ГЛАВА 9.

Если не будутъ украшать насъ смиренномудріе, простота и благость; то никакой не принесетъ намъ пользы молитвенная наружность. Говоримъ это не только о молитвѣ, но и о всякомъ подвигѣ, или трудѣ, или дѣвствѣ, или молитвѣ, или о какомъ бы то ни было подвигѣ и дѣланіи, совершаемомъ ради добродѣтели. Если не находимъ въ себѣ обильныхъ плодовъ любви, мира, радости, кротости, смиренія, простоты, искренности, вѣры и долготерпѣнія: то тщетны и напрасны были всѣ наши подвиги; потому что всякое таковое дѣланіе и всѣ сіи подвиги должны совершаться ради плодовъ. Если же не оказывается въ насъ плодовъ любви и мира; то вотще и напрасно

совершается все дѣланіе. Дѣлающіе безъ плодовъ въ день суда окажутся подобными пяти юродивымъ дѣвамъ, которыя, поелику въ сосудахъ сердца не принесли отсюда духовнаго елѣя, то-есть, изчисленныхъ выше добродѣтелей, то за сіе самое названы юродивыми, и не допущены въ духовный чертогъ царствія. За недостатокъ добродѣтелей, за то, что не имѣли въ себѣ явственнаго обитанія Духа, и самый подвигъ дѣвства вмѣненъ ни во что. Какъ при воздѣлываніи виноградника все попеченіе прилагается для того, чтобы насладиться плодами; а какъ-скоро не оказывается плодовъ въ виноградникѣ, — весь трудъ воздѣлыванія становится тщетнымъ и напраснымъ: такъ, если, при дѣйственности Духа, духовнымъ чувствомъ со всею несомнѣнностію не познаемъ въ себѣ плодовъ любви, мира, радости, смиренія и прочихъ, изчисленныхъ Апостоломъ, добродѣтелей (Галат. 5, 22), то напрасенъ подвигъ дѣвства, и трудъ молитвы, псалмопѣнія, поста, бдѣнія оказывается ни къ чему не служащимъ; потому что душевные и тѣлесные сіи труды должны быть совершаемы въ надеждѣ духовныхъ плодовъ. Плодоношеніе же Духа въ добродѣтеляхъ есть духовное наслажденіе ими съ нерастлѣннымъ удовольствіемъ для сердецъ вѣрныхъ, въ которыхъ дѣйствуетъ Духъ. Съ великою разборчивостію разумѣнія да оцѣниваются дѣланіе, трудъ и всѣ естественные подвиги, чрезъ вѣру и упованіе производимые въ достойныхъ Духомъ Святымъ. Прекрасное дѣло—постъ, бдѣніе, странническая жизнь; даже это—цвѣтъ добраго житія. Впрочемъ, есть болѣе внутренній чинъ христіанъ, и никто не долженъ возлагать упованіе на сіи одни дѣла. Случается же, что нѣкоторые бываютъ причастниками благодати, и живущій еще въ нихъ порокъ хитритъ, добровольно уступаетъ мѣсто и не дѣйствуетъ, но заставляетъ человѣка думать, что умъ его сталъ чистъ и вводитъ

уже его въ самомнѣніе, и говоритъ онъ: „совершенный я христіанинъ“. А потомъ, когда человѣкъ подумаетъ о себѣ: „я уже свободенъ“ и предастся нерадѣнію; тогда кроющійся порокъ наступаетъ на человека разбойнически, искушаетъ его и низводитъ до преисподнихъ земли. Если и люди, не разъ занимавшіеся разбоемъ, или бывшіе воинами, умѣютъ хитрить надъ непріятелями, дѣлаютъ засады, скрываются, заходятъ въ тылъ врагамъ, и внезапно ихъ окружаютъ и убиваютъ; то кольми паче злоба, которая столько тысячелѣтій занимается симъ дѣломъ и губитъ столько душъ, умѣетъ укрыться въ сердцахъ, не дѣйствовать до времени, чтобы ввести душу въ самомнѣніе о своемъ совершенствѣ.

ГЛАВА 10.

Основаніемъ Христіанству служитъ то, чтобы человѣкъ, если и совершить дѣла правды, не упокоевался на нихъ, и не почиталъ себя великимъ, но былъ нищъ духомъ; и, если содѣлается причастникомъ благодати, не думалъ о себѣ, будто бы пріобрѣлъ нѣчто, не признавалъ себя чѣмъ-то важнымъ и не начиналъ учить, но при добромъ странничествѣ, при хорошемъ житіи, много постясь, странствуя, молясь, ставъ причастникомъ благодати, не высоко цѣнилъ душу свою; особенно же тогда, какъ полагается въ немъ начатокъ благодати, пребывалъ въ трудѣ, въ жадѣ, не признавалъ себя, какъ пресытившійся, праведнымъ, или обогатившимся благодатію, но плакалъ и проливалъ слезы. И какъ, если бы мать имѣла у себя единороднаго сына, обучила его, и ему, когда онъ пришелъ въ мужескій возрастъ, приключилась смерть; то сколько ни было бы утѣшителей у матери, всѣ они побуждали бы ее къ большому плачу, и мать оставалась бы безутѣшною: такъ и христіанину

надобно оплакивать паденіе свое и непрестанно проливать слезы, паче же всего имѣть сокрушенное сердце.

ГЛАВА 11.

Если царскій домъ имѣеть много помѣщеній, разные дворы, множество преддверій и внутреннихъ храминъ, гдѣ пребываетъ самъ царь, гдѣ хранятся его порфира и сокровища; то вошедшій во внѣшніе дворы не подумаетъ, что вошелъ уже во внутреннія храмины, гдѣ слава царева, и порфира, и сокровища. Такъ и въ духовномъ. Постыщіеся, пребывающіе во бдѣніи, въ пѣніи, въ молитвѣ да не подумаютъ о себѣ, что вошли уже въ упокоеніе; потому что входятъ только въ преддверія и во дворы, а не туда, гдѣ порфира и сокровища. Посему, братія не должны много полагаться на внѣшній образъ жизни и говорить о себѣ: „я значу нѣчто“. Хотя бы и содѣлался кто причастникомъ благодати не долженъ думать о себѣ, что онъ уже достигъ цѣли, или сдѣлался весьма близкимъ къ Царю; потому что пребываетъ еще во внѣшнихъ обителяхъ. Не должно каждому допытываться: нашелъ ли онъ сокровище въ скудельномъ сосудѣ, облекся ли въ порфиру Духа, обрѣлъ ли Царя и упокоился ли? Потому что душа такова: въ ней есть какая-то глубина и составовъ у ней много. Вошедшій въ нее грѣхъ обладаетъ уже всѣми ея составами и сердечными помышленіями. Потомъ, когда взыщетъ человѣкъ, приходитъ къ нему благодать и овладѣваетъ двумя составами души. Почему, неопытный, возбуждаемый благодатію, думаетъ, что пришедшая благодать овладѣла всѣми составами души, и грѣхъ искорененъ; тогда-какъ большая часть души обладаетъ грѣхомъ, и только одна часть обладаетъ благодатію; и человѣкъ обманывается, и пребываетъ въ невѣдѣніи. Нерѣдко благодать дѣйствуетъ въ человѣкѣ непрестанно, подобно тому, какъ и глазъ

въ тѣлѣ. Но вмѣстѣ пребываетъ въ человѣкѣ и грѣхъ, и въ обольщеніе вводитъ умъ. И неразумительный, какъ уже достигшій цѣли, много мечтаетъ о себѣ и надмевается, какъ содѣлавшійся свободнымъ. А на дѣлѣ бываетъ не то; потому что, какъ сказалъ я, сатана скрывается въ тайнѣ, не дѣйствуя до времени, чтобы заставить человѣка подумать о себѣ: „я чистъ и совершенъ“. Кто насаждаетъ виноградникъ, тотъ не вдругъ собираетъ съ него грозды, и выдѣлываетъ вино. Кто сѣетъ сѣмя въ землю, не тотчасъ уже и жнетъ, и получаетъ плоды. И новорожденное дитя не вдругъ можетъ прійти въ совершеннаго мужа. Или, новобранецъ въ войскѣ не тотчасъ уже дѣлается начальникомъ; ему надобно прежде потрудиться и, вступивъ въ битву, одержать побѣду и быть увѣнчаннымъ.

ГЛАВА 12.

Прекрасное дѣло — нестяжательность, псалмопѣніе, постъ, бдѣніе; прекрасно — сподобиться Божіей благодати. Но кто не началъ еще рыть и полагать основаніе, какъ должно (а умъ и въ этомъ долженъ быть неукоризненнымъ и причастнымъ благодати), тотъ много уже мечтаетъ о себѣ, и высоко цѣнитъ душу свою. Воззри на Іисуса: отъ какой славы и до какихъ страданій и распятія низшелъ Онъ, Божій Сынъ и Богъ! И за сіе-то смиренномудріе превознесенъ и посаженъ одесную Отца. Змій вначалѣ постѣялъ въ Адамѣ возношеніе: „будешь, какъ Богъ“. Посему, знаешь, до какого безчестія чрезъ это высокоумдіе дошелъ родъ Адамовъ. Ищу человѣка нищаго духомъ, и не нахожу. Какъ иный богачъ, имѣя въ домѣ своемъ сокровища, представляется нуждающимся и нищимъ, ходитъ и проситъ у всѣхъ: такъ и христіане имѣютъ благодать, богатѣютъ въ Бога, но нищи духомъ, какъ

бы не имѣющіе у себя ничего. Напримѣръ: человѣку должно приобрѣсти сто литръ золота, и онъ, получивъ пять литръ, удовольствовался тѣмъ. А у иныхъ, если можно такъ сказать, есть десять унцій благодати, и мысленно дѣлаютъ изъ нихъ сто, чѣмъ и хвалятся. И иные не рѣдко имѣя у себя пять унцій грѣха, дѣлаютъ изъ нихъ полунціи. Сіе же бываетъ съ ними, или по невѣдѣнію, — потому что, обманываясь въ разсужденіи самой благодати, не знаютъ дѣла, или по тщеславію, когда стыдятся сказать, что дѣйствуетъ въ нихъ зло; потому что провозглашаютъ уже себя совершенными. Человѣкъ долженъ и дѣлать и говорить правду, исповѣдывать въ себѣ и дары благодати и дѣйствіе грѣха. Лжетъ, кто говоритъ, что имѣетъ чистое сердце. На дѣлѣ бываетъ не такъ, чтобы вдругъ, едва благодать посѣтила, человѣкъ сталъ уже чистъ. Предается онъ врагамъ и искушеніямъ для упражненія и обученія, какъ Іовъ былъ въ искусѣ; потому что и злое, хотя не по доброму изволенію, содѣйствуетъ доброму. А христіанинъ, имѣя пять унцій грѣха, долженъ говорить: „имѣю двадцать и переполненъ худымъ“. И имѣя въ себѣ, напримѣръ, двадцать унцій добра, долженъ говорить: „у меня только полунціи“. Но если изъ тщеславія стыдится сказать это: то пусть говоритъ правду, исповѣдуетъ дѣйственность благодати; но пусть исповѣдуетъ съ другой стороны и грѣхъ. А какъ сказала я выше о душѣ, что она глубока; то, съ помощію подобій, изобразимъ ея составы. Какъ есть солнце, и отъ него много выходитъ лучей; или, есть высокое дерево, и у него много вѣтвей; или есть великій городъ, и окруженъ многими сопредѣльными странами: такъ и умная сущность, безсмертная душа, есть красота досточестная болѣе всѣхъ созданій, образъ и подобіе Божіе. Теперь приходящая благодать двумя лучами просіяваетъ въ душѣ; или отъ цѣлаго дерева озаряетъ двѣ вѣтви; или отъ всего города — двѣ со-

предѣльныя страны; но весьма многія части души одержимы еще грѣхомъ, душа же думаетъ, что она вся и всецѣло принадлежитъ къ доброй части, вся въ благодати и во свѣтлости; и кто, напримѣръ, пріобрѣлъ пять литръ золота, воображаетъ о себѣ, что пріобрѣтено имъ сто литръ. Развѣ зародышъ въ матерней утробѣ сталъ уже совершеннымъ человѣкомъ? Или положившій одинъ камень въ основаніе кончилъ уже зданіе? Или сѣмя, зарытое въ землю, стало уже колосомъ? Развѣ купецъ, едва начавъ торговать, тотчасъ и наполнилъ свою кладовую? И причастившійся малой доли благодати сталъ уже отъ сего христіаниномъ? Даже первые и великіе въ отношеніи къ совершенству тоже, что низшій чиновникъ предъ главнымъ начальникомъ, или малый ручей предъ рѣкою Евфратомъ. Кто имѣетъ намѣреніе идти въ городъ, отстоящій на тридцать переходовъ, тотъ, если отойдетъ на два, или на три перехода, не подумаетъ, что пришелъ уже въ городъ. Поелику же сопротивная сила только побуждаетъ, а не принуждаетъ; то и благодать Божія побуждаетъ, по причинѣ свободы и трезвенности естества. Если теперь человѣкъ, побуждаемый сатаной, будетъ дѣлать зло; то не сатана осуждается вмѣсто его, но терпитъ истязаніе и наказаніе самъ человѣкъ, какъ по собственной волѣ подчинившійся пороку. Подобнымъ образомъ, если человѣкъ обратится къ добру, и Божія благодать превозможетъ: то благодать не себѣ приписываетъ доброе, но воздастъ за оное человѣку, и прославляетъ его; потому что человѣкъ самъ для себя виновникъ добра (такова природа его); и приходящая къ нему благодать нимало не связываетъ его воли принуждающею силою, и не дѣлаетъ его неизмѣннымъ въ добрѣ, хотя бы онъ хотѣлъ, или не хотѣлъ того. Напротивъ того, и присущая въ человѣкѣ Божія сила даетъ мѣсто свободѣ, чтобы обнаружилась воля человѣка,

уважаетъ ли, или не уважаетъ онъ душу, согласуется ли, или не согласуется съ благодатію. Многіе оказали уваженіе и согласіе, а иные уклонились; ибо Апостоль говоритъ: *начение духомъ, нынѣ плотію скончаваете* (Гал. 3, 3). Законъ положенъ не естеству, но свободному произволению, которое можетъ склоняться на доброе и на худое. Посему-то Господь говоритъ: *огня придохъ во веки на землю, и что хочу, еще уже возгорѣлся* (Лук. 12, 49). Господь хочетъ, чтобы возгорѣлся небесный огонь въ сердцахъ человѣческихъ; и одни хотятъ сего, а другіе не хотятъ. Подобно сему говоритъ еще: *колькраты восхотѣхъ собрати васъ, якоже кокошь птенцы своя, и не восхотѣсте* (Матѣ. 23, 37). Видишь ли, Господь хочетъ; но люди опять не хотятъ приблизиться ко Господу, и обрѣсти милость?

ГЛАВА 13.

Кто хочетъ прійти ко Господу, сподобиться вѣчной жизни, стать жилищемъ Божиимъ и удостоиться Святаго Духа, тотъ, чтобы ему быть въ состояніи неукоризненно и чисто творить плоды по заповѣдямъ Господнимъ, долженъ положить такое начало. Во-первыхъ должно ему твердо увѣровать въ Господа, всецѣло посвятить себя словесамъ заповѣдей Его, во всемъ отречься отъ міра, чтобы умъ совершенно не былъ занятъ ничѣмъ видимымъ; всегда надлежитъ ему пребывать въ молитвѣ и не отчаяваться, ожидая непрестанно посѣщенія и помощи отъ Господа и во всякое время имѣя сіе цѣлю ума своего. Потомъ надобно ему всегда принуждать себя ко всему доброму, къ соблюденію всѣхъ заповѣдей Господнихъ, хотя бы и не желало того сердце по причинѣ пребывающаго въ немъ грѣха; напимѣръ, принуждать себя быть смиренномудрымъ предъ всѣми людьми, почитать себя

всѣхъ низшимъ и худшимъ, не ища ни отъ кого чести, или похвалы, или славы, какъ написано въ Евангеліи (Іоан. 5, 44), но имѣть всегда предъ очами единого Господа и заповѣди Его, желая угождать Ему единому. Подобно сему пусть, хотя бы и не хотѣло сердце, принуждаетъ себя къ кротости, какъ говоритъ Господь: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ* (Матѣ. 11, 29); а также, по мѣрѣ силъ, съ принужденіемъ пусть пріучаетъ себя быть милостивымъ, снисходительнымъ, челоуѣколюбивымъ, добрымъ, какъ говоритъ Господь: *будьте добры и снисходительны, якоже и Отецъ вашъ небесный милосердъ есть* (Лук. 6, 36); и еще говоритъ: *еще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте* (Іоан. 14, 15); и еще: *принуждайте себя; потому что нуждницы восхищаютъ царствіе небесное* (Матѣ. 11, 12), и: *подвизайтесь внити сквозь тѣсная врата* (Лук. 13, 24). Да имѣетъ же челоуѣкъ всегда предъ очами, какъ незабвенный образецъ во всегдашней памяти, Господне смиреніе и жизнь, и обращеніе съ людьми. И, сколько есть силъ, да принуждаетъ себя постоянно пребывать въ молитвахъ, во всякое время прося съ вѣрою, чтобы Господь пришелъ и вселился въ немъ, усовершилъ и укрѣпилъ его во всѣхъ заповѣдяхъ Своихъ, и чтобы душа его содѣлалась обителію Іисуса Христа. И такимъ образомъ, если что дѣлаетъ теперь съ принужденіемъ и противъ желанія сердца, стараясь пріобучать себя на всякій часъ къ добру, всегда памятовать о Господѣ и ежечасно ожидать Его въ великой благодати и любви; то Господь, видя такое его произволеніе и доброе раченіе, какъ онъ непрестанно принуждаетъ себя къ памятованію о Немъ и ко всему доброму, къ смиренномудрію, къ кротости, къ любви, какъ стѣсняетъ не хотящее сердце и, сколько есть силъ, понуждаетъ себя идти впередъ, то, говорю, Го-

сподь сотворить съ нимъ милость Свою, избавить его отъ враговъ его и отъ живущаго въ немъ грѣха, исполняя его Духомъ Святымъ. И такимъ образомъ, безъ принужденія уже и безъ всякаго труда всегда будетъ онъ въ самой истинѣ исполнять заповѣди Господни, лучше же сказать, самъ Господь совершить въ немъ заповѣди Свой и плоды Духа, какъ-скоро человекъ плодоприноситъ въ чистотѣ. Но надобно, чтобы приступающій къ Господу, даже противъ желаній сердца, сперва принуждалъ себя къ добру, постоянно съ несомнѣнною вѣрою ожидая милости Господней; принуждалъ себя быть милосерднымъ, имѣть сострадательное сердце, принуждалъ себя переносить пренебреженіе, быть великодушнымъ, когда унижаютъ, или безчестятъ, не гнѣваться, по сказанному: *не себе отмщающе возлюбленнии* (Рим. 12. 19), принуждалъ себя къ молитвѣ, не имѣя еще молитвы духовной. И тогда Богъ, видя, что подвизается онъ столько и съ усиліемъ, даже противъ воли сердца, направляетъ себя къ доброму, дастъ ему истинную Христову молитву, дастъ *утробы щедротъ*, истинную доброту, однимъ словомъ, соблюдетъ ему плодъ духовный. А если кто, не имѣя молитвы, принуждаетъ себя только къ молитвѣ, чтобы получить благодатную молитву, а къ смиренномудрію, къ любви и къ соблюденію прочихъ Господнихъ заповѣдей не принуждаетъ себя; то иногда, по прошенію его, дается ему благодатная молитва, даже отчасти въ упокоеніи и веселіи, но правами уподобляется онъ тому же, чему и прежде былъ подобенъ. Ибо не имѣетъ онъ кротости, потому что не взыскалъ ея съ трудомъ, и не приуготовлялъ себя быть кроткимъ; не имѣетъ смиренномудрія, потому что не просилъ и не принуждалъ себя къ этому; не имѣетъ любви ко всѣмъ, потому что не имѣлъ о семъ попеченія, и не искалъ сего усиленно въ молитвенномъ прошеніи. Ибо каждому, кто приневоливаетъ и ну-

дять себя, даже противъ желанія сердца, къ молитвѣ, надобно также принуждать себя и къ любви, и къ кротости, и ко всякому терпѣнію, и великодушію, по написанному, съ радостію; а такимъ же образомъ надобно принуждать себя къ уничиженію, къ тому, чтобы почитать себя худшимъ и низшимъ всѣхъ, чтобы не бесѣдовать о бесполезномъ, но всегда поучаться въ словахъ Господнихъ и ихъ изрекать устами и сердцемъ. Еще надобно принуждать себя къ тому, чтобы не раздражаться, по сказанному: *всяка горесть, и гнѣвъ, и кличъ да возмется отъ васъ со всякою злобою* (Еф. 4, 31), чтобы такимъ образомъ Господь, видя произволеніе человѣка, далъ ему безъ труда и принужденія совершать все то, что прежде едва могъ сохранять съ принужденіемъ, по причинѣ живущаго въ немъ грѣха. И всѣ сии начинанія добродѣтели обратятся для него какъ бы въ природу; потому что приходитъ къ нему, наконецъ, Господь, приходитъ и пребываетъ въ немъ, и Самъ творитъ въ немъ заповѣди Свой безъ труда, исполняя его духовныхъ плодовъ.

ГЛАВА 14.

Если же кто принуждаетъ себя къ молитвѣ, пока не приметъ дарованія отъ Бога, а къ этому, то-есть къ смиренномудрію, къ любви, къ кротости и къ прочимъ добродѣтелямъ не приневоливаетъ и не нудитъ себя въ той же мѣрѣ: то бываетъ иногда къ нему Божія благодать по его молитвѣ и прошенію; потому что благъ и молостивъ Богъ, и просящимъ у Него даетъ просимое. Но, не приуготовивъ и не приучивъ себя къ изчисленнымъ выше добродѣтелямъ, или утрачиваетъ онъ благодать, или пріемлетъ и падаетъ, или не преспѣваетъ отъ високоумія; потому что не предастъ себя отъ всего произволенія заповѣдямъ Господнимъ. Обитель, или упокоеніе Духа есть сми-

ренномудріе, любовь, кротость и прочія заповѣди Господни. Посему, намѣревающіеся истинно благоугождать Богу, воспріять отъ Него-небесную благодать, возрастать и усовершенствоваться въ Духъ Святомъ, должны прежде принуждать себя къ тому, что-бы, даже противъ воли сердца, сохранять всѣ добродѣтели, по сказанному: *сего ради ко всѣмъ заповѣдемъ Твоимъ направляхся* (Псал. 118, 128). Какъ приневоливаетъ и нудитъ себя иной къ постоянному пребыванію въ молитвѣ, пока не преуспѣетъ въ этомъ, такъ да приневоливаетъ и нудитъ себя и ко всѣмъ предначинаніямъ добродѣтели, да пріобучается къ доброму навыку. И такимъ образомъ, если постоянно просить и умоляетъ Господа и получаетъ просимое, возрастаетъ и цвѣтетъ въ немъ дарованіе духовное; и сіе данное ему дарованіе, упокоеваясь въ его смиренномудріи и въ прочихъ добродѣтеляхъ, научаетъ его истинному смиренномудрію, истинной любви, истинной кротости, къ чему прежде принуждалъ себя и чего домогался. И такимъ образомъ, когда возрастетъ и усовершится въ Богѣ; тогда сподобится быть наслѣдникомъ небеснаго царствія. Ибо смиренный никогда не падаетъ: да и куда ему пасть, когда онъ ниже всѣхъ? Великая высота есть смиреніе, и почеть, и достоинство есть смиренномудріе. Будемъ же и мы, даже противъ желанія сердца, пріобучать и понуждать себя къ смиренномудрію, прося и умолая Бога съ вѣрою, надеждою и любовію, въ непрерывномъ чаяніи того, что послетъ Духа Своего въ сердца наши; и будемъ молиться и поклоняться Отцу Духомъ, и самъ Духъ будетъ молиться въ насъ, самъ Духъ научитъ насъ истинной молитвѣ, смиренномудрію, кротости, любви, и чего теперь не можемъ дѣлать и съ принужденіемъ, милосердію, благодати, научитъ насъ истинно исполнять всѣ заповѣди Господни безъ труда и принужденія,—научитъ, исполняя насъ, какъ вѣдаетъ самъ Духъ, Сво-

ихъ плодовъ. А такимъ образомъ, когда заповѣди Господни будутъ въ насъ исполнены самимъ Духомъ, Который одинъ вѣдаетъ волю Христову, и очищаетъ насъ отъ грѣховной скверны, тогда представить Онъ насъ Христу, какъ прекрасныхъ, чистыхъ и непорочныхъ невѣстъ, и будемъ упокоеваться въ Богѣ, и Христосъ почіетъ въ насъ въ безконечные вѣки.

Слава щедротамъ Его, милости и любви Его, что такой чести сподобилъ родъ человѣческій, именуя и содѣлывая насъ Своими братіями и сынами небеснаго Отца! Слава Отцу и Сыну и Святому Духу во вѣки вѣковъ! Аминь.

СЛОВО 2.

О совершенствѣ духовномъ.

ГЛАВА 1.

По благодати и Божественному дару Духа каждый изъ насъ приобрѣтаетъ спасеніе; вѣрою же и любовію, при усилии свободнаго произволенія, можетъ достигнуть совершенной мѣры добродѣтели, чтобы, сколько по благодати, столько и по правдѣ, наслѣдовать жизнь вѣчную, какъ сподобляясь полного преспѣянія не одною Божественною силою и благодатію безъ принесенія собственныхъ трудовъ, такъ опять достигая въ совершенной мѣрѣ свободы и чистоты не одною своею рачительностію и силою безъ содѣйствія свыше Божіей руки; потому что *еще не Господь созидаетъ домъ и сохранитъ градъ, всеу бѣтъ стрегій*, а равно всеу—трудящійся и зиждущій (Псал. 126, 1).

ГЛАВА 2.

Вопросъ. Что такое воля Божія, къ познанію которой восходитъ Апостолъ призываетъ и убѣждаетъ каждого изъ насъ (Рим. 12, 2)?

Отвѣтъ. Совершенное очищеніе отъ грѣха, освобожденіе отъ постыдныхъ страстей и приобрѣтеніе самой высокой добродѣтели, то-есть, очищеніе и освященіе сердца, съ несомнѣнностію совершаемое прича-

стіемъ совершеннаго и Божія Духа Ибо сказано: *блаженни чистии сердцемъ: яко тии Бога узрятъ* (Матѣ. 5, 8); и: *будите и вы совершени, якоже Отець вашъ небесный совершенъ есть* (48). И еще сказано: *буди сердце мое непорочно во оправданіихъ Твоихъ, яко да не постыжуся* (Псал. 118, 80); и еще: *тогда не постыжуся, внемга призрѣти ми на вся заповѣди Твоя* (6). И еще вопрошающему: *кто взыдетъ на гору Господню?*—данъ отвѣтъ: *неповиненъ руками и чистъ сердцемъ* (Псал. 23, 3. 4), и симъ означаетъ совершенное истребленіе грѣха и дѣломъ и мыслию.

ГЛАВА 3.

Духъ Святый, зная, какъ трудно избавиться отъ страстей неявныхъ и тайныхъ, и что онѣ какъ бы укоренены въ душѣ, показываетъ чрезъ Давида, какъ должно совершаться очищеніе отъ оныхъ. Ибо сказано: *отъ тайныхъ моихъ очисти мя* (Псал. 18, 13), то-есть съ помощію многихъ моленій, вѣры и совершеннаго устремленія къ Богу, при содѣйствіи Духа, можетъ быть совершено сіе нами; если притомъ напрягаемъ къ этому силы, и всякимъ храненіемъ блюдемъ сердце свое.

ГЛАВА 4.

И блаженный Моисей, въ образахъ показывая, что душа должна слѣдовать не двумъ мыслямъ, доброй и худой, но одной доброй, и что надобно воздѣлывать не двоякіе плоды, добрые и худые, но одни добрые, такъ говорить: не впрягай на гумнѣ твоємъ разнородныхъ животныхъ вкупѣ, напрімѣръ, тельца и осла; но впряги однородныхъ, и молоти жатву твою (Второз. 22, 10), чтобы на гумнѣ сердца нашего было дѣланіе не вкупѣ добродѣтели и порока, но одной добродѣтели. Одежды изъ волны не тки со льномъ; и также

изъ льна съ волною (11). На одномъ участкѣ земли не воздѣлывай двухъ плодовъ (9). Инороднаго животнаго не своди съ инороднымъ, но совокупляй однородныхъ съ однородными (Лев. 19, 19). Всѣмъ этимъ таинственно даетъ разумѣть, что, какъ уже сказано, должно намъ воздѣлывать въ себѣ не вмѣстѣ и добродѣтель и порокъ, но порождать только одни плоды добродѣтели, и душа не должна быть въ общеніи съ двумя духами—съ Духомъ Божиимъ и съ духомъ міра. Ибо сказано: *сего ради ко всѣмъ заповѣдемъ Твоимъ направляйся, всякъ путь неправды возненавидѣхъ* (Псал. 118, 128).

ГЛАВА 5.

Не отъ явныхъ только грѣховъ, какъ то: блуда, убійства, татбы, чревоугодія, осужденія, лжи, сребролюбія, любостяжанія и тому подобныхъ надлежитъ быть чистою душѣ—дѣвѣ, возжелавшей сочетаться съ Богомъ, но гораздо болѣе, какъ сказали мы выше, отъ грѣховъ тайныхъ, то-есть, отъ похоти, тщеславія, челоукоугодія, лицемѣрія, любоначалія, лести, злонавія, ненависти, невѣрія, зависти, самолюбія, киченія и другихъ симъ подобныхъ. Ибо Господь, какъ говоритъ Писаніе, сіи тайные грѣхи души поставляетъ наравнѣ съ грѣхами наружноявными. Сказано: *разсыпаетъ кости челоукоугодниковъ* (Псал. 52, 6); и: *мужа кровей и льстива гнушается Господь* (Псал. 5, 7), чѣмъ показывается, что Богъ равно гнушается и лестію, и убійствомъ. И еще сказано: *глаголющими миръ съ ближними своими*, и такъ далѣе (Псал. 27, 3); и также: *ибо въ сердцѣ беззаконіе дѣлаете на земли* (Псал. 57, 2); и: *горе вамъ, егда добръ рекуть вамъ челоуцы*, то-есть, когда въ васъ есть желаніе слышать о себѣ доброе отъ людей, и вы привязаны къ славѣ и къ людскимъ похвалямъ. Ибо дѣлающимъ добро воз-

можно ли совершенно утаиться? Притомъ же и самъ Господь говоритъ: *да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоѣвки* (Матѣ. 5, 16). Впрочемъ, какъ сказано, старайтесь дѣлать добро во славу Божию, а не ради собственной славы, и не какъ любящіе людскую похвалу; ибо таковыхъ Господь назвалъ невѣрными, сказавъ: *како вы можете въровати, славу другъ отъ друга приѣмлюще, и славы, яже отъ единого Бога, не ищите* (Іоан. 5, 44)? Смотри, какъ и Апостолъ заповѣдуетъ все дѣлать, даже ѣсть и пить, во славу Божию; ибо говоритъ: *аще ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, въ славу Божию творите* (1 Кор. 10, 31); а божественный Іоаннъ, поставляя ненависть въ одномъ ряду съ убійствомъ, говоритъ: *ненавидѣй брата своего челоѣкоубійца есть* (1 Іоан. 3, 15).

ГЛАВА 6.

Любы вся покрываетъ, вся терпитъ. Любы николиже отпадаетъ (1 Кор. 13, 7. 8). Словами: *николиже отпадаетъ* означаетъ, что тѣ, которые получили сказанныя выше дарованія Духа, но не сподобились высшей свободы отъ страстей за самую полную и дѣйственную духовную любовь,—не пришли еще въ безопасность; а напротивъ того, дѣло ихъ еще въ опасности и подъ страхомъ отъ лукавыхъ духовъ. Сія же мѣра, по указанію Апостола, не подлежитъ уже паденію и нѣтъ другаго подобнаго состоянія; почему и Ангельскій языкъ, и пророчество, и всякое вѣдѣніе, и дарованія изцѣленій въ сравненіи съ любовію ничто.

ГЛАВА 7.

Симъ Апостолъ указаль цѣль совершенства, чтобы каждый, сознавая себя обнищавшимъ отъ толикаго богатства, съ горящимъ и напряженнымъ духомъ по-

спѣшалъ къ сему послѣднему предѣлу, и такимъ образомъ, протекалъ духовное поприще, пока не достигнетъ онаго, по сказанному: *тако тецѣте, да постигнете* (1 Кор. 9, 24).

ГЛАВА 8.

Разумѣй, что отречься себя значить во всемъ предать себя братству, не водиться ни въ чемъ своею волею, и не быть господиномъ чего бы то ни было, кромѣ единой ризы, чтобы человѣкъ, содѣлавшись вполне независимымъ, съ радостію могъ держаться только предписываемаго ему, и подобно невольнику вести себя со всѣми, а тѣмъ паче съ настоятелями, повинуюсь рекшему Христу: *иже аще хочетъ въ васъ быти первый и вѣдущій, пусть будетъ слугою всѣмъ, и послѣднимъ, и рабомъ* (Матѣ. 20, 26. 27), не домогаясь ни чести, ни славы, ни похвалы, *не предъ очима точію* работая, *аки челоуѣкоугодникъ*, но почитая себя обязаннымъ во всемъ услуживать братіи въ любви и простотѣ (Кол. 3, 22).

ГЛАВА 9.

Настоятели братства, какъ приставленные къ дѣлу великому, должны побороть козни противоухищряющей злобы, чтобы, по страсти гордыни властвуя надъ братіями, какъ надъ подчиненными, вмѣсто великой пользы не сдѣлать себѣ вреда. Напротивъ того, какъ сердобольные отцы, ради Бога посвятивъ себя на служеніе братству и тѣлесное и духовное, пусть заботятся о братіяхъ, и во всякое время прилагаютъ попеченіе, ихъ, какъ чадъ Божіихъ, гдѣ нужно, обличать и, въ чемъ должно, утѣшать, чтобы, подъ предлогомъ смиренія и кротости, монастыри не пришли въ неурядице, не соблюдая надлежащаго чина между настоятелями и подначальными. Въ тайнѣ же ума на-

стоятели да почитаютъ себя недостойными рабами всѣхъ братій, и какъ пѣстуны, которымъ ввѣрены духовныя чада, со всякимъ благодушiемъ и со страхомъ Божиимъ да стараются направлять каждого ко всему доброму, но не зная, что соблюдается для нихъ великая, неотъемлемая и всякій трудъ превышающая награда.

ГЛАВА 10.

Какъ взявшіе на себя обязанность быть пѣстунами юныхъ, даже иногда и собственныхъ своихъ господъ, для образованія и благочинія нравовъ не затрудняются со всею свободою наносить имъ удары: такъ и настоятели, не по страсти гнѣва и высокоумія, не за себя отмщая, должны наказывать братій, имѣющихъ нужду въ какомъ-либо вразумленіи, но со всѣмъ добросердечіемъ, съ цѣлю духовной пользы доводить ихъ до исправленія.

ГЛАВА 11.

Великое раченіе, и трудъ, и попечительность, и подвижническая жизнь приводятъ насъ въ состояніе приобрѣсти любовь къ Богу, по благодати и дару вообразившагося въ насъ Христа. За сею же заповѣдію не труднымъ дѣлается исполнить и вторую, — разумѣю заповѣдь о любви къ ближнему. Первое предпочитай всему прочему, и о семъ старайся больше, нежели объ иномъ; въ такомъ случаѣ за первымъ послѣдуетъ и второе. Если же кто, вознерадѣвъ о сей великой и первой заповѣди, разумѣю заповѣдь о любви къ Богу, которая составляетъ въ насъ внутреннимъ нашимъ расположеніемъ, благою совѣстію, здравыми понятіями о Богѣ, при содѣйствіи вмѣстѣ и Божіей помощи, — вознамѣрится только посвятить себя второй заповѣди, попеченію о внѣшнемъ служеніи;

то невозможно ему будетъ исполнять сію заповѣдь здраво и чисто. Ибо коварная злоба, какъ-скоро усмотритъ, что умъ лишенъ памятованія о Богѣ, любви и стремленія къ Нему, или представляетъ повелѣнія Божія неудобоисполнимыми и трудными, и возбуждаетъ въ душѣ ропотъ, печаль и жалобы на служеніе братьямъ, или обольщаетъ человѣка самомнѣніемъ о своей праведности, и убѣждаетъ почитать себя досто-честнымъ, великимъ и вполнѣ исполняющимъ запо-вѣди.

ГЛАВА 12.

Когда человѣкъ почитаетъ самъ себя рачителемъ заповѣдей; тогда явно онъ погрѣшаетъ, и не хранитъ вѣрно заповѣди; потому что самъ о себѣ произно-ситъ судъ, и не ожидаетъ Дающаго истинный судъ. Когда *Духъ Божій спослушествуетъ духови нашему*, по изреченію Павлову (Рим. 8, 16): тогда только бы-ваемъ неложно достойными Христа и чадами Божиими, а не когда будемъ оправдывать себя въ собственномъ своемъ самомнѣніи. Ибо сказано: *не хваляй себе, сей искусенъ, но егоже Господь восхваляетъ* (2 Кор. 10, 18). Когда оказывается, что нѣтъ въ человѣкѣ ни памятованія о Богѣ, ни страха Божія, тогда великая настоитъ ему нужда, любить славу и уловлять похвалы тѣхъ, кому услуживаетъ. А такового Господь наименовалъ невѣрнымъ, какъ было уже сіе объяснено; ибо сказано: *какъ вы можете въровати, славу другъ отъ друга приемлюще и славы, яже отъ единого Бога, не ищите* (Іоан. 5, 44)?

ГЛАВА 13.

Въ любви къ Богу можно преуспѣвать, какъ ска-зано, при великомъ бореніи и грудѣ ума посред-ствомъ святыхъ размышленій и непрестаннаго попе-

ченія о всемъ прекрасномъ; потому что противникъ препятствуетъ нашему уму, и не дозволяетъ ему удерживаться въ божественной любви памятованіемъ о всемъ прекрасномъ, но обольщаетъ чувство земными пожеланіями. Смерть и, такъ сказать, удушеніе лукавому, когда оказывается, что умъ неразвлекаемо пребываетъ въ любви Божіей и въ памятованіи о Богѣ. Отсюда могутъ происходить искренняя любовь къ брату, истинная простота; а также кротость, смиреніе, искренность, благость, самая молитва, и весь преукрашенный вѣнецъ добродѣтелей чрезъ одну и единственную первую заповѣдь о любви къ Богу принимаютъ совершенство. Посему, потребны великое бorenіе, тайный и сокровенный трудъ, испытаніе помысловъ, и обученіе изнемогшихъ чувствій души нашей къ разсужденію добра же и зла, укрѣпленіе утомленныхъ членовъ души, и оживленіе ихъ тщательнымъ устремленіемъ ума къ Богу. Ибо умъ нашъ, такимъ образомъ прилѣпленный всегда къ Богу, по изреченію Павлову, бываетъ въ единъ духъ съ Господомъ.

ГЛАВА 14.

Сіе же тайное бorenіе и трудъ, и размышленіе надобно непрерывно имѣть любителямъ добродѣтели, приступая къ исполненію всякой заповѣди, молятся ли они, или услуживаютъ, ѣдятъ ли, или пьютъ, чтобы все, что ни дѣлается добраго, совершалось во славу Божію, а не къ нашей славѣ. Всякое же исполненіе заповѣдей будетъ для насъ удобно и легко, когда любовь Божія облегчаетъ ихъ и разрѣшаетъ всю ихъ трудность.

ГЛАВА 15.

Все усиліе, какъ было объяснено, и раченіе у противника о томъ, чтобы прійти ему въ возможность,

отвлечь умъ отъ памятованія о Богѣ, отъ страха Божія и отъ любви Божіей, земными обольщеніями и приманками, отвращая его отъ истинно-добраго къ мнимо хорошему.

ГЛАВА 16.

Добродѣтели одна съ другою связаны и одна на другой держатся, подобно какой-то священной цѣпи, въ которой одно звѣно виситъ на другомъ. Такъ напримѣръ, молитва держится на любви, любовь на радости, радость на кротости, кротость на смиренномудріи, смиренномудріе на служеніи, служеніе на надеждѣ, надежда на вѣрѣ, вѣра на послушаніи, послушаніе на простотѣ; какъ и противные имъ пороки одинъ съ другимъ связаны, напримѣръ, ненависть съ раздражительностію, раздражительность съ гордостію, гордость съ тщеславіемъ, тщеславіе съ невѣріемъ, невѣріе съ жестокосердіемъ, жестокосердіе съ нерадѣніемъ, нерадѣніе съ разлѣненіемъ, разлѣненіе съ небрежностію, небрежность съ уныніемъ, уныніе съ нетерпѣливостію, нетерпѣливость съ сластолюбіемъ; а такимъ же образомъ и прочіе члены порока держатся одинъ на другомъ.

ГЛАВА 17.

Всякое хорошее дѣло, какое бы ни сдѣлалъ человекъ, лукавому желательно очернить и осквернить примѣсю своихъ сѣмянъ, какъ то: тщеславія, самолюбія, а иногда ропота, или чего-либо тому подобнаго, чтобы дѣлаемое добро сдѣлано было или не ради одного Бога, или не съ усердіемъ. Ибо написано, что Авель принесъ жертву Богу *отъ туковъ и отъ первородныхъ овецъ*, а подобно и Каинъ принесъ дары, *хотя отъ плодовъ земли*, но не отъ первыхъ; и потому,

на жертвы Авелевы *призръ* Богъ, а на дары Каиновы *не внять* (Быт. 4, 3. 5). Изъ сего можемъ научиться, что иное и хорошее можно сдѣлать не хорошо, какъ то: или нерадиво, или небрежно, или для чего-нибудь инаго, а не для Бога; и отъ сего-то происходитъ, что и хорошее дѣло бываетъ непріятно Богу.

СЛОВО 3.

О МОЛИТВѢ.

ГЛАВА 1.

Главное во всякомъ добромъ реченіи и верхъ препѣяній есть прилежаніе къ молитвѣ, которою приобрѣтаемъ и все прочее, когда Призываемый нами простираетъ къ намъ содѣйствующую руку; потому что молитвою въ удостоившихся совершается общеніе таинственной дѣйственности, посредствомъ несказанной любви ко Господу сочетаніе расположенія къ святости предъ Богомъ и самого ума. Ибо сказано: *далъ еси веселіе въ сердце мое* (Псал. 4, 8). И самъ Господь говоритъ: *царствіе Божіе внутри васъ есть* (Лук. 17, 21). Словами же: *внутри васъ царствіе*, что иное означается, какъ не то, что небесное веселіе Духа въ душахъ достойныхъ выражается явственно? Ибо достойныя души чрезъ дѣйственное общеніе Духа здѣсь еще приемятъ залогъ и начатки того наслажденія, той радости, того духовнаго веселія, которыхъ Святые въ царствѣ Христовомъ приобщаться будутъ въ вѣчномъ свѣтѣ. Сказано: *сердце мое и плоть моя возрадоваются о Бозѣ живѣ* (Псал. 83, 3). Слова: *яко отъ туги и мести да исполнится душа моя* (Псал. 62, 6), и другія согласныя съ симъ изреченія ведутъ къ той же мысли и даютъ разумѣть дѣйственное веселіе и утѣшеніе, подаваемая Духомъ.

ГЛАВА 2.

Какъ дѣло молитвы выше другихъ; такъ и у прилежнаго къ молитвѣ велика должна быть попечительность, чтобы, непримѣтнымъ образомъ, не окрала его злоба. Ибо у кого попеченіе о большомъ добрѣ, того большому искушенію подвергаетъ лукавый; почему, нужно будетъ много трезвенности, чтобы плоды любви, смиренномудрія, простоты, благодати и разсудительности ежедневно возрастали въ томъ, кто пребываетъ въ молитвѣ, и какъ въ немъ самомъ производили явственное преспѣваніе и возрастаніе въ Божественномъ, такъ и другихъ призывали къ равной ревности.

ГЛАВА 3.

Непрестанно молиться и постоянно пребывать въ молитвѣ научаютъ насъ, какъ и самъ божественный Апостолъ (I Сол. 5, 17), такъ и сказанное Господомъ: *кольми паче Богъ сотворитъ отмщеніе вопіющихъ къ Нему день и ночь* (Лук. 18, 7); и еще: *бдите и молитесь* (Матѳ. 26, 41). Посему, *подобаетъ всегда молиться и не стужати* (Лук. 18, 1). Но какъ постоянно пребывающій въ молитвѣ избралъ для себя самое главное изъ всѣхъ дѣло; такъ надлежитъ ему пребывать въ великомъ подвигѣ и неослабномъ напряженіи; потому что встрѣтитъ много препятствій, поставляемыхъ злобою прилежанію къ молитвѣ: сонъ, уныніе, тяжесть въ тѣлѣ, преобладаніе помысловъ, непостоянство ума, расслабленіе и прочія начинанія злобы, а потомъ скорби и возстанія самихъ лукавыхъ духовъ, упорно воюющихъ съ нами и противоборствующихъ намъ и недопускающихъ приблизиться ко Христу душу, которая поистинѣ непрестанно взыскуетъ Бога.

ГЛАВА 4.

Со всякимъ раченіемъ, съ трезвенностію, съ терпѣніемъ, съ душевнымъ бореніемъ и тѣлеснымъ утружденіемъ надлежитъ мужаться попечительному о молитвѣ, чтобы не ослабѣть въ духѣ, предавшись разсѣянности помысловъ, или многосонливости, или унынію, разслабленію, смущенію, и занявшись шумными и непристойными рѣчами, или обративъ мысль на что-либо подобное, удовлетворяясь однимъ постояннымъ стояніемъ и преклоненіемъ колѣнъ, а уму позволяя блуждать гдѣ-либо вдали отъ совершаемаго наружно. Ибо, если строгимъ трезвеніемъ не приуготовить кто себя, противясь множеству излишнихъ помысловъ, подвергая каждый изъ нихъ испытанію и разбору, и всегда вождельвая Господа; то ничто не воспрепятствуетъ, чтобы или непримѣтно различными способами уловляла его злоба, или самъ онъ превознесся надъ тѣми, которые не могутъ еще постоянно пребывать въ молитвѣ. А въ слѣдствіе такихъ ухищреній злобы испортитъ онъ прекрасное дѣланіе, и предастъ оное лукавому демону.

ГЛАВА 5.

Если смиренномудріе и любовь, простота и благость не будутъ въ насъ тѣсно соединены съ молитвою; то самая молитва, лучше же сказать, эта личина молитвы, весьма мало можетъ принести намъ пользы. И сіе утверждаемъ не объ одной молитвѣ, но и о всякомъ подвигѣ и трудѣ, дѣвствѣ, или постѣ, или бдѣніи, или псалмопѣніи, или служеніи, или о какомъ бы то ни было дѣланіи, совершаемомъ ради добродѣтели. Если не увидимъ въ себѣ плодовъ любви, мира, радости, кротости, присовокуплю еще, смиренномудрія, простоты, искренности, вѣры, сколько должно великодушія, дружелюбія: то трудились мы безъ

пользы; потому что для того и предприѣмлемъ труды, чтобы воспользоваться плодами; а когда не оказывается въ насъ плодовъ любви, тогда, безъ сомнѣнія, дѣланіе напрасно. Почему, таковыя ничѣмъ не отличаются отъ пяти юродивыхъ дѣвъ, которыя за то, что здѣсь еще не имѣли въ сердцахъ духовнаго елѣя, то-есть, духовной дѣйственности изчисленныхъ выше добродѣтелей, наименованы юродивыми, и жалкимъ образомъ оставлены внѣ царскаго брачнаго чертога, ничѣмъ не воспользовавшись отъ подвига дѣвства. Какъ при воздѣлываніи виноградника все попеченіе и весь трудъ прилагаются въ надеждѣ плодовъ; а если плода не бываетъ, напраснымъ оказывается дѣланіе: такъ, если не увидимъ въ себѣ, по дѣйствию Духа, плодовъ любви, мира, радости, всего прочаго, перечисленнаго Апостоломъ (Галат. 5, 22), и не возможемъ признать ихъ въ себѣ со всею несомнѣнностію и по духовному чувству, то излишнимъ окажется подвигъ дѣвства, молитвы, псалмопѣнія, поста и бдѣнія. Ибо труды сіи и подвиги душевные и тѣлесные должны совершаться, какъ сказали мы, въ надеждѣ духовныхъ плодовъ; а плодоношеніе добродѣтелей есть духовное наслажденіе неразстлѣннымъ удовольствіемъ, неизреченно производимое Духомъ въ сердцахъ вѣрныхъ и смиренныхъ. Почему, труды и подвиги должны быть почитаемы, каковы они и дѣйствительно, трудами и подвигами, а плоды—плодами. Но если кто, по скудости вѣдѣнія, дѣланіе свое и подвигъ почтетъ плодами Духа; то оказывается, что онъ явно обольщается, самъ себя обманывая, и такимъ своимъ мнѣніемъ лишая себя великихъ подлинно плодовъ Духа.

ГЛАВА 6.

Какъ всецѣло предавшійся грѣху съ наслажденіемъ и удовольствіемъ, какъ нѣчто согласное съ природою,

усвояетъ себѣ противуестественныя постыдныя страсти то-есть, распутство, блудъ, любостяжаніе, ненависть лести и прочія порочныя начинанія: такъ и тотъ, кто поистинѣ и въ совершенствѣ христіанинъ, съ великимъ наслажденіемъ и съ духовнымъ удовольствіемъ безъ труда уже и легко, какъ нѣчто естественное пріобрѣтаетъ всѣ добродѣтели, и всѣ сверхъестественныя духовныя плоды, то-есть, любовь, миръ, терпѣніе, вѣру, смиреніе и прочія, подлинно золотыя добродѣтели всякаго рода, неборимый уже вредоносными страстями; потому что совершенно избавленъ отъ нихъ Господомъ, и отъ благаго Духа пріялъ въ сердце полный миръ Христовъ и радованіе. Онъ прилѣпился ко Господу, и пришелъ въ единъ Духъ съ Нимъ.

ГЛАВА 7.

Тѣмъ, которые, по духовному младенчеству, не могутъ вполнѣ посвятить себя любви духовной, надлежитъ принять на себя служеніе братіямъ съ благоговѣніемъ, съ вѣрою и со страхомъ Божиимъ, и служить какъ Божіей заповѣди и какъ дѣлу духовному, а не ожидать себѣ отъ людей награды, или чести, или благодарности, вовсе не давать мѣста ропоту, или высокоумію, или нерадѣнію и разлѣненію, чтобы не осквернилось и не повредилось доброе сіе дѣло, но тѣмъ паче было благоугодно Богу по нашему благоговѣнію, страху и радости.

ГЛАВА 8.

Съ такимъ-то человѣколюбіемъ и благостію (подлинно велико Божественное милосердіе!) снисходитъ Господь къ людямъ, промышляя о томъ, чтобы никого не оставить безъ награды за доброе дѣло, но всякаго отъ малыхъ добродѣтелей возводить къ большимъ,

и за чашу студенной воды не лишать воздаянія. Ибо сказалъ: *уже аще напоить чашею студены воды, токмо во имя ученика, аминь глаголю вамъ, не погубитъ мзды своея* (Матѣ. 10, 42); и еще: *понеже сотвористе единому сихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѣ. 25, 40). Пусть токмо дѣлаемое дѣлается по Богу, а не для славы; ибо присовокупилъ: *токмо во имя ученика*, то-есть, со страхомъ, изъ любви Христовой. А тѣхъ, которые дѣлають добро напоказъ, Господь укоряетъ, и подтверждая слово рѣшительнымъ приговоромъ, присовокупляетъ имъ: *аминь глаголю вамъ, восприѣмлютъ мзду свою* (Матѣ. 6, 5).

ГЛАВА 9.

Прежде всего простота и искренность, и взаимная любовь, и радость, и смиреніе всѣми способами да будутъ полагаемы какъ бы нѣкимъ основаніемъ въ братствѣ, чтобы не содѣлать намъ подвига бесполезнымъ, превозносясь другъ предъ другомъ и ропща другъ на друга. И кто непрестанно пребываетъ въ молитвахъ, тотъ да не превозносится надъ неспособнымъ еще дѣлать тоже. И кто посвятилъ себя на служеніе, тотъ да не ропщетъ на пребывающаго въ молитвѣ. Если съ таковою простотою и съ такимъ расположеніемъ будутъ обходиться между собою братія; то избытки пребывающихъ въ молитвѣ вознаграждать недостатки служащихъ, и наоборотъ, избытками служащихъ восполнятся недостатки пребывающихъ въ молитвѣ. И такимъ образомъ, всего лучше соблюдено будетъ равенство, по сказанному: *не преизбыточествова, уже много, и уже мало, не мнѣ пріятъ* (Исх. 16, 18).

ГЛАВА 10.

Тогда бываетъ воля Божія, *яко на небеси и на земли*, когда, какъ сказано, не превозносимся другъ

предъ другомъ, когда не только безъ ревности, но и въ общеніи простоты, любви, мира и радости, соединены бываемъ между собою, преспѣваніе ближняго почитая своимъ собственнымъ, сколько должно, и лишеніе его вмѣняя въ утрату себѣ самимъ. Кто лѣнивъ въ молитвѣ и въ служеніи братіямъ, и въ другомъ какомъ-либо дѣлѣ, совершаемомъ ради Бога, ведетъ себя лѣнливо и незначительно, того Апостолъ, прямо называя человѣкомъ празднымъ, оглашаетъ недостойнымъ и самого хлѣба; ибо сказалъ: праздный *ниже да ястъ* (2 Сол. 3, 10). И индѣ сказано: праздныхъ и Богъ ненавидитъ; и: праздный не можетъ быть даже вѣрнымъ. И Премудрость изрекла: *мнозѣй злобѣ научила праздность* (Сирах. 33, 28). Посему, надобно, чтобы каждый плодопринесъ какое бы то ни было дѣло, совершаемое ради Бога, и хотя бы къ чему-нибудь одному доброму расположенъ былъ ревностно; а иначе, оказавшись совершенно безплоднымъ, будетъ вовсе непричастнымъ вѣчныхъ благъ.

ГЛАВА 11.

Утверждающимъ, что невозможно достигнуть совершенства и полного освобожденія отъ страстей, хотя бы и сподобился кто причастія и исполненія благимъ Духомъ, необходимо представить свидѣтельство изъ Божественныхъ Писаній и доказать, что худо знаютъ они дѣло и говорятъ ложно, а вмѣстѣ и съ опасностію для себя. Господь говоритъ: *будите убо и вы совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѣ. 5, 48), означая симъ совершенную чистоту. И: *хочу, да идѣже есмь Азъ, и тѣи будутъ со мною, да видятъ славу Мою* (Іоан. 7, 24). Это слова Рекшаго: *небо и земля мимоидеть, словеса же Моя не мимоидутъ* (Матѣ. 24, 35). Къ той же мысли ведетъ и сказанное Апостоломъ: *да представимъ вся-*

каго чловѣка совершенна о Христѣ (Колос. 1, 28); и: дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова (Ефес. 4, 13). А такимъ образомъ, имѣющіе въ виду совершенство достигаютъ двухъ прекрасныхъ пріобрѣтеній: въ усиленномъ и непрерывномъ подвигѣ стремятся они къ концу въ надеждѣ прійти въ сію мѣру и даже присовокуплю: въ надеждѣ восхожденія; и не уловляются кичливостію, но скромно о себѣ думаютъ и признаютъ себя малыми, какъ недостигшіе еще совершенства.

ГЛАВА 11.

Утверждающіе сказанное выше причиняютъ весьма великій вредъ душѣ тремя способами: во-первыхъ, оказываются невѣрующими Божественнымъ Писаніямъ. Во-вторыхъ, не предположивъ себѣ высшей и совершенной цѣли Христіанства, и не усиливаясь достигнуть оной, не могутъ имѣть труда и раченія, алкать и жаждать правды; но, удовлетворяясь внѣшними образами и обычаями и малыми какими-нибудь заслугами, лишены блаженного упованія, и совершенства, и всецѣлаго очищенія отъ всѣхъ страстей. Въ-третьихъ, думая о себѣ, что достигли преспѣяніемъ въ малыхъ, какъ сказано, добродѣтелей самаго верха и не стремясь къ совершенству, не только всего меньше могутъ имѣть смиреніе, нищету и сердечное сокрушеніе, но оправдывая сами себя, какъ уже достигшіе цѣли, неспособны къ ежедневному преспѣванію и возрастанію.

ГЛАВА 13.

Почитающихъ невозможнымъ сіе преспѣяніе, совершаемое въ людяхъ Духомъ, и которое есть новая

тварь чистаго сердца, Апостолъ явно уподобляетъ тѣмъ, которые за невѣріе не сподобились войти въ землю обѣтованія, и *ихже кости за сіе падоша въ пустыни* (Евр. 3, 17). Ибо что тамъ, видимымъ образомъ, земля обѣтованія, то здѣсь, по таинственному знаменованію, избавленіе отъ страстей, которое, и по указанію Апостола, есть конецъ всякой заповѣди. И это есть истинная земля обѣтованія; ея то ради все оное предано въ образахъ. Посему-то и богомудрый Павелъ, заботясь о безопасности учениковъ, чтобы не былъ кто уловленъ мудрованіемъ невѣрія, говоритъ: *блюдите, братіе мои, да не когда будетъ въ нѣкоемъ отъ васъ сердце лукаво невѣрія, во еже отступити отъ Бога жива* (Евр. 3, 12). Слово же *отступити* употребилъ онъ въ означеніе не отреченія, но невѣрія Божіимъ обѣтованіямъ. И именно, иносказательно описывая, что было съ Іудеями прообразовательно, и примѣняя сіе къ самой истинѣ, продолжаетъ онъ: *Нѣцыи бо слышавше Его прогнѣваша, но не вси изшедшии изъ Египта съ Моисеомъ. Коихъ же негодова четьредесять лѣтъ? Не согрѣшившихъ ли? Ихже кости падоша въ пустыни. Которымъ же клялся не внити въ покоище Его, явѣ, яко противальшимся? И видимъ, яко не возмогоша внити за невѣрствіе* (Евр. 3, 16—19). И еще присовокупляетъ: *Да убоимся убо, да не когда оставлену обѣтованію внити въ покой Его, явится кто отъ васъ лишився. Ибо намъ благовѣствовано есть, якоже и онѣмъ: но не пользова онѣхъ слово слуха, не растворенное върою слышавшихъ. Входимъ бо въ покой въровавшии* (Евр. 4, 1. 3). И нѣсколько ниже продолжаетъ еще: *потщимся убо внити въ оный покой, да не кто въ тууже притчу противленія впадетъ* (—11). Какое-же иное упокоеніе христіанамъ, кромѣ избавленія отъ грѣховныхъ страстей, самаго полного и дѣйствительнаго вселенія благаго Духа въ чистомъ сердцѣ? Посему, возводя ихъ опять къ

вѣрѣ, говорить: *да приступаемъ со истиннымъ сердцемъ во извѣщеніи вѣры, окроплени сердца отъ совѣсти лукавыя* (Евр. 10, 22); и еще: *колыми паче кровь Іисусова очиститъ совѣсть вашу отъ мертвыхъ дѣлъ, во еже служити Богу живу и истинну* (Евр. 9, 14). Посему, надлежитъ намъ, какъ признательнымъ рабамъ, исповѣдывать обѣтованную въ сихъ реченіяхъ безмѣрную благодѣль Божію къ людямъ, и обѣтованія сіи признавать истинными и твердыми, чтобы, если, по недѣятельности и немощи произволенія, несовершенно посвящали мы себя Создавшему, и не стремились достигнуть высокихъ и совершенныхъ степеней добродѣтели; то, по крайней мѣрѣ, могли получить хотя нѣкоторую милость за правый и непревратный образъ мыслей и за здравую вѣру.

ГЛАВА 14.

Дѣло молитвы и служенія слову, совершаемое надлежащимъ образомъ, выше всякой добродѣтели и заповѣди. И сему свидѣтель самъ Господь. Ибо когда пришелъ въ домъ Марѣы и Маріи, и Марѣа занята была служеніемъ, а Марія сидѣла у ногъ Его, и наслаждалась сладостію Божественныхъ устъ Его, сестра же порицала ее, что не помогаетъ ей, и потому приступила съ жалобою ко Христу: тогда, отдавъ преимущество главнѣйшему предъ второстепеннымъ, Господь сказалъ; *Марѣо, Марѣо печешися и молвиши о мнозѣ: едино же есть на потребу, Марія же благуу часть избра, яже не отыметъ отъ нея* (Лук. 10, 41. 42). Сіе же Онъ сказалъ, какъ замѣтили уже мы, не дѣло служенія осуждая, но отдавая, безъ сомнѣнія, преимущество большому предъ меньшимъ. Иначе, допустилъ ли бы Онъ сіе служеніе? Почему и Самъ оказывается исполнителемъ сего, умывъ ноги ученикамъ? Но Господь столько далекъ отъ намѣренія вос-

прещать служеніе, что и ученикамъ повелѣваетъ такимъ же образомъ поступать другъ съ другомъ. А можешь также видѣть, что и сами Апостолы, которые сначала совершали служеніе при трапезахъ, предпочли сему высшее дѣло, разумѣю молитву и служеніе слову. Ибо сказали: несправедливо намъ, оставльшимъ слово Божіе, *служити трапезамъ*. Но помолившись, *мужи исполнены Духа Святаго поставимъ надъ службою сею: мы же въ служеніи слова пребудемъ и въ молитвѣ* (Дѣян. 6, 2—4). Видишь, какъ первое предпочли второму, хотя знали, что то и другое суть отрасли одного добраго корня.

СЛОВО 4.

О терпѣннѣи и разсудительности.

ГЛАВА 1.

Тѣмъ, которые хотятъ повиноваться Божію слову, и производятъ добрый плодъ, сопутствуютъ слѣдующіе признаки: воздыханіе, сѣтованіе, поникшій взоръ; безмолвіе, помаваніе главою, молитва, молчаніе, пребываніе на одномъ мѣстѣ, болѣзненный плачъ, болѣзнованіе сердца о благочестіи, и дѣла: бдѣніе, постъ, воздержаніе, кротость, великодушіе, непрерывная молитва, поученіе въ Божественныхъ Писаніяхъ, вѣра, смиреніе, братолюбіе, покорность, трудъ, злостраданіе, любовь, благость, честность и всецѣлый свѣтъ, то есть Господь. Признаки же не творящихъ плода жизни суть слѣдующіе: уныніе, заносчивость, блуждающій взоръ, невнимательность, ропотъ, непонятливость, а дѣла ихъ: многояденіе, гнѣвъ, раздражительность, охота пересуждать, надменность, безвременная говорливость, невѣріе, непостоянство, забывчивость, смятеніе, лихоимство, сребролюбіе, ревность, пронырливость, презрительность, пустословіе, безвременный смѣхъ, своеправіе и вся тма, то есть сатана.

ГЛАВА 2.

По Божію смотрѣнію лукавый не тотчасъ посланъ въ наслѣдованную имъ геенну, но оставленъ для иску-

шенія и испытанія человѣка, чтобы ему, и нехотя, Святыхъ чрезъ терпѣніе содѣлывать болѣе праведными, и быть для нихъ виновникомъ большей славы; а себѣ упорствомъ своимъ во злѣ и своими умысленіями на Святыхъ приуготовить праведнѣйшее наказаніе; *да будетъ*, какъ говоритъ Божественный Апостоль, *по премногому грѣшенъ грѣхъ* (Римл. 7, 13).

ГЛАВА 3.

Врагъ, обольстивъ Адама, и такимъ образомъ, возгосподствовавъ надъ нимъ, отнялъ у него власть, и самъ наименовался княземъ вѣка сего. Вначалѣ же княземъ вѣка сего и владыкою видимаго Господь поставилъ человѣка. Ни огонь его не преодолевалъ, ни вода не потопляла, ни звѣрь ему не вредилъ, ни ядовитое животное не могло оказать надъ нимъ своего дѣйствія. Но послѣ того какъ уступилъ обольщенію, и начальство свое предалъ онъ обольстившему. Посему, волхвы и чародѣи, по дѣйствию сопротивной силы, при Божіемъ попущеніи оказываются чудодѣями, имѣютъ власть надъ ядовитыми животными, смѣло идутъ въ огонь и воду, какъ Іанній и Іамврій, противившіеся Моисею (2 Тим. 3, 8), и какъ Симонъ, вступающій въ состязаніе съ первоверховнымъ Петромъ.

ГЛАВА 4.

Думаю, что врагъ, увидѣвъ на лицѣ Моисеевомъ сіяющую славу, подобную первой славѣ самого Адама, не мало былъ пораженъ, заключая изъ сего о разореніи своего царства. Ничто не препятствуетъ сюда же отнести и Апостольское изреченіе: *царствова смерть отъ Адама даже до Моисея и надъ не согрѣшившими* (Римл. 5, 14). Ибо, по мнѣнію моему, прославленное лице Моисеево удерживаетъ въ себѣ образъ и подо-

біе перваго, руками Божіими созданнаго, челоуѣка. И смерть, то-есть виновникъ смерти діаволь, какъ тогда, видя сіе, догадывалась уже о паденіи своего царства, такъ дѣйствительно потерпѣла это отъ Господа. Почему, въ славу сію неложные христіане облакаются еще нынѣ, и ими внутренно въ бездѣйствіе приводится смерть, или постыдныя страсти, неимѣющія уже силы надъ ними, когда духовная слава ощутительно и со всею несомнѣнностію возсіяваетъ въ душахъ ихъ.

ГЛАВА 5.

Врагъ, обольстивъ Адама чрезъ жену, какъ чрезъ нѣчто подобное, отъялъ у него славу, какою былъ онъ облеченъ. И такимъ образомъ, челоуѣкъ явился обнаженнымъ, и узналъ свое безобразіе, котораго не видалъ прежде, потому что мысль его услаждалась небесными красотоми; ибо, по преступленіи, помышленія его сдѣлались земными и пресмыкающимися долу, простое и доброе въ немъ мудрованіе перемѣшалось съ мудрованіемъ плотскимъ и порочнымъ. А что рай заключенъ и Херувиму повелѣно пламеннымъ мечемъ воспрещать челоуѣку входить въ него, о семъ вѣруемъ, что видимымъ образомъ дѣйствительно такъ было, какъ написано, и вмѣстѣ находимъ, что таинственно совершается сіе въ каждой душѣ. Ибо сердце облегается вокругъ покрываломъ тмы (подъ тмою же разумѣю огонь мірскаго духа), и оно не позволяетъ какъ уму предстоять предъ Богомъ, такъ душѣ, по собственной волѣ, или молиться, или вѣровать, или любить Господа. Во всемъ же этомъ опытъ служить учителемъ для тѣхъ, которые искренно предали себя Господу, какъ при непрестанномъ пребываніи въ молитвѣ, такъ и при усиленномъ устремленіи на борющаго врага.

ГЛАВА 6

Князь вѣка сего есть жезлъ вразумленія и бичъ, наносящій раны младенчеству ющимъ по духу; и имъ, какъ сказано было и прежде, уготовляетъ великую славу и большую честь сими скорбями и искушеніями, потому что въ слѣдствіе оныхъ люди дѣлаются совершеннѣйшими, себѣ же готовитъ большее и тяжчайшее наказаніе. Ибо вообще чрезъ него строится нѣкое весьма великое домостроительство, и какъ сказано негдѣ, лукавое недобрымъ своимъ произволеніемъ содѣйствуетъ благому; потому что для душъ добрыхъ и имѣющихъ доброе произволеніе и мнимоскорбное обращается наконецъ во благое, каковое значеніе имѣетъ и сказанное Апостоломъ: *любящимъ Бога вся поспѣшествуютъ 'во благое* (Римл. 8, 28)

ГЛАВА 7.

Для того оставленъ сей жезлъ вразумленія, чтобы чрезъ него, подобно въ огненной печи разжигаемымъ сосудамъ, выдержавшіе испытаніе оказались болѣе твердыми, а невыдержавшіе обличены были въ своей ломкости, потому что не перенесли огненнаго разжженія. Впрочемъ діаволъ, какъ рабъ и тварь Владыки, не сколько ему угодно, искушаетъ, и не въ какой мѣрѣ самъ хочетъ, наводитъ скорби, но сколько попушеніемъ своимъ дозволяетъ ему Владычнее мановеніе. Богъ, въ точности зная состояніе всѣхъ, сколько есть силъ у каждаго, въ такой мѣрѣ попускаетъ и подвергаться искушенію, какъ думаетъ о семъ и Апостолъ; ибо говоритъ: *вѣренъ Богъ, Иже не оставитъ васъ искутитися паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возможи понести* (1 Кор. 10, 13).

ГЛАВА 8.

Кто ищетъ, и ударяетъ въ дверь, и до конца проситъ, по Господнему слову, тотъ получитъ просимое; только да имѣетъ онъ дерзновеніе, непрестанно домогаться сего и мыслию и устами, и неослабно пребывать въ телѣсномъ служеніи, не связывая себя мірскими дѣлами, и не соуслаждаясь вредоносными страстями. Ибо неложень Сказавшій: *вся, елика аще воспросите въ молитвъ, върующе, приимете* (Матѣ. 21, 22). А утверждающіе, — что, если кто сотворитъ все заповѣданное, но не получитъ ожидаемой благодати, то въ семь вѣкѣ никакой не будетъ имѣть пользы — худо знаютъ дѣло, и говорятъ несогласно съ Божественными Писаніями; потому что нѣтъ неправды у Бога; и если мы исполнили должное, то Онъ не вознеградитъ о томъ, что отъ Него. Будь только попечитель, чтобы въ то время, когда душа твоя отрѣшается отъ сего бѣднаго тѣла, оказаться тебѣ подвижающимся, поспѣвающимъ, ожидающимъ обѣтованія, твердымъ, вѣрующимъ, съ разсудительностію ищущимъ; и сказываю тебѣ, будь увѣренъ, съ радостію отыдешь, будешь имѣть дерзновеніе, и явишься достойнымъ царствія. И таковой (говорю сіе въ немощи по вѣрѣ и усердію) пребываетъ уже въ общеніи съ Богомъ. Какъ *уже воззрѣть на жену, ко еже возделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ* (Матѣ. 5, 28); и хотя не осквернилъ онъ тѣла, однакоже обвиняется уже въ любодѣйствѣ: такъ, кто отвратился сердцемъ отъ лукаваго, и прилѣпился къ Господу желаніемъ и взысканіемъ, то-есть неотступнымъ пребываніемъ и Боголюбивымъ расположеніемъ, тотъ уже въ общеніи съ Богомъ, и съ сего времени имѣетъ отъ Бога великій даръ — то самое, что неотступно пребываетъ въ молитвѣ съ благимъ раченіемъ и добродѣтельнымъ житіемъ. Если и подаяніе чаши съ

студеною водою не остается ненагражденнымъ; то тѣмъ паче даруетъ Богъ обѣтованное преданнымъ Ему и просящимъ день и ночь.

ГЛАВА 9.

Тѣмъ, которые съ недоумѣніемъ говорятъ: „что это? не бываетъ и дня, въ который бы не имѣлъ я ненависти къ брату, или не сознавалъ въ себѣ чего инаго лукаваго, чему иногда подвергаюсь даже и невольно?“ — должно сказать слѣдующее: въ томъ весь подвигъ, о томъ все раченіе у человѣка, чтобы противиться лукавому и лукавымъ помысламъ. Но невозможно, чтобы тма страстей и смерть, кроющаяся въ плотскомъ мудрованіи, не принесли, тайно или явно, какого либо своего плода, то-есть порока. Какъ язвѣ на тѣлѣ, пока не совершенно залечена, невозможно, хотя сколько-нибудь, не покрываться гноемъ, даже при всемъ о ней попеченіи, когда не отказано ни въ чемъ нужномъ къ ея уврачеванію; язва же, оставленная въ небреженіи, производитъ гнилость и разрушеніе въ цѣломъ иногда тѣлѣ: такъ представляй себѣ и душевныя страсти. И при великой рачительности продолжаютъ онѣ тлѣть внутреннимъ огнемъ, впрочемъ при продолжительномъ попеченіи, по благодати и содѣйствію Христову, получаютъ совершенное исцѣленіе. Ибо есть какая-то сокровенная скверна и какая-то преизбыточествующая тма страстей, чрезъ преступленіе Адамово привзошедшая во все человѣчество вопреки чистой природѣ человѣка, и сіе-то потемняетъ и оскверняетъ вмѣстѣ и тѣло и душу. Но какъ желѣзо посредствомъ раскаленія и кованія очищается, или золото, смѣшанное съ мѣдью и желѣзомъ, однимъ огнемъ отдѣляется: такъ и душа, посредствомъ пречистыхъ страданій Спасителя разжигаемая и сокрушаемая благимъ Духомъ, очищается отъ всякой страсти и отъ всякаго грѣха.

ГЛАВА 10.

Какъ многіе какіе-нибудь свѣтильники, наполненные однимъ елеемъ и возженные однимъ огнемъ, часто не въ равной мѣрѣ издаютъ сіяніе огня: такъ и дарованія по различію добрыхъ дѣлъ имѣютъ и различную свѣтозарность благаго Духа. Или, какъ въ городѣ изъ многихъ жителей, населяющихъ оный и пользующихся однимъ хлѣбомъ и одною водою, одни суть мужи, другіе младенцы, иные — дѣти, и иные — старцы, и великое между ними несходство и различіе; или, какъ пшеница, посѣянная на одномъ и томъ же полѣ, даетъ отъ себя различные колосья, потомъ собирается на одно гумно, и ссыпается въ одну житницу: такъ представляй себѣ, что и въ воскресеніе мертвыхъ различною славою будутъ прославлены и отличены воскресшіе, по достоинству заслугъ, по участию здѣсь еще обитавшаго въ нихъ Божія Духа. И сіе-то значить: *звѣзда отъ звѣзды разнствуетъ во славу* (1 Кор. 15, 41).

ГЛАВА 11.

Сіе одно да будетъ предметомъ попеченія, чтобы человѣку, возродившись Духомъ Святымъ, отрезвиться отъ живущаго въ немъ грѣха; потому что и оное возрожденіе Духомъ Святымъ въ нѣкоторой мѣрѣ имѣетъ образъ совершенства, въ видѣ и въ членахъ, но не въ силахъ, или въ умѣ, или въ мужествѣ. Ибо достигшій въ мужа совершенна и въ мѣру возраста обыкновенно оставляетъ свойственное младенчеству. И сіе-то означаетъ сказанное Апостоломъ: *аще ли языцы, аще ли пророчества упразднятся* (1 Кор. 13, 8). Какъ содѣлавшійся мужемъ не терпитъ ни снѣдей, ни словъ приличныхъ отроку, но взираетъ уже на сіе съ неудовольствіемъ, потому что вступилъ

въ другой образъ жизни: такъ возрастающій до совершенства евангельскихъ добродѣтелей и младенчество свое возводитъ къ совершенству: *егда быхъ мужъ, говоритъ Божественный Апостолъ, отвергохъ младенческая* (1 Кор. 13, 11).

ГЛАВА 12.

Рожденное по Духу, какъ сказали мы, въ извѣстномъ смыслѣ, совершенно; какъ и младенца какого-нибудь называемъ совершеннымъ, поколику всѣ члены сохраняетъ у себя въ цѣлости. Притомъ, Богъ даетъ Духа и благодать не для того, чтобы человѣкъ впадалъ во грѣхи; но люди сами бываютъ виновниками худыхъ своихъ дѣлъ, не водясь благодатию, и потому уловляясь зломъ. Человѣкъ же можетъ поползнуться и отъ собственныхъ естественныхъ помысловъ, если нерадитъ, или небрежетъ, или водится самоувереніемъ. Ибо слушай, что говоритъ Павелъ: *да не превозношуся, дадеся ми пакостникъ плоти, аггелъ сатанинъ* (2 Кор. 12, 7). Видишь, что и достигшіе такихъ степеней имѣютъ нужду въ остереженіи. Сверхъ того, если бы человѣкъ самъ не далъ повода сатанѣ; то сатана не сталъ бы господствовать надъ нимъ насильно. Поэтому, дѣло сіе *) не причисляется ни къ части Христовой, ни къ части противника, но до конца пребывшій вѣрнымъ благодати дѣлается принадлежащимъ къ части Христовой; а кто не таковъ, тотъ хотя бы и родился Духомъ, то-есть сталъ причастникомъ Духа Святаго, въ своей будетъ имѣть власти послѣдовать волѣ сатаны. А если бы самъ Господь, если бы и сатана, брали во власть свою насильно; то человѣкъ не былъ бы для себя виновникомъ того, что впадаетъ онъ въ геену, или получаетъ царство.

*) То-есть духовное рожденіе, не сопровождаемое въ человѣкѣ духовною жизнью, то-есть добрыми дѣлами.

ГЛАВА 13.

Любителю добродѣтели должно позаботиться о великой разсудительности, чтобы не обманываться въ различіи добра и зла, и входить въ изслѣдованіе многообразныхъ козней лукаваго, который обыкъ обольщать многихъ благовидными представленіями, по крайней мѣрѣ, разумѣть, что безопасное на все полезно. Поэтому, не поддавайся легкомысленно и скоро, къ обольщенію своему, внушеніямъ духовныхъ силъ, хотя бы это были и сами небесные Ангелы; но будь медлителенъ, подвергая это самому тщательному испытанію, усвая себѣ прекрасное, и отрѣвая лукавое. Ибо дѣйствія благодати не неявны; и грѣхъ не можетъ произвести оныхъ, хотя бы и принялъ на себя личину добра. Если, по слову Апостола, сатана и умѣетъ преобразаться во Ангела свѣтла (2 Кор. 11, 14), что-бы обольщать; то, хотя бы представлялъ и свѣтлыя видѣнія, не возможетъ, какъ сказано, произвести добраго дѣйствія; что и служить точнымъ его признакомъ. Не можетъ онъ произвести ни любви къ Богу или ближнему, ни кротости, ни смиренія, ни радости, ни мира, ни благоустройства помысловъ, ни ненависти къ міру, ни духовнаго упокоенія, ни вожделѣнія небесныхъ плодовъ, ни усмирить страсти и сластолюбіе; все сіе явнымъ образомъ бываетъ произведеніемъ благодати. Ибо сказано: *плодъ духовный есть любви, радость, миръ* и проч. (Гал. 5, 22). Всего же скорѣе сатана способенъ и силенъ внушить киченіе и высокоуміе. Итакъ, по дѣйственности да распознается возсіявшій въ душѣ твоей духовный свѣтъ, отъ Бога ли онъ, или отъ сатаны. Впрочемъ и самой душѣ, если она имѣетъ здравую разсудительность, по духовному чувству скоро дѣлается явственнымъ сіе различіе. Какъ укусь съ виномъ на видъ одинаковы, но гортань чувствомъ вкуса различаетъ свойство того и дру-

гаго: такъ и душа по самому духовному ощущенію и дѣйственности можетъ различать дарованія Духа и мечтанія чуждаго.

ГЛАВА 14.

Душѣ всего болѣе надобно имѣть въ виду и предусматривать, чтобы и на самое короткое время не уловила ее сила противника. Какъ животное, когда и одинъ членъ его запутается въ сѣть, по необходимости все теряетъ свободу и отдается въ руки ловцамъ; такъ подобное сему терпитъ обыкновенно и душа отъ враговъ. И сіе ясно представляетъ Пророкъ, когда говоритъ: *сѣть уготоваша ногамъ моимъ, и слякоша душу мою* (Псал. 56, 8).

ГЛАВА 15.

Кто намѣренъ тѣснымъ путемъ войти въ домъ сильнаго, и расхитить сосуды его, тотъ долженъ не тѣлеснымъ довольствоваться здравіемъ, но укрѣпляться благимъ Духомъ, имѣя въ памяти сказавшаго: *плоть и кровь царствія Божія не наследуютъ* (1 Кор. 15, 50). Какъ же должно укрѣпляться Духомъ? Внимать должно Апостолу, который говоритъ, что премудрость Божія людьми вмѣняется въ безуміе (1 Кор. 1, 23). И Пророкъ говоритъ: *видѣлъ я Сына человѣческаго, и видъ Его безчестенъ, умаленъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ* (Иса. 53, 3). Посему, кто желаетъ содѣлаться сыномъ Божиимъ, прежде всего долженъ подобно Господу смириться, терпѣть, когда его считаютъ безумнымъ и безчестнымъ, не отвращать лица своего отъ заплеваній, не гоняться за славою, за красотою вѣка сего и за чѣмъ-либо подобнымъ, не имѣть гдѣ главу приклонить, переносить поношеніе и униженіе, быть у всѣхъ въ презрѣніи и попраніи, подвергаться нападеніямъ явнымъ и тайнымъ и противо-

борствовать имъ умомъ. И тогда самъ Божій Сынъ, самъ Сказавшій: *вселюся въ васъ и похожду* (2 Кор. 6, 16), явенъ будетъ сердцу его; и воспріиметь онъ силу и крѣпость, чтобы связать сильнаго и расхитить сосуды его, наступить на аспида и василиска, на змію и на скорпіона.

ГЛАВА 16.

Не малый предлежитъ намъ подвигъ сокрушить смерть. Ибо сказано: *царствіе Божіе внутри васъ есть* (Лук. 17, 21). А нѣкоторымъ образомъ оказывается внутри насъ пребывающимъ и самъ воюющій съ нами и плѣняющій насъ. Посему, никакъ да не ослабѣваетъ душа, пока не положитъ мертвымъ плѣняющаго ее. И тогда отбѣгутъ всякая болѣзнь, печаль и воздыханіе, потому что *проторжеся вода въ земли жаждущей*, и пустыня обратилась во множество водъ (Иса. 35, 6).

ГЛАВА 17.

Душа, удобоуловляемая уныніемъ, явнымъ образомъ одержима и невѣріемъ; и поэтому, отлагаетъ день за день, не приѣмля спасительнаго слова, не рѣдко же обольщаетъ себя и сновидѣніями, не замѣчая въ себѣ внутренней брани, объята будучи самомнѣніемъ. А самомнѣніе есть ослѣпленіе души, никакъ ей не позволяющее познавать свою немощь.

ГЛАВА 18.

Какъ новорожденный младенецъ сохраняетъ въ себѣ образъ совершеннаго мужа; такъ и душа есть нѣкоторый образъ создавшаго ее Бога. И какъ дитя, постепенно возрастая, постепенно узнаетъ и отца; а когда приходитъ въ возрастъ, тогда у отца съ сыномъ и у сына съ отцемъ устанавливается согласіе и

сыну дѣлается открытымъ сокровище отца: такъ и душа до преслушанія должна была преуспѣвать и приходить въ мужа совершенна. Преслушаніемъ же погружена душа въ море забвенія и въ глубину заблужденія, и стала обитать во вратахъ адовыхъ, и какъ бы на великое разстояніе удалившись отъ Бога, не могла къ Нему приблизиться и совершенно познать Создавшаго. Но Богъ первоначально чрезъ Пророковъ обращалъ къ Себѣ душу, призывалъ и привлекалъ ее къ познанію Его. На послѣдокъ же самъ Онъ пришелъ, отъялъ забвеніе, отъялъ и заблужденіе, потомъ и врата адовы сокрушивъ, вошелъ къ заблудшей душѣ, Себя самого предложивъ ей въ образецъ, чтобы чрезъ сіе возможно ей было достигать въ мѣру возраста, въ совершенство Духа. Посему-то Божіе Слово по домостроительству искушается лукавымъ, потомъ терпитъ поношенія, униженія, оскорбленія и заушенія отъ рукъ людей дерзновенныхъ, и на послѣдокъ самую крестную смерть, показывая симъ, какъ сказали мы, какое расположеніе должно имѣть къ тѣмъ, которые насъ поносятъ, унижаютъ, или грозятъ намъ и смертію, чтобы для тѣхъ, которые глухи, человѣкъ самъ дѣлался безгласнымъ и неотверзающимъ устъ своихъ, чтобы, видя дѣйствіе и утонченность лукавства, какъ бы пронзенный гвоздями на крестѣ, съ воплемъ крѣпкимъ взывалъ къ Могущему спасти его отъ смерти (Евр. 5, 7), и говорилъ: *отъ тайныхъ моихъ очисти мя* (Псал. 18, 13), *и: аще не обладаютъ мною, тогда непороченъ буду* (14). Тогда-то, содѣлавшись непорочнымъ, обрѣтаетъ *Покоршаго ему вся* (1 Кор. 15, 21), воцаряется и упокоевается со Христомъ. Ибо душа, вслѣдствіе преслушанія поглощенная вещественными и нечистыми помыслами, содѣлалась какъ бы неразумною; почему, не малый потребенъ трудъ возникнуть ей изъ такого вещества, уразумѣть утонченность лукавства и осво-

бодиться отъ онаго, чтобы прійти въ сраствореніе съ безначальнымъ Умомъ.

ГЛАВА 19.

Если угодно тебѣ, человѣкъ, войти въ себя самого и возвратить себѣ славу, какую имѣлъ ты прежде, и какая утрачена преслушаніемъ; то, какъ прежде, вознерадѣвъ о заповѣдяхъ Божіихъ, внялъ ты повелѣніямъ и совѣту врага, такъ теперь, отступивъ отъ того, кому повиновался, обратись ко Господу. Впрочемъ знай, что съ великимъ трудомъ и *въ потѣ*, какъ сказано, *лица твоего* (Быт. 3, 19) будешь приобрѣтать богатство свое; потому что бесполезно для тебя безтрудное приобрѣтеніе благъ. Ибо, безъ труда получивъ, утратилъ ты полученное, и наслѣдіе свое передалъ врагу. Посему, да познаетъ каждый изъ насъ, что, и когда, утрачено имъ; и восплачемъ съ Пророкомъ: *подлинно достояніе наше обратися къ чуждимъ, и дома наша къ иноплеменикомъ* (Плач. Іерем. 5, 2); потому что преслушали мы заповѣдь, уступили своимъ хотѣніямъ, стали услаждаться нечистыми и земными помыслами; почему, на великое разстояніе удалилась тогда душа наша отъ Бога, и уподобились мы сиротамъ, неимѣющимъ у себя отца. Посему, кто заботится о душѣ, тому, сколько есть силъ, должно стараться низлагать въ себѣ лукавые помыслы и *всяко возношеніе, взимающееся на разумъ Божій* (2 Кор. 10, 5). И когда будемъ прилагать такія усилія, соблюсти храмъ Божій неоскверненнымъ; тогда прійдетъ Обѣтовавшій вселиться и походить въ насъ. Тогда душа воспріиметъ свое наслѣдіе и сподобится быть храмомъ Божіимъ. Ибо самъ Онъ, воинствомъ Своимъ изгнавъ лукаваго, воцарится уже въ насъ.

ГЛАВА 20.

Что Каину сказано Творцемъ въ прямомъ значеніи слова: *стеняй и трясѣйся* и въ тревогѣ *будеши на земли* (Быт. 4, 12), то въ таинственномъ значеніи было нѣкимъ прознаменованіемъ и образомъ всѣхъ грѣшниковъ. Ибо и родъ Адамовъ, отступивъ отъ заповѣди и содѣлавшись виновнымъ во грѣхахъ, такимъ же образомъ приводится въ колебаніе непостоянными помыслами, исполненный страха, боязни и смятенія; между-тѣмъ какъ самъ врагъ всякую невозрожденную отъ Бога душу обуреваютъ пожеланіями и многоразличными удовольствіями, и сотрясаетъ какъ пшеницу въ какомъ-то рѣшетѣ. Да и самъ Господь тѣмъ, которые слѣдуютъ хотѣніямъ лукаваго, показывая, что соблюдаютъ они въ себѣ образъ Каинова лукавства, въ обличеніе ихъ сказалъ: *Вы похоти отца вашего, человекоубійцы, хотите творити. Онъ человекоубійца бѣ искони, и во истинѣ не стоитъ* (Іоан. 8, 44).

ГЛАВА 21.

Надобно представить себѣ, сколько вождѣлѣнно и привлекательно для людей лицезрѣніе царя земнаго, и всякому, кто приходитъ въ городъ, гдѣ пребываетъ царь, желательно видѣть, по крайней мѣрѣ, драгоценныя и великолѣпныя одежды его; и развѣ только живущіе духовно нерадятъ о семъ и невысоко цѣнятъ сіе, потому что уязвляются другою красотою и вождѣлѣваютъ иной славы. Если же людямъ плотскимъ такъ вождѣлѣнно лицезрѣніе царя смертнаго; то не тѣмъ ли паче многолюбезно лицезрѣніе Царя безсмертнаго тѣмъ, на кого уканула нѣкая капля благаго Духа, и чье сердце уязвила Божественная любовь? Посему-то отрѣшаются они отъ всякой пріязни

въ мірѣ, чтобы можно имъ было непрестанно имѣть въ сердцѣ оную божественную любовь и не имѣть никакой другой предпочтительно предъ нею. Впрочемъ весьма немного такихъ, которые бы къ доброму началу приложили такое же и окончаніе, и до конца пребыли непреткновенными. Многіе приходятъ въ сокрушеніе, многіе дѣлаются причастниками небесной благодати и уязвляются Божественною любовію; но, не перенеся встрѣтившихся трудовъ и искушеній, какія строятъ лукавый съ многоразличными и разнообразными кознями, остаются они въ мірѣ, погружаются въ глубину его, по причинѣ изнѣженности и немощи духа, или по пристрастію къ земному. А тѣ, которые намѣрены совершить теченіе до конца въ безопасности, не терпятъ, чтобы иная приверженность и иная любовь примѣшивались къ оной небесной любви.

ГЛАВА 22.

Сколько велики и неисповѣдимы обѣтованныя Богомъ блага, столько же многихъ требуютъ трудовъ и подвиговъ, съ надеждою и вѣрою совершаемыхъ. И сіе явно изъ слѣдующаго: *аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ* (Матѳ. 16, 24). И еще: *аще кто не возненавидитъ отца и мать, и братію, и жену, и чадъ, еще же и душу свою, не можетъ Мой быти ученикъ* (Лук. 14, 26). Большая же часть людей столько неразумны, что желаютъ получить царствіе, наследовать вѣчную жизнь, вѣчно царствовать со Христомъ (что весьма высоко и выше всякаго понятія), а живутъ по собственнымъ своимъ хотѣніямъ и имъ послѣдуютъ, вѣрнѣе же сказать, послѣдуютъ тому, кто посѣваетъ въ нихъ такія суетныя и явно вредныя мысли.

ГЛАВА 23.

Тѣ непреткновенно совершаютъ теченіе до конца, которые вполнѣ возненавидѣли всѣ мірскія пожеланія, себя самихъ, всякую разсѣянность и удовольствія въ мірѣ и занятія мірскими дѣлами. Ибо сіе и значитъ отречься себя самого. Посему, каждый извергается изъ царствія собственно своею волею, тѣмъ, что не по самой истинѣ беретъ на себя труды, и отрекается себя самого, но при оной Божественной любви желаетъ услаждаться чѣмъ-либо въ вѣкѣ семъ, и не посвящаетъ Богу всецѣлаго устремленія воли своей. Однимъ же примѣромъ объяснится рассматриваемое нами дѣло. Всякій хорошо различаетъ, и неокрыто отъ него, что ни съ чѣмъ не сообразно, какое бы то ни было, дѣло, которое стремится онъ сдѣлать. Ибо сперва внутри его въ сердцѣ выражается сомнѣніе. Вѣсы и вѣсовая стрѣлка въ совѣсти его показываютъ сначала внутри явный перевѣсъ то любви къ Богу, то любви къ міру; а потомъ тоже обнаруживается и въ разсужденіи виѣшняго, потому что, какъ сказано, всякій хорошо различаетъ это. Напримѣръ, если случится поссориться съ братомъ, то человѣкъ препирается самъ съ собою, и сначала самъ себѣ дѣлаетъ возраженія: „Сказать ли мнѣ? нѣтъ; не скажу. Отвѣтитъ ли на эту, сдѣланную мнѣ укоризну? нѣтъ; лучше помолчу.“ Держимся и Божіихъ заповѣдей, но не отлагаемъ прочь и собственную свою славу. Никто не рѣшается совершенно отречься себя самого. Если наклонность любви къ міру хотя немного перетянетъ вѣсы въ сердцѣ,—тотчасъ лукавое слово выходитъ даже и на уста. А потомъ умъ, какъ бы натягивая внутри лукъ, устрѣливаетъ ближняго языкомъ, и зло доходитъ до рукъ, а иногда до ранъ, и до самаго убійства. Изъ сего можно усматривать, чѣмъ начавшись, до какихъ ужасовъ простирается это кратко-

временное движеніе души. А посему разумѣй, что тоже случается и при каждомъ грѣхѣ и начинаніи. Порокъ ласкаетъ и манитъ душевную волю мірскими пожеланіями и плотскими удовольствіями. Такъ угождается любодѣяніе, такъ татьба, такъ любостыжаніе, такъ тщеславіе, такъ и всякое, какое бы то ни было, худое дѣло.

ГЛАВА 24.

И самыя хорошія предпріятія нерѣдко совершаются ради пустой славы; и сіе Богъ осуждаетъ наравнѣ съ татьбою, уныніемъ и другими великими грѣхами. Ибо сказано: *Богъ разсыпаетъ кости человекоугодниковъ* (Псал. 52, 6). Такъ, врагъ хочетъ, чтобы служили и угождали ему и самыми добрыми дѣлами; потому что онъ обманщикъ, разнообразенъ и изворотливъ въ козняхъ.

ГЛАВА 25.

Что возлюбилъ человѣкъ въ настоящемъ мірѣ семь, то и обременяетъ его мысль, какъ бы влечетъ и толкаетъ внизъ, и не даетъ ей воспрянуть. У таковыхъ и равновѣсіе, и склоненіе, и перевѣсъ сердечной воли какъ бы въ зависимости отъ сего; и обращается это въ испытаніе всему человѣческому роду, живутъ ли христіане въ городахъ, или въ горахъ, или въ обителяхъ, или въ поляхъ, и въ мѣстахъ пустынныхъ; потому что, кто добровольно уловляется тѣмъ, что любитъ, тотъ явно не посвятилъ еще всецѣло любви своей Богу. Напримѣръ, иному случилось возлюбить имѣніе, другому золото, иный возлюбилъ служить чреву, или угождать плотскимъ вожделѣніямъ, а иный возлюбилъ многоученую мудрость ради скорогибнущей славы, а кто — начальство, кто — почести отъ людей, кто — гнѣвъ и досаду; ему кажется, что доказываетъ преданность свою друзьямъ. Другой любитъ бесѣды о не-

нужномъ; иный просто любить разсѣиваться, или слушать праздна рѣчи, или быть учителемъ, и то для славы человѣческой. Кто предается нѣгѣ и нерадѣнію; кто услаждается убранствомъ одеждъ; этотъ — сномъ, а тотъ — острословіемъ; иный привязанъ къ чему-нибудь малому или великому въ мірѣ, и обладаетъ тѣмъ, и это не позволяетъ ему собраться съ силами. Ибо съ какою страстію человѣкъ не борется мужественно, не противится ей всѣми мѣрами и услаждается ею, та привлекаетъ его и держитъ какъ бы узами какими, и онъ согбенный не можетъ вознести мысли своей къ Богу и служить Ему единому. Но душа, истинно направившая стремленіе свое ко Господу, къ Нему обращаетъ все желаніе, отрекается себя самой, и не слѣдуетъ хотѣніямъ собственнаго своего ума.

ГЛАВА 26.

Примѣромъ можно научить, какъ человѣкъ гибнетъ по собственной своей волѣ. Ибо изъ любви къ чему-нибудь въ мірѣ бросается въ огонь, погружается въ море, отдаетъ себя въ плѣнъ. Представь, что по случаю загорѣлись у кого-нибудь домъ или село. Посему, кто захотѣлъ спасти себя, тотъ, какъ-скоро почувствовалъ пожаръ, побѣжалъ раздѣтый, не позаботившись ни о чемъ, кромѣ одной своей души; а другой, поелику пришло ему на мысль спасти отъ огня и какія-нибудь изъ домашнихъ вещей, остался взять это, и въ то время, какъ хотѣлъ взять ихъ, огонь обнялъ уже весь домъ, и его самого захватилъ и сожегъ. Видишь, какъ по собственной своей волѣ, изъ привязанности къ вещамъ временнымъ, которыя, повидимому, возлюбилъ больше, чѣмъ себя, погибъ онъ отъ огня. Еще иные застигнуты кораблекрушеніемъ: кто хочетъ спасти себя, тотъ раздѣвается, и нагой бросается въ воду; и такимъ образомъ дѣлается для него возмож-

нымъ спасти свою душу; а кто пожелалъ спасти вмѣстѣ съ собою и нѣкоторыя изъ одеждъ, тотъ потонулъ въ водѣ и ради малой корысти (какое бѣдствіе!) погубилъ самъ себя. Представь еще, что разнеслась вѣсть о какомъ-то нашествіи враговъ; и одинъ, какъ-скоро услышалъ, тотчасъ бѣжалъ, сколько силы было въ ногахъ, не заботясь ни о чемъ; другой не повѣрилъ слуху, захотѣлъ унести съ собою нѣчто изъ вещей, потомъ замедлилъ и захваченъ вступившими непріятелями. Видишь, что человѣкъ, по собственной своей волѣ и отъ нерадѣнія и отъ привязанности къ чему-либо мірскому, подвергается гибели тѣла и души.

ГЛАВА 27.

Немногіе, вполнѣ приобрѣтшіе совершенную любовь къ Богу, въ ничто вмѣняютъ всѣ мірскія удовольствія и вожделѣнія, и великодушно переносятъ искушенія лукаваго. Впрочемъ не должно посему отчаяваться и съ нерадѣніемъ отказываться отъ доброй надежды. Хотя многіе корабли терпятъ крушеніе; но, безъ сомнѣнія, есть и такіе, которые переплываютъ море и входятъ въ пристань. Поэтому, много потребно намъ вѣры, терпѣнія, внимательности и подвиговъ, сверхъ того, нужно алкать и жаждаť добра съ великимъ благоразуміемъ и съ великою разсудительностію, а также, потребны горячность и неотступность въ прошеніи. Ибо многіе изъ людей, какъ сказали мы прежде, хотятъ получить царствіе безъ трудовъ и потовъ. И ублажаютъ они святыхъ мужей, желаютъ ихъ славы и дарованій, не хотятъ же имѣть общенія въ равныхъ съ ними скорбяхъ, трудахъ и страданійхъ. Но сего вожделѣваютъ всѣ, и блудницы, и мытари, и всякой человѣкъ. А искушенія и испытанія предстоятъ для того, чтобы явными сдѣлались тѣ, которые истинно возлюбили Владыку. И они по справедливости получаютъ небесное царство.

ГЛАВА 28.

Уразумѣй, что въ скорбяхъ, въ страданіяхъ, въ терпѣніи и въ вѣрѣ сокрыты обѣтованія, самая слава и пріятіе небесныхъ благъ. И пшеничное зерно, ввергаемое въ землю, или дерево, разумѣю прививаемое, необходимо подвергается прежде загноенію и безчестію, и потомъ уже получаетъ оно многократный плодъ благолѣпнаго своего одѣянія. А если бы не прошли они чрезъ это загноеніе и чрезъ оное какъ бы безчестіе, то не облеклись бы въ сіе послѣднее благолѣпіе и въ этотъ красивый видъ. Таже мысль и у Апостола. Ибо говоритъ: *многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царство Божіе* (Дѣян. 14, 22). И Господь говоритъ: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша* (Лук. 21, 19); и *въ мѣръ скорбни будете* (Іоан. 16, 33).

ГЛАВА 29.

Въ какой мѣрѣ каждый изъ васъ за вѣру и рачительность сподобился содѣлаться причастнымъ Святаго Духа, въ такой же въ оный день и тѣло его будетъ прославлено. Ибо какое сокровище собралъ нынѣ внутренно въ душѣ своей, то самое откроется внѣ—въ тѣлѣ его. Примѣръ сему видимъ въ деревьяхъ. Когда прошла зима, свѣтлѣе и съ большею силою стало сіять солнце, и, какъ должно, повѣяли вѣтры: тогда деревья пускаютъ внѣ себя ростки и какъ одеждою, облекаются листьями, цвѣтами и плодами. Подобнымъ образомъ и цвѣты на травѣ въ это время изникаютъ изъ нѣдръ земныхъ, и земля покрывается ими, и облекается какъ бы благолѣпнымъ покрываломъ. Такъ и тѣла будутъ прославлены тѣмъ неизреченнымъ свѣтомъ, тою силою Духа, какія пребываютъ въ нихъ нынѣ. Сіе-то будетъ для нихъ тогда одѣяніемъ, пищею, питіемъ, увеселеніемъ, радостію, миромъ и всѣмъ—вѣчною жизнію.

С Л О В О 5.

О возвышеніи ума.

Г Л А В А 1.

Блаженный Моисей въ той славѣ Духа, которая сіяла на лицѣ его, и на которую не могъ взирать ни одинъ человѣкъ, представилъ намъ образъ, какъ въ воскресеніе праведныхъ прославлены будутъ тѣла Святыхъ тою славою, какую вѣрныя души Святыхъ еще нынѣ сподоблены имѣть во внутреннемъ человѣкѣ. Ибо сказано: *мы откровеннымъ лицемъ, то-есть во внутреннемъ человѣкѣ, славу Господню взираемъ, въ той же образъ преобразующеся отъ славы въ славу* (2 Кор. 3, 18). О Моисеѣ написано еще, что сорокъ ночей и столько же дней не вспомнилъ онъ ни о пищѣ, ни о питіи; а это свойственно не человѣческой природѣ, развѣ только Моисей пріобщался духовной пищи, — той самой, какой святые души еще нынѣ причащаются отъ Духа.

Г Л А В А 2.

Та слава, какою здѣсь еще обогащаются души Святыхъ, въ воскресеніе покроетъ и облечетъ нагія тѣла, и восхититъ ихъ на небеса; и тогда уже будутъ они вмѣстѣ и тѣломъ и душою непрестанно упокоеваться въ царствіи Божіемъ. Богъ, сотворивъ Адама, не далъ

ему тѣлесныхъ крылъ, какъ птицамъ, потому что намѣренъ былъ по воскресеніи даровать ему духовныя крыла, чтобы на нихъ воспарялъ и восхищаемъ онъ былъ, безъ сомнѣнія, куда восхощетъ Духъ. Сіи же умныя крыла дано еще нынѣ имѣть душамъ Святыхъ, и они восторгаютъ Святыхъ къ небесному мудрствованію; потому что у христіанъ иный міръ, иныя одѣянія, иная трапеза, иное наслажденіе. Ибо знаемъ, что Христосъ прійдетъ съ небесъ воскресить почившихъ отъ начала вѣка, какъ учать и Божественныя Писанія, и что раздѣлитъ Онъ воскресенныхъ на двѣ части, и такъ далѣе.

ГЛАВА 3.

У кого въ попеченіи, какъ можно совершеннѣе, преуспѣть въ христіанской жизни, тѣмъ преимущественно надлежитъ со всею рачительностію позаботиться о смыслѣ, разсудкѣ и о владычественной силѣ души, чтобы, въ точности произведя различеніе хорошаго и худаго, и отъ чистой природы отдѣливъ страсти привзошедшія вопреки природѣ, могли они жить непреткновенно, разсудкомъ пользуясь, какъ окомъ, и въ состояніи были не соглашаться на побужденія къ пороку. Ибо въ душѣ есть желаніе — тѣлесные члены соблюдать чистыми отъ испорченности чувствъ, ограждать себя отъ мірскихъ развлеченій, охранять сердце, чтобы помысловъ своихъ не разсѣивало по всему пространству міра, но отвсюду ихъ собирало и удерживало отъ земныхъ попеченій и удовольствій. Посему, Господь, когда видитъ, что человѣкъ живетъ такимъ образомъ, ведетъ себя съ такою строгостію и готовъ служить Ему со страхомъ и трепетомъ, тогда подаетъ ему помощь благодати Своей. Но что было бы дѣлать Богу съ тѣмъ, кто добровольно предастъ себя міру и ходитъ во слѣдъ его удовольствій?

ГЛАВА 4

Пять оныхъ трезвившихся дѣвъ, которыя въ сосуды сердца взяли необычайный для ихъ природы елей, то есть благодать Духа, возмогли войти съ Женихомъ въ брачный чертогъ. Другія же юродивыя и злыя дѣвы, удовлетворившись собственною своею природою, не трезвились и не потщились въ сердца свои взять тотъ же елей радованія, но какъ бы предались сну по причинѣ нерадѣнія, лѣности и самомнѣнія о своей праведности; почему и чертогъ царства для нихъ заключенъ. Ибо явно, что были онѣ задержаны какими-нибудь мірскими узами и мірскою пріязнію, а потому и не оказали небесному Жениху совершенной своей любви и приверженности. А души, взыскавшія сей необычайной для природы ихъ святыни Духа, всею своею любовію прилѣпившіяся ко Христу, тамъ ходятъ; тамъ молятся, тамъ разсуждаютъ, тамъ размышляютъ, удалившись отъ всего прочаго. Ибо пять душевныхъ чувствъ: разумѣніе, вѣдѣніе, разсудительность, терпѣніе, милость, если пріимутъ свыше благодать и святыню Духа, будутъ истинно мудрыми дѣвами. Если же остаются при своей природѣ; то подлинно дѣлаются юродивыми, и оказываются чадами міра.

ГЛАВА 5.

Какъ порокъ есть нѣчто странное для нашей природы, — онъ вкрался въ насъ вслѣдствіе преступленія перваго человѣка, и мы приняли его, и со временемъ сдѣлался онъ для насъ какъ бы природою: такъ симъ необычайнымъ для нашей природы (разумѣю даръ небеснаго Духа) надлежитъ намъ опять изгнать порокъ изъ естества нашего, и возстановить себя въ первобытную чистоту. Почему, если не достигнемъ сего мно-

гими моленіями, вѣрою, внимательностію и отвращеніемъ отъ мірскаго, и если оскверненная порокомъ природа наша не будетъ освящена оною любовію, то-есть, Господомъ, и не пребудемъ до конца непреткновенными, исполняя Божественныя Его заповѣди; то не возможемъ получить небеснаго царства.

ГЛАВА 6.

Намѣреваюсь по возможности изложить нѣкоторое тонкое и глубокое ученіе. Безпредѣльный и безплотный Господь по безпредѣльной благодати плототворить Себя; Великій и Пресущественный, какъ сказалъ бы иной, умалается, чтобы прійти въ возможность срастворяться съ умными Своими тварями — душами, разумѣю Святыхъ и Ангеловъ, чтобъ и для нихъ сдѣлалось возможнымъ причащаться безсмертной жизни Его Божества; потому что всякая тварь, и Ангелъ, и душа, и демонъ, по собственной своей природѣ, есть тѣло *). Ибо хотя они утонченны; однакоже, въ существѣ своемъ и по отличительнымъ чертамъ и по образу соотвѣтственно утонченности природы своей, суть тонкое тѣло, тогда какъ это тѣло въ существѣ своемъ дебело. Такъ и душа, будучи тонкимъ тѣломъ, обложилась и облеклась членами сего тѣла, облеклась окомъ, которымъ смотритъ, облеклась и этимъ ухомъ, которымъ слышитъ, и рукою, и ноздрями, и однимъ словомъ, душа облеклась всѣми членами тѣла и срастворила съ ними; въ слѣдствіе чего и совершаетъ всѣ отправленія, какія предлежатъ ей въ жизни. Подобнымъ же образомъ, неизглаголанная и недомыслимая благодать Христова умалаетъ, плототворить себя, срастворяется съ вѣрными и любящими Христа душами, объемлетъ ихъ и, по изреченію Павлову, бываетъ съ ними *единъ духъ* (1 Кор. 6, 17), душа, такъ

*) Смотр. примѣчаніе къ 9-му отдѣленію 4-й бесѣды, стр. 27.

сказать, въ душу и вѣпостась въ вѣпостась, чтобы такая душа могла жить Его Божествомъ, достигнуть безсмертной жизни и наслаждаться нерастлѣннымъ удовольствіемъ и неизреченною славою.

ГЛАВА 7.

Для такой души Господь, когда угодно Ему, бываетъ огнемъ, пожигающимъ въ ней все негодное и совнѣ привзошедшее, какъ и Пророкъ говоритъ: *Богъ нашъ огонь потребляяй есть* (Второз. 4, 24); а иногда бываетъ неизреченнымъ упокоеніемъ, иногда же радостію и миромъ согрѣваетъ и объемлетъ душу. Ей только должно прилагать стараніе любить Его и угождать Ему добрыми нравами, и на самомъ опытѣ, для самого чувства осязательнымъ образомъ, увидить она тѣ неизреченныя блага, *ихже око не видѣтъ и ухо не слышитъ, и на сердце человеку не взыдоша* (1 Кор. 2, 9), и какими только бываетъ Духъ Господень то въ упокоеніе, то въ радость и наслажденіе и въ жизнь душѣ, оказавшейся Его достойною; потому что плототворить Себя какъ въ духовную пищу, такъ и въ ризу и въ неисповѣдимыя лѣпоты, чтобы такимъ образомъ исполнить душу духовнаго веселія. Ибо говоритъ: *Азъ есмь хлѣбъ животный* (Іоан. 6, 51), и: *пійи отъ воды, юже Азъ дамъ, будетъ въ немъ источникъ воды текущія въ животъ вечный* (Іоан. 4, 14).

ГЛАВА 8.

Такъ Богъ являлся каждому изъ іереевъ и Святыхъ, какъ Его была на то воля, и какъ полезно было сподобившемуся видѣнія; на примѣръ: иначе являлся Аврааму, иначе Исааку, иначе Іакову, Ною, Даниилу, Моисею, Давиду и каждому изъ Пророковъ, умалая и плототворя Себя, какъ сказано, преображаясь, и

симъ любящимъ Его, по великой и недомыслимой любви, какую имѣлъ къ нимъ, давая Себя видѣть, не каковъ Онъ Самъ въ Себѣ, потому что Богъ невмѣстимъ, но соотвѣтственно ихъ вмѣстимости и силѣ.

Г Л А В А 9.

Душа, сподобившаяся вмѣстить въ себѣ силу свыше и оный Божественный огонь, имѣя въ членахъ своихъ срастворенную любовь небеснаго благаго Духа, совершенно отрѣшается отъ узъ порока. Какъ желѣзо, или свинецъ, золото и серебро, вложенныя въ огонь распускаются и твердость своего естества премѣняютъ въ мягкость и, пока бываютъ въ огнѣ отъ силы огня дѣлаются неупорными, уступчивыми, сложившими съ себя естественную свою твердость: такъ душа, пріавъ въ себя небесный огонь духовной любви, устраняется отъ всякаго пристрастія къ духу міра, освобождается отъ узъ порока, отлагаетъ естественную свою грѣховную жесткость, все мірское почитая малымъ и недостойнымъ уваженія. Сказываю же, что, если будутъ у ней крайне любимые братья, и станутъ ей препятствовать въ оной любви, то и отъ нихъ отрекается душа, плѣненная такою любовію. Ибо, если плотская любовь вступающихъ въ брачный союзъ разлучаетъ съ отцемъ, съ матерью, съ братьями, и если кто любитъ кого изъ нихъ, то любить не много, все же расположеніе и всю привязанность устремляетъ къ сожительницѣ своей, и если плотская пріязнь такъ отрѣшается отъ всякой другой мірской пріязни: то предавшіеся оной безстрастной любви едва ли могутъ быть задержаны чѣмъ-либо мірскимъ.

Г Л А В А 10.

Богъ, какъ благій и человеколюбивый, долготерпѣливъ и весьма ожидаетъ покаянія отъ каждаго изъ

согрѣшающихъ, обращеніе кающагося вмѣняя въ небесный праздникъ. Ибо Самъ говоритъ: *радость будетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся* (Лук. 15, 7). Но, если кто, видя сію благодѣтельность, видя, что, Богъ не наказываетъ за каждый грѣхъ, ожидая, какъ сказали мы, покаянія, презрять заповѣдь и самую благодѣтельность,—увъ!—обратить въ поводъ къ небреженію, присовокупляя грѣхъ ко грѣху, на одномъ грѣхопадѣніи созидавая другое, лѣность прилагая къ лѣности; то исполнить онъ мѣру грѣховъ, и уловленъ уже будетъ такимъ грѣхомъ, изъ котораго невозможно ему востать, и онъ погибаетъ, вотще спасаясь отъ сокрушенія и въ конецъ преданный лукавому. Такъ было съ Содомлянами; они исполнили, даже превзошли, мѣру грѣховъ; и, когда не осталось въ нихъ, такъ сказать, искры покаянія,—по суду Божію стали добычею огня. Такъ было при Ноѣ. Предавшись необузданнымъ стремленіямъ къ пороку, не показывая въ себѣ никакого покаянія, люди собрали для себя такое бремя грѣховъ, что совершенно растлили въ совокупности всю землю. Такъ къ Египтянамъ, которые много согрѣшали и оскорбляли народъ Божій, Богъ былъ благъ, не предавалъ ихъ совершенному истребленію, но разными казнями велъ къ покаянію. Когда же, едва обратившись къ Богу, снова возвращались къ пороку, предавались прежнему невѣрію, и на послѣдокъ погнались за изведеннымъ Божіимъ народомъ: тогда судъ Божій истребилъ и погубилъ ихъ совершенно. Такъ, когда Израиль много согрѣшалъ и убивалъ Пророковъ Божіихъ,—Богъ сохранялъ обычное Ему долготерпѣніе. Но когда Израильтяне до того преуспѣли въ злобѣ, что не устыдились достоинства Владыки, но и на оное возложили убійственныя руки: тогда на всегда они отвержены и низринуты; отняты у нихъ пророчество, и священство, и богослуженіе, и даны увѣровавшимъ язычникамъ.

ГЛАВА 11.

Усердно притечемъ къ зовущему Христу, изливая предъ Нимъ сердца, не будемъ съ упорствомъ отчаяваться въ своемъ спасеніи. Ибо и это ухищреніе лукаваго—напоминаніемъ о прежнихъ грѣхахъ доводитъ до отчаянія. Но намъ должно представлять, что если Господь, пришедши, былъ врачомъ и цѣлителемъ слѣпыхъ, разслабленныхъ и глухихъ, воскрешалъ подвергшихся уже тлѣнію мертвецевъ; то кольми паче исцѣлитъ слѣпоту ума, разслабленіе души и глухоту нерадиваго сердца; потому что не иной кто, но Онъ же Самъ, сотворившій тѣло, сотворилъ и душу. И если такъ благоволилъ и милостивъ былъ къ тому, что разрушается и умираетъ; то не тѣмъ ли паче человѣколюбиво уврачуеъ безсмертную душу, которая была одержима недугомъ порока и невѣдѣнія, и потомъ къ Нему притекаетъ и Его просить? Ибо Его это слово: Отецъ Мой небесный *не сотворитъ ли отъмщеніе вопіющихъ къ Нему день и ночь?* Ей глаголю вамъ, *сотворитъ отъмщеніе ихъ вскорѣ* (Лук. 18, 7). И также: *просите, и дастся вамъ* (Матѣ. 7, 7); еще: *еще и не дастъ ему, зане другъ ему есть: но за безочство его воставъ дастъ ему, елика требуетъ* (Лук. 11, 8). А симъ убѣждаетъ Онъ просить неотступно и постоянно; потому что ради грѣшниковъ и пришелъ, чтобы ихъ обратить къ Себѣ. Только мы, отступивъ отъ прежнихъ худыхъ дѣлъ, предадимся Господу; а Онъ не презритъ, но готовъ будетъ подать намъ Свою помощь.

ГЛАВА 12.

Какъ въ разсужденіи одержимыхъ болѣзнію и немощію, когда тѣло ихъ не въ состояніи уже принимать пищи и питія, ведетъ сіе къ отчаянію и служить

признакомъ смерти; почему, друзья и родные начинаютъ при семъ плакать: такъ Богъ и Ангелы достойными великой скорби и слезъ признають тѣ души, которая не въ состояніи питаться небесною пищею. Посему, если сдѣлался ты престоломъ Божиимъ, и Богъ возсѣдаетъ въ тебѣ, если душа твоя стала вся духовнымъ окомъ, вся — свѣтомъ, насыщена оною пищею Духа, напоена живою водою, духовнымъ виномъ, веселящимъ сердце, если облекъ ты душу въ ризу неизреченнаго свѣта, если опытно и несомнѣнно позналъ все сіе внутренній твой человѣкъ: то живешь уже ты вѣчною жизнію, и въ настоящее время упокоеваясь во Христѣ. Если же не получилъ ты сего и не вошелъ въ обладаніе симъ; то проливай горячія слезы и рыдай, что не имѣешь еще такого богатства, и да будутъ у тебя и забота и непрестанное моленіе о нищетѣ твоей. И о если бы хотя ощущеніе своего убожества явилось въ томъ, кто пребываетъ въ ономъ, и не вель бы онъ себя беззаботно, какъ пресытившійся Божественнымъ богатствомъ! Ибо сказано: *ищай обрѣтаетъ и толкующему отвержется* (Матѳ. 7, 8).

Г Л А В А 13.

Если и оный составный елей имѣеть столько силы, что помазанные имъ вступаютъ уже въ царственную славу; то кольми паче тѣ, у которыхъ умъ и внутренній человѣкъ помазаны освящающимъ елеемъ радованія, и которые пріяли залогъ благаго Духа, взойдутъ въ мѣру совершенства, то-есть, царства и сыноположенія Христова, содѣлавшись сотаинниками самого Царя, когда угодно, имѣя право входить ко Отцу и исходить отъ Него. Ибо хотя и не получили они совершеннаго наслѣдія, будучи обложены еще тяготою плоти: однако же, по причинѣ залога Духа, несомнѣнно для нихъ уповаемое, и что воцарятся со Хри-

стомъ и будутъ въ обилии и полнотѣ Духа, не сомнѣваются они въ этомъ, потому что, находясь еще въ плоти, испытали уже оную силу и оное наслажденіе. Ибо нисходящая благодать чрезъ очищеніе внутренняго человѣка и ума совершенно отъемлетъ покрывало сатаны, наложенное на людей преслушаніемъ, и отрѣзаетъ отъ души всякую скверну и всякій нечистый помыслъ, съ тою цѣлю, чтобы душа содѣлалась чистою и, пріявъ собственное свое естество, ясными очами и невозбранно взирала на славу истиннаго свѣта. И таковыя здѣсь еще бываютъ восхищены въ оный вѣкъ, и созерцаютъ тамошнія красоты и чудеса. Какъ тѣлесное око, когда ничѣмъ не страждетъ и здорово, смѣло смотритъ на солнечные лучи: такъ и они, имѣя просвѣщенный и чистый умъ, во всякое время созерцаютъ непреступное сіяніе Господа. Но таковая степень нелегко достигается людьми; напротивъ того, потребны для сего продолжительныя труды, неизчислимые подвиги и поты. Ибо много такихъ, въ которыхъ присутствуетъ дѣйствующая благодать, и отъ которыхъ также нисколько не отступалъ кроющійся въ нихъ порокъ, напротивъ же того, два духа—духъ свѣта и духъ тмы дѣйствуютъ въ одномъ и томъ же сердцѣ. А сказанное: *кое общеніе свѣту ко тмѣ* (2 Кор. 6, 14), и: *свѣтъ во тмѣ свѣтитъ* и проч. (Іоан. 1, 5), должно принимать въ различныхъ отношеніяхъ, а не одностороннимъ образомъ. Иные въ такой мѣрѣ упокоеваются благодатію Божіею, въ какой могутъ владѣть собою и не уступать надъ собою побѣды живущему въ нихъ грѣху. И случается, что иногда, пребывая въ прилежной молитвѣ, они упокоеваются, а потомъ подвергаются дѣйствию нечистыхъ помысловъ и окрадываются грѣхомъ, хотя въ нихъ же пребываетъ и самая благодать. Почему, люди легкомысленные и не постигшіе въ точности, сколько дѣйствуетъ въ нихъ Божественная благодать, думали, что вовсе истребленъ

въ нихъ грѣхъ; имѣющіе же разсудительность и умъ не будутъ отрицать, что, когда обитаетъ въ нихъ и Божія благодать, приводятся они въ колебаніе скверными и неумѣстными помыслами.

ГЛАВА 14.

Нерѣдко видѣли мы, что нѣкоторые изъ братій получали богатую благодать, и, въ продолженіе пяти или шести лѣтъ дѣйствія, похоти совершенно въ нихъ увядали и угасали, а потомъ, когда думали, что достигли пристани и тишины, порокъ, какъ бы явившись изъ засады, такъ непріязненно и свирѣпо нападалъ на нихъ тогда, что приводило ихъ сіе въ изумленіе и недоумѣніе. Посему, никто изъ людей проницательнаго разума не осмѣливался говорить о себѣ: „поелику пребываетъ со мною благодать; то свободенъ уже я отъ грѣха;“ потому что, по сказанному выше, въ одномъ и томъ же умѣ дѣйствуютъ два духа. И хотя люди легкомысленные и невѣжды, имѣя въ себѣ какую-нибудь тонкую духовную нить, говорятъ уже: „мы побѣдили!“ однакоже, кажется мнѣ, въ дѣйствительности бываетъ дѣло такъ. Когда и чисто сіяетъ солнце,—нашедшій вдругъ потемненный воздухъ, или туманъ, помрачаетъ прекрасный свѣтъ его. Въ такомъ же почти положеніи бывають и тѣ, которые сподобились благодати Божіей, но не во всей полнотѣ очистили себя, и во глубинѣ одержимы еще грѣхомъ; почему, дѣйствительно нужно много разсудительности, чтобы повѣрить это самымъ совершеннымъ опытомъ.

ГЛАВА 15.

Какъ безъ глазъ, языка, ушей и ногъ невозможно видѣть, или говорить, слышать, или ходить: такъ безъ Бога и отъ Него подаваемой дѣйственности равно

невозможно содѣлаться причастникомъ Божественныхъ таинъ и познать Божию премудрость, или обогатиться по духу. Мудрые у еллиновъ занимаются словесными науками и усердно проводятъ время въ словопреніяхъ; а рабы Божіи, хотя и незнакомы бываютъ съ словесными науками, усовершенствуются Божественнымъ вѣдѣніемъ и Божіею благодатію.

ГЛАВА 16.

Съ увѣренностію же сказываю, что и самые оные Апостолы, исполненные благаго Утѣшителя, не были вполне свободны отъ заботъ, но за веселіемъ и неизреченною радостію слѣдовалъ нѣкоторый и страхъ въ слѣдствіе самой даже благодати, а не потому, чтобы давали они предлогъ дѣйствовать въ нихъ злобѣ. Ибо сама благодать поставляла ихъ въ безопасность даже отъ малѣйшаго уклоненія съ пути праваго. Какъ ребенокъ, бросивъ небольшой камень въ стѣну, ничего ей не сдѣлаетъ, или какъ слабая стрѣла нисколько не повредитъ крѣпкую броню: такъ и какая-либо часть порока, приразившись къ нимъ, оказывалась недейственной и тщетною; потому что хорошо были ограждены Христовою силою. Однако же и при всемъ совершенствѣ была въ нихъ свобода произвола. И неразумно говорятъ нѣкоторые, что послѣ благодати бываетъ отрѣшеніе и освобожденіе отъ заботъ. Господь и у совершенныхъ взыскуетъ душевнаго изволенія на служеніе Духу, чтобы взаимное было согласіе. Ибо Апостоль говоритъ: *Духа не угашайте* (1 Сол. 5, 19).

ГЛАВА 17.

Передать дѣло словомъ простымъ всякому по силамъ и удобно. Такъ, скажемъ для примѣра, всякому легко сказать, что хлѣбъ приготовленъ изъ пшеницы;

но, чтобы подробно описать его приготовленіе, не у всякаго достанетъ знанія, и могутъ сдѣлать сіе только люди опытные. Подобно сему сказать просто о безстрастіи и совершенствѣ нетрудно и удобно, но дознать дѣло опытомъ значить тоже, что самымъ дѣломъ и на самой истинѣ постигнуть, какъ приобрѣтается совершенство.

ГЛАВА 18.

Тѣхъ, которые предлагаютъ духовное ученіе, не вкусивъ и не извѣдавъ опытомъ, уподобляю чело-вѣку, который лѣтомъ, во время самага полдня, идетъ по пустынной и безводной равнинѣ, потомъ, при сильной и палящей жадѣ, представляетъ въ умѣ своемъ, что близъ него находится прохладный источникъ съ сладкою и прозрачною водою, и воображаетъ, что онъ безъ всякаго препятствія наслаждается водою въ сытость; или, уподобляю чело-вѣку, который не вкушалъ и капли меда, но пытается объяснить другимъ, какова его сладость. Таковы поистинѣ и тѣ, которые, не дознавъ на самомъ дѣлѣ и по собственному своему удостовѣренію, что такое совершенство, святыня и безстрастіе, хотятъ растолковать сіе другимъ. Ибо если Богъ дастъ имъ получить хотя малое сознаніе о томъ, о чемъ разсуждаютъ они; то, безъ сомнѣнія, узнаютъ, что истина и самое дѣло несходны съ ихъ толкованіемъ, но весьма много отличны.

Евангеліе рѣшительно повелѣваетъ всякому чело-вѣку одно дѣлать, а другое не дѣлать, чтобы стать угоднымъ чело-вѣколюбивому Царю. Ибо говорить: не гнѣвайся, не пожелай: *аще кто тя ударитъ въ десную ланиту, обрати ему и другую* (Матѣ. 5, 39). Апостоль же, постепенно объясняя заповѣданное, наставляетъ и въ томъ, какъ мало помалу должно совершаться дѣло очищенія, а именно, съ терпѣніемъ и

великодушіемъ, и сперва питаетъ млекою, какъ младенцевъ, потомъ приводитъ въ возрастаніе и наконецъ въ совершенство. И, сказать такъ для примѣра, Евангеліе предписало: сдѣлай изъ волны совершенный хитонъ. Апостолъ же прекрасно объяснилъ, какъ должно пряхъ волну, соткать и приготовить хитонъ.

ГЛАВА 20.

Иные воздерживаются отъ явнаго блуда, татъбы, любостыжанія и подобныхъ худыхъ дѣлъ, и потому ставятъ себя въ числѣ Святыхъ; но имъ многого не достаетъ, чтобы стать святыми на самомъ дѣлѣ и по истинѣ; потому что нерѣдко въ умѣ еще скрывается, живетъ и пресмыкается порокъ, и вовсе не удалялся отъ нихъ. Святой же есть тотъ, кто освятилъ и совершенно очистилъ внутренняго человѣка. Нѣкто изъ братій, молясь вмѣстѣ съ другими братіями, плѣненъ былъ Божественною силою и въ восхищеніи видѣлъ горній градъ Іерусалимъ, свѣтлыя тамошнія жилища, безпредѣльный и неизреченный свѣтъ, слышалъ голосъ, который говорилъ: „вотъ мѣсто упокоенія праведныхъ“! Потомъ надмившись и возмимѣвъ высокое о себѣ мнѣніе, впалъ въ глубину грѣха, и въ послѣдствіи сталъ добычею великихъ золъ. Если же такъ было съ нимъ; то возможно ли простому человѣку сказать: „поелику пощусь, веду странническую жизнь, раздаю имѣніе, сохранилъ себя отъ упомянутыхъ худыхъ дѣлъ, то ничего уже не остается, чтобы и мнѣ быть Святымъ?“ Воздержаніе отъ видимыхъ худыхъ дѣлъ не есть еще совершенство, какъ сказано; но очищеніе ума — вотъ совершенство!

ГЛАВА 21.

Ты, предполагающій это, при бдительномъ надзорѣ надъ своими помыслами, войди къ уму твоему, плѣн-

нику и рабу грѣха и разсмотри, что есть на днѣ его, во глубинѣ твоихъ помысловъ, — этого, разумѣю, змія, гнѣздящагося въ такъ называемыхъ тайникахъ души твоей и умерщвляющаго тебя въ главнѣйшихъ членахъ души твоей. Ибо сердце подлинно есть необъятная бездна. Посему, если убилъ ты сего змія, если очистилъ себя отъ всякаго беззаконія, изринулъ изъ себя грѣхъ; то похвались о Богѣ чистотою; а въ противномъ случаѣ, смирившись, какъ скудный еще и грѣшный, приступи ко Христу, молясь о тайныхъ твоихъ. Ибо все ветхое и новое Писаніе разсуждаетъ, повидимому, о чистотѣ; и всякому человѣку, Іудею и Еллину, слово о чистотѣ вождельнно, хотя и не во всѣхъ дѣйственно. Достигнуть же сего, то-есть, чистоты сердца, не иначе возможно, какъ чрезъ еди-наго Іисуса. Ибо Онъ есть вѣстасная и сушая Истина, и безъ сей Истины невозможно какъ познать истину, такъ и улучшить спасеніе.

СЛОВО 6.

О любви.

ГЛАВА 1.

Какъ въ отношеніи къ видимому сему отрекся ты отъ человѣка внѣшняго, раздѣливъ и расточивъ имѣніе; такъ надобно тебѣ отречься и отъ прежнихъ нравовъ. И если учился ты плотской мудрости, или знанію вещей, отрекись и отъ сего. Если полагался на дѣла плотской правды; отступись отъ нихъ, смиряя и уничижая себя. Ибо, такимъ образомъ, возможешь научиться *буйству проповѣди* (1 Кор. 1, 21), а съ нимъ обрѣтешь истинную мудрость, состоящую не въ красивыхъ словахъ, но въ крестной силѣ, въ существѣ обладаемой сими сподобившимися пріобрѣсти ее; потому что крестъ Христовъ, говоритъ Павелъ, *Иудеемъ убо соблазнъ, Еллиномъ же безуміе, намъ же спасаемымъ Божія сила и Божія премудрость* (1 Кор. 1, 18. 23).

ГЛАВА 2.

Хотя бы получилъ ты небесный вкусъ, хотя бы содѣлался причастникомъ оной мудрости, и имѣлъ уже упокоеніе въ душѣ своей; и въ такомъ случаѣ не превозносись, и не будь самонадѣянъ, какъ уже постигшій и уразумѣвшій всю истину, чтобы и тебѣ не слышать: *се сыти есте, се обогатистея, безъ насъ*

воцаристеся: и о дабы воцарилися есте, да и мы быхомъ съ вами царствовали (1 Кор. 4, 8). Напротивъ того, и вкусивъ Христіанства, думай о себѣ, будто бы не касался еще онаго. И это пусть будетъ у тебя не поверхностною мыслию, но чѣмъ-то какъ бы всегда насажденнымъ и утвержденнымъ въ умѣ твоёмъ.

ГЛАВА 3.

Какъ богатлюбивый, хотя соберетъ многія тысячи, не бываетъ тѣмъ доволенъ, но тѣмъ паче дѣлается несатымъ его желаніе; или, какъ лишенный еще сладкаго питія, прежде нежели насытился онымъ, большею воспаляется жаждою: такъ и вкушеніе Божіей сладости выше всякой сытости. Напротивъ того, чѣмъ болѣе кто обогащается симъ богатствомъ, тѣмъ паче представляетъ себя нищимъ. Таковыя христіане сами въ себѣ не высоко цѣнятъ душу свою, но крайне униженными пребываютъ предъ Богомъ, и почитаютъ себя рабами всякаго человѣка. О такой душѣ, по причинѣ ея смиренія, Господь много радуется, и упокоевается въ ней. Посему, если и имѣетъ что человѣкъ, да не думаетъ о себѣ поэтому, что онъ значить, или имѣетъ, что-нибудь; потому что самомнѣніе — мерзость предъ Господомъ. Оно и вначалѣ изринуло человѣка изъ рая, когда, услышавъ сказанное: *будете яко бози* (Быт. 3, 5), довѣрчиво предался онъ этой суетной надеждѣ. Познай, какъ Богъ твой и Царь, и Сынъ Божій *Себе истощилъ, зракъ раба пріимъ* (Фил. 2, 7), какъ обнищалъ, какъ вмѣненъ былъ съ безчестными, какъ пострадалъ. А если Онъ Богъ; ты ли, изъ крови и плоти сложенный человѣкъ, земля и пепель, и увь! вовсе непричастный ничему доброму, но сущая нечистота, высоко о себѣ думаешь и кичишься? Если ты разуменъ; и о томъ самомъ, что получилъ ты отъ Бога, тѣмъ паче

скажи: „не мое это достояніе, отъ другаго получивъ, имѣю сіе и, когда угодно Ему, безъ сомнѣнія отнято у меня будетъ данное Имъ.“ Такимъ образомъ, все доброе приписывай Господу, а худое своей немощи.

ГЛАВА 4.

Подъ тѣмъ сокровищемъ, о которомъ говоритъ Апостолъ, что имѣеть оное *въ скудпѣльныхъ сосудѣхъ* (2 Кор. 4, 7), разумѣй освящающую силу Духа. какую Апостолъ сподобился пріять, пребывая еще во плоти. Ибо онъ же въ другомъ мѣстѣ еще говоритъ: *Иже бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе и избавленіе* (1 Кор. 1, 30). Кто обрѣлъ, и имѣеть у себя, сіе небесное сокровище Духа, тотъ можетъ совершить всякую правду, требуемую заповѣдями, и исполнять всѣ заповѣди, не только чисто и неукоризненно, но даже безъ труда и утомленія, чего прежде не трудясь не было и возможности сдѣлать; потому что, если бы и хотѣлъ человѣкъ, не можетъ истиннымъ образомъ воздѣлать духовнаго плода до причастія благаго Духа. Но впрочемъ всякій, совершая теченіе съ терпѣніемъ и вѣрою, постоянно да принуждаетъ себя, и съ горячіюстію да молить Христа, чтобы получить ему сіе небесное сокровище. И тогда о Немъ и Имъ возможетъ совершить всякую правду чисто и совершенно, присовокупляю же, незатруднительно и безбѣдно.

ГЛАВА 5.

Имѣющіе въ себѣ Божественное богатство Духа, когда сообщаютъ другимъ духовныя слова, преподаютъ имъ какъ бы изъемлемое изъ собственнаго своего сокровища. А которые не собрали въ сердечныя сокровищницы сего богатства, источающаго изъ себя доброту Божественныхъ мыслей, и тайнъ, и пре-

высшихъ глаголовъ, тѣ, собравъ нѣсколько цвѣтовъ изъ Писаній обоихъ Завѣтовъ, носятъ ихъ на концѣ языка своего, или, ставъ слушателями мужей духовныхъ, хвалятся ихъ ученіемъ, предлагая его, какъ свое собственное, и себѣ присвоя чужое произведение. И они доставляютъ другимъ нетрудное наслажденіе преподаваемымъ, а сами, послѣ бесѣды своей, оказываются подобными нищимъ; потому что каждое ихъ слово какъ бы въ собственность возвращается тѣмъ, у кого оно занято, сами же они не приобрѣли собственнаго сокровища, чтобы могли сперва сами имъ увеселиться, а потомъ и другимъ сообщить его съ пользою. Посему, должно прежде испросить у Бога, чтобы въ насъ находилось уже истинное сіе богатство, а тогда удобно будетъ прійти намъ въ состояніе, и другимъ оказывать пользу и преподавать имъ духовныя и таинственныя ученія. Ибо благодѣ Божія благоволила обитать во всякомъ вѣрующемъ. Господь говоритъ: *Любяй мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ* (Іоан. 14, 21); и въ другомъ мѣстѣ: *Азъ и Отецъ придемъ, и обитель у него сотворимъ* (23).

ГЛАВА 6.

Тѣми, которые сподобились содѣлаться чадами Божиими и въ себѣ имѣютъ просвѣщающаго ихъ Христа, различно и многообразно управляетъ Духъ, и въ сокровенности ихъ сердца согрѣваетъ ихъ благодать. Но всего лучше представить на среду нѣкоторыя изъ видимыхъ мірскихъ наслажденій для уподобленія имъ Божественныхъ утѣшеній благодати въ душѣ. Ибо сподобившіеся сихъ утѣшеній иногда веселятся какъ бы на царской какой вечери, и радуются какою-то невыразимою и неизреченною радостію; то соуслаждаются духовно, какъ невѣста съ женихомъ; то, какъ

бесплотные нѣкіе Ангелы, чувствуютъ такую удободвижность и легкость въ тѣлѣ, что не почитаютъ себя даже облеченными въ тѣло; иногда бываютъ приведены въ веселіе какъ бы какимъ-то питіемъ, и уповаются невыразимымъ упоеніемъ духовныхъ таинъ; иногда же въ плачѣ и сѣтованіи слезно молятся они о спасеніи всѣхъ человѣковъ; потому что, горя Божественною духовною любовію ко всѣмъ человѣкамъ, воспріемлютъ на себя плачъ цѣлаго Адама; а иногда, при услажденіи духа, неописуемомъ словами, возгораются такою любовію, что, еслибы можно было, всякаго человѣка сердобольно укрыли бы они въ собственномъ лонѣ своемъ, не дѣлая никакого различія между худымъ и добрымъ; иногда столько уничижаютъ себя, что не представляютъ и человѣка, который былъ бы ихъ ниже, но себя почитаютъ изъ всѣхъ послѣдними; то поглощаются неизглаголанною радостію Духа; то, подобно какому-нибудь сильному мужу, облекшемуся во всеоружіе царское, изшедшему на брань и обратившему въ бѣгство сопротивныхъ, и они такимъ же образомъ, оградивъ себя духовными оружіями, выходятъ противъ невидимыхъ враговъ, и низлагаютъ ихъ къ ногамъ своимъ; въ иное время окружаетъ ихъ великая тишина и безмолвіе, покоитъ миръ, и бываютъ они объаты чуднымъ услажденіемъ; въ другое же время разумніемъ, Божественною мудростію и неизслѣдимымъ вѣдѣніемъ Духа, по благодати Христовой, умудряются въ томъ, чего никакимъ языкомъ невозможно изречь; а бываетъ время, что увидишь ихъ ничѣмъ неотличающимися, по видимости, отъ каждаго изъ людей. Такъ Божественной благодати, многообразно въ нихъ измѣняющейся и уразноображивающей себя, угодно бываетъ какъ бы воспитывать и упражнять душу, чтобы совершенною и непорочною и самою чистою представить ее небесному Духу.

ГЛАВА 7.

Изчисленные здѣсь дѣйствія Духа бываютъ въ тѣхъ, которые стоятъ на высокихъ степеняхъ и весьма близки къ совершенству. Разнообразныя сии утѣшенія благодати производятся въ нихъ Духомъ, хотя различно, однакоже непрерывно, такъ что за однимъ дѣйствіемъ Духа слѣдуетъ другое. Когда человѣкъ придетъ въ совершенство духа, вполнѣ очистившись отъ всѣхъ страстей, и по неизреченному общенію, всецѣло вступивъ въ единеніе съ Духомъ Утѣшителемъ, когда самая душа, какъ бы срастворенная Духомъ, сподобится стать Духомъ: тогда все въ ней дѣлается свѣтомъ,—все радостію, все — упокоеніемъ, все—веселіемъ, все — любовію, все — милосердіемъ, все — благодію, все — добротою, и какъ бы погружается она въ добродѣтели силы благаго Духа, подобно камню, отовсюду объятому водами въ морской безднѣ. Такимъ-то образомъ, всемѣрно соединившись съ Божіимъ Духомъ, уподобляются таковыя Самому Христу, имѣя въ себѣ непреложныя добродѣтели Духа, и всѣмъ являя таковыя плоды. Духъ содѣлалъ ихъ внутренно непорочными и чистыми; потому, невозможно имъ приносить внѣ себя плоды порока, напротивъ того, всегда и во всемъ сіяютъ въ нихъ плоды Духа. Таково преслѣянiе духовнаго совершенства, исполненiя Христова, котораго и намъ совѣтуетъ достигать Апостолъ, говоря: *да исполнитесь во всяко исполненіе Христово* (Ефес. 3, 19); и еще: *дондеже достигнемъ въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненiя Христова* (4, 13).

ГЛАВА 8.

Иногда человѣкъ входитъ преклонить колѣно, и сердце у него дѣлается полнымъ Божественной дѣй-

ственности, душа, какъ было уже сіе объясняемо, веселится съ Господомъ, подобно невѣстѣ, радующейся о женихѣ. О семъ говоритъ великій Исаія: *якоже радуется женихъ о невѣстѣ, тако и возрадуется Господь о тебѣ* (Ис. 62, 5). Случается также, что таковой бываетъ занятъ цѣлые дни, но на одинъ часъ обращается къ молитвѣ; и тогда внутренній человекъ бываетъ восхищенъ молитвою, и объемлется безконечною глубиною онаго вѣка, и ощущаетъ онъ такое неизреченное удовольствіе, что всецѣло восторгается парящій и восхищенный умъ его, и происходитъ въ мысляхъ забвеніе объ этомъ земномъ мудрованіи; потому что, по сказанному, переполнены ея помыслы, и какъ плѣнники уводятся у него въ безпредѣльное и непостижимое; почему, въ этотъ часъ бываетъ съ человекомъ, что, по молитвѣ его, вмѣстѣ съ молитвою отходить и душа.

ГЛАВА 9.

А предлагающему вопросъ: достанетъ ли у человека силъ, всегда пребывать въ такомъ состояніи, должно отвѣчать слѣдующее: не бываетъ времени, когда бы благодать не сопребывала и не была укоренена въ человекѣ; и въ комъ она сопребываетъ, въ томъ дѣлается какъ бы чѣмъ-то естественнымъ и неотъемлемымъ; будучи единою, она различными образами, какъ ей угодно, домостроительствуетъ въ человекѣ къ его же пользѣ. Иногда сильнѣе, а иногда слабѣе воспаляетъ въ немъ огонь; и свѣтъ иногда осіяваетъ въ большей мѣрѣ, а иногда умаляется и тускнѣетъ, безъ сомнѣнія, по Божественному смотрѣнію; и хотя свѣтильникъ горитъ неугасимо, но иногда дѣлается яснѣе, и тогда человекъ празднуетъ, какъ бы въ большемъ упоеніи Божіею любовію, а иногда и самый свѣтъ, являющійся въ сердцѣ, отверзаетъ

дверь еще внутреннѣйшему и глубочайшему свѣту, такъ что человѣкъ, весь поглощенный оною сладостію и созерцаніемъ, бываетъ уже внѣ себя, и кажется міру буимъ и вреднымъ по причинѣ новыхъ обаяній любви и удовольствія и по глубинѣ таинъ, какихъ онъ сподобился. И нерѣдко бываетъ, что въ оное время человѣкъ достигаетъ совершенной мѣры, и становится свободенъ отъ всякаго грѣха и неукоризненъ; послѣ же сего благодать нѣкоторымъ образомъ умаляется, и нисходитъ на человѣка покрывало сопротивной силы.

ГЛАВА 10.

Такъ разсуждай о дѣйствіяхъ благодати: предположи, что взойти на двѣнадцатую степень есть совершенство, и такая мѣра иногда бываетъ доступна; но благодать опять начинаетъ дѣйствовать слабѣе; и сошедши на одну степень, останавливается, такъ сказать, на одиннадцатой. Открыты ему оныя чудеса, и человѣкъ извѣдалъ ихъ опытно. И если бы такимъ же образомъ продолжалось это всегда, то невозможно было бы принять ему на себя домостроительство и бремя слова, не могъ бы онъ ни слышать, ни говорить о чемъ-либо, или, не взявъ бы на себя попеченія о чемъ-нибудь, даже на самое краткое время, а лежалъ бы только, повергшись въ одномъ углу, объемлясь восторгомъ, паря ввыспрь и упоеваясь. Посему-то совершенная мѣра и не дается человѣку, чтобы имѣлъ онъ время заняться попеченіемъ о братіяхъ и служеніемъ слову.

ГЛАВА 11.

Слыша слово о царствіи и будучи доведены до слезъ, не станемъ останавливаться на сихъ слезахъ

своихъ, и не почтемъ себя удовлетворенными ни слухомъ своимъ, какъ хорошо выслушавшіе, ни очами своими, какъ хорошо увидѣвшіе; потому что есть другія уши, и другія очи, и другія слезы, равно какъ и другое разумѣніе, и другая душа, то-есть, сей Божественный и небесный Духъ, который слышитъ, и плачетъ, и молится, и познаетъ, и въ дѣйствительности творитъ волю Божию. Ибо и Апостоламъ, обѣщая высочайшій даръ Духа, Господь сказалъ: иду. *Утѣшитель же, Духъ Святой, Егоже пошлетъ Отецъ во имя Мое, Той вы научитъ всему* (Іоан. 14. 26.); и еще: *много имамъ глаголати вамъ, но не можете носити нынѣ: егда же придетъ Онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину* (—16, 12). Онъ будетъ молиться, Онъ будетъ и плакать. О чемъ бо помолимся, *якоже подобаетъ, не вѣмы*, говорить Божественный Апостоль, *но самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными* (Рим. 8, 26.); потому что самому только Духу явна Божія воля. Сказано: *Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій* (1 Кор. 2, 11.). И въ день Пятидесятницы, когда, по обѣтованію, снисшелъ Утѣшитель, и сила благаго Духа вселилась въ душахъ Апостоловъ, совершенно снято съ нихъ покрывало грѣха, страсти приведены въ бездѣйствіе, открылись у нихъ сердечныя очи; и тогда уже, исполнившись премудрости и возведенные Духомъ въ совершенство чрезъ сего же Духа, содѣлавшагося въ душахъ ихъ владычественнымъ и царственнымъ, научились исполнять волю Божию, и Имъ же были руководимы на всякую истину. Посему, когда и съ нами бываетъ, что, слыша Божіе слово, начинаемъ плакать, будемъ съ несомнѣнною вѣрою умолять Христа, чтобъ и къ намъ истинно надѣющимся пришелъ Духъ, слышашій и молящійся согласно съ Его волею.

ГЛАВА 12.

Представляй себѣ дѣло такъ: какая-то сила, подобно тонкому воздуху, лежитъ и покрываетъ собою легкій умъ. Хотя свѣтильникъ, какъ сказано, всегда горитъ и свѣтитъ, однакоже на семъ свѣтѣ лежитъ какъ бы нѣкое покрывало. А посему, такой человѣкъ не можетъ отрицать того, что онъ еще несовершенъ и не вовсе свободенъ отъ грѣха. Можно же сказать, что онъ и свободенъ, и несвободенъ. Но сіе, конечно, бываетъ не безъ Бога, а по Божію смотрѣнію. И иногда оное средостѣніе ограды разоряется и сокрушается, а иногда разоряется не вовсе. И такое молитвенное состояніе не всегда одинаково; но бываетъ, что иногда благодать болѣе возгарается, и утѣшаетъ, и упокоиваетъ, а иногда дѣлается она менѣе свѣтлою и слабою, какъ сама благодать домостроительствуетъ сіе на пользу человѣку. Впрочемъ, въ иныя времена приходилъ я въ совершенную мѣру, вкушалъ и испытывалъ оный вѣкъ, однакоже не видѣлъ еще ни одного христіанина совершеннаго, или вполнѣ свободнаго. Хотя иный упокоивается въ благодати, дѣлается причастникомъ тайнъ и откровеній, доходитъ до ощущенія великой благодатной сладости; однакоже и въ немъ пребываетъ также грѣхъ. Таковые-то по причинѣ преизобилующей благодати и возсіявшаго въ нихъ свѣта, а я скажу, по неопытности, думали о себѣ, что они совершенны и свободны. Но я, какъ сказалъ, не видѣлъ еще ни одного вполнѣ свободнаго. Поелику и мнѣ въ иныя времена случалось отчасти приходиться, какъ сказано, въ оную мѣру; то, наученный опытомъ, знаю, каковъ совершенный человѣкъ.

ГЛАВА 13.

Когда случится тебѣ слышать о общеніи жениха и невѣсты, о ликахъ, празднествахъ не представляй

ничего вещественнаго или земнаго; потому что берется сіе примѣнительно, только для примѣра. Поелику все сіе неизреченно духовно и неприкосновенно для плотскихъ очей, но дѣлается понятнымъ для души вѣрной и святой: и самое общеніе Святаго Духа, и небесныя сокровища, и лики и празднества святыхъ Ангеловъ бываютъ видимы тому только, кто испыталъ сіе, а непосвященному совершенно невозможно и въ умѣ того представить: то слушай о семъ благоговѣйно, пока и самъ по вѣрѣ не сподобишься достигнуть таковаго вѣдѣнія,—и тогда на самомъ опытѣ увидишь душевными очами, какихъ благъ здѣсь еще могутъ пріобщаться христіанскія души. Ибо въ воскресеніе и самому тѣлу можно будетъ стать причастнымъ таковыхъ благъ, и видѣть оныя и какъ бы обладать ими, когда и тѣло содѣлается духовнымъ.

ГЛАВА 14.

Собственныя душевныя красоты и добрые плоды, какъ то: молитва, любовь, вѣра, бдѣніе, постъ и другія добродѣтельныя предначинанія, когда будутъ въ единеніи и общеніи съ Духомъ, тогда и сами, подобно вложенному въ огонь еиміаму, издадутъ обильное благоуханіе; да и намъ уже легко будетъ вести жизнь сообразно съ Божіею волею; потому что безъ Духа Святаго, какъ прежде уже сказано, никому не возможно уразумѣть волю Божію. Ибо какъ жена, вступающая въ бракъ съ мужемъ, до сочетанія водится собственнымъ своимъ расположеніемъ, и поступаетъ по своей волѣ, когда же соединится съ нимъ, тогда, переставъ обращать вниманіе на себя, начинаетъ жить совершенно подъ его руководствомъ: такъ и душа, хотя имѣетъ собственную свою волю, собственные свои законы и собственные свои дѣла, но какъ-скоро дѣлается достойною сочетаться съ небеснымъ мужемъ—

Христомъ, подчиняется закону Мужа, и слѣдуетъ уже не своей волѣ, но волѣ жениха ея—Христа.

ГЛАВА 15.

Подъ брачнымъ одѣяніемъ разумѣй благодать Святаго Духа. Кто не содѣлался достойнымъ облечься въ нее, тотъ не будетъ участникомъ небеснаго брака и духовной вечери. Приложимъ стараніе вкусить духовнаго сего и божественнаго вина, и упиться симъ трезвеннымъ упоеніемъ, чтобы, какъ въ сытость испившіе вина дѣлаются говорливыми, такъ и намъ, преисполнившись сего духовнаго вина, проглаголать Божественныя тайны. Ибо говоритъ Давидъ: *и чаша твоя упоявающи мя, яко державна* (Псал. 22, 5).

ГЛАВА 16.

Та душа есть нищая духомъ, которая познаетъ язвы свои, познаетъ и окружающую ее тму страстей, и всегда проситъ избавленія у Господа, переноситъ и труды, но не радуется ни о какомъ земномъ благѣ, полагается же на одного только прекраснаго Врача и на его врачеваніе. Какъ же сія изъясвленная душа будетъ прекрасною, благообразною, достойною сожитія со Христомъ? Не иначе, какъ развѣ только обращено будетъ вниманіе на то, какою создана она первоначально, и какъ ясно познаетъ свои язвы и свою нищету. Если не улаживается она тѣми язвами и струпами страстей, какія имѣетъ на себѣ, не извиняетъ своихъ погрѣшностей; то Господь не вмѣнитъ ей безобразія, но, пришедши, исцѣлитъ и уврачуетъ ее и возвратитъ ей безстрастіе и нетлѣнную красоту; только бы она, какъ сказано, произволеніемъ своимъ не входила въ общеніе съ тѣмъ, чего требуютъ страсти и не соизволяла на то, что производятъ онѣ, но всѣми силами взывала ко Господу, что-бы отъ благаго

Духа Его сподобиться освобожденія отъ всѣхъ страстей. Поэтому, блаженна душа сія. Но горе той душѣ, которая не сознаетъ язвъ своихъ, и по причинѣ великой и безмѣрной порочности, не думаетъ, что имѣетъ какой-либо порокъ; ее не посѣщаетъ и не врачуетъ добрый Врачъ; потому что и не заботится она о язвахъ своихъ, почитая себя невредимою и здоровою. *Не требуютъ, сказано, здравіи врача, но болящии* (Матѣ. 9, 12).

ГЛАВА 17.

Подлинно блаженны и достойны удивленія, и по жизни и по сверхъ-естественному наслажденію, всѣ тѣ, которые, водясь горячею любовію къ добродѣтели, опытно и ошутительно приобрѣли вѣдѣніе небесныхъ таинъ Духа, и имѣютъ жительство свое на небесахъ. Они превосходнѣе всѣхъ людей,—и вотъ явное на то доказательство. Кто изъ людей сильныхъ, или мудрыхъ, или благоразумныхъ, пребывая еще на землѣ, восходилъ на небо, и тамъ совершалъ дѣла духовныя, созерцалъ лѣпоты Духа? А теперь какой-нибудь по наружности нищій, нищій до крайности, и уничиженный, и даже вовсе незнаемый сосѣдями, повергается ницъ лицомъ своимъ предъ Господомъ, и путеводимый Духомъ, восходитъ на небо, и съ несомнѣнною увѣренностію въ душѣ своей наслаждается тамошними чудесами, тамъ дѣйствуетъ, тамъ имѣетъ житіе, по слову Божественнаго Апостола. Ибо сказано: *наше житіе на небесахъ есть* (Филип. 3, 20); и еще: *иже око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9). Потомъ присовокупляетъ Апостолъ: *намъ же открытъ есть Духомъ Своимъ* (10). Они-то поистинѣ суть люди мудрые и сильные; они-то люди благородные и благоразумные.

ГЛАВА 18.

Впрочемъ, судя о Святыхъ не по онѣмъ небеснымъ, но и по настоящимъ дарованіямъ, не усомнишься сказать, что они выше всѣхъ людей. Разсуждай же о семъ такъ: царствовавшій въ Вавилонѣ Навуходоносоръ всѣ подвластные ему народы собралъ нѣкогда для поклоненія изваянному имъ образу; по всеумудрому же Божію устроенію послужило сіе къ тому, чтобы содѣлалась для всѣхъ извѣстною добродѣтель отроковъ, и всѣ познали, что единъ есть истинный Богъ, живущій на небесахъ. Три отрока, притомъ плѣнники и лишенные свободы, возымѣли предъ царемъ дерзновеніе, и когда всѣ въ великомъ страхѣ поклонялись образу и никакъ не смѣли не повиноваться, но влеклись подобно почти безгласнымъ скотамъ, они не только не соглашались поступить подобно прочимъ, но не хотятъ даже оставить неизвѣстнымъ свое благочестіе, не терпятъ, чтобы оно было сокрыто, а въ слухъ всѣхъ говорятъ: *богомъ твоимъ не служимъ и тѣлу златому, еже поставилъ еси, не кланяемся* (Дан. 3, 18). Хотя ихъ для наказанія приняла въ себя страшная оная печь; однако же не оказала надъ ними своего дѣйствія, но, какъ бы возблаговѣвъ предъ ними, соблюла ихъ непретерпѣвшими зла. Всѣ, и самъ Царь, познали чрезъ нихъ истиннаго Бога. Удивились имъ не только пребывающіе на землѣ, но и небесные сонмы. А что небесные не вдали бываютъ при доблестныхъ подвигахъ Святыхъ, но взираютъ на оныя, сіе показываетъ намъ божественный Апостолъ; ибо говоритъ: *позоръ быхомъ и Ангеломъ и человекомъ* (1 Кор. 4, 9). Подобное сему можешь видѣть въ примѣрѣ Іліи: онъ одинъ превозмогъ весьма многихъ низведеніемъ небеснаго огня. И Моисей преодолѣлъ цѣлый Египетъ и мучителя Фара-

она. Тоже увидишь и въ примѣрѣ Лота, Ноя и многихъ другихъ; повидимому, были они въ великомъ неуваженіи у людей, но превозмогли многихъ знатныхъ и сильныхъ.

ГЛАВА 19.

Всякой видимой вещи свойственно, если не приходитъ къ ней на помощь другое постороннее естество, самой по себѣ оставаться бездѣйственною и неустроенною; потому что неизреченная Божія премудрость въ видимыхъ вещахъ показываетъ намъ тайны и образы, какъ человѣческая природа сама по себѣ не можетъ показать совершенной красоты добродѣтелей и духовнаго благолѣпія святыхъ, если не будетъ ей содѣйствовать Божія рука. Напримѣръ, земля, оставленная самой себѣ, если не употребятъ о ней тѣхъ заботъ своего земледѣльца, а также не приложатъ содѣйствія своего дождя и солнца, ни къ чему не годна и всего менѣе способна къ плодородію. И всякій домъ имѣетъ нужду въ этомъ солнечномъ свѣтѣ, который не одинаковой природы съ домомъ, а безъ свѣта будетъ онъ полонъ тмы и неудобобитаемъ. А много увидишь и другихъ вещей, о которыхъ должно сказать что-либо подобное сему. Такъ и человѣческая природа сама по себѣ не имѣетъ возможности въ совершенствѣ приносить плоды добродѣтелей, а имѣетъ нужду въ духовномъ Земледѣлѣ душъ нашихъ, то-есть, въ Духѣ Христовомъ, Который поистинѣ необычаенъ для нашего естества; потому что мы тварь, а Онъ не созданъ; и Онъ, искусствомъ Своимъ воздѣлавъ сердца, разумѣю, вѣрныхъ, которые отъ всего изволенія предали себя сему Дѣлателью, приуготовляетъ ихъ къ произращенію совершенныхъ плодовъ Духа, и возсіяваетъ свѣтъ Свой въ омраченномъ страстями домѣ души нашей.

ГЛАВА 20.

Христіанамъ предлежитъ двоякая брань и двоякая борьба: во-первыхъ, съ вещами, которыя видимы этимъ глазомъ; потому что онѣ раздражаютъ, растрогиваютъ и вызываютъ душу пристращаться къ нимъ и услаждаться ими; а во-вторыхъ,—съ началами и властями страшнаго міродержителя.

ГЛАВА 21.

Слава, какую Моисей имѣлъ на лицѣ, была образомъ истинной славы Всесвятаго Духа. Какъ тамъ никто не могъ взирать на лице Моисеево: такъ и нынѣ тма страстей не выносить сей славы, осіявающей христіанскую душу, но бѣжить, гонимая ея лучами.

ГЛАВА 22.

Правдолюбцу и боголюбцу,—который вкусилъ небесной сладости, имѣетъ въ душѣ своей насажденную и срастворенную благодать, и всецѣло предаль себя изволеніямъ благодати,—все въ вѣкъ семъ бываетъ ненавистно; потому что онъ поставленъ выше всего, что есть въ мірѣ. Наименуешь ли золото, или серебро, или почести и славу, или ублаженія и похвалы,—ничѣмъ таковымъ не можетъ онъ быть уловленъ; потому что опытно извѣдалъ иное богатство, иную честь, иную славу, питаетъ душу нерастлѣннымъ удовольствіемъ, имѣетъ ощущение и полную удостовѣренность по общенію Духа.

ГЛАВА 23.

Онъ столько же отличенъ отъ людей разумніемъ, вѣдѣніемъ и разсудительностію, сколько разумный пастырь отличается отъ безсловесныхъ овецъ; потому что причастенъ онъ инаго Духа, инаго ума, инаго разумѣнія, и иной мудрости, отличной отъ мудро-

сти міра сего. Сказано: *премудрость же глаголемъ въ совершенныхъ, премудрость же не въка сего, ни князей въка сего престающихъ, но глаголемъ премудрость Божію въ тайнѣ* (1 Кор. 11, 6. 7). Посему-то таковой, какъ сказано, во всемъ отличенъ отъ всѣхъ людей, имѣющихъ духъ міра, и разумныхъ, и мудрыхъ, и, по написанному, *востязуетъ всѣхъ* (1 Кор. 11, 15). Онъ знаетъ о каждомъ, откуда взятое говоритъ онъ, на чемъ остановился, и гдѣ находится; его же познать и о немъ судить нѣтъ возможности ни кому изъ имѣющихъ духъ міра, а можетъ только тотъ, въ комъ есть подобный Духъ Божества, по слову божественнаго Апостола: *Духовная духовными сразуждающе. Душевенъ же чловѣкъ не пріемлетъ, яже суть Духа Божія, юродство бо ему есть: духовный же востязуетъ вся, а самъ ни отъ единого востязуется* (1 Кор. 2, 13. 15).

ГЛАВА 24.

Сего же Всесвятаго Духа невозможно пріять иначе, развѣ кто, устранившись отъ всего, что есть въ вѣкѣ семъ, посвятить себя исканію любви Христовой, чтобы умъ, освободившись отъ всѣхъ заботъ о вещественномъ, устремленъ былъ къ сей только одной цѣли, и такимъ образомъ, сподобился быть въ единъ Духъ со Христомъ, какъ говоритъ Апостолъ: *прилипляйся Господеву, единъ духъ есть* (1 Кор. 6, 17). Душѣ же, всецѣло привязанной и пристрастившейся къ чему-нибудь въ вѣкѣ семъ, напримѣръ къ богатству, или къ славѣ, или къ мірской пріязни, невозможно будетъ избѣжать и миновать тмы лукавыхъ силъ.

ГЛАВА 25.

Души правдолюбивыя и боголюбивыя не терпятъ и малаго ослабленія въ любви къ Господу, но всѣ,

и всецѣло пригвоздившись ко кресту Его, сознають обнаруживающееся въ нихъ ощущеніе духовнаго преспѣянія. Почему, уязвленные сею любовію и, такъ сказать, алкая правды добродѣтелей и озаренія отъ благаго Духа, хотя достойны Божественныхъ таинъ, хотя содѣлываются причастниками небеснаго веселія и благодати, не бываютъ увѣрены сами въ себѣ, и не думаютъ, чтобы значили онѣ нѣчто; но въ какой мѣрѣ сподобляются духовныхъ дарованій, въ такой, и еще съ большею ненасытимостію и съ большимъ усиліемъ, взыскуютъ небеснаго; и чѣмъ болѣе ощущаютъ въ себѣ духовнаго преспѣянія, тѣмъ съ большимъ алканіемъ желаютъ причастія сихъ дарованій; и богатыя духовно, сколько отъ нихъ зависитъ, уподобляются бѣднымъ, согласно съ Божественнымъ Писаніемъ. Ибо сказано: *ядущи Мя еще възлчуть, и пьющи Мя еще възаждутся* (Сирах. 24, 23).

ГЛАВА 26.

Таковыя души сподобляются во всемъ свободы отъ страстей, и въ совершенствѣ приѣмлютъ озареніе и общеніе Божественнаго Духа въ полнотѣ благодати. Души же лѣнивыя, нетерпящія трудовъ, и, поелику находятся еще въ тѣлѣ, не старающіяся постояннымъ терпѣніемъ и великодушіемъ, не отчасти, но вполне здѣсь пріять святыню сердца, не надѣются съ полнымъ чувствомъ и удостовѣреніемъ вступить въ общеніе съ Духомъ Утѣшителемъ, а чрезъ Него освободиться отъ вредныхъ страстей. Онѣ, хотя и удостоятся Божественной благодати, но окрадываемыя порокомъ, оставляютъ всякое о себѣ попеченіе, какъ получившія уже благодать, утѣшаемыя ею и наслаждающіяся духовною сладостію; а потому, весьма склонны къ самомнѣнію, не имѣютъ сокрушеннаго сердца, несмирены въ образѣ мыслей своихъ, не ощущаютъ

жажды, не стремятся къ совершенной мѣрѣ безстрастія, но довольствуются симъ малымъ утѣшеніемъ благодати, преуспѣваютъ въ превозношеніи, а не въ смиреніи, а иногда всего скорѣе лишаются и той благодати, какой сподобились. Ибо душа, истинно боголюбивая, какъ показало слово, хотя бы совершило тысячи дѣлъ праведныхъ, хотя бы изнурила тѣло строгими бдѣніями, сподобилась различныхъ дарованій Духа, откровеній и таинъ, такъ скромно ведетъ себя, какъ бы не начавшая еще жизни по Богу, не приобрѣтшая ничего добраго; потому что съ приверженностію и ненасытимостію расположена къ любви Христовой.

ГЛАВА 27.

Прійти въ сію мѣру можно кому-либо не вдругъ, и не легко, а развѣ послѣ многихъ предшествовавшихъ трудовъ и подвиговъ, при многолѣтней рачительности, по испытаніи и по различныхъ искушеніяхъ, возможно достигнуть мѣры совершеннаго безстрастія. Симъ только образомъ истинный во всякомъ трудѣ и самоизнуреніи, благодушно перенесшій всѣ искушенія, въ какія вводитъ злоба, человѣкъ сподобляется наконецъ великихъ почестей, духовныхъ дарованій и божественнаго богатства; и потомъ дѣлается наслѣдникомъ небеснаго царства.

ГЛАВА 28.

Душа же, которая не имѣетъ сказанной строгости въ жизни, и не пріяла еще въ сердце ощущенія святости, да плачетъ и съ горячностію проситъ у Господа, чтобы сподобиться ей сего блага и дѣйственности Духа, обнаруживающейся въ умѣ неизреченными созерцаніями. Какъ, по церковному закону, обличенные въ плотскихъ грѣхахъ сперва отлучаются

іереємъ, а потомъ, показавъ въ должной мѣрѣ свое покаяніе, допускаются до общенія; а которые жили непреткновенно и чисто, тѣ восходятъ до священства, и изъ предстоявшихъ внѣ вводятся внутрь алтаря, и воспріемлютъ санъ, чтобы пребывать священнодѣйствующими и предстоящими Господу: такъ будемъ разсуждать и о таинственномъ общеніи Духа, о которомъ сказано у Апостола: *благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любви Бога и Отца и общеніе Святаго Духа* (2 Кор. 13, 3). И здѣсь увидишь, что соблюдается послѣдовательность. Ибо Божественная Троица вселяется въ душѣ, которая, при содѣйствіи божественной благодати, блюдетъ себя чистою, вселяется же не какъ Она сама въ Себѣ есть, — потому что невмѣстима для всякой твари, — но по мѣрѣ способности и удобопріемлемости человѣка. Какъ же скоро человѣкъ уклонится сколько-нибудь отъ жизни согласной съ волею Божіею, и оскорбитъ Божественнаго Духа, — умъ его извергается и отлучается отъ духовнаго веселія; потому что умаляются въ немъ Божественная благодать и любовь, и всякое благое дѣйствіе Духа, самъ же онъ предается скорбямъ, искушеніямъ и лукавымъ духамъ, пока душа не начнетъ опять ходить право, въ благоугожденіе Духу. Потомъ, показавъ свое покаяніе во всякомъ исповѣданіи и смиреніи, снова сподобляется наконецъ благодатнаго посѣщенія, въ большей, нежели прежде, мѣрѣ воспріемлетъ небесное веселіе. Если же душа ничѣмъ не оскорбитъ Духа, но будетъ жить благоугодно, противоборствуя всякимъ лукавымъ помысламъ и постоянно прилѣпляясь ко Господу: то таковая душа по справедливости и соразмѣрно съ симъ преуспѣваетъ, сподобляется несказанныхъ даровъ, преставляется отъ славы въ славу, отъ одного упокоенія къ упокоенію совершеннѣйшему, а потомъ, достигши совершенной мѣры Христіанства, сопричтена будетъ

къ совершеннымъ дѣлателямъ и неукоризненнымъ священнослужителямъ Христовымъ въ вѣчномъ Христовомъ царствѣ.

ГЛАВА 29.

Во всемъ этомъ видимомъ представляй себѣ образы и сѣни сокровеннаго: въ видимомъ храмѣ образъ храма сердечнаго, въ іереѣ образъ истиннаго іерея Христовой благодати, и такъ далѣе. Какъ въ сей видимой церкви, если не будутъ предшествовать сперва чтенія, псалмопѣнія и прочее послѣдованіе церковнаго чиноположенія, то іерею не слѣдуетъ совершать самага Божественнаго таинства тѣла и крови Христовой; также, если и все церковное правило будетъ выполнено, но таинственной Евхаристіи іереємъ не совершено, и приобщенія тѣла Христова не было, то по церковному уставу священнодѣйствіе не довершено и служеніе таинства недостаточно: такъ разумѣй и о Христіанинѣ. Если преуспѣлъ онъ въ постѣ, во бдѣніи, въ псалмопѣніи, во всякомъ подвигѣ и во всякой добродѣтели, но на жертвенникѣ сердца его не совершено еще благодатию таинственное дѣйствіе Духа, при полномъ ощущеніи и духовномъ упокоеніи: то все таковое чинопослѣдованіе подвижничества не совершенно и почти бесполезно; потому что человѣкъ не имѣетъ духовнаго радованія, таинственно производимаго въ сердцѣ.

ГЛАВА 30.

Прекрасное дѣло—постъ: прекрасное дѣло—бдѣніе; а равно прекрасное дѣло — подвижничество и странническая жизнь; и это—начатки житія боголюбиваго. Но совершенно неразумно полагаться смѣло на одни подобныя симъ дѣла. Бываетъ иногда, что причастны мы нѣкоторой благодати, но и затаившійся внутри

насъ порокъ, какъ было уже о семъ говорено, ухищряется, и добровольно уступаетъ мѣсто, не дѣйствуетъ по своему, а напротивъ того, заставляетъ человѣка почитать умъ свой достигшимъ чистоты, и тѣмъ приводитъ уже къ самомнѣнію о своемъ совершенствѣ, потомъ разбойнически нападаетъ на человѣка, и низвергаетъ его въ преисподняя земли. Люди нерѣдко, пробывъ лѣтъ двадцать разбойниками, или въ воинской службѣ, знаютъ, какъ строить козни непріятелямъ, скрываются, умышленно дѣлаютъ засады, заходятъ въ тылъ врагамъ *), и, нечаянно окруживъ, убиваютъ. Кольми паче грѣхъ, который уже тысячи лѣтъ на свѣтѣ, и самымъ важнымъ дѣломъ для себя почитаетъ губить души, умѣетъ умышленно дѣлать такія засады въ сокровенности сердца, способенъ на время притаяться и не дѣйствовать, чтобы вовлечь душу въ самомнѣніе о своемъ совершенствѣ. Основаніе же Христіанства таково: если кто исполнить всѣ дѣла правды, не успокоиваться на нихъ, не много на нихъ надѣяться, и не думать, что сдѣлано нѣчто великое; если кто содѣлается причастникомъ благодати, не почитать себя достигшимъ цѣли и пресытившимся, но и тогда алкать и жажжать, плакать и проливать слезы, имѣть всецѣло сокрушенное сердце.

ГЛАВА 31.

Такъ представляй себѣ духовное состояніе. Предположи, что есть какой-нибудь царскій домъ, и при немъ находятся различные дворы, и нѣсколько преддверій, и иныхъ внѣшнихъ помѣщеній, а потомъ опять по порядку слѣдуютъ внутреннія храмины, въ которыхъ обыкновенно хранятся порфира и сокровища, и за ними есть еще внутреннѣйшая храмина со всѣми

*) Въмѣсто *ἀμφὶ τὸν πόδα* должно здѣсь читать *ἀμφὶ τὸν πόδα*, какъ читается въ 9 главѣ 1-го слова.

удобствами для царскаго пребыванія; и какъ ошибается тотъ, кто, вошедши во внѣшніе дворы и жилья, думаетъ, что достигъ внутреннихъ храминъ: такъ соотвѣтственно сему бываетъ и въ духовномъ. Если которые борются съ чревомъ своимъ и со сномъ, постоянно пребываютъ въ псалмопѣніяхъ и молитвахъ; то да не думаютъ они, что достигли уже конца и упокоенія. Почему же?—Потому что находятся еще у преддверій и на дворахъ, а не тамъ, гдѣ хранятся порфира и сокровища царскія. Если сподобились они нѣкоторой духовной благодати; то и сіе такъ же да не обольщаетъ ихъ мыслию, что достигли конца. Посему, должно испытывать: Обрѣлъ ли ты сокровище въ скудельномъ этомъ сосудѣ? Облекся ли въ порфиру Духа? Видѣлъ ли Царя и успокоился ли? Ибо представь еще, что душа имѣетъ какую-то глубину и множество членовъ, что вошедшій грѣхъ занимаетъ всѣ составы и сердечныя помышленія, а потомъ, когда человѣкъ взыскалъ благодати Духа, приходитъ она, и занимаетъ, можетъ быть, два члена души. Поэтому, неопытный, утѣшаясь сею благодатію, впадаетъ въ такую мысль, что всѣ члены души заняты благодатію, и грѣхъ совершенно искорененъ; а между тѣмъ не знаетъ онъ, что большая часть души обладаетъ еще грѣхомъ. Ибо, какъ многократно было объясняемо, можно и благодати непрестанно дѣйствовать, какъ глазъ дѣйствуетъ въ тѣлѣ, и тутъ же быть пороку, окрадвающему умъ. Посему, кто не умѣетъ разсудить, тотъ, какъ бы получивъ уже нѣчто великое, высоко о себѣ думаетъ, и надмевается, какъ достигшій крайней степени очищенія. Но многое еще потребно, чтобы оправдала его въ этомъ истина. Ибо, какъ показало предшествовавшее слово, и это есть одна изъ козней сатаны—въ иныя времена добровольно уступать мѣсто и прекращать обычныя свои дѣйствія, съ тою цѣлію, чтобы въ подвижникахъ воз-

будить самолюбіе объ ихъ совершенствѣ. Но кто насаждаетъ виноградникъ, тотъ не въ то же время собираетъ и плодъ; и кто сѣетъ сѣмена въ землю, тотъ не тотчасъ производитъ жатву. Чтоже? ужели новорожденный младенецъ немедленно достигаетъ совершенства? Воззри на Іисуса. Христосъ, Сынъ Божій и Богъ отъ какой славы и на какія снисшелъ страданія, на какое поруганіе и крестъ! И за сіе смиреніе Свое превознесенъ опять и возсѣлъ одесную Отца! Лукавый же змій отъ перваго посѣяннаго въ Адамѣ желанія стать Богомъ до какого низвелъ его безчестія симъ самолюбіемъ! Посему, представляя сіе въ умѣ, огради самъ себя, сколько тебѣ возможно, и старайся всегда смирать себя и имѣть сокрушенное сердце.

СЛОВО 7.

О свободѣ ума.

ГЛАВА 1.

Когда слышишь, что Христось, сошедши во адъ, избавилъ содержавшіяся тамъ души,—не почитай сего далекимъ и отъ того, что совершается нынѣ. Представляй же, что сердце—гробъ, что тамъ погребены и помыслы и умъ, объятые тяжелою тмою. Посему, Господь приходитъ къ душамъ, вопіющимъ къ Нему во адъ, то-есть приходитъ во глубину сердца, и тамъ, повелѣвая смерти, говорить: „отпусти заключенныя души, взыскавшія Меня, Который могу избавить ихъ.“ Потомъ, отваливъ лежащій на душѣ тяжелый камень, отверзаетъ гробъ, воскрешаетъ подлинно мертвую душу, освобождаетъ заключенную въ лишенной всякаго свѣта темницѣ.

ГЛАВА 2.

Часто бываетъ, что сатана, наущая тебя, разглагольствуетъ въ сердцѣ твоємъ, и говоритъ: „сознайся, сколько сдѣлано тобою худаго; душа твоя наполнена беззаконіями, обременена многими и самыми тяжкими грѣхами.“ Да не будетъ же неизвѣстно тебѣ, кто въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ, и подъ предлогомъ смиренія старается ввергнуть тебя въ отчаяніе. Съ того самаго времени, какъ преступленіемъ вошелъ въ тебя

грѣхъ, сатана имѣетъ доступъ ежедневно, какъ чело-
вѣкъ съ человѣкомъ, бесѣдовать какъ ни-есть съ ду-
шею, и внушать ей нелѣпыя мысли. Поэтому и ты
отвѣчай ему: „имѣю у себя въ Писаніи удостовѣре-
нія; Богъ говоритъ: *не хочу смерти грѣшника, но
еже обратится* покаяніемъ, *и живу* быти ему
(іезек. 33, 11). Ибо какую цѣль имѣло и сошествіе
Его, какъ не спасти грѣшниковъ, просвѣтитъ пребы-
вающихъ во тмѣ, оживотворить умершвленныхъ?

ГЛАВА 3.

Какъ сопротивная сила, такъ и благодать Божія
оказываются побуждающими, а не приневоливающими,
чтобы вполнѣ сохранились въ насъ свобода и про-
изволь. Посему-то и за тѣ худыя дѣла, какія чело-
вѣкъ дѣлаетъ по наущенію сатаны, не сатана болѣе,
но человѣкъ подвергается наказанію; потому что че-
ловѣкъ не насильно вовлеченъ въ порокъ, но побу-
жденъ къ нему собственною своею волею. А подобно
сему и въ добромъ дѣлѣ, благодать не себѣ припи-
сываетъ сдѣланное, но человѣку, и потому, присвоетъ
ему славу, что самъ для себя сталъ онъ виновникомъ
добраго. Ибо благодать не дѣлаетъ волю его непре-
мѣнною, связавъ, какъ сказано, приневоливающею
силою: но, пребывая въ человѣкѣ, она даетъ мѣсто
и произволу, чтобы явнымъ сдѣлалось, склонна ли
его воля къ добродѣтели, или къ пророку. Ибо за-
конъ данъ не естеству, но свободѣ произволенія, ко-
торая можетъ преклоняться и на доброе, и на худое.

ГЛАВА 4.

Хранить должно душу и предостерегать ее отъ
собесѣдованія съ скверными и лукавыми помыслами.
Какъ сквернится тѣло, сошедшись для нечистоты съ
другимъ тѣломъ: такъ растлѣвается и душа, сдружаясь

съ лукавыми и скверными помыслами, соглашаясь на оныя, и соизволяя не только на лукавство, но и на всякій порокъ, какъ то: невѣріе, обманъ, тщеславіе, гнѣвъ, зависть и раздоръ. Сіе-то и значитъ *очистить себя отъ всякія скверны плоти и духа* (2 Кор. 7, 1). Ибо разсуждай такъ: есть растлѣніе и блудъ, совершаемые непристойными помыслами въ сокровенностяхъ души. И какъ, по слову великаго Апостола, *кто растлитъ Божій храмъ* то-есть тѣло, *растлитъ сего Богъ* (1 Кор. 3, 17): такъ и тотъ, кто растлѣваетъ душу и умъ, соизволяя на непристойное, подлежитъ наказанію. Посему, надлежитъ сохранять какъ тѣло отъ видимаго грѣха, такъ и душу отъ непристойныхъ помысловъ, потому что она невѣста Христова. *Обручихъ бо васъ единому мужу двѣмъ чисту представить Христови* (2 Кор. 11, 2). Слушай, что говоритъ Писаніе: *всѣмъ твоимъ храненіемъ блюди твое сердце: отъ сихъ бо исходяща живота* (Прит. 4, 23). И еще внимай, чему учить Божественное Писаніе: *строгитвая бо помышленія отлучаютъ отъ Бога* (Прем. 1, 3).

ГЛАВА 5.

Допросивъ и испытавъ свою душу, пусть всякій потребуеъ у нея отвѣта: къ чему она расположена? И если случится увидѣть, что сердце несогласно съ законами Божиими; то всѣми силами да постарается какъ тѣло, такъ и умъ соблюдать нерастлѣнными и несоизволяющими на лукавые помыслы, если хочетъ только, чтобы Богъ, по обѣтованію, вселился въ чистой его душѣ. Ибо *вселиться и походить* (2 Кор. 6, 17) обѣтоваль Онъ, безъ сомнѣнія, въ душахъ чистыхъ и добротолубивыхъ.

ГЛАВА 6.

Какъ земледѣлецъ, попечительный о собственной землѣ своей, сперва обновляетъ ее, и истребляетъ

на ней тернія, а потомъ ввергаетъ въ нее сѣмена: такъ и ожидающему отъ Бога пріять сѣмя благодати надлежитъ сперва очистить землю сердца своего, чтобы падшее на нее сѣмя Духа принесло совершенные и обильные плоды. А если не будетъ сдѣлано сего предварительно, и не очистить себя человѣкъ отъ всякой скверны плоти и духа, то онъ еще плоть и кровь, и далеко отстоитъ отъ жизни.

ГЛАВА 7.

Со всею проницательностію должно смотрѣть, нѣтъ ли отъ врага съ какой нибудь стороны обмана, хитрости, злодѣйства. Какъ Духъ Святый чрезъ Павла всѣмъ служить для всѣхъ, чтобы всѣхъ пріобрѣсти (1 Кор. 9, 22): такъ и лукавый усиливается быть всѣмъ для всѣхъ, чтобы всѣхъ низвести въ погибель. А именно, съ молящимися притворяется онъ вмѣстѣ молящимся, съ тою цѣлю, чтобы обольстить, подъ предлогомъ молитвы вринувъ въ самомнѣніе; съ постящимися постится, намѣреваясь ввести ихъ въ обманъ самомнѣніемъ; съ имѣющими вѣдѣніе Писанія предпріемлетъ тоже, желая чтобы подъ видомъ вѣдѣнія впади они въ заблужденіе; сподобившимся свѣта откровеній и самъ представляется такимъ же; ибо сказано, что и *сатана преобразуется во ангела свѣта* (2 Кор. 11. 14), чтобы, обольтивъ видимостію подобнаго свѣта, привлечь къ себѣ; однимъ словомъ, для всѣхъ всякіе принимаетъ на себя виды, чтобы, подчиняя себѣ симъ уподобленіемъ, подъ благовиднымъ предлогомъ уготовлять погибель. Сказано: *помышленія низлагающе, и всяко возношеніе взимающееся на разумъ Божій* (2 Кор. 10, 5). Видишь, до чего сей высокомѣрный простираетъ дерзость своего намѣренія — низринуть и тѣхъ, которые истинно познали Бога. Посему, со всякимъ храненіемъ надлежитъ блюсти

сердце свое, и многого разумѣнія испрашивать себѣ у Бога, чтобы далъ намъ возможность открывать козни злобы. Надобно также непрестанно упражнять и воздѣлывать съ разумѣніемъ умъ и помыслы, и соглашать ихъ съ волею Божіею. Нѣтъ инаго дѣла столько же высокаго и досточестнаго; ибо сказано: *исповѣданіе и великолѣпіе дѣло Его* (Пс. 110, 3).

ГЛАВА 8.

Душа боголюбивая, если и все добро сдѣлаетъ, обыкновенно приписываетъ каждое дѣло не себѣ, но Богу. Посему, также и Богъ съ Своей стороны, видя здоровое и правое разумѣніе и вѣдѣніе души, всякое дѣло вмѣняетъ ей; и какъ бы сама она трудилась, и сама собою произвела все, соразмѣряетъ воздаяніе. А если бы угодно Ему стало вступить съ нами въ судъ: то не нашлось бы ничего, по истинной правдѣ человѣку принадлежащаго; потому что и имѣніе, и всѣ мнимыя на землѣ блага, при которыхъ человѣкъ можетъ дѣлать добро, и земля и все, что на ней, самое тѣло, и самая душа принадлежатъ Ему. И не только все прочее, но и самое бытіе человѣкъ имѣетъ по милости. Поэтому, какая же у него остается собственность, которою по праву могъ бы онъ похвалиться или оправдаться? Впрочемъ, Богъ пріемлетъ приносимое людьми, какъ величайшій даръ, и изъ приносимаго всего пріятнѣе Ему, если душа, хорошо познавая отношенія вещей,—все, что дѣлаетъ добраго, въ чемъ трудится для Бога, что уразумѣваетъ и познаетъ,—Ему вмѣняетъ, и Ему все восписуетъ.

ГЛАВА 9.

Какъ Израилю, — пока онъ благоугождалъ Владыкѣ, хотя и не въ такой степени, какъ надлежало, однакожъ, повидимому, имѣлъ въ нѣкоторой мѣрѣ здра-

вую въ Него вѣру, — предшествовалъ столбъ огненный и облачный, и море разступилось предъ нимъ, и множество иныхъ чудесъ совершалось для него; а какъ-скоро отступалъ отъ вѣрности къ Богу, — былъ предаваемъ врагамъ, и обременяемъ горькимъ рабствомъ: такъ представляя себѣ и душу, которая по благодати познала Бога, и сперва очистилась отъ многихъ сквернъ, а потомъ содѣлалась достойною благодатныхъ дарованій, но, не сохранивъ до конца должной вѣрности небесному мужу, лишилась жизни, какой была уже причастна. Ибо сопротивнику возможно возставать и на достигшихъ таковой степени. Посему, сколько есть силъ, должно стараться со страхомъ и трепетомъ прилагать попеченіе о своей жизни, наипаче же тѣмъ, которые содѣлались причастниками Духа Христова, ни малаго, ни великаго не должно дѣлать съ небреженіемъ, чтобы симъ самымъ не оскорбить Духа Господня. Какъ, по слову самой Истины, *радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся* (Лук. 15, 10): такъ бываетъ и печаль о единой душѣ, лишшающейся вѣчной жизни.

ГЛАВА 10.

Когда душа сподобилась благодати, тогда наипаче полезны ей вѣдѣніе, разумѣніе и разсудительность; а и сіе самое даетъ ей Богъ, по прошенію ея, чтобы благоугодно служила она Духу, Котораго сподобилась пріять, не была окрадываема злобою, и не подвергалась преткновеніямъ по невѣдѣнію, не совращалась по нерадѣнію и небогобоязненной жизни, и ничего не дѣлала противъ Владычней воли.

ГЛАВА 11.

Какъ дѣйственность страстей, то-есть мірскій духъ лести и грѣховной тмы, вселяется въ такомъ чело-

вѣкъ, который исполненъ мудрованія плотскаго: такъ и наоборотъ, дѣйственность и сила свѣтоноснаго Духа обитаетъ въ человѣкѣ освященномъ, по слову сказавшаго: *или искушенія ищете глаголющаго во мнѣ Христа* (2 Кор. 13, 3); и еще: *живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20); и: *елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь* (Гал. 3, 27). И Господь говоритъ: *Азъ и Отецъ Мой придемъ, и обитель у чего сотворимъ* (Іоан. 14, 23.). И не тайно, не бездѣйственно, но въ силѣ и истинѣ совершается сіе въ сподобившихся. Ибо прежде законъ назидаль людей не вполнѣ словомъ, налагаль на нихъ тяжелое и неудобноносимое иго, и не умѣлъ подать имъ никакой помощи; и именно потому, что не въ состояніи былъ сообщать силу Духа; ибо сказано: *немоцное закона, въ немже немоцествоваша плотию* и т. д. (Рим. 8, 3). Со времени же Христова пришествія, дверь благодати отверзлась истинно увѣровавшимъ, и подается имъ Божія сила и дѣйственность Духа.

ГЛАВА 12.

Поелику Христосъ, первая и естественная благодать, ниспослалъ божественнымъ ученикамъ даръ Духа; то, съ сего времени, Божественная оная сила, пріосѣняя всѣхъ вѣрующихъ и обитая въ душахъ ихъ, стала исцѣлять ихъ отъ грѣховныхъ страстей, избавлять отъ тмы и омертвѣнія; потому что, до сего времени, душа была изъязвлена, заключена въ темницу и одержима грѣховнымъ мракомъ. Конечно и нынѣ во тмѣ пребываетъ душа, которая не сподобилась еще, чтобы обиталь въ ней Господь. и чтобы сила благаго Духа пріосѣнила ее дѣйственно, со всею силою и несомнѣнностію, въ тѣхъ, кого посѣтила благодать божественнаго Духа, вселившись въ самыхъ глубинахъ ума ихъ,

Господь дѣлается какъ бы душею; ибо, говорить божественный Апостоль, *прильпляйся Господеву единъ духъ* будетъ съ *Господемъ* (1 Кор. 6, 17). И самъ Господь говорить: *якоже Азъ и Ты едино есмь, да и ти въ Насъ едино будутъ* (Іоан. 17, 21. 22). Какая благодать, какое благоволеніе къ униженному столько пороками естеству человѣческому! Однакоже, поелику душа, предаваясь развращеннымъ страстямъ, была какъ бы одно съ ними, и хотя имѣла собственную свою волю, но не могла дѣлать, чего ей хотѣлось, о чемъ и Павелъ говорить: *не еже бо хочу, сіе творю* (Рим. 7, 15); то коими паче, когда сила Божія приходитъ на помощь душѣ, освященной и содѣлавшейся того достойною, воедино съ Богомъ будетъ воля человѣка. Ибо душа, поистинѣ, бываетъ тогда, какъ душа Господня; потому что добровольно и со всѣмъ расположеніемъ предается силѣ благаго Духа, чтобы царствовала въ ней, и не ходитъ уже по собственной волѣ своей; такъ сказано: *кто ны разлучитъ отъ любви Божіа* (Рим. 8, 35)? то-есть, кто разлучитъ, когда душа въ единеніи съ Духомъ Святымъ?

ГЛАВА 13.

Посему, кто намѣревается содѣлаться подобнымъ Христу, чтобы и ему самому можно было наименоваться сыномъ Божіимъ, рожденнымъ отъ Духа, — тому преимущественно надлежитъ благодушно и терпѣливо переносить встрѣчающіяся скорби, будутъ ли то: тѣлесныя болѣзни, или обиды и укоризны отъ людей, или также и козни отъ невидимыхъ враговъ. Ибо, по смотрѣнію Божію, попускается испытаніе душъ различными скорбями, чтобы несомнѣнно явными содѣлались души, искренно возлюбившія Господа. Доказательствомъ же сему служить то, что съ начала вѣка, и Патріархи, и Пророки, и Апостолы, и мученики про-

ходили тѣснымъ путемъ искушеній и скорбей, и тѣмъ благоугодили Богу. Ибо Писаніе говоритъ: *чадо, аще приступаеши работати Богу, уготови душу твою во искушеніе: управи сердце твое и потерпи* (Сир. 2, 1). И въ другомъ мѣстѣ: и все, наносимое тебѣ, принимай во благое, зная, что ничего не бываетъ безъ Бога (4). Посему, душѣ, намѣревающейся угодить Богу, паче всего инаго должно заpastись терпѣніемъ и упованіемъ. Ибо у злобы всегда одно и тоже ухищреніе — ввергать насъ въ уныніе во время скорби, чтобы лишить упованія на Господа. Но Богъ никогда не попускаетъ надѣющейся на Него душѣ до того изнемогать въ искушеніяхъ, чтобы дойти до отчаянія: ибо, говоритъ Апостолъ, *впренъ Богъ, Иже не оставитъ васъ искуситися паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возмоцни понести* (1 Кор. 10, 13). И лукавый огорчаетъ душу не въ такой мѣрѣ, сколько у него есть желанія, но сколько попускается ему Богомъ. Если и людямъ извѣстно, какое бремя удобоносимо лошаку, какое ослу и какое верблюду, и налагаютъ на нихъ, что имъ по силамъ; и если скудельнику извѣстно, сколько времени должно сосуды держать въ огнѣ, чтобы, оставшись долѣе надлежащаго, не дали трещинъ, и, также вынутые прежде достаточнаго обожженія, не оказались негодными къ употребленію; если, говорю, у человѣка столько разумѣнія, то не тѣмъ ли паче, и не безконечно ли болѣе Божію разуму вѣдомо, въ какой мѣрѣ каждую душу должно подвергнуть искушенію, чтобы содѣлалась она благоискусною и благопотребною для небеснаго царства?

ГЛАВА 14.

Какъ стебель конопли, если недолго колотить его, не будетъ годенъ къ тому, чтобы пряхъ изъ него

самыя тонкія нити; но чѣмъ долѣе его колотятъ и чѣмъ болѣе вычесываютъ, тѣмъ чище дѣлается онъ и пригоднѣе къ дѣлу; и какъ выдѣланный изъ глины сосудъ, если не былъ въ огнѣ, негоденъ къ употребленію людямъ; и какъ младенецъ, неискусенъ еще въ дѣлахъ мірскихъ, не можетъ ни строить, ни садить, ни сѣять, ни выполнить какое-либо другое мірское дѣло: такъ нерѣдко и души, хотя, по благодати Господа, ради ихъ младенчества содѣлались причастными божественной благодати, и исполнены сладостію и упокоеніемъ Духа, однако же, какъ неискусенныя и неиспытанныя различными скорбями отъ лукавыхъ духовъ, остаются пока во младенествѣ, и, такъ сказать, неблагопотребны еще для небеснаго царства. Ибо божественный Апостолъ говоритъ: *еще безъ наказанія есте, ему же причастницы быша вси, убо прелюбодѣйчиши есте, а не сынове* (Евр. 12, 8). Посему и искушенія и скорби насылаются на человѣка къ пользѣ его, дѣлаютъ душу тѣмъ болѣе благоискусною и твердою. И если претерпитъ она до конца съ упованіемъ на Господа, то невозможно не улучшить ей духовнаго обѣтованія и избавленія отъ зловредныхъ страстей.

ГЛАВА 15.

Какъ мученики, подвергнутые многимъ истязаніямъ, и показавъ твердость свою даже до смерти, содѣлались чрезъ это достойными вѣнцовъ славы; и чѣмъ больше испытали самыхъ тяжкихъ трудовъ, тѣмъ большую славу и большее дерзновеніе пріобрѣли предъ Богомъ: такъ, подобно сему, и души, преданныя различнымъ скорбямъ, — какія, или видимо причиняются людьми, или мысленно производятся непристойными помыслами, или происходятъ отъ болѣзней тѣлесныхъ, — если до конца перенесутъ ихъ съ терпѣніемъ, удостоятся однихъ съ мучениками вѣнцовъ и

того же дерзновения. Ибо какъ мученики страдали отъ людей, такъ и сіи отъ дѣйствія на нихъ лукавыхъ духовъ терпятъ мученіе скорбей; и чѣмъ больше понесли они скорбей отъ сопротивника, тѣмъ паче не только въ будущемъ получаютъ отъ Бога большую славу, но и здѣсь сподобятся утѣшеній благаго Духа.

ГЛАВА 16.

Поелику несомнѣнно, что таковъ путь, вводящій въ жизнь, и узокъ и тѣсенъ, почему, немногіе и шествуютъ онымъ; тс, въ упованіи на уготованныя на небесахъ блага, должны мы съ твердостію переносить всякое искушеніе лукаваго. Ибо сколько бы скорбей ни перенесли мы, воздадимъ ли симъ что-либо равноцѣнное или будущему обѣтованію, или утѣшенію, какое здѣсь еще подается душамъ благимъ Духомъ, или избавленію отъ тмы зловредныхъ страстей, или множеству долговъ, т. е. грѣховъ нашихъ? Сказано: *недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славу явитися въ насъ* (Рим. 8, 18). Ради Господа должно съ твердостію все претерпѣвать, по сказанному, подобно мужественнымъ воинамъ, не страшась умереть за Царя нашего. Ибо почему, когда заняты мы были міромъ и дѣлами житейскими, тогда не впадали въ такія горести, теперь же, поелику пришли послужить Богу, терпимъ сіи многоразличныя искушенія? Видишь ли, что скорби сіи ради Христа; потому что сопротивникъ завидуешь намъ въ уповаемомъ нами воздаяніи, и хочетъ вложить въ души наши разслабленіе и лѣность, чтобы намъ не сподобиться уповаемаго за богоугодную жизнь? Всѣ ухищренія его противъ насъ разрушаются споборающимъ Христомъ. Помыслимъ же, что Онъ — нашъ защитникъ и покровитель — такъ прешелъ вѣкъ сей: поносимый, гонимый, наконецъ поруганный довершилъ все позорною смертію на крестѣ.

ГЛАВА 17.

Если хотимъ легко претерпѣвать всякую скорбь и искушенія; то да будетъ для насъ вождельнною и всегда предъ очами нашими преднаписуемою смерть за Христа. Ибо таковая дана намъ и заповѣдь, взявъ крестъ, послѣдовать за Нимъ, то-есть быть благоустроенными и готовыми къ смерти. Если такъ будемъ расположены; то, по сказанному, весьма легко перенесемъ всякую и тайную и явную скорбь. Ибо кто имѣетъ желаніе умереть за Христа, тотъ едва ли огорчится, видя труды и скорби? Потому и тяжкими почитаемъ скорби, что невождельнна еще намъ смерть за Христа, и мысль наша неприлѣплена постоянно ко Христу. Кто желаетъ быть наслѣдникомъ Христовымъ, тотъ пусть вождельфваетъ также соревновать и страданіямъ Христовымъ. Потому, утверждающіе о себѣ, что любятъ Господа, изъ того познаются, что, съ упованіемъ на Него, всякую встрѣчающуюся скорбь переносятъ не только мужественно, но и охотно.

ГЛАВА 18.

Кто пришелъ ко Христу, тотъ вначалѣ долженъ даже насильно привлекать себя къ добру, хотя и не хотѣло бы того наше сердце. Ибо неложный Господь говоритъ: *царствіе небесное съ нуждею воспріемлется, и нуждницы восхищаютъ е* (Матѳ. 11, 12). А также долженъ онъ употреблять усиліе *внйти сквозь тѣсныя врата* (Лук. 13, 24). Посему, какъ сказано, и неволею надлежитъ понуждать себя къ добродѣтели;— понуждать къ любви, кто не имѣетъ любви;— понуждать къ кротости, въ комъ недостаетъ оной;— понуждать къ тому, чтобы имѣть сердце сострадательное и человѣколюбивое, переносить безчестіе и презрѣніе, быть терпѣливымъ, когда уничижаютъ. И ко-

гда Богъ видитъ, что, не имѣя еще способности къ молитвѣ, и не приобрѣтши духовной молитвы, подвижаемъ такимъ образомъ, и, хотя какъ бы противо-дѣйствуетъ сердце наше, съ нуждою привлекаемъ себя къ добру; тогда даетъ истинную молитву, даетъ милосердіе, терпѣніе, великодушіе, и однимъ словомъ исполняетъ насъ всякими плодами Духа. Если же кто, будучи скуденъ въ прочихъ добродѣтеляхъ, и станетъ, можетъ быть, понуждать себя къ одной только молитвѣ, чтобы имѣть ему дарованіе молитвы, но не радить и не заботится о кротости, о смиренномудріи, о любви, и о всемъ этомъ благородномъ, семействѣ добродѣтелей, — еще же и о томъ, чтобы твердымъ быть въ вѣрѣ и упованіи на Христа; то, хотя такому, по прошенію его, и дается иногда благимъ Духомъ отчасти молитвенная благодать въ веселіи и упокоеніи, однако же остается онъ лишеннымъ всѣхъ прочихъ добротъ, потому что, какъ сказано, не понуждалъ себя къ приобрѣтенію оныхъ, и не умолялъ о томъ Христа. Ибо надлежитъ не только къ сказанному выше побуждать себя, даже и противъ воли, и просить Бога, чтобы даровалъ сіе, но побуждать и къ тому, чтобы судить, какія рѣчи неполезны и совершенно праздно и недостойны языка, устами же и сердцемъ поучаться всегда въ словесахъ Божіихъ; еще побуждать и къ тому, чтобы не раздражаться и не производить воплей; ибо сказано: *всяка горестъ и гнѣвъ, и кличъ да возмется отъ васъ* (Еф. 4, 31); а также побуждать къ тому, чтобы никого не оговаривать и не осуждать, не надмеваться. И тогда Господь, видя, что человѣкъ, какъ сказано, владѣетъ собою и насильно влечетъ себя, безъ сомнѣнія, даруетъ ему безъ труда и удобно совершать, чего прежде не въ силахъ былъ сдѣлать и съ принужденіемъ, по причинѣ живущаго въ немъ лукавства. И тогда всѣ сіи добродѣтели обращаются для человѣка какъ бы въ при-

роду; потому что Господь, по обѣтованію, приходитъ и пребываетъ уже въ немъ (подобно какъ и онъ пребываетъ въ Господѣ), и Самъ съ великимъ удобствомъ исполняетъ въ немъ заповѣди.

ГЛАВА 19.

Кто, какъ предварительно объяснило слово, понудивъ себя къ молитвѣ, не приобучаетъ и не принуждаетъ себя къ смиренномудрію, къ любви, къ кротости и ко всей этой цѣпи прочихъ добродѣтелей, тотъ достигаетъ такого конца. Иногда, по прошенію его, посѣщаетъ его божественная благодать, потому что Богъ, какъ благій, просящимъ Его челоуѣколюбиво подаетъ просимое; но не снискавъ навыка, и не содѣлавъ для себя привычнымъ дѣломъ упражняться въ упомянутыхъ выше добродѣтеляхъ, или лишается пріятой имъ благодати, и падаетъ отъ высокоумія, или и въ самой благодати не преуспѣваетъ и не возрастаетъ; потому что обителію, такъ сказать, и упокоеніемъ для благаго Духа, служатъ смиренномудріе, любовь, кротость, и всѣ по порядку святыя Христовы заповѣди. Посему, кто намѣревается во всѣхъ сихъ добродѣтеляхъ возрастать и дойти до совершенства, тотъ вначалѣ, какъ сказано, да принуждаетъ себя, и да старается упорное и прекословящее сердце свое содѣлать уступчивымъ и покорнымъ Богу. Ибо кто такъ принуждалъ себя вначалѣ, и жестоковѣйность души своей совершенно умягчилъ добрымъ нравомъ, и содѣлался послушнымъ Богу, и съ такимъ расположеніемъ души просить и молить; въ томъ растетъ и цвѣтетъ, упокоеваясь въ его скромности, данное ему Духомъ дарованіе молитвы, котораго взыскалъ онъ себѣ сверхъ любви и любвеобильной кротости. И тогда Духъ даруетъ ему сіе, — и научаетъ истинному смиренномудрію и неложной любви, и кро-

тости, которыхъ взыскалъ онъ, еще прежде принуждая себя къ тому. А такимъ образомъ возрастая и усовершенствовавшись о Господѣ, оказывается онъ достойнымъ царствія; потому что смиренный никогда не падаетъ. Да и куда пасть тому, кто почитаетъ себя ниже всѣхъ? Посему, какъ высокоуміе есть великое униженіе, такъ, наоборотъ, смирennemудріе есть великое возвышеніе и безопасное достоинство.

ГЛАВА 20.

Истинно возлюбившіе Бога рѣшились служить Ему не ради царствія, какъ бы для купли и корысти, и не по причинѣ наказанія, уготованнаго грѣшникамъ, но какъ приверженные къ единому Богу и вмѣстѣ Создателю своему, по естественному порядку сознающіе, что рабы обязаны благоугождать Владыкѣ и Творцу. И съ великимъ благоразуміемъ поступаютъ они во всѣхъ встрѣчающихся съ ними обстоятельствахъ; потому что много бываетъ препятствій желающимъ благоугождать Богу. Не только нищета и безславіе, но также богатство и почести, равно служатъ искушеніемъ для души. Отчасти же и самое утѣшеніе, и этотъ покой, по силѣ благодати, объемлющій душу, если сподобившаяся онаго душа не придетъ въ сознаніе, и не будетъ водиться великою скромностію и благоразуміемъ, весьма удобно могутъ обратиться для нея болѣе въ искушеніе и въ препятствіе, потому что злоба ухищряется, подъ предлогомъ самой благодати, разслабить душевныя силы, произвести въ душѣ лѣность и нерадѣніе. Почему, самая благодать требуетъ, чтобы причащающаяся оной душа была благоговѣйна и благомысленна, чтитъ благодать и показывала въ себѣ достойные плоды. Посему, душа въ опасности, что не только скорби, но и самый покой могутъ быть для нея искушеніемъ. Ибо Творецъ тѣмъ

и другимъ испытываетъ души, чтобы явно обнаружилось, кто любовь свою къ Нему основываетъ не на корысти, но Его одного признаетъ достойнымъ великой, въ подлинномъ смыслѣ приверженности и чествованія. Но какъ нерадивому, скудному вѣроу, и младенчеству разумомъ служить препятствіемъ къ вѣчной жизни слѣдующее: горести, затрудненія, болѣзни, нищета, безславіе, съ другой же стороны, богатство, слава, ублаженіе отъ людей, и сверхъ того брань лукаваго, поражающая въ тайнѣ; такъ, наоборотъ, найдешь, что вѣрному, и благоразумному, и мужественному тѣмъ паче содѣйствуетъ сіе къ достиженію царства Божія. Ибо по словамъ божественнаго Апостола, *любящимъ Бога вся поспѣшествуютъ во благое* (Рим. 8, 28). А изъ сего открывается, что истинный боголюбецъ, расторгнувъ, преодолевъ и миновавъ все, что въ мірѣ почитается препятствіемъ, объемлетъ единою божественною любовію. Ибо, божественный Пророкъ говоритъ, *ужа грѣшникъ обязашася мнѣ: и закона Твоего не забыхъ* (Псал. 118, 61).

ГЛАВА 21.

Божественный Апостолъ Павелъ, со всею подробностію и ясностію изобразилъ, какъ совершенная тайна Христіанства, въ каждой вѣрующей душѣ, опытно дознается по Божественной дѣйственности, то-есть по озаренію небеснымъ свѣтомъ въ откровеніи и силѣ Духа, чтобы иной, въ той мысли, будто бы духовное просвѣщеніе пріобрѣтается только разумнымъ вѣдѣніемъ, не подвергся опасности, по невѣдѣнію и нерадѣнію остаться непостижимымъ совершенной тайны благодати. А посему, для приличнаго изображенія вѣдѣнія, представилъ въ примѣръ славу Духа, окружавшую лице Моисеево, и говоритъ: *Аще ли служеніе смерти письмены образовано въ каменѣхъ,*

бысть въ славу, яко не мощи взирати сыномъ Израилевымъ на лице Моисеево, славы ради лица его престающія: како не множае паче служеніе Духа будетъ въ славу? Аще бо служеніе осужденія слава, много паче избыточествуетъ служеніе правды въ славу. Ибо не прославися прославленное въ части сей, за превосходящую славу. Аще бо престающее, славою: много паче пребывающее въ славу (2 Кор. 3, 7 — 11). Престающею же назвалъ ту славу свѣта, какая окружила смертное Моисеево тѣло. Потомъ присовокупляетъ: имуще убо таково упованіе, многимъ дерзновеніемъ дѣйствуемъ (12); и нѣсколько ниже показываетъ, что оная безсмертная слава Духа, обнаруживающаяся въ откровеніи, безсмертно и неперестающимъ образомъ возсіяваетъ нынѣ достойнымъ въ безсмертномъ внутреннемъ человѣкѣ; потому говоритъ: мы же вси т. е. по совершенной вѣрѣ рожденные отъ Духа, откровеннымъ лицемъ славу Господню взираемъ, въ той же образъ преобразующеся, съ славы въ славу, яко же отъ Господня Духа (18). Взираемъ лицемъ откровеннымъ, то-есть душевнымъ, и какъ-скоро обратится кто ко Господу, взимается покрывало. Господь же Духъ есть (16. 17). И симъ ясно показываетъ, что на душѣ лежало покрывало тмы, которое, въ слѣдствіе Адамова преступленія, нашло себѣ мѣсто въ человѣчествѣ; а нынѣ озареніемъ Духа взимается оно съ душъ вѣрныхъ и истинно достойныхъ. По сей-то причинѣ было и пришествіе Христово; потому что Богъ благоволилъ, чтобы истинно вѣрующіе достигли въ таковую мѣру святости.

ГЛАВА 22.

Таковое духовное озареніе есть не только откровеніе мыслей и благодатное, какъ сказано, просвѣщеніе, но постоянная и непрерывная въ душахъ свѣто-

зарность вполстаснаго Свѣта. Ибо сказанное: *рекии изъ тмы свѣту возсіяти, иже возсія въ сердцахъ нашихъ къ просвѣщенію разума славы Христовой* (2 Кор. 4, 6); и еще: *просвѣти очи мои, да не когда усну въ смерть* (Псал. 12, 14), то-есть душа, разрѣшаясь съ плотію, да не будетъ омрачена покрываломъ смерти грѣха; — а равно и сіе мѣсто: *открыи очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего* (Пс. 118, 18); и также: *посли свѣтъ Твой и истину Твою: та мя настависта, и введоста мя въ гору святую Твою, и въ селенія Твоя* (Пс. 42, 3); и: *знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего* (Пс. 4, 7), и прочія мѣста Писанія выражаютъ ту же мысль.

ГЛАВА 23.

И блаженнаго Павла облиставшій на пути свѣтъ (Дѣян. 9, 31), которымъ восхищенъ былъ онъ до третьяго неба (2 Кор. 12, 2), и сталъ слышателемъ неизглаголаннхъ тайнъ, былъ не какое-либо просвѣщеніе мыслей и вѣдѣнія, но вполстасное озареніе души силою благаго Духа; и преизбытка свѣтлости сего озаренія не вынеся, плотскія очи были ослѣплены. При семъ-то озареніи и подается откровеніе всякаго вѣдѣнія, и Богъ истинно познается душою достойною и Ему угодною.

ГЛАВА 24.

Всякая душа, за рачительность и вѣру, здѣсь еще, по силѣ и несомнѣнности благодати, сподобившаяся совершенно облечься во Христа, и вступившая въ единеніе съ небеснымъ свѣтомъ нетлѣннаго Образа, нынѣ сама вполстасно тайноводствуется къ вѣдѣнію всѣхъ небесныхъ тайнъ; а въ великій день воскресенія, и тѣло ея, прославленное тѣмъ же небеснымъ Образомъ славы, и по написанному, восхищенное

духомъ на небеса (1 Сол. 4, 17), и сподобившееся стать сообразнымъ тѣлу славы Его, — будетъ имѣть вѣчное, не преемственное въ сонаслѣдіи со Христомъ царство.

ГЛАВА 25.

Въ какой мѣрѣ за рачительность свою и вѣру приобщился кто небесной славы Духа Святаго, и украсилъ душу добрыми дѣлами; въ такой мѣрѣ въ оный день и тѣло его содѣлается достойнымъ прославленія. Ибо чтоъ внутри себя собралъ человекъ нынѣ, то откроется тогда внѣшнимъ образомъ, какъ плодъ, зимою сокрытый внутри деревъ, въ весенее время является наружу, что объясняемо было и прежде. Посему, боговидный образъ Духа, еще нынѣ какъ бы напечатлѣнный внутри Святыхъ, содѣлаетъ и тѣло ихъ, по внѣшности, боговиднымъ и небеснымъ. Покрывало же мірскаго духа, лежащее на душѣ оскверненныхъ и грѣшныхъ, мерзостію страстей содѣлавъ (увы миѣ!) и самый умъ омраченнымъ и безобразнымъ, явить и тѣло, по внѣшности, омраченнымъ и исполненнымъ всякаго срама.

ГЛАВА 26.

Какъ по преступленіи Адама, когда благость Божія осудила его на смерть, сперва по душѣ подвергся онъ смерти, потому что умныя чувства души стали въ немъ угашены и какъ бы умерщвлены лишеніемъ небеснаго и духовнаго услажденія; въ послѣдствіи же, чрезъ девять-сотъ тридцать лѣтъ, постигла Адама и смерть тѣлесная; такъ нынѣ крестомъ и смертію Спасителя, примиренный съ человѣчествомъ Богъ истинно увѣровавшую душу, пока она еще во плоти, восстанавливаетъ для услажденія причастіемъ небесныхъ свѣтовъ и тайнъ, а также Божественнымъ свѣтомъ бла-

годати и слова даетъ прозрѣніе и умнымъ ея чувствамъ; въ послѣдствіи же и самое тѣло облечетъ безсмертною и нетлѣнною славою.

ГЛАВА 27.

Удаляющіеся отъ міра сего, живущіе честно и добродѣтельно, но, поелику за преслушаніе первозданнаго всѣ мы стали повинны, носящіе на себѣ еще покрывало страстей, то-есть плотское мудрованіе, справедливо названное у Апостола смертію (Римл. 8, 6), подобны людямъ, которые идутъ ночью, озаряются же свѣтомъ звѣздъ, то-есть Божіихъ заповѣдей. Имъ, какъ несовершенно освободившимся отъ тмы, невозможно видѣть все въ ясности; а потому и надобно, со многими трудами и съ великою вѣрою прилагая попеченіе о добродѣтели, умолять Солнце правды Христа, чтобы возсіялъ въ сердцахъ ихъ, и возмogli они все видѣть въ точности, какъ разнообразныя всякаго рода нападенія на насъ мысленныхъ звѣрей, такъ и тайнозримыя, неизреченно услаждающія лѣпоты нетлѣннаго міра, что открытымъ и явственнымъ дѣлается для тѣхъ, которые достигли верха добродѣтелей и въ чьихъ сердцахъ дѣйственно возсіялъ умный Свѣтъ. Ибо, какъ говоритъ блаженный Павелъ, *совершенныхъ есть твердая пища, имущихъ чувствія обучена долгимъ ученіемъ въ разсужденіе добра же и зла* (Евр. 5, 14). Да и божественный Петръ говоритъ: *и вы имѣя пророческое слово, ему внимающе, якоже свѣтилу сіяющую въ темнымъ мѣстѣ, добръ творите, дондеже день озаритъ, и денница возсіяетъ въ сердцахъ вашихъ* (2 Петр. 1, 19). Многіе же совершенно ничѣмъ не отличаются отъ тѣхъ, которые ходятъ ночью, при оскудѣніи всякаго свѣта, не пользуясь даже и кратковременнымъ озареніемъ, то-есть Божіимъ словомъ, имѣющимъ силу осіять души ихъ, и уподоб-

ляются почти слѣпымъ. Это люди, которые всесовершенно опутаны вещественными связями и житейскими узами, не удерживаются Божиимъ страхомъ, не упражняются ни въ одной изъ добродѣтелей. Ибо и изъ мірскихъ людей тѣ, которые, по сказанному, озаряются святыми заповѣдями, какъ бы нѣкими звѣздами, внимая вѣрѣ и страху Божію, не совершенно бываютъ объаты тмою, почему и могутъ имѣть надежду на спасеніе.

ГЛАВА 28.

Какъ разными способами и занятіями собираютъ люди богатство въ мірѣ, кто по сану градоправителя, кто посредствомъ торговли, а кто трудолюбіемъ, земледѣліемъ, или какъ иначе; такъ представляй себѣ тотъ же порядокъ и въ духовномъ. Одни собираютъ небесное богатство различными дарованіями, какъ видно сіе изъ словъ Апостола: *имуще же дарованія, по благодати Божіей, данныя намъ, различна* (Рим. 12, 6); а другіе разными подвигами, различными праведными и добродѣтельными дѣлами, совершаемыми ради единого Бога. Но не безъизвѣстны и выкапывающіе золото, то-есть тѣ, которые съ великодушіемъ и терпѣніемъ совершаютъ свое теченіе, отчасти утѣшая себя пока благою надеждою обогатиться. Не безъизвѣстны также и тѣ, какъ бы наемники, которые будучи сластолюбивы и лѣнны, немедленно какъ бы пожирая все, имъ попадающееся, и недоканчивая съ терпѣніемъ того, что у нихъ въ рукахъ, ходятъ всегда въ наготѣ и нищетѣ. Такіе люди имѣютъ великую готовность и горячность къ пріятію благодати, но поелику они перемѣнчивы, едва прикоснутся, какъ уже чувствуютъ пресыщеніе, къ трудамъ же оказываются нерасположенными и неповоротливыми, то лишаются и той благодати, какой уже сподоби-

лись; потому что лѣность, недѣятельность и безпечное произволеніе и нынѣ всегда признаются, и въ будущемъ вѣкѣ окажутся, несоотвѣтственными благодати, лишенными благихъ дѣлъ, неблагоискусными и безславными предъ Богомъ.

ГЛАВА 29.

Человѣкъ, какъ-скоро преступилъ заповѣдь Божию, и лишился райскаго житія, непосредственно за симъ сталъ связанъ какъ бы двоякими узами; а именно. узами житейскихъ дѣлъ, плотскихъ удовольствій, богатства, славы, дружбы, привязанности къ женѣ, къ дѣтямъ, къ роднымъ, къ отечеству, къ имѣнію, однимъ словомъ, ко всему видимому, отъ чего Божіе слово повелѣваетъ намъ отрѣшаться, по собственному своему произволенію, и еще узами невидимыми; потому что какими-то узами тмы связываютъ душу духи злобы, почему невозможно ей ни возлюбить Бога, ни увѣровать въ Него, ни воспользоваться молитвою, какъ бы ей желалось. Ибо, со времени преступленія перваго человѣка, во всѣхъ насъ вошло противленіе всему и въ видимомъ и въ невидимомъ. Посему, когда человѣкъ начнетъ благопокорнымъ ухомъ внимать Божию слову, удалится отъ житейскихъ дѣлъ, и отречется отъ всѣхъ плотскихъ удовольствій: тогда, неотступно предстоя Богу, и непрестанно съ Нимъ пребывая, приметъ способность познать, что въ сокровенностяхъ сердца сокрыта иная борьба и иная брань помысловъ. И пребывая въ такомъ подвигѣ, испрашивая себѣ щедротъ Христовыхъ, когда за терпѣніемъ послѣдуетъ въ немъ великая вѣра, и сверхъ того, присоединится Божіе мановеніе, возможетъ онъ освободиться отъ оныхъ внутреннихъ узъ и преградъ, и отъ тмы духовъ злобы, то-есть отъ дѣйствій сокровенныхъ страстей.

Сію же брань въ состояніи бываемъ прекратить только благодатію и силою Христовою; а безъ Бога, и самому собой невозможно человѣку избавиться отъ нея, даже освободиться и отъ борьбы съ помыслами; возможно же противиться помысламъ и не услаждаться ими.

ГЛАВА 30.

Если кто удерживается заботами міра сего и различными узами, и водится зловредными страстями; то онъ, какъ говорили мы и прежде, далекъ отъ познанія, что есть иная борьба, и иная невидимая брань. Но желательно, чтобы человѣкъ, отрѣшившись отъ всего видимаго, удалясь отъ плотскихъ удовольствій, начавъ неотступно предстоять Господу, пришелъ въ состояніе познать внутри происходящую борьбу страстей, и сокровенную въ насъ брань. Ибо если, какъ говорили мы, не будетъ сего, и человѣкъ не возлюбитъ отъ всей своей души и всецѣло предстоять Богу, то не познаетъ онъ сихъ тайныхъ зловредныхъ страстей и внутреннихъ узъ, но пребываетъ въ опасности, имѣя на себѣ язвы и питая въ себѣ сокровенныя страсти, почитать и представлять себя здоровымъ. А презрѣвшему похоть и славу дѣлается сперва возможнымъ познать сіе; а потомъ, когда съ вѣрою будетъ умолять Христа, и приметъ съ неба духовныя оружія, броню правды, шлемъ спасенія, щитъ вѣры и мечъ духовный и побороть все сіе.

ГЛАВА 31.

У сопротивника, покушающагося отвлечь насъ отъ любви Христовой, тысячи есть ухищреній противъ насъ. Или съ помощію духовъ злобы наводитъ онъ на душу внутреннія скорби; или подготавливаетъ въ ней скверные и непозволительные помыслы, приводя на память прежніе грѣхи, какъ бы съ намѣреніемъ свергнуть душу въ расслабленіе, и внушить ей по-

мысли отчаянія, и именно, что невозможно ей улучшить спасеніе, и что помыслы сіи душа, какъ бы совершенно сама изъ себя рождается, а не чуждый духъ злобы всѣваетъ ихъ въ душу, и старается сдѣлать сіе скрыто. Посему, сопротивникъ, или производитъ сказанное выше, или наводитъ тѣлесные труды, или промышляетъ укоризны и скорби отъ людей. Но въ какой мѣрѣ лукавый устремляетъ на насъ разжженные сіи стрѣлы; въ такой же и намъ надлежитъ болѣе и болѣе воспламеняться надеждою на Бога, въ точности зная, что есть Божія на сіе воля, — души, пламенѣющія къ Богу любовію, подвергать испытанію, истинно ли возлюбили Его.

ГЛАВА 32.

Тысячи лѣтъ вѣка сего въ сравненіи съ нетлѣннымъ міромъ и вѣкомъ — то же, какъ если бы изъ всего песка морскаго взять одну песчинку. Разсмотри сіе такимъ еще образомъ. Пусть будетъ возможно тебѣ одному стать царемъ всей земли, — одному овладѣть всѣми сокровищами вселенной; положимъ еще, что начало бытія людей есть также начало и твоего царствованія, а концемъ его будетъ измѣненіе и претвореніе всего видимаго и цѣлаго міра; что же? Если предоставятъ тебѣ выборъ; ужели на сіе царство промѣняешь ты царство истинное, постоянное, вовсе не имѣющее въ себѣ ничего преходящаго и разрушаемаго? Не думаю сего, если имѣешь ты способность разсудить, и хорошо вникнуть, что для тебя полезно. Ибо сказано: *какая польза человеку, аще міръ весь приобрящетъ, душу же свою отщетитъ* (Матѣ. 16, 26)? Знаемъ, что замѣнить ее ничто не можетъ: потому что душа одна сама по себѣ (не говорю уже о царствѣ небесномъ) много дороже цѣлаго міра и мірскаго царства. Называемъ же душу драгоцѣн-

нѣйшею потому, что Богъ благоволилъ въ единеніе и общеніе съ Духомъ собственнаго Своего естества ввести не другое какое-либо существо, или небо, или солнце, или звѣзды, или море, или землю, или иную какую видимую тварь, но только одного человѣка, котораго возлюбилъ паче Своихъ тварей. Посему, если на самое великое въ мірѣ, разумѣю сказанное выше богатство и обладаніе всею землею предоставляемое одному человѣку, судя здраво, не промѣняемъ царства вѣчнаго; то на какомъ основаніи многіе равноцѣннымъ почитаютъ оное вещамъ ни къ чему негоднымъ и самымъ обыкновеннымъ, напримѣръ, какому-нибудь пожеланію, малой славѣ, невеликой выгодѣ и чему-либо подобному? Ибо что любить кто, и чѣмъ бываетъ связанъ, въ семъ вѣкѣ, на то, безъ сомнѣнія, и обмѣниваетъ небесное царство; а что всего хуже, то признаетъ богомъ, какъ сказано въ одномъ мѣстѣ: *имже кто побѣжденъ бываетъ, сему и работень есть* (2 Петр. 2, 19). Посему, надлежитъ совершенно, всецѣло притечь къ Богу, къ Нему прилѣпиться и распяться душою и тѣломъ, ходя во всѣхъ святыхъ Его заповѣдяхъ.

ГЛАВА 33.

А если это такъ; то ужели почтешь справедливымъ, чтобы сія тлѣнная слава и однодневное царство и все прочее, подобно сему временное, желающими того приобрѣтались со многими трудами и потами, а безконечное царствованіе со Христомъ, приобрѣтеніе оныхъ неизглаголаннхъ благъ, были такъ малоцѣнны и легки, что желающій преуспѣвалъ бы въ семъ безъ трудовъ и усилій.

ГЛАВА 34.

О какое домостроительство Христова пришествія!
О какое возвращеніе къ первобытному состоянію, и

возстановленіе естества нашего! Христось возвратилъ естеству человѣческому достоинство первозданнаго Адама; а сверхъ того (о божественная и великая подлинно благодать благаго Духа!) даровалъ ему и небесное наслѣдіе; изведя естество наше изъ мрачной темницы, указалъ путь и дверь къ жизни; и кто ударяетъ въ нее и входитъ ею, тотъ можетъ быть во царствіи; ибо сказано: *просите, и дастся вамъ: толцуйте, и отверзется вамъ* (Матѳ. 7, 7). Входя сею дверію, всякому желающему нетрудно извести въ свободу душу свою, а душѣ воспріять собственные свои помыслы, обогащаться въ сожительствѣ со Христомъ, и, по общенію благаго Духа, имѣть Его какъ бы своимъ женихомъ. Видишь, какая неизреченная любовь Владыки къ человѣку, котораго создалъ Онъ по образу Своему!

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Жизнь преподобнаго Макарія Египетскаго.	Стр. III
---	-------------

Б Е С Ъ Д Ы:

Бесѣда 1. Иносказательное изъясненіе видѣнія, описаннаго Пророкомъ Іезекілемъ.	3
Бесѣда 2. О царствѣ тмы, то-есть грѣха и о томъ, что одинъ Богъ можетъ отъять отъ насъ грѣхъ и избавить насъ отъ рабства лукавому князю.	14
Бесѣда 3. О томъ, что братія между собою должны жить искренно, въ простотѣ, въ любви, въ мирѣ, вести же борьбу и брань съ внутренними помыслами.	18
Бесѣда 4. Христіане, чтобы сподобиться имъ небесныхъ похвалъ отъ Бога и отъ Ангеловъ, должны внимательно и тщательно совершать теченіе свое на поприщѣ міра сего.	22
Бесѣда 5. Велика разность между христіанами и людьми міра сего. Одни, имѣя въ себѣ духъ міра, въ сердцѣ и въ умѣ связаны земными узами: а другіе воздѣлываютъ любви небеснаго Отца, Его единаго имѣя предметомъ всѣхъ своихъ желаній.	40
Бесѣда 6. Намѣревающіеся благоугождать Богу должны совершать молитвы въ мирѣ, въ безмолвіи, въ кротости и въ премудрости, чтобы, молясь съ вошлями, не стать соблазномъ для всѣхъ. Въ сей же бесѣдѣ заключаются два вопроса: вещественныя ли творенія суть престолы и вѣнцы? и что такое дванадцать престоловъ израилевыхъ?	59
Бесѣда 7. О снисхожденіи Христовомъ къ человѣку. Бесѣда сія заключаетъ въ себѣ также нѣсколько вопросовъ и отвѣтовъ.	64
Бесѣда 8. О томъ, что бываетъ съ христіанами во время совершенія молитвъ, и о степеняхъ совершенства, то-есть, могутъ ли христіане достигать совершенной мѣры.	66

- Бесѣда 9. О томъ, что Божіи обѣтованія и пророчества исполняются при различныхъ испытаніяхъ и искушеніяхъ, и что отъ искушеній лукаваго избавляются приверженные къ единому Богу 72
- Бесѣда 10. О томъ, что дары Божіей благодати сохраняются и умножаются смиренномудріемъ и усердіемъ, утрачиваются же превозношеніемъ и нерадіемъ 79
- Бесѣда 11. О томъ, что сила Духа Святаго въ сердцѣ человѣческомъ подобна огню, еще о томъ, въ чемъ имѣемъ нужду для различенія помысловъ, возникающихъ въ сердцѣ; также о мертвомъ змѣ, который Моисеемъ пригвожденъ былъ на вершинѣ древа, и служилъ образомъ Христа. Въ сей же бесѣдѣ содержатся два разговора: одинъ — Христа съ лукавымъ сатаною, а другой — грѣшниковъ съ сатаною же 83
- Бесѣда 12. О состояніи Адама, доколѣ не преступилъ онъ Божіей заповѣди, и послѣ того какъ утратилъ собственный свой и небесный образъ. Сія же бесѣда содержитъ въ себѣ нѣсколько весьма полезныхъ вопросовъ 93
- Бесѣда 13. О томъ, какого плода требуетъ Богъ отъ христіанъ 102
- Бесѣда 14. О томъ, что посвящающіе Богу помыслы и умъ дѣлаютъ сіе въ надеждѣ, что просвѣтятся очи ихъ сердца, что Богъ сподобляетъ таковыхъ въ святости и величайшей чистотѣ приступать къ Таинствамъ и удѣляетъ имъ благодать Свою, также о томъ, что должны дѣлать желающіе получить какое-либо изъ небесныхъ благъ; наконецъ о томъ, что Апостолы и Пророки подобны солнечнымъ лучамъ, входящихъ въ окно. Еще бесѣда учитъ, что такое земля сатанинская и земля Ангельская — обѣ неосязаемыя и невидимыя 108
- Бесѣда 15. Бесѣда сія содержитъ въ себѣ пространное ученіе о томъ, какъ душѣ въ непорочности, святости и чистотѣ надобно пребывать предъ женихомъ своимъ — Іисусомъ Христомъ, и еще нѣкоторые весьма поучительные вопросы, напримѣръ о томъ, всѣ ли члены востанутъ въ воскресеніе — и иные многіе — о злѣ, о благодати, о свободномъ произволеніи, о достоинствахъ человѣческаго рода 109
- Бесѣда 16. О томъ, что духовные люди подлежатъ искушеніямъ и скорбямъ, притекающимъ отъ перваго грѣха 139
- Бесѣда 17. О духовномъ помазаніи, о славѣ христіанъ и о томъ, что безъ Христа невозможно спастись и содѣлаться причастникомъ вѣчной жизни 148
- Бесѣда 18. О сокровищѣ христіанъ, то-есть о Христѣ и о

- Духъ Святомъ, различными способами ведущемъ ихъ къ достиженію совершенства 157
- БЕСѢДА 19. Христіане, желающіе преслѣвать и возрастать, должны понуждать себя ко всему доброму, чтобы избавитися имъ отъ живущаго въ нихъ грѣха, и исполнитися Духа Святаго 164
- БЕСѢДА 20. Одинъ Христосъ, истинный врачъ внутренняго человѣка, можетъ укрѣпить душу и украсить ее ризою благодати 170
- БЕСѢДА 21. Христіанину предстоитъ двойная брань, а именно: внутренняя и вѣшняя, и послѣдняя состоитъ въ удаленіи себя отъ земныхъ развлеченій, а первая происходитъ въ сердцѣ съ помыслами, какіе внушаются лукавыми духами 175
- БЕСѢДА 22. О двойномъ состояніи отходящихъ отъ жизни сей 178
- БЕСѢДА 23. Какъ царскій многоцѣнный бисеръ могутъ носить только родившіеся отъ царскаго сѣмени: такъ и небесный бисеръ можно носить только Божиимъ чадомъ 179
- БЕСѢДА 24. Состояніе христіанъ подобно купцѣ и закваскѣ. Какъ купцы собираютъ земные прибитки, такъ христіане собираютъ разсѣянные въ вѣкѣ семь помыслы. И какъ закваска дѣлаетъ кислымъ все смѣшеніе, такъ грѣховная закваска проникаетъ весь родъ Адамовъ, но Христосъ влагаетъ въ вѣрныя души небесную закваску благодати. 181
- БЕСѢДА 25. Бесѣда сія учитъ, что ни одинъ человѣкъ, если не подкрѣпленъ Христомъ, не въ силахъ преодолѣть соблазны лукаваго, показываетъ, что должно дѣлать желающимъ себѣ божественной славы; и еще учитъ, что чрезъ Адамово преслушаніе впади мы въ рабство плотскимъ страстямъ, отъ котораго избавляемся таинствомъ креста; а наконецъ, показываетъ, какъ велика сила слезъ и божественнаго огня. 185
- БЕСѢДА 26. О достоинствѣ, драгоцѣнности, силѣ и дѣйствованіи безсмертной души, и о томъ, какъ искушается она сатаною, и получаетъ избавленіе отъ искушеній. Здѣсь же присовокуплены нѣкоторые весьма поучительные вопросы. 192
- БЕСѢДА 27. Бесѣда сія оканчиваетъ пространное разсужденіе, начатое въ предыдущей бесѣдѣ, о достоинствѣ и состояніи человѣка христіанина; она же научаетъ многому преполозному о свободномъ произволеніи, присовокупляя къ сему нѣкоторые, исполненные божественной мудрости, вопросы 207
- БЕСѢДА 28. Въ бесѣдѣ сей описывается и оплакивается бѣдствіе души, и именно, что по причинѣ грѣха не

- обитаешь въ ней Господь; также говорится объ Ионнѣ Крестителѣ, что нѣтъ въ рожденныхъ женами больше его. 221
- Бесѣда 29. Раздаваніе благодати человѣческому роду Богъ совершаетъ двоякимъ образомъ, съ тѣмъ, чтобы плодовъ ея потребовать на праведномъ судѣ . . . 225
- Бесѣда 30. Душѣ, чтобы гойти въ царствіе Божіе, должно родиться отъ Святаго Духа, и какимъ образомъ бываетъ сіе 230
- Бесѣда 31. Вѣрующему должно переимѣняться въ умъ своимъ и собрать въ Бога всѣ помыслы, въ чемъ дѣйствительно и заключается все служеніе Богу . . . 236
- Бесѣда 32. Слава христіанъ даже нынѣ пребываетъ въ душахъ ихъ, во время же воскресенія обнаружится и прославить тѣла по мѣрѣ ихъ благочестія 240
- Бесѣда 33. Должно непрестанно и усердно молиться Богу. 247
- Бесѣда 34. О славѣ христіанъ, какой въ воскресеніе сподобятся тѣла ихъ, просвѣтившись вмѣстѣ съ душами . 250
- Бесѣда 35. О ветхой и новой субботѣ. 253
- Бесѣда 36. О двоякомъ воскресеніи душъ и тѣлъ, и о различной славѣ воскресенныхъ 255
- Бесѣда 37. О раѣ и о духовномъ законѣ 257
- Бесѣда 38. Много тщательности и разумѣнія потребно намъ при дознаніи истинныхъ христіанъ и того, кто истинный христіанинъ. 264
- Бесѣда 39. Для чего дано намъ Богомъ божественное Писаніе? 267
- Бесѣда 40. О томъ, что всѣ добродѣтели и всѣ худыя дѣла связаны между собою и, подобно звѣзды въ цѣпи, зависать одні отъ другихъ 268
- Бесѣда 41. Весьма глубоки тайники души, постепенно возрастающей въ благодати и въ порокахъ. 272
- Бесѣда 42. Къ совершенству ведетъ человѣка, или вредитъ ему, не внѣшнее, но внутреннее, то-есть, или Духъ благодати или духъ лукавства 274
- Бесѣда 43. О преспѣваніи человѣка христіанина, вся сила котораго зависать отъ сердца, что и описывается здѣсь въ разныхъ чертахъ 276
- Бесѣда 44. О томъ, какую переимѣну и какое обновленіе въ человѣкѣ христіанинъ совершаетъ Христосъ, уврачевавшій душевныя страсти и недуги 282
- Бесѣда 45. О томъ, что не искусство какое, не богатство міра сего, но одно пришествіе Христова можетъ уврачевать человѣка. Въ сей же бесѣдѣ показывается весьма великое сродство человѣка съ Богомъ. 288
- Бесѣда 46. О различіи между словомъ Божиимъ и словомъ міра, между чадами Божиими и чадами міра сего. . 293

БЕСѢДА 47. Иносказательное истолкованіе того, что было подъ закономъ	297
БЕСѢДА 48. О совершенной вѣрѣ въ Бога	306
БЕСѢДА 49. Нѣтъ достаточной причины отказаться человѣку отъ наслажденій міра сего, если не приметъ онъ участія въ блаженствѣ иного міра.	310
БЕСѢДА 50. Богъ чудодѣйствуетъ во Святыхъ Своихъ.	314
Посланіе Преподобнаго Макарія Египетскаго	321

С Л О В А:

Слово 1. О храненіи сердца.	345
" 2. О совершенствѣ духовномъ	362
" 3. О молитвѣ	372
" 4. О терпѣніи и разсудительности	383
" 5. О возвышеніи ума	403
" 6. О любви	418
" 7. О свободѣ ума	442

УКАЗАТЕЛЬ

мѣстъ Священнаго Писанія, объясняемыхъ въ твореніяхъ Преподобнаго Макарія Египетскаго или приводимыхъ въ доказательство истинъ Христіанскаго ученія.

				Стр.					Стр.	
Быт.	1,	26.	121.	147.	2 Цар.	19,	12.		60.	
		31.		322.	3 Цар.	18,	44.		238.	
	2,	25.		96.		19,	12.		60.	
	3,	5.		419.	Иов.	1,	11.		195.	
		18.	138.	203.			21.		51.	
		19.		395.		22,	2.		339.	
		24.		259.		36,	25.		180.	
	4,	5.	336.	371.	Псал.	4,	7.		459.	
		12.	41.	239.			8.	338.	372.	
	9,	23.		170.		5,	7.		864.	
	12,	1.		51.		6,	7.		189.	
	15,	13.		298.		12,	14.		459.	
	18,	27.	94.	205.		15,	5.	106.	252.	
	Исход.	7,	1.		74.		16,	15.		310.
		12,	2.		55.		17,	27.		259.
16,		18.		377.		18,	13.		363.	
34,		28.		56.					322.	
2,		13.		7.			13.	14.	363.	
Лев.	13.	гл.		284.					394.	
	19,	19.		364.		21,	7.	94.	205.	
	21,	17—23.		284.		22,	5.		429.	
	Второз.	2,	21.		237.		23,	3.	4.	363.
5,		11.		323.		25,	2.		190.	
6,		5.	117.	277.		26,	13.		250.	
15,		9.		237.		27,	3.		364.	
17,		8.		258.		33,	8.		121.	
22,		9.	10.	11.	363—4.		9.		120.	
24,		1.		109.		34,	1.		322.	
31,		29.		347.		37,	6.		7.	
Ис. Нав.	5,	14.		188.		38,	13.		189.	

Псал.	41,	4.	189.	Ис.	6.	234.
	42,	3.	459.		10, 15.	263.
	43,	16.	325.		13, 21.	248.
	44,	4.	326.		28, 13.	294.
		8. 12. 25.	276.		35, 6.	393.
		12.	326.		45, 2.	237.
		14.	323.		50, 6.	206.
	48,	21.	147.		53, 3.	392.
	50,	7.	324.		61, 10.	326.
	52,	6.	364. 399.		62, 5. 68.	424.
		7.	47.		64, 6.	171.
	53,	5.	322.		10.	326.
	54,	7.	15.		66, 2.	60.
	55,	9.	189.	Иер.	8, 4.	32.
	56,	8.	392.		31, 22.	87.
	57,	2.	364.		33.	298. 325.
	58,	5.	327.	Пл. Иер.	3, 36—38.	322.
	62,	6.	338. 373.		5, 2.	395.
	65,	18.	327.	Иезек.	1, 5—28.	2.
	67,	19.	324.		7.	3.
	88,	1.	325.		16, 8—15.	101. 111.
		3.	338. 372.		33, 11.	92. 443.
	101,	10.	189.	Дан.	3, 18.	431.
	103,	15.	12.	Ион.	2, 28.	315.
	106,	26.	286.	Амос.	9, 11.	238.
	110,	3.	446.	Авв.	2, 15.	321.
	113,	25.	311.	Захар.	11, 2.	111.
	118,	6.	363.	Малах.	4, 2.	250.
		18.	{178. 190.	Мат.	3, 7.	188.
			{324. 459.		11.	259. 297.
		61.	457.		5, 3—9.	220.
		80.	323. 363.		8.	284. 363.
		120.	327.		11. 12.	259. 342.
		128. 168.	360. 364.		13.	6.
	125,	5.	189.		14.	6.
	126,	1.	185. 362.		16.	365.
Притч.	2, 4. 5.	333.			17.	258.
	4,	23.	257. 444.		20.	108. 323.
Прем.	1,	3.	444.		28. 198—9.	387.
		4. 5.	325.		29.	55.
	2,	24.	324.		39.	415.
	6.	6.	228.		40.	153.
Сир.	2,	1. 44. 50.	455.		48.	378.
	24,	23. 80.	337. 455.		49.	153.
	28,	2.	258.		6, 1.	344.
	33,	28.	378.		5.	377.
	42,	18.	272.		8.	362.
Ис.	1, 3—5.	263.			10.	18.

Матр.			Мар.		
	13.	. . .	186.		26, 41. . . . 873.
	21.	86. 217.	277.		28, 20. . . . 242. 815.
	22, 23.	. . .	6.		1, 24. . . . 89. 328.
	24.	. . .	325.		3, 11. . . . 89. 97.
	31, 32.	. . .	307.		9, 15. . . . 382.
	33, 76.	. . .	306.		10, 47. . . . 173.
	48.	. . .	363.	Дук.	4, 18. . . . 301.
	7. 38. 114.	410.			23. . . . 283.
7,	8. 38. 346.	411.			6, 36. { 2. 165.
	12.	. . .	258.		38. . . . 258.
	14.	. . .	218.		7, 44. . . . 235.
8,	29. 89. 97.	328.			8, 1. 7. . . . 338.
9,	12.	. . .	480.		9, 60. . . . 811.
	17.	. . .	282.		10, 1. . . . 224.
10,	37.	. . .	288.		14. 19. 186. 327.
	42.	. 344.	377.		30. . . . 234.
	42.	. 343 — 4.			41. 42. { 101.
11,	11.	. . .	224.		199.
	12.	. 357.	453.		381.
	28.	. . .	254.		11, 8. . . 39. 410.
	29.	. 164.	357.		10. . . . 315.
13,	22.	. . .	293.		13. . . . 174.
	27.	. . .	322.		13. . . . 39.
	33.	. . .	183.		12, 47. 48. . . 228.
15,	13.	. . .	322.		49. 75. 190. 856.
	16.	. . .	6.		13, 23. 24. { 165.
	15.	. . .	116.		357.
	19.	. 120.	275.		453.
16,	24. 45. 61.	397.			34. . . . 262.
	26.	. . .	465.		14, 19. 20. . . 125.
17.	5.	. . .	88.		26. 45. 127. 397.
19,	27.	. 244.	330.		30. . . . 89.
	28. 62, 330.	833.			15, 7. . . 110. 409.
20,	26. 27.	{ 330.			8. . . . 85.
	28.	{ 338.			10. 35. . . 443.
		{ 366.			16, 7—8. . . . 13.
21,	19.	. . .	323.		10. . . . 306.
	22.	. . .	387.		17, 21. . . 338. 372.
	43.	. . .	37.		18, 1. . . 338. 373.
22,	4.	. . .	125.		7. 8. { 88. 243.
23,	12.	. . .	273.		338. 373.
	25.	. 323.	334.		393. 410.
	37.	. . .	356.		14. . . 35. 382.
24,	2.	. . .	35.		21, 18. . . . 114.
	35.	. . .	378.		19. 53. 76. 402.
	47.	. . .	133.		22, 3. . . . 116.
25,	40.	. 344.	377.		31. 32. . . 41.
	42. 43.	. . .	235.		

Юан.	1,	1.	96.	Дѣян.	6,	2—4.	382.
		5.	141. 150. 412.		12,	9.	66.
		12.	179.		14,	15.	260.
		29. 16.	{ 88. 173. 228. 288.			22.	55. 402.
3,	3.		231.	Іак.	15,	39.	212.
	16.		133.		1,	18.	313.
	33.		227.	1 Петр.	4,	4.	257.
4,	14. 30.	250. 407.		2 Петр.	2,	9.	189. 209. 325.
	22.	266.			1,	4.	267. 287.
		{ 42. 311.				19.	461.
5,	24.	{ 334. 346.			2,	9.	345.
	44.	357. 365. 368.				19.	325. 466.
		{ 12. 30.		1 Іоан.	22.		89.
6,	35.	{ 250. 326.		Рим.	3,	15.	365.
	51.	29. 407.			1,	18—21	321.
	56.	106.				25.	324.
7,	24.	378.			2,	1.	258.
8,	35.	105.				4. 5.	34.
	44.	41. 396.				15.	127.
9,	4.	233.			5,	3.	342.
10,	1.	238.				14.	384.
	7.	326.			6,	6.	9.
	14.	58.				49.	324.
	27.	58.			7,	13.	384.
		{ 127.				15.	449.
12,	25. 26.	{ 281.				23.	208.
		{ 292.				24.	9.
	36.	233.			8,	3.	448.
14,	4.	160.				9.	170. 260.
	6.	102. 326.				11.	54. 171.
	7.	325.					{ 95. 207.
	15.	165. 356.				16. 17	{ 323. 334.
	20. 21.	{ 160. 265.					368.
	23.	{ 421. 448.				18.	451.
	26.	426.				26.	426.
	30.	89.				28.	386. 457.
15,	1. 2.	{ 202. 250.				32.	133.
		{ 226.				35.	100. 449.
	5.	105. 321.			9,	4. 5.	34.
16,	13.	426.			12,	2.	362.
	33.	53. 402.				10.	332.
17,	16.	144.				19.	166. 358.
	21. 22.	{ 130.			13,	6.	182.
		{ 449.		1 Кор.	16,	20.	186.
Дѣян.	2,	9.	66.		1,	18. 21.	{ 88. 392.
	13.	82.				23.	{ 418.
	17.	63.				30.	157. 420.
					2,	4.	214.

1 Коп.	2, 9.	{ 29. 259. 407. 430.	2 Коп.	1, 4.	338.
	2, 10.	260. 430.		2, 14. 15.	75.
	11.	426.		3, 8.	325.
	14.	15. 293.		7—12.	457—458.
	13. 15.	434.		17.	260.
	16.	262.		18. 56. 403.	458.
3, 1.	32.		4, 5.	385.	
17.	414.		6.	459.	
4, 8.	419.		7.	157. 420.	
9.	431.		11.	54.	
11.	95.		5, 1.	54.	
16.	95.		3.	54.	
20.	153.		4.	54.	
6, 6. 7.	295.		17.	282.	
14.	412.		6, 4.	343.	
16.	140.		14.	412.	
17.	{ 28. 77. 182. 296.		15.	243. 324.	
17. 406. 434. 449.			16.	243. 393.	
7, 17.	347.		17.	444.	
9, 10.	104.		7, 1.	323. 444.	
22.	445.		10, 3—5.	{ 77. 311. 327.	
24.	366.		5.	101. 395. 445.	
27.	113.		18.	334. 368.	
10, 3. 5.	327.		11, 2.	224. 312. 444.	
4.	30. 326.		14.	391. 445.	
11.	298.		23.	264.	
13. 346. 386. 450.			32.	195.	
31.	365.		12, 7.	66. 390.	
11, 1.	328.		9. 10.	343.	
5.	100.	Гам.	18, 3.	437. 448.	
6. 7.	15. 434.		2, 11.	212.	
23.	264.		20.	448.	
12, 3.	261.		3, 2.	260.	
13, 1—3.	200. 215.		3.	214. 356.	
6.	182.		27. 28.	251. 448.	
7. 8.	365. 389.		4, 1.	277.	
11.	390.		26.	63.	
14, 2. 4.	255.		5, 22. 350. 375. 391.		
4. 5.	61. 255.		6, 1.	212.	
19.	261.	Ефес.	14.	8.	
33.	60.		2, 2.	327.	
15, 21.	394.		6.	292.	
26.	21. 114.		3, 16. 17.	260.	
41.	389.		18.	296. 338.	
49.	324.		19.	162. 296. 423.	
50. 179. 327. 392.			4, 13.	{ 21. 131. 162 — 3.	

Фил.	4,	18.	379. 423.	2 Сол.	19.	152. 211. 414.
		22. 24.	187.		28.	323.
		30.	212. 214.		1,	8. . . . 190.
		31.	167. 359. 454.		2,	8. . . . 186.
	5,	24.	266.	1 Тим.	3,	10. . . . 378.
		27.	825.		1,	5. . . . 214.
		31.	31.		2,	8. . . . 116.
	6,	6.	331.		4,	4. . . . 322.
		11.	214. 327.	2 Тим.	5,	6. . . . 311.
		12.	175. 327.		6,	15. . . . 209.
		16.	136. 214.		3,	8. . . . 384.
		14—17.	177.		4,	7. . . . 327.
		18.	338.	Тит.	1,	2. . . . 174.
	1,	29.	328.	Евр.	2,	14. . . . 297.
	2,	7.	419.		1,	7. . . . 190.
		11.	25.		2,	11. . . . 130. 276.
		12.	111.			18. . . . 286.
		13.	262.		3,	6. . . . 312.
		15.	323.			12. . . . 380.
		12.	286.			16—19. . . . 380.
		13.	329.		4,	1. 3. 11. 880.
		14.	327.		5,	7. . . . 394.
		18. 19.	328.			14. 816. 347. 461.
Колос.			42. 181.		6,	4—6. . . . 214.
		20.	289. 311.			20. . . . 259. 297.
			430.		9,	6—8. . . . 297.
	1,	18.	209.		10,	4. . . . 283.
		28.	378—9.			9. 14. . . . 881.
	2,	15.	8.			22. . . . 381.
	3,	9.	14.		11,	15. . . . 73.
		15.	239.			87. . . . 95.
		22.	366.		12,	1. 2. . . . 328.
	5,	17.	338.			28. . . . 451.
1 Сол.	1,	5.	316.		22.	29.
	4,	17.	58.		23.	278.
	5,	5.	16.		29.	29. 190.
		16.	167.	Апок.	3,	20. . . . 235.
		17.	248. 373.			

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

предметовъ, содержащихся въ твореніяхъ
Преподобнаго Макарія Египетскаго.

А.

Адамъ созданъ чистымъ и царемъ всѣхъ тварей 85. До грѣха Адамъ не замѣчалъ своей наготы и не стыдился ея 385. Состояніе Адама до паденія 98. Причина паденія Адама—самомнѣніе 419. Адамъ по паденіи 8. 98. Послѣдствія его паденія 85. 288—294. 463 и д. Черезъ преступленіе Адама чистая природа чловѣка осквернилась 388. За преслушаніе Адама всѣ стали повинны предъ Богомъ 460. Какимъ вѣдѣніемъ обладалъ Адамъ послѣ паденія? 96—97.

Адъ. Сошествіе Спасителя во адъ 88—89. Изъясненіе сего сошествія 90. Адъ находится я въ глубинѣ сердца чловѣка, и Господь нисходитъ туда и освобождаетъ заключенную тамъ душу 442.

Ангелы сотворены Богомъ частыми 139. Они служители святыхъ 432—3; возвращаютъ на подвиги святыхъ 481;—приводятъ къ Богу души праведниковъ 178;—скорбятъ о душѣ грѣшной 110.

Апостолы. Ихъ нравственное совершенство 414 и д. Могли ли они согрѣшить, если бы захотѣли? 212—213. Они—свѣтъ для вѣрующихъ 6;—солица для всѣхъ частей міра 106—107.

Б.

Благодать. Раздаяніе благодати Богъ совершаетъ непостижимымъ образомъ многообразно 170—172. Условія, при которыхъ подается благодатная помощь 39. Что нужно дѣлать ожидающему благодати? 445. О дѣйствіяхъ благодати въ сердцѣ чловѣка 119—120. Она обновляетъ наше сердце 173, — мало-по-малу овладѣваетъ силами души и вытѣсняетъ грѣхъ 440—441, постепенно освящаетъ душу 272—273. Благодать только побуждаетъ, а не принуждаетъ чловѣка къ добру 355. Многообразныя дѣйствія благодати въ чловѣкѣ 160—162. 421—423. Предавшему себя благодати все ненавистно въ мірѣ 433. Смирненіе пріавшихъ благо-

дать 419. Благодать не всегда съ одинаковой силой дѣйствуетъ въ душѣ 424 и д. 427 и д. Съ какой цѣлю она по временамъ умалываетъ въ человѣкѣ силу своихъ дѣйствій? 425. И люди, исполнившіеся благодати, живутъ со страхомъ и заботливостью 145. Имѣющіе благодать должны быть смиренномудрыми, исповѣдывать нищету свою 128 и д. Безъ благодати человѣкъ не можетъ угождать Богу 112. 202. 285—286. Христіане пріобрѣтаютъ небесныя блага многими подвигами, не иначе какъ при помощи благодати 43. Въ вѣкоторыхъ присутствуетъ благодать, но отъ нихъ не отступалъ и порокъ 412—413. Какъ могутъ быть въ душѣ въ одно время и благодать и грѣхъ? 271. Какимъ образомъ падаютъ и тѣ, въ которыхъ воедѣйствовала благодать? 66. 117—118. Превозношеніе дарами благодати, равно какъ лѣность и безпечность ведутъ къ потерѣ ихъ 129. 462—463. Благодать промышляетъ о человѣкѣ и въ самыхъ скорбяхъ 245. При помощи благодати бремя закона покажется намъ легкимъ 348. Что отъ благодати, въ томъ мирѣ. любовь, истина 65—66.

Вдѣніе. См. *подвижничество*.

Безстрастіе совершенное какъ достигается? 429—430. 435—436.

Влаженство вѣчное; степени его различны 269.

Богъ—необъемлемъ и вездѣсущъ 99. 141—142, а Самъ объемлетъ все—и геену и сатану 142,—знаетъ все 98,—безпредѣленъ, неприступенъ 27. Благость Его недомыслима и безпредѣльна 27. Богъ создалъ все прекраснымъ 322 и слѣд.—будетъ судить каждаго по мѣрѣ оказанныхъ ему благодѣяній 228. Служеніе Богу требуетъ великаго благоразумія и разсудительности 111—113. Постоянно и съ любовію надобно памятовать о Богѣ 335. Любящимъ Бога пріятенъ трудъ исполненія заповѣдей 336. Праведники любятъ единого Бога паче всего 50—51. Препятствія для желающихъ угождать Богу 456. Какъ и для чего Богъ оплототворяетъ Себя? 28—30. 406 и д.

Врань внѣшная и внутренняя 175 и слѣд.

В.

Волхвы и чародѣи какъ могутъ совершать чудесныя дѣйствія? 384.

Воплощеніе; цѣль и слѣдствія воплощенія Сына Божія 282.

Воскресеніе мертвыхъ. Всѣ ли члены будутъ воскрешены? 114. Свойство воскресшихъ тѣлъ 115. Различная слава воскресшихъ 389. Въ день воскресенія и внѣ тѣла откроется то, что нынѣ собрала душа 55—57. Тѣла святыхъ въ день воскресенія будутъ прославлены тѣмъ свѣтомъ и облечены тою славою, которые теперь пребываютъ сокровенно въ ихъ душахъ 54. 58. 240 и д. 250. 402. 459—460.

Врачебное искусство и врачества существуютъ только для немощныхъ въ вѣрѣ и невѣрныхъ 309. Крѣпко вѣрующій презираетъ врачебныя пособія 308—309.

Высокомудріе и его проявленія 354.

Вѣра въ Бога необходима для начинающаго дѣло спасенія 356—358. 360. Совершенство вѣры въ Бога 306—309. Имѣющему вѣру надобно пострадать съ Господомъ 245. Признакъ слабой вѣры во Христа 307—308.

Г.

Грѣхъ. Грѣхопаденіе. Грѣшникъ. Что такое грѣхъ? 245. Наслѣдственность грѣха 182. Грѣхомъ поврежденъ весь человѣкъ 14. Грѣхъ владѣтъ всѣми силами души 317. 352, — проникъ и въ душу и въ тѣло 127—128. 272. До грѣхопаденія человѣкъ не зналъ болѣзней и страданій 309. О дѣйствіяхъ грѣха въ душѣ человѣческой 120. Грѣхъ имѣетъ власть и свободу входить въ сердце 115—116, — въ каждомъ возрастаетъ съ младенчества и учитъ худому 272. Виды грѣха многоразличны 20; всякій видъ грѣха исполненъ смятенія 65. Человѣкъ имѣетъ достаточно силъ для борьбы съ грѣхомъ и діаволомъ 20—21. Побѣда надъ грѣхомъ приобрѣтается не вдругъ 20—21. Несправедливо мнѣніе, будто человѣкъ вслѣдствіе грѣха ничего не можетъ дѣлать добраго 294. Очистить человѣка отъ грѣха можетъ только Богъ 15. 16. 20. Грѣшники суть рабы 114. Сѣмя грѣха есть и въ святомъ человѣкѣ 141. 427. *См. Порокъ.*

Д.

Демоны. Діаволь. Діаволь—рабъ и тварь Господа 386. Демоны сотворены Богомъ чистыми 139. Діаволь искушаетъ человѣка столько, сколько дозволяетъ ему Богъ 386;—только побуждаетъ, а не принуждаетъ человѣка къ злу 355.; для чего не тотчасъ посланъ въ геенну, но оставленъ для искушенія человѣка? 383—384. 386. Съ какого времени наименованъ княземъ вѣка сего? 384. Противъ воли своей готовятъ людямъ славу и честь, а себя наказаніе 386. Ухищренія его для отвлеченія насъ отъ любви Христовой 346. 369—371. 464—465. Діаволь принимаетъ на себя всякіе виды, чтобы увлечь человѣка въ погибель 445;—готовъ осквернить всякое доброе дѣло человѣка 346. 370. Къ какимъ ухищреніямъ прибѣгаетъ онъ для возбужденія въ подвижникахъ сомнѣній 309—310. 440—441. Демоны увлекаютъ помыслы и колеблѣютъ сердце христіанина 281. Души, несовершенно очистившіяся, при смерти задерживаются демонами 281. Демоны препятствуютъ нравственному возрастанію христіанина 277;—не могутъ противиться молитвѣ 278; діаволь побуждается смиренномудріемъ 209; смерть діавола—въ чемъ состоитъ? 369. *См. Сатана.*

Добрыя дѣла. Добродѣтели. Достоинство добраго дѣла отъ чего зависитъ? 335. Цѣль добрыхъ дѣлъ 365—366. 369. Какія добрыя дѣла непріятны Богу? 47. 344. 370—371. 377. 399. Все доброе надобно приписывать Богу, а худое своей немощи 419—420. Для укрѣпленія себя въ добродѣтели нужно приневоливать себя

къ ней 360. 455. Плоды понужденія себя къ добру 165—166. Добродѣтели, служащія основаніемъ братства 877. Всѣ добродѣтели находятся въ тѣсной связи между собою 268. 337. 348—349. 370.

Долготерпѣніе Божіе къ грѣшникамъ 32—37. Мѣра долготерпѣнія Божія 408—409.

Духи злые. Души умирающихъ грѣшниковъ подпадаютъ власти злыхъ духовъ 178. Признаки, по которымъ можно узнать, отъ добрыхъ или злыхъ духовъ происходятъ внушенія 391—392.

Духъ Святый. Кто можетъ пріять въ себя Духа Святаго? 434. Духъ Святый—сокровище Христіанъ 155—160;—жизнь души 283. Безъ рожденія отъ Духа Св. душа мертва для царства небеснаго 231. Безъ содѣйствія Духа Св. человекъ не можетъ совершить дѣла спасенія 188. Дѣйствія Св. Духа въ сердцахъ вѣрующихъ 438. 448. Сила Духа Св., обитающая во святыхъ 54—55. 56. Помазаніе отъ Духа 148—149. Имѣющій въ себѣ Духа Св. исполняетъ всѣ заповѣди безъ труда 420. И причастники Духа Св. могутъ падать 214—216.

Душа. Ея опредѣленіе 9.; силы 5; свойства 295—296.; достоинство 132—134. Душа дороже цѣлаго міра и царства 466.;—бессмертна 192;—создана Богомъ чистою и способною къ добру 296; хотя и обезсилена грѣхомъ, но можетъ умолять Бога о помощи и стремиться къ Нему 294. Смыслъ и разсудокъ души для чего необходимы? 22. Что глазъ для тѣла, то разсудокъ для души 22—24. Иное ли есть умъ, а иное душа? 67. Душа имѣетъ ли зракъ? 67. Точное знаніе о душѣ можно пріобрѣсти только при содѣйствіи Духа Св. 312. Состояніе души, руководствуемой Богомъ 5. 10., возлюбившей Его 30—31., близкой къ совершенству 421—423. Возрожденная душа имѣетъ чистые помыслы 311;—исполнена смиренія и скромности 435—436. 446; отрѣшается отъ мірской любви и освобождается отъ порока 408. Душа есть храмъ и жилище Божіе и невѣста царская 248. Состояніе души, умершей для міра?—8; сравненіе ея съ жертвеннымъ животнымъ 8.; состояніе ея по озареніи Св. Духомъ 4—5. Истинная жизнь души 10—12. 19. Душа, во власти діавола находящаяся 14. Души лѣнивыя склонны къ самоуниженію и превозношенію 435—436. Душа оскверняется лукавыми помыслами 443—444. Въ душѣ соприсутствуютъ и грѣхъ и Божія благодать 142. 150. Ничто не можетъ избавить душу отъ живущаго въ ней грѣха 289—291. Благодать Божія возвращаетъ душѣ первоначальную ея чистоту 149. Душу надобно очищать отъ грѣховъ не только явныхъ, но и тайныхъ 864—865. Невозрожденная душа вся пребываетъ на землѣ своими помыслами 311;—находится во власти діавола 41—42. Бѣдствія души необитаемой Богомъ 221—223. Богъ и Ангелы скорбятъ о душѣ грѣшника. 12. Какія души разумѣются подъ дѣвами мудрыми и юродивыми? 25—27. Смерть души 12. Состояніе души, отшедшей изъ міра 9—10. Души, несовершенно очистившіяся, при смерти задерживаются демонами 281. Въ душѣ скрывается до дня воскресенія свѣтъ или тьма 17. Куда

поступаетъ душа, умершая во грѣхѣ и съ даромъ благодати? 201. Душа съ духовною проказою не можетъ войти въ церковь небесную 284—287.

Дѣйство. Тѣлесное дѣйство безъ внутренняго цѣломудрія не приноситъ пользы человѣку 198—199. См. *подвижничество*.

Е.

Евхаристія. Что требуется по церковному уставу для ея совершенія? 438. Господь подаетъ въ Евхаристіи небесную пищу и питіе христіанамъ 105—106.

Ж.

Животныя съ раздвоенными копытами что означаютъ? 242.

Жизнь вѣчная достигается трудомъ и подвигомъ 218—219.

З.

Завѣтъ ветхій. Въ Ветхомъ Завѣтѣ все было образомъ и сѣнію истины 301.

Законъ. Законъ не имѣлъ силы врачевать душевныхъ язвъ и немощей 243,—налагалъ на людей неудобноносимое иго 448. Иносказательное истолкованіе того, что было подъ закономъ 304—305.

Земля; земля божественная и земля сатанинская что такое? 107.

Зло. Богъ не виновникъ зла 322. Зло чуждо первоизданной природѣ человѣка 322. 324; зло въ человѣкѣ отъ нѣ, а не изъ природы его 135. Оно искореняется постепенно 113. 131.

Зніи мѣдныи были образомъ Христа 87—88.

И.

Инокъ. Свойства истиннаго инока 330. 331. Характеръ отношеній иноковъ между собою 332—333. Свойства настоятеля иноковъ 331—332. 366—367.

Искушенія. Для чего посылаются? 124. 210. 245. 451—452. Испытанія неизбежны для намѣреющагося угодить Богу 449—450; всегда сразмѣряются съ силами челоѣка 449—450. Любящій Бога легко переноситъ испытанія 453;—4. надобно переносить ихъ съ терпѣніемъ и упованіемъ 450 и д.

І.

Іанній и Іамвріи—волхвы 384.

Іезекіиль пророкъ; его видѣніе и объясненіе онаго 3—4.

К.

Камни служить образомъ всѣхъ грѣшниковъ 396.

Крестъ Христовъ. Враги Креста Христова 328.

Л.

Любовь къ Богу. Что требуется для приобрѣтенія духовной любви? 76. Любовь къ Богу рождается въ насъ послѣ многихъ

трудоу и при содѣйствіи Христовомъ 333. 335. 367. 369;—имѣетъ тѣсную связь съ любовью къ ближнему 333. 367. 369. Любовь должна быть основаніемъ жизни 18—19. Любовь Божія источникъ прочихъ добродѣтелей 335. Только любовь къ Богу даетъ силу перенести труды и скорби, неизбѣжныя на пути ко спасенію 48—49. 51—52. Не имѣющему совершенной любви угрожаетъ брань и паденіе 200—201. Любящіе Бога стремятся къ небесному сообразно съ мѣрою духовныхъ дарованій 435. Бога надобно любить постоянно 277. Кто истинно возлюбившіе Бога? 456.

М.

Міръ. Міръ зараженъ порокомъ 135—136. Любовь къ міру и разнообразныя ея проявленія 47—48. 399—401; она препятствуетъ достиженію спасенія 48. Чему подобны чада міра сего? 40—41.

Молитва. Свойства истинной молитвы 60—61. Какъ должна быть совершаема молитва? 247. Что требуется для того, чтобы молитва была богоугодна 339—340 и успѣшна? 105. Съ какимъ расположеніемъ духа надобно совершать подвиги поста и молитвы? 341. Какая молитва бесполезна? 374—375. Польза неотступной молитвы 13. Великое значеніе ея для нравственнаго усовершенствованія 372. Различіе между естественной и духовной молитвой 202—203. Пребываніе въ молитвѣ требуетъ великаго подвига и напряженія 373—374. Препятствія для молитвы 373. Молитва должна быть совершаема въ безмолвіи, мирѣ и великомъ покоѣ 52. Молитвѣ неприличны безчинные вопли 59—60; они соблазняютъ другихъ и препятствуютъ внутренней сосредоточенности 60—61. Состояніе христіанъ во время молитвы 68. Свойства молитвы чловѣка, близкаго къ совершенству 423. Дѣйствія благодати во время молитвы 69—70. 71. Плоды истинной молитвы 248. 337—339. 340. Постоянное пребываніе въ молитвѣ есть верхъ добрыхъ дѣлъ 341. Что такое жена, молящаяся съ откровенною главою? 100—101.

Моисей; слава его лица была образомъ славы Св. Духа 433 и образомъ первозданнаго чловѣка 384. Моисей — прообразъ истинныхъ христіанъ въ воскресеніи 56—57.

Мудрость истинная въ чемъ состоитъ? 418.

Н.

Навуходоносоръ—царь Вавилонскій 431 и д.

Надежда на Бога необходима въ борьбѣ съ лукавымъ 465.

Нащета духовная въ чемъ состоитъ? 351. 353—354. 429. Какъ можно чловѣку быть нищимъ по духу, когда онъ чувствуетъ, что достигъ вѣдѣнія и разумѣнія, какихъ прежде не имѣлъ? 94.

О.

Обращеніе грѣшника. Обращеніе кающагося—небесныя раздѣла 377—378. Плоды обращенія грѣшника къ Богу 38

Осужденіе другихъ; не нужно осуждать людей ни съ нравственныхъ, ни съ физическихъ недостатками 113—114.

Отреченіе. Отреченіе отъ міра 176—177, отъ себя самого 366. 398, отъ души своей 330—въ чемъ состоитъ? Безъ самоотреченія невозможно достигнуть спасенія 45—47.

Отчаяніе во спасеніи есть внушеніе діавола 37. Къ какимъ унищженіямъ прибѣгаетъ діаволъ, чтобы ввергнуть человѣка въ отчаяніе? 442.

П.

Писаніе Божественное для чего дано Богомъ? 267.

Пища. Кромѣ видимой пищи есть другая, духовная 100.

Подвижничество когда бываетъ не совершенно и почти бесполезно? 438. Подвиги бдѣнія и проч. составляютъ только начатки житія боголюбиваго 438,—сами по себѣ не даютъ совершенства человѣку 352,—безъ смиренномудрія и пр. напрасны 340—341. 349—351. 374—375.

Помыслы. Должно бороться съ грѣховными помыслами, 388. Испытаніе помысловъ требуетъ многого труда 347. Человѣкъ безъ помощи Бога не можетъ освободиться отъ борьбы съ помыслами 464.

Порокъ чуждъ нашей природѣ, но вслѣдствіе паденія сдѣлался для насъ какъ бы природою 405—406. Пороки связаны между собою 268. 349. 370. Унищженія порока 439. Порокъ до времени укрывается въ сердцѣ, чтобы ввести душу въ самоинѣніе 350—351. 352—353.

Притча о десяти дѣвахъ и вносказательное ея объясненіе 405 и д.

Пророкъ. Пророки были свѣтилами для Израиля 107;—призывали человѣка къ познанію Бога 394;—вѣщали только тогда, когда хотѣлъ того бывшій въ нихъ Духъ, 315. Божіи обѣтованія и пророчества исполняются послѣ различныхъ испытаній 72—74.

Р.

Рай приобрѣтается исполненіемъ заповѣдей Господнихъ 257. Райская жизнь 208.

Рабъ. Рабу давали свободу, ударяя ему въ лице 286.

Разсудительность христіанская въ чемъ состоитъ и для чего нужна? 391. 413.

С.

Самоинѣніе есть мерзость предъ Господомъ 419;—есть ослѣпленіе души 393;—подчиняетъ человѣка сатанѣ 390.

Сатана. Со времени грѣхопаденія сатана имѣетъ постоянный доступъ къ душѣ 442—443. По паденіи умъ, сердце и тѣло человѣка сдѣлались престолами сатаны 62. Дѣйствія сатаны на душу 197. Онъ внушаетъ киченіе и высокоуміе 391;—только склоняетъ, но не приневоливаетъ насъ къ злу 443. До извѣстной ли мѣры попускается сатанѣ, или, сколько хочетъ, нападаетъ на насъ? 193.

Сатана скорбѣть, когда душа не повинуется ему 186. Знаетъ ли онъ всѣ помышленія и намѣренія человѣческія? 196. Свободенъ ли человѣкъ отъ брани съ сатаною? 198. Сатана бываетъ ли вмѣстѣ съ Богомъ? 65. См. *Демоны. Діаволъ*.

Сердце. Къ чему привязано сердце человѣка, то и бываетъ для него богомъ 277. Въ сердцѣ живутъ и добрыя и худыя стремленія 279. Сердце выщипаетъ и жизнь и смерть, и свѣтъ и тьму 280. Оно—необъятная бездна 345, 417. Сердце невозрожденнаго упорно и прекословить Богу 453. Въ чемъ состоитъ чистота сердца? 114. Она необходима для общенія съ Богомъ 188. Ея можно достигнуть только съ помощью Распятаго 156. 417. Она пріобрѣтается многими трудами и бореиємъ 205.

Симонъ волхвъ 384.

Совершенство. Для достиженія совершенства нужно понуждать себя на всякое доброе дѣло 164. 165—168. Воздержаніе отъ видимыхъ худыхъ дѣлъ не есть еще совершенство 155. 418. Степени духовнаго совершенства многочисленны 70. Ни одинъ христіанинъ не достигалъ мѣры полнаго совершенства 71. Предстоятъ ли совершеннымъ скорбь и брань? или они вполнѣ беззаботны? 118.

Совѣсть и ея дѣйствія 127.

Соль, ея сила и дѣйствіе 6—7.

Суббота ветхозавѣтная была прообразомъ истинной субботы—покоя отъ всякаго беззаконія 253—254.

Святость въ чемъ состоитъ? 154. 345. Кто называется святымъ? 416. Состояніе святыхъ по смерти 204.

Священство. Кто удостоивается его? 437.

Свобода что такое? 329. Свобода дана человѣку Богомъ 322. Она можетъ преклоняться и на доброе и на худое 443. Свобода человѣка не терпитъ стѣсненія и при дѣйствіяхъ на него благодати и при дѣйствіяхъ силы сопротивной 212. 355—356. Благодать Божія не приневоливаетъ насъ къ добру, чтобы вполнѣ сохранилась въ насъ свобода 443.

Слава воскресшихъ будетъ различна 255.

Слово Божіе. Различіе между словомъ Божіимъ и словомъ міра 293. Признаки повинующихся и не повинующихся слову Божію 383. Отъ любвию внимающіе слову Божію получаютъ Божественную силу 101.

Смерть. За преступленіемъ Адама послѣдовала смерть духовная, потомъ тѣлесная 460. Смерть души въ чемъ состоитъ? 460. Смерть истинная скрывается въ сердцѣ 346. Смерть святыхъ называется сномъ. 346.

Смиреніе. Смиреномудріе. Смиреномудріе что такое? 78. Оно необходимо для сохраненія благодати 278;—возводитъ на высшую степень совершенства 80—81. Смиреніе есть признакъ христіанства 129.—Имѣющій смиреніе никогда не падаетъ 360. 456. Смиреніе людей, имѣющихъ совершенную любовь Христову 329.

Спасеніе невозможно безъ Христа 153. Не многіе достигаютъ спасенія 44—45. 51—52. Чѣмъ оно достигается? 24—25. 362.

Безъ трудовъ и подвиговъ невозможно достигнуть спасенія 52—53. Условіе, при которомъ всякій имѣетъ возможность спастись 343. Спасеніе можно приобрести только чрезъ ближяго 258. Дѣло спасенія какъ совершать? 446—447. Въ дѣлѣ спасенія что принадлежить волѣ человека и что благодати Божіей? 262.

Страданія настоящей жизни ничтожны въ сравненіи съ благами будущей 452.

Страсть; всякая страсть есть идолъ, которому человекъ служить 324—325. Страсть держать человека какъ бы въ узакъ 400. Преданный заботамъ мірскимъ не можетъ освободиться отъ страстей 77. Страсти тайныя и трудность очищенія отъ нихъ 363. Страсти какъ истребляются? 388. Думать, будто невозможно достигнуть полнаго освобожденія отъ страстей и при помощи благодати, весьма вредно для души 378—379.

Т.

Терпѣніе необходимо въ жизни христіанской 274—275.

Троица Божественная въ какой душѣ вселяется? 437.

Тѣло; тѣло наше въ существѣ своемъ дебело 28. Ангелъ, души и демонъ по природѣ своей, суть тѣла тонкія 27—28. 406. Болѣзни тѣла происходятъ отъ грѣха 141. Тѣла воскреснутъ силою Св. Духа 83—84. Въ воскресеніи всѣ ли члены тѣла будутъ воскрешены? 114—115. Тѣла святыхъ хотя и разрушаются на нѣкоторое время, но востанутъ со славою 346.

У.

Умъ. Очищеніе ума—совершенство 416—417. Прозорливый умъ предусматриваетъ возни сопротивной силы 347.

Уныніе—признакъ невѣрія 393.

Х.

Херувимъ съ пламеннымъ мечемъ; иносказательное объясненіе сего 385.

Христіанинъ. Христіанство. Кто истинный христіанинъ? 264. Различіе между христіанами и міролюбцами 40. 42. Христіанинъ долженъ испытать себя, имѣетъ ли право считать себя истинно вѣрующимъ 307. Онъ долженъ понуждать себя къ добродѣтели 453—454—долженъ со страхомъ совершать дѣло спасенія, хотя бы и ощущалъ въ себѣ благодать Св. Духа 278—беречь въ себѣ сімя божественной благодати 279—стремиться къ тому, чтобы сдѣлаться новымъ, лучшимъ человекомъ, 282. 284. 286. Христіанинъ преуспѣваетъ въ благодати постепенно 131. 132. Въ какомъ смыслѣ христіане дѣлаются выше перваго Адама? 130. Христіане лучше и выше всѣхъ людей 57. 452—проникнутые любовью ко Христу отрѣшаются отъ

всякой мірской любви 44. Свойства христіанина, пришедшаго въ мѣру духовнаго возраста 341—342. Ни одинъ христіанинъ не достигаетъ полнаго совершенства 71. Основаніе истинно христіанской жизни 439. Признаки христіанства 197. Христіанамъ предлежитъ борьба съ видимыми вещами и съ началами и властями міродержителя 433.

Христосъ. Цѣль прішествія Христа на землю 207. Онъ возвратилъ естеству человѣческому достоинство первозданнаго Адама 467. Снисхожденіе Христа къ человѣку 64 и слѣд. Христосъ плототворилъ Себя, срастворяясь съ любящими его душами 406. Онъ принялъ на Себя разумную природу человѣка и земную плоть срастворилъ божественнымъ своимъ Духомъ 248. Плоды смерти Христовой 460—461; страданія и униженіе Его были безмѣрно велики 205—206. Искушилъ человѣка, Онъ содѣлалъ его умъ, сердце и тѣло престолами Себѣ Самому 62. Страданіями Христовыми душа очищается отъ всякой страсти и грѣха 388. Безъ Христа невозможно спастись 153. Христосъ—сокровище христіанъ 157;—неизлечимая и духовная риза души 171;—истинный и единственный врачъ душъ и добрый пастырь 171. 172. 283. Только Онъ можетъ очистить душу и тѣло отъ грѣха, 289—290. Обновленіе, совершаемое Христомъ въ человѣкѣ 282—283. Христосъ придетъ воскресить умершихъ 404. Что требуется отъ истиннаго послѣдователя Христа? 288.

Ц.

Царство небесное. Кто дѣлается наслѣдникомъ царства небеснаго? 437—438. Невозможно достигнуть онаго безъ трудовъ и страданій 401. Неразумно бояться многихъ трудовъ и подвиговъ для пріобрѣтенія царства небеснаго 465—467.

Церковь что такое? 261. Церковь небесная изъ чего состоитъ? 5. Она непорочна и чиста 284.

Ч.

Человѣкъ. Человѣкъ драгоценнѣе всѣхъ созданій 121. 132. Достоинство и благородство первозданнаго человѣка 121. 192—193. Средство человѣка съ Богомъ 291. Онъ созданъ по образу и подобію Божію 121;—имѣетъ свободную волю 121. Самъ онъ виновникъ того, что впадаетъ въ геенну, или получаетъ царство небесное 390;—гибнетъ по собственной волѣ 46. 49—50. 400 и д. Тѣло и душу человѣка Богъ соиздалъ въ жилище Себѣ 312. Различіе между природой животныхъ и природой человѣка 122. Природа человѣка воспримчива и къ добру и къ злу 122. Внутренній человѣкъ имѣетъ свой образъ и свое очертаніе 148. Ограниченность вѣдѣнія человѣческаго 98 д. Что такое ветхій человѣкъ? 275. Природа человѣческая сама по себѣ не имѣетъ возможности въ совер-

шенствѣ приносить плоды добродѣтелей 432. Человѣку надобно соблюдать мѣру во всемъ 144. Величіе промысленія Божія о грѣшномъ человѣкѣ 125. Въ человѣкѣ освященномъ обитаетъ сила Св. Духа 448 и д. Человѣкъ, склоняясь ко грѣху, входитъ въ общеніе съ діаволомъ 124. Состояніе человѣка во власти діавола 16.

Чудеса совершаются Богомъ чрезъ Святыхъ Его 314.

Ш.

Школа грамматическая и латинская 131.

*По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ II*

Преподобный Макарий Египетский
Духовные беседы
Репринтное издание

Подписано в печать 16.05.94. Формат 60×90¹/₁₆. Печать офсетная. Усл. печ. л. 32,5. Усл. кр. отт. 32,5. Заказ № 60. Заказное.

Малое предприятие «Принтэкс» 141200, г. Пушкино, Московской обл.,
Некрасова, 18.

· Арендное предприятие

Днепропетровская книжная типография,
320091, Днепропетровск, ул. Горького, 20.